This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 3162.5.240

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

869
16

СБОРНИКЪ

СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ

ПО

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

Томъ VI. Вып. II.

ИЗДАНІЕ МОСКОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

МОСКВА.
Типографія С. В. Гурьянова, Остоженка, Молочный пер., соб. домъ.
1880.

5296 mo

ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

5996 mo

ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

СБОРНИКЪ

СТАТИСТИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ

ПО

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ОТДѢЛЪ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

Томъ VI. Вып. II.

ИЗДАНІЕ МОСКОВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

МОСКВА.
Типографія С. В. Гурьянова, Остоженка, Молочный пер., соб. домъ.
1880.

ПРОМЫСЛЫ

МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ВЫПУСКЪ II.

СОСТАВИЛЪ
ПО ПОРУЧЕНІЮ
МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ
служащій при Статистическомъ Отдѣленіи
И. Боголѣповъ.

МОСКВА.
1880.

S
S7 2v 3162.5.240 (6 pt. 2)

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
5 AUG 1969

(7+2

94809
23/11 25

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы
1. Игрушечный промыселъ	1 — 94
2. Камушный промыселъ	97 — 131
3. Позументный промыселъ	133 — 161
4. Зеркальный промыселъ	163 — 200
5. Тележный промыселъ	201 — 221
6. Грохотоплетный промыселъ	223 — 232
7. Сусальный промыселъ	235 — 245
8. Портняжный промыселъ	247 — 259
9. Обручный промыселъ	261 — 264

10. Кружевной промыселъ (сост. М. К. Горбунова)	1 — 91

ИГРУШЕЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

ПРОИЗВОДСТВО ИГРУШЕКЪ.

I.

Исторія возникновенія и развитія игрушечнаго промысла въ Московской губерніи. Важнѣйшіе виды промысла и мѣста наибольшаго распространенія его.

Игрушечный промыселъ, существующій въ настоящее время въ нѣсколькихъ уѣздахъ Московской губерніи, не представляетъ собою однороднаго производства; познакомившись поближе съ этимъ промысломъ, мы увидимъ, что онъ обнимаетъ собою производства *столярное*, *токарное*, *лѣпное* и нѣсколько другихъ. Всѣ эти производства, рѣзко различаясь другъ отъ друга по своей техникѣ, имѣютъ между собою въ названномъ промыслѣ лишь то общее, что служатъ въ выработкѣ товаровъ, имѣющихъ одинаковое назначеніе—*быть игрушками для дѣтей*.

Представители игрушечнаго промысла встрѣчаются во многихъ уѣздахъ Московской губерніи, но ни въ одномъ изъ уѣздовъ количество производителей-игрушечниковъ не достигаетъ такой почтенной цифры, ни въ одномъ изъ нихъ самое игрушечное производство не получило такого значительнаго развитія, какъ въ уѣздѣ Дмитровскомъ. Въ настоящее время въ Сергіевскомъ посадѣ съ его слободами и въ 5 селеніяхъ разныхъ волостей Дмитровскаго уѣзда насчитывается всего 1160 человѣкъ, занятыхъ производствомъ игрушекъ; стоимость ежегодно производимаго ими товара оцѣнивается въ 371 тысячу руб. сер. Между тѣмъ во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ Московской губерніи число всѣхъ игрушечниковъ равняется только 213,—цѣнность годоваго производства игрушекъ здѣсь доходитъ до 33 тысячъ руб. сер. Кромѣ того въ Дмитровскомъ уѣздѣ встрѣчаются всѣ виды игрушечнаго производства, какіе только извѣстны у игрушечниковъ Московской губерніи; что же касается игрушечниковъ, встрѣчаемыхъ нами въ Звенигородскомъ, Подольскомъ и другихъ уѣздахъ, то всѣ они занимаются только производствомъ токарныхъ игрушекъ.

Самымъ главнымъ мѣстомъ игрушечнаго производства для всей Московской губерніи безспорно является Сергіевскій посадъ съ его слободами: здѣсь производятся игрушки всѣхъ видовъ, за исключеніемъ

только металлическихъ игрушекъ; второе мѣсто послѣ посада принадлежитъ группѣ селеній близъ г. Дмитрова, въ которыхъ производится выдѣлка металлическихъ игрушекъ; затѣмъ слѣдуютъ селенія Звенигородскаго уѣзда (Еремѣевской, Перхушковской и Ягунинской), Верейскаго (Симбуховской и Кубинской волостей), Подольскаго (Вороновской волости). Чтоже касается остальныхъ игрушечниковъ Московской губерніи, то всѣ они представляются разсѣянными по селеніямъ или по одиночкѣ или такими ничтожными группами, что перечисленіе мѣстопребыванія ихъ въ настоящемъ случаѣ не представляетъ никакого интереса.

На основаніи имѣющихся въ нашихъ рукахъ свѣдѣній мы можемъ констатировать тотъ фактъ, что игрушечное производство, существующее въ уѣздахъ Московской губерніи, прежде всего появилось въ Сергіевскомъ посадѣ. Но когда именно оно здѣсь возникло? кто былъ первымъ производителемъ? какъ отсюда оно проникло въ другія мѣста?—на всѣ такіе вопросы прямыхъ и точныхъ отвѣтовъ мы не могли добыть. Вотъ, однако, что говоритъ на этотъ счетъ мѣстное преданіе, записанное нами со словъ нѣкоторыхъ производителей.

Лѣтъ за сто слишкомъ до нашего времени Сергіевскій посадъ былъ далеко нетаковъ, какимъ мы привыкли знать его нынѣ. Прежде всего населеніе посада было довольно малочисленно, и при томъ почти все оно, не исключая и мѣщанъ, существовало преимущественно на счетъ земледѣлія; изъ всего посада только съ десятокъ домовъ можно было насчитать такихъ, которые средства для своего существованія получали отъ богомольцевъ. Разсказываютъ, что въ это-то время, т. е. лѣтъ за сто съ чѣмъ нибудь до насъ, среди троицкихъ мѣщанъ жилъ одинъ *глухонѣмой*. Кто былъ онъ? какъ его звали? остается неизвѣстнымъ; но утверждаютъ, что съ него именно слѣдуетъ считать начало *рѣзнаго игрушечнаго производства*. Передаютъ за фактъ, что первую свою куклу, девяти вершковъ вышины, вырѣзанную изъ липоваго дерева, глухонѣмой принесъ въ лавку Ерофеева и продалъ ее здѣсь за семь гривенъ ассигнаціями. Ерофеевъ, торговавшій тогда близъ монастыря кушаками, рукавицами, лаптями и прочимъ товаромъ въ этомъ родѣ, купленную имъ у глухонѣмаго куклу выставилъ въ лавкѣ скорѣе какъ украшеніе, нежели какъ товаръ. Скоро, однако, на куклу нашелся покупатель, который, какъ говорятъ, далъ за нее владѣльцу *хорошія деньги*. Понятное дѣло, что послѣ того глухонѣмой получилъ заказъ сдѣлать еще куклу, за второй-третью и т. д. Не успѣвая работать одинъ, глухонѣмой сталъ набирать себѣ учениковъ изъ посадскихъ дѣтей; эти-то ученики и упрочили игрушечное дѣло въ Сергіевскомъ посадѣ.

Разсказываютъ далѣе, что когда у неизвѣстнаго для насъ глухонѣмаго выработка игрушекъ пошла настолько хорошо, что нельзя было болѣе сомнѣваться въ успѣхѣ вообще игрушечнаго дѣла, то въ это время одинъ изъ штатныхъ служителей, нѣкто—Чирковъ, увлечен-

ный примѣромъ глухонѣмаго, рѣшился тоже взяться за выдѣлку игрушекъ. Впрочемъ Чирковъ взялся за выработку совершенно другаго товара, а именно *мѣднаго*. По всей вѣроятности, какъ въ выборѣ рода производства, такъ и въ первоначальномъ веденіи самаго производства, Чирковъ былъ обязанъ *одному* троицкому монаху. Былъ ли этотъ монахъ скульпторъ или нѣтъ—неизвѣстно, но что онъ смыслилъ почасти скульптуры, доказывается между прочимъ тѣмъ, что онъ лѣпилъ изъ алебастра для продажи богомольцамъ кресты съ *распятіемъ*. Вотъ этотъ-то монахъ и *научилъ*, по разсказамъ, Чиркова лѣпному производству куколъ; отъ *Чиркова* уже стали *перенимать* и другіе.

Мастичное производство куколъ введено въ посадѣ не болѣе сорока лѣтъ тому назадъ. Честь этого дѣла приписывается Ив. Вас. Сафонову, племяннику извѣстнаго въ свое время въ посадѣ Александра Григорьевича Сафонова. Обстоятельства дѣла коротко передаются такъ: Александръ Григорьевичъ для чего-то выписалъ въ свою мастерскую изъ Москвы скульптора. Какъ ни мало пробылъ Московскій скульпторъ у Сафонова, все-таки Ив. Вас. успѣлъ у него *заняться*, т. е. выучился составлять массу и лѣпить изъ нея фигуры.

За исключеніемъ Сергіевскаго посада во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ Московской губерніи игрушечное производство появилось только въ нынѣшнемъ столѣтіи: довольно значительное количество игрушечниковъ появилось около 20 годовъ, но самая большая часть ихъ приходится на время уже послѣ 1861 года. Производство металлическихъ игрушекъ, встрѣчаемое въ Дмитровскомъ уѣздѣ, своимъ существованіемъ обязано барскому крестьянину, Петру Талаеву. Талаевъ сначала жилъ въ Москвѣ, гдѣ работалъ каретные фонари, затѣмъ отошелъ отъ хозяина и началъ работать тотъ же товаръ у себя въ деревнѣ. Когда работавшіеся Талаевымъ фонари почему-то стали плохо идти въ продажу, онъ перешелъ къ работѣ металлическихъ игрушекъ, которыя на первыхъ порахъ (около 20 года) сбывалъ преимущественно въ Сергіевск. посадѣ. Подобная же исторія случилась и съ производителями Подольскаго и другихъ уѣздовъ, такъ что въ общихъ чертахъ исторія игрушечниковъ Московской губерніи, какъ *первоначальныхъ* мѣстныхъ производителей, была такова, что сначала они работали у хозяевъ въ Москвѣ, въ качествѣ наемныхъ работниковъ, потомъ вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ отходили отъ своихъ хозяевъ и заводили дѣло у себя на домахъ, въ деревнѣ. Почти всегда бывало такъ, что отошедшій отъ хозяина работникъ въ первое время своей предпринимательской дѣятельности сохранялъ со своимъ бывшимъ хозяиномъ дѣловую связь, т. е. онъ продолжалъ обыкновенно работать на него товаръ, такъ что положеніе новаго предпринимателя на первыхъ порахъ мало чѣмъ разнилось отъ положенія простаго рабочаго въ хозяйской мастерской. Но затѣмъ, помѣрѣ того какъ игрушечникъ знакомился съ коммерческою стороною своего дѣла, его отношенія къ бывшему хозяину или мѣня-

лись къ большей для него, производителя, выгодѣ, или же онъ находилъ себѣ другаго, новаго хозяина, на болѣе выгодныхъ для себя условіяхъ. Надобно замѣтить, что очень мало извѣстно случаевъ, когда-бы игрушечники, сдѣлавшись изъ наемныхъ работниковъ самостоятельными производителями, со своими издѣліями прямо выступали на рынокъ: обыкновенно такая постановка дѣла получается по прошествіи, болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени, въ теченіе котораго они продолжаютъ работать на извѣстныхъ хозяевъ. Совершенно такимъ же образомъ произошли всѣ послѣдующіе производители игрушекъ и въ другихъ мѣстностяхъ Московской губерніи. Различіе между первоначальными и послѣдующими производителями заключается лишь только въ томъ, что первые—*отходили* отъ Московскихъ хозяевъ, тогда какъ послѣдніе—покрайней мѣрѣ значительное большинство изъ нихъ—произошли изъ рабочихъ мѣстныхъ хозяевъ. Изъ современныхъ намъ самостоятельныхъ производителей игрушекъ нѣкоторые начали хозяйствовать сами по себѣ, съ того, что нанимали къ себѣ въ работники *мастеровъ* игрушечнаго дѣла, у которыхъ они или сами обучались пріемамъ производства, или же заставляли учиться кого либо изъ членовъ своей семьи. Обыкновенно къ такому способу до сихъ поръ прибѣгали тѣ изъ производителей, которые уже занимались самостоятельно тѣмъ или другимъ промысломъ, которые потому нѣсколько знакомы съ коммерціею вообще, которыхъ наконецъ, немогла пугать новизна самаго дѣла.

До сихъ поръ видимыми причинами, заставлявшими игрушечниковъ переносить свою дѣятельность изъ Москвы въ деревню и изъ работниковъ дѣлаться самостоятельными производителями, являлись ихъ семейныя, или домашнія обстоятельства, а именно—нужда по дому въ ихъ рабочихъ рукахъ, вслѣдствіе ли произошедшаго въ семьѣ раздѣла, или же вслѣдствіе смерти лица, заправлявшаго хозяйствомъ. По имѣющимся въ нашихъ рукахъ свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ разспроса жителей во время мѣстныхъ изслѣдованій промысла, на всю Московскую губернію приходится только три-четыре такихъ первоначальныхъ производителя, которые стали заниматься выдѣлкою игрушекъ у себя на дому, въ деревнѣ, не по требованію только семейныхъ, или домашнихъ своихъ обстоятельствъ, а потому, что работать въ деревнѣ самостоятельно находили болѣе выгоднымъ, чѣмъ жить въ качествѣ работниковъ. Такой между прочимъ, поразсказамъ, былъ Моторновъ—изъ Подольскаго уѣзда.

Послѣ того, что сейчасъ сказано о происхожденіи игрушечниковъ въ уѣздахъ Московской губерніи, напрасно мы стали-бы искать еще какихъ нибудь общихъ причинъ, *опредѣлившихъ* собою для извѣстной части населенія занятіе именно игрушечнымъ, а недругимъ какимъ нибудь промысломъ. Единственная причина, которую можно еще принимать въ соображеніе при объясненіи происхожденія игрушечниковъ въ уѣздахъ Московской губерніи, это—изобиліе лѣса, или дру-

ными словами—обиліе сыраго матеріала. Мы уже знаемъ, что за исключеніемъ игрушечниковъ, находящихся въ Дмитровскомъ уѣздѣ, всѣ прочіе—суть только токари, слѣдовательно, для нихъ существовавшія и частію существующія и по настоящее время лѣсныя богатства мѣстностей, въ которыхъ они сами живутъ, являются однимъ изъ самыхъ благопріятныхъ условій веденія промысла, но этимъ удобствомъ, этою выгодностію въ отношеніи пріобрѣтенія матеріала все дѣло и ограничивается: сбытъ товара, пріобрѣтеніе заказовъ, образцовъ и все другое, сопряженное съ производительскою дѣятельностію, оставались бы тѣми-же, если бы вмѣсто игрушекъ наши производители стали работать и другое что. Совсѣмъ при другихъ условіяхъ возникло игрушечное производство въ Сергіевскомъ посадѣ: въ отношеніи пріобрѣтенія сыраго матеріала оно здѣсь находилось въ такихъ же благопріятныхъ условіяхъ, какія существовали для игрушечниковъ и въ другихъ мѣстахъ Московской губерніи, но за то со стороны сбыта—игрушечному производству въ Сергіевскомъ посадѣ представлялись такія выгоды, какія въ другихъ мѣстахъ губерніи не встрѣчаются.

Извѣстно, что въ Троицкую Лавру ежегодно стекаются громадныя массы богомольцевъ. Здѣсь можно встрѣтить представителей всѣхъ сословій и всевозможныхъ имущественныхъ состояній, собирающихся сюда изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Не смотря на свое сословное, родовое и имущественное различіе, всѣ эти богомольцы,—между ними крестьяне обыкновенно составляютъ самую значительную часть,—всегда поступаютъ такимъ образомъ, что, удовлетворяя своей религіозной потребности, они вмѣстѣ съ тѣмъ не забываютъ и тѣхъ изъ своихъ родственниковъ, которые не присутствуютъ съ ними у Троицы, которые остались дома. Чтобы сдѣлать послѣднимъ *пріятное*, богомольцы по возвращеніи домой одѣляютъ ихъ *троицкими* просфорами, крестиками или другимъ чѣмъ, полученнымъ ими у *Сергія Преподобнаго*. Но все это для большихъ, для взрослыхъ людей; а что же для дѣтей, которые еще не могутъ понять всей святости *троицкой* просфоры, которые готовы играть *троицкими* крестиками—что же для нихъ? Очевидно, что одними просфорами, да крестиками въ этихъ случаяхъ нельзя обойтись: если возвращающійся домой съ богомолья дѣйствительно хочетъ всѣмъ *своимъ* сдѣлать пріятное, то въ свою походную котомку, кромѣ просфоръ и крестиковъ, онъ необходимо долженъ положить еще и игрушекъ. Вотъ гдѣ, по всей вѣроятности, кроется причина того, что игрушечный промыселъ съ давнихъ поръ свилъ себѣ гнѣздо именно въ Сергіевскомъ посадѣ.

Высказанными сейчасъ соображеніями съ большою вѣроятностію объясняется многое изъ исторіи первоначальнаго существованія промысла: возьмемъ во первыхъ то, что, хотя по преданію честь основанія игрушечнаго промысла въ посадѣ и приписывается *монаху*, жившему до насъ за сто лѣтъ съ небольшимъ, въ дѣй-

скихъ игрушечниковъ, что, не смотря на всю сравнительную непрактичность этого способа, они не скоро перешли къ употребленію *формы*. Старый способъ окончательно оставленъ не болѣе 18 лѣтъ тому назадъ, и оставленъ онъ, какъ говоритъ, главнымъ образомъ потому, что надъ приверженцами его (семейство Салова) стали всѣ смѣяться.

Для игрушечной промышленности Московской губерніи, точно также какъ и для всякой другой промышленности, не всѣ года бываютъ одинаковы: въ одни изъ нихъ бываетъ застой на дѣла, въ другіе, наоборотъ, идетъ усиленный спросъ на товаръ, такъ что едва успѣваютъ его готовить. Записанныя на этотъ счетъ показанія самихъ производителей, свидѣтельствуютъ, что наилучшіе и наихудшіе годы для игрушечной промышленности суть тѣ-же, что мы встрѣчаемъ и въ другихъ промыслахъ. Возьмемъ напримѣръ самое послѣднее время: въ 1875—1876 гг. дѣла игрушечниковъ были изъ рукъ вонъ плохи, за то, начиная съ 77 года и до 79, они были превосходны.

Въ заключеніе общаго историческаго обзора игрушечнаго промысла въ Московской губерніи, скажемъ нѣсколько словъ о судьбѣ семействъ первоначальныхъ самостоятельныхъ производителей игрушекъ, насколько намъ удалось узнать объ этомъ во время своихъ изслѣдованій промысла. Напрасно мы стали-бы искать среди современныхъ намъ крупныхъ производителей игрушекъ прямыхъ потомковъ тѣхъ производителей, которые пользовались извѣстностію въ прошломъ и въ самомъ началѣ настоящаго столѣтія. У нѣкоторыхъ изъ нихъ во-все не осталось потомства; потомки другихъ существуютъ въ качествѣ мелкихъ производителей; потомки третьихъ оставили занятіе игрушечнымъ производствомъ и занялись другимъ дѣломъ. Всѣхъ счастливѣе въ этомъ отношеніи оказался одинъ только Талаевъ, потомки котораго и по настоящее время держатъ въ своихъ рукахъ производство металлическихъ игрушекъ. Существующіе же теперь крупные производители игрушекъ произошли изъ простыхъ работниковъ въ сравнительно недавнее время, исключеніе представляетъ собою только семейство Сафоновыхъ, живущее въ Сергіевскомъ посадѣ: выдѣленіе его въ разрядъ крупныхъ производителей произошло еще въ началѣ настоящаго столѣтія. Если дѣла имѣютъ такой неустойчивый характеръ въ отношеніи производителей игрушекъ, то въ отношеніи торговцевъ игрушками мы видимъ, можно сказать, обратное явленіе; лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить крупный торговецъ игрушечнымъ товаромъ и въ посадѣ и въ Москвѣ и въ Петербургѣ, Ив. П. Мамаевъ, или, какъ его завутъ мелкіе производители, Мамай. Онъ доводится близкимъ родственникомъ тому самому Ерофееву, который когда-то, еще въ прошломъ столѣтіи, купилъ *первую*, какъ говоритъ преданіе, деревянную куклу у неизвѣстнаго *глухонѣмаго*.

II.

Внѣшняя обстановка и производство (техника) промысла.

Переходя отъ исторіи къ изученію настоящаго состоянія игрушечнаго промысла, остановимся прежде всего на рабочихъ помѣщеніяхъ игрушечниковъ.

Рабочими помѣщеніями въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи являются попреимуществу жилыя избы производителей. Отдѣльныхъ, особо устроенныхъ рабочихъ помѣщеній такъ немного, что они составляютъ лишь ничтожный процентъ общаго числа мастерскихъ. Отдѣльныя помѣщенія встрѣчаются преимущественно у производителей металлическихъ игрушекъ: здѣсь на 16 мастерскихъ насчитывается 8 отдѣльныхъ рабочихъ помѣщеній и 8 избъ. У игрушечниковъ-токарей отдѣльныя мастерскія—рѣдкое явленіе; у лѣпщиковъ *мастерскія* встрѣчаются только при значительномъ количествѣ рабочихъ. Нелишнимъ будетъ замѣтить, что въ игрушечномъ промыслѣ потребность въ особоустроенныхъ рабочихъ помѣщеніяхъ вызывается не сущностію самаго производства, а только размѣрами рабочаго состава мастерскихъ: для мастерской, состоящей изъ достаточнаго количества рабочихъ, было бы тѣсно, а потому и неудобно помѣщаться въ жилой избѣ; но такъ какъ число промышленныхъ единицъ съ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ рабочихъ въ настоящее время очень не велико, то отсюда и отдѣльныхъ рабочихъ помѣщеній въ игрушечномъ промыслѣ мы встрѣчаемъ вообще немного. Вслѣдствіе этихъ же причинъ всѣ извѣстныя намъ отдѣльныя рабочія помѣщенія, или всѣ *мастерскія* въ игрушечномъ промыслѣ, устроены такъ, какъ вообще строятся жилыя избы. Въ нихъ мы видимъ тѣ же русскія печи, тѣже досчатыя лавки по стѣнамъ и почти то-же количество оконъ, какое мы привыкли встрѣчать въ жилыхъ крестьянскихъ избахъ. Даже самый размѣръ *мастерскихъ* по большой части соотвѣтствуетъ размѣру жилыхъ избъ. Кромѣ жилыхъ избъ и кромѣ отдѣльныхъ *мастерскихъ*, рабочія помѣщенія иногда образуются изъ трехстѣнныхъ прирубовъ къ избамъ; наконецъ для производства работъ иногда отгораживаютъ перегородкой нѣкоторое пространство въ избѣ. Помѣщеніе мастерской въ избѣ встрѣчается преимущественно при чисто семейной формѣ производства; мастерская въ трехстѣнкѣ по большой части наблюдается тогда, когда наряду съ семейскими рабочими имѣются еще и наемные; отдѣльныя мастерскія встрѣчаются въ тѣхъ случаяхъ, когда главную рабочую силу даютъ наемные рабочіе, когда обязанность членовъ хозяйскихъ семей заключается нестолько въ производствѣ самыхъ работъ, сколько въ

наблюденіи за ними. Правда, что въ сказанномъ нами распредѣленіи мастерскихъ существуютъ исключенія, но вопервыхъ— ихъ очень немного, во вторыхъ—нѣкоторыя изъ нихъ прямо характеризуютъ переходное состояніе мастерской изъ мелкой въ крупную, или на оборотъ. Цѣнность рабочихъ помѣщеній весьма различна. Въ тѣхъ случаяхъ, когда работа игрушекъ производится въ избѣ, рабочее помѣщеніе не представляетъ для производителя никакой цѣнности, потому что для собственнаго житья онъ все равно долженъ имѣть какое нибудь помѣщеніе. Что касается трехстѣнковъ и отдѣльныхъ мастерскихъ, то стоимость ихъ, смотря по мѣстности, равняется: для первыхъ—60—150 р., для вторыхъ отъ 200—300 р. *) Производители находятъ, что ихъ мастерскія служатъ приблизительно столько же времени, сколько служитъ, при среднемъ уходѣ, обыкновенная крестьянская изба; нѣкоторое исключеніе изъ этого представляютъ собою мастерскія лѣпщиковъ, которыя отъ паркости довольно скоро сгниваютъ, а именно—лѣтъ чрезъ 15—20. Впрочемъ продолжительность жизни рабочихъ помѣщеній прямо зависитъ отъ достоинства строительнаго матеріала, такъ что трудно сказать, насколько тутъ играетъ производство.

У игрушечниковъ мало имѣется приспособленій для веденія производства; однимъ изъ такихъ приспособленій является устройство *сушильныхъ* печей. Какъ видно изъ самаго названія, такія печи предназначаются для просушки вырабатываемаго въ мастерскихъ товара. Каждая сушильная печь обыкновенно состоитъ изъ двухъ частей, или отдѣленій: верхняго и нижняго. Въ нижнемъ отдѣленіи производится топка печи, въ верхнемъ—просушивается товаръ. Сушильныя печи устраиваются въ самыхъ рабочихъ помѣщеніяхъ. Средній размѣръ вмѣстимости такихъ печей—около $1^1/_2$ арш. длины, аршина ширины и $^3/_4$ аршина вышины. Но не каждая мастерская имѣетъ сушильную печь: большинство производителей обходится обыкновенными русскими печами. Крупные производители игрушекъ въ Сергіевскомъ посадѣ, какъ напр. Сафоновы, Матвѣевскій и др. вмѣсто печей имѣютъ особо-устроенныя зданія—*сушильни*. Устройство этихъ сушилень состоитъ въ томъ, что въ небольшомъ деревянномъ зданіи, имѣющемъ одно очень небольшое окошечко, съ низкимъ потолкомъ и съ небольшою входною дверью,—выкладывается въ углу печь, отъ которой по стѣнамъ помѣщенія прокладываются желѣзныя трубы. Надъ трубами устроены полки, на которыя и разставляется предназначенный для сушки товаръ. Къ числу приспособленій въ игрушечномъ промыслѣ слѣдуетъ еще отнести обыкновенныя *паяльныя* печи, встрѣчающіяся въ каждой мастерской металлическихъ игрушекъ. Во время своихъ изслѣдованій намъ

*) Цифры, показывающіе стоимость рабочихъ помѣщеній, взяты нами изъ подробныхъ разцѣнокъ строеній, составленныхъ Статистическимъ Отдѣленіемъ на мѣстахъ.

пришлось видѣть нѣсколько паяльныхъ печей, устроенныхъ изъ старыхъ чугуновъ. Устройство такихъ печей слѣдующее: два чугуна опрокинуты другъ на друга; пробитое дно нижняго чугуна служитъ поддуваломъ, въ дно верхняго чугуна вставлена согнутая изъ желѣзныхъ листовъ труба. Подъ нижній чугунъ подставляется желѣзное ведро, въ которое и сыпится изъ печи зола и уголья; рабочимъ отверстіемъ въ такой паяльной печи служитъ выломанный край нижняго чугуна.

Какъ можно видѣть изъ всего вышесказаннаго, устройство приспособленій въ мастерскихъ игрушечнаго промысла стоитъ недорого (3—10 р. если непринимать въ расчетъ устройство отдѣльной сушильни); тѣмъ неменѣе даже и эти дешевыя приспособленія имѣются далеко не во всѣхъ мастерскихъ. Исключеніе представляетъ только *паяльная* печь, встрѣчающаяся въ каждой мастерской, гдѣ производятся металлическія игрушки.

Переходя теперь къ матеріаламъ, употребляющимся въ игрушечномъ производствѣ, къ орудіямъ, инструментамъ, а также къ описанію самыхъ пріемовъ игрушечнаго производства, мы находимъ необходимымъ познакомить читателя, хотя бы въ общихъ чертахъ, съ тѣми отдѣлами, на которые распадается игрушечный промыселъ, безъ этого предварительнаго ознакомленія съ современнымъ состояніемъ игрушечнаго промысла трудно и даже почти вовсе невозможно дальнѣйшее изслѣдованіе техники игрушечнаго промысла. Посмотримъ же на какія отдѣлы распадается игрушечный промыселъ Московской губерніи?

Если за основаніе дѣленія промысла на отдѣлы мы возьмемъ различіе въ матеріалѣ, употребляющемся въ производствѣ, то у насъ получатся слѣдующіе виды игрушечнаго производства: во первыхъ бумажное и мастичное, во вторыхъ издѣлія изъ дерева, въ третьихъ производство металлическихъ игрушекъ. Но если-же игрушечное производство мы станемъ разсматривать по различію самыхъ пріемовъ производства, по различію процесса труда, то мы будемъ имѣть, во первыхъ—*лѣпное* производство, въ которомъ главнымъ матеріаломъ является бумага и мастика, во вторыхъ—*токарное, рѣзное* и *ящичное*, гдѣ матеріаломъ является дерево, и, наконецъ, въ третьихъ *жестяное* производство, что собственно и представляетъ собою производство металлическихъ игрушекъ. Есть еще *смѣшанный* видъ производства, который прямо не подходитъ ни подъ одинъ изъ перечисленныхъ нами отдѣловъ; но покуда мы его касаться не будемъ, чтобы не запутать читателя множествомъ дѣленій и подраздѣленій, тѣмъ болѣе, что вышеупомянутый видъ игрушечнаго производства со стороны техники не представляетъ собою чего-то самостоятельнаго: онъ есть скорѣе продуктъ экономической стороны промысла.

Обращаясь къ *лѣпному* производству, замѣтимъ, что оно до сихъ поръ существовало въ одномъ *только* Сергіевскомъ посадѣ и кромѣ него не встрѣчалось ни въ одномъ изъ уѣздовъ Московской губерніи.

Какъ уже выше сказано, въ лѣпномъ производствѣ главнымъ матеріаломъ является *бумага*. Больше всего употребляется сахарная бумага, затѣмъ картонъ. Кромѣ того употребляютъ еще бумагу, называемую *щечкой*: она близко подходитъ къ картонной бумагѣ и бываетъ двухъ видовъ—*большая рука* и *малая рука*; листы перваго сорта, т. е. большой руки, представляютъ изъ себя квадратъ около 8 вершковъ; малая рука—менѣе размѣромъ. *Щечку* игрушечники добываютъ на ткацкихъ фабрикахъ, гдѣ ею перекладываютъ пачки бумажной пряжи. Кромѣ сахарной бумаги, картона и щечки у игрушечниковъ идетъ въ дѣло *карта*, т. е. модырявленная картонная бумага со ткацкихъ-жекардовскихъ станковъ. Лучшимъ матеріаломъ признается сахарная и картонная бумага; *щечка* относится къ матеріалу средняго достоинства, карта же—къ худшему. Изъ этого различія въ достоинствѣ матеріала вытекаетъ различіе въ цѣнахъ на него. Средняя цѣна пуда бумаги перваго сорта около 1 р. 60 к., цѣна бумаги втораго и третьяго сорта менѣе рубля. Надобно замѣтить, что *щечка* и *карта* употребляются преимущественно состоятельными производителями, такъ какъ того и другаго матеріала бываетъ вообще мало въ продажѣ. Въ послѣднее время стала вводиться въ употребленіе *гармонка*, непрокатанная картонная бумага; цѣна ей около рубля за пудъ. Мелкіе производители бумагу покупаютъ въ мѣстныхъ, посадскихъ лавкахъ, крупные же—преимущественно у старьевщиковъ въ Москвѣ и еще здѣсь же у рядскихъ сторожей.

Вспомогательными матеріалами въ лѣпномъ производствѣ являются—ржаная мука и мучная пыль, клей трехъ сортовъ (лучшій—24 к. фунтъ, средній—20—22 к. за фунтъ и низшій—14, 15 коп. за фунтъ), мѣлъ кусковый и порошковый, (послѣдній покупается полукопѣйкою дороже въ фунтѣ); простая смола—7 к. фун., скипидаръ—9 коп. фун., лакъ—скипидарный 17 коп. фун. и лакъ спиртовой—30 коп. фунтъ. Въ числѣ отдѣлочнаго матеріала употребляется бумага разныхъ цвѣтовъ, черная, красная, желтая, сдѣланная подъ кожу, поталь—3 коп. книжка, срѣзки кожи, телячьи шкурки; красящими веществами являются—сажа простая и голландская, мумія—6 к. ф., ультрамаринъ—45 к. ф., крымъ—22 к. ф., кронъ желтый—12 к. и кронъ ранжевый 12 к. ф., сурикъ—12 к. ф., синька—20 к. ф., киноварь—2 р. ф., фуксинъ—90 к. фунтъ. Къ числу отдѣлочнаго матеріала относится еще употребляемый игрушечниками кнопъ (состриженная съ сукна шерсть) и пшено.

Всѣ эти товары, какъ главные, такъ и второстепенные, покупаются обыкновенно производителями въ мѣстныхъ посадскихъ лавкахъ. Только крупные изъ производителей, какъ уже сказано, покупаютъ матеріалъ въ Москвѣ. Низшій сортъ клея варится въ самомъ посадѣ.

Самымъ важнымъ предметомъ при производствѣ лѣпныхъ работъ является *форма*: безъ *формы* лѣпщикъ-игрушечникъ совсѣмъ не мо-

жетъ и производитъ своей работы. Посмотримъ же въ чемъ состоитъ эти *формы* и какъ онѣ дѣлаются.

Предположите, что мы имѣемъ предъ собою, на столѣ, мягкую глиняную массу. Возьмемте головку куклы и положимъ лицомъ на глину; начнемте теперь головку вдавливать въ глину до тѣхъ поръ, пока она войдетъ туда лицевой своей частію до ушей. Вынувъ затѣмъ изъ глины головку мы получимъ отпечатокъ, или *форму передней половинки кукольной головки*. Точно также мы можемъ получить и *форму другой половинки кукольной головки*—затылочной. Послѣ того, какъ формы обѣихъ половинокъ оттиснуты, намъ остается ихъ просушить, затѣмъ *обжечь* и *формы* будутъ вполнѣ готовы для того, чтобы по нимъ начать лѣпить кукольные головки. Но формы, изготовленныя такимъ образомъ, годны только при работѣ мелкихъ игрушекъ и притомъ такихъ, которыя имѣютъ овальныя очертанія. На нихъ нельзя или вѣрнѣе сказать очень не удобно работать даже такія игрушки, какъ мелкіе кони, потому что трудно бываетъ вынимать ихъ изъ формы. Вотъ почему наши игрушечники употребляютъ для своихъ работъ составныя *формы*. Каждая такая *форма* состоитъ изъ двухъ половинокъ, правой и лѣвой; — половинка же состоитъ изъ одной большой, *общей* части, называемой *кожухомъ*, и мелкихъ частей, называемыхъ *кусками*. Послѣдніе располагаются на *кожухѣ*, какъ на своемъ основаніи и въ общемъ даютъ правую или лѣвую *половинку формы* коня или другой какой игрушки. Свои *формы* игрушечники дѣлаютъ изъ алебастра, сначала отливая въ нихъ *куски*, а за тѣмъ и самый *кожухъ*. Весь процессъ *литья формы* состоитъ въ слѣдующемъ: взявъ извѣстную игрушку, положимъ—коня, мастеръ кладетъ его однимъ бокомъ на столъ и затѣмъ обкладываетъ до половины глиной, такъ что на поверхности глины остается одна только правая или лѣвая половина всего коня. Послѣ того мастеръ въ двухъ, трехъ, рѣдко въ четырехъ мѣстахъ поверхности коня отмѣчаетъ мѣста для *кусковъ*, обкладывая вокругъ этихъ мѣстъ глиной. Какъ скоро это сдѣлано, мастеръ разводитъ водою алебастръ и льетъ его въ тѣ мѣста, которыя предназначены для *кусковъ*. Когда алебастръ затвердѣетъ, а это дѣлается очень скоро,—*куски* бываютъ готовы; ихъ оставляютъ лежать тамъ, гдѣ они были вылиты, до тѣхъ поръ, пока не снимутъ огораживающей ихъ глины и пока не зальютъ всю игрушку, не исключая и вылитыхъ кусковъ, новымъ жидкимъ алебастромъ. Послѣдняя операція литья даетъ въ результатѣ *кожухъ*. Чтобы *куски* лучше отдѣлились отъ *кожуха*, ихъ предварительно слегка смазываютъ масломъ. Изготовивъ одну *половинку формы*, правую или лѣвую, мастеръ переходитъ къ изготовленію другой. Къ лѣпнымъ работамъ можно приступить уже тогда, когда будутъ изготовлены обѣ половинки формы.

До сихъ поръ всѣ *формы*, употребляющіяся игрушечниками при производствѣ, имѣютъ мѣстное происхожденіе; хотя лѣпщики

могли-бы и сами отливать формы для себя, но они предпочитаютъ обращаться съ заказами къ извѣстнымъ уже мастерамъ—тоже лѣпщикамъ, платя имъ за каждую форму отъ 10 к. сер. и до нѣсколькихъ рублей, (5 р.), смотря по величинѣ и замысловатости формы. Предметами, по которымъ мастера отливаютъ формы, по большой части бываютъ деревянныя *модельки* игрушекъ, или, какъ ихъ называютъ, *болванки*. За неимѣніемъ надлежащей *болванки*, употребляется въ дѣло иногда и самая кукла. Очевидно, что достоинство *формы* вполнѣ зависитъ отъ того предмета, съ котораго она бываетъ отлита: вся задача мастера въ этомъ случаѣ заключается лишь въ томъ, чтобы хорошо расположить *куски* формы. Мастеръ можетъ сдѣлать такъ, что *куски* или совсѣмъ не будутъ вываливаться изъ *формы*, или же, если и будутъ, то плохо. То и другое страшно вредитъ успѣху работы лѣпщика. По этому вся задача мастера—отливальщика сводится на то, чтобы отлить такую форму, въ которой бы *куски* свободно вываливались, когда форма опрокидывается.

Кромѣ *формы* лѣпщику требуется еще *посудина* для клейстера и ножъ; посудиной обыкновенно служитъ простая глиняная или деревянная чашка, которая бываетъ большихъ и малыхъ размѣровъ, смотря по размѣрамъ производства мастерской. Что же касается ножа, то позволимъ себѣ остановиться и поговорить объ этомъ инструментѣ игрушечниковъ нѣсколько подробнѣе. Дѣло въ томъ, что въ игрушечномъ производствѣ ножъ играетъ просто незамѣнимую роль. Имѣя въ рукахъ, ножъ игрушечникъ можетъ производить почти всѣ виды работъ, кромѣ, конечно, лѣпнаго. Своимъ ножемъ игрушечникъ и колетъ, и рѣжетъ, и вырѣзаетъ, и чиститъ, и даже производитъ нѣкоторые чисто токарные виды работъ; безъ своего ножа игрушечникъ просто неработникъ.

Интересно будетъ теперь познакомиться съ этимъ дивнымъ инструментомъ игрушечнаго производства. Оказывается, что ножъ игрушечника точно такой же простой ножъ, какой обыкновенно употребляется для рѣзанія хлѣба; отличіе его отъ послѣдняго ножа заключается только въ большей длинѣ его деревянной ручки. Оказывается далѣе, что всѣ такіе ножи дѣлаются обыкновенно въ посадѣ, мѣстными кузнецами, изъ старыхъ подпилковъ, и—продаются по 15 к. за штуку. Впрочемъ, не всѣ употребляющіеся у игрушечниковъ ножи суть произведенія посадскихъ кузнецовъ; есть и московскіе ножи—*калевые*, но, повторимъ, хотя послѣдніе значительно превосходятъ ножи мѣстнаго приготовленія (такъ какъ ими, по отзыву самихъ производителей, и скорѣе, и легче, и чище работается),—тѣмъ не менѣе вслѣдствіе большей цѣнности московскихъ ножей—30 коп. штука—ихъ очень мало находится въ употребленіи; громадное большинство игрушечниковъ довольствуется ножами мѣстнаго происхожденія.

Перейдемъ теперь къ описанію самыхъ пріемовъ игрушечнаго производства, поскольку они практикуются у лѣпщиковъ Сергіевскаго

посада. Начнемъ съ того, что въ лѣпномъ производствѣ различаются слѣдующія пять операцій.

a) Заготовка матеріала. Эта операція производится для всѣхъ видовъ лѣпнаго товара совершенно одинаковымъ способомъ.

b) Вылѣпливаніе изъ заготовленнаго матеріала, при помощи *половиночныхъ формъ* фигуръ.

c) Склеиваніе изъ *половинокъ* цѣльныхъ фигуръ.

d) Подготовительныя работы для производства самой отдѣлки товара. Сюда относятся: заготовка красокъ, отчистка и выравниваніе фигуръ и т. п.

e) Отдѣлка товара: раскрашиваніе его красками, обклеиваніе разной бумагой и т. п.

Такъ какъ производство лѣпныхъ работъ вездѣ и постоянно, т. е. въ каждой мастерской и при работѣ каждаго товара, остается одинаково (исключеніе бываетъ только при отдѣлкѣ товара), то нелишнимъ будетъ познакомиться подробно съ выработкою одного какого нибудь товара, наприм. съ выработкою коней. Мы указали на *коня* на томъ основаніи, что онъ является наиболѣе распространеннымъ представителемъ игрушечнаго товара. Узнавши то, какъ работается *коневый* сортъ товара, мы получимъ довольно вѣрное представленіе о выработкѣ всѣхъ вообще лѣпныхъ игрушекъ, производящихся въ Сергіевскомъ посадѣ.

Заготовка для производства коней матеріала состоитъ въ томъ, что смачивается водою бумага и дѣлается изъ муки довольно жидкій клейстеръ; за тѣмъ, смотря по величинѣ предполагающихся коней, листы сахарной бумаги разрываются на двѣ, на три и болѣе того частей. Во время производства своихъ работъ мастеръ или помѣщается на низкомъ стулѣ, передъ лавкой, или же стоитъ за столомъ. Послѣднее наблюдается обыкновенно въ большихъ мастерскихъ, гдѣ для лѣпщиковъ имѣется особый столъ, на которомъ и лежатъ *формы* во время работъ. Впрочемъ это зависитъ отъ того, что при работѣ крупныхъ сортовъ употребляемыя въ этихъ случаяхъ *формы* слишкомъ велики и тяжелы, чтобы ихъ какъ нибудь иначе можно было-бы помѣстить. При работѣ мелкаго и вообще некрупнаго товара мастеръ, обыкновенно, сидитъ передъ лавкой; на колѣнахъ у него находится половинка *формы*, а на лавкѣ лежитъ стопкою смоченная бумага и чашка съ клейстеромъ. Взявъ изъ стопки одинъ листикъ бумаги, мастеръ намазываетъ одну его сторону клейстеромъ и затѣмъ кладетъ его на средину формы, намазанной стороною вверхъ. Послѣ того мастеръ тотчасъ же начинаетъ пальцами своихъ рукъ вдавливать листикъ въ форму. Когда листикъ, хорошо ляжетъ на срединѣ формы, мастеръ беретъ другой такой же листикъ накладываетъ или вкладываетъ его точно такъ же на переднюю часть формы коня, затѣмъ— третій листикъ накладывается и вдавливается на заднюю часть формы. Когда первый слой бумаги положенъ въ форму, слѣдуетъ другой и

третій—если конь большихъ размѣровъ; слои бумаги склеиваются между собою клейстеромъ. Теперь вылѣплена одна половинка туловища коня; какъ же быть, чтобы вылѣпить ноги коня? Для этого мастеръ поступаетъ такимъ образомъ, что накатываетъ изъ бумаги валики и кладетъ одинъ изъ нихъ въ *форму* ноги, при чемъ одинъ конецъ валика лежитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ должна быть ляжка коня, другой—выдается вонъ изъ формы. Такъ какъ по узкости формы коневой ноги вдавливать валикъ пальцами неудобно, то мастеръ пускаетъ въ дѣло палочку, концомъ которой онъ и вгоняетъ валикъ въ форму; этою же палочкою мастеръ образуетъ коню копыто, вколачивая выдавшійся наружу конецъ валика въ форму. Сдѣлавши одну ногу, мастеръ такимъ же образомъ дѣлаетъ и другую ногу. Выдѣлкою двухъ ногъ заканчивается работа *половинки*, послѣ чего мастеръ опрокидываетъ форму, вываливающіеся куски ея вытѣсняютъ слѣпленную бумагу и передъ нимъ лежитъ *половинка* коня. Если же половинка сама не вываливается, то ее осторожно берутъ изъ формы руками. Надѣлавши извѣстное количество *правыхъ* половинокъ, мастеръ переходитъ къ лѣпленію такого же количества лѣвыхъ половинокъ. Для *лѣвыхъ* половинокъ употребляется другая, лѣвая половинка *формы*, но процессъ работы остается тотъ же. Строго говоря, на этомъ собственно и заканчивается работа лѣпщика; но мы прослѣдимъ все производство коней до конца, во первыхъ—потому, что, знакомясь съ производствомъ коней, мы знакомимся вообще съ производствомъ лѣпныхъ игрушекъ, а во вторыхъ—потому что въ дѣйствительности рѣдко случается, чтобы работа лѣпщика заканчивалась *только* выдѣлкою половинокъ.

Итакъ, когда и правыя и лѣвыя половинки будутъ вылѣплены, ихъ прежде всего стараются высушить, затѣмъ составить вмѣстѣ. Послѣдняя операція производится такъ, что мастеръ намазываетъ края половинокъ клейстеромъ и приставляетъ одну половинку къ другой, краями вмѣстѣ. Чтобы половинки не расходились, ихъ довольно крѣпко обматываютъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ бичевой. Склеенныя и высущенныя въ печи половинки прежде всего освобождаютъ отъ бичевы, потомъ помощію ножа обчищаютъ выступившій на нихъ мѣстами клейстеръ и сравниваютъ другія шероховатости, имѣющіяся на поверхности. Послѣ того мастеръ наклеиваетъ узкія полоски бумаги на *швы*, то есть, на мѣста склейки половинокъ, ставитъ коней на донышки, вставляетъ имъ ушки и приступаетъ къ окраскѣ и другаго рода окончательной отдѣлкѣ коней. Раскрашиваніе коней начинается съ загрунтовки ихъ мѣломъ. Нѣкоторые сорта коневаго товара требуютъ для своей окраски только мѣлъ, сажу и очень незначительное количество красной краски, напр. сурику. Мѣломъ конь покрывается раза два, много три; за тѣмъ на его туловищѣ дѣлаются сажей крапы, точно также сажею окрашиваются копыта коней, и гривы; вмѣстѣ съ сажей для крапу употребляютъ еще кронъ. Сурикъ употребляется для окраски ротика, ноздрей. Коневое донышко обыкновенно красится или

киноварью или синькой; хвосты вставляются нераньше того времени, когда кони будутъ окрашены. Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ настоящее время волосяные хвосты почти совсѣмъ не дѣлаются: вмѣсто волоса употребляются растительныя волокна изъ тѣхъ веревокъ, которыми бываютъ перевязаны цибики чаю.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, весь ходъ работъ по выдѣлкѣ коневаго товара низшаго сорта. Совершенно такимъ же образомъ дѣлаются не только всякіе другіе кони, но вообще всѣ лѣпныя произведенія. Различіе сказывается въ отдѣлкѣ товаровъ: напримѣръ, для нѣкоторыхъ сортовъ коней, какъ мы выше видѣли, вся отдѣлка сводится только на окраску ихъ, другіе же кони оклеиваются телячьей шкуркой, бумагой и т. п. Тоже мы видимъ и въ отношеніи всѣхъ вообще лѣпныхъ произведеній.

Въ тѣсной связи съ лѣпнымъ производствомъ находится *мастичное*. Различіе между этими двумя видами игрушечнаго производства заключается лишь въ матеріалѣ. Надобно замѣтить, что въ Сергіевскомъ посадѣ, гдѣ наряду съ лѣпнымъ существуетъ и мастичное производство, различаются собственно два вида лѣпщиковъ—мастичниковъ: одни изъ нихъ, работающіе кукольныя головки и кукольныя маски, называются *головочниками*, другіе, работающіе разныхъ домашнихъ животныхъ, звѣрей и птицъ, называются—*звѣрьевщиками*. Производство первыхъ относится къ лучшему и сравнительно дорогому производству, второе—относится къ низшему, наиболѣе дешевому производству.

У мастичниковъ, какъ и у лѣпщиковъ, *форма* и *ножъ* суть необходимыя и, можно сказать, незамѣнимыя принадлежности при производствѣ; употребленіе ихъ здѣсь тоже самое, что мы видѣли и у лѣпщиковъ. *Головочники* имѣютъ дѣло со слѣдующими главными матеріалами: мѣломъ, бумагой и клеемъ; для мастичниковъ—*звѣрьевщиковъ* главнымъ матеріаломъ являются мучная пыль, зола, мѣлъ и въ незначительномъ количествѣ—клей.

Какъ тѣ, такъ и другіе, т. е. и головочники и звѣрьевщики, приступая къ производству своихъ работъ, прежде всего слѣдующимъ образомъ готовятъ матеріалъ: насыпавъ на столъ мѣлъ муку, или золу, они вливаютъ туда клей и затѣмъ все вмѣстѣ разстираютъ руками, во время чего постепенно подбавляется то толченая бумага, то мѣлъ, зола и т. п. Словомъ мастичникъ въ это время продѣлываетъ тоже самое, что дѣлаетъ каждая кухарка, когда она *ставитъ* и *мѣситъ* хлѣбы. О какой либо пропорціи между матеріалами, входящими въ составъ массы, здѣсь не можетъ быть и рѣчи: все дѣлается на-обумъ, на-ощупь. Покажется жидко — подсыпаютъ мѣлку, мучки; покажется неклейко — подольютъ клея. Когда масса будетъ имѣть надлежащія достоинства, то приступаютъ къ самой лѣпкѣ изъ нея половинокъ. Самая лѣпка половинокъ и склеиваніе ихъ остаются весьма похожими на то, что мы уже видѣли у лѣпщиковъ изъ

бумаги. Точно также и самая отдѣлка мастичнаго товара не отличается отъ отдѣлки лѣпнаго бумажнаго товара. Замѣтимъ только, что лица мастичныхъ куколъ иногда *вощатся*. Вощеніе производится теплымъ способомъ, точно такъ, какъ вощатъ свои готовыя издѣлія столяры. Замѣтимъ еще, что мастичники—звѣрьевщики своимъ издѣліямъ всегда придѣлываютъ деревянныя или проволочныя (у птицъ)ноги.

Чтобы дать читателю понятіе какъ о размѣрахъ, такъ и о степени развитія лѣпнаго и мастичнаго производства въ Сергіевскомъ посадѣ, намъ нѣтъ нужды подробно перечислять всѣ виды игрушекъ, производимые лѣпщиками и мастичниками: достаточно будетъ указать на типичные изъ нихъ и наиболѣе другихъ распространенные. Выше мы говорили, что самымъ распространеннымъ видомъ лѣпнаго бумажнаго товара являются — *кони*. Коневаго товара существуетъ 8 сортовъ: *звѣрковые кони*, *коренные*, *русскіе*, *полусредніе*, *межеумокъ*, *средніе*, *полубольшіе и большіе;* есть еще сортъ коней, называемый—*самые большіе кони*, но этотъ сортъ вообще мало работается. *Звѣрковый* конь—около $1^1/_2$ вершка вышины, *большой* конь—около аршина. Болѣе всего работаются мелкіе сорта коней. Большихъ размѣровъ кони работаются только въ крупныхъ мастерскихъ. Повторяемъ, что нѣтъ ни одного товара, котораго-бы такъ много выдѣлывалось ежедневно въ Сергіевскомъ посадѣ, сколько выдѣлывается коней. Это можно видѣть изъ того, что большинство лѣпныхъ мастерскихъ занято выдѣлкою только коней. Коровы и другія домашнія животныя работаются обыкновенно въ крупныхъ мастерскихъ и сравнительно въ небольшомъ количествѣ. *Сабаки* и *медвѣди* разныхъ величинъ занимаютъ тоже не послѣднее мѣсто въ ряду лѣпныхъ игрушекъ. Изъ птицъ болѣе всего работаются пѣтухи и утки. Мастичники — *звѣрьевщики* работаютъ преимущественно *стада*, которыя бываютъ двухъ сортовъ: *большаго* и *малаю*. Въ стадѣ, кромѣ обычныхъ у насъ животныхъ, попадаются *жирафы* и *слоны*, величина которыхъ нимало непропорціональна относительной величинѣ остальныхъ животныхъ. Стада состоятъ изъ мелкихъ фигуръ, подчасъ не равняющихся по своей величинѣ даже грецкому орѣху. Крупные сорта этого рода игрушекъ вобще мало работаются въ посадскихъ мастерскихъ. Изъ куколъ попреимуществу работаются *таліи*, т. е. куклы, представляющія собою цѣльный человѣческій корпусъ съ наклееннымъ мастичнымъ лицомъ. Обыкновенно голова и шея *таліи* раскрашивается соотвѣтствующими красками, а остальной весь корпусъ, предназначаемый подъ *одѣвку*, остается не отдѣланнымъ. Кромѣ *талій*, которыя бываютъ разныхъ величинъ, мастерскія производятъ еще кукольныя головки, какъ лѣпныя съ мастичнымъ лицомъ, такъ и вполнѣ мастичныя. Всѣ такія головки предназначаются для мягкихъ куколъ, работающихся особыми мастерицами, называемыми одѣвальщицами.

Скажемъ теперь о самомъ достоинствѣ лѣпнаго игрушечнаго товара, производящагося въ Сергіевскомъ посадѣ. Насколько намъ удалось видѣть этотъ товаръ во время мѣстныхъ изслѣдованій промысла, насъ всегда поражалъ въ немъ одинъ существенный недостатокъ, это—общее отсутствіе изящества формы и очень часто полнѣйшая неправильность въ деталяхъ игрушекъ. Возьмите, напримѣръ, троицкаго игрушечнаго коня—что это такое, какъ не жалкое подобіе убогой *клячи*; даже въ лучшемъ сортѣ коней вы не имѣете ничего хорошаго. Положеніе всѣмъ конямъ придается самое скромное: конь или спокойно стоитъ на всѣхъ своихъ четырехъ ногахъ, или же—и это самое большее — имѣетъ поднятою одну изъ своихъ переднихъ ногъ. При этомъ вы замѣчаете, что ноги у коня рѣдко соотвѣтствуютъ самому туловищу, или потому, что онѣ нѣсколько коротки противъ туловища, или черезъ-чуръ длинны, или, наконецъ, толсты. Тоже вы можете замѣтить и въ отношеніи головы коня, шеи и пр. Сказанное въ извѣстной степени можно приложить и ко всѣмъ остальнымъ видамъ игрушекъ лѣпнаго производства. Спрашивается, отчего-же это происходитъ? Оставляя вопросъ объ образованіи самихъ производителей игрушекъ покуда въ сторонѣ, въ настоящемъ случаѣ обратимъ вниманіе читателя на то обстоятельство, что въ лѣпномъ производствѣ главную роль играетъ не столько самъ рабочій, сколько та *форма*, по которой онъ производитъ лѣпленіе извѣстныхъ уже намъ *половинокъ*. Искусство рабочаго высказывается въ полной мѣрѣ при отдѣлкѣ товара, во время же лѣпленія—его трудъ чисто механическій. Итакъ, повторяемъ, здѣсь вся суть заключается въ формахъ. Но мы уже знаемъ, откуда берутся эти *формы*: ихъ работаютъ такіе-же лѣпщики—игрушечники, какъ и всѣ остальные производители;—работаютъ или подеревяннымъ моделькамъ игрушекъ, или же—и по самымъ игрушкамъ. Въ первомъ случаѣ достоинство *формы* будетъ прямо зависѣть отъ достоинства работы рѣзчика: удачно онъ вырѣжетъ *болвашку*, *форма* можетъ выдти хорошею, неудачно — искусство отливальщика *формы* мало поправитъ дѣло. Насколько велико умѣнье рѣзчиковъ, мы увидимъ ниже; здѣсь же замѣтимъ только то, что работа рѣзчиковъ въ этихъ случаяхъ рѣдко бываетъ вполнѣ удачною. Конечно, это объясняется главнымъ образомъ самыми сдѣлками, заключающимися между рѣщиками съ одной стороны и ихъ закащиками съ другой; тѣмъ неменѣе высказанное нами о достоинствѣ большинства болвашекъ—вѣрно. Что же касается тѣхъ случаевъ, когда форма отливается по самой игрушкѣ, то является надобность прежде всего узнать, что это за игрушка, т. е. насколько она сама-то хороша, стоитъ ли она того, чтобы ее дѣлать оригиналомъ? Обыкновенно бываетъ такъ, что игрушка, предназначенная служить оригиналомъ, не есть на самомъ дѣлѣ оригиналъ, а уже вторая, можетъ быть даже и третья его копія, нерѣдко съ большими недостатками. Въ какомъ положеніи находятся лѣпщики Сергіевскаго посада въ отношеніи пріобрѣтенія

формъ, лучше всего можетъ характеризовать слѣдующій вполнѣ достовѣрный случай, разсказанный производителемъ М.—М. получилъ изъ Харькова заказъ — сдѣлать пять манекеновъ. Такъ какъ подходящей къ дѣлу *формы* подъ руками у него не было, а пріобрѣсти ее было въ посадѣ негдѣ, то М. сдѣлалъ такъ, что, приготовивши извѣстнымъ образомъ глину, велѣлъ лечь на нее одному изъ своихъ рабочихъ. Послѣдній, раздѣвшись донага согласно приказанію своего хозяина, ложился на мягкую глину два раза: въ одномъ мѣстѣ ничкомъ, т. е. лицомъ книзу, въ другомъ—за спину, и такимъ образомъ произвелъ на глинѣ два отпечатка: переднюю и заднюю половинку всего своего тѣла. По этимъ-то половинкамъ М. и отлилъ уже себѣ нужную *форму*.

Мы интересовались узнать, хороша-ли вышла форма: „не совсѣмъ-то ладна, отвѣчалъ намъ М:—малый-то попался—животомъ неаккуратенъ.“ Если къ такому оригинальному способу добыванія *формы* прибѣгаютъ производители, обладающіе хорошими средствами, то можно себѣ представить, въ какомъ безвыходномъ положеніи находятся малосостоятельные производители, работающіе обыкновенно мелкіе сорта товаровъ! Чтобы покончить съ формами, мы должны еще сказать то, что какъ, кажется, ни дешева новая форма, всетаки она стоитъ денегъ, и вотъ почему лѣпщики продолжаютъ работать долго на старыхъ, *разболтанныхъ формахъ*. Понятно, что, требовать правильности отъ вылѣпленной по такой формѣ игрушки въ этомъ случаѣ уже нельзя.

Недостатки въ лѣпномъ товарѣ, происходящіе отъ плохаго достоинства формъ, настолько существенно важны, что часто затмѣваютъ собою тѣ недостатки, которые находятся въ самой отдѣлкѣ товара. Впрочемъ объ отдѣлкѣ вообще игрушечнаго товара будетъ сказано ниже, поэтому, чтобы не повторяться, здѣсь мы не будемъ говорить объ этомъ, а перейдемъ къ изслѣдованію технической стороны другаго вида игрушечнаго производства, именно—*токарнаго*.

Токарные станки, употребляющіеся у игрушечниковъ, бываютъ съ верхнимъ и нижнимъ ходомъ; верхнимъ ходомъ игрушечники называютъ такое устройство станка, когда *большое* колесо находится на верху станка; нижнимъ — когда такое же колесо помѣщается внизу станка. Насколько намъ удалось прослѣдить во время своихъ изслѣдованій—всѣ новые станки устраиваются преимущественно съ нижнимъ ходомъ. Впрочемъ производители, если не всѣ, то большинство изъ нихъ, отдаютъ предпочтеніе станку, у котораго большое колесо помѣщается наверху и вотъ на какомъ основаніи: при перемѣнѣ сорта товара съ легкаго на болѣе трудный „намъ нѣтъ нужды — говорятъ они — перешивать ремень: достаточно бываетъ только поднять большое колесо и ремень натянется самъ собою“. Большія колеса всѣ обыкновенно деревянныя до 1 арш. 4 вершковъ въ діаметрѣ, *бабка* станка почти вездѣ тоже деревянная, съ однимъ

чугуннымъ гнѣздомъ; иногда вмѣсто чугуна употребляется шпіатръ или свинецъ. *Валикъ* чугунный; на томъ концѣ валика, который выходитъ на средину станка, нарѣзанъ *винтъ* для деревяннаго патрона. Дерево, предназначенное для работы, прямо вколачивается въ патронъ. *Подручники* обыкновенно деревянные и при томъ наглухо прикрѣпленные къ станку.

Такъ какъ токари-игрушечники работаютъ преимущественно мелкія вещи, то *центуръ* на ихъ станкахъ встрѣчается вообще довольно рѣдко. Стоимость ихъ токарныхъ станковъ отъ 5 р. доходитъ до 15 р.

Между токарями-игрушечниками слѣдуетъ различать два типа производителей: одни изъ нихъ имѣютъ въ виду удовлетворить только тому спросу, какой предъявляется на ихъ товаръ со стороны отдѣльныхъ игрушечныхъ же мастерскихъ; другіе же токари-игрушечники со своими издѣліями прямо выступаютъ на рынокъ. Тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ дѣло съ игрушечными мастерскими, употребляютъ въ своемъ производствѣ только ольховое и осиновое дерево; инструментами у нихъ служатъ, кромѣ топора, ножа и молотка, еще двѣ, много три стамески, выдѣланныя обыкновенно мѣстными кузнецами изъ подпилковъ. Цѣнность такихъ инструментовъ не высока: большая стамеска, продающаяся въ московскихъ магазинахъ по 35 коп. за штуку, пріобрѣтается токарями изъ рукъ мѣстныхъ кузнецовъ по 20 коп. Правда, что такого рода стамески не годились-бы при обработкѣ твердаго дерева, наприм. березоваго, но токарямъ, работающимъ на игрушечныя мастерскія, и не приходится имѣть дѣла съ такимъ деревомъ.

Токари, работающіе готовый товаръ прямо для рынка, употребляютъ въ своемъ производствѣ почти только одно березовое дерево; деревья другихъ породъ встрѣчаются только какъ исключенія. Инструментами у нихъ кромѣ обычнаго у игрушечниковъ ножа, топора и, пилы, скошенаго долота, являются еще стальная трубка (20 к.), стальная же стамеска (15 к.) перка (15 к.), и рѣзакъ (3 к).

Краски токари употребляютъ слѣдующіе: баканъ, фуксинъ, кронъ, обыкновенную сажу и спиртовой лакъ.

Укажемъ теперь на тѣ виды товаровъ, которые выдѣлываются токарями-игрушечниками. Токари, имѣющіе дѣло съ игрушечными мастерскими, вытачиваютъ главнымъ образомъ игрушечныя колеса и еще *скелетки*. *Скелеткою*, или, какъ называютъ сами производители, *шкирлеткою*—называется выточенный изъ дерева скелетъ куклы. Кромѣ того они же не въ большомъ количествѣ точатъ *пушки*, барабаны, разные валики. Что касается токарей второй категоріи, т. е. работающихъ для рынка, то кромѣ разныхъ деревянныхъ яичекъ, рюмочекъ, грибковъ, громушекъ, свистковъ, они работаютъ еще небольшіе деревянные подсвѣчники, сахарницы, солонки и т. п. Всѣ такого рода издѣлія выходятъ изъ мастерскихъ уже окрашенными.

Скелетки, точно также какъ и нѣкоторыя произведенія лѣпщиковъ, для окончательной своей отдѣлки нуждаются въ работѣ, *одѣвальщицъ*, которыя являются представительнии новаго вида работъ въ игрушечномъ промыслѣ. Работа одѣвальщицъ, смотря по роду игрушекъ, или состоитъ въ томъ, что онѣ украшаютъ куклы шляпками и платьями (скелетки и таліи), или же сначала шьютъ для куколъ изъ тряпокъ туловища, съ руками и ногами, что потомъ и пришиваютъ къ головкамъ, и затѣмъ уже начинаютъ одѣвать куклы. Относясь весь, цѣликомъ, къ женскому труду, этотъ послѣдній, отдѣлочный видъ работы въ игрушечномъ промыслѣ требуетъ для своего производства совершенно ничтожное обзаведеніе: посудина для клея, ножницы, иголка и еще ножикъ—вотъ и все, что требуется одѣвальщицѣ. Изъ матеріаловъ, съ которыми приходится ей имѣть дѣло, наиболѣе употребительные суть: простая, низкаго достоинства, бумага—бѣлаго цвѣта и синяго называемая роялью, золоченая бумага (поталь, наклеенная на тонкую бѣлую бумагу); полубатистъ по 15 к. арш., позументъ по 3 к. арш. и разные цвѣтные лоскутки матерій, пріобрѣтаемые одѣвальщицами въ швейныхъ заведеніяхъ въ Москвѣ.

Что касается рѣзчиковъ въ игрушечномъ промыслѣ, то для большаго удобства разсмотримъ ихъ по слѣдующимъ тремъ группамъ: во первыхъ рѣзчики, вырѣзывающіе сѣдочковъ, солдатиковъ и разныхъ животныхъ для отдѣльныхъ игрушечныхъ мастерскихъ; во вторыхъ рѣщики, вырѣзывающіе фигуры людей и животныхъ и даже цѣлыя группы тѣхъ и другихъ, продающіе свои издѣлія прямо на рынкѣ и, наконецъ, рѣщики, которые въ настоящее время почти исключительно занимаются производствомъ образковъ и крестиковъ. Послѣдніе рѣщики относятся къ разряду лучшихъ мастеровъ рѣзнаго дѣла въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи, точно такъ, какъ рѣщики, отнесенные нами къ первой группѣ, суть наиболѣе плохіе мастера.

Повидимому нѣсколько странно причислять къ категоріи игрушечниковъ производителей образковъ и крестиковъ, но близкое знакомство съ дѣломъ показываетъ, что всѣ хорошіе рѣщики потому только занимаются рѣзьбою образковъ, что весьма рѣдко получаютъ другаго рода заказы. Для нихъ работать тоже, что работаютъ всѣ прочіе рѣщики, является дѣломъ невыгоднымъ, и вотъ въ силу этого въ настоящее время они и стали заниматься преимущественно работами по заказу отъ монастыря.

Матеріалъ, съ которымъ имѣютъ дѣло всѣ рѣзчики въ игрушечномъ промыслѣ, есть дерево, но дерево разныхъ породъ. Для рѣзчиковъ первой категоріи требуется только ольха и осина, для вторыхъ—преимущественно липа, и рѣдко пальма и орѣхъ, для третьихъ—кипарисъ. Вспомогательнымъ матеріаломъ у всѣхъ рѣзчиковъ является клей. Древесные матеріалы—осина, ольха и липа покупаются большою частію чураками, или плахами аршина по три длины, рѣдко возами, кипарисъ покупается на вѣсъ (5—10 к. фунтъ); первые три

сорта деревъ пріобрѣтаются на мѣстныхъ рынкахъ, кипарисъ же покупается и на мѣстныхъ рынкахъ и въ Москвѣ.

Относительно инструментовъ, употребляющихся рѣщиками при производствѣ своихъ работъ, надобно замѣтить слѣдующее: у каждаго рѣщика непремѣнно есть пила, топоръ и долото. Затѣмъ рѣщики низшаго разбора, или первой группы, къ этимъ орудіямъ добавляютъ только одинъ *ножъ*, точно такой, какой употребляется въ лѣпномъ производствѣ. Рѣщики изъ второй группы къ этиму инструментамъ добавляютъ еще двѣ—три стамески 20-хъ номеровъ; у рѣщиковъ же третьей группы стамески болѣе мелкаго сорта; отъ 1 по 16 номеръ, смотря по роду издѣлій. Нѣкоторые изъ рѣщиковъ послѣдней категоріи при своемъ производствѣ употребляютъ особый ножъ—*циверъ* стоющій около 30 к. За исключеніемъ цивера, всѣ остальныя орудія и инструменты пріобрѣтаются игрушечниками или изъ рукъ мѣстныхъ производителей или же въ мѣстныхъ лавкахъ; циверъ же покупается въ Москвѣ.

Предварительныя работы у рѣщиковъ начинаются заготовкою дерева. Какъ скоро дерево будетъ напилено и наколото, въ-видѣ-ли небольшихъ дощечекъ или въ видѣ чураковъ,—рѣщики приступаютъ уже къ производству самыхъ рѣзныхъ работъ, причемъ, легко замѣтить нѣкоторую разницу въ пріемахъ, употребляющихся рѣщиками разныхъ группъ. Рѣщики-образники начинаютъ и по большой части оканчиваютъ вырѣзываніе каждаго предмета отдѣльно отъ другихъ однородныхъ съ нимъ предметовъ—сразу, въ одинъ пріемъ; рѣщики, работающіе игрушки для рынка, по большой части раздѣляютъ выдѣлку игрушки на два *пріема*: въ первый разъ каждый чуракъ мастеръ подвергаетъ обработкѣ настолько, что изъ него получается полная фигура игрушки, но только не отдѣланная начисто; для отдѣлки партія игрушекъ перебирается вся снова, что и представляетъ собою *второй пріемъ*. Наконецъ, третьи рѣщики-игрушечники, тѣ, которые работаютъ по заказу игрушечныхъ мастерскихъ, поступаютъ такимъ образомъ, что всю партію, или все заготовленное количество чураковъ для рѣзьбы, *перебираютъ* постепенно. Вырѣзывая, допустимъ, изъ ольховаго дерева *кузнецовъ* (куклу вершка въ два величиною), эти послѣдніе рѣщики поступаютъ такъ, что сначала перебираютъ всю партію чураковъ только для того, чтобы своимъ ножомъ на каждомъ изъ нихъ сдѣлать глубокіе вырѣзы на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должна быть у куколъ шея; затѣмъ они вторично перебираютъ всю партію, чтобы вырѣзать куклямъ *талію*, послѣ того снова перебираютъ партію, чтобы обозначить куклямъ ноги и т. д. Взявши въ руки чурачекъ, такой мастеръ недолго останавливается надъ нимъ: сдѣлаетъ одинъ—два вырѣза и бросаетъ его въ сторону; точно также поступаетъ онъ и со вторымъ чурачкомъ, третьимъ и т. д. Особой тщательной отдѣлки рѣзной товаръ, предназначающійся для игрушечныхъ мастерскихъ, не требуетъ

Рѣщики, работающіе игрушки для рынка, сначала только формируютъ изъ чураковъ игрушки, затѣмъ отдѣлываютъ ихъ. Сообразно такому раздѣленію работъ, рѣщиками употребляется сначала топоръ и крупное долото, затѣмъ мелкія долота. Помощію топора и долота игрушка оболванивается, отдѣлка же ея производится мелкими долотами и ножемъ. Подпилковъ для очистки дерева не употребляютъ: роль ихъ выполняется ножами.

Рѣщики-образники начинаютъ свою работу съ того, что на дощечкахъ, предназначенныхъ къ работѣ, накидываютъ карандашемъ контуръ образа. Въ работѣ ихъ наблюдается постепенный переходъ отъ крупной рѣзьбы къ болѣе мелкой. Уборка вырѣзанныхъ образковъ состоитъ въ томъ, что ихъ заключаютъ въ деревянныя рамки или кружки, затѣмъ заднюю сторону рамокъ покрываютъ бархатомъ, а въ переднюю вставляютъ стекло. При этомъ для большаго украшенія пускается въ дѣло золоченая бумага, птичій пухъ, очень мелкая древесная стружка и т. п.

Къ одному изъ видовъ рѣзнаго производства должно быть отнесено существующее въ Сергіевскомъ-Посадѣ ложкарство. Выдѣлываемыя здѣсь ложки имѣютъ на своихъ ручкахъ такую же рѣзьбу, какую можно видѣть въ произведеніяхъ образниковъ, т. е. тѣ же явленія Преподобному Сергію Божіей Матери, таже *Троица* и т. д.

Ложкари употребляютъ въ дѣло пальму, кленъ, яблоню и ясень; орудія и инструменты у нихъ—пила, топоръ, пазникъ, подпилокъ, ножъ и долото. Процессъ работы ложкаря состоитъ въ слѣдующемъ: когда чураки напилены и наколоты, ложкарь беретъ топоръ, которымъ оболванниваетъ чураки на столько, что они принимаютъ форму ложекъ. Послѣ того мастеръ переходитъ къ *пазнику*, которымъ выдалбливаетъ углубленіе въ ложкахъ. Затѣмъ помощію рѣзца углубленіе въ ложкахъ вычищается. Ручки ложекъ, какъ и самая рѣзьба на нихъ, дѣлаются ножомъ и долотами; подпилкомъ же сравнивается шероховатость на деревѣ.

Чтобы покончить съ издѣліями изъ дерева, слѣдуетъ сказать еще объ *ящичникахъ*. Различаются два вида мастеровъ-ящичниковъ: одни изъ нихъ производятъ сравнительно крупныя вещи, какъ-то: дѣтскія тележки, тачки, лопатки и нѣкоторую игрушечную мебель, другіе производятъ мелкіе сорта такихъ же игрушекъ. Перваго рода мастера вполнѣ подходятъ подъ типъ столяровъ: у нихъ почти тѣ же орудія, инструменты и пріемы производства, какія употребляются столярами; поэтому останавливаться на нихъ мы не будемъ, замѣтимъ только, что всѣ такіе ящичники обходятся безъ верстаковъ. Что же касается производителей мелкихъ сортовъ ящичнаго товара, то практикующіеся у нихъ пріемы производства довольно своеобразны, такъ что нелишнимъ будетъ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Ящичникъ кромѣ пилы и топора употребляетъ еще для производства своихъ работъ шило, ножъ и молотокъ. Матеріалъ у него—еловое дерево; вспомогательнымъ ма-

теріаломъ служитъ клей; отдѣлочнымъ—цвѣтная бумага, поталь и краски преимущественно краснаго и синяго цвѣта. Все необходимое для работы ящичникъ пріобрѣтаетъ на мѣстномъ рынкѣ. Купивъ прямое безъ суковъ и безъ гнили бревно, онъ прежде всего распиливаетъ его на мелкія чурачки, а затѣмъ эти чурачки колетъ на мелкіе дощечки. Нѣкоторые изъ производителей ограничиваются одною только выдѣлкою такихъ дощечекъ, которыя потомъ пойдутъ отъ нихъ на *донышки* къ игрушкамъ, другіе же—изъ дощечекъ компануютъ ящики. Дѣлается это такимъ образомъ: когда дощечки будутъ наготовлены, деревянные гвоздочки нарѣзаны, клей разведенъ, тогда мастеръ беретъ одну дощечку, предназначающуюся для *бочка* въ ящикѣ, потомъ—другую, предназначающуюся для *поперешины*, накладываетъ ихъ одна на другую и затѣмъ дѣлаетъ шиломъ два-три прокола въ томъ мѣстѣ, гдѣ дощечки составлены. Въ эти проколы мастеръ вставляетъ слегка обмакнутые въ клей деревянные гвоздики, которые тотчасъ же и приколачиваетъ молоткомъ. Точно также приколачивается и второй бочекъ, и вторая поперешинка и, наконецъ, самое донышко ящика. Рубанка или другихъ какихъ-нибудь столярныхъ инструментовъ при выработкѣ ящиковъ не употребляется. Сколоченный такимъ образомъ ящикъ является товаромъ, который поступаетъ въ другую мастерскую, гдѣ его оклеиваютъ бумагой, окрашиваютъ, вставляютъ въ него тотъ или другой механизмъ и только послѣ этого уже онъ поступаетъ на продажу.

Скажемъ теперь о производствѣ металлическихъ игрушекъ. Это производство прямо относится къ тому роду производствъ, который извѣстенъ подъ именемъ *жестянаго*. Съ послѣднимъ легко можно познакомиться въ любомъ городскомъ заведеніи жестянныхъ издѣлій. Разница между тѣмъ и другимъ т. е. игрушечнымъ и вообще жестянымъ производствомъ, заключается главнымъ образомъ въ различномъ назначеніи вырабатываемыхъ здѣсь и тамъ товаровъ.

Главный матеріалъ, съ которымъ приходится имѣть дѣло производителямъ металлическихъ игрушекъ, — англійская жесть, покупаемая ящиками и полуящиками въ Москвѣ. Вспомогательные матеріалы — олово, свинецъ, щпіатръ, соленая кислота; къ отдѣлочному матеріалу относятся лакъ: золотой, лакъ бѣлый и масляныя краски, точно такія же, какія употребляются игрушечниками-лѣпщиками. Въ числѣ орудій и инструментовъ у производителя металлическихъ игрушекъ имѣются циркуля, затѣмъ ножницы, хотя и ручныя, но довольно большія ($^3/_4$ аршина длины, имѣющія фунтовъ 10 вѣсу), затѣмъ слѣдуютъ, во первыхъ, небольшихъ размѣровъ желѣзныя наковальни послѣ того — скребки съ острыми и тупыми гранями, желѣзные молотки и деревянные (*кіянки*), вострогубцы и плоскогубцы, трубочки, пилы, зубила, подпилки и, наконецъ, паяльники. Сколько бываетъ въ мастерской тѣхъ или другихъ инструментовъ, опредѣлить труд-

но: все зависитъ отъ количества рабочихъ; цѣнныхъ вещей и притомъ такихъ крупныхъ, какъ наковальня, имѣется вообще менѣе, нежели мелочи. Ниже мы помѣстимъ перечень всѣхъ инструментовъ, безъ которыхъ не можетъ обойтись ни одинъ производитель металлическихъ игрушекъ. Въ отдѣлочныхъ мастерскихъ имѣются рисовальныя кисти—крупныя и мелкія—совершенно такія же, какими рисуютъ живописцы.

Въ мастерскихъ металлическихъ игрушекъ различаются трояка рода мастера: одни изъ нихъ, называемые *заготовляльщиками*, имѣютъ своей задачей изготовить всѣ части предполагающихся игрушекъ, пригнать эти части такъ, чтобы получались игрушки цѣльнаго вида; другіе мастера, называемые *паяльщиками*, припаиваютъ, гдѣ слѣдуетъ, заготовленныя первыми мастерами части игрушекъ; наконецъ, третьи мастера, *красильщики*, раскрашиваютъ, т. е. отдѣлываютъ уже то, что они получили отъ вторыхъ мастеровъ. Такимъ образомъ въ ходѣ работъ при производствѣ металлическихъ игрушекъ сами собою выдѣляются три отдѣльныхъ момента, изъ которыхъ каждый имѣетъ по нѣскольку совершенно самостоятельныхъ операцій. Такъ, напримѣръ, *заготовляльщики* прежде всего должны намѣтить на листахъ жести части игрушекъ, что дѣлается посредствомъ шила по жестянымъ, а иногда и картоннымъ выкройкамъ; затѣмъ намѣченныя части имъ нужно бываетъ вырѣзать изъ приготовленныхъ листовъ жести ножницами. Послѣ того, если на игрушкахъ должны быть выбиты или высѣчены узоры, мастеръ долженъ заняться выбиваніемъ этихъ узоровъ, что онъ и производитъ *отъ руки*, такъ какъ штампованіе неизвѣстно игрушечникамъ и не употребляется у нихъ. Когда все это сдѣлано, слѣдуетъ загибаніе и перегибаніе нарѣзанныхъ частей жести въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это требуется по данному образцу. Какъ скоро всѣ части игрушки готовы и подогнаны дружка къ дружкѣ, настаетъ пора работы паяльщика. Чѣмъ лучше была выполнена работа *заготовляльщика*, тѣмъ менѣе работы паяльщику, и наоборотъ.

Отъ паяльщика игрушки поступаютъ на руки красильщику, который первымъ дѣломъ загрунтовываетъ ихъ бѣлилами, а затѣмъ уже начинаетъ раскрашивать тѣми или другими красками, смотря по роду и сорту товара.

Надобно замѣтить, что производители металлическихъ игрушекъ многое, недодѣланное заготовляльщиками и паяльщиками, стараются иногда наверстать работой рисовальщика. Въ одной мастерской намъ удалось видѣть заграничной работы игрушку, которая служила здѣсь образцомъ для работъ. Игрушка представляла собою высокую гору съ выступами и гротами; на верху горы былъ помѣщенъ домикъ, а внизу—фонтаны; гора покрыта мелкой растительностію, а по мѣстамъ деревьями. Посмотримъ, чтоже дѣлали съ такою игрушкой наши производители: вмѣсто растительности по горѣ, достигнутой заграничными производителями употребленіемъ кнопа, вмѣсто выступовъ и гротовъ, полученныхъ посредствомъ вдавливанія и выдавливанія жести

на всѣхъ такихъ мѣстахъ, вмѣсто всего этого нашими игрушечниками произведена только общая раскраска игрушки съ лицевой стороны и притомъ одной желтой краской; только тамъ, гдѣ по оригиналу должны быть выступы и уступы горы, пущены полоски темнаго цвѣта краски. Въ результатѣ получается довольно жалкое подобіе, которое однако сильно бьетъ въ глаза яркостію красокъ. Такимъ образомъ одна работа красильщика далеко не восполняетъ собою работъ другихъ мастеровъ при выработкѣ металлическихъ игрушекъ.

Пріемы красильщиковъ обыкновенно таковы, что сначала они кладутъ одну краску на всю партію игрушекъ, потомъ—другую краску, третью и т. д.

Изъ всей массы товаровъ, работающихся въ мастерскихъ металлическихъ игрушекъ, укажемъ только на нѣкоторые, чаще и болѣе другихъ вырабатывающіеся виды. Первое мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ разнымъ *трубамъ*, или *рожкамъ*, представляющимъ собою духовые инструменты; послѣ того можно указать на различные домики—*копилки*, на чайные *сервизы*, на *кухни*. Производители металлическихъ игрушекъ въ достаточномъ количествѣ производятъ также разныхъ размѣровъ чайницы, сахарницы, сухарницы и т. п.

Производствомъ такихъ вещей они довольно близко граничатъ съ тѣми производителями жестяныхъ издѣлій, которые дѣлаютъ изъ жести чайники, кофейники, самовары и т. п.

Въ заключеніе настоящаго отдѣла нелишнимъ будетъ познакомиться съ состояніемъ образованности среди современныхъ намъ игрушечниковъ. Насколько образованіе, въ смыслѣ грамотности, вообще распространено среди игрушечниковъ мы увидимъ ниже, въ концѣ очерка; здѣсь же мы намѣрены показать читателю только ту степень спеціально—техническаго образованія, на которой находятся въ настоящее время игрушечники Московской губерніи, а равно обратить вниманіе и на ту техническую школу, откуда до сихъ поръ игрушечники черпали свое образованіе, гдѣ они обучались. Знакомство со всѣмъ этимъ можетъ объяснить намъ до нѣкоторой степени существующіе достоинства и недостатки въ производимыхъ угрушечниками товарахъ.

Спеціальное образованіе дается игрушечникамъ пребываніемъ въ мастерскихъ. Поступая въ ту или другую мастерскую со стороны, или же находясь въ мастерской по праву родства, ребенокъ въ томъ и другомъ случаѣ начинаетъ курсъ своего ученья съ производства самыхъ легкихъ, или вѣрнѣе сказать—самыхъ простыхъ операцій и затѣмъ уже переводится на другіе, болѣе трудные виды работъ. Но эти переходы отъ одного вида работъ къ другому дѣлаются обыкно-

венно не изъ педагогическихъ соображеній, а по требованіямъ обстоятельствъ, которыя предъявляются хозяину состояніемъ мастерской: понадобилось хозяину *поставить* ученика къ извѣстному дѣлу, онъ и поставилъ его туда. Приставляя ребенка къ извѣстному дѣлу, обыкновенно *покажутъ*, что ему нужно дѣлать; но обстоятельныхъ объясненій при этомъ никогда не бываетъ, такъ что весь процессъ обученія сводится на требованіе отъ ребенка простаго подражанія тому, что дѣлается старшими. Понятно, что при такой постановкѣ дѣла обученія мало развиваются и даже вовсе не могутъ надлежащимъ образомъ развиваться, индивидуальныя дарованія ученика. Если ребенокъ съ теченіемъ времени и пріобрѣтаетъ навыкъ въ дѣланіи извѣстныхъ вещей, то онъ всетаки не уйдетъ далѣе того, что ему приходилось видать въ мастерской своего хозяина. Нелучше стоитъ дѣло и въ отношеніи общаго образованія. Никто, рѣшительно никто не задается мыслію объ образованіи въ будущихъ производителяхъ игрушекъ извѣстныхъ вкусовъ, развитіи у нихъ изобрѣтательности и многаго такого, что отличаетъ сколько нибудь образованнаго человѣка, въ чемъ крайне нуждается и игрушечникъ. Чтобы лучше показать читателю, въ какихъ условіяхъ въ отношеніи своего образованія до сихъ поръ находятся игрушечники Московской губерніи, насколько отъ этого выигрываетъ или страдаетъ самое производство,—позволимъ себѣ привести здѣсь, въ видѣ примѣра, нѣкоторыя свѣдѣнія о двухъ производителяхъ изъ мѣщанъ Сергіевскаго посада: И. С. Хрустачевѣ и И. В. Шумбинѣ; первый изъ нихъ есть лучшій въ настоящее время рѣщикъ въ Сергіевскомъ посадѣ, вторый—относится къ лѣпщикамъ.

И. С. Хрустачевъ обучался граматѣ въ монастырской школѣ. Онъ было дошелъ уже до 19-й *кавизьмы* псалтыря, какъ мать вдругъ взяла его изъ школы и отдала обучаться рѣзному мастерству къ дядѣ. Выйдя изъ монастырской школы, Хрустачевъ не умѣлъ писать; послѣднему онъ научился уже тогда, когда огошелъ отъ дяди и сталъ самостоятельно работать образки для монастыря. Получая въ это время за свои издѣлія плату, Хрустачевъ долженъ былъ расписываться въ монастырскихъ книгахъ и такъ какъ самъ писать не умѣлъ, то обыкновенно просилъ кого нибудь другаго. Постоянно одолжаться услугами другихъ было неудобно, вотъ почему онъ и рѣшилъ самъ обучиться письму. Точно также самоучкой обучился онъ владѣть карандашемъ, чтобы набрасывать контуры тѣхъ образковъ, которые ему приходится вырѣзывать на деревѣ. То положеніе, какое въ настоящее время занимаетъ И. С., какъ первый мастеръ—рѣщикъ, далось ему не даромъ. Помимо тѣхъ способностей, которыми надѣлила его сама природа, онъ довольно много работалъ надъ своимъ образованіемъ и работалъ можно сказать вполнѣ самостоятельно. Прежде всего, пользуясь досужимъ временемъ, онъ охотно читалъ разныя книжки, которыя если и не со-

общали ему многихъ свѣдѣній, то всетаки дѣлали его развитѣе другихъ производителей; кромѣ того, когда ему случалось бывать въ Москвѣ, то каждый разъ онъ ходилъ осматривать выставленныя вещи въ окнахъ магазиновъ Кузнецкаго моста, Петровки и др. улицъ, останавливаясь здѣсь преимущественно передъ рѣзными издѣліями. Такимъ осмотрамъ И. С. и въ настоящее время придаетъ важное образовательное значеніе. Вслѣдствіе того, что И. С. по своему развитію стоитъ выше другихъ производителей, издѣлія его отличаются несомнѣнными достоинствами какъ по мысли, такъ и по исполненію, чего почти не встрѣчается у другихъ мастеровъ.

Другой производитель игрушекъ — лѣпщикъ И. В. Шумбинъ, учился грамматѣ у своего приходскаго дьячка. „Я, говорилъ онъ намъ, былъ тупой мальчишка; сколько бывало меня ни били, толку выходило мало: у дьячка я едва, едва до часослова дошелъ. Такая же участь моя была, когда я сталъ обучаться ремеслу: не давалось мнѣ дѣло, думали, что совсѣмъ пропащій я буду, но Богъ сдѣлалъ просвѣтленіе моего разсудка; случилось это, когда я уже женился и сталъ работать у себя на дому.“ Чтобы можно было понять должнымъ образомъ эти слова, намъ необходимо объяснить читателю кое-что о самой личности Ив. Вас. и при этомъ сдѣлать извѣстными нѣкоторыя обстоятельства изъ его жизни.

Не касаясь вопроса о томъ, былъ ли въ самомъ дѣлѣ Иванъ Васильевичъ такимъ малоспособнымъ въ годы своего ученичества, какъ онъ самъ о себѣ говоритъ, въ показаніи его для насъ дорого то, что, вступая въ жизнь въ качествѣ самостоятельнаго производителя, онъ не былъ подготовленъ надлежащимъ образомъ къ своей дѣятельности. Ив. Вас. понималъ, что для того, чтобы имѣть отъ игрушечнаго промысла хорошіе заработки, необходимо вести производство нѣсколько иначе, чѣмъ ведутъ его другіе,—необходимо, напримѣръ, какъ можно болѣе разнообразить свои товары. Первые опыты по части придумыванія новыхъ игрушекъ были для Ив. Вас. неудачны; вѣроятно, онъ скоро пошелъ бы по обычной колеѣ, если-бы на выручку ему не явилось слѣдующее благопріятное обстоятельство: у А. Е. Сафонова, на котораго лѣтъ сорокъ тому назадъ работалъ Ив. Вас., было 150 литографированныхъ картинъ съ изображеніемъ разныхъ животныхъ. Узнавъ о существованіи этихъ картинъ, Ив. Вас. началъ неотступно приставать къ своему хозяину, что бы тотъ продалъ ему ихъ. Послѣдній согласился продать картины, но заломилъ при этомъ цѣну весьма высокую, именно 40 р. ассигнаціями. Ив. Вас. потихоньку отъ своей жены купилъ картины, но на такомъ условіи, чтобы уплата за нихъ была произведена изъ тѣхъ денегъ, которыя приходилось ему получать съ Сафонова за выработанный товаръ. Имѣя въ своихъ рукахъ картины, Ив. Вас. началъ выдѣлывать разнообразныя игрушки. Сегодня, напримѣръ, онъ выпускалъ изъ своей мастерской игрушки подъ названіемъ „лисьи

балы", спустя нѣсколько времени онъ несъ на продажу „медвѣжьи балы" и т. п. Какъ ни плоха была работа Шумбина, какъ не смѣялись надъ нимъ остальные игрушечники, но онъ продолжалъ работать именно въ этомъ направленіи. Результаты получались таковы, что Шумбину стали завидовать и состоятельные игрушечники посада. „Я, говоритъ о себѣ Ив. Вас., никогда не зналъ заминки при сбытѣ товара: другимъ отказывали, а у меня всегда брали товаръ". Насколько выгодно для себя работалъ Ив. Вас. лучше всего можно видѣть изъ слѣдующаго факта: работая почти исключительно только съ членами своей семьи, Ив. Вас. имѣлъ возможность жить не хуже другихъ, имѣлъ возможность пристроить нѣкоторыхъ изъ своихъ дочерей за *хорошихъ* людей, снабдивъ ихъ при этомъ *приличнымъ* приданымъ. Исчерпавъ все содержаніе купленныхъ картинъ, Иванъ Вас. началъ самъ уже изъ своей головы придумывать игрушки. "Хочется вѣдь выпустить что нибудь новенькое: выгодно очень, ну и давай придумывать! Иной разъ не задается тебѣ дѣло: ходишь день, два, три, даже цѣлую недѣлю—не приходитъ ничего въ голову, да и всё тутъ! А иной разъ словно на тебя осѣненіе какое нападетъ: вдругъ вотъ и выдумаешь; мерещится тебѣ игрушка, какъ бы видишь ее предъ собою, вотъ тутъ-то я и берусь за дѣло. (Надобно замѣтить, что рисовать Ив. Вас. не умѣетъ, точно также онъ никогда не учился и скульптурѣ). Возьмешь глину и давай изъ нея лѣпить, какъ ты въ разсудкѣ своемъ держишь. Обыкновенно сразу сдѣлать куклы нельзя: на первый день, какъ начнешь лѣпить, дойдешь до того, что совсѣмъ не понимаешь, что дѣлаешь, потому и откладываешь вещь до другаго или до третьяго дня, покуда одурь изъ тебя выйдетъ и найдетъ опять просвѣтленіе. Только тогда уже берешся за игрушку и разсматриваешь ее, чѣмъ она не такъ вышла? Гдѣ, покажется, въ ней нужно что прибавить—прибавишь, гдѣ нужно убавить—убавишь и дѣло съ концомъ! По этой, вылѣпленной игрушкѣ отливаешь уже *форму*." Иногда на новый видъ игрушекъ Ив. Вас. наталкивается совершенно случайнымъ образомъ: „Недавно, передавалъ намъ Шумбинъ, я придумалъ новыя игрушки вотъ какимъ манеромъ: давно уже ко мнѣ приставалъ нашъ дьячекъ, чтобы я сдѣлалъ ему угрушку *почуднье*. Стою это я съ нимъ въ праздникъ на клиросѣ, вотъ онъ и пристадъ комнѣ:" что же, говоритъ игрушку-то? „Не придумаю, говорю я ему. "Экой ты, говоритъ онъ мнѣ, валяй что нибудь,—ну, носастаго кого нибудь, или же что"... Послѣ того всю обѣдню у меня такъ вотъ и вертѣлось на умѣ: носастый, носастый, съ тѣмъ пришелъ и домой. Подумалъ я маленько и давай лѣпить носастаго человѣка; слѣпилъ отлилъ форму, вылѣпилъ по ней носастую куклу и приношу къ дьячку. Такъ и померъ со смѣху мой дьячекъ, когда взялъ въ руки урода: „отлично, говоритъ, отлично"! Не повезти ли мнѣ, думаю, этихъ *носастыхъ-то* въ Москву? Повезъ: хозяева тоже долго смѣялись, но купили и потомъ цѣлый мѣсяцъ я работалъ только этихъ *носастыхъ*".

Вырабатываемыя Ив. Вас. игрушки не выдаются изъ ряда обыкновенныхъ ни по своей мысли, ни по своему выполненію, между тѣмъ онѣ охотно у него раскупаются. Въ бытность нашу въ мастерской Ив. Вас. у него работались игрушки, придуманныя имъ, благодаря одной покупательницѣ а, и менно: на покрытой мохомъ (кнопъ) скалѣ возсѣдаетъ въ красномъ мундирѣ съ лентой, въ шляпѣ съ перомъ, какой-то французскій генералъ. Въ правой рукѣ генерала обнаженный мечъ, въ лѣвой рукѣ возжи отъ двухъ золоторогихъ оленей, запряженныхъ въ дышло и везущихъ скалу съ генераломъ. Доискаться какой нибудь мысли въ содержаніи такой игрушки рѣшительно невозможно; надобно замѣтить, что при этомъ указанная игрушка имѣла еще нѣкоторыя существенныя недостатки въ своихъ деталяхъ, какъ напримѣръ, плюсновый составъ заднихъ ногъ оленей былъ обращенъ къ переднимъ ногамъ. „Покупаютъ?“ спросили мы Ив. В.. „Еще какъ, покупаютъ-то, отвѣчалъ онъ намъ,—только успѣвай дѣлать“... Мы нарочно остановились на Ив. Вас. Шумбинѣ, какъ производителѣ, чтобы примѣромъ его до нѣкоторой степени объяснить положеніе дѣлъ вообще у игрушечниковъ Московской губерніи. По своему образованію, по степени своего развитія всѣ они болѣе или менѣе похожи другъ на друга; Ив. Вас. Шумбинъ есть только наиболѣе типичный представитель ихъ.

Познакомившись нѣсколько съ состояніемъ образованія игрушечниковъ Московской губерніи, мы теперь можемъ понять, почему они работаютъ именно тѣ или другіе виды игрушекъ, и при этомъ работаютъ такъ, а не-иначе; почему они почти вовсе не производятъ такихъ игрушекъ, которыя могли бы служить пособіемъ при образованіи дѣтей. Въ настоящемъ своемъ состояніи игрушечники Московской губерніи стараются производить товары преимущественно простые: механическихъ игрушекъ работается весьма мало. *Заводныхъ* съ машинками игрушекъ почти вовсе не встрѣчается; если иногда и попадаются такія игрушки, то какъ исключенія. Обыкновенно вмѣсто пружинъ въ нихъ употребляется въ дѣло резина, ластикъ. Самыя распространенныя механическія игрушки состоятъ въ томъ, что внутри ящиковъ устраивается *звонъ*, или *бой*, а на самыхъ ящикахъ находятся движущіяся фигуры. Чтобы приводить такую игрушку въ движеніе, необходимо бываетъ повертывать рукою крючекъ или дергать за ниточки. Говоря объ игрушкахъ, нельзя пройти молчаніемъ такого рода фактовъ, случающихся обыкновенно при торговлѣ игрушками въ Сергіевскомъ посадѣ, въ этомъ центрѣ игрушечнаго производства Московской губерніи: если покупатель требуетъ лучшаго достоинства игрушку, то здѣсь ему всегда даютъ игрушки не мѣстнаго производства, а такъназываемыя—*московскія*, т. е. работанныя въ Москвѣ или за границей. Эти факты лучше всего, кажется, могутъ характеризовать дѣйствительное положеніе дѣлъ въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи.

III.

Экономическое состояніе и условія игрушечнаго производства.

Общее число игрушечниковъ въ уѣздахъ Московской губерніи въ настоящее время равняется 1329, а общее число промышленныхъ единицъ равно 481; слѣдовательно на каждую промышленную единицу среднимъ числомъ приходится 2,8 рабочихъ. Одной уже этой цифры вполнѣ достаточно для того, чтобы *игрушечное производство, существующее въ уѣздахъ Московской губерніи, отнести къ производствамъ мелкимъ.* Но полученная нами *средняя* цифра еще мало рисуетъ современное состояніе игрушечнаго промысла; необходимо еще разсмотрѣть, въ какомъ отношеніи находятся между собою количество рабочихъ и количество мастерскихъ по отдѣльнымъ видамъ игрушечнаго производства. Разбивая мастерскія на шесть категорій: лѣпныя, токарныя, рѣзныя, мастерскія металлическихъ игрушекъ, ящичныя и одѣвальныя и группируя эти мастерскія по составу рабочей ихъ силы, мы будемъ имѣть слѣдующія данныя:

Мастерскія.	Лѣпныя.	Токарныя.	Рѣзныя.	Металлическ. игрушекъ.	Ящичныя и разныя склѣпныя.	Одѣвочныя.
Съ 1 работн. . . .	22	79	25	3	26	1
„ 2 „	35	54	9	3	34	7
„ 3 „	26	22	7	—	7	1
Отъ 3 до 5 работ. .	42	1	1	—	15	1
„ 5 „ 10 „ . .	19	4	1	5	10	1
„ 10 „ 15 „ . .	10	—	—	3	3	—
„ 15 „ 20 „ . .	2	—	—	2	—	—
Болѣе 20 работн. . .	—	—	—	—	—	—

Такимъ образомъ мы видимъ, что мастерскихъ при одномъ работникѣ насчитывается 32,5% общаго числа мастерскихъ, мастерскія съ *двумя* работниками представляютъ собою 27,5% мастерскія съ тремя работниками представляютъ 13,2%; мастерскія съ 4—5 работниками представляютъ, 13,2%,—имѣющія 6—10 рабочихъ, дають 8,2% Слѣдующія двѣ группы мастерскихъ, имѣющихъ отъ 11 до 15 и отъ 15 до 20 и болѣе того рабочихъ, представляютъ 4,2% общаго числа мастерскихъ. Почти такой-же выводъ получится нами, если мы возьмемъ каждую категорію мастерскихъ отдѣльно. Нѣкоторое исключеніе представляютъ собою только мастерскія металлическихъ игрушекъ, гдѣ крупныхъ мастерскихъ болѣе, нежели мелкихъ. Такимъ

образомъ игрушечное производство Московской губерніи прямо относится къ разряду мелкихъ производствъ.

Между отдѣльными районами игрушечнаго производства Московской губерніи не существуетъ никакой связи. Въ каждомъ изъ нихъ производство ведется вполнѣ самостоятельно, такъ что о раздѣленіи труда тутъ нѣтъ и помина. Правда, что разные районы усвоили себѣ производство только извѣстныхъ сортовъ игрушекъ, такъ въ одномъ—*токарнаго*, въ другомъ *лѣпнаго*, въ третьемъ *металлическихъ* игрушекъ, что указываетъ на *потоварное* раздѣленіе труда, но этимъ все и дѣло и ограничивается.

Обращаясь къ разсмотрѣнію положенія дѣлъ внутри промышленныхъ районовъ, мы увидимъ, что у токарей, какъ между отдѣльными мастерскими, такъ и внутри самыхъ мастерскихъ раздѣленія труда ни потоварнаго, ни тѣмъ болѣе подетальнаго, не существуетъ. Самая техника токарнаго производства мало допускаетъ возможность подетальнаго раздѣленія труда и этимъ, конечно, отчасти объясняется фактъ мелкости существующихъ мастерскихъ.

Нѣсколько въ другомъ видѣ представляется дѣло въ производствѣ металлическихъ игрушекъ. При выработкѣ такихъ игрушекъ должны быть продѣланы слѣдующія три операціи: заготовка частей, спайка ихъ и, наконецъ, отдѣлка выдѣланныхъ игрушекъ. Такъ какъ процессъ труда въ каждой такой операціи отличенъ другъ отъ друга, то отсюда вытекаетъ потребность имѣть для каждой изъ нихъ особыхъ мастеровъ. На каждую изъ перечисленныхъ выше операцій по производству металлическихъ игрушекъ затрачивается не одинаковое количество времени, отсюда для самаго производства операцій требуется и разное количество мастеровъ. По расчету, дѣлаемому самими производителями, *на одного* красильщика слѣдуетъ имѣть *двухъ* паяльщиковъ и *четырехъ* заготовляльщиковъ. Такимъ образомъ нормальная мастерская должна заключать въ себѣ не менѣе *семи* человѣкъ рабочихъ. Конечно, такая цифра не есть безусловно необходимая величина по разнымъ причинамъ (укажемъ для примѣра на различіе товара, которое можетъ водоизмѣнять собою относительный составъ рабочихъ въ мастерской), но въ настоящій моментъ, при настоящемъ состояніи производсва металлическихъ игрушекъ, поскольку послѣднее существуетъ въ уѣздѣ Дмитровскомъ, размѣръ нормальной мастерской надобно считать близкимъ къ той цифрѣ, которая приведена нами на основаніи показанія самихъ производителей. Если въ какой нибудь мастерской общее количество рабочихъ не достигаетъ цифры *семи*, то мы имѣемъ основаніе признавать что эта мастерская не имѣетъ полной, правильной организаціи. Наоборотъ мастерскія съ такимъ количествомъ рабочихъ, которое значительно превышаетъ размѣры нормальной мастерской, мы можемъ отнести къ разряду крупныхъ мастерскихъ.

Здѣсь, т. е. въ производствѣ металлическихъ игрушекъ, какъ между отдѣльными мастерскими, такъ и внутри самыхъ мастерскихъ

можно наблюдать какъ потоварное, такъ и подетальное раздѣленіе труда. Мастерскія, имѣющія рабочихъ болѣе 10 человѣкъ, обыкновенно производятъ крупные сорта товара; изъ мелкихъ сортовъ въ нихъ работаются игрушки, отличающіяся своею сложностію, или, какъ говорятъ, *замысловатостію*. Мастерскія малыхъ размѣровъ, т. е. или равняющіяся размѣру нормальныхъ мастерскихъ, или даже не достигающія его, довольствуются производствомъ именно *мелкихъ* сортовъ товара. Производители металлическихъ игрушекъ—одиночки, точно также, какъ и работающіе въ мастерской самъ другъ, являясь зависимыми отъ крупныхъ производителей, работаютъ на нихъ очень ограниченное число сортовъ самаго простаго товара: домики—копилки, трубочки—волторны и т. п. Нѣкоторые изъ послѣдняго рода производителей ограничиваются работой только трубочекъ трехъ сортовъ: № 1, 2 и 3.

Внутри самыхъ мастерскихъ потоварное раздѣленіе труда даже и при достаточномъ количествѣ рабочихъ мало развито: хозяева обращаютъ главнымъ образомъ вниманіе на то, чтобы хорошій мастеръ справлялъ болѣе важные виды работъ и наоборотъ, слѣдовательно здѣсь обращается вниманіе на подетальное раздѣленіе труда; но при этомъ часты случаи, что заготовляльщики и паяльщики мѣняются ролями или же помогаютъ другъ другу, одни только красильщики стоятъ какъ-бы особнякомъ. Лучшіе мастера изъ нихъ берутъ на себя окончательную отдѣлку, т. е. раскраску товара; обыкновенные же, такъ сказать, заурядные мастера, имѣютъ дѣло съ загрунтовкой игрушекъ и раскраской ихъ тѣми или другими красками, но не касаются окончательной разрисовки игрушекъ.

Сравнивая между собою производство токарныхъ игрушекъ съ производствомъ игрушекъ металлическихъ, мы видимъ, что въ первомъ каждая промышленная единица существуетъ самостоятельно, не завися отъ другихъ, болѣе крупныхъ промышленныхъ единицъ; наоборотъ въ производствѣ игрушекъ металлическихъ мелкіе производители являются въ состояніи зависимости отъ крупныхъ производителей.

Игрушечныя мастерскія, находящіяся въ Сергіевскомъ посадѣ, въ довольно значительной степени одолжаются услугами мастерскихъ, находящихся во Владимірской губерніи, въ Александровскомъ уѣздѣ. Отсюда, именно изъ села Богородскаго, привозятся въ посадъ нетолько *донышки*, но и цѣльныя рѣзныя деревянныя игрушки, изъ которыхъ одна часть прямо поступаетъ на рынокъ, въ продажу, другая—въ мастерскія, гдѣ изъ отдѣльныхъ рѣзныхъ фигуръ компануются уже сложныя игрушки. Такимъ образомъ между производителями игрушекъ въ Сергіевскомъ посадѣ съ одной стороны и такими-же производителями во Владимірской губерніи съ другой существуетъ извѣстное *раздѣленіе труда* по выработкѣ товаровъ.

Что касается отдѣльныхъ игрушечныхъ мастерскихъ, находящихся въ самомъ Сергіевскомъ посадѣ, то между ними существуетъ

такое значительное потоварное и подетальное раздѣленіе труда, какое вообще рѣдко въ настоящее время встрѣчается въ промышленныхъ районахъ. На новаго человѣка, не знакомаго съ дѣломъ, это производитъ подавляющее впечатленіе: трудно бываетъ оріентироваться въ этомъ кажущемся на первыхъ порахъ хаосѣ, и только постепенное ознакомленіе съ дѣломъ можетъ выяснить слѣдующія подробности:

Всѣ мастерскія раздѣляются на слѣдующіе два главныхъ отдѣла: одни изъ нихъ вырабатываютъ товаръ только *бѣльемъ*, т. е. неотдѣланнымъ, другія же производятъ товары съ полной отдѣлкой. Товары послѣднихъ поступаютъ прямо въ продажу, тогда какъ товары первыхъ должны еще поступать въ мастерскія, гдѣ надъ ними будетъ произведена та или другая отдѣлка. Слѣдуетъ замѣтить, что такое раздѣленіе мастерскихъ не есть слѣдствіе существованія въ игрушечномъ промыслѣ Сергіевскаго посада *домашней системы крупнаго производства*, формы, когда во главѣ производства стоятъ крупные производители, отъ которыхъ *вполнѣ зависятъ* мелкіе производители. Въ послѣднемъ случаѣ мелкіе производители, хотя и работаютъ у себя на домахъ, но работаютъ обязательно на извѣстныхъ хозяевъ, изъ ихъ матеріала, получая отъ нихъ только плату за свой трудъ. Нельзя сказать, чтобы такихъ отношеній различныхъ предпринимателей другъ къ другу совсѣмъ не существовало между производителями въ Сергіевскомъ посадѣ, но все это не болѣе какъ исключеніе изъ общаго порядка вещей. Обыкновенно же мастерскія крупныхъ производителей игрушекъ являются для мелкихъ мастерскихъ только мѣстомъ сбыта для ихъ товара. Мелкій производитель работаетъ изъ своего матеріала и, кромѣ того, отношеніе его къ крупному производителю вовсе не имѣетъ *обязательнаго* характера, по которому первый долженъ сбывать свой товаръ именно тому, а не другому лицу. Форма домашней системы крупнаго производства имѣетъ себѣ мѣсто, главнымъ образомъ, только среди одѣвальщицъ. Здѣсь мастерица одиночка, которая бы захотѣла работать самостоятельно, во первыхъ, не имѣла-бы своимъ издѣліямъ надлежащаго сбыта и, во вторыхъ, встрѣтила бы большія неудобства въ пріобрѣтеніи матеріала. Ѣздить нарочно въ Москву, чтобы закупить тамъ матеріалъ и сбыть выработанный товаръ, для одиночки крайне невыгодно, вотъ по чему она или вступаетъ въ число работницъ къ той или другой хозяйкѣ или же берется на нее работать у себя на дому. Что-же касается всѣхъ прочихъ представителей игрушечнаго производства, то почти каждый изъ нихъ является самостоятельнымъ лицомъ, не зависящимъ отъ другаго крупнаго производителя. Мы знаемъ, что нѣкоторыя мастерскія ограничиваются одною только лѣпкою *половинокъ*, но тѣмъ не менѣе и они являются вполнѣ самостоятельными промышленными единицами. Замѣчательное раздѣленіе труда мы встрѣчаемъ и внутри самыхъ мастерскихъ. Здѣсь для производства каждаго вида работы стараются имѣть особаго представителя. За невозможностію имѣть

послѣдняго многія мастерскія принуждены съузить размѣры своего производства до выдѣлки однихъ какихъ нибудь видовъ игрушечнаго товара.

Каждая мастерская стремится какъ можно болѣе спеціализироваться въ своей дѣятельности, находя въ этомъ свою прямую выгоду; то же стремленіе къ спеціализаціи наблюдаемъ мы и внутри самыхъ мастерскихъ, между отдѣльными рабочими. Такая постановка дѣла въ игрушечномъ производствѣ Сергіевскаго посада даетъ въ результатѣ то, что *рабочіе* пріобрѣтаютъ замѣчательный навыкъ въ работѣ. Намъ указывали на одного мастера, который въ день отдѣлывалъ до 400 *запряжныхъ* коней! Такая почти невѣроятная цифра получалась благодаря тому обстоятельству, что этотъ мастеръ (изъ одиночекъ) почти всю свою жизнь *стоялъ* на отдѣлкѣ коней. Надобно замѣтить, что почти всѣ операціи игрушечнаго производства настолько просты и доступны для работы каждаго, что нетолько каждый игрушечникъ, но и всякій вообще посторонній человѣкъ, легко можетъ производить ихъ. Не смотря на это, вы услышите отъ игрушечниковъ, что они извѣстныхъ товаровъ не дѣлаютъ, что даже и не умѣютъ ихъ дѣлать. Но это означаетъ только, что при настоящихъ условіяхъ этимъ игрушечникамъ было-бы не выгодно работать извѣстные товары. Въ настоящее время каждый мелкій производитель старается ограничиться одною како-либо работою: или только вытачиваніемъ *колесиковъ*, или только рѣзаніемъ *сѣдочковъ*, или одною лѣпкой *полозиковъ* и т. д. Сбыть своему товару такой производитель можетъ имѣть только въ мастерскія же другихъ игрушечниковъ, занимающихся отдѣлкой товара; такъ, напримѣръ, мастеръ, дѣлающій *фаэтонъ въ бѣлье*, можетъ сбыть ихъ мастеру, работающему *запряжной товаръ въ отдѣлку*. Если послѣдній береть у перваго товаръ, то только потому, что цѣна этого товара очень низка, такъ что если начать работать этотъ товаръ самому, то онъ обойдется дороже. Слѣдовательно каждому мелкому производителю—одиночкѣ, или работающему самъ-другъ съ кѣмъ либо изъ своей семьи, для того, чтобы имѣть обезпеченный сбытъ для своихъ издѣлій, нужно довести свое искусство въ дѣланіи извѣстныхъ предметовъ до высокой степени. Если же по какимъ-нибудь обстоятельствамъ онъ сдѣлать этого не въ силахъ, то положеніе его дѣлается болѣе или менѣе шатко. Нѣсколько при другихъ условіяхъ находятся мастерскія, имѣющія около пяти и болѣе того рабочихъ. Главное преимущество этого рода мастерскихъ заключается въ возможности имѣть дѣло прямо съ рынкомъ, почему каждая такая мастерская и стремится вырабатывать товары вполнѣ, въ отдѣлку. Недовольствуясь мѣстнымъ рынкомъ, нѣкоторые изъ хозяевъ средняго размѣра мастерскихъ заводятъ сношенія съ Москвою. Болѣе всего выгодности представляютъ крупныя мастерскія, но здѣсь играетъ главную роль не столько техника, сколько размѣръ капитала. Крупные производители, какъ увидимъ ниже, имѣютъ возможность покупать нужный для своего производства матеріалъ по очень выгод-

нымъ цѣнамъ, о которыхъ могутъ только мечтать мелкіе производители. Точно таже исторія повторяется и по отношенію къ сбыту товара. Мелкій и обыкновенно въ тоже время малосостоятельный хозяинъ принужденъ бываетъ сбывать свой товаръ и при самыхъ неблагопріятныхъ цѣнахъ на него, чего, конечно, не дѣлаетъ производитель изъ крупныхъ хозяевъ. Что же касается собственно технической стороны производства, то въ этомъ отношеніи нѣтъ существенной разницы между крупными и мелкими мастерскими. И здѣсь и тамъ наблюдается почти полное отсутствіе не только какихъ нибудь цѣнныхъ приспособленій для веденія промысла, но и не представляется различія ни въ орудіяхъ, ни въ инструментахъ, ни въ самыхъ способахъ и пріемахъ производства. Такое состояніе техники игрушечнаго промысла является однимъ изъ самыхъ благопріятныхъ условій для конкурренціи мелкихъ мастерскихъ съ крупными. Преимущество послѣднихъ, повторимъ, заключается только въ возможности съ большею выгодою закупать матеріалы и сбывать свои товары; мелкіе малосостоятельные хозяева игрушечники съ своей стороны этому противополагаютъ большую энергію въ трудѣ и, какъ увидимъ ниже, большую экономію въ матеріалахъ, при производствѣ.

Изъ помѣщенной въ концѣ очерка таблицы видно, какое участіе въ игрушечномъ производствѣ принимаютъ взрослые и малолѣтніе рабочіе. Въ числѣ послѣднихъ ученики занимаютъ довольно видное мѣсто. Главную величину ихъ даютъ малолѣтніе члены хозяйскихъ семействъ, послѣ того слѣдуютъ питомцы Воспитательнаго Дома, затѣмъ близкіе или дальные родственники мастеровъ, работающихъ въ игрушечныхъ мастерскихъ, и, наконецъ, учениками являются сироты и дѣти отцовъ, не обученныхъ никакому мастерству, каковыми являются по преимуществу крестьяне изъ бывшихъ помѣщичьихъ. Мы должны сознаться, что свѣдѣнія о количествѣ разнаго рода учениковъ недостаточно полно собраны нами, чтобы эти свѣдѣнія можно было внести въ таблицу: но по имѣющимся у насъ даннымъ всѣ ученики располагаются именно въ томъ порядкѣ, который указанъ выше.

Недостатка въ ученикахъ въ игрушечномъ промыслѣ не бываетъ, такъ какъ родители или родственники вообще охотно отдаютъ своихъ дѣтей обучаться игрушечному мастерству. Отдать ребенка „въ науку“ къ незначительному, мелкому хозяину, но пользующемуся однако доброй репутаціей—какъ человѣка и какъ мастера, признается дѣломъ несравненно лучшимъ, чѣмъ отдавать въ ученики къ хозяину, имѣющему болѣе или менѣе значительную мастерскую. Правда, что у перваго производство страдаетъ однообразіемъ, но за то можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что здѣсь ученикъ въ концѣ концовъ все-таки дойдетъ до дѣла, тогда какъ у крупныхъ хозяевъ не всегда-то бываетъ такъ. Есть примѣры, что пробывъ въ мастерской крупнаго хозяина около 6-ти лѣтъ, мальчикъ научался только одной какой нибудь операціи игрушечнаго производства (напримѣръ—

Курдюковъ за это время научился одной только *мыкп*). Въ мастерскихъ мелкихъ хозяевъ съ каждымъ видомъ работы ученикамъ приходится знакомиться болѣе или менѣе скоро, такъ какъ хозяева, желая извлечь наибольшую изъ своихъ учениковъ выгоду, заставляютъ ихъ дѣлать то одно, то другое, смотря по обстоятельствамъ. Вотъ почему часто случается такъ, что въ мелкой мастерской на второй годъ своего ученичества ребенокъ дѣлаетъ тоже, что въ крупной мастерской пришлось-бы ему дѣлать только на 5-й годъ. Отсюда между прочимъ происходитъ и то различіе въ положеніи учениковъ, какое занимаютъ они въ мастерскихъ крупныхъ и мелкихъ хозяевъ. Въ то время какъ въ мастерской крупнаго хозяина ученикъ есть *ничто* весьма мало-значущее, въ мастерской мелкаго хозяина онъ своего рода мастеръ и, какъ таковой, занимаетъ положеніе мало отличающееся отъ положенія дѣйствительнаго мастера. Не такъ давно въ мастерскихъ крупныхъ хозяевъ соблюдались такого рода порядки, что ученики во время обѣдовъ и ужиновъ не сидѣли за столомъ наравнѣ съ прочими рабочими; они должны были стоять позади сидѣвшихъ за столомъ мастеровъ. Чтобы почерпнуть изъ блюда ложкой, они должны были протягивать свои рученки между плечъ сидѣвшихъ у стола: случись при этомъ ученику облить кого нибудь по-нечаянности, тотчасъ-же его награждали колотушкой и прогоняли отъ стола. Ничего такого небываетъ съ учениками, находящимися въ мелкихъ мастерскихъ: здѣсь ученики во время обѣдовъ и ужиновъ сидятъ за однимъ столомъ съ мастерами и хозяевами и вообще они пользуются нѣкоторымъ вниманіемъ среди своей мастерской. Говорятъ, что за нѣсколько лѣтъ назадъ дѣти отдавались въ ученье съ *восьми*-лѣтняго возраста; въ настоящее же время обыкновенно начинаютъ *обучать мастерству* дѣтей, когда имъ минетъ 10 лѣтъ: два года, остающіеся отъ восьми лѣтъ, употребляются на обученіе граматѣ. Такъ по крайней мѣрѣ дѣлается въ центрѣ игрушечнаго производства Московской губерніи—въ Сергіевскомъ посадѣ. Надобно замѣтить, что при *обученіи* мастерству въ семьѣ дѣти начинаютъ прирабатывать съ очень ранняго возраста: намъ лично приходилось видѣть *шестилѣтнихъ* мальчугановъ, производившихъ загрунтовку мѣломъ разныхъ игрушекъ.

Срокъ ученичества, смотря во возрасту мальчика, полагается отъ 3 до 6 лѣтъ. Условія ученичества различны: иногда ученику полагается жалованіе 3—5 руб. въ годъ и рублей 10—15 еще „по отживѣ“ и это наиболѣе распространенное условіе учнничества, иногда ученикъ живетъ у хозяина совсѣмъ безъ жалованія, получая вмѣсто того отъ хозяина себѣ обувь и даже всю одежду. Обыкновенно хозяинъ обѣщаетъ по окончаніи условленнаго срока одѣть своего бывшаго ученика „какъ слѣдуетъ“. Этотъ способъ расплаты хозяина со своимъ ученикомъ, точно такъ же какъ и денежное вознагражденіе въ размѣрѣ 15 руб., даваемое ученику тоже „по отживѣ“, имѣютъ цѣлію удержать учениковъ, помѣшать имъ перейти къ другимъ хозяе-

вамъ. Такая мѣра предосторожности, предпринимаемая со стороны хозяевъ, далеко невсегда-то даетъ желаемые результаты. Въ Сергіевскомъ посадѣ, гдѣ отдѣльныя мастерскія сильно конкуррируютъ между собою, можно встрѣтить не мало такихъ учениковъ, которые перемѣнили по нѣсколько хозяевъ въ очень непродолжительное время. Иной ученикъ раза по три побываетъ у одного и того же хозяина: „придетъ, говорили намъ, покланяется въ ноги и упроситъ принять; глядь, чрезъ мѣсяца два опять ушелъ!“. Надобно замѣтить, что въ настоящее время обращеніе хозяевъ со своими учениками, хотя очень далеко отъ того, чтобы его можно было назвать гуманнымъ, однако несравненно мягче того, какимъ оно было прежде, до введенія мировыхъ учрежден й. Нѣсколько жалобъ у *мироваго* на жестокое обращеніе хозяевъ съ учениками, жалобъ, рѣшенныхъ не въ пользу первыхъ, какъ видно по дѣлу — оказали благотворительное дѣйствіе.

Что касается до той пользы, какую даютъ ученики своимъ хозяевамъ, то въ этомъ отношеніи навряд-ли можно сказать что-либо точное, опредѣленное. Сами хозяева дѣлаютъ въ этомъ случаѣ слѣдующіе расчеты: „Въ первый годъ ученикъ даетъ чистый убытокъ; во второй—онъ оправдываетъ свои харчи, т. е. содержаніе; на третій годъ отъ ученика получается небольшая выгода, которая растетъ съ каждымъ годомъ и тѣмъ вознаграждаетъ хозяина за убыточность первыхъ лѣтъ“. Такой расчетъ, дѣлаемый хозяевами, едва-ли вѣренъ: скорѣе можно допустить, что и въ первый годъ ученикъ уже не убыточенъ хозяину; дѣло въ томъ, что, если работы, производимыя учениками, на первыхъ порахъ его поступленія въ мастерскую, и дѣйствительно мало цѣнны, то все же онѣ дороги хозяину уже по одному тому, что, благодаря имъ, онъ цѣлесообразнѣе можетъ распредѣлить остальныя рабочія силы своей мастерской. Не будь учениковъ, ихъ дѣло пришлось бы дѣлать хорошимъ мастерамъ и въ результатѣ врядъ-ли отъ этого выиграла бы производительность мастерской.

Со времени своего поступленія въ мастерскую ученикъ вполнѣ подчиняется волѣ хозяина. Если нѣтъ близко родныхъ, то все будничное время ученикъ долженъ находиться у хозяина. Въ праздники ученики бываютъ свободны и, если нѣтъ спѣшной работы, уходятъ къ себѣ домой. На первыхъ порахъ, обыкновенно, ученикъ употребляется только на посылки, да еще для того, чтобы подметать и выносить соръ изъ мастерской. Если *приставятъ къ дѣлу*, то дѣло дадутъ самое простое, затѣмъ слѣдуютъ переводы на болѣе трудныя работы. Смотря потому, что или какіе виды товаровъ вырабатываетъ мастерская, работа ученика въ первое время можетъ быть та или другая. Въ мастерской, производящей *запряжной* товаръ, ученику прежде всего даютъ чистить прутья для коневыхъ ушей; кромѣ того къ первоначальнымъ же видамъ работъ относятся связываніе и вклеиваніе коневыхъ хвостиковъ. Чрезъ недѣлю—двѣ ученика заставля-

ютъ *пачкать*, т. е. красить разведеннымъ мѣломъ колеса и самыхъ коней. Лѣпленію фигуръ и отдѣлкѣ ихъ ученики начинаютъ учиться, спустя болѣе или менѣе долгое время, неранѣе, какъ черезъ годъ. Въ мастерскихъ металлическихъ игрушекъ первоначальными работами являются растираніе красокъ, выбиваніе *зубиломъ* на жести *насѣчекъ*, или выбиваніе *трубкой* изъ жести кружечковъ. Надобно замѣтить, что хотя во время обученія и дѣлаются попытки объяснять ученикамъ самые процессы труда, тѣмъ не менѣе, по увѣренію производителей, ихъ ученики все-таки обучаются больше *отъ приглядки*.

Взрослые рабочіе въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи суть обыкновенно жители тѣхъ мѣстностей, гдѣ находятся самыя мастерскія, или же жители близъ лежащихъ селеній. Рабочихъ, пришлыхъ *издалека*, т. е. занѣсколько десятковъ верстъ, во всѣхъ игрушечныхъ мастерскихъ не насчитывается и ста человѣкъ. Наемъ рабочихъ производится во всякое время, смотря по требованію обстоятельствъ. Срокъ найма бываетъ и годовой и мѣсячный; въ нѣкоторыхъ крупныхъ мастерскихъ въ Сергіевскомъ посадѣ съ недавняго времени вмѣсто повременной платы стала вводится издѣльная плата. Годовое жалованье мастеръ получаетъ, смотря по степени своего искусства, отъ 25 до 70 и 75 рублей. Болѣе высокіе оклады жалованія, получаемые мастерами въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи, являются какъ исключенія. Дѣло въ томъ, что хорошій мастеръ, которому можно было бы дать жалованія 100 и болѣе того рублей, обыкновенно старается обзавестись собственнымъ дѣломъ, т. е. открываетъ собственную мастерскую. Мѣсячное жалованіе мастера въ игрушечномъ промыслѣ полагается отъ 2 до 7 руб. Что касается работницъ, то въ томъ и другомъ случаѣ онѣ получаютъ менѣе мастеровъ: годовой окладъ ихъ жалованія равняется 15—40 рубл. мѣсячный—1 ½ до 4 рублей. Надобно замѣтить, что низшіе размѣры жалованія, какъ годоваго, такъ и мѣсячнаго,—приходятся на долю *выучениковъ* и *выученицъ*, т. е. такихъ мастеровъ и мастерицъ, которые недавно кончили годы своего ученія. Издѣльная заработанная плата въ настоящее время существуетъ въ однѣхъ только лѣпныхъ мастерскихъ. Работнику платится съ сотни половинокъ отъ 15 к. до 2 р., смотря по сорту товара. Замѣчательно, что введеніе издѣльной платы за трудъ послужило къ обоюдной выгодѣ и хозяевъ и рабочихъ. По расчету, дѣлаемому нѣкоторыми производителями, заработокъ рабочаго со времени введенія издѣльной платы увеличился чуть ли не вдвое противъ того, какимъ онъ былъ при повременной платѣ [1]) Вы-

---

[1]) Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія на этотъ счетъ, полученныя нами въ мастерской Сафонова: при *повременной* заработной платѣ *лѣпщики* получали 40—80 р. въ годъ, или 3—7 р. въ мѣсяцъ; при *издѣльной* платѣ *тѣже* мастера стали получать 50—150 р. въ годъ, или 5—15 р. въ мѣсяцъ. Надобно замѣтить, что тотъ и другой размѣръ вознагражденія за трудъ получался рабочими при готовомъ хозяйскомъ содержаніи. Значительная разница въ размѣ-

года хозяевъ въ этомъ случаѣ заключается въ томъ, что стоимость содержанія рабочаго раскладывается на большее число единицъ сработаннаго имъ товара. Впрочемъ, какъ уже выше было сказано, издѣльная плата принята только въ нѣкоторыхъ крупныхъ мастерскихъ, гдѣ хозяинъ не работаетъ на ряду со всѣми, гдѣ онъ только наблюдаетъ за ходомъ работъ въ мастерской. Указанная нами выше выгода, получаемая хозяиномъ при издѣльной платѣ рабочимъ, до нѣкоторой степени парализуется тѣмъ, что рабочіе, спѣша выдѣлкою товара, не соблюдаютъ экономіи въ матеріалѣ. Какъ увидимъ ниже, въ отношеніи расхода на матеріалъ мелкія мастерскія находятся въ лучшихъ условіяхъ. Здѣсь хозяинъ и его рабочіе въ одно время начинаютъ и въ одно время кончаютъ работу, слѣдовательно хозяинъ имѣетъ полную возможность постоянно слѣдить за производствомъ работъ, и за правильнымъ употребленіемъ въ дѣло матеріала.

Положеніе наемныхъ рабочихъ въ игрушечныхъ мастерскихъ крупнаго и мелкаго хозяина мало чѣмъ различается. Въ мелкихъ мастерскихъ рабочіе весьма близко стоятъ къ хозяйской семьѣ,— вмѣстѣ съ нею они пьютъ чай, обѣдаютъ, въ одномъ помѣщеніи спятъ. У крупныхъ хозяевъ рабочіе являются совершенно посторонниимъ элементомъ для хозяйской семьи. Но за исключеніемъ этого во всемъ остальномъ положеніе рабочихъ является одинаковымъ: какъ здѣсь, такъ и тамъ рабочіе кромѣ прямыхъ своихъ занятій выполнютъ всякія и другія приказанія хозяевъ. Въ праздники рабочіе, обыкновенно, бываютъ свободны; въ эти дни имъ дозволяется работать *на себя*. Надобно замѣтить, что въ этомъ дозволеніи заключается нѣсколько болѣе того, что можетъ показаться съ перваго раза. Дѣло въ томъ, что своею работой мастеръ нарушаетъ ту праздничную обстановку, которую постаралась придать свой избѣ, являющейся въ тоже время и мастерской, хозяйка (припомнимъ, что въ большинствѣ случаевъ мастерскія помѣщаются въ избахъ), слѣдовательно дозволеніе мастеру работать по праздникамъ на себя является со стороны хозяина какъ-бы нѣкоторой жертвой. Правда, что этимъ распоряженіемъ хозяинъ до нѣкоторой степени восполняетъ недостаточность платимаго рабочему жалованія. Впрочемъ и сами рабочіе не остаются въ долгу у хозяевъ: когда бываетъ нужно додѣлать товаръ, то рабочіе не отказываются работать и въ праздникъ.

Время расплаты хозяевъ со своими рабочими не опредѣлено: деньги выдаются рабочимъ большею частію *какъ случится*, такъ что условіе при наймѣ о мѣсячной или годовой платѣ здѣсь имѣетъ значеніе только для того, чтобы *свести счетъ*. Работникъ всегда бываетъ долженъ

рахъ вознагражденія, получающихся при повременной и издѣльной заработной платѣ, объясняется большимъ стараніемъ рабочихъ, большею ихъ энергіею и удлиненіемъ ими своего рабочаго дня.

своему хозяину нѣсколько рублей: въ крупныхъ мастерскихъ хорошіе мастера должаютъ по 15 и 20 р., въ мелкихъ мастерскихъ долгъ работника 2 — 5 р. Переходъ рабочихъ отъ одного хозяина къ другому—дѣло довольно обычное: онъ совершается большою частію благодаря *сманиванію*, которое практикуется хозяевами въ игрушечномъ промыслѣ довольно сильно. Деньги, забранныя у хозяина впередъ, мастеръ всегда признаетъ за собою въ долгу и обѣщается отдать ихъ своему бывшему хозяину при *первой возможности*, но въ большинствѣ случаевъ обѣщанія остаются безъ исполненія. Не смотря на существованіе *сманиванія*, среди мастеровъ—игрушечниковъ есть такіе работники, которые живутъ у однихъ и тѣхъ же хозяевъ по 10 и болѣе того лѣтъ. Положеніе такого рабочаго является нѣсколько отмѣннымъ отъ того положенія, какое занимаютъ въ мастерской рабочіе, живущіе не много времени. Онъ, т. е. старый рабочій, является для хозяина вполнѣ своимъ человѣкомъ, на правахъ почти члена семьи. Ему оказывается особое вниманіе, выражаемое главнымъ образомъ въ обращеніи съ нимъ, но участія въ барышахъ отъ производства онъ не имѣетъ.

Для показанія экономической состоятельности наемныхъ рабочихъ въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи достаточно будетъ указать на такого рода факты, что рабочій, не изъ крѣпкихъ людей въ отношеніи спиртныхъ напитковъ, *кромѣ самаго необходимаго изъ одежды ничего другаго не имѣетъ*. Самый крѣпкій, старательный работникъ отъ своего заработка можетъ *только хорошо одѣваться*, но рѣшительно не слышно, чтобы кто либо изъ наемныхъ рабочихъ успѣвалъ отложить себѣ копѣйку на черный день.

Теперь намъ слѣдовало бы сказать о самихъ хозяевахъ въ игрушечномъ промыслѣ, о томъ положеніи какое занимаютъ они, какъ производители; но все это само собою уяснится изъ дальнѣйшаго, поэтому мы прямо перейдемъ къ опредѣленію размѣровъ основныхъ и оборотныхъ капиталовъ, требующихся для веденія игрушечнаго производства. Одновременно съ этимъ мы находимъ нужнымъ представить и нѣкоторыя данныя, по которымъ можно будетъ судить о доходности разныхъ видовъ игрушечнаго производства для самихъ производителей.

Наименьшій размѣръ основнаго капитала въ лѣпномъ игрушечномъ производствѣ составляется изъ стоимости двухъ половинокъ *формы*, ножа и посудины (чашки) для клейстера. Зная, что половинки формы продаются отъ 10 к., что стоимость ножа равняется 15 коп., что чашку можно купить за 3—5 к., зная все это, мы можемъ сказать, что *наименьшій размѣръ основнаго капитала въ лѣпномъ игрушечномъ производствѣ равняется 40 копѣйкамъ*. Стоимость рабочаго помѣщенія ни здѣсь, ни во всѣхъ послѣдующихъ вычисленіяхъ размѣровъ основнаго капитала мы не будемъ принимать въ расчетъ на томъ простомъ основаніи, что рабочимъ помѣщеніемъ обыкновенно является жилая изба промышленника. Итакъ 40 коп. серебромъ яв-

ляются капиталомъ вполнѣ достаточнымъ для того, чтобы *обзавестись* всѣмъ необходимымъ для производства лѣпной работы

Посмотримъ теперь какой суммой денегъ нужно располагать промышленнику, чтобы накупить матеріала и чтобы содержать себя во время производства работъ, покуда не выработается и не продастся товаръ. Имѣя въ виду существующія условія сбыта товара для посадскихъ игрушечниковъ, о чемъ будетъ сказано ниже, мы найдемъ, что срокъ оборота здѣсь можетъ быть однодневный. Если производитель думаетъ работать *коневый* товаръ, то на первыхъ порахъ онъ конечно возьмется за производство мелкихъ его сортовъ; въ такомъ случаѣ на одинъ день ему потребуется истратить на матеріалъ 18 к. именно: на бумагу—15 к. и на муку—3 к. Съ этой суммой денегъ, представляющей собою наименшій размѣръ оборотнаго капитала въ лѣпномъ бумажномъ производствѣ, можно начать работать звѣрковыхъ коней, которыхъ сотня теперь продается по 35 к., что и представляетъ собою дневной заработокъ лѣпщика, считая при этомъ содержаніе рабочаго. Въ настоящее время такимъ лѣпнымъ дѣломъ занимаются преимущественно лица женскаго пола; мужчины берутся обыкновенно за отдѣлку коней, что оплачивается нѣсколько дороже.

Наименьшій размѣръ основнаго капитала отдѣлывальщика, если при этомъ онъ будетъ производить и лѣпку половинокъ, будетъ нѣсколько болѣе того, что показано нами выше. Для производства собственно своихъ работъ отдѣлывальщикъ нуждается въ шилѣ, стоющемъ 3 к., молоткѣ и двухъ небольшихъ кистяхъ, что все взятое вмѣстѣ составитъ сумму около 30 к. сер. Складывая эту сумму съ той, которая выведена нами выше для лѣпщиковъ, мы получимъ, что для мастерской, производящей мелкій сортъ коневаго товара вполнѣ, въ отдѣлку, слѣдуетъ имѣть основнаго капитала не менѣе какъ въ размѣрѣ 70 к. сер. Посмотримъ, каковъ долженъ быть оборотный капиталъ такой мастерской, предполагая оборотъ товара тоже однодневный. Мы уже знаемъ, сколько требуется капитала, чтобы выработать сотню коней *въ бильлъ*; что касается отдѣлки, то на сотню она обходится въ 25 к., именно: на сотню коней требуется сотня донышекъ, что стоитъ 5 к., 400 колесъ—4 к., проволоки на 3 к., мѣлу 3 ф.—6 к., клею $^1/_2$ ф.—10 к., на хвосты и на нитки 2 к. краски, сажи и проч. на 5 к. Такимъ образомъ наименьшій размѣръ оборотнаго капитала въ отдѣлочной—лѣпной мастерской равняется 70 к. сер. Если же при этомъ принять въ расчетъ стоимость содержанія рабочаго во время производства сотни мелкихъ коней, то наименьшій размѣръ оборотнаго капитала подымется до 80 к. [1]). Дневной заработокъ производителя-одиночки въ такой мастерской, смотря по состоянію рынка, бываетъ различенъ. При низкомъ стояніи цѣнъ на товаръ, когда за

[1]) Въ теченіи дня мастеръ успѣваетъ отдѣлывать около 200 коней.

сотню звѣрковыхъ коней платится по 75 к., мастеръ получаетъ дохода всего только 40 к., такъ какъ сотня такихъ коней ему обходится въ 55 к., а въ день онъ можетъ изготовить только двѣ сотни коней. При болѣе благопріятныхъ цѣнахъ доходность его, понятно, увеличивается. Самая дорогая цѣна за сотню звѣрковыхъ коней въ послѣднее время была 1 р. 20 к. слѣдовательно дневной заработокъ мастера тогда равнялся 1 р. 30 к. сер. считая здѣсь и стоимость содержанія въ теченіе дня. Во всѣхъ отдѣлочныхъ мастерскихъ дѣлается такъ, что *лѣпка* производится кѣмъ либо или лицъ женскаго пола, на мужчинахъ же лежитъ *отдѣлка* товара. Если бы почему нибудь въ мастерской своей *лѣпки* не производилось, то *кони* покупаются *бѣльемъ*. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ расчетъ, приведенный нами выше, остается вѣренъ. Мастерская, производящая коней мелкаго сорта, должна состоять изъ двухъ лѣпщиковъ и одного отдѣлывальщика, всего изъ трехъ человѣкъ рабочихъ; дневной заработокъ такой мастерской равняется 70 к. и выше, смотря по состоянію цѣнъ на товаръ. Цѣнность ежедневно производимаго ими товара *не менѣе* $1^1/_2$ р.—это случается во времена застоя дѣлъ, но въ обыкновенное время цѣнность ежедневнаго ихъ производства среднимъ числомъ равняется $2^1/_2$ р. Расчетъ, сдѣланный нами по одной мастерской, можетъ до нѣкоторой степени служить показателемъ доходности всѣхъ вообще лѣпныхъ мастерскихъ, производящихъ простые мелкіе сорта товаровъ. Что же касается большихъ мастерскихъ, производящихъ крупные сорты товара, то доходность здѣсь вообще выше, но за то и наименьшіе размѣры основнаго и оборотнаго капиталовъ дѣлаются настолько значительны, что далеко не всѣ производители могутъ являться владѣльцами такихъ капиталовъ. Надобно замѣтить, что крупный сортъ товара вообще спрашивается менѣе и притомъ не такъ постоянно, какъ мелкій. Чтобы не знать заминокъ и даже перерывовъ въ ходѣ работъ, каждый производитель крупнаго игрушечнаго товара долженъ какъ можно болѣе разнообразить свой товаръ; кромѣ коней, онъ долженъ вырабатывать еще и коровъ, и собакъ и другихъ животныхъ. Но для каждаго рода такихъ игрушекъ потребуется имѣть свои особыя *формы*, такъ что по одному уже этому размѣръ основнаго капитала необходимо долженъ подняться до нѣсколькихъ рублей и даже десятковъ рублей. Точно такое же возвышеніе должно произойти и въ размѣрахъ оборотнаго капитала. Прежде всего срокъ оборота здѣсь уже не можетъ быть однодневный, какъ то бываетъ въ производствѣ мелкаго сорта, но—поменьшей мѣрѣ недѣльный, слѣдовательно на одно уже содержаніе рабочаго во время производства работъ потребуется сумма въ шесть разъ болѣе той, какая требуется для содержанія рабочаго во время производства работъ мелкаго сорта товара. Кромѣ того, самый расходъ на матеріалъ въ такихъ мастерскихъ сравнительно довольно значителенъ. Если въ мелкой мастерской въ теченіе дня лѣпщикъ употребляетъ на матеріалъ только 15—20 к., то здѣсь—лѣпщикъ расхо-

дуетъ матеріала на 1—1½ руб. Но за то если въ мелкой мастерской товаръ даетъ около 26% дохода со своей продажной цѣны, то въ мастерскихъ, вырабатывающихъ крупные сорта товаровъ, предпринимательская доходность подымается до 58%. Укажемъ для примѣра на *полусредній* сортъ коней: *сотня* этихъ коней обходится производителю матеріаломъ въ 3 р. 52 к., продажная же цѣна этой сотни отъ 6 р. и выше. Отсюда и дневной заработокъ производителя крупныхъ сортовъ лѣпнаго игрушечнаго товара достигаетъ до 80 к. сер. Почти одинаковъ по своимъ размѣрамъ является и заработокъ у мастичниковъ: на сотню среднихъ фигуръ они расходуютъ мѣлу 2½ пуда, что стоитъ 1 р. 75 к., ¼ дести бумаги на 4 к., крахмалу 10 ф. на 1 р. красокъ и лаку на 4 р. 50 к., за коробки 1 р. 80 к., а всего расходуется 9 р. 9 к., Двое—мужъ и жена,—сотню успѣваютъ сдѣлать въ теченіе одного мѣсяца; сотня продается по 30 р., слѣдовательно мѣсячный заработокъ такой пары рабочихъ достигаетъ до 20 р. сер.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію размѣровъ основнаго и оборотнаго капиталовъ, требующихся для веденія токарнаго игрушечнаго производства. Здѣсь же разсмотримъ мы и тѣ заработки, какіе отъ своего занятія получаютъ игрушечники—токари. *Наименшій размѣръ основнаго капитала* въ токарномъ игрушечномъ производствѣ вращается въ предѣлахъ отъ 7 до 16 р., смотря потому, сколь дорого стоитъ самый токарный станокъ. Всѣ остальные орудія и инструменты стоятъ не дорого, а именно:

Пила одноручная . . .	50 к.
Топоръ	60 »
Стальная трубка . . .	20 »
Стальная стамеска. . .	15 »
Перка	5 »
Рѣзакъ	15 »

Итого 1 р. 65 к. Такимъ образомъ главную цѣнность представляетъ одинъ только токарный станокъ, стоимость котораго у игрушечниковъ отъ 5 р. доходитъ, хотя и рѣдко, до 15 р.

Оборотный капиталъ для игрушечниковъ—токарей требуется довольно незначительныхъ размѣровъ: если купить дерева рубля на 2, то двумъ мастерамъ достаточно будетъ работы изъ него на цѣлый мѣсяцъ. На покупку красокъ требуется издержать тоже около 2 р., такъ что весь оборотный капиталъ токаря, непринимая въ расчетъ стоимости содержанія послѣдняго во время работъ, никогда не превышаетъ сумму въ 5 р. Наименшій размѣръ оборотнаго капитала для большинства токарей, живущихъ въ Сергіевскомъ посадѣ, равняется только десяткамъ копѣекъ, такъ какъ нѣкоторые производители обходятся тѣмъ что покупаютъ двѣ ольховыя грядки (3 арш. длины и 1½ вер. въ отрубѣ), стоющія 14 к., и еще красокъ копѣетъ на 5.

Въ доходахъ, получаемыхъ отъ производства, между токарями—игрушечниками Сергіевскаго посада съ одной стороны, и токарями-игрушечниками изъ крестьянъ, живущихъ въ разныхъ уѣздахъ Московгуб. съ другой,—существуетъ значительная разница. У первыхъ 3 р. доходности на человѣка въ недѣлю является почти что наименьшей величиной, у послѣднихъ эти же *три* рубля недѣльнаго заработка являются величиной едвали не самой большой. [1]) Чтобы объяснить себѣ, какъ можетъ происходить такая существенная разница въ доходности отъ промысла, необходимо принять во вниманіе существующія условія токарнаго производства въ Сергіевскомъ посадѣ и въ прочихъ мѣстахъ Московской губерніи. Въ первомъ, т. е. въ Сергіевскомъ посадѣ, токарей вообще немного, такъ что всѣ они находятъ для своихъ издѣлій сбытъ въ самомъ же посадѣ; или продаютъ въ игрушечныя лавки, или въ игрушечные же мастерскія. Обыкновенно посадскіе токари работаютъ только по тѣмъ *заказамъ*, какія дѣлаются или со стороны мѣстныхъ торговцевъ игрушками или состороны хозяевъ разныхъ игрушечныхъ мастерскихъ. Какъ тѣ, такъ и другіе дѣлаютъ свои заказы токарямъ, конечно, только въ то время, когда нуждаются въ ихъ

---

[1]) Сельскіе игрушечники—токари продаютъ свой товаръ въ лавки нечаче, какъ *сотнями*; каждая сотня состоитъ изъ нѣсколькихъ сортовъ товара: здѣсь есть и рамочки, и яички, и грибки, и погремушки, и подсвѣчники, и т. п. произведенія токарнаго искусства. Хотя каждый изъ этихъ сортовъ товара представляетъ собою для производителя неодинаковую цѣнность, тѣмъ неменѣе сотня дѣлается *составная* и продается за 1 р. и 1 р. 5 к. Въ теченіе недѣли мастеръ вытачиваетъ разныхъ игрушекъ двѣ—три сотни, слѣдовательно за недѣлю онъ получаетъ дохода до 3 р. 15. к., но изъ этой суммы мастеръ долженъ нарасходовать на матеріалъ около 1 р. такъ что чистый недѣльный его заработокъ будетъ только около 2 р.

Токари въ Сергіевскомъ посадѣ, обыкновенно работающіе только по заказамъ, сотню маленькихъ ольховаго дерева подсвѣчниковъ ставятъ въ лавку по 6 р. Изъ одной ольховой грядки, стоющей 7 к., мастеръ вытачиваетъ до 25 подсвѣчниковъ. Если сюда причесть стоимость свинцоваго капсюля, красокъ, лаку то каждый подсвѣчникъ обойдется производителю только около 2 к., между тѣмъ и дсвѣчникъ продается, какъ уже сказано, по 6 к., слѣдовательно отъ каждаго подсвѣчника мастеръ получаетъ чистой пользы около 4 к., а такъ какъ въ теченіе дня мастеръ вытягиваетъ до 30 штукъ такихъ подсвѣчниковъ, то отсюда дневной его заработокъ можно считать равнымъ 1 р. 20 к. Точно такой же выводъ о доходности токаря въ Сергіевскомъ посадѣ получится, если мы возьмемъ и другой какой либо видъ товара, работающагося для рынка и для мастерскихъ Напримѣръ скелетки (2 — 5 вершковъ) продаются по 1 р. 20 к. за сотню. Въ недѣлю мастеръ вытачиваетъ 3—4 сотни; весь матеріалъ стоитъ ему только около *рубля*. Токари колесъ по размѣру своихъ заработковъ занимаютъ среднее мѣсто между производителями разныхъ игрушекъ для рынка и такими же производителями игрушекъ для мастерскихъ. Вообще можно замѣтить здѣсь, что всѣ токари—игрушечники Сергіевскаго посада при достаточномъ спросѣ на игрушки не могутъ пожаловаться на недостаточность заработковъ. Одинъ изъ хорошихъ токарей, работающій колеса на мастерскія, передавалъ намъ, что при пособіи своей жены и своего ребенка въ теченіе недѣли онъ зарабатываетъ 12—15 р.

подѣлкахъ, и такое обстоятельство служитъ немало къ поднятію самыхъ цѣнъ на издѣлія. Посадскіе токари имѣютъ постоянные заказы не отъ одного, такъ отъ другаго лица, не отъ другаго, такъ отъ третьяго и т. д. Во время *хода* на игрушечный товаръ—они положительно не успѣваютъ выполнять получаемые ими съ разныхъ сторонъ заказы. Такимъ образомъ токари въ Сергіевскомъ посадѣ, представляя собою относительно незначительную числовую величину, находятся въ довольно хорошихъ условіяхъ. Все это очень хорошо сознается производителями; они знаютъ также и то, что появленіе новыхъ конкурентовъ для нихъ менѣе возможно, чѣмъ появленіе таковыхъ въ другомъ какомъ нибудь дѣлѣ, напримѣръ лѣпномъ: одинъ уже наименьшій размѣръ основнаго капитала достаточно гарантируетъ ихъ отъ подобной конкурренціи.

Совсѣмъ при другихъ условіяхъ находятся токари-игрушечники, живущіе по селеніямъ разныхъ уѣздовъ. Имѣя сбытъ своимъ издѣліямъ главнымъ образомъ въ Москвѣ — въ игрушечныя лавки, сельскія токари должны выдерживать громадную конкурренцію. Если до сихъ поръ они могутъ выдерживать такую конкурренцію, то это благодаря сравнительной дешевизнѣ своихъ издѣлій.

Переходя къ рѣщикамъ, мы должны припомнить, какъ раздѣляются они между собою: такъ мы знаемъ, что всѣ они раздѣляются на три категоріи: на работающихъ для мастерскихъ, куда относятся наиболѣе плохіе мастера, на работающихъ прямо для рынка, которые являются мастерами средней руки и, наконецъ, на работающихъ также для рынка, но занимающихся рѣзьбою образковъ, крестиковъ; послѣдніе являются наилучшими мастерами. Наименьшіе размѣры основнаго и оборотнаго капиталовъ рѣщиковъ первой категоріи слишкомъ незначительны. Основный капиталъ ихъ равняется всего только 1 р. 25 к., а именно: одноручная пила стоитъ 60 к., топоръ 50 к. и ножъ стоитъ 15 к. Матеріаломъ у такихъ рѣщиковъ является ольха и осина. Если купить ольхи или осины на 20 к., т. е. три-трехъ аршинныхъ грядки, то этого будетъ вполнѣ достаточно для работъ одного рѣщика. Цѣнность издѣлій рѣщиковъ первой категоріи особенно низка: самые дорогіе игрушки, производимыя ими, какъ, напримѣръ, *сѣдочки*, *кучера*, разныя животныя, продаются по 4 к. рѣдко по 5 к. за штуку, [1]) наиболѣе деше-

---

[1]) Здѣсь говорится про рѣщиковъ, находящихся въ Сергіевскомъ-Посадѣ; что же касается богородскихъ рѣщиковъ, изъ Влад. туб., живущихъ невдалекѣ отъ Сергіевскаго посада, то вырабатываемые ими товары отличаются еще большею малоцѣнностію. Рѣзныя изъ ольхи *монашки* въ 1½ вершка поставляются ими въ Посадъ по 10 к. за 100.; такія же монашки, но величиною въ 2½ вершка поставляются за 25 к. сотня. Мелкихъ животныхъ, которыя посадскими производителями продаются по 4 к. штука, *богородскіе* рѣщики продаютъ по 1½ р. за сотню, или по 1½ к. за штуку. Очевидно, что здѣсь повторяется тоже самое, что говорилось выше о токаряхъ. Рѣщики въ Сергіевскомъ посадѣ работаютъ *по заказамъ* отдѣльныхъ мастерскихъ, богородскіе же рѣщики, какъ крестьяне

вия продаются даже по ½ к. сер. за штуку. Первыхъ игрушекъ мастеръ выгоняетъ до 25 штукъ въ день, употребляя при этомъ матеріала копѣекъ на 20, вторыхъ—до *полутора сотенъ*. Слѣдовательно, при благопріятныхъ условіяхъ заработокъ рѣщика первой категоріи будетъ равняться 80 к. въ день.

Размѣръ основнаго капитала рѣщиковъ второй категоріи весьма близко подходитъ къ цифрамъ *двухъ* рублей, такъ какъ для этихъ рѣщиковъ кромѣ пилы, топора и ножа, требуется еще три—четыре долота, стоющія отъ 20 — 30 к. каждое. Матеріаломъ у нихъ служитъ липа, которую они рѣдко покупаютъ въ большомъ количествѣ. Купить липы на одинъ рубль, или даже на нѣсколько десятковъ копѣекъ, вполнѣ достаточно, чтобы одному мастеру можно было проработать въ теченіе недѣли. Лошади, коровы и другія животныя, которыхъ вырѣзываютъ изъ липы такіе рѣщики, продаются 20—25 к. за штуку. Въ теченіе одного дня мастеръ можетъ вырѣзать до десяти такихъ игрушекъ, слѣдовательно дневной его заработокъ можетъ доходить до *двухъ рублей*. Вслѣдствіе не достаточнаго спроса на такого рода издѣлія чистый заработокъ рѣщика обыкновенно колеблется въ предѣлахъ отъ рубля до полутора рублей.

Размѣръ основнаго капитала рѣщиковъ третьей котегоріи, или образчиковъ только нѣсколько болѣе того, что имѣютъ рѣщики второй котегоріи; тоже слѣдуетъ замѣтить и о ихъ оборотномъ капиталѣ. Главный матеріалъ у нихъ кипарисъ, продающійся 7 — 10 копѣекъ за фунтъ. Если купить кипариса одинъ пудъ, то для мастера этого слишкомъ достаточно: нѣкоторые мастера покупаютъ кипарисъ только полупудами. Какіе отъ своего занятія рѣщики—образняки имѣютъ заработки, лучше всего можно видѣть изъ слѣдующихъ расчетовъ подѣлокъ: небольшіе круглые образки, съ рѣзнымъ изображеніемъ явленія Богородицы Преподобному Сергію, лучшей работы, продаются по 30 р. сотня; такіе же образки, но плохаго достоинства работы, продаются по 12½ р. за сотню. Матеріалу какъ на тѣ, такъ и на другіе идетъ поровну, именно: 5—6 р. смотря по покупкѣ его. Отъ сотни первыхъ образковъ мастеру остается чистой пользы 24 и 25 р., отъ вторыхъ польза менѣе, именно—6½ и 7½ р.; первыхъ мастеръ выдѣлываетъ въ день 7 — 10 образковъ, вторыхъ отъ 18 до 20. Слѣдовательно, работая перваго рода образки, мастеръ получаетъ чистой прибыли за каждый свой рабочій день отъ 1 р. 68 к. до 2 р. 50 к.; отъ вторыхъ же образковъ денной заработокъ

и притомъ живущіе за 10 верстъ отъ Посада, привозятъ товаръ свой партіями, который потомъ и распродаютъ или по мастерскимъ или по лавкамъ — въ набой. Впрочемъ товаръ богородскихъ рѣщиковъ по своему достоинству много уступаетъ товару, вырабатываемому посадскими рѣщиками и это, конечно, одна изъ причинъ существующей разницы въ цѣнахъ.

менѣе, именно: отъ 1 руб. 17 коп. онъ доходитъ до 1 руб. 50 коп. Мастеръ перваго разряда (по собственному расчету Хрустачева), добывая въ годъ болѣе 600 р., на матеріалъ издерживаетъ только около 75 р.

Надобно замѣтить, что лучшіе по достоинству работы рѣзныя образки въ настоящее время работаетъ одинъ только мастеръ, Хрустачевъ; образки низшаго достоинства по работѣ дѣлаются нѣсколькими производителями, преимущественно семействомъ *Цирюльниковыхъ* [1]).

Чтобы обзавестись только самымъ необходимымъ изъ того, что требуется производителю металлическихъ игрушекъ, слѣдуетъ имѣть капитала неменѣе, какъ 10 р. Такъ, чтобы можно было начать работать, необходимо имѣть:

Маленькій горнъ съ желѣзной трубой стоющій	3 р. — к.
Ножницы	1 „ 50 „
Четыреугольную наковальню со стальной накалкой	2 „ — „
Шпирокъ	— „ 70 „
Вострогубцы и плоскогубцы	— „ 60 „
Подпилокъ двуличный	— „ 35 „
Циркуль простой	— „ 25 „
Скребочекъ	— „ 30 „
2 молотка (одинъ большой)	— „ 70 „
2 паяльника красной мѣди по $^1/_4$ фун. каждый.	— „ 20 „
На зубила и высѣкныя трубки матеріала на	— „ 70 „
Шило	— „ 8 „

Деревянные молотки—„кіанки“ дѣлаются самими производителями. Такимъ образомъ *наименьшій размѣръ основнаго капитала въ производствѣ металлическихъ игрушекъ равняется.* 10 р. 33 к. Для недѣльнаго оборота производителю металлическихъ игрушекъ необходимо имѣть:

Жести 30 листовъ.	4 р. 50 к.
Олова 1 ф. . . .	— „ 60 „
Свинцу 2 ф . . .	— „ 20 „
Соленой кислоты 1 ф.	— „ 8 „
Шпіатру 1 ф. . .	— „ 10 „

[1]) Не безъинтересно будетъ знать, что тѣ образки, которые работаются Хрустачевымъ и Цирюльниковыми, продаются троицкими монахами богомольцамъ за свои собственныя издѣлія, при чемъ цѣнность образковъ возвышается ровно на сто процентовъ. Тотъ образокъ, который у Хрустачева можно купить за 30 к., монахи продаютъ за 60 к., образокъ, стоющій у Хрустачева 60 к., продается въ монастырѣ за 1 р. и 1 р. 20 к., и т. д.

Здѣсь слѣдовало-бы причесть ½ куля угольевъ, что стоитъ 35 к., но такъ какъ игрушечники часто обходятся углями изъ домашней печи то стоимость углей для недѣльнаго производства причитывать здѣсь мы не будемъ. Но и кромѣ углей нужно сдѣлать еще расходъ на покупку отдѣлочнаго матеріала, котораго на одну недѣлю работы потребуется: золотаго лаку ½ ф. 20 к.

фуксину на . . . 10 „
бѣлаго лаку ½ ф. . 15 „

Слѣдовательно, даже не принимая въ расчетъ содержанія рабочаго и расхода науголья, на оборотный капиталъ въ производствѣ металлическихъ игрушекъ требуется сумма не менѣе 5 р. 93 к. серебромъ. „При-такихъ капиталахъ, говорятъ производители, можно только на себѣ носить товаръ въ Дмитровъ“. Мы уже знаемъ, что среди производителей металлическихъ игрушекъ есть нѣсколько производителей, стоящихъ въ зависимости отъ крупныхъ производителей. Всѣ они нужный для производства матеріалъ получаютъ отъ своихъ хозяевъ: размѣръ оборотнаго капитала для нихъ сводится на расходы по освѣщенію и содержанію во время производства работъ. Заработки у производителей металлическихъ игрушекъ довольно высоки, такъ что они занимаютъ едвали не первое мѣсто между заработками, получаемыми вообще отъ разныхъ видовъ игрушечнаго производства. На это между прочимъ указываетъ размѣръ самаго жалованія, которое платятъ хозяева своимъ рабочимъ. Извѣсно, что наемные мастера получаютъ здѣсь по 120 и 135 р. сер. въ годъ, при готовомъ хозяйскомъ содержаніи: явленіе вообще рѣдкое въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи. Приведемъ одинъ расчетъ подѣлокъ, составленный въ мастерской одного мелкаго производителя, работающаго отъ хозяина, самъ-другъ съ ученикомъ, рожки, или дудки перваго номера, т. е. самаго мелкаго сорта. На *тысячу* такихъ дудокъ идетъ матеріалу:

30 листовъ жести .	4 р.	50 к.
½ ф. олова . . .	— „	30 „
1 ф. свинцу . . .	— „	10 „
Кислоты на . . .	— „	1 „
Зубьевъ на язычки	— „	10 „
Углей 2½ мѣры .	— „	30 „
Дерева на . . .	— „	2 „
Нитокъ на . . .	— „	10 „
Мѣлу и тряпокъ на	— „	2 „
Сгоритъ паяльн. на	— „	10 „

Итого на 5 р. 55 к Весь главный матеріалъ получается отъ хозяина, тряпки же, дерево, нитки, мѣлъ и пр. ставятся мастеромъ отъ себя. Выработанныя мастеромъ дудки принимаются хозяиномъ цѣною за 7 р.

Мастеръ съ ученикомъ тысячу дудокъ вырабатываетъ въ теченіе *шести* дней, слѣдовательно въ теченіе рабочей недѣли онъ добываетъ 7 р. Вычитая изъ заработанной суммы стоимость содержанія во время производства работъ, расходы на освѣщеніе и на нѣкоторой матеріалъ, получимъ, что мастеръ съ ученикомъ добываютъ за-недѣлю чистаго дохода около 4 р. Посмотримъ, какую пользу получаетъ самъ хозяинъ, отъ котораго зависитъ мастерокъ. Дудки перваго и втораго номера продаются хозяиномъ среднимъ числомъ по 20 р. за тысячу, т. е. около двухъ копѣекъ за штуку, между тѣмъ, какъ сказано, онѣ стоятъ хозяину только 13—15 р., слѣдовательно за недѣлю хозяинъ получаетъ отъ своего мастера пользы около 7 р. Однородный съ этимъ выводъ получимъ мы, если возьмемъ и собственную мастерскую хозяина. *Волторны*—пяти вершковыя трубки—продаются хозяиномъ по 8 к. за штуку; артель рабочихъ въ семь—восемь человѣкъ отдѣлываетъ такихъ трубокъ въ одинъ день 200 штукъ, слѣдовательно производитъ трубокъ на 16 р.; изъ этой суммы хозяинъ долженъ потратить на главный матеріалъ, т. е. на 26 листовъ жести, 3 р. 90 к. и на весь прочій матеріалъ около 4 р. Слѣдовательно отъ дудокъ у него остается пользы около 8 р. Расходы по доставкѣ въ Москву товара неособенно велики-на 200 волторнъ они составятъ менѣе рубля. Правда, что взятыя для расчета трубки относятся къ выгодному для производителей товару, но тѣмъ неменѣе полученный выводъ можно приложить и къ производству всѣхъ остальныхъ металлическихъ игрушекъ. Между послѣдними есть нѣсколько сортовъ, дающихъ производителю меньше пользы, чѣмъ трубки, но за то есть немало сортовъ, которые выгоднѣе трубокъ, такъ что въ общемъ доходность отъ *производства трубокъ* можетъ быть принята за среднюю величину доходности въ производствѣ металлическихъ игрушекъ.

Въ ящичномъ производствѣ, къ которому мы отнесли нетолько производство разныхъ ящиковъ, но и производство игрушечной мебели, и производство разнаго *упряжнаго* товара, какъ-то: телѣжекъ, дрожекъ и т. п. — въ ящичномъ производствѣ размѣры основныхъ и оборотныхъ капиталовъ слѣдующія: ящичнику необходимо требуется имѣть *ножъ*, затѣмъ *шило* и *молотокъ*, кромѣ того ему нужна еще *пила*, *топоръ* и *рубанокъ*. Зная стоимость каждой такой вещи, мы можемъ признать размѣръ основнаго капитала ящичника равнымъ 1 р. 70 к. Впрочемъ, выставленная цифра непоказываетъ собственно наименьшаго размѣра основнаго капитала для всѣхъ видовъ ящичнаго производство: она относится *вообще* къ ящичному производству, въ отдѣльности же есть случаи веденія промысла съ меньшей суммой денегъ. Тоже можно сказать и объ оборотномъ капиталѣ въ ящичномъ производствѣ. Нѣкоторые производители покупаютъ древесный матеріалъ цѣлыми деревами, платя за дерево отъ рубля до двухъ рублей, но есть нѣкоторые изъ производителей, которые покупаютъ только чураки, стоющіе всего только нѣсколько копѣекъ. Для послѣднихъ наименьшій

размѣръ оборотнаго капитала менѣе 50 к., именно они покупаютъ дерева копѣекъ на 30 и клею копѣекъ 10—12. Какіе мастеръ ящичникъ можетъ получать заработки, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго:

За 11 аршинное, 5 вершковъ въ отрубѣ, еловое дерево заплочено 1 р. 10 к., изъ бревна нарѣзано семь чураковъ, по одному аршину каждый. Изъ каждаго такого чурака напилено и потомъ, наколото по 600 разной величины дощечекъ; на заготовку 1200 дощечекъ и затѣмъ на сколачиваніе изъ нихъ 200 ящиковъ (ящики имѣютъ донышки и крышки) потребовалось времени 2 дня. Такъ какъ сотня ящиковъ *бѣльемъ* стоятъ 60 коп., то чистый дневной заработокъ ящичника равняется 50 коп. Почти такой же заработокъ получается и отъ работъ *упряжнаго* товара. Сотню фаэтоновъ вбѣльѣ, стоющихъ 70 к., мастеръ успѣваетъ сдѣлать въ одинъ день; на матеріалъ выходитъ 25 — 30 к., слѣдовательно чистаго заработка у него остается 40—45 к. Какъ въ отношеніи ящичниковъ, производящихъ свой товаръ вполнѣ годнымъ для рынка, такъ и въ отношеніи всѣхъ вообще игрушечниковъ Сергіевскаго посада, тоже производящихъ свой товаръ вполнѣ *въ отдѣлку*, нелишнимъ будетъ замѣтить слѣдующее: въ общемъ всѣ они получаютъ отъ своего производства дохода болѣе того, сколько получаютъ мастера, работающіе товаръ *бѣльемъ*: каждая удачно наклеенная ими цвѣтная бумажка уже возвышаетъ цѣнность игрушки, не представляя въ тоже время для производителя никакого ощутительнаго расхода. Производителямъ товара *въ бѣлѣ* платится на рынкѣ за выработанный ими товаръ приблизительно только то, что товаръ стоитъ матеріаломъ, считая при этомъ, конечно, и плату за трудъ по выработкѣ товара.

При разсмотрѣніи доходности, получаемой игрушечниками отъ своего производства, необходимо обращать вниманіе на такое существенное различіе въ товарахъ: у каждого игрушечника, чѣмъ бы кто изъ нихъ не занимался, есть свои *выгодные* и *невыгодные* сорта товаровъ. Самыми выгодными сортами игрушекъ всегда являются всѣ *новые* сорта ихъ. Дѣйствительная стоимость такихъ игрушекъ первое время бываетъ неизвѣстна покупателю, поэтому онъ, если, конечно, игрушка ему понравилась, платитъ за нее столько, сколько назначитъ самъ производитель. Часто случается, что та или другая игрушка, стоющая самому производителю 5 к., продается имъ за 15 и 20 к.; но разъ игрушка сдѣлалась распространенной, разъ узнана ея дѣйствительная стоимость, цѣна на нее устанавливается *сбитая*, т. е. такая, которая составляется изъ стоимости матеріала и, обычной платы за трудъ и расходовъ по выдѣлкѣ. Въ послѣднемъ случаѣ игрушка представляетъ собою товаръ *невыгодный*. Кромѣ новыхъ сортовъ, къ *выгодному* товару относятся и всѣ *малотребующіеся* въ продажѣ сорта игрушекъ. Въ приведенныхъ выше расчетахъ подѣлокъ, были взяты такіе случаи, которые скорѣе опредѣляютъ низшіе размѣры доходно-

сти отъ промысла, и которые по этому могутъ до нѣкоторой степени характеризовать собою *обыкновенное* торгово-промышленное состояніе дѣлъ въ игрушечномъ промыслѣ, что необходимо знать для того, чтобы вѣрнѣе можно было опредѣлить общую сумму годовыхъ заработковъ и общую стоимость годоваго производства въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи. Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію того и другаго, покончимъ еще съ однимъ видомъ игрушечнаго производства—*одѣвочнымъ*, и скажемъ за тѣмъ о рабочемъ времени игрушечниковъ.

Одѣвальщицѣ, или одѣвочницѣ куколъ, для производства своихъ работъ требуется имѣть *ножницы*, *иглу* и *швейный* камень. Такъ какъ послѣдній дѣлается обыкновенно самою мастерицей, то стоимость его мы не будемъ здѣсь брать въ расчетъ; слѣдовательно у насъ останется только игла и ножницы, стоимость которыхъ равнятся 60 к. или около того. Итакъ наименьшій размѣръ основнаго капитала для одѣвальщицы будетъ раняться 60 к. Нѣсколько въ большемъ размѣрѣ требуется для нея оборотный капиталъ: на два — на три рубля одѣвальщица уже могла-бы запастись всѣмъ необходимымъ для своихъ работъ на цѣлую недѣлю, но дѣло въ томъ, что многое изъ того, что требуется одѣвальщицѣ, нельзя достать въ Сергіевскомъ посадѣ, а нужно за всѣмъ этимъ ѣхать въ Москву. Вотъ почему посадскія одѣвальщицы поступаютъ въ зависимость къ извѣстнымъ мастерицамъ—*хозяйкамъ*; послѣднія, давая одѣвальщицамъ заказы на извѣстныя работы, даютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и весь необходимый для работъ матеріалъ. Сами же хозяйки дѣлаютъзакупки матеріала въ Москвѣ на 25—50 р. заразъ.

Посмотримъ, чему равняются заработки *одѣвочницъ*; возьмемъ установившійся уже въ цѣнѣ товаръ—*трехъ вершковыя скелетки*. Сотню такихъ деревянныхъ скелетокъ одѣвальщица—хозяйка покупаетъ у токаря за 1 р. 15 к. Чтобы одѣть ихъ въ платья, слѣдуетъ употребить около 5 аршинъ марли по 8 к. за арш., всего на 37 к. сер.; кромѣ того на нихъ же должно еще пойти бумаги 3 листа *рояльной* (продается 5 руб. стопа), 2 листа золоченой (поталь на бумагѣ), двухцвѣтной бумаги 2 листа, всего на 27 к. Позумента 7 арш. по 3 коп., на 20 коп.,—разныхъ цвѣтныхъ матеріаловъ лоскутковъ и клею всего на 7 к., итого на отдѣлочный матеріалъ для сотни скелетокъ выходитъ 92 коп. Если сюда причесть плату токарю, то сотня трехвершковыхъ скелетокъ обходится въ 2 р. 7 к., а продается такая сотня за 2 р. 50 коп.; такимъ образомъ пользы отъ нея хозяйка получаетъ только 43 к. Сотню скелетокъ мастерица можетъ отдѣлать въ два дня, за что ей хозяйка платитъ 40 к., слѣдовательно, по сдѣланному расчету, отъ каждой своей мастерицы *хозяйка* получаетъ чистой пользы только 6 коп. въ два дня. При работѣ другихъ сортовъ хозяйскіе доходы увеличиваются (напримѣръ при работѣ мягкихъ куколь); вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя и не въ одинаковой пропорціи, увеличивается и заработокъ самой работницы. Лучшія изъ мастерицъ на *мягкомъ* сортѣ куколъ зарабо-

тываютъ до 35 коп. въ день; польза хозяйки въ этомъ случаѣ доходитъ до 20 к. въ день отъ каждой мастерицы.

Скажемъ о рабочемъ времени въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи.

Рабочій годъ въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи не вездѣ одинаковъ: среди игрушечниковъ изъ крестьянъ, живущихъ по разнымъ селеніямъ губерніи, онъ равняется только 30 рабочимъ недѣлямъ; что-же касается игрушечниковъ въ Сергіевскомъ посадѣ, то здѣсь выработка игрушекъ большею частію производится круглый годъ, исключеніе представляется только нѣкоторыми слободскими (въ Серг. посадѣ) крестьянами, которые на время сельскохозяйственныхъ лѣтнихъ работъ перестаютъ заниматься работою игрушекъ и переходятъ къ земледѣлію. Крупные производители металлическихъ игрушекъ, за исключеніемъ *страднаго* времени, работаютъ въ теченіе всего года.

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на подробностяхъ рабочаго года у *сельскихъ* производителей игрушекъ: это завело-бы насъ слишкомъ далеко, такъ какъ потребовалось бы говорить о распредѣленіи рабочаго времени въ году чуть-ли не цѣлой половины Московской губерніи. Замѣтимъ только, что рабочее время сельскихъ игрушечниковъ вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ распредѣленіемъ рабочаго времени, какое существуетъ у населенія той или другой мѣстности, гдѣ живутъ игрушечники; познакомиться съ распредѣленіемъ ихъ рабочаго года можно изъ другихъ промысловъ.

У игрушечниковъ Сергіевскаго посада нормальный рабочій годъ равняется 272 рабочимъ днямъ; такъ покрайней мѣрѣ расчитываются рабочіе дни въ 1879 году, когда на 53 воскресныхъ дней пришлось нѣсколько праздничныхъ дней, но въ другіе годы количество рабочихъ дней бываетъ и 269 и 268. Кромѣ обычныхъ воскресныхъ дней и двунадесятыхъ праздниковъ для игрушечниковъ Сергіевскаго посада нерабочими днями являются еще слѣдующіе дни: масляной 2 дня, понедѣльникъ первой недѣли великаго поста, лазарева суббота, три дня страсной и всѣ дни *святой*, день Іоанна Богослова 8 мая и Николая Чудотворца 9 мая, Рождество Предтечи 24 іюня, Петровъ день; въ іюлѣ мѣсяцѣ нерабочіе дни: день Казанской Б. М. день пророка Иліи; Сергію препод., 5 іюля, празднуются три—четыре дня, *третій* спасъ, усѣкновеніе главы Предтечи, Михайловъ день, Сергію преподобному, 25 сент., —дня три, Покровъ, Казанская, Николаю Чудотворцу—по одному дню. Святокъ празднуется 4 дня, Крещенья—2 дня. Празднованіе престольныхъ праздниковъ почти не измѣняетъ дѣла. Итакъ, повторимъ, нормальный рабочій годъ у игрушечниковъ Сергіевскаго посада заключаетъ въ себѣ около 270 рабочихъ дней. Въ теченіе недѣли работы производятся съ 6 часовъ утра понедѣльника и до 6 часовъ вечера субботы. Кромѣ понедѣльника и субботы во всѣ остальные дни работы начинаются въ 5 часу утра, а оканчиваются въ 9—10 часовъ вечера. Изъ этого

количества рабочаго времени тратится на утренній чай около часа, на обѣдъ и слѣдующій за тѣмъ отдыхъ—два часа, на вечерній чай около часа, такимъ образомъ всѣхъ рабочихъ часовъ въ теченіи дня бываетъ 12 или 13, но неболѣе того. Свой утренній чай нѣкоторые игрушечники пьютъ тотчасъ, какъ встаютъ, другіе же пьютъ его спустя нѣсколько часовъ, часу въ седьмомъ—восьмомъ. Обѣдъ у игрушечниковъ бываетъ въ 10 или 11 часовъ; вечерній чай въ 3 или 4 часа, а ужинъ слѣдуетъ тотчасъ по окончаніи работъ. Если хозяинъ очень нуждается въ товарѣ, то послѣ ужина для рабочихъ ставится самоваръ, напившись чаю, рабочіе иногда проработываютъ всю ночь, пока не отдѣлаютъ товара. Высыпаться имъ уже приходится на слѣдующій день, но вовсѣхъ такихъ случаяхъ они спятъ не болѣе 3—4 часовъ въ сутки.

Посмотримъ теперь на какую сумму въ теченіе года производится игрушечниками всего товара?

Всѣхъ игрушечныхъ мастерскихъ въ Сергіевскомъ посадѣ въ настоящее время насчитывается 333 съ 1055 рабочими. Какъ мастерскія, такъ и всѣ рабочіе распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Лѣпныхъ мастерскихъ 156, въ нихъ рабочихъ 584 человѣка.

Токарныхъ мастерскихъ 28, въ нихъ рабочихъ 70 человѣкъ.

Рѣзныхъ мастерскихъ 43, въ нихъ рабочихъ 77 человѣкъ.

Смѣшанныхъ мастерскихъ — ящичныхъ и отдѣлочныхъ и др. 95, въ нихъ рабочихъ 292 человѣка.

Одѣвочныхъ мастерскихъ 11, въ нихъ рабочихъ 32 человѣка.

Какъ видимъ,—самое большее число мастерскихъ и рабочихъ приходится на лѣпное производство. Раздѣливши количество рабочихъ на число имѣющихся лѣпныхъ мастерскихъ, мы получимъ, что на каждую мастерскую среднимъ числомъ здѣсь приходится 3,7 рабочей силы. Мы уже знаемъ, что въ лѣпномъ производствѣ мастерская, состоящая изъ 3 человѣкъ рабочихъ, производитъ въ день товару не менѣе, какъ на $2^1/_4$ р. Полагая на мастерскую въ 3,7 рабочихъ только по 3 р въ день, мы будемъ имѣть годовую стоимость издѣлій лѣпнаго производства въ Сергіевскомъ посадѣ равную 126,360 р.

Въ числѣ 70 человѣкъ рабочихъ, въ 28 токарныхъ мастерскихъ, оказываются 22 лица женскаго пола взрослыхъ и 7 человѣкъ малолѣтнихъ. Ни тѣ ни другіе не занимаются собственно *точкой*, но благодаря ихъ пособію, какъ мы видѣли выше, работа *токарей* дѣлается особенно производительной. Полагая среднимъ числомъ на человѣка въ токарныхъ мастерскихъ въ день только по $1^1/_2$ р., цѣнность годоваго токарнаго производства въ Сергіевскомъ посадѣ выразится у насъ въ 28,350 р.

Ежедневное производство рѣщиковъ въ Сергіевскомъ по садѣ отъ одного рубля доходитъ до 3 р. на каждаго рабочаго; такъ какъ дешевыхъ мастеровъ — рѣщиковъ болѣе, чѣмъ дорогихъ, то, полагая на каждаго рѣщика въ день только по $1^1/_2$ руб.,

на 43 мастерскихъ съ 77 рабочими въ теченіе года мы получимъ сумму въ 31,185 р., что и выразитъ собою цѣнность рѣзнаго производства въ теченіи одного года.

Цѣнность производства въ *смѣшанныхъ* мастерскихъ ни въ какомъ случаѣ нельзя считать ниже той какая была опредѣлена для въ токарныхъ, рѣзныхъ и лѣпныхъ мастерскихъ Собственно говоря, здѣсь она даже выше, чѣмъ въ первыхъ мастерскихъ, но такъ какъ нѣкоторые товары лѣпныхъ, токарныхъ и рѣзныхъ мастерскихъ поступаютъ въ *смѣшанныя* мастерскія для дальнѣйшей обработки, то, чтобы не считать дважды стоимости одного и того-же товара, слѣдуетъ цѣнность дневнаго производства на одного рабочаго въ *смѣшанныхъ* мастерскихъ среднимъ числомъ считать такою же, какая показана въ рѣзномъ и токарномъ производствахъ, т. е. $1^1/_2$ рубля. Въ такомъ случаѣ при 292 рабочихъ цѣнность годоваго производства въ смѣшанныхъ мастерскихъ будетъ равняться 118,260 руб. сер.

Одѣвочныя мастерскія иногда пользуются товарами, вырабатываемыми въ токарныхъ и лѣпныхъ мастерскихъ, какъ это бываетъ при работѣ *не выводныхъ* сортовъ, т. е. скелеточнаго и лѣпнаго — таліи. Въ этихъ случаяхъ денное производство въ одѣвочной мастерской на одну мастерицу составляетъ только-около 70 коп., (въ два дня вырабатываетъ на $2^1/_2$ руб. — $3^1/_2$ руб., но изъ этого количества слѣдуетъ вычесть стоимость работы токаря.) При работѣ другихъ сортовъ куколъ цѣнность деннаго производства одѣвальщицы возвышается, такъ что 80 коп. на одну мастерицу въ день— будетъ величина самая близкая къ дѣйствительности. Такъ какъ всѣхъ мастерицъ у насъ насчитывается 32, то цѣнность годоваго производства одѣвочныхъ мастерскихъ будетъ равна 6,912 руб.

Итакъ, въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи въ теченіе года вырабатывается игрушекъ всего на сумму 311,167 руб. Довольно близкая къ этому числу цифра получится нами и въ томъ случаѣ, если мы сдѣлаемъ учетъ стоимости производства по отдѣльнымъ мастерскимъ, на основаніи показаній самихъ производителей; но такого учета мы здѣсь не приводимъ *потому*, *что* рядомъ съ показаніями однихъ производителей, показаніями—заслуживающими полнѣйшаго довѣрія, находятся такія показанія о производительности мастерскихъ, которыя, въ виду ихъ очевидной невѣрности, не могутъ быть приняты къ свѣдѣнію. Впрочемъ, что цѣнность годоваго производства игрушекъ въ Сергіевскомъ посадѣ не менѣе 311 тысячъ рублей, въ этомъ мы будемъ имѣть случай убѣдиться нѣсколько ниже, когда будемъ говорить о сбытѣ товара.

Производство металлическихъ игрушекъ, существующее въ 5 селеніяхъ Дмитровскаго уѣзда, имѣетъ 16 мастерскихъ, съ 118 рабочими; такъ что на каждую мастерскую среднимъ числомъ приходится $7,_{25}$ рабочей силы. Мы уже знаемъ, что мастерская со-

стоящая изъ 7—8 человѣкъ рабочихъ производитъ товара на 16—18 руб. въ день. Слѣдовательно если рабочій годъ для всѣхъ мастерскихъ положить равнымъ 31 недѣлямъ данное число мастерскихъ съ даннымъ числомъ рабочихъ въ теченіе года произведетъ игрушечнаго товара среднимъ числомъ на 48,961 р., но мы уже знаемъ, что крупныя мастерскія, какъ, напр., Талаева, работаютъ почти въ теченіи цѣлаго года, или покрайней мѣрѣ въ теченіе 44 недѣль. Отсюда цѣнность годоваго производства металлическихъ игрушекъ слѣдуетъ признать не менѣе какъ въ 61 тыс. руб. (см. табл. въ концѣ очерка).

Перейдемъ теперь къ токарямъ—игрушечникамъ, живущимъ въ селеніяхъ разныхъ уѣздовъ Московской губерніи. Считаемъ необходимымъ оговориться здѣсь, что свѣдѣнія о сельскихъ токаряхъ—игрушечникахъ не обнимаютъ собою всего дѣйствительнаго числа токарей—игрушечниковъ, работающихъ въ разныхъ уѣздахъ Моск. губер. Въ настоящемъ случаѣ имѣются въ виду главнымъ образомъ тѣ изъ нихъ, которые встрѣчаются въ слѣдующихъ трехъ уѣздахъ: Верейскомъ, Звенигородскомъ и Подольскомъ. Что-же касается всѣхъ остальныхъ токарей — игрушечниковъ, то свѣдѣнія объ нихъ будутъ напечатаны послѣ, въ видѣ дополненія къ настоящему очерку. Въ этомъ же дополненіи будутъ помѣщены и свѣдѣнія о производствѣ игрушекъ изъ глины.

Въ Верейскомъ уѣздѣ въ настоящее время насчитывается 48 токарныхъ игрушечныхъ мастерскихъ съ 79 работающими въ нихъ; въ Звенигородскомъ уѣздѣ 13 мастерскихъ съ 23 рабочими, въ Подольскомъ 53 мастерскихъ съ 111 человѣкъ рабочихъ. Кромѣ того есть еще въ Дмитровскомъ уѣздѣ 7 мастерскихъ съ 10 рабочими. Такимъ образомъ всѣхъ извѣстныхъ намъ токарныхъ игрушечныхъ мастерскихъ насчитывается 132 съ 223 рабочими. Хотя свой рабочій годъ токари—игрушечники обыкновенно считаютъ равнымъ 30 недѣлямъ, но въ дѣйствительности онъ скорѣе приближается къ 40 недѣлямъ нежели къ 30. Дѣло въ томъ, что токаря-игрушечника вы можете застать за своимъ токарнымъ станкомъ и среди лѣта, когда случится перерывъ въ сельско-хозяйственныхъ работахъ наприм., во время ненастья. Расчитывая, что каждый токарь среднимъ числомъ производитъ въ годъ на 150 руб.—(показанія самихъ производителей на этотъ счетъ отличаются замѣчательнымъ разнообразіемъ, но большинство склоняется признать число 150 руб., на человѣка), найдемъ имѣть, что сумма годовой стоимости токарнаго игрушечнаго производства на 223 токаря равняется 33,450 руб.

Складывая теперь *итоги* по отдѣльнымъ видамъ игрушечнаго производства, мы увидимъ, что *общая стоимость годоваго игрушечнаго производства въ уѣздахъ Московской губерніи не менѣе 404,517 руб. сер.*

Спрашивается, куда сбывается такая масса товара? Оказывается, что главнымъ мѣстомъ сбыта для всѣхъ игрушечниковъ является Москва, что кромѣ Москвы *троицкіе* игрушечники сбываютъ свой

товаръ еще въ Петербургъ и Харьковъ. Для производителей игрушекъ существуетъ *пять* способовъ сбыта своего товара, которые всѣ и практикуются ими, хотя и не въ одинаковой степени. Самый распространенный способъ сбыта товара есть тотъ, когда производитель самъ доставляетъ свой товаръ въ Москву, гдѣ и продаетъ его на чистыя деньги или въ кредитъ разнымъ торговцамъ игрушками, какъ напримѣръ — Щербакову, Аксенову, Дойникову и др. Этого способа держатся всѣ извѣстные намъ сельскіе токари — игрушечники, всѣ крупные, а также и нѣкоторые мелкіе, но болѣе другихъ предпріимчивые, производители игрушекъ въ Сергіевскомъ посадѣ. Производили металлическихъ игрушекъ сбываютъ свой товаръ въ Сергіевскій посадъ и Москву именно по первому способу. Разница между крупными и мелкими производителями въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, что первые поставляютъ свой товаръ торговцамъ преимущественно *по заказу* послѣднихъ, тогда какъ мелкіе производители игрушекъ большею частію дѣйствуютъ *внабой*, т. е. свой товаръ предлагаютъ то тому, то другому изъ торговцевъ.

Имѣть дѣло прямо съ Москвою считается одною изъ выгоднѣйшихъ операцій: нѣкоторые мелкіе, малосостоятельные производители въ Сергіевскомъ посадѣ, не имѣя возможности сами ѣздить со своимъ товаромъ въ Москву, устроиваютъ такого рода комбинацію, что сбываютъ товаръ въ Москвѣ чрезъ посредство *возщика* (Зубачевскаго). Бывая въ Москвѣ, возщикъ освѣдомляется кому ихъ торговцевъ какой товаръ нуженъ въ данное время; пріѣхавъ въ посадъ, онъ сообщаетъ добытыя имъ свѣдѣнія производителямъ, которые, получивши чрезъ возщика заказъ, начинаютъ работать тѣ или другіе товары. Выработанные товары доставляются тѣмъ-же возщикомъ въ Москву. Надобно замѣтить, что у каждаго производителя въ Сергіевскомъ посадѣ есть, такъ сказать, *свой* хозяинъ—покупатель въ Москвѣ, съ которымъ онъ и ведетъ дѣло чрезъ посредство возщика. Дѣло возщика не только передавать заказы, дѣлаемые изъ Москвы, но и знать всѣ расчеты московскаго торговца съ его посадскимъ производителемъ. За свое коммиссіонерство возщикъ ничего не беретъ ни съ той, ни другой стороны; мало того, онъ даже даетъ, ссужаетъ безпроцентно деньгами производителей, когда таки въ томъ нуждаются для работъ. Какую-же въ такомъ случаѣ возщикъ находитъ для себя выгоду? Единственное условіе, какое возщикъ заключаетъ съ производителями, состоитъ въ томъ, что они ему, а не кому либо другому, даютъ возить въ Москву свой товаръ. За провозъ товара онъ беретъ съ нихъ приблизительно столько, сколько бы они сами истратили, если-бы поѣхали съ товаромъ въ Москву, т. е. 3—5 руб. Расчетъ у возщика получается такой, что на одинъ возъ онъ укладываетъ товары отъ 4 и 5 производителей, слѣдовательно съ воза онъ получаетъ до 20 руб., между тѣмъ расходъ по доставкѣ товара въ Москву для него обходится не дороже 5 р. на возъ. Не ясно-ли отсюда, какую пользу могли-бы извлечь

для себя мелкіе посадскіе производители, если-бы у нихъ была организована *артельная* доставка товара въ Москву.

Самымъ выгоднымъ дѣломъ для посадскихъ производителей предявляется то, когда покупатели сами являютя къ нимъ въ мастерскія. Сбытъ товара непосредственно на руки иногороднимъ покупателямъ, сталъ особенно развиваться со времени проведенія линіи Ярославской желѣзной дороги. Такого рода сбытъ товара выгоденъ какъ для продавцевъ, такъ и для покупателей. Сотня звѣрковыхъ коней продавалась отъ посадскихъ производителей московскимъ торговцамъ за 1 р. 20 к. отъ послѣднихъ эта-же сотня шла къ *иногородному* покупателю—торговцу за 1 руб. 50 коп. При сношеніи послѣдняго прямо съ производителемъ устанавливалась цѣна за сотню въ 1 руб. 25 коп. и 1 руб. 30 к.; очевидно, что тутъ выигрывалъ и продавецъ и покупатель. Къ сожалѣнію этотъ наивыгоднѣйшій способъ сбыта, при существующихъ условіяхъ производства въ посадѣ, не находитъ себѣ надлежащаго примѣненія. Дѣло въ томъ, что наѣзды иногородныхъ покупателей къ посадскимъ производителятъ игрушекъ происходятъ обыкновенно случайнымъ образомъ, такъ какъ объ этихъ пріѣздахъ не бываютъ предувѣдомлены производители. Не имѣя достаточно капиталовъ, они работаютъ товаръ въ самомъ ограниченномъ количествѣ, какое только можно продать по ихъ соображеніямъ въ мѣстную лавку или куда еще, тоже уже въ извѣстное мѣсто. Понятное дѣло, что иногородній покупатель при такихъ условіяхъ не найдетъ у нихъ ни разнообразія въ товарѣ, ни достаточнаго количества послѣдняго, чтобы стоило дѣлать закупки изъ первыхъ рукъ: по необходимости онъ обращается за покупками въ мѣстныя игрушечныя лавки. Въ настоящее время покупатели *списываются* только съ нѣкоторыми крупными производителями, мелкіе же производители услугами почты не пользуются: покупатели со своими требованіями просто *накрываютъ* ихъ и въ результатѣ отъ того получается далеко не то, что можно было-бы ожидать отъ непосредственнаго сношенія продавцевъ съ покупателями. Было-бы весьма полезно для мелкихъ производителей имѣть отъ себя въ посадѣ или Москвѣ какую либо справочную или коммиссіонерскую контору, которая-бы служила посредникомъ между ними и покупателями.

Четвертый способъ сбыта товара, практикуемый меньшинствомъ посадскихъ производителей, состоитъ въ томъ, что они *свободно* продаютъ свой товаръ въ самомъ посадѣ, или въ лавки или кому либо изъ крупныхъ производителей. Часто они работаютъ по заказу, но часто также имъ приходится прибѣгать и къ *набою*; впрочемъ, послѣднее не дѣлается на обумъ: обыкновенно производитель впередъ постарается узнать кому какой товаръ въ извѣстное время требуется, такъ что отправляясь съ предложеніемъ товара къ покупателю, онъ уже имѣетъ нѣкоторые шансы на успѣхъ своего дѣла. Этотъ способъ сбыта товаровъ, хотя и соединенъ съ большимъ рискомъ для производителя,

тѣмъ неменѣе онъ довольно выгоденъ для него. Такъ покрайней мѣрѣ представляется дѣло, по сравненію этого способа со слѣдующимъ, пятымъ способомъ сбыта.

Послѣдній способъ сбыта товара состоитъ въ томъ, что производитель *обязывается* поставлять свой товаръ извѣстному посадскому лавочнику, съ которымъ онъ постоянно и ведетъ свои счета. Объ относительной выгодности этого послѣдняго способа для самихъ производителей существуютъ различныя мнѣнія, всѣ, однако, согласны въ томъ, что этотъ способъ есть наименѣе выгодный для производителей. Когда товаръ въ ходу, то лавочники бываютъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ тѣми производителями, которые на нихъ *должны* поставлять товаръ: въ это время послѣднимъ платится за товаръ и *мышиная копѣечка*, и даются впередъ деньги и довольно правильно ведется самый расчетъ, но съ перемѣною спроса на товаръ положеніе производителя ухудшается: счетъ, который до тѣхъ поръ онъ велъ съ покупателемъ, запутывается; производитель положительно незнаетъ куда ему дѣваться съ товаромъ и начинаетъ бѣдствовать. Не смотря на то, что цѣну на товаръ онъ назначаетъ на столько низкую, что она почти непокрываетъ издержекъ производства,—товаръ не сходитъ съ рукъ. Однѣ только солидныя торговыя фирмы, въ родѣ Мамаевой, держатъ себя въ это время такъ, что сбавляя цѣну на товаръ смотря по состоянію рынка, продолжаютъ закупать товаръ въ какомъ-бы онъ ни былъ количествѣ. Интересны тѣ отношенія, какія вообще существуютъ между покупателемъ-лавочникомъ и его поставщикомъ-мастеромъ въ то время, когда на товаръ бываетъ спросъ. Получивъ задатокъ отъ хозяина, производитель не долженъ расчитывать ни на какую другую получку отъ него денегъ, покуда не выполнитъ своего заказа. Но искушеніе велико, и вотъ, тайкомъ отъ своего хозяина мастеръ подряжается сработать партію товара еще другому хозяину, который, какъ сторонній человѣкъ, предложилъ ему болѣе выгодныя условія. Всегда бываетъ такъ, что прежде удовлетворяется второй *заказчикъ*, а потомъ уже и первый. Заказанное первымъ хозяиномъ мастеръ только начнетъ работать, но сейчасъ же и бросаетъ, обращаясь къ новому заказу. Первый хозяинъ, зная приблизительно время, какое требуется для выполненія заказа, начинаетъ спрашивать: „скоро-ли будетъ готовъ товаръ?“. „Начатъ уже, обыкновенно отвѣчаютъ ему,—да, вотъ, задержало то-то и то-то!“. Если хозяинъ вздумаетъ сдѣлать визитъ къ мастеру съ цѣлію повѣрки, то послѣдній показыв[illegible] начатую партію товара. Отдѣланная партія втораго заказа[illegible] ся по назначенію обыкновенно ночью. Въ этого рода наемные рабочіе дѣйствуютъ за одно со своими хозя[illegible] замѣтить, что всему этому мало придается значе[illegible] крайней мѣрѣ изъ за-такихъ продѣлокъ до сихъ [illegible] слѣдствій ни для кого еще не вышло. Если [illegible] кихъ производителей игрушки лавочника[illegible]

иногороднимъ торговцамъ, то въ этомъ случаѣ они не много берутъ себѣ барыша, такъ какъ закупки дѣлаются все-таки въ большихъ размѣрахъ, но при продажѣ игрушекъ богомольцамъ, при продажѣ по мелочамъ, лавочникъ обыкновенно беретъ пользы около 100%. Иногда же смотря по товару и покупателю ему случается продать вещь и *втрое и вчетверо* дороже того, за что она куплена въ лавку. Производители въ такихъ барышахъ лавочниковъ нисколько не участвуютъ; даже, на оборотъ, они теряютъ отъ того, что лавочники такъ дорого продаютъ ихъ товары. Будь цѣна на товаръ дешевле, его сбытъ былъ-бы значительнѣе, что собственно и требуется для производителей. Въ видахъ того, чтобы свести производителей съ покупателями къ ихъ обоюдной пользѣ, было-бы весьма желательно устройство въ Сергіевскомъ посадѣ періодическихъ *краткосрочныхъ* базаровъ. Въ Сергіевскомъ посадѣ болѣе чѣмъ гдѣ нибудь возможно устройство такихъ базаровъ, которые давно уже введены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за границею. Зимой, когда число богомольцевъ бываетъ незначительно, такіе базары, были-бы безсмыслицей, но лѣтомъ дѣло другое. Извѣстно, что въ теченіи лѣта въ Сергіевскомъ посадѣ перебываютъ громадныя массы богомольцевъ. Почти каждый изъ нихъ непремѣнно покупаетъ что нибудь изъ произведеній троицкихъ игрушечниковъ. Такъ какъ всѣ эти закупки дѣлаются по мелочамъ, то есть полное основаніе предполагать, что производители, выступивши со своими издѣліями на базаръ, могутъ сбывать ихъ здѣсь съ большею выгодою для себя *). Желательно только, чтобы эти базары были именно *краткосрочны*, т. е. неболѣе часа въ день, для того чтобы понапрасну не отымать у производителей времени. Каждый, кто хотя сколько нибудь знакомъ съ распредѣленіемъ времени у богомольцевъ, во время ихъ пребыванія въ Сергіевскомъ Посадѣ, конечно, согласится съ тѣмъ, что устройство краткосрочныхъ базаровъ не представитъ неудобствъ ни для кого, между тѣмъ польза отъ устройства ихъ очевидна.

Въ сдѣланной сейчасъ выноскѣ показана приблизительно та сумма рублей, на какую ежегодно по мелочамъ вывозится изъ Сергіевскаго Посада игрушечный товаръ богомольцами. О томъ, какъ

---

*) Въ настоящее время въ Сергіевскомъ Посадѣ существуетъ 16 лавокъ, спеціально занимающихся торговлею игрушекъ. Изъ этого числа только двѣ лавки занимаются оптовой торговлей, хотя и въ нихъ допускается продажа по мелочамъ. Полагая на мелочную торговлю игрушечныхъ лавокъ 800—3.000 р., мы можемъ заключить, что изъ игрушечныхъ лавокъ въ Сергіевскомъ-Посадѣ продается товара въ годъ на сумму около 30 тыс. руб. сер. Правда, что изъ этого количества нужно исключить до 5 тысячъ рублей на заграничный—московскій товаръ, все-таки у насъ остается довольно высокая цифра стоимости продаваемаго богомольцамъ товара, такъ что устройство краткосрочныхъ базаровъ въ Сергіевскомъ Посадѣ является дѣломъ вполнѣ возможнымъ.

отправляется изъ посада остальная часть вырабатываемаго здѣсь игрушечнаго товара, можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Въ книгѣ отправленій Сергіевой станціи Ярославской желѣзной дороги за 1879 г. значится, что игрушечнаго товара было отправлено съ поѣздами малой скорости:

	Москва.		Прям. сообщенія (Петерб. и Тула).	
	Мѣстъ.	Пудовъ.	Мѣстъ.	Пудовъ.
Въ январѣ. . . .	237	1335,3	6	48
„ февралѣ . . .	340	2004	24	138
„ мартѣ	431	2101,7	23	138
„ апрѣлѣ. . . .	205	1127	—	—
„ маѣ	307	1444	8	35,3
„ іюнѣ	407	1926,7	11	21,3
„ іюлѣ	262	1261	11	55,3
„ августѣ . . .	306	1461,3	6	27
„ сентябрѣ . . .	286	1329,7	8	45,3
„ октябрѣ . . .	265	1354,3	7	40,3
„ ноябрѣ. . . .	314	1518,3	7	43
„ декабрѣ . . .	282	1447,7	100	424
	3642	18311,4	204	1016,3

Итого, слѣдовательно, въ теченіи 1879 года было отправлено по Ярославской желѣзной дорогѣ 3,846 мѣстъ 19,328 пудовъ игрушечнаго товара. Кромѣ того съ поѣздами большей скорости было отправлено до 2 т. пудовъ, а всего 21,328 пудовъ. Если считать, что пудъ игрушечнаго товара стоитъ около 5 рублей, то выйдетъ, что по желѣзной дорогѣ отправляется нѣсколько болѣе одной трети вырабатываемаго въ посадѣ товара. Остальное количество игрушечнаго товара идетъ отсюда въ Москву на лошадяхъ по Ярославскому шоссе. Всѣхъ лошадей, спеціально занятыхъ возкою игрушекъ изъ посада въ Москву 24. Самый главный возщикъ товара посадскій мѣщанинъ А. С. Зубачевскій, имѣетъ 5 лошадей; крестьянинъ И. М. Замалахинъ имѣетъ 3 лошади; крестьянинъ И. Михайловъ имѣетъ 2 лошади; крестьянинъ К. Емельяновъ имѣетъ 2 лошади; мѣщанинъ Вас. Ивановъ 4 лошади; купецъ И. И. Матвѣевскій 2 лошади. Кромѣ того есть еще три извощика, имѣющихъ по 2 лошади. Всѣ эти 24 лошади, такъ сказать, заняты извозомъ постоянно, въ опредѣленное время, но бываютъ и случайныя поѣздки съ товаромъ въ Москву, что тоже не мѣшаетъ принять въ расчетъ. Точно также на лошадяхъ доставляется въ Москву игрушечный товаръ изъ деревень. Сельскіе игрушечники возятъ товаръ обыкновенно сами, на своихъ лошадяхъ. Каждый изъ нихъ старается ѣхать по шоссе: такъ дмитровскіе игрушечники возятъ свой товаръ по Дмитровскому шоссе, верейскіе и звенигородскіе—по Можайкѣ, подольскіе по Серпуховскому шоссе. Поѣздки обыкновенно совершаются чрезъ двѣ недѣли, чрезъ мѣсяцъ и даже чрезъ полтора мѣсяца.

СВѢДѢНІЯ

о крестьянахъ, занимающихся игрушечнымъ промысломъ.

Свѣдѣнія объ игрушечникахъ крестьянахъ,

(Въ Сергіев

№ №	Имена и фамиліи владѣльцевъ промышленныхъ заведеній.	Гдѣ производится работа.	Общее число работающихъ.	Семейные рабочіе.		Грамотныхъ.	Наемные рабочіе.		Грамотныхъ.
				Мужчинъ.	Женщинъ.		Мужчинъ.	Женщинъ.	
1	Поросятьевъ Пв. Ал.		1	1	—	—	—	—	—
	Дурновъ Андр. Ал.		1	—	1	1	—	—	—
	Латышевъ Михаилъ.		5	3	2	2	—	—	—
	Рябышкинъ Василій		3	2	1	1	—	—	—
5	Табашниковъ Василій.	Въ избахъ.	2	1	1	1	—	—	—
	Рябышкинъ Алексѣй		2	1	1	1	—	—	—
	Харитошкинъ Иванъ		1	1	—	—	—	—	—
	Ломовъ Прохоръ		2	2	—	—	—	—	—
	Сысоевъ Иванъ		2	2	—	1	—	—	—
10	Никосевъ Василій		2	2	—	1	—	—	—
	Липатовъ Василій		2	2	—	1	—	—	—
	Харитошкинъ Илья.		3	1	—	1	2	—	1
	Зюзинкинъ Иванъ.		2	1	1	—	—	—	—
	Рѣщиковъ Михаилъ.		2	2	—	—	—	—	—
15	Рѣщиковъ Гавріилъ.		3	2	1	2	—	—	—
	Наумова Настасья		1	1	—	—	—	—	—
	Наумовъ Николай		2	1	1	1	—	—	—
	Наумовъ Сергѣй		1	1	—	—	—	—	—
	Шустиловъ Александръ		4	2	2	—	—	—	—
20	Шустиловъ Сергѣй.		3	1	1	—	1	—	—
	Марсановъ Василій		4	3	1	—	—	—	—
	Коротковъ Матвѣй		2	1	1	1	—	—	—
	Гусаркинъ Иванъ Ѳедоровъ . .		2	1	1	1	—	—	—

Морозовской волости, Клементьевской слободы.

скомъ посадѣ).

Роды производимыхъ товаровъ.	На какую сумму вырабатывается въ годъ товара. Рубли.	На сколько душъ надѣлъ.	Не арендуетъ ли земли?	Обработка земли.	Скотъ. Лошади.	Скотъ. Коровы.	Недоимки къ 1 января 1880 г. Рубли.	Недоимки къ 1 января 1880 г. Коп.
ящики.	250	1	3 душ.	обработываетъ.	1	2	—	—
фаэтоны.	50	2	6 „	тоже.	2	2	3	—
ящики.	1300	3	5 „	тоже.	2	2	—	—
скелетки.	750	1	2 „	тоже.	2	—	—	—
запряжной.	500	1	3 „	тоже.	1½	3	2	—
скелетки.	700	2	—	пустуетъ.	—	—	—	—
ящики.	300	1½	—	пустуетъ.	—	—	—	—
тоже.	80	2	—	обработываетъ.	1	—	20	—
тоже.	700	1	—	пустуетъ.	—	—	50	—
тоже.	400	2	4 „	обработываетъ.	1	1	—	—
тоже.	700	1	—	пустуетъ.	—	—	11	—
кони.	1150	1	—	пустуетъ.	—	1	15	—
кони.	600	2	—	пустуетъ.	—	1	5	—
токарныя колеса.	600	1½	1½	обработываетъ.	2	2	5	—
ящики.	800	2½	3½	тоже.	2	1	10	—
тоже.	250	1	—	сдаетъ.	—	—	7	—
тоже.	400	2½	2½	обработываетъ.	1	1	1	25
тоже.	200	2	2	тоже.	1	—	9	—
мебель.	1000	2	1	тоже.	1	1	7	—
тоже.	1100	1	—	пустеетъ.	—	—	3	—
тележки.	1200	2	—	тоже.	—	1	2	—
кони, бараб.	700	2	—	тоже.	—	1	—	—
кони.	700	3	—	сдаетъ.	—	—	12	—

№№	Имена и фамиліи владѣльцевъ промышленныхъ заведеній.	Гдѣ производится работа.	Общее число работающихъ.	Семейные рабочіе.		Грамотныхъ.	Наемные рабочіе.		Грамотныхъ.
				Мужчинъ.	Женщинъ.		Мужчинъ.	Женщинъ.	
	Стегачевъ Иванъ Н.	въ избахъ.	3	2	1	2	—	—	—
25	Козинъ Василій Ив.		3	2	1	—	—	—	—
	Барченковъ Михаилъ		2	1	1	1	—	—	—
	Барченковъ Александръ		2	1	1	1	—	—	—
	Ершовъ Алексѣй.		2	1	1	—	—	—	—
	Золотихинъ Алексѣй		5	2	—	2	3	—	2
30	Токаревъ Петръ		3	2	—	2	1	—	1
	Хаванскій Ѳедоръ Иван. . . .		2	1	1	—	—	—	—
	Семенчаевъ Константинъ . . .		3	2	1	2	—	—	—
	Хаванскій Алексѣй.		2	1	1	—	—	—	—
	Рябушкинъ Иванъ Ѳедоровъ . .		2	1	1	1	—	—	—
35	Болотновъ Демьянъ.		5	2	2	3	1	1	—
	Комаровъ Павелъ		2	2	—	1	—	—	—
	Гаврила Вишняковъ.		1	1	—	1	—	—	—
	Токаревъ Михаилъ		2	1	1	1	—	—	—
	Сысоевъ Аѳонасій.		1	1	—	1	—	—	—
40	Сысоевъ Сергѣй		2	2	—	1	—	—	—
	Липатовъ Иванъ		1	1	—	—	—	—	—

Роды производимых товаровъ.	На какую сумму вырабатывается въ годъ товара.	На сколько душъ надѣлъ.	Не арендуетъ ли земли.	Обработка земли.	Скотъ.		Недоимки къ 1 января 1880 г.	
	Рубли.				Лошади.	Коровы.	Рубли.	Коп.
кони.	1000	2	—	сдаетъ.	—	—	9	—
телѣжки.	1000	2	—	пустуетъ.	—	—	8	—
синлетки.	700	1½	—	тоже.	1	—	—	—
тоже.	700	1½	—	сдаетъ.	1	—	9	—
тоже.	700	1½	—	тоже.	—	—	15	—
ящики.	1500	2	4	обработываетъ.	1	1	22	—
рѣзныя крест.	1200	2	—	сдаетъ.	—	—	20	—
ящики.	400	3	2	обработываетъ.	1	1	3	—
отдѣл. кони.	1000	1	—	сдаетъ.	—	—	10	—
половники.	400	1	1	обработываетъ.	1	1	—	—
кони.	400	1½	2	тоже.	1	1	4	—
куклы.	1200	4	8	тоже.	3	1	—	—
ящики.	700	1½	—	пустуетъ.	—	—	—	—
тоже.	200	1	2	обработываетъ.	1	1	—	—
куклы.	700	2	—	сдаетъ.	—	—	—	—
ящики.	350	1	—	тоже.	1	1	—	—
тоже.	400	2	1	обработываетъ.	1	1	6	—
тоже.	350	1	—	сдаетъ.	—	—	8	—

Свѣдѣнія о производителяхъ металлическ

№ №	Имена и фамиліи владѣльцевъ промышленныхъ заведеній.	Гдѣ производится работа.	Общее число работающихъ.	Семейные рабочіе.		Грамотныхъ.	Наемные рабочіе.		Грамотныхъ.
				Мужчинъ.	Женщинъ.		Мужчинъ.	Женщинъ.	
	Волость Ольговская.								
	д. Яковлево.								
1	Дѣвицынъ Ѳедоръ Карповъ . .	въ 3 стѣнкѣ.	6	1	—	—	5	—	2
	Полкевъ Арсентій Ивановъ . .	въ избѣ.	2	1	1	1	—	—	—
	Кузнецовъ Аѳанасій—солдатъ .	тоже	1	1	—	1	—	—	—
	Талаевъ Иванъ Петровъ . . .	тоже.	2	1	—	1	1	—	—
5	Кирсановъ Василій	тоже.	2	1	—	1	1	—	—
	Орловъ Василій	въ 3 стѣнкѣ.	9	1	—	1	8	—	5
	Талаевъ Евстафій	тоже.	18	1	—	1	17	—	6
	д. Елизаветино.								
	Батуринъ Владиміръ	въ избѣ.	2	1	—	—	1	—	—
	д. Острецово.								
	Дементьевъ Дмитрій	мастерская.	17	1	—	1	16	—	6
10	Талаевъ Семенъ	тоже.	11	4	—	1	7	—	5
	Талаевъ Павелъ	тоже.	12	2	—	1	10	—	5
	д. Починки.								
	Ивановъ Емельянъ	въ мастерской.	11	2	—	—	9	—	3
	Ѳедоровъ Александръ *). . . .	въ избѣ.	1	1	—	—	—	—	—
	Боровковъ Еремѣй	тоже.	9	1	—	—	8	—	2
	Волость Ильинская.								
	д. Арханова.								
15	Похваловъ Кузьма	тоже.	8	2	—	1	6	—	3
	Волость Озерецкая.								
	д. Прокошево.								
	Крюковъ Степанъ	въ мастерской.	6	1	—	1	5	—	1

*) Фабричный, работаетъ только во время смѣнъ и праздниковъ.

ихъ игрушенъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ.

Роды производимых товаровъ.	На какую сумму вырабатывается въ годъ товара. Рубли.	На сколько душъ надѣлъ.	Не арендуетъ ли земли.	Обработка земли.	Скотъ. Лошади.	Скотъ. Коровы.	Недоимки къ 1 января 1880 г. Рубли.	Недоимки къ 1 января 1880 г. Коп.
мелкіе игрушки.	3000	2		работникомъ.	2	2	—	—
дудки.	900	2		раб. тесть.	1	1	—	—
разный товаръ.	400	2	сымаютъ	самъ всю.	1	1	—	—
посуда, погромуш.	800	боб	ыль	—	—	—	—	—
дудки.	1000	мѣща	нинъ	—	—	1	—	—
разные сорта.	4500	сол	датъ	—	—	—	—	—
всѣ сорта.	9000	сол	датъ	—	—	1	—	—
мелочь.	4000	2		самъ всю.	1	1	8	—
крупные сорта.	8500	2		работникомъ.	2	2	—	—
тоже.	5500	2	—	тоже.	1	2	—	—
тоже.	6000	2	—	тоже.	2	3	—	—
разные сорта.	5000	2		самъ всю.	1	1	—	—
чайники.	300	2	сымаютъ	семействомъ.	1	—	—	—
разные сорта.	4500	4		самъ всю.	2	2	—	—
дудки, печки и др.	3800	3		тоже.	4	2	—	—
мелочь.	2800	4	покосы	тоже.	2	3	—	—

Свѣдѣнія объ игрушечникахъ-

№ №	Имена и фамиліи владѣльцевъ промышленныхъ заведеній.	Гдѣ производится работа.	Общее число работающихъ.	Семейные рабочіе.		Грамотныхъ.	Наемные рабочіе.		Грамотныхъ.
				Мужчинъ.	Женщинъ.		Мужчинъ.	Женщинъ.	
	Волость Симбуховская.								
	д. Тютчево.								
1	Родинъ Давыдъ Ивановъ . . .	въ отд. избѣ.	1	1	—	—	—	—	—
	Пронинъ Григорій Григор. . . .		2	2	—	2	—	—	—
	Климовъ Павелъ.		3	3	—	1	—	—	—
	Диковъ Семенъ		2	2	—	—	—	—	—
5	Алешинъ Орефій.		1	1	—	1	—	—	—
	Сударниковъ Егоръ		1	1	—	—	—	—	—
	Сударниковъ Мартынъ		1	1	—	—	—	—	—
	Кирюшинъ Николай		2	2	—	1	—	—	—
	Пашинъ Павелъ		1	1	—	—	—	—	—
10	Метловъ Андрей		2	2	—	—	—	—	—
	Воронцовъ Ѳедоръ		1	1	—	1	—	—	—
	Пронинъ Андрей		1	1	—	1	—	—	—
	Фросинъ Яковъ		2	2	—	2	—	—	—
	Васильевъ Василій		1	1	—	1	—	—	—
15	Синицынъ Степанъ		1	1	—	—	—	—	—
	д. Субботино.								
1	Комиссаровъ Осипъ Иван. . . .	въ избѣ	2	1	—	—	1	—	—
	Ивановъ Родіонъ		1	1	—	—	1	—	—
	Николаевъ Иванъ.		2	2	—	—	—	—	—
	Лычкинъ Гаврилъ		1	1	—	1	—	—	—
5	Ивановъ Кузьма		1	1	—	1	—	—	—
	Ипатовъ Спиридонъ	въ мастерской.	1	1	—	1	—	—	—
	Сухаревъ Иванъ	тоже.	3	3	—	—	—	—	—

*) Не выписывая всѣхъ остальныхъ токарей-игрушечниковъ деревни Субботиной отдѣльно, Всѣхъ промышленныхъ заведеній осталось здѣсь 21; изъ нихъ 8 имѣютъ отдѣльныя помѣщенія и живутъ съ семейными членами; грамотныхъ изъ нихъ только 3 человѣка; надѣльной земли имѣютъ на пустуютъ. Лошадей насчитывается 26, коровъ 40; недоимки къ 1 января 80 г. числилось 166 р.

товарихъ Верейскаго уѣзда.

Родъ производимыхъ товаровъ.	На какую сумму вырабатывается въ годъ товара. Рубли.	На сколько душъ надѣлъ.	Не арендуетъ ли земли.	Обработка земли.	Скотъ. Лошади.	Скотъ. Коровы.	Недоимки къ 1 января 1880 г. Рубли.	Недоимки къ 1 января 1880 г. Коп.
разныя токарныя игрушки.	100	2	—	самъ.	2	2	5	—
	250	3	—	тоже.	1	2	—	—
	600	5	—	2 д. пустуетъ.	1	3	—	—
	400	4	—	1 д. пустуетъ.	1	2	5	—
	100	2	—	самъ всю.	1	1	7	—
	200	2	—	1 наймомъ.	—	1	—	—
	150	2	—	часть самъ.	1	2	—	—
	250	4	—	самъ всю.	2	4	—	—
	200	1½	—	наймомъ.	—	1	5	—
	300	4	—	1 д. пустуетъ.	1	1	—	—
	200	2	—	часть наймомъ.	—	—	10	—
	100	2	—	самъ всю.	2	2	—	—
	300	4	—	тоже.	2	4	—	—
трубки.	100	1	—	тоже.	1	1	—	—
	200	2	—	пустуетъ.	—	—	7	50
разныя игрушки.	400	2	—	часть пустуетъ.	1	1	—	—
	100	2	—	всю самъ.	1	2	—	—
	300	2	—	тоже.	1	1	3	60
	150	2	—	полов. пустуетъ.	1	2	3	—
	250	сол	дать	—	—	1	—	—
ручки.	100	3	—	самъ всю.	1	1	—	—
тоже.	600	4	—	тоже.	2	1	*)	

едставимъ одни общія свѣдѣнія о нихъ.
помѣщаются въ жилыхъ избахъ. Работающихъ насчитывается 36 человѣкъ и всѣ они принадле-
1½ души, при чемъ обрабатывается ими только на 41½ души, слѣдовательно надѣлы на 30 душъ
нов. сер.

Свѣдѣнія объ игрушечникахъ-

№ №	Имена и фамиліи владѣльцевъ промышленныхъ заведеній.	Гдѣ производится работа.	Общее число работающихъ.	Семейные рабочіе.		Грамотныхъ.	Наемные рабочіе.		Грамотныхъ.
				Мужчинъ.	Женщинъ		Мужчинъ.	Женщинъ.	
	Волость Вороновская.								
	д. Голохвастово.								
1	Гавриловъ Иванъ.	въ избѣ.	3	2	—	—	1	—	—
	Блохинъ Степанъ.	тоже.	2	2	—	—	—	—	—
	Косаревъ Матвѣй	тоже.	2	2	—	—	—	—	—
	Барановъ Иванъ	тоже.	1	1	—	—	—	—	—
5	Галкинъ Дмитрій	тоже.	1	1	—	—	—	—	—
	Булатовъ Василій	тоже.	2	2	—	—	—	—	—
	Булатовъ Дмитрій	въ мастерской.	2	1	—	1	1	—	—
	Булатовъ Николай	въ избѣ.	2	1	—	—	1	—	—
	Романовъ Егоръ	въ мастерской.	3	3	—	—	—	—	—
10	Маторновъ Егоръ.	въ избѣ.	1	1	—	—	—	—	—
	Губановъ Василій	тоже.	2	2	—	—	—	—	—
	Маторновъ Василій.	тоже.	1	1	—	—	—	—	—
	Маторновъ Павелъ	тоже.	1	1	—	—	—	—	—
	Маторновъ Николай.	въ мастерск.	1	1	—	—	—	—	—
15	Маторновъ Иванъ		4	2	—	—	2	—	—
	Маторновъ Петръ	въ избѣ.	1	1	—	—	—	—	—
	Николаевъ Гаврилъ.	въ мастерской.	3	3	—	—	—	—	—
	Молдованцевъ Петръ	тоже.	5	2	—	—	3	—	—
	д. Бабенки.								
1	Борисовъ Гаврила	въ избѣ.	1	1	—	—	—	—	—
	Булычевъ Петръ.	тоже.	3	3	—	—	—	—	—
	Булычевъ Никифоръ	въ мастерской.	2	2	—	—	—	—	—
	Булычевъ Тихонъ	въ избѣ.	1	1	—	—	—	—	—
5	Игнатовъ Константинъ	тоже.	2	2	—	—	—	—	—
	Александровъ Андрей	тоже.	1	1	—	—	—	—	—
	Смирновъ Петръ	тоже.	2	2	—	—	—	—	—

Примѣч. 1. свѣдѣнія о числѣ граматныхъ и о числѣ недоимокъ не помѣщены въ таблицѣ.

Мы не приводимъ здѣсь свѣдѣній объ игрушечникахъ-токаряхъ Подольск. уѣзда изъ селеній Рыжева, Безобразова, Пудова, Богодѣ-

Познакомимся съ тѣми условіями, въ которыхъ находятся игрушечники Московской губерніи въ отношеніи пріобрѣтенія новыхъ образцовъ; посмотримъ, какъ разнообразятся у нихъ товары, кому въ этихъ случаяхъ они бываютъ обязаны и т. п.

Надобно замѣтить, что игрушечный товаръ болѣе чѣмъ какой либо другой товаръ нуждается въ разнообразіи, нуждается въ новыхъ образцахъ. Здѣсь наблюдается постоянная смѣна однѣхъ игрушекъ другими: почти каждый новый видъ игрушекъ хорошо идетъ въ продажѣ только въ первое время своего появленія: мѣсяцъ-два, затѣмъ или вовсе остается безъ требованія, или же, если и требуется, то въ самомъ незначительномъ количествѣ. По примѣрному расчету, дѣлаемому торговцами игрушекъ, въ настоящее время игрушечники Московской губерніи выдѣлываютъ до 7000 всѣхъ различныхъ видовъ игрушекъ и тѣмъ не менѣе число это оказывается недостаточно [1]). Хозяева, которымъ игрушечники поставляютъ свои товары, постоянно высказываютъ желаніе имѣть новые сорта игрушекъ: "Ты бы что либо новенькое привезъ,—почти каждой разъ приходится выслушивать игрушечнику отъ хозяина,—все старое да старое—вѣдь, съ рукъ нейдетъ!" Нѣкоторое исключеніе изъ общаго правила въ отношеніи спроса представляютъ собою товары *коневаго* и *кукольнаго* сортовъ. Какъ тотъ, такъ и другой всегда требовались и требуются въ громадномъ количествѣ, лишь бы достоинство ихъ работы было сколько нибудь сносно. Въ доказательство того достаточно будетъ указать на такого рода фактъ, что одинъ рабочій, въ теченіе года вырабатываетъ мелкихъ звѣрковыхъ коней до 25 тысячъ, а такихъ мастеровъ въ настоящее время насчитывается не одинъ десятокъ, слѣдовательно общее число производимыхъ ими въ теченіе года звѣрковыхъ коней переходитъ за *милліонъ*, но кромѣ звѣрковыхъ коней есть еще 8 сортовъ коневаго товара; правда, что крупные сорта (начиная съ средняго и кончая самымъ большимъ) работаются въ меньшемъ числѣ, но все-же производство всѣхъ ихъ будетъ не менѣе той цифры, какая показана выше. [1]) Повторяемъ, что за нѣкоторымъ исключеніемъ, представляемымъ коневымъ и кукольнымъ товаромъ, потребность въ новыхъ игрушкахъ настолько велика, что мастерскія въ родѣ мастерской Ив. В. Шумбина, вовсе не знаютъ *заминокъ*, т. е. всегда имѣютъ хорошій сбытъ своимъ издѣліямъ.

---

[1]) Что число 7 тысячъ не есть фактивная величина, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: всѣхъ главныхъ сортовъ коневаго товара 9, каждый изъ этихъ сортовъ дѣлится на *три* самостоятельныхъ вида, слѣдовательнохъ всѣхъ видовъ коневаго товара 27. Нѣкоторые изъ этихъ сортовъ коней, какъ напримѣръ *уборный* сортъ, могутъ имѣть до 50 разныхъ сочетаній съ другими видами игрушекъ, слѣдовательно одного коневаго товара могутъ быть сотни сортовъ игрушекъ. Но кромѣ коней есть цѣлая масса другихъ игрушекъ.

[1]) Звѣрковые кони продаются 75 к. до 1 р. 20 к. за 100 штукъ.

Новые образцы, въ видѣ игрушекъ московской и заграничной работы, пріобрѣтаются игрушечниками двумя способами: иногда они даются хозяевами, иногда же покупаются самими производителями. Какъ то, такъ и другое бываетъ вообще довольно рѣдко и при томъ всегда бываетъ *случайно*. Игрушечники помнятъ почти всѣ *случаи*, когда и кѣмъ были введены *новыя* игрушки за послѣднія 15—20 лѣтъ. Что касается придумыванія *новыхъ* игрушекъ самими производителями, то послѣднее имѣетъ до нѣкоторой степени мѣсто только среди троицкихъ игрушечниковъ, да и то оно является какимъ-то исключеніемъ изъ общаго порядка вещей. Кромѣ извѣстныхъ уже намъ Ив. В. Шумбина и Ив. С. Хрустачева, есть еще только два—три мастера, живущихъ въ работникахъ по найму, которые, по разсказамъ промышленниковъ, *могутъ* придумывать и дѣйствительно иногда придумываютъ *новыя* игрушки. Къ сожалѣнію всѣ такого рода новыя произведенія троицкихъ игрушечниковъ большею частію страдаютъ такими существенными недостатками, какъ по мысли такъ и по выполненію, что рѣшительно не могутъ служить образцами для работъ въ другихъ мастерскихъ: обыкновенно они остаются въ тѣхъ мастерскихъ, гдѣ ихъ *придумали*.

Надобно правду сказать, что игрушечники сами очень хорошо понимаютъ значеніе для своего производства новыхъ, хорошихъ образцовъ: поговорите съ любымъ изъ мастеровъ и вы непремѣнно услышите, что снабженіе новыми хорошими образцами есть дѣло крайне необходимое въ игрушечномъ промыслѣ, впрочемъ это вовсе не означаетъ того, что каждый игрушечникъ непременно рѣшится *первымъ* начать работать товаръ по новому образцу. Дѣло въ томъ, что, приступая къ работѣ новаго товара, игрушечникъ необходимо долженъ сдѣлать новыя для себя затраты или на матеріалъ или на приспособленія, во вторыхъ—онъ, привыкшій къ работѣ извѣстнаго товара, при переходѣ на работу другаго товара необходимо долженъ потерпѣть ущербъ въ самой степени своей производительной дѣятельности, и, наконецъ, его все-таки пугаетъ рискъ, соединеный со сбытомъ новаго товара. «А ну-ка, товаръ—то не пойдетъ, что—тогда?» За то съ какой охотой берутся они за всякій новый, но, такъ сказать, испробованный уже на рынкѣ товаръ; конкурренція, возникающая въ этихъ случаяхъ, быстро понижаетъ и цѣнность и вмѣстѣ съ тѣмъ самое достоинство товара, такъ что, въ концѣ концовъ для самихъ производителей товаръ становится *невыгоднымъ*, въ виду сбитой на него цѣны, для покупателей же онъ мало заманчивъ по низкому достоинству своей работы. Насколько конкурренція между производителями при существующихъ условіяхъ вліяетъ на ходъ дѣлъ въ игрушечномъ промыслѣ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: нѣсколько лѣтъ тому назадъ появились въ продажѣ вывезенныя изъ заграницы куклы—„*паяцы*“ нарезинкѣ. Продавались онѣ по 75 к. за штуку, троицкіе же производители стали работать ихъ по 50 к. Спустя мѣсяцъ паяцы продавались уже по 25 и 20

к.; въ настоящее же время паяцы продаются 5—4 к. за штуку. Очевидно, что мода на этотъ сортъ игрушекъ давнымъ давно прошла, при томъ же въ настоящее время «паяцы» представляютъ собою игрушки очень плохаго достоинства по работѣ. Надобно замѣтить, что матеріала на выработку «паяца» идетъ столько же, работаютъ ли его по 50 к. или по 4 к.; въ первомъ случаѣ выгода или польза производителя отъ товара была-бы громадна, если-бы на выработку дорого стоющаго «паяца» не затрачивалось много лишняго времени противъ того, сколько его затрачивается на работу «паяца» дешеваго сорта. Такимъ образомъ, увеличеніе числа единицъ производимаго товара совершилось на счетъ достоинства самой работы; впрочемъ на пониженіе достоинства работы игрушекъ здѣсь оказали вліяніе и другія причины. Такъ какъ эти причины являются довольно распространенными въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи, то мы и хотимъ указать на нихъ читателю.

Первая мастерская, которая стала работать «паяцовъ», работала ихъ по тому образцу, который былъ полученъ изъ Москвы, т. е. по образцу заграничной работы. Мы уже знаемъ пріемы производства, практикуемые *троицкими* игрушечниками: чтобы отлить *форму*, они вмѣсто модельки часто употребляютъ самую игрушку; такъ было и съ «паяцами». Слѣдовательно первая мастерская отлила себѣ *форму* паяца съ заграничной игрушки, отсюда выходило то, что выработываемые помощію такой *формы* «паяцы» были довольно похожи на свой оригиналъ. Вторыя мастерскія отливали себѣ *формы* по тѣмъ игрушкамъ, какія пустила въ продажу первая мастерская, слѣдовательно товары вторыхъ мастерскихъ значичельно уже удалились отъ заграничнаго образца, но за то и цѣна имъ была значительно ниже той цѣны, какую платили за игрушки первой мастерской. Нашлись еще мастерскія, которыя купили въ лавкахъ «паяцовъ», выработанныхъ вторыми мастерскими, и точно также отлили по нимъ себѣ *формы*. Понятно, что произведенія послѣднихъ мастерскихъ были сравнительно очень плохи, но за то и продавались сравнительно очень дешево. Можно положительно сказать, что до сихъ поръ подобная исторія непремѣнно случалась съ каждымъ новымъ видомъ лѣпныхъ игрушекъ.

Конечно, такой порядокъ вещей былъ бы невозможенъ, если-бы ему не подавали повода сами покупатели. Когда предъ покупателемъ находятся двѣ одинаковаго вида игрушки, допустимъ, тѣ же паяцы, о которыхъ было говорено выше, то онъ (покупатель) выбираетъ обыкновенно ту изъ нихъ, которая стоитъ подешевле. «Ребенокъ, разсуждаетъ въ такихъ случаяхъ покупатель, глупъ: какую игрушку ему не купи, онъ все равно, поигравши, сломаетъ ее!» Выходя изъ такого положенія, большинство покупателей и поступаетъ именно такимъ образомъ, что, если предъ ними будутъ находиться двѣ игрушки, представляющія слишкомъ большой контрастъ между собою по достоинству своей работы, напр. паяцъ первой и паяцъ третьей мастер-

ской, то они, покупатели, не рѣшатся пріобрѣсти видимо плохую игрушку, и постараются пріобрѣсть лучшую изъ нихъ, хотя она и стоитъ нѣсколько дороже первой; но если покупателямъ предстоитъ сдѣлать выборъ между двумя близко подходящими другъ къ другу произведеніями, то почти навѣрняка они купятъ то, что стоитъ подешевле, т. е. сравнительно худшую вещь. Такимъ образомъ, если поставить предъ покупателемъ «паяца» изъ первой мастерской съ такимъ-же «паяцомъ» изъ второй мастерской, то онъ купитъ «паяца» изъ послѣдней мастерской; если теперь «паяца» второй мастерской поставить рядомъ съ «паяцомъ» третьей мастерской, то купится послѣдній, и такъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока дѣло не дойдетъ до извѣстной *границы* за которой товаръ сдѣлается малогоднымъ даже для нашихъ неприхотливыхъ покупателей и совершенно невыгоднымъ для самихъ производителей. Вотъ другая общая причина, которая по увѣренію самихъ производителей въ настоящее время оказываетъ вредное вліяніе на развитіе игрушечнаго промысла Московской губерніи.

Но самыми главными причинами, вліяющими на современное положеніе дѣлъ въ игрушечномъ промыслѣ, являются существующія условія кредита. Сельскіе игрушечники поставлены въ необходимость при веденіи производства обходиться больше собственными своими средствами; что же касается *троицкихъ* игрушечниковъ, то къ ихъ услугамъ имѣется въ посадѣ общественный *банкъ*. Банкъ въ Сергіевскомъ-посадѣ открытъ въ 60 годахъ; ссуды изъ него выдаются или подъ учетъ векселей, или подъ залогъ цѣнныхъ вещей, процентныхъ бумагъ, или, наконецъ, подъ залогъ недвижимостей; впрочемъ послѣднее случается вообще довольно рѣдко. Ссуды выдаются отъ 10 руб. и выше; срокъ кредита большею частію бываетъ шести мѣсячный. При годовой и шести мѣсячной ссудѣ учетъ производится изъ 8%, при трехъ мѣсячной—изъ 10%, при ссудѣ на одинъ мѣсяцъ полагается 12% годовыхъ. Надобно замѣтить, что *мѣсячныхъ* займовъ почти не бываетъ; если въ банковыхъ книгахъ мы и найдемъ случаи такой краткосрочной ссуды, то обыкновенно это есть ничто иное, какъ переписанные векселя, по которымъ не произведена въ срокъ уплата. Такимъ образомъ мы видимъ, что *троицкіе* игрушечники поставлены въ довольно выгодныя условія въ отношеніи кредита; но такъ представляется дѣло только на первый взглядъ: при болѣе близкомъ ознакомленіи съ вопросомъ о кредитѣ мы увидимъ, что въ Сергіевскомъ-Посадѣ на ряду съ банкомъ существуютъ еще *три закладчика*, которые ссужаютъ игрушечниковъ деньгами изъ 5 и 10% мѣсячныхъ; мы увидимъ далѣе, что услугами банка пользуются торговцы и еще только крупные производители игрушечнаго товара, всѣ же мелкіе производители кредитуются или у закладчиковъ или у своихъ хозяевъ—лавочниковъ. Такимъ образомъ въ Сер.п.-мы можемъ наблюдать слѣдующее интересное явленіе: *въ то время, какъ крупные производители*

токаряхъ Подольскаго уѣзда.

Роды производимыхъ товаровъ.	На какую сумму вырабатывается въ годъ товара. Рубли.	На сколько душъ надѣлъ.	Не арендуетъ ли земли.	Обработка земли.	Скотъ. Лошади.	Скотъ. Коровы.	Недоимки къ 1 января 1880 г. Рубли.	Недоимки къ 1 января 1880 г. Коп.
разныя токарныя игрушки.	500	3½	—	самъ всю.	1	3		
	300	3½	—	тоже.	1	1		
	300	4	—	тоже.	1	—		
	100	2	—	тоже.	1	1		
	100	4	—	сдаетъ.	—	—	сыновья бердочн.	
	300	3	—	самъ всю.	2	1		
	400	3	—	тоже.	3	1		
	400	2	—	тоже.	1	1		
	600	5	—	тоже.	2	2		
	100	2	—	тоже.	1	1		
	400	4	—	сдаетъ.	1	1		
	100	2	—	самъ всю.	1	2		
	100	2	—	тоже.	1	1		
	100	2	—	тоже.	2	3		
	800	4	—	тоже.	2	2		
	100	1	—	сдаетъ.	—	1		
	600	4	—	самъ всю.	2	1		
	1000	5	—	самъ всю.	4	5		
	100	2	—	самъ всю.	1	1		
	600	5	—	самъ всю.	2	3		
	300	5	—	самъ всю.	2	2		
	150	2	—	самъ всю.	2	1		
	300	4	—	самъ всю.	1	2		
	100	2	—	самъ всю.	1	1		
	300	4	—	самъ всю.	1	2		

нова и др. потому, что положеніе этихъ производителей совершенно сходно съ тѣмъ, что мы видимъ изъ представленныхъ свѣдѣній о токаряхъ селеній Голохвастова и Бабенокъ.

У крестьянъ игрушечниковъ, живущихъ въ слободахъ Сергіевскаго посада, изъ 41 домохозяина — игрушечника только 19 занимаются земледѣліемъ, остальные же 22 необрабатываютъ своихъ надѣловъ, кромѣ того извѣстно, что послѣ 70 года, слѣдовательно, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, изъ 43 крестьянскихъ семей, выписавшихся въ мѣщанство, игрушечники представляютъ 33 семьи. Самое большее число выписавшихся приходится на 1877 и 1878 годы, когда, какъ извѣстно, игрушечное производство было въ хорошемъ ходу.—Если принять во вниманіе только одни эти данныя, то можно заключить, что занятіе игрушечнымъ промысломъ исключаетъ собою занятіе земледѣліемъ, отвлекаетъ отъ него; но мы имѣемъ нѣкоторыя другія данныя, которыя заставляютъ смотрѣть на дѣло нѣсколько иначе. Правда, что одно совмѣстное сожительство игрушечниковъ изъ крестьянъ съ мѣщанскимъ населеніемъ Сергіевскаго посада, конечно, имѣетъ уже значеніе въ занимающемъ насъ вопросѣ, но все-таки главная суть дѣла не здѣсь. Въ настоящее время для *троицкихъ* крестьянъ существуетъ такое значительное несоотвѣтствіе въ доходности земли съ платежами повинностей, лежащихъ на ней, что первая, т. е. доходность отъ земли, представляетъ въ годъ на душу $4^1/_2$ и $5^1/_2$ р., а сумма платежей съ души равняется 16 р. 40 к. и 18 р. 40 к. въ годъ, слѣдовательно *недоборъ* съ душеваго надѣла въ теченіе года равняется 11 и 13 рублямъ. [1]) Низкая цѣна за душевой надѣлъ объясняется нѣкоторыми невыгодными условіями, въ которыя поставлено землевладѣніе у *троицкихъ* крестьянъ. Въ ихъ надѣлѣ почва вездѣ *суглинокъ*; самыя ближнія полосы въ поляхъ отстоятъ отъ посада за полверсты, дальнія же за 2 версты. Постоянно, т. е. каждый годъ, поля такъ сильно утаптываются стадами посадскаго скота, что *взметъ* земли становится очень труденъ. Можно подумать, что троицкіе крестьяне, покрайней мѣрѣ, имѣютъ возможность получать дешево *навозъ* и, такимъ образомъ, вознаграждать себя за тѣ неудобства, которыя представляются имъ совмѣстнымъ сожительствомъ съ мѣщанскимъ населеніемъ Сергіевскаго посада, но оказывается, что цѣны на *навозъ*, благодаря монастырскимъ огородникамъ, стоятъ въ посадѣ настолько высокія, что крестьянамъ не выгодно пользоваться покупнымъ навозомъ. Въ настоящее время нѣкоторые изъ крестьянъ поступаютъ такимъ образомъ, что раздаютъ мѣщанамъ солому для *подстилки* подъ коровъ, раздаютъ даромъ, но съ тѣмъ, чтобы послѣ *навозъ* былъ ихъ. Своего сѣна съ луговъ набирается на душу 30—40

---

[1]) Крестьяне первой половины Клементьевскаго общества, принадлежащіе къ Воскресенскому приходу, платятъ съ души 16 р. 40 к., сдаютъ же свой душевой надѣлъ за $4^1/_2$ р.; крестьяне второй половины, принадлежащіе къ Ильинскому приходу, платятъ повинностей съ души 18 р. 40 к., душевой же надѣлъ сдаютъ за $5^1/_2$ р.

пудовъ: урожаи хлѣбовъ *сам*ъ 3 и 4. Понятно, что при такихъ условіяхъ занятіе земледѣліемъ является дѣломъ не совсѣмъ выгоднымъ, понятно и то, почему нѣкоторые изъ крестьянъ стали на линіи мѣщанъ, но еще болѣе понятно, почему крестьянинъ переходитъ въ мѣщанство: для нихъ платить около 3 р. съ души въ годъ далеко не одно и тоже, что платить съ души около 12 р. въ годъ. Насколько тутъ виноватъ самый *игрушечный промыселъ* — трудно сказать: правда, что для троицкихъ игрушечниковъ лучшимъ временемъ въ году—по количеству спроса на товаръ—является лѣто, т. е. время сельскохозяйственныхъ работъ; но, имѣя, въ виду вышесказанное, позволительно думать, что едвали дѣло значительно измѣнилось, если бы на мѣстѣ игрушечнаго промысла въ посадѣ былъ какой нибудь другой промыселъ [1]). Изъ представленной выше таблицы видно, что, если *необрабатывающіе* своихъ надѣловъ среди троицкихъ игрушечниковъ составляютъ 53,6% ихъ общаго числа, то съ другой стороны почти всѣ обрабатывающіе недовольствуются только однимъ своимъ надѣломъ, а *сымаютъ* еще землю у своихъ же крестьянъ. Такимъ образомъ на основаніи только тѣхъ свѣдѣній, какія имѣются о троицкихъ игрушечникахъ крестьянахъ, нельзя еще положительно заключить о связи игрушечнаго промысла съ земледѣліемъ. Нужно посмотрѣть, какъ стоитъ дѣло у другихъ игрушечниковъ, напримѣръ у производителей металлическихъ игрушекъ.

У послѣднихъ мы не видимъ ни одного случая, когда-бы человѣкъ, имѣющій *надѣльную* землю, не обрабатывалъ ее. Если размѣръ производства не позволяетъ лично заниматься обработкой земли, то производители металлическихъ игрушекъ нанимаютъ себѣ *земляныхъ* работниковъ. Такимъ образомъ въ производствѣ металлическихъ игрушекъ промыселъ и земледѣліе идутъ рука объ руку. Почти въ такомъ же свѣтѣ представляется дѣло и у всѣхъ токарей игрушечниковъ; хотя трудъ токаря — игрушечника дорого оплачивается только въ лѣтнее время, тѣмъ неменѣе случаи, когда токари — игрушечники являются не обрабатывающими своихъ надѣловъ, вообще довольно рѣдки. Все это указываетъ на то, что они дорожатъ своею надѣльною землею; исключеніе изъ этого представляютъ собою только нѣкоторые токари игрушечники Верейскаго уѣзда, которые лѣтомъ ходятъ плотничать.

Итакъ въ отношеніи земледѣлія всѣ игрушечники раздѣляются на слѣдующія три категоріи: одни изъ нихъ рѣшительно не имѣютъ никакого дѣла *съ землею*; и это будетъ довольно многочисленная категорія игрушечниковъ: кромѣ посадскихъ игрушечниковъ изъ купцовъ и мѣщанъ, въ нее входитъ часть крестьянъ, живущихъ въ посадѣ и за-

---

[1]) Кромѣ лѣтняго времени игрушечный товаръ спрашивается еще въ значительной степени предъ Святками и Святой.

тѣмъ нѣкоторыя игрушечники изъ солдатъ и крестьянъ, живущихъ въ селеніяхъ разныхъ уѣздовъ Московской губерніи; вторую категорію, самую меньшую по своей численности, составятъ крестьяне, которые только отчасти обработываютъ свои надѣлы,—таковы игушечники-токари изъ Верейскаго уѣзда; наконецъ слѣдуютъ крестьяне-игрушечники, у которыхъ занятіе названнымъ промысломъ является второстепеннымъ дѣломъ, подсобнымъ занятіемъ при земледѣліи. Такое различное значеніе для населенія игрушечнаго промысла имѣетъ своимъ результатомъ то, что одна часть игрушечниковъ требуетъ отъ промысла высшей доходности и только подъ условіемъ ея можетъ извѣстнымъ образомъ поддерживать свое существованіе, другая-же на оборотъ—можетъ довольствоваться меньшею доходностію отъ промысла, наконецъ третья часть населенія бываетъ довольна и тѣмъ, что получается какой-нибудь *остатокъ*, въ видѣ доходности отъ производства. Вотъ почему, говоря выше о посадскихъ и сельскихъ токаряхъ-игрушечникахъ, мы указывали, что *три рубля* доходности въ недѣлю отъ занятія промысломъ для посадскаго производителя является величиною, которую онъ считаетъ едва достаточною для своего содержанія, между тѣмъ эти же три рубля въ глазахъ сельскаго производителя являются чуть-ли не maximum'омъ доходности отъ промысла. Впрочемъ различное значеніе одной и той-же величины доходности для посадскихъ игрушечниковъ съ одной стороны и сельскихъ съ другой, между прочимъ, зависитъ еще отъ того, что потребности посадскаго игрушечника вообще выше таковыхъ-же потребностей сельскаго игрушечника, а самое удовлетвореніе ихъ для перваго обходится всегда нѣсколько дороже, нежели для послѣдняго. Въ посадѣ обыкновеннымъ, нормальнымъ столомъ признается тотъ столъ, который ведется въ артеляхъ рабочихъ. Кормиться хуже того, что ѣдятъ рабочіе въ артели, считается за прямой признакъ малосостоятельности, чуть-ли даже не бѣдности; вотъ почему каждый изъ посадскихъ производителей и старается держать харчи *не хуже* артельныхъ (о тѣхъ, которые имѣютъ возможность держать столъ лучше артельнаго стола, мы не говоримъ, хотя и они имѣютъ большое значеніе въ занимающемъ насъ вопросѣ, ибо своимъ примѣромъ они поддерживаютъ извѣстные взгляды рабочихъ на количество и качество пищи).

Совсѣмъ при другихъ условіяхъ находятся сельскіе игрушечники: за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ производителей металлическихъ игрушекъ, которыхъ въ отношеніи держанія стола прямо можно подвести подъ типъ посадскихъ игрушечниковъ, за исключеніемъ ихъ—почти всѣ остальные сельскіе игрушечники Московской губерніи не имѣютъ побужденій во-чтобы то ни стало держать тотъ, а не другой столъ. Обыкновенно они ѣдятъ то, что представляется имъ возможнымъ, но это *возможное* является всегда хуже того, что мы встрѣчаемъ у посадскихъ игрушечниковъ. Нижеслѣдующее сопоставленіе по-

кажетъ намъ сравнительную стоимость мѣсячнаго содержанія по расчету на троихъ рабочихъ у посадскихъ игрушечниковъ и сельскихъ. У тѣхъ и другихъ столъ большею частію состоитъ изъ слѣдующихъ блюдъ: за обѣдомъ щи или картофель и каша, почти тоже бываетъ и за ужиномъ. Такая однородность въ столѣ даетъ возможность сравнить между собою стоимость стола посадскаго игрушечника съ таковою же стоимостію стола сельскаго игрушечника. Надобно замѣтить, что сопоставленіе сдѣлано на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя получены изъ распросовъ во время производства мѣстныхъ изслѣдованій.

На простыя постныя *щи* выходитъ въ теченіе мѣсяца:

У посадскаго игрушечника.		У сельскаго игрушечника.	
Капусты ведро	20 к.	Капусты ведро	20 к.
Луку $^1/_4$ мѣры	15 „	Луку $^1/_8$ мѣры	8 „
Соли 4 фунта.	10 „	Соли 4 фунта	10 „
Подправочной муки 3 ф.	15 „	Подправка не употребляется	—
Масла на подправку 2 ф.	28 „		
Итого .	88 к.	Итого .	38 к.

Если *щи* будутъ вариться со снятками или съ грибами, то цѣнность ихъ возвысится еще копѣекъ на 60 (три фунта по 20 к.), слѣдовательно постныя *щи* съ приваромъ обходятся посадскому игрушечнику за мѣсяцъ въ 1 р. 49 к.

У сельскихъ игрушечниковъ со снятками *щи* никогда не варятся, если бываетъ приваръ, то изъ грибовъ. Грибы употребляются *какіе ни-на есть*, но обыкновенно своего набора, слѣдовательно цѣнность *щей* съ приваромъ у сельскаго игрушечника остается равною тѣмъ же 38 к. сер.

Въ мясоѣды для посадскаго игрушечника щи становятся значительно дороже того, во что онѣ обходятся ему постомъ; между тѣмъ у сельскаго игрушечника разница въ стоимости скоромныхъ и постныхъ щей остается незамѣтною.

Въ посадѣ *принято* варить щи съ говядиной. Говядины на человѣка кладется отъ $^1/_3$ до $^1/_2$ фунта; цѣна *людской* говядины по 8 коп. сер. фунтъ; слѣдовательно у посадскаго игрушечника на *щи* въ одинъ скоромный день выходитъ около 10 к. (8 к. на говяжій приваръ и 2 к. собственно на пустыя щи), въ теченіе же мѣсяца т. е.

У сельскихъ игрушечниковъ, если не имѣется своей *убоины*, (мяса), *щи* обыкновенно варятся безъ говядины. Чтобы придать *щамъ скороми*, ихъ забѣливаютъ молокомъ отъ своихъ же коровъ. Такъ какъ цѣнность молока въ большинствѣ случаевъ даже приблизительно не опредѣляется, то и мѣсячная стоимость скоромныхъ *щей* сельскаго игру-

въ 26 дней, выключая среды и пятницы, выходитъ на щи около 2 р. 60 к.

шечника остается почти тою же, какъ показано выше т. е. равною 38 коп.

Точно также и мѣсячный расходъ на кашу является не одинаковымъ для посадскихъ игрушечниковъ и для сельскихъ: у первыхъ онъ нѣсколько выше, нежели у вторыхъ. Такъ по расчету на трехъ человѣкъ въ теченіе постнаго мѣсяца выходитъ на кашу:

У посадскаго.		У сельскаго.
Крупъ 1½ мѣры. .	2 р. 10 к.	Благодаря усиленному потребленію картофеля, крупъ не выходитъ болѣе 1 мѣры, на 1 руб. 60 к. Масла для каши и картофеля употребляется 4—5 фун. слѣдовательно и второе блюдо обходится сельскому производителю въ мѣсяцъ не дороже 2 р. 20 к.
Масла постнаго 4 ф. — „	50 „	
Итого .	2 р. 92 к.	

Во времена мясоѣдовъ каша, какъ блюдо, опять-таки дорожаетъ для посадскаго игрушечника и остается почти въ той-же цѣнѣ, что и постомъ, для сельскаго игрушечника. Дѣло въ томъ, что первые ѣдятъ кашу преимущественно съ покупнымъ саломъ (18 и 20 к. за фунтъ, на мѣсяцъ фунта 3), между тѣмъ какъ сельскіе производители употребляютъ кашу преимущественно съ коровьимъ молокомъ. Посадскіе производители почти не знакомы съ тѣмъ, чтобы можно было ѣсть кашу *простую*, т. е. безъ сала, молока или масла, между тѣмъ въ деревняхъ это случается сплошь и рядомъ. Количество потребляемаго хлѣба можно считать одинаковымъ, что для посадскихъ, то и для сельскихъ производителей. У первыхъ расходъ на хлѣбъ только равномѣрнѣе, тогда какъ у послѣднихъ, т. е. у сельскихъ игрушечниковъ, хлѣба выходитъ то въ большемъ количествѣ, то меньшемъ, смотря потому—есть или нѣтъ въ хозяйствѣ картофель.

Уже изъ одного того, что сейчасъ сказано о различіи въ столѣ, видно, что потребности посадскихъ производителей игрушекъ, имѣющихъ возможность зарабатывать больше сельскихъ игрушечниковъ, удовлетворяются полнѣе, шире. Тоже мы увидимъ, если обратимся и къ другимъ расходамъ, напр. къ расходу на чаепитіе, на одежду и т. п.

Вотъ почему крестьянская семья изъ среды сельскихъ игрушечниковъ, состоящая изъ 5—6 человѣкъ, свой годовой бюджетъ сводитъ на 200 съ небольшимъ рублей, между тѣмъ какъ точно такая-же семья игрушечника изъ посада требуетъ для своего годоваго содержанія отъ 400—500 руб.

Впрочемъ вышесказанное о посадскихъ и сельскихъ игрушечникахъ слѣдуетъ относить къ такому времени, когда на издѣлія игрушечниковъ существуетъ достаточный спросъ, какъ, напр., въ 1878 и 1879

годахъ. Только при такомъ спросѣ на товаръ намѣченная разница въ положеніи производителей съ особенною ясностію высказывается въ пользу посадскихъ игрушечниковъ; съ перемѣною обстоятельствъ, т. е. при недостаточномъ спросѣ, а тѣмъ болѣе при полномъ застоѣ торгово-промышленныхъ дѣлъ, какъ это было въ 76 и 77 годахъ, происходитъ обратное явленіе, т. е. преимущества въ положеніи остаются на сторонѣ сельскихъ, или, вѣрнѣе сказать, тѣхъ игрушечниковъ, которые не покидаютъ земледѣлія: На основаніи всего того, что пришлось видѣть и слышать отъ самихъ производителей о ихъ сравнительномъ положеніи при различномъ состояніи рынка, необходимо приходишь къ слѣдующему: а) у посадскихъ игрушечниковъ, размѣры потребностей въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ выше стоятъ, нежели у сельскихъ, но за то б) сельскіе игрушечники сравнительно съ посадскими имѣютъ болѣе прочное и устойчивое положеніе. Правда, что размѣръ потребностей у послѣднихъ настолько вообще ограниченъ, что значительныхъ колебаній въ удовлетвореніи ихъ и быть не можетъ, но здѣсь говорится про то, какъ собственно отражается на различныхъ производителяхъ то или другое состояніе рынка. При застоѣ на товаръ сельскій игрушечникъ жалуется на положеніе своихъ дѣлъ, говоритъ, что слѣдуетъ оставить занятіе игрушками, но при этомъ не измѣняетъ своего образа жизни, т. е. ѣстъ и пьетъ почти тоже, что и всегда. Говоримъ это на основаніи того, что намъ дали мѣстныя изслѣдованія Подольскаго уѣзда въ 1877 году, когда былъ вообще застой въ дѣлахъ. Совсѣмъ при другихъ условіяхъ находятся посадскіе безземельные игрушечники: до тѣхъ поръ, пока спросъ на ихъ товаръ существуетъ достаточный, они живутъ болѣе или менѣе хорошо, но лишь только цѣна на ихъ издѣлія пала, товаръ не въ ходу, — большинство изъ нихъ начинаетъ положительно бѣдствовать, и тѣмъ болѣе, что какихъ либо сбереженій у игрушечниковъ обыкновенно не имѣется. Сравненіе положенія безземельныхъ посадскихъ производителей игрушекъ съ таковыми же производителями изъ крестьянъ живущихъ въ посадѣ и не оставляющихъ земледѣлія, служитъ наглядным доказательствомъ вышесказаннаго.

Обращаясь къ тому вліянію, какое оказываетъ промыселъ на нравственность населенія, достаточно будетъ припомнить, что игрушечный промыселъ Московской губерніи ведется преимущественно въ формѣ мелкаго, кустарнаго и отчасти ремесленнаго производства, благодаря чему связь членовъ семей игрушечниковъ не порывается, какъ то бываетъ при отхожихъ промыслахъ или при нѣкоторыхъ условіяхъ фабричнаго производства. Впрочемъ, такое замѣчаніе о благотворномъ вліяніи промысла на нравственность населенія прямо цѣликомъ можетъ быть отнесено только къ сельскимъ игрушечникамъ, такъ какъ Сергіевскій-посадъ съ обитающими въ немъ игрушечниками существуютъ при исключительныхъ условіяхъ. Несобрав-

ши цифровыхъ данныхъ о количествѣ потребляемыхъ игрушечниками спиртныхъ напитковъ, нельзя, конечно, трактовать о степени трезвости игрушечниковъ, но при этомъ нельзя тоже и пройти молчаніемъ нѣкоторыхъ чертъ изъ ихъ жизни, особенно бьющихъ въ глаза. Въ посадѣ каждый изъ производителей игрушекъ считаетъ своею непремѣнною обязанностію въ праздничный день побывать „на горѣ“, т. е. въ самомъ центральномъ мѣстѣ Сергіевскаго-посада, гдѣ группируются и лавочки, и трактиры, и гостинницы. Нужно-ли ему здѣсь быть, или нѣтъ, онъ все равно въ первой половинѣ дня заглянетъ „на гору“. Потолкавшись въ народѣ, повидавшись съ тѣмъ съ другимъ, игрушечникъ большою частію въ концѣ концовъ заходитъ въ кабакъ или трактиръ. Уже въ эту утреннюю прогулку, нѣкоторые изъ игрушечниковъ успѣваютъ напиваться до пьяна; большинство же напивается только къ вечеру. Наемные рабочіе не только не отстаютъ отъ хозяевъ, но даже превосходятъ ихъ. Часто случается, что весь послѣ праздничный день у игрушечниковъ уходитъ только на похмѣлье. Обращаясь къ сельскимъ игрушечникамъ, мы увидимъ, что за нѣкоторыми исключеніями, представляющимися въ средѣ производителей металлическихъ игрушекъ, степень трезвости между ними вообще выше, нежели какова она есть у игрушечниковъ изъ посада. Случаи, когда бы сельскій игрушечникъ пьянствовалъ по буднямъ, довольно рѣдки; между тѣмъ какъ въ посадѣ они бываютъ довольно часто. Пьянство по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ для игрушечниковъ изъ посада является, какъ говорятъ, дѣломъ обычнымъ, въ селахъ же оно скорѣе есть только исключеніе.

При разсмотрѣніи вліянія игрушечнаго производства на физическое здоровье рабочихъ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего то обстоятельство, что *матеріалы*, употребляющіеся въ игрушечномъ производствѣ, не принадлежатъ къ числу предметовъ, вредно дѣйствующихъ на здоровье рабочаго. Способы обработки матеріаловъ не заключаютъ въ себѣ ничего такого, на что можно было бы указать, какъ на сильно вредящее здоровью рабочихъ. Одно только положеніе корпуса работника во время производства имъ своихъ работъ, положеніе сидячее, сгорбленное, является негигіеничнымъ, и тѣмъ болѣе, что въ такомъ положеніи рабочій каждый день находится немало времени. Что же касается рабочихъ помѣщеній, то въ большинствѣ случаевъ они отличаются замѣчательнымъ просторомъ (въ среднемъ выводѣ около 7 куб. саж. на 2 рабочихъ). Исключенія представляютъ собою только нѣсколько крупныхъ мастерскихъ въ Сергіевскомъ посадѣ и нѣсколько такихъ же крупныхъ мастерскихъ у производителей металлическихъ игрушекъ. Такъ, напримѣръ, у Евстафія Талаева изъ д. Яковлева, Дмитровскаго уѣзда, на 18 человѣкъ рабочихъ мастерская имѣетъ только 5,4 кубическихъ сажени (12. $3^1/_2$. $3^1/_2$ арш.), у Павла Петрова Талаева на 12 человѣкъ рабочихъ мастерская въ 4,5 куб. саж. у Дмитрія Деменьева на 11 человѣкъ рабочихъ размѣры

мастерской, считая здѣсь и громадную печь, 10,5 куб. саж. (9.9 $3^1/_2$ ар.) и т. д. Повторяемъ, что за немногими, исключеніями, кубическое содержаніе воздуха въ мастерскихъ игрушечнаго промысла можетъ считаться вполнѣ благопріятнымъ для здоровья рабочихъ; жаль только, что рабочіе не понимаютъ нужды вентилировать свои рабочія помѣщенія, отъ чего послѣднія, несмотря на свой просторъ, часто въ отношеніи чистоты воздуха оказываются далеко не такъ хороши, какъ того можно было бы ожидать. Если дѣлать заключеніе о вліяніи промысла на здоровье рабочихъ на основаніи показаній самихъ работающихъ и того, что можно видѣть на первый взглядъ при посѣщеніи мастерскихъ, то игрушечный промыселъ Московской губерніи слѣдуетъ отнести къ числу, такъ сказать, *безвредныхъ для здоровья промысловъ*. Дѣйствительно, по внѣшему своему виду рабочіе въ игрушечномъ промыслѣ пользуются такимъ же здоровьемъ, какъ и все остальное населеніе той или другой мѣстности. У игрушечниковъ нѣтъ видимыхъ признаковъ заболѣваній, какіе встрѣчаются у рабочихъ другихъ промысловъ, напримѣръ — зеркальнаго. Среди игрушечниковъ люди пожилыхъ лѣтъ работаютъ точно такъ же, какъ и молодые, по этому опредѣлить время начала упадка силъ рабочихъ въ игрушечномъ промыслѣ представляется дѣломъ довольно затруднительнымъ и тѣмъ болѣе, что свѣдѣній на этотъ счетъ довольно недостаточно, чтобы на основаніи ихъ можно было высказать то или другое положеніе. Врачъ общественной больницы Сергіевскаго посада, находясь на службѣ въ посадѣ всего только полгода, не рѣшился дать намъ свое заключеніе о вліяніи игрушечнаго промысла на здоровье рабочихъ, но былъ такъ любезенъ, что сообщилъ намъ списокъ больныхъ, приходившихъ къ нему въ больницу съ 1 января по 1 іюля 79 г. Хотя въ этомъ спискѣ больные и нераздѣлены по роду своихъ занятій, но можно думать, что игрушечники представляютъ собою немалую часть въ общемъ числѣ больныхъ. Впрочемъ, по замѣчанію врача, представленныя имъ свѣдѣнія таковы, что по нимъ врядъ ли можно дѣлать какіе нибудь выводы [1])

---

[1]) Съ 1 января по 1 іюля всѣхъ больныхъ было 550, изъ нихъ:

Съ болѣзнями	органовъ дыханія.	116
„	кровообращенія .	7
„	пищеваренія . . .	83
„	кори	1
„	оспы	15
„	скарлатина . . .	15
„	горячки (всѣ виды)	38
„	перемеж. лихорадки	5
„	хронич. сыпи и язвы	68
„	наруж. поврежденія	56
„	глазъ	12

Чтобы прослѣдить то, какъ и насколько вліяетъ игрушечный промыселъ на умственное развитіе населенія, какая въ настоящее время существуетъ связь между названнымъ промысломъ и народнымъ образованіемъ—обратимся къ нижеслѣдующимъ цифровымъ даннымъ. Въ настоящее время въ игрушечномъ промыслѣ на 3107 лицъ обоего пола, составляющихъ семьи игрушечниковъ, число граматныхъ равняется только 559 человѣкъ слѣдовательно граматные даютъ 17,9% всего промышленнаго населенія; Выводъ довольно утѣшительный, если бы только онъ могъ примѣняться ко всѣмъ игрушечникамъ Московской губерніи. Разсматривая вопросъ о граматности между игрушечниками по отдѣльнымъ видамъ игрушечнаго производства и по отдѣльнымъ мѣстностямъ, гдѣ живутъ игрушечники, мы увидимъ, что самый большій процентъ граматныхъ падаетъ на производителей металлическихъ игрушекъ, второе мѣсто за ними принадлежитъ игрушечникамъ Сергіевскаго посада, наконецъ самый меньшій процентъ граматныхъ даютъ сельскіе игрушечники—токари. Общее число душъ обоего пола, принадлежащихъ къ семействамъ производителей металлическихъ игрушекъ, въ настоящее время равняется 74, граматныхъ между ними насчитывается 17 человѣкъ, что составляетъ 22,9%; у игрушечниковъ Сергіевскаго посада общее число душъ обоего пола, какъ видно изъ подворной переписи, въ настоящее время равняется 2713, граматныхъ между ними только 520 человѣкъ слѣдовательно граматные даютъ 19,1% общаго числа. Что же касается сельскихъ игрушечниковъ, то у токарей Верейскаго уѣзда на 320 душъ об. п. граматныхъ приходится только 22 человѣка, что составляетъ 6,8% общаго числа. Такъ какъ въ отношеніи школъ и т. п. источниковъ граматности всѣ сельскіе игрушечники находятся при одинаковыхъ условіяхъ, то можно признать, что граматность среди игрушечниковъ развито мало.

Граматныя лица женскаго пола являются весьма рѣдкими случайностями: въ имѣющихся свѣдѣніяхъ о семьяхъ сельскихъ игрушечниковъ не показано ни одного случая, гдѣ бы въ числѣ граматныхъ значилось лицо женскаго пола; послѣднія встрѣчаются только между мѣщанками Сергіевскаго посада. Изъ этого правила не представляютъ собою исключенія и производители металлическихъ игрушекъ. Относительно граматности наемныхъ рабочихъ имѣются подробныя свѣдѣнія только о рабочихъ въ производствѣ металлическихъ игру- Здѣсь изъ числа 91 всѣхъ наемныхъ рабочихъ граматныхъ 34, т. е.

„	зубовъ.	1
„	ушей	8
„	женскими	7
„	простудными . . .	58
„	сифилиса	40
„	отъ малокровія. .	20

граматные составляютъ 37,3% общаго числа. Что въ самыхъ хозяйскихъ семьяхъ есть немало граматныхъ это понятно: производители металлическихъ игрушекъ принадлежатъ къ числу людей сравнительно достаточныхъ, которые не смотря на отсутствіе вблизи школъ, находятъ средство обучать своихъ дѣтей граматѣ у причта и т. п., но откуда *такая* граматность среди наемныхъ рабочихъ? Оказывается, что граматные наемные рабочіе происходятъ изъ питомцевъ Воспитательнаго Дома и, во вторыхъ, изъ солдатъ. Есть четыре случая, что рабочіе обучены граматѣ своими отцами, кромѣ того три мальчика обучены „женою прикащика съ завода". И такъ, своею граматностію наемные рабочіе обязаны прежде всего Воспитательному Дому, затѣмъ войсковой школѣ и, наконецъ, *частной* помощи.

На основаніи вышесказаннаго можно составить себѣ нѣкоторое понятіе о современномъ состояніи граматности въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи. Очевидно, что существующій порядокъ вещей здѣсь далеко нетаковъ, чтобы на немъ можно было успокоиться. Мы видимъ, что число граматныхъ въ игрушечномъ промыслѣ весьма незначительно, а между тѣмъ игрушечный промыселъ предъявляетъ собою спросъ на нѣчто гораздо болѣе того, что даетъ простая граматность, простое умѣнье читать и писать. Вѣдь игрушка есть, или покрайней мѣрѣ должна быть, своего рода воспроизведеніемъ дѣйствительности, въ обширномъ значеніи этого слова: только въ такомъ случаѣ она получаетъ свое настоящее значеніе при образованіи и воспитаніи дѣтей, Если для художника, или даже живописца, требуется нѣкоторое знаніе покрайней мѣрѣ анатоміи, психологіи, то вѣдь эти же знанія должны быть необходимы и для игрушечника, производящаго разныя фигуры животныхъ и людей; если для различныхъ производствъ требуется имѣть извѣстное техническое образованіе, то подобное же требованіе будетъ имѣть мѣсто и въ игрушечномъ промыслѣ, когда здѣсь коснется дѣло выработки однородныхъ предметовъ; наконецъ, самый выборъ сюжетовъ для игрушекъ, теорія проэктовъ, — все это требуетъ отъ игрушечника образованія. Сравнивая между собою произведенія *русскихъ* игрушечниковъ съ таковыми же произведеніями изъ-заграницы, нельзя не признать подавляющаго превосходства послѣднихъ надъ первыми. Но не кроется ли причина этого въ разницѣ образованія русскихъ производителей игрушекъ и заграничныхъ? Мы уже знаемъ, что лучшіе изъ русскихъ производителей покончили свое образованіе на 19-й кафизмѣ, что письму, напримѣръ, они обучались самоучкой, что громадное большинство производителей въ настоящее время является людьми вовсе безграматными; не въ лучшемъ свѣтѣ рисуется и близкое будущее. Но такъ ли поставлено дѣло за-границею? Извѣстно, что благодаря закону объ обязательномъ обученіи, какъ въ Германіи, такъ и во Франціи, всѣ

должны получать начальное образованіе, что въ дополнительныхъ профессіональныхъ школахъ, находящихся въ районахъ игрушечныхъ издѣлій, кромѣ предметовъ общеобразовательныхъ, тамъ проходятся еще *рисованіе*, *техническое черченіе*, *лѣпленіе* и *моделированіе*, словомъ все, что такъ необходимо игрушечникамъ.[1])

Правда, что намѣченный выше уровень образованности, предъявляемый производителю со стороны самаго промысла, представляетъ собою предметъ едвали унасъ, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, осуществимый, но можно ограничиться и болѣе скромной задачей, которая вполнѣ осуществима, но отъ удовлетворенія которой игрушечное производство Московской губерніи несомнѣнно много выиграетъ. Такимъ требованіемъ является — устройство начальныхъ *техническихъ* школъ. Не слѣдуетъ забывать, что въ игрушечномъ производствѣ достоинство вырабатываемаго товара зависитъ главнымъ образомъ не столько отъ матеріала, не столько отъ орудій производства, сколько отъ искусства рабочаго. Вотъ почему, если бы явилось желаніе оказать услугу игрушечному производству, то слѣдуетъ начинать именно съ образованія рабочаго. Устроить техническія школы съ спеціальною цѣлію поднятія *игрушечнаго* производства въ настоящее время особенно полезно въСергіевскомъ посадѣ,затѣмъ въ районѣ производства металлическихъ игрушекъ: здѣсь и тамъ игрушечники являются сконцентрированными сравнительно на небольшомъ пространствѣ, тогда какъ остальные сельскіе игрушечники раскидываются по многимъ уѣздамъ губерніи сравнительно небольшими группами.

Въ заключеніе настоящаго очерка сдѣлаемъ нѣсколько общихъ выводовъ изъ того, что до сихъ поръ было сказано объ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи. Что самый игрушечный промыселъ имѣетъ за собою будущность, что товары его всегда будутъ имѣть потребителей, въ этомъ врядъ-ли можно сомнѣваться; но вопросъ въ томъ, сохранитъ ли онъ въ будущемъ свою настоящую частію мелкоремесленную, частію кустарную форму производства, или же съ теченіемъ времени онъ перейдетъ въ мануфактуру, или, наконецъ, выразится въ фабричномъ производствѣ. Что послѣдняго, т. е. перехода игрушечнаго промысла въ фабричное производство, менѣе всего слѣдуетъ ожидать- можно видѣть изъ того, что игрушки принадлежатъ къ самымъ не устойчивымъ видамъ товаровъ, которыя, благодаря модѣ, постоянно смѣняются однѣ на другія. Можно положительно утверждать, что при такомъ условіи *машинное* производство игрушекъ не можетъ имѣть мѣста. Болѣе вѣроятнымъ представляется переходъ существующаго производства въ *мануфактуру*; но и это врядъ ли когда можетъ случится. До сихъ поръ игрушечное производство велось преимуществен-

---

[1]) См. очеркъ игрушечнаго промысла въ Саксоніи, въ Рудныхъ горахъ — Исаева. Труды Коммиссіи по изслѣд. кустарн. промысловъ въ Россіи. Выпускъ 1-й.

но въ мелкой формѣ производства; представители капитала не могли вытѣснить съ рынка мелкихъ, даже одиночныхъ производителей. Имѣя въ виду особенности игрушекъ, какъ товара, можно думать, и на будущее время мелкіе производители всегда будутъ имѣть возможность болѣе или менѣе успѣшно кункуррировать съ крупнымъ производствомъ. Не слѣдуетъ только оставлять вполнѣ безпомощными мелкихъ производителей въ то время, когда крупные производители будутъ идти впередъ въ отношеніи, напримѣръ, своего техническаго образованія. Безъ сомнѣнія, настоящее состояніе игрушечнаго промысла Московской губерніи есть состояніе переходное, но оно не можетъ никого пугать, такъ какъ оно заключается лишь въ томъ, что ждетъ только толчка къ своему полному, широкому развитію. И теперь уже есть несомнѣнные признаки движенія промысла покрайней мѣрѣ къ количественному развитію: такъ число мастерскихъ и число рабочихъ рукъ постепенно увеличивается; изъ города игрушечники переселяются въ деревню (въ ближайшихъ къ Сергіевскому посаду деревняхъ, напр. въ Благовѣщеньи и въ нѣкоторыхъ другихъ, начали заниматься *лѣпкой* игрушекъ, то-же встрѣчаемъ мы въ Московскомъ уѣздѣ въ Всѣхсвятской волости). Пособите только этому развитію промысла и, кто знаетъ?—какихъ широкихъ размѣровъ—въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ—можетъ достигнуть игрушечный промыселъ Московской губерніи въ недалекомъ будущемъ.

Изъ мѣръ, которыя несомнѣнно будутъ содѣйствовать развитію игрушечной промышленности въ Московской губерніи, могутъ быть рекомендованы, между прочимъ, слѣдующія:

a) Устройство спеціальныхъ техническихъ школъ и при нихъ музеумовъ.

b) Устройство періодическихъ выставокъ въ мѣстахъ производства съ выдачею извѣстнаго размѣра премій за лучшія произведенія.

c) Учрежденіе краткосрочныхъ привеллегій на самостоятельныя произведенія мѣстныхъ мастеровъ.

d) Организація кредита.

e) Учрежденіе коммиссіонерской, справочной конторы и при ней склада для издѣлій.

f) Выписка изъ заграницы и разсылка по промышленнымъ районамъ новыхъ образцовъ.

Свѣдѣнія объ игрушечномъ производствѣ Московской губерніи.

	Число селеній.	Общее число мастерскихъ.	Общее число игрушечниковъ.	Число лицъ, занятыхъ игрушечнымъ производствомъ.																				Цѣнность годового произв. въ рублях.
				Лѣпнымъ.				Рѣзнымъ.				Токарнымъ.				Металлическ.				Смѣшаннымъ				Одѣвочнымъ.			
				Сем.		Наем.		Сем.		Наем.		Сем.		Наем.		Сем.		Наем.		Сем.		Наем.		Сем.		Наем.	
				М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	
Дмитровскій уѣздъ.																											
Сергіевскій посадъ	—	333	1055	261	213	95	15	68	—	9	—	38	29	3	—	—	—	—	—	144	80	58	10	—	13	—	19	311,000
Морозовская волость. . . .	3	8	13	2	1	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,700
Ольговская волость. . . .	4	14	103	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	1	83	—	—	—	—	—	—	—	—	54,000
Ильинская волость	1	1	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	3,800
Озерецкая волость	1	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	2,800
Верейскій уѣздъ																											
Симбуховская волость. . .	3	48	79	—	—	—	—	—	—	—	—	72	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11,850
Звенигородскій уѣздъ.																											
Перхушевская волость . .	6	9	18	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,700
Лопатинская волость . . .	2	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500
Аксиньевская волость. . .	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	350
Подольскій уѣздъ.																											
Вороновская волость . . .	3	36	76	—	—	—	—	—	—	—	—	61	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11,100
Красно-Пахорская волость .	4	17	35	—	—	—	—	—	—	—	—	33	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5,250
Итого. . .	—	447	1358	463	214	95	15	68	—	9	—	233	29	30	—	21	1	94	—	144	80	58	10	—	13	—	19	405,000

Примѣчаніе: Въ настоящую таблицу по своей малочисленности и разрозненности, не вошли игрушечники Московскаго и Клинскаго уѣздовъ.

В мастерской металлических игруш

Св

	Число селеній.
Дмитровскій уѣздъ.	
Сергіевскій посадъ	—
Морозовская волость. . . .	3
Ольговская волость. . . .	4
Ильинская волость	1
Озерецкая волостъ	1
Верейскій уѣздъ	
Симбуховская волость. . .	3
Звенигородскій уѣздъ.	
Перхушевская волость . .	(
Лопатинская волость . . .	9
Аксиньевская волость. . .	1
Подольскій уѣздъ.	
Вороновская волость . . .	
Красно-Пахорская волость .	
Итого. . .	—

Примѣчаніе: Въ настоящую т

ПРОИЗВОДСТВО МЕЛКИХЪ ВЕЩЕЙ ИЗЪ СТЕКЛА.

(Камушный промыселъ).

КАМУШНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

I.

Выдѣлкою изъ стекла бусъ, серегъ и прочихъ мелкихъ вещей въ настоящее время занимаются въ 8 селеніяхъ Дмитровскаго уѣзда. Центромъ названнаго производства являются два совершенно смежныя селенія Озерецкой волости: Костино и Прокошево, отстоящія отъ Москвы въ 60 верстахъ, отъ г. Дмитрова въ 12, отъ Хотьковской станціи Ярославской желѣзной дороги—въ 18 верстахъ.

По исторіи камушнаго промысла извѣстно то, что когда-то, „въ старину", въ мѣстности, входящей нынѣ въ составъ Ростокинской волости Московскаго уѣзда, былъ поселенъ „одинъ плѣнный солдатъ изъ иностранцевъ", который, по разсказамъ, и положилъ начало камушному производству въ Московской губерніи. Въ числѣ первыхъ учениковъ, подражателей, или, быть можетъ, товарищей по производству неизвѣстнаго плѣнника называютъ ростокинскаго дьячка. Такимъ образомъ мѣстное преданіе первоначальное появленіе камушнаго производства (выдѣлки изъ стекла серегъ, бусъ и пр.), видитъ въ с. Ростокинѣ, Московскаго уѣзда. Какъ изъ Ростокина названное производство проникло въ Прокошево или Костино, на этотъ счетъ существуютъ слѣдующія, довольно правдоподобныя, догадки: костинскіе и прокошевскіе крестьяне издавна занимались извозомъ въ Москву дровъ и др. предметовъ мѣстнаго происхожденія; во время своихъ поѣздокъ въ Москву возщики постоянно дѣлали остановку въ Ростокинѣ. Если допустить, что въ Ростокинѣ въ то время уже было камушное производство, то происхожденіе *дмитровскихъ* камушниковъ отъ ростокинскихъ станетъ довольно вѣроятнымъ. Утверждаютъ, что первые мѣстные камушники въ Дмитровскомъ уѣздѣ произошли именно изъ *ростокинскихъ* учениковъ.

Особенно важную услугу развитію камушнаго производства въ Московской губерніи оказалъ нѣкто Шишигинъ—крестьянинъ д. Прокошева. Про него разсказывается слѣдующее: сначала онъ жилъ въ работникахъ, а потомъ сталъ жить въ качествѣ прикащика у того самаго московскаго купца, на котораго когда-то работали прокошевскіе камушники. Въ качествѣ прикащика Шишигинъ бывалъ со своимъ хозяиномъ въ Петербургѣ, куда они ѣздили для закупки цвѣтнаго стек-

ла, служившаго матеріаломъ для работъ камушниковъ. Во время своихъ посѣщеній въ Петербургѣ казенныхъ стекольныхъ заводовъ Шишигинъ настолько хорошо изучилъ производство цвѣтнаго стекла, что рискнулъ вырабатывать его у себя, въ деревнѣ. Какъ, однако, первоначально онъ здѣсь устроился, кто были его помощники, какъ отъ него производство перешло въ другимъ—всѣ такія подробности остаются неизвѣстными.

Разсказываютъ, что Шишигинъ чтобы узнать *секретъ* производства цвѣтнаго стекла, долженъ былъ подкупить кое-кого на заводѣ. Когда это ему удалось и когда, такимъ образомъ, онъ явился обладателемъ *секрета*, о поступкѣ его узнало заводское начальство и сдѣлало распоряженіе *словить* молодца. Но Шишигинъ, смекнувъ въ чемъ дѣло, успѣлъ заблаговременно выбыть изъ Петербурга и *погоня*, которая будто-бы была наряжена за нимъ, такимъ образомъ не удалась. Сообщаемое со словъ мѣстнаго населенія преданіе о Шишигинѣ врядъ-ли имѣетъ историческую достовѣрность, особенно въ виду того, что для заводской администраціи, если она ужъ такъ дорожила своими *секретами* и если она дѣйствительно хотѣла, какъ говорятъ, *словить* новообладателя ихъ, всегда была возможность арестовать Шишигина чрезъ полицію, ибо очень хорошо было извѣстно, кто Шишигинъ и откуда онъ. Записывая мѣстное преданіе о Шишигинѣ, мы хотѣли только передать, какъ до сихъ поръ сами промышленники смотрятъ на исторію своего промысла. Имъ представляется, что занятіе камушками, столько лѣтъ кормившее ихъ, далось имъ стараніями одного умнаго и энергичнаго земляка, при явномъ противодѣйствіи начальства, какъ они называютъ администрацію бывшихъ петербургскихъ казенныхъ стекольныхъ заводовъ.

Камушное производство имѣло въ Дмитровскомъ уѣздѣ весьма благопріятное условіе для своего развитія и своего дальнѣйшаго существованія. Такимъ условіемъ являлось обиліе горючаго матеріала—дровъ и угольевъ. По мѣрѣ того какъ открывались новые заводы для выработки цвѣтной стеклянной массы, число камушниковъ стало возрастать постепенно. Въ нынѣшнемъ столѣтіи, почти до послѣдняго времени, стекольныхъ заводовъ въ Костинѣ и Прокошевѣ было 10, при чемъ камушники встрѣчались и въ такихъ селеніяхъ, гдѣ теперь нѣтъ ни одного изъ нихъ. Замѣчательно, что камушники начали исчезать прежде всего изъ тѣхъ селеній, которыя находятся вблизи отъ линіи Ярославской желѣзной дороги, на востокѣ района камушнаго производства. Періодъ настоящаго состоянія камушнаго промысла, по увѣренію всѣхъ, знакомыхъ съ производствомъ, есть періодъ значительнаго упадка: постепенное и постоянное поднятіе цѣнъ на дрова и уголья, которые такъ необходимы въ камушномъ производствѣ, безъ соотвѣтствующаго возвышенія цѣнъ на издѣлія, привели къ тому, что по малодоходности промысла значительная часть населенія, занимавшагося прежде камушнымъ производствомъ, перешла къ занятію другими промыслами.

Какъ ни скудны историческія свѣдѣнія о камушномъ промыслѣ Московской губерніи, приведенныя выше со словъ мѣстнаго населенія, тѣмъ неменѣе на основаніи ихъ можно все-таки представить себѣ схематически довольно вѣрно ходъ первоначальной исторіи названнаго промысла. Такъ мы видимъ, что

а. Камушное производство, благодаря совершенно случайнымъ обстоятельствамъ, впервые появилось близъ Москвы.

б. Самыми первыми предпринимателями были люди не изъ крестьянскаго сословія.

в. Изъ подмосковной мѣстности камушный промыселъ прежде всего проникъ въ селенія Прокошево и Костино; это случилось благодаря извозному промыслу, которымъ прокошевскіе и костинскіе крестьяне занимались съ давнихъ поръ.

г. Стеклянная масса, представляющая собою матеріалъ въ камушномъ производствѣ, первоначально покупалась на казенныхъ заводахъ въ С.-Петербургѣ, но съ перенесеніемъ производства изъ Московскаго уѣзда въ Дмитровскій *стекло* стали вырабатывать на мѣстѣ и закупка его въ Петербургѣ была оставлена.

д. Хотя появленіе камушнаго производства въ Дмитровскомъ уѣздѣ произошло, такъ сказать, въ слѣдствіе стеченія нѣкоторыхъ случайныхъ обстоятельствъ, но разъ попавши сюда, оно имѣло здѣсь всѣ благопріятныя условія для своего развитія: дешевыя рабочія руки и дешевизну горючаго матеріала—дровъ и угольевъ; съ измѣненіемъ этихъ условій безъ улучшенія техники въ промыслѣ камушное производство начало постепенно приходить въ упадокъ.

е. Въ настоящее время камушное производство находится въ состояніи особенно значительнаго упадка; это, между прочимъ, объясняетъ намъ то, что въ камушномъ промыслѣ теперь вовсе *нѣтъ ученниковъ*.

II.

Въ настоящее время для всѣхъ камушниковъ Дмитровскаго уѣзда имѣется только два хозяина: Шишигинъ въ Прокошевѣ и Грибковъ въ Костинѣ. На этихъ двухъ хозяевъ и работаютъ всѣ производители за исключеніемъ трехъ камушниковъ изъ с. Воронова, которые только закупаютъ у хозяевъ матеріалъ — цвѣтное стекло, но вырабатываемыя изъ него издѣлія сами продаютъ преимущественно игрушечникамъ Сергіевскаго посада. Такимъ образомъ современная организація дѣла въ камушномъ промыслѣ такова, что Шишигинъ и Грибковъ являются во главѣ всего производства: на своихъ заводахъ они вырабатываютъ цвѣтное стекло, которое потомъ и раздаютъ ку-

старямъ для дальнѣйшей переработки. Полученныя отъ кустарей издѣлія хозяева снова раздаютъ для окончательной отдѣлки мѣстнымъ женщинамъ. Такимъ образомъ камушное производство Дмитровскаго уѣзда, существуя въ *формѣ домашней системы крупнаю производства*, съ большимъ удобствомъ можетъ быть раздѣлено на три вида:

a) производство цвѣтнаго стекла.

b) производство изъ стекла разныхъ бусъ, пуговицъ и проч.

c) окончательная отдѣлка этихъ издѣлій.

Скажемъ прежде всего о первомъ т. е. о производствѣ цвѣтнаго стекла на заводахъ Шишигина и Грибкова.

Различіе между стекольными заводами Шишигина и Грибкова заключается лишь въ относительной величинѣ ихъ: заводъ Шишигина по своимъ размѣрамъ нѣсколько болѣе завода Грибкова, а именно: длина его 20 аршинъ, ширина 18 аршинъ, высота 15 аршинъ, между тѣмъ заводъ Грибкова имѣетъ въ длину 18 арш., въ ширину—14 аршинъ, въ вышину — 13 аршинъ. Эти бревенчатые сараи съ высокими своими крышами весьма походятъ на сараи старыхъ обжигательныхъ печей на кирпичныхъ заводахъ. Средина внутренности сарая обыкновенно занята *плавильной* печью; около входа въ сарай находятся печи для сушки дровъ, для обжиганія песку и—печь для *отпусканія* стекла; здѣсь же по стѣнамъ устроены закромы для песку, костей и проч. У стѣны противъ входа помѣщаются ступы съ толкачами на оцѣпахъ, а рядомъ съ ними виднѣются корыта, въ которыхъ производится смѣшеніе массы, требующейся для производства стекла. Несмотря на кажущуюся громадность сараевъ, свободнаго помѣщенія внутри ихъ вообще мало, такъ какъ они отчасти служатъ и складочнымъ мѣстомъ для бочекъ съ поташемъ, дровъ и т. п.

Самую существенную принадлежность стекольнаго завода составляетъ плавильная печь. У заводчиковъ Дмитр. уѣзда обжигательныя печи (см. рисунокъ) имѣютъ нѣсколько овальную форму. Очагъ у нихъ помѣщается ниже *пода*, въ срединѣ котораго сдѣлано отверстіе для прохода чрезъ него пламени. Дымовыхъ трубъ въ плавильной печи три: двѣ въ переднихъ углахъ печи и одна труба сзади. Рабочихъ отверстій по три въ каждой долевой печной стѣнкѣ. Плавильная печь устраивается на буту, въ углахъ котораго положены камни краснаго песчаника, вся остальная часть печи дѣлается изъ кирпичей, пламенное же пространство выкладывается лощадями. Очагъ плавильной печи отстоитъ отъ земли на 5 четвертей; на такой же высотѣ отъ земли устроены по двумъ долевымъ бокамъ печи деревянныя *помосты* для рабочихъ. Размѣръ пламеннаго пространства въ плавильной печи—длины около 2 аршинъ, ширины около $1^3/_4$ арш., вышины около $1^1/_4$ арш. Помѣщаемые въ печь *тигли*, или горшки, подвергаются дѣйствію главнымъ образомъ отраженнаго отъ сводовъ пламени. Устройство плавильной печи, по увѣренію промышленниковъ, обходится имъ въ 50 р. Кромѣ плавильной печи на стекольныхъ заводахъ находятся

еще печи: для сушки дровъ, для обжиганія песку и для отпусканія стекла (см. рисунки). Длина печей 4 ар., ширина по 3 арш., высота отъ 1 до $1^1/_2$ аршин. Очаги у этихъ печей помѣщаются подъ подомъ, сбоку.

Тигли, горшки, или, какъ ихъ называютъ сами камушники, *дойницы*, дѣлаются изъ гжельской глины съ примѣсью порошка старыхъ горшковъ. Гжельская глина покупается заводчиками по 25 к. за пудъ. Для работы горшковъ заводчики приглашаютъ особаго мастера (дойницника) изъ крестьянъ Дмитровскаго уѣзда, Короваевской волости. На одинъ горшекъ выходитъ глины три пуда; плата мастеру за работу по 50 к. съ горшка, слѣдовательно тигль (вмѣстимости на $5^1/_2$ пудовъ стекла, имѣетъ 10 вершк. вышины и 12 верш. въ діаметрѣ) обходится хозяину въ 1 руб. 25 к. сер. Тигль служитъ рѣдко три недѣли: большею частію одну—двѣ недѣли, но выдаются и такіе горшки, которые лопаются въ началѣ работы. Кромѣ печей на заводахъ имѣются еще:

а) деревянныя *корыта*, длины въ $2^1/_2$ арш., ширины $^3/_4$ ар.

б) *ступки*: самая ступа высоты $1^1/_2$ арш. деревянная, діаметръ 1 арш.; она врывается наполовину въ землю. *Пестикъ*, или толкачъ, деревянный; боевой его конецъ окованъ желѣзомъ. Пестикъ имѣетъ $1^1/_2$ арш. длины и $^1/_4$ арш. въ діаметрѣ.

в) чугунныя *плиты*: длина $1^1/_2$ арш., ширина 1 арш., толщина $^3/_4$ вершка.

г) желѣзный *чертакъ* съ таковою же ручкой: длина $2^1/_2$ арш. вѣсъ 10 ф.

д) желѣзный на деревянной ручкѣ *совокъ*: длина самаго совка 8 вершк., ширина 4 вершк.

Въ своемъ производствѣ заводчики употребляютъ слѣдующіе матеріалы:

Мелкій кварцевый песокъ, который они покупаютъ близъ Дмитрова по 6 к. за пудъ съ доставкой.

Поташъ и сода покупаются въ Москвѣ бочками; цѣна первому $2^1/_2$ р. пудъ, цѣна второй—1 р.

Бой бѣлаго стекла, покупаемый тоже въ Москвѣ по 40 коп. сер. пудъ.

Затѣмъ употребляются въ довольно значительномъ количествѣ еще известка, селитра и поваренная соль. Всѣ эти матеріалы покупаются въ Москвѣ: известка по 25 к. пудъ, селитра по 6 р. пудъ, соль—9 р. куль. Тамъ же покупаются и бычьи кости по 15 к. за пудъ. Изъ матеріаловъ, служащихъ для окрасти стекла, въ настоящее время употребляются болѣе всего: марганецъ ($3^1/_2$ р. пудъ,) сурикъ ($5^1/_2$ р. пудъ), шмальта—(19 р. пудъ), мѣдный купоросъ (5 р. пудъ), толченый уголь (собственнаго приготовленія), антимонія (8 р. пудъ), кость (25 к. пудъ), иногда—мышьякъ (15 к. ф.) и вѣсовое золото 90—96 пробы (по курсу). Мы нарочно выставили рыночную цѣну нѣ-

которымъ, наиболѣе другихъ употребляющимся, матеріаламъ, чтобы можно было судить о ихъ относительномъ достоинствѣ.

Вырабатываемое на заводахъ для камушниковъ стекло отличается отъ обыкновеннаго стекла сравнительно большею мягкостію и легкоплавкостію. Въ настоящее время работаются только слѣдующіе 8 главныхъ видовъ стекла: *безцвѣтное* стекло, называемое обыкновенно *хрустальнымъ*, *бѣлое*, или молочнаго цвѣта, *черное*, *розовое*, *темно красное*, *синее*, *голубое*,—*янтарное* и, наконецъ, *зеленое* стекло. Хрустальная масса образуется главнымъ образомъ изъ слѣдующихъ матеріаловъ: песку, поташу, бою стекла, извести и селитры. Выражая вѣсовое количество этихъ матеріаловъ въ процентахъ, мы получимъ, что для выработки извѣстной единицы хрустальнаго стекла заводчики употребляютъ песку 49,6%, поташу 41,3%, извести, 8,2% и селитры 0,8%. Въ хрустальное стекло входитъ въ ничтожномъ количествѣ марганецъ (1/2%). При выработкѣ цвѣтныхъ стеколъ количественное отношеніе показанныхъ выше матеріаловъ остается приблизительно тоже, что и для хрустальнаго стекла: цвѣтъ стекла зависитъ отъ прибавленія къ массѣ, къ составу, того или другаго красящаго вещества. Надобно замѣтить, что употребленіе въ производствѣ *красокъ* составляетъ до нѣкоторой степени *секретъ* заводчиковъ. Составленіемъ *цвѣтной* массы они всегда занимались и занимаются сами, считая себя знатоками этого дѣла.

Работа по выплавкѣ стекла начинается съ того, что матеріалы, предназначенные въ дѣло, прежде всего насколько возможно болѣе измелчиваются, для чего песокъ предварительно пожигается въ печи; за тѣмъ всѣ они тщательно перемѣшиваются лопатами въ корытѣ. Полученный такимъ образомъ *составъ* кладется въ тигли, которые затѣмъ ставятся въ плавильную печь; хотя *составъ* этотъ остается *нефриттованнымъ*, но онъ, какъ увѣряютъ производители, мало вспучивается и мало выдѣляетъ изъ себя *пѣнки*. Пѣнка сымается съ горшковъ только въ одномъ случаѣ, когда работается стекло бѣлаго цвѣта. Убыль, происходящую въ горшкахъ при плавкѣ массы, рабочіе пополняютъ во время самаго хода работъ чрезъ рабочія отверстія въ стѣнкахъ печи. Чрезъ 12 часовъ времени выплавка заканчивается и жидкая стеклянная масса вычерпывается изъ тиглей чрезъ рабочія отверстія желѣзными ложками и выливается на чугунныя четырехъ-угольныя плиты, лежащія на *помостахъ*. Каждый черпокъ ложки даетъ свой особый кружекъ стекла. Когда кружки стекла достаточно остынутъ, ихъ помощію желѣзныхъ скребковъ переносятъ въ чугунные котлы, стоящіе здѣсь же на землѣ; отсюда уже стекло въ корзинкахъ сносится въ кладовыя. Такъ называемая *отпускальная* печь употребляется при работѣ только одного сорта стеколъ (краснаго цвѣта). Въ этомъ случаѣ изъ плавильной печи тигли переносятся въ отпускальную печь, гдѣ происходитъ постепенное охлажденіе выплавленнаго стекла, что способствуетъ образованію извѣстнаго въ немъ цвѣта.

Для отпускальной и обжигательной печи употребляются обыкновенныя дрова; для плавильной же печи употребляются дрова, высушенныя въ сушильной печи.

Вырабатываемыя на стекольныхъ заводахъ цвѣтныя стекла не отличаются хорошими качествами. Взявши въ руки кусокъ стекла, вы находите его пузырястымъ, содержащимъ постороннюю примѣсь, и волокнистымъ. Понятное дѣло, что такого рода стекло, являясь матеріаломъ для работъ камушника, значительно понижаетъ достоинство издѣлій послѣдняго.

Топливомъ, или горючимъ матеріаломъ на стекольныхъ заводахъ Шишигина и Грибкова служатъ пятичетвертныя еловыя и осиновыя дрова, мѣстная цѣна которымъ—3 р. сажень. Въ теченіе двухъ-недѣльнаго періода работъ на заводѣ Грибкова дровъ сжигается 25 саженъ, а такъ какъ выплавка стекла на заводѣ бываетъ два раза въ годъ, то количестао сжегодно потребляемаго здѣсь топлива равняется 50 саженямъ пятичетвертыхъ осиновыхъ и еловыхъ дровъ, что по мѣстному стоитъ 150 р. Заводъ Шишигина расходуетъ на топливо *вдвое болѣе* своего сосѣда, слѣдовательно общее количество топлива, потребляемаго на двухъ стекольныхъ заводахъ Дмитровскаго уѣзда, равняется 150 саж. пятичетвертныхъ осиновыхъ и еловыхъ дровъ, на сумму 450 р.

Количество стекла, ежегодно вырабатываемаго на обоихъ заводахъ, равняется 4,500 пудамъ, на сумму неменѣе, какъ 11,250 руб. сер. Цифры эти выведены слѣдующимъ образомъ. На заводѣ Грибкова выплавка стекла производится 30 дней въ году; такъ какъ въ сутки бываетъ двѣ выплавки, и такъ какъ въ плавильную печь ставится по 6 тиглей, то въ теченіе года заводъ даетъ до 360 тиглей. Помножая это количество на $5^1/_2$ (вѣсъ стекла въ тиглѣ), мы получимъ, что одинъ заводъ Грибкова въ теченіе года вырабатываетъ стекла около 2000 пудовъ (1980). Въ дѣйствительности, какъ завѣряетъ самъ хозяинъ, заводъ его вырабатываетъ только около *полутора-тысячъ пудовъ*, такъ какъ бываетъ порча тиглей и могутъ быть другія случайности. Одинъ пудъ стеклянной массы цѣнится хозяиномъ 2—3 руб., слѣдовательно, если взять среднюю стоимость стекла—$2^1/_2$ р. пудъ, то цѣнность годоваго производства на заводѣ Грибкока будетъ равняться 3,750 р. О заводѣ Шишигина извѣстно, что онъ *вдвое сильнѣе* завода Грибкова (періодъ работъ у Шишигина длиннѣе), слѣдовательно Шишигинъ вырабатываетъ въ годъ до 3 т. пудовъ стекла, на сумму 7,500 р. Впрочемъ насколько вѣрны приведенныя сейчасъ цифры мы увидимъ ниже.

Отъ хозяевъ заводчиковъ стекло поступаетъ къ кустарямъ—камушникамъ для дальнѣйшей переработки. Покупателями стекла съ заводовъ въ настоящее время являются только трое кустарей камушниковъ изъ с. Воронова, за тѣмъ стекло покупается для печатниковъ Звенигород. уѣзда и для нѣсколькихъ камушниковъ изъ Костромской губерніи, слѣдо-

вательно, если не принимать въ расчетъ послѣднихъ, т. е. московскихъ и костромскихъ покупателей, то польза, которую Грибковъ и Шишигинъ, получаютъ ежегодно отъ своего производства, можетъ быть вычислена только послѣ того, какъ они получатъ товаръ отъ камушниковъ. Цѣна, по которой заводчики продаютъ стекло вороновскимъ камушникамъ и камушникамъ Костромской губерніи, есть цѣна *примѣрная*: хозяева въ этомъ случаѣ полагаютъ, что, продавая стекло по 3 р. за пудъ, они получаютъ пользы отъ каждаго пуда стекла копѣекъ 50. Продажа стекла съ заводовъ считается, такъ сказать, пустячнымъ дѣломъ: фунтъ стекла здѣсь идетъ въ продажу по $7^1/_2$ к., между тѣмъ какъ фунтъ того же стекла, обработаннаго камушниками, идетъ недешевле 15 к., поэтому интересъ хозяевъ заключается въ томъ, чтобы стекло шло въ продажу уже вполнѣ обработаннымъ товаромъ. Сколько въ этомъ случаѣ, за вычетомъ разныхъ расходовъ, приходится на долю хозяина, до нѣкоторой степени можно видѣть изъ слѣдующаго расчета подѣлокъ одного довольно употребительнаго товара—*тверскихъ серегъ*. На тысячу паръ тверскихъ серегъ выходитъ стекла 5 ф.; считая фунтъ по 8 к., мы получимъ, что тысяча тверскихъ серегъ стоитъ хозяину матеріаломъ 40 к. Къ этому нужно прибавить стоимость 1 ф. мѣдной проволоки—40 к. Плата за работу мастеру—*камушнику* 3 р., женщинамъ за отдѣлку 20 к. Бумаги, дерева, нитокъ и пр., считая здѣсь же и проѣздъ въ Москву, на тысячу паръ тверскихъ серегъ полагается только—10 к.; итакъ, самому хозяину тверскія серьги стоятъ 4 р. 10 к., продаетъ же онъ ихъ въ Москвѣ изъ своего склада по 6 руб., слѣдовательно чистой прибыли хозяинъ получаетъ отъ тысячи паръ тверскихъ серегъ, или что тоже отъ 5 ф. стекла, 1 р. 90 к. Если принять это число довольно близкимъ къ дѣйствительной средней доходности, то чистый годовой доходъ заводчика Грибкова долженъ равняться 2,850 р., для Шишигина же онъ будетъ болѣе 5 тысячъ руб. Но мы знаемъ, что не всѣ товары идутъ въ продажу по указанной цѣнѣ: нѣкоторые изъ нихъ продаются по 20 к. фунтъ, цѣнность другихъ доходитъ до $1^1/_2$ р. за фунтъ, но при этомъ часть стекла продается только по $7^1/_2$ к. за фунтъ. Такимъ образомъ высчитать точно доходность отъ промысла для самихъ хозяевъ—заводчиковъ, при неимѣніи послѣдними надлежащей отчетности, не представляется возможнымъ. Имѣя случай видѣть житье-бытье заводчиковъ-камушниковъ, принимая въ расчетъ то, что въ Москвѣ они должны нанимать палатки, держать здѣсь особыхъ людей для торговли товаромъ и при всемъ томъ часто наѣзжать въ Москву, что кромѣ того они со своими товарами должны ѣздить въ Нижній на ярмарку, имѣя въ виду все это, нельзя не признать, что доходъ заводчиковъ не ниже вышеисчисленнаго.

Перейдемъ теперь къ кустарямъ—камушникамъ, которые являются продолжателями того, что начато на заводахъ. Работу камушники производятъ въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ, назыв. *камушными*. Камушныя строятся на концахъ селеній, впрочемъ въ такомъ зна-

чительномъ удаленіи отъ послѣднихъ, что въ случаѣ пожара для селенія особой опасности быть не можетъ. Большинство камушныхъ построекъ произведено лѣтъ 30—40 тому назадъ и въ настоящее время всѣ онѣ представляются довольно ветхими зданіями. Какъ старыя, такъ и новыя, или, вѣрнѣе сказать, сравнительно поздніе постройки камушныхъ—какъ нельзя болѣе походятъ одна на другую. Въ большинствѣ случаевъ это суть семи-аршинные срубы съ потолками, съ соломенными крышами, но безъ половъ и оконъ, съ однѣми низкими входными дверями. Въ каждой камушной есть по одному, рѣдко по два, *волоковому* окну, но окна эти почти постоянно бываютъ закрыты изъ боязни, чтобы не пахнулъ вѣтеръ и не поднялъ бы въ помѣщеніи пыли. Въ каждомъ углу камушной имѣется по одному *горну*. Устройство *горна* состоитъ въ слѣдующемъ: на земляномъ полу старымъ тесомъ огораживается почти полутороаршинное кубическое пространство, которое набивается глиной. На верхней, незакрытой тесомъ сторонѣ кубика почти, по срединѣ, дѣлается отвѣсная ямка длиною около 7 вершк., шириною въ 4 вершка, глубиною около 6 вершковъ. Надъ ямкою устраивается глиняный колпачекъ, или *головка*, въ видѣ опрокинутаго ящика. *Головка* возвышается надъ поверхностію кубика впереди на $2^1/_2$ вершка, сзади на $1^1/_2$ вершка. Передней поперечной стѣнки у *головки* нѣтъ: это служитъ отверстіемъ для входа въ ямку. Вотъ и все устройство горна. Чтобы за такимъ горномъ можно было работать, къ нему съ правой стороны приставляютъ кузнечный мѣхъ. Ходовою частію мѣха является верхняя его половина, прикрѣпленная къ деревянному стояку пружиной и приводимая въ движеніе правою ногою мастера. Самымъ важнѣйшимъ дѣломъ при устройствѣ горна является постановка въ немъ *поддувала*, или сопла, и *сопли*, т. е. продолговатаго черепка отъ стараго тигля. *Поддувало* всегда устраивается на самомъ днѣ *ямки*, *сопля-же*, или черепокъ, вершка на $1^1/_2$ выше *поддувала*, такъ что сопля является какъ-бы крышкой надъ поддуваломъ. Черепокъ вмазывается въ правую долевую стѣнку ямки горизонтально; между нимъ и лѣвою продольной стѣнкой горна всегда остается продолговатое отверстіе во всю длину ямки. Во время работъ горящіе уголья лежатъ въ горнѣ *на сопли*; притокъ къ нимъ воздуха дается изъ поддувала чрезъ не загороженное черепкомъ отверстіе у лѣвой стѣнки ямки. Устройствомъ горна всегда занимается самъ хозяинъ его камушникъ. Чтобы устроить хорошій горнъ, отъ мастера требуется большое искуство и опытность: „нужно знать, говорятъ мастера, какъ установить соплю, какъ сдѣлать поддувало, какъ, наконецъ, вымазать самый горнъ глиною: безъ этого не получишь того зноя (извѣстная степень температуры), какой тебѣ требуется; только уголья будешь тратить даромъ. Не даромъ же вѣдь каждый изъ насъ учится года полтора?“ Кубикъ можетъ служить лѣтъ 10, но смазываніе глиной стѣнокъ ямки производится каждую недѣлю.

Для производства работъ камушники имѣютъ слѣдующіе инстру-

менты: а) *жигало*, б) *наковку*, или *рожонъ*, в) *желѣзныя щипцы*. г) *ножъ* съ зубринкой по срединѣ лѣзвія, е) *молотокъ*, ж) чугунную *пластинку* въ четверть арш. длины и вершка 2 ширины. з) *подпилокъ*; кромѣ того имъ необходимъ *сосудъ* (обыкн. кувшинъ) для холодной воды и *махалка*, сдѣланная изъ мочалы. *Жигало* это желѣзная аршиннаго размѣра на деревянной ручкѣ палка, около четверти вершка въ діаметрѣ. *Наковка* есть ничто иное, какъ толстый проволочный прутъ длиною около $1^1/_2$ аршина; обыкновенно она дѣлается изъ желѣзной проволоки 10 или 11 номера; названіе наковки усвоено этому орудію, вѣроятно, потому, что оно является составнымъ орудіемъ, *навованнымъ* изъ двухъ проволочныхъ прутьевъ. Кромѣ всего перечисленнаго, во время производства работъ камушники употребляютъ еще *рамку*. *Рамка* имѣетъ своимъ назначеніемъ предохранять лицо и глаза рабочаго отъ той жары, какая бываетъ при работѣ въ горнѣ. Устройство ея состоитъ въ томъ, что въ деревянную (около 4 вершковъ длины и 3 вершковъ ширины) рамку вставляется обыкновенное стекло; въ одну изъ продольныхъ дощечекъ рамки вставляются два конца проволоки, средина которой изогнутая кольцомъ, надѣвается рабочимъ на картузъ. Всѣ перечисленные предметы, употребляющіеся въ камушныхъ, имѣютъ мѣстное происхожденіе и отличаются замѣчательной прочностію. Исключенія представляютъ только наковка и махалка: первая черезъ двѣ—три недѣли работы издерживается настолько, что бываетъ небходимо наковать на нее новую половинку; вторая же служитъ недѣлю, полторы, но по своей мало-цѣнности легко и часто замѣняется новою.

Главный матеріалъ въ камушномъ производствѣ—цвѣтное стекло—получается камушниками отъ заводчиковъ Шишигина и Грибкова, которымъ потомъ они и сдаютъ выработанный изъ него товаръ. Кромѣ стекла камушники употребляютъ, какъ подсобный матеріалъ, уголь, мѣлъ и въ ничтожномъ количествѣ гжельскую глину. Уголья употребляются березовые—самыхъ лучшихъ сортовъ, покупаются на мѣстахъ по 70 к. сер. за куль; мѣлъ берется у хозяевъ по 2. к. ф., глина дается отъ хозяевъ даромъ.

Работа въ камушныхъ начинается съ разведенія огня въ горнахъ. Какъ скоро это сдѣлано, камушники садятся по своимъ мѣстамъ у горновъ и прежде всего занимаются расколкой цвѣтныхъ стеклянныхъ кружковъ на мелкія части. Рабочій конецъ жигала въ это время бываетъ уже опущенъ въ горнъ съ горящими углями для того, чтобы онъ успѣлъ ко времени раскалиться и на него потомъ можно было прикрѣпить, или *намотать* небольшой кусокъ бутылочнаго стекла. Процессъ работъ камушника состоитъ въ слѣдующемъ: раскаленный конецъ жигала съ наматаннымъ на него бутылочнымъ стекломъ прикладывается къ одному изъ кусковъ цвѣтнаго стекла, которое лежитъ въ это время на поверхности горна. Когда отъ прикосновенія цвѣтное стекло пристанетъ къ жигалу, то его вмѣстѣ съ послѣднимъ вводяхъ въ горнъ. Здѣсь цвѣтное стекло скоро начинаетъ плавиться и тогда мастеръ пускаетъ

въ дѣло наковку. Намазавши рабочій конецъ ея жидкимъ мѣломъ съ малой примѣсью глины, мастеръ всовываетъ наковку въ горнъ; спускающаяся съ жигала мягкая стеклянная масса принимается на наковку, которую мастеръ тотчасъ же подымаетъ къ верху и повертываетъ въ своей правой рукѣ. Безконечной прозрачной лентой тянется тогда съ жигала на наковку цвѣтное стекло и наматывается здѣсь цѣлымъ рядомъ шариковъ. Если требуются крупные шарики, то мастеръ *навиваніе* ихъ производитъ въ два пріема. Есть сорта (напримѣръ пуговицы), которые работаются поштучно т. е. каждый шарикъ отдѣльно, но въ большинствѣ случаевъ мастеръ работаетъ по нѣсколько шариковъ сразу (до 30). Во время плавки и навиванія стекла жигало и наковка нѣсколько разъ вынимаются изъ горна для того, чтобы смахнуть насѣдаюую на стекло золу. Надобно замѣтить, что, несмотря на всѣ старанія камушниковъ о чистотѣ, о томъ, чтобы на стекло не садилась зола, достигнуть этого, имъ не очень-то удается: вовремя работъ искры вылетаютъ изъ горна; до нѣкоторой степени это зависитъ отъ неравномѣрности струи воздуха, подаваемой одинарнымъ мѣхомъ.

Когда шарики будутъ навиты, мастеръ вынимаетъ ихъ изъ горна и ровняетъ на чугунной пластинкѣ, прокатывая подъ ножомъ. Затѣмъ тѣмъ-же ножомъ шарики сдвигаются съ наковки къ одной наиболѣе тонкой, а слѣдовательно и сильнѣе нагрѣваемой стѣнкѣ головки (лѣвой) горна. Отъ стѣнки шарики постепенно отодвигаются новыми шариками. Благодаря такому способу дѣйствія, шарики охладѣваютъ постепенно и не трескаются. Впрочемъ тонкія издѣлія работаются безъ соблюденія такихъ предосторожностей.

Въ большинствѣ случаевъ каждый камушникъ имѣетъ свой особый горнъ, но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ принято за однимъ горномъ одновременно работать двумъ мастерамъ. Въ такомъ случаѣ *головка* горна имѣетъ два рабочихъ отверстія; мастера помѣщаются другъ противъ друга. Мѣхъ у горна остается одинъ, какъ и въ томъ случаѣ, если за горномъ работаетъ одинъ мастеръ. Раздуваніе мѣха производится рабочими попеременно: до обѣда-одинъ, послѣ обѣда—другой. Такое устройство горновъ на двоихъ камушниковъ является дѣломъ сравнительно довольно выгоднымъ, такъ какъ при *парномъ* устройствѣ горна тратится менѣе угольевъ. Къ сожалѣнію такіе *парные* горны встрѣчаются только у родственныхъ между собою камушниковъ. (См. Таб. д. Кузнецово и др.).

Работа камушниковъ производится безъ перерыва въ все урочное время. Мастеръ кладетъ въ горнъ уголья по мѣрѣ надобности, но при этомъ онъ не оставляетъ своего мѣста, такъ какъ корзинка съ угольями стоитъ подлѣ его. Послѣ каждаго *прохода*, или *схода* (проходомъ, сходомъ называется выработка извѣстнаго числа шариковъ, дѣлаемая сразу, въ одинъ пріемъ) мастеръ долженъ бываетъ выпрямить

наковку, закалить ее въ холодной водѣ, затѣмъ сровнять, очистить подпилкомъ рабочій конецъ ея и намазать его мѣломъ.

Всѣ вырабатываемыя камушниками издѣлія имѣютъ одинъ слѣдующій существенный недостатокъ: мѣлъ, которымъ смазывается наковка, окрашиваетъ внутренность шариковъ; удалить его оттуда камушники не умѣютъ, между тѣмъ оставляя камушки окрашенными внутри, они получаютъ товаръ далеко невысокаго достоинства. Другой тоже существенный недостокъ въ издѣліяхъ камушниковъ состоитъ въ томъ, что, оставаясь неотшлифованными, камушки бываютъ настолькоостры въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, что могутъ порѣзать тѣло, если неосторожно съ ними обращаться.

Если не принимать въ расчетъ различіе въ цвѣтѣ. то всѣхъ сортовъ, вырабатываемыхъ камушниками издѣлій, насчитывается только *четыре*: во первыхъ—*бусы* (сюда же относятся и колье и четки), во вторыхъ—*пуговицы*, въ третьихъ—*запонки* и, въ четвертыхъ—*серьги*. Почти каждый изъ поименованныхъ сортовъ имѣетъ по нѣсколько подраздѣленій. Такъ серьги бываютъ трехъ видовъ: простыя, спускалки и тверскія; пуговицы бываютъ гладкія и со звѣздочкой; бусы бываютъ простыя, бухарскія, съ глазками и пр. На этомъ и исчерпывается все разнообразіе товаровъ, по скольку оно зависитъ отъ работъ камушниковъ. Процессъ производства разновидностей остается тотъ же самый, что мы видѣли выше, лишь со слѣдующими незначительными особенностями. Камушки съ *глазками* получаются отъ того, что мастеръ вводитъ въ размягченное стекло шарика кусочки мѣлу, кирпича, угля и. т. п. При работѣ серегъ спускалокъ и другихъ однородныхъ съ ними издѣлій, напр. запанокъ, мастеръ намотанные на наковку стеклянные шарики держитъ въ горну, въ зноѣ, до тѣхъ поръ, пока шарики потеряютъ свою форму, оттягиваясь отъ наковки въ видѣ капель (спускалка, висюлка). Запанки и частію пуговицы обыкновенно образуются изъ двухъ шариковъ, слѣдовательно работаются въ два пріема и т. д.

Встрѣчаемое разнообразіе въ товарахъ камушнаго производства дается главнымъ образомъ трудомъ отдѣлывальщицъ. Весь процессъ труда послѣднихъ состоитъ въ томъ, что они нанизываютъ на проволочки камушки по два, по три и т. п., смотря по сорту товара, причемъ самыя проволочки такъ или иначе перегибаются (изъ нихъ дѣлаются колечки, петельки и т. п. Для производства работъ отдѣловальщица нуждается только въ слѣдующихъ вещахъ: небольшихъ круглыхъ щипцахъ и небольшой тонкой деревянной палочкѣ. При нанизываніи камушковъ на нитку употребляется длинная игла. Проволока, съ которою приходится имѣть дѣло отдѣлывальщицамъ, употребляется мѣдная—20-хъ номеровъ.

III.

Основной капиталъ въ камушномъ производствѣ для заводчиковъ слагается изъ стоимости слѣдующихъ предметовъ:

1. Рабочее помѣщеніе (сарай Грибкова). 300 р. — к.

2. Приспособленія для производства работъ-

а) Плавильная печь	50	р. — к.
б) Печь для сушки дровъ	20	„ — „
в) Печь для обжиганія песку	10	„ — „
г) Печь для отпусканія стекла	10	„ — „
Ступа съ окованнымъ желѣзомъ толкачемъ.	5	„ — „
Корыто.	1	„ 50 „
2 чугунныхъ котла для стекла по 5 пудовъ.	14	„ — „
2 чугунныхъ плиты по 10 пудовъ каждая	24	„ — „
Черпакъ	2	„ 50 „
Кочерга.	—	„ 70 „
Ухватъ	1	„ 50 „
6. тиглей	7	„ 50 „

(Шести тиглей мало на годъ: нужно имѣть по крайней мѣрѣ до 40 тиглей въ запасѣ, слѣдовательно расходъ на тигли составитъ сумму въ 50 р. сер., каковую сумму мы и будемъ считать).

Итого *основной* капиталъ *заводчика* въ камушномъ промыслѣ въ настоящее время равняется 496 р. 70 к.

Оборотный капиталъ заводчиковъ:

1) закупается сразу для выплавки разнаго матеріала:

а. 150 пудовъ песку по 8 к. за пудъ . .	12 р.
б. 3 бочки — 70 пудовъ—поташу. . . .	175 „
в. 2 бочки соды — 75 пудовъ.	75 „
г. Извести 20 пудовъ	4 „
д. Бою стекла разнаго 150 п.	75 „
е. Селитры 2 пуда	12 „
ж. Соли 5 пудовъ	4 „
з. Разныхъ красокъ на	100 „
Итого . .	457 р.

2) Издерживается на дрова во время производства работъ въ теченіе трехъ-недѣльнаго періода выплавки (25 саженъ по 3 р.) 75 р.

3) Свое содержаніе и содержаніе рабочихъ, считая въ томъ числѣ и жалованье имъ (по 5 р. въ мѣсяцъ на человѣка) *въ теченіе* 3-хъ недѣль выплавку 25 р.

4) Ремонтъ и проч. въ годъ 50 р., на одну 25 р.

Итого оборотный капиталъ *заводчиковъ* равняется 500 руб.

Насколько заводчики производятъ въ годъ стекла, чему равняется чистая прибыль, получаемая ими ежегодно отъ всего производства,—о томъ и другомъ было уже сказано выше. Первое, т. е. цѣнность годоваго производства подобный же по сдѣланному нами расчету равняется 11.250 руб., чистая же годовая прибыль хозяевъ, получаемая ими отъ своего производства при продажѣ товаровъ, достигаетъ до 8 тысячъ рублей.

Обратимся теперь къ камушникамъ и сдѣлаемъ расчетъ.

Основной капиталъ:

а) *Камушная* обходится на одного производителя въ $6^1/_4$ р. (Камушная стоитъ рублей 25, но въ одной камушной обыкновенно помѣщаются четверо работающихъ, слѣдовательно изъ цѣнности камушной на одного производителя подаетъ около 6 р.).

б. Горнъ . . . . . 3 р.

(Устройство самаго горна камушниками считается ни во-что: глина даровая; употребляющіяся для горна старыя тесины, по негодности своей для другаго употребленія, не представляютъ ощутительной цѣнности; выкладка, или самое устройство горна, хотя она и занимаетъ у камушника времени около двухъ дней, тоже въ расчетъ имъ не принимается. Такимъ образомъ остается только одна стоимость мѣха, но и здѣсь доски всегда идутъ *старыя*, слѣдовательно стоимость мѣха сводится на цѣнность кожи и пружины; то и другое стоитъ въ Дмитровѣ—3 р. с.).

в. Жигало . . . . . 30 к.
г. Наковка . . . . . 5 „
д. Молотокъ . . . . 15 „
е. Чугун. пластинка . 25 „
ж. Ципцы . . . . . 10 „
з. Кувшинъ . . . . 7 „
и. Рамка . . . . . 10 „
і. Ножикъ . . . . . 15 „
к. Подпилокъ . . . . 25 „

Махалка и деревянная лопатка, посредствомъ которой намазываютъ наковку мѣломъ, по малоцѣнности ихъ съ расчетъ не принимаются:

Такимъ образомъ весь основной капиталъ камушника равняется 10 р. 67 коп. сер.

Оборотный капиталъ его при недѣльномъ оборотѣ составляется главнымъ образомъ изъ стоимости сжигаемаго въ теченіе недѣли угля, коего требуется два куля; цѣна за куль 70 коп., слѣд. за 2 куля 1 р. 40 к. Кромѣ того у камушника бываетъ еще расходъ на проволоку (сгораетъ наковка) 20 к. и на мѣлъ 5 к. Итакъ оборотный капиталъ камушника въ настоящее время равняется 1 р. 65 к. Содержаніе во время производства работъ мы не принимали въ расчетъ на томъ основаніи, что камушники, будучи мѣстными крестьянами, *кормятся отъ дому*. Что касается главнаго расхода на ремонтъ, то его мы уже считали (наковка), всѣ же остальные расходы слишкомъ незначительны (рабочее помѣщеніе существуетъ 30—40 лѣтъ, не требуя капитальныхъ ремонтировокъ; горнъ служитъ лѣтъ 10; мѣхъ тоже около 10 лѣтъ). Такимъ образомъ показанный выше размѣръ оборотнаго капитала камушниковъ слѣдуетъ считать близкимъ къ дѣйствительности.

Камушникамъ платится сдѣльно: съ сотни, тысячи, съ нитки,—при этомъ принимается въ соображеніе и вѣсъ товара. Какъ хозяева, такъ и камушники знаютъ, что на сотню или тысячу такого-то сорта должно пойти столько-то фунтовъ стекла, сообразно съ этимъ они и стараются работать товаръ. Надобно замѣтить, что учета въ количествѣ израсходованнаго стекла никогда не дѣлается. Хозяева не знаютъ случаевъ, чтобы когда нибудь ихъ стекло въ какомъ-бы-то ни было видѣ продавалось камушниками на сторону. Послѣдніе даже не видятъ возможности такой продажи, хотя и знаютъ, что есть кромѣ ихъ другіе камушники, которые покупаютъ у хозяевъ стекло. Въ теченіе недѣли мастеръ, смотря по сорту товара, передѣлываетъ стекла отъ 1 пуда до 2 пудовъ. Заработанная плата, получаемая камушниками, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Товаръ.	Счетъ товара.	Плата за работу отъ хозяина.	Мастеръ можетъ выработ. въ недѣлю до	Мастеръ получаетъ въ недѣлю до
Серьги тверскія. .	1000 паръ	3 р. — к.	1000 паръ	3 р. — к.
„ простыя. .	1000 „	— „ 40 „	10000 „	4 „ — „
„ спусками .	1000 „	— „ 70 „	6000 „	4 „ 20 „
Пуговицы гладкія.	1000 шт.	1 „ 50 „	2000 шт.	3 „ — „
„ со звѣзд.	1000 „	— „ 55 „	8000 „	4 „ 40 „
Запонки	1000 „	1 „ 50 „	2000 „	3 „ — „
Колье	120 нитокъ	— „ 90 „	600 нит.	4 „ 50 „

[1]) Въ нитки 40—50 зеренъ.

Красныя бусы . .	1000 паръ	— „ 60 „	7000 паръ	4 „ 20 „
Бухарскія бусы съ глазками . .	съ пачки 1000 пар.	1 „ 18 „	8000 шт.	4 „ 72 „

Чтобы опредѣлить чистый недѣльный заработокъ камушника, слѣдуетъ только вычесть изъ цифръ, показанныхъ въ послѣдней графѣ, расходы на уголья (около 1 р. 50 к.) и на содержаніе во время работъ, (около рубля), всего 2 р. 50 к. въ недѣлю. Вычитая эти расходы, мы увидимъ, что чистый недѣльный заработокъ камушника слишкомъ ничтоженъ: отъ 50 к. онъ доходитъ до 2 р., но послѣдній размѣръ заработка вообще довольно рѣдокъ.

Если такъ мало, такъ недостаточно оплачивается трудъ мужчинъ въ камушномъ промыслѣ, то трудъ женщинъ вознаграждается здѣсь еще менѣе. Даже трудно вѣрить, чтобы показанныя ниже цифры были достовѣрными, а между тѣмъ онѣ дѣйствительно таковы. Основной капиталъ отдѣлывальщицы въ камушномъ промыслѣ равняется стоимости иглы—2 коп. и стоимости щипцовъ 30—40 к.; въ оборотномъ капиталѣ отдѣлывальщица вовсе не нуждается; заработокъ ея слѣдующій:

Товаръ.	Можетъ отдѣлать въ недѣл. 1000 паръ.	Платится отъ хозяина за отдѣлку	Можетъ получить въ недѣлю.
Серьги тверскія. .	1500 паръ	20 к.	30 к.
„ простыя. .	1500 „	20 „	30 „
„ спусками .	1500 „	20 „	30 „
Пугов. со звѣздоч.	1500 „	20 „	30 „
Колье	50 дюж.	по 1 „	50 „

Итакъ, наивысшій валовой недѣльный заработокъ женщинъ въ камушномъ промыслѣ, смотря по сорту товара, равняется 30 и 50 к.

Интересно теперь будетъ сопоставить между собою доходность отъ промысла заводчиковъ—хозяевъ, камушниковъ и, наконецъ, отдѣлывальщицъ. Для наглядности предлагается *табличка*, въ которой въ первой графѣ, названы почти всѣ работающіеся въ настоящее время у камушниковъ сорты товаровъ; во второй графѣ указано количество, или единицы того или другаго товара, въ третьей, четвертой и пятой графахъ—сколько и насколько идетъ матеріала на выработку показаннаго количества товара камушниками и на отдѣлку его женщинами. Послѣднія три графы показываютъ размѣръ—той прибыли, пользы, какая получается съ извѣстной единицы товара хозяиномъ, камушникомъ и отдѣлывальщицей.

При показаніи въ послѣднихъ графахъ выгодъ, получаемыхъ хозяевами, камушниками и отдѣлывальщицами отъ одного и того же

производства, сдѣлано нѣкоторое уменьшеніе въ цифрахъ. Такъ, мы скидывали по 10 к. со 100 единицъ каждаго товара въ графѣ хозяина, полагая эту сумму на издержки ему по продажѣ товара; въ графѣ камушника мы скидывали то, что по расчету онъ тратилъ на уголья при выдѣлкѣ даннаго количества товара. Если, напримѣръ, мы знаемъ, что камушникъ, сжигая въ недѣлю два куля угольевъ, на сумму 1 р. 20 к., вырабатываетъ до 2 тысячъ запонокъ, то, слѣдовательно на каждую тысячу запонокъ онъ потрачиваетъ угля на 60 коп. Вотъ эти-то *шестьдесятъ копѣекъ* и вычтены изъ суммы, получаемой камушникомъ отъ хозяина за свой трудъ по выдѣлкѣ 1000 запанокъ. Благодаря такимъ скидкамъ представляется возможнымъ опредѣлить чистую прибыль, получаемую какъ самимъ хозяиномъ, такъ и его камушникомъ.

Названіе товаровъ.	Количество на счетъ.	На данное количество товара сколько идетъ матеріала.		На какую сумму употребляется того и другаго матеріала.		Сколько платятся камушнику.		Сколько платится отдѣловальщицѣ.	Рыночная цѣна издѣлій.		От даннаго количества издѣлій сколько получается пользы для				
		Стекла.	Проволоки.	Р.	К.	Р.	К.	К.	Р.	К.	Хозяина.		Камушн.		Отдѣлопольщ.
											Р.	К.	Р.	К.	К.
1. Серьги:															
а) Тверскія. .	1000 паръ.	5 ф.	1½ ф.	1	—	3	—	20	12	—	7	70	1	80	20
б) Простыя. .	1000 »	4 ф.	1½ ф.	—	92	—	40	20	5	—	3	48	—	28	20
в) Спускалки. .	1000 »	5 ф.	1½ ф.	1	—	—	70	20	6	—	4	—	—	53	20
2. Пуговицы:															
Гладкія. . . .	1000 шт.	5 ф.	—	—	40	1	50	не раб.	3	—	1	—	—	90	—
Со звѣздочкой.	1000 »	5 ф.	Звѣзд. на 80 к. булавокъ на 75 к. итого 1 р. 55 к.	1	95	—	55	20	3	—	—	20	—	40	20
3. Запонки. . .	1000 »	4 ф.	—	—	40	1	50	—	3	—	1	—	—	90	—
4. Бусы:															
Красные. . .	1000 паръ.	6 ф.	—	—	48	—	60	—	2	—	—	82	—	40	—
Бухарскіе съ глазкомъ. . . .	пачка 40 нитокъ.	1⅛ ф.	—	—	8	—	18	—	—	30	— (безъ скидки)	4	—	8	—
Каліе. . . .	12 нитокъ по 40—50 зеренъ каждая.	5 ф.	Резины 100 арш. по ½ к.	—	90	—	90	12	3	60	1	58	—	70	12

Въ продолженіе осенняго и зимняго времени рабочій день камушниковъ доходитъ до 18 рабочихъ часовъ. Работу камушники начинаетъ въ 4 ч. утра, а оканчиваетъ ее около 12 часовъ ночи. Изъ этого общаго количества часовъ рабочаго времени *полагается* на обѣдъ и слѣдующій затѣмъ отдыхъ только два часа, что же касается завтраковъ и полудниковъ, то на нихъ тратится времени такъ немного, что *горны* не успѣваютъ потухнуть, слѣд. около 20 минутъ на завтракъ и только же времени на полудникъ. Обѣдаютъ камушники всегда дома, завтракаютъ же и полудничаютъ на мѣстѣ своихъ работъ.

Въ теченіи дня внутренность камушной освѣщается чрезъ отворенную дверь, во время же утреннихъ и вечернихъ работъ мастера обходятся только тѣмъ свѣтомъ, какой получается изъ работающихъ горновъ. По субботамъ и вообще наканунѣ большихъ праздниковъ работа заканчивается рано, не позднѣе 6—7 вечера: оставшимся за тѣмъ временемъ рабочіе пользуются, чтобы помыться, пообчиститься для праздника.

Всѣхъ рабочихъ недѣль въ году среднимъ числомъ насчитывается съ небольшимъ тридцать (31—32). Рабочій годъ начинается съ 1 октября и продолжается до 8 іюля (Казанская). Нерабочими днями за это время являются слѣдующіе дни:

Покровъ 1 окт., 1 день.
Казанская, 22 окт., 2 дня.
Михайловъ день, 8 ноября, 1 день.
Введеніе, 21 ноября, 1 день.
Николинъ день, 6 дек., 4 дня.
Р. Хр. празднуется съ 24 по 28, слѣд. 5 дней.
Новый годъ, 1 янв., 1 день.
Крещеніе, 6 янв., 2 дня.
Трехъ святителей, 30 янв., 1 день
Срѣтеніе, 2 февр. 1 день.
Масляницы всего 6 дней.
Благовѣщенія, 25 март., 1 день.
Святая (съ Лазаревой субботы по понедѣльникъ Ѳоминой) 16 дней.
Егорьевъ день, 23 апрѣля, 1 день.
Іоанна Богослова, 8 мая, 1 день.
Николая Чудотворца, 9 мая, 1 день.
Сергія Преподобнаго, 25 іюня, 1 день
Преполовеніе 1 день.
Отданіе 1 день.
Вознесеніе 1 день.
Ивановъ день 24 іюня, 1 день.
Петровъ день, 29 іюня, 1 день.
Тихвинская Б. М., 26 іюня, 1 день.

Храмовые праздники празднуются по цѣлымъ недѣлямъ. Итакъ мы видимъ, что праздничныхъ, не рабочихъ дней у камушниковъ довольно много: но врядъ ли у кого достанетъ духу упрекать камушниковъ въ *праздномюбіи*. Для человѣка, работающаго въ сутки около 18 часовъ, просто необходимы, даже полезны эти часто случающіеся праздники, такъ какъ они даютъ ему возможность отдохнуть отъ работы и при томъ отдохнуть положеннымъ, такъ сказать, законнымъ образомъ. О рабочемъ времени на стекольныхъ заводахъ было сказано выше, чтоже касается *отдѣлывальщицъ*, то онѣ принаравливаются къ обычному распредѣленію рабочаго времени въ селеніи.

Когда именно производится расплата хозяевъ со своими рабочими камушниками, сказать вообще довольно трудно; каждый рабочій постоянно состоитъ въ большей или меньшей степени должникомъ своего хозяина, обыкновенно по мѣрѣ того, какъ камушникъ зарабатываетъ старое, у него являются новые долги. Хозяева при своихъ заводахъ имѣютъ *лавки*, изъ которыхъ въ счетъ уплаты денегъ за работу камушникамъ выдаются разные жизненные продукты. Большинство камушниковъ всегда работаетъ на одного и того же хозяина, но есть и такіе, которые мѣняютъ одного хозяина на другаго. Самый фактъ существованія такого рода мастеровъ представляется не совсѣмъ понятнымъ. Дѣло въ томъ, что заводчиковъ въ настоящее время всего только двое: Грибковъ и Шишигинъ. Оба они состоятъ въ родствѣ и повидимому находятся въ довольно хорошихъ отношеніяхъ другъ съ другомъ. Какъ при такихъ условіяхъ обиженный, или на оборотъ, обманувшій хозяина мастеръ получаетъ дѣло у его родственника, понять довольно трудно. Не указываетъ ли, однако, этотъ фактъ на то, что, оставаясь повидимому вполнѣ солидарными между собою, заводчики въ тоже время не перестаютъ дѣйствовать такъ, какъ указываютъ имъ ихъ личные интересы. Понятно, что тайная конкуренція производителей, или заводчиковъ, между собою выгодна камушникамъ, чѣмъ послѣдніе отчасти и пользуются.

Издѣлія дмитровскихъ камушниковъ, отличаясь низкимъ достоинствомъ, мало находятъ себѣ покупателей во внутреннихъ, центральныхъ губерніяхъ Европейской Россіи. Въ настоящее время камушные *товары* идутъ въ отдаленные, глухіе мѣстности преимущественно на востокъ Россіи, между прочимъ въ Бухару. Чтобы имѣть сносный сбытъ своему товару, хозяева покупаютъ достаточное количество *заграничнаго* товара, который и мѣшаютъ со своимъ. Безъ такой подмѣси, какъ говорятъ, товаръ можно только продать однимъ бухарцамъ. Страннымъ представляется то обстоятельство, что, не смотря на упадокъ дѣлъ, хозяева ровно ничего не предпринимаютъ для поднятія своего производства. Впрочемъ, надо правду сказать, при недовѣріи къ себѣ, къ собственной иниціативѣ, у заводчиковъ—хозяевъ существуютъ *желанія* поучиться, посмотрѣть, какъ дѣло дѣлается въ другихъ мѣстахъ, напр. *заграницей*, высказывается

желаніе даже съѣздить туда для этой цѣли за границу. Что касается мастеровъ камушниковъ, то они даже и не представляютъ себѣ какой-либо возможности *поучиться*, хотя были бы и непрочь отъ того.

IV.

Настоящій періодъ камушнаго промысла въ Дмитровскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, какъ уже было замѣчено, есть періодъ наибольшаго упадка промысла. Существуя *съ давнихъ* поръ, не подвергаясь улучшеніямъ ни со стороны техники, ни со стороны экономической, камушное производство въ концѣ концовъ дошло до такого состоянія, что издѣлія его мало удовлетворяютъ покупателя и потому не имѣютъ для себя надлежащаго сбыта, что невыгодно сказывается на производителяхъ. Мы видѣли до какой степени напрягается дѣятельность камушниковъ и въ результатѣ они все таки получаютъ только двухрублевый недѣльный заработокъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ занятіе промысломъ является возможнымъ только благодаря тому, что за нимъ остается значеніе только *подсобнаго* занятія. До сихъ поръ главнымъ занятіемъ для камушниковъ Дмитровскаго уѣзда всегда являлось *земледѣліе*: занятію *камушками* они посвящаютъ лишь свободное отъ сельско-хозяйственныхъ работъ время; доходами отъ камушнаго производства они только восполняютъ свой бюджетъ, основавывающійся главнымъ образомъ на доходахъ отъ земледѣлія.

Большинство камушниковъ принадлежитъ къ разряду крестьянъ государственныхъ; земледѣліе у нихъ находится сравнительно въ удовлетворительномъ состояніи. Изъ приложенной въ концѣ настоящаго очерка таблицы видно, что всѣ они (кромѣ одного, Вас. Вас., который, замѣтимъ, является *пришлымъ* рабочимъ) обрабатываютъ свои надѣлы и притомъ обрабатываютъ *сами*. Скотъ имѣется почти у каждаго изъ нихъ, и, говоря сравнительно, имѣется въ достаточномъ числѣ; урожаи удовлетворительны; недоимокъ мало; разныхъ хозяйственныхъ построекъ достаточно. Такимъ образомъ экономическое положеніе камушниковъ рисуется предъ нами въ довольно хорошемъ свѣтѣ. Въ послѣднемъ мы еще болѣе убѣждаемся, когда обратимъ вниманіе на то, что харчи у камушниковъ держатся довольно порядочные. Такъ, каша составляетъ *обычное* блюдо стола; мясо, хотя и непостоянно и въ незначительномъ количествѣ, также варится; въ постные дни щи часто бываютъ со снятками и т. д. Итакъ, повторимъ, экономическое положеніе семействъ, занятыхъ выдѣлкою камушковъ, можно считать довольно удовлетворительнымъ, но вопросъ въ томъ, насколько такое благосостояніе производителей зависитъ отъ даннаго промысла?

До сихъ поръ населеніе не извлекало никакихъ другихъ выгодъ для себя отъ камушнаго промысла кромѣ того, что оно получало за свой трудъ по выдѣлкѣ издѣлій. Мы уже знаемъ, что годовой заработокъ камушника равняется 50—70 р.; если смотрѣть на дѣло только съ этой стороны, со стороны количества зарабатываемыхъ денегъ, то значеніе камушнаго промысла для экономическаго состоянія населенія будетъ довольно небольше: при годовомъ бюджетѣ семьи въ 250 р., 50 или 60 рублей, добываемые главнымъ работникомъ въ семьѣ, и 20 р., добываемые кѣмъ-либо изълицъ женскаго пола этой же семьи, а всего 70—80 р. въ годъ значали бы не особенно много. Но не слѣдуетъ забывать, что у камушниковъ заработанныя отъ промысла деньги всѣ цѣликомъ идутъ въ домъ, что зарабатываются онѣ въ то время, когда у населенія нѣтъ сельскохозяйственныхъ работъ, что, благодаря только этимъ подсобнымъ деньгамъ, камушникъ имѣетъ возможность вести свое хозяйство такъ, какъ онъ ведетъ его теперь: отлучись онъ изъ дому, хозяйство его пойдетъ нѣсколько въ иномъ видѣ. Примѣръ Вас. Вас., камушника изъ с. Кузнецова (см. табл.), служитъ наглядны́мъ, живымъ доказательствомъ высказаннаго положенія.

При оцѣнкѣ значенія для мѣстнаго населенія камушнаго промысла не слѣдуетъ, конечно, упускать изъ вниманія вліянія его на нравственность населенія. Насколько нравственность населенія можетъ выражаться въ соблюденіи вѣрности супружескихъ отношеній, судить здѣсь не мѣсто, но вотъ фактъ: изъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ названному промыслу,—а такихъ обоего пола насчитывается до 200,—извѣстны населенію только два лица, которыя состоятъ въ *незаконномъ* сожительствѣ. Но и этотъ одиночный случай дѣлается положительно исключительнымъ явленіемъ среди камушниковъ, въ виду того особеннаго положенія, какое занимаютъ въ мѣстномъ обществѣ указанныя личности. Для характеристики вліянія промысла на нравственность населенія можно указать еще на такого рода фактъ: въ камушномъ районѣ уже нѣсколько лѣтъ остаются закрытыми по приговорамъ обществъ два кабака. Разсказываютъ, что въ этомъ уничтоженіи кабаковъ камушники принимали самое дѣятельное участіе.

Тотъ радужный свѣтъ, въ которомъ сейчасъ представлялся намъ камушный промыселъ, необходимо долженъ нѣсколько разсѣяться, когда мы обратимъ вниманіе *на вліяніе даннаго промысла на здоровье рабочихъ.*

Прежде всего обратимся къ самымъ рабочимъ помѣщеніямъ. При постройкѣ камушныхъ, какъ будто, нарочно всѣми забывается цѣль, назначеніе возводимаго зданія. Вытяжныхъ трубъ камушныя обыкновенно не имѣютъ; всѣ онѣ вентилируются только посредствомъ входныхъ дверей и небольшихъ отверстій (волоковыхъ оконокъ) въ стѣнахъ, но послѣднія изъ-за вѣтровъ вообще открываются рѣдко, такъ что для вентиляціи остаются почти однѣ только входныя

двери. Въ помѣщенныхъ въ концѣ очерка таблицахъ показаны размѣры существующихъ въ настоящее время камушныхъ. Изъ этихъ таблицъ видно, что въ большинствѣ случаевъ кубическое содержаніе воздуха въ камушныхъ, за вычетомъ объема самыхъ горновъ, получается на рабочаго менѣе одной кубической сажени. Теперь слѣдуетъ разсмотрѣть, какого достоинства тотъ воздухъ, въ которомъ приходится проводить около 18 часовъ въ сутки рабочимъ Верхній слой этого воздуха очень богатъ углекислотою. Температура здѣсь довольно высока. Ставши во весь ростъ, вы скоро начинаете чувствовать головную боль; чтобы не нажить этой боли, вамъ необходимо нужно или низко нагнуться или сѣсть низко. Такъ какъ дверь въ камушную всегда отворена, то внизу помѣщенія зимою бываетъ почти также холодно, какъ наружи: поэтому нужно очень тепло обуться, озябли ноги. Камушники носятъ валеные сапоги и на холодъ не жалуются. Положеніе камушника во время производства работъ сидячее, лицемъ къ отверстію головки горна, причемъ голова, плечи, часть груди и спина работающаго находятся въ тепломъ слоѣ воздуха, между тѣмъ остальная, нижняя часть корпуса, начиная съ поясницы, находятся въ холодномъ слоѣ. Во время работъ камушникъ имѣетъ на головѣ картузъ съ надѣтой на него рамкой, на плечи накидываетъ овчинный полушубокъ, полами котораго онъ и закрываетъ себѣ ноги. Различіе температуры верхнихъ и нижнихъ слоевъ воздуха въ камушной, конечно, особенно сильно сказывается во время зимнихъ холодовъ, но лѣтомъ во время работъ камушники чувствуютъ себя еще хуже: жара, какую приходится имъ переносить, просто нестерпима, такъ что камушники предпочитаютъ зимнее время лѣтнему: „Мочи нѣтъ, какая лѣтомъ жара! зимой, говорятъ они, не въ примѣръ— легче“. Что особенно дурно сказывается въ санитарномъ отношеніи при производствѣ работъ камушника, такъ это то, что, находясь въ разстояніи около *пяти четвертей* отъ того пламени, какое получается отъ горящихъ угольевъ (зноя) въ горну, мастеръ долженъ очень напряженно смотрѣть въ огонь во все время работъ. Стекло, помѣщаемое въ горнѣ, дѣлается настолько прозрачнымъ, что посторонній человѣкъ, посмотрѣвши въ горнъ, не замѣчаетъ ни стекла, ни проволоки, ни угольевъ, такъ какъ все это представляется слившимся въ одну сплошную огненную массу. Понятное дѣло, что такія условія работы должны дѣйствовать вредно на здоровье рабочаго. Послѣдній старается предохранить себя отъ жары *рамкой*, надѣвающейся посредствомъ проволоки на картузъ, но тѣмъ не менѣе зрѣніе у него портится. Удивляемся, впрочемъ, выносливости человѣческой натуры: въ приложенныхъ къ очерку таблицахъ показаны лѣта производителей отъ роду и сколько лѣтъ каждый изъ нихъ занимается производствомъ; изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что между рабочими есть *шестидесятильтніе* старики, которые занимаются работой уже 40 лѣтъ. Правда, что всѣ такіе старые рабочіе *очень плохо* видятъ (слѣпнутъ); но не слѣдуетъ забывать, сколь-

ко времени они работали на своемъ вѣку: чрезъ сорокъ лѣтъ работы теряетъ зрѣніе и каждый канцеляристъ—писецъ, слѣдовательно, можно подумать, что работа камушниковъ не вреднѣе канцелярской работы. Жаловаться на порчу зрѣнія камушники начинаютъ чрезъ 15—20 лѣтъ работы, что соотвѣтствуетъ 30—35 лѣтнему возрасту рабочаго, на головныя же боли камушники ссылаются постоянно; другихъ болѣзненныхъ признаковъ они не указываютъ. По внѣшнему, по наружному своему виду камушники представляются довольно изнуренными личностями, особенно тѣ изъ нихъ, которые переступили за 40 лѣтній возрастъ. Впрочемъ, въ отношеніи своего наружнаго вида камушники рѣзко не выдѣляются изъ обыкновеннаго типа заморенныхъ русскихъ мужиковъ, не смотря на всѣ невыгодныя условія производства своихъ работъ: такое относительно крѣпкое здоровье у камушниковъ можно объяснить себѣ ни чѣмъ другимъ, какъ только вліяніемъ сельской жизни—тѣмъ, что, являясь промышленниками, камушники въ тоже время суть и крестьяне—*хлѣбопашцы*.

Трудно сказать, что собственно въ камушномъ промыслѣ можетъ заключаться такого, чтобы побуждало производителей браться за *грамотность*; необходимость послѣдней для заводчиковъ, для хозяевъ—понятна: они принуждены вести дѣло въ такихъ большихъ размѣрахъ, что безъ грамотности тутъ не обойдешься,—но что собственно заставляетъ самихъ камушниковъ учиться граматѣ — это вопросъ. Изъ помѣщенныхъ при очеркѣ таблицъ мы видимъ, что потребность въ граматности среди нихъ существуетъ. Такъ, хотя въ настоящее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камушнаго производства *о какихъ либо школахъ со всѣмъ не слышно*, мало того, даже священники, какъ говорятъ камушники, *почему-то перестали учить*, тѣмъ неменѣе изъ 88 извѣстныхъ намъ камушниковъ грамотныхъ оказывается 20 человѣкъ, или 29,7% общаго числа рабочихъ. Извѣстно, что изъ этихъ грамотныхъ 12 человѣкъ обучены *самоучкой*, 2 у священника, 2 въ полку (изъ солдатъ) и 4 въ частномъ училищѣ. Отъ людей, находящихся въ такихъ условіяхъ образованія, было-бы странно требовать многаго. Очень вѣроятно, что здѣсь, до нѣкоторой степени, слѣдуетъ искать объясненія той несообразительности, недогадливости камушниковъ, какую обнаруживаютъ они хотя-бы при постройкѣ своихъ рабочихъ помѣщеній.

Оставаясь въ своемъ настоящемъ видѣ, камушный промыселъ рано или поздно долженъ прекратиться, погибнуть. Но что-же сдѣлать для того, чтобы поднять производство, чтобы вывести его изъ настоящаго плачевнаго состоянія? Отвѣтъ на это, конечно, могутъ дать лишь *спеціалисты*, но при этомъ нельзя не обратить вниманія вотъ на какія обстоятельства:

а. въ изслѣдуемомъ районѣ въ настоящее время есть немало лицъ, хорошо знакомыхъ съ производствомъ, такъ какъ эти лица сами въ былое время принимали участіе въ производствѣ.

б. всѣ таковые, бывшіе камушники, заводчики и мастера, оставили занятіе промысломъ вслѣдствіе его невыгодности, проистекавшей главнымъ образомъ *изъ недостатка у нихъ капитала*:

в. но тѣмъ не менѣе у всѣхъ у нихъ сохранилась живая привязанность къ старому ихъ занятію, отъ котораго кормились ихъ отцы и дѣды.

Высказанное сейчасъ говоритъ за то, что въ камушномъ районѣ, *при случаѣ*, всегда найдутся годныя рабочія руки; если-бы было найдено нужнымъ основать *новые* заводы, то найдутся нужныя для нихъ люди; словомъ, здѣсь есть много благопріятныхъ условій для того, чтобы основать все камушное *производство на артельныхъ началахъ* при болѣе значительномъ капиталѣ и съ улучшенными техническими пріемами.

ТАБЛИЦЫ

статиститеческихъ свѣдѣній о камушникахъ

Дмитровскаго уѣзда.

Примѣч. Свѣдѣнія собраны на мѣстахъ производства въ 1880 году.

№ по порядку.	Указаніе селеній и въ нихъ кампшниковъ.	На какую сумму изготовляетъ въ годъ товара. Руб.	Лѣта производителей.		Грамотенъ ли и гдѣ обучался?
			От роду.	От начала занят. пром.	
	В. Озерецкая.				
	с. Костино.				
1	Григорій Кондратьевъ	300	34	19	самоучка.
2	Семенъ Кондратьевъ	300	27	15	—
3	Иванъ Николаевъ.	300	40	25	—
4	Ѳедоръ Ѳедоровъ.	250	50	35	—
5	Петръ Ѳедоровъ	250	50	35	—
6	Петра Ѳедорова (сынъ).	300	20	6	—
7	Его же (братъ).	275	45	30	—
8	Алексѣй Матвѣевъ	200	60	45	—
9	Алексѣя Матвѣева (сынъ).	300	23	10	самоучка.
10	Яковъ Александровъ	300	30	15	—
11	Семенъ Родіоновъ	300	29	15	—
12	Иванъ Ивановъ	300	45	25	—
13	Ивана Иванова (сынъ)	100	17	2	самоучка.
14	Матвѣй Прохоровъ.	300	28	10	—
15	Матвѣя Прохорова (братъ)	75	16	1	самоучка.
16	Иванъ Арсентьевъ	300	40	23	—
17	Ивана Арсентьева (братъ)	75	16	1	—
18	Василій Васильевъ	300	35	18	—
19	Василья Васильева (братъ)	300	30	13	—
	д. Прокошево.				
20	Михаилъ Павловъ	300	45	30	самоучка.
21	Семенъ Петровъ	250	50	35	самоучка.

На сколько душ имѣетъ надѣлъ?	Обработка земли.	Скотъ. Лошади.	Коровы.	Мелкій.	Примѣчанія.
4	сами всю.	2	3	4	Камушная общая; размѣры ея — длина 7, ширина 7, вышина 3 арш. Горновъ 4.
2		1	1	2	За Ѳ. Ѳ. имѣется недоимки 25 р.; недоимка накоплена по случаю женитьбы сына и бывшаго пожара.
3		1	1	2	
5	сами всю.	2	2	3	Камушная общая; размѣры — длина 7, ширина 7, высота 3 аршина. Горновъ 4. Недоимки ни за кѣмъ нѣтъ.
6	сами всю.	3	3	4	Камушная общая; размѣръ ея — длина 7, шир. 7, высота 3 аршина. Горновъ 4.
4		2	3	4	Недоимокъ ни за кѣмъ нѣтъ.
4		1	2	2	
3	сами всю.	2	2	3	Камушная общая; размѣты—длина 7, ширина 7, высота 3 аршина. Горновъ 4.
3		2	2	3	Недоимокъ ни за кѣмъ нѣтъ.
4	сами всю.	3	4	5	Камушная принадлеж. Ивану Арсентьеву: Васильевы пользуются помѣщеніемъ даромъ. Размѣры камушной—длина 7, шир. 7, высота 3 арш. Горновъ 4.
4		3	2	—	Недоимокъ ни за кѣмъ нѣтъ.
5	сами всю.	2	3	2	Камушная принадлежитъ Михаилу Павлову, остальные пользуются ею даромъ. Размѣры камушной—длина 7, ширина 7, высота 3 аршина. Горновъ 4.
4		2	2	3	Недоимки ни за кѣмъ нѣтъ.

№ по порядку.	Указаніе селеній и въ нихъ камушниковъ.	На какую сумму изготовляетъ въ годъ товара. Руб.	Лѣта производителей. От роду.	Лѣта производителей. От начала занят. пром.	Грамотенъ ли и гдѣ обучался?
22	Егоръ Васильевъ.	250	50	35	—
23	Павелъ Ивановъ	300	30	15	—
24	Осипъ Петровъ.	300	28	12	самоучка.
25	Герасимъ Ивановъ	300	55	30	—
26	Гордѣй Андреевъ	300	33	15	—
27	Иванъ Андреевъ	300	40	25	—
28	Иванъ Алексѣевъ.	200	59	45	—
29	Илья Николаевъ	300	45	30	—
30	Яковъ Ильинъ	300	26	10	у священника.
31	Семенъ Кузьминъ.	300	45	25	въ полку.
32	Филиппъ Кузьминъ	300	34	16	—
33	Иванъ Петровъ	300	38	20	
34	Петръ Петровъ.	300	34	18	самоучка.
35	Ѳедоръ Васильевъ	300	45	25	
	В. Подчерковская. с. Якоть.				
36	Егоръ Савельевъ.	300	35	10	въ полку.
37	Ефремъ Гавриловъ	300	35	15	самоучка,
38	Прокофій Ѳомичевъ	300	30	15	—
39	Матвѣй Петровъ.	300	40	22	—
	с. Вороново.				
40	Иванъ Ивановъ	300	58	35	—
41	Александръ Никитинъ	300	42	19	у священника.
42	Григорій Владиміровъ	250	56	40	—

На сколько душъ имѣетъ надѣлъ?	Обработка земли.	Скотъ. Лошади.	Коровы.	Мелкій.	Примѣчанія.
4	сами всю.	3	2	4	
1½		1	—	—	
4	сами всю.	2	2	3	Камушная Осипа Петрова; всѣхъ горновъ три. Размѣры камушной — длина 7, ширина 7, высота 3 арш. Недоимокъ ни за кѣмъ нѣтъ.
3		4	3	3	
2	раб. самъ всю.	—	—	—	Камушная принадлежитъ братьямъ Андреевымъ; разчѣры ея — длина 7, ширина 7, высота 2½ аршина. Горновъ 4. Недоимокъ ни закѣмъ нѣтъ. Гордѣй Андреевъ продалъ свой скотъ по случаю смерти жены.
2	самп всю.	2	2	2	
2		1	1	1	
3	сами всю.	2	2	4	Камушная общая; размѣръ—длина 6, ширина 6, высота 2½ арш. Имѣетъ 4 горна. Недоимокъ ни за кѣмъ нѣтъ.
4		3	3	6	
6	сами всю.	4	4	6	Камушная принадлежитъ братьямъ Петровымъ; размѣры ея—длина 7½, ширина 7½, высота 2½ арш. Горновъ 4 Ѳ. В. по смерти жены свой надѣлъ бросилъ.
2	сами всю.	1	1	3	Камушная общая; размѣры ея — длина 6, ширина 6, высота 2½ аршинъ. За Ефремомъ Гавриловымъ недоимки 12 р. накопилъ послѣ отдачи брата въ солдаты.
3		1	1	—	
2		2	1	3	
2½		1	3	6	
1	сами всю.	1	1	2	Камушная общая; размѣры ея — длина 6, ширина 6, высота 2½ аршинъ. Горновъ 3. Недоимокъ ни за кѣмъ нѣтъ.
4		2	3	4	
2		1	1	3	

№ по порядку.	Указаніе селеній и въ нихъ камушниковъ.	На какую сумму изготовляетъ въ годъ товара. Руб.	Лѣта производителей. От роду.	Лѣта производителей. От начала занят. пром.	Грамотенъ ли и гдѣ обучался?
	д. Скриплево.				
43	Климъ Спиридоновъ	250	58	41	—
44	Авксентій Аникинъ.	300	30	15	—
45	Сергѣй Лаврентьевъ	300	40	25	—
46	Ларіонъ Андреевъ	300	40	25	—
	В. Тимоновская.				
	д. Кузнецово-дальнее.				
47	Захаръ Алексѣевъ	300	27	14	—
48	Иванъ Ларіоновъ.	300	27	14	—
49	Никита Михайловъ.	300	40	25	—
50	Иванъ Никитинъ	300	20	6	самоучка.
51	Сидоръ Петровъ	300	40	25	—
52	Ѳедосѣй Сидоровъ	300	34	20	—
53	Сергѣй Сидоровъ.	100	18	2	—
54	Михаилъ Семеновъ	300	34	20	—
55	Василій Михайловъ	50	14	1	—
56	Семенъ Моисеевъ	300	34	20	—
57	Ѳедоръ Семеновъ.	75	15	2	—
58	Егоръ Гавриловъ.	300	28	15	—
59	Гаврила Гавриловъ	300	20	7	—

На сколько душъ имѣетъ надѣлъ?	Обработка земли.	Скотъ.			Примѣчанія.
		Лошади.	Коровы.	Мелкій.	
4	самъ всю.	2	2	4	Камушная общая; размѣры—длина 6, ширина 6, высота 3 аршина. Горновъ 2.
3		2	1	4	Недоимокъ ни закѣмъ нѣтъ.
6	самъ всю.	4	3	6	Камушная собственная; размѣры—длина 6, ширина 6, высота 3 арш. Недоимки нѣтъ 2 брата живутъ на сторонѣ.
3	самъ всю.	2	2	4	Камушная собственная; размѣры—длина 6, ширина 6, высота 3 арш. Недоимокъ нѣтъ.
2	сами всю.	1	1	2	Камушная общая: размѣры—длина 7, ширина 7, высота 3 аршина. Горновъ 4; за однимъ горномъ работаютъ двое. Недоимокъ ни закѣмъ нѣтъ.
4		1	2	1	
4		1	1	3	
2	наймомъ всю.	—	1	—	
4	сами всю.	2	2	5	Камушная общая: размѣры ея — длины 7, ширины 7, высота 3 арш. Горновъ 4. Бр. Гавриловы имѣютъ недоимки 9 руб. Въ камушн. за каждымъ горномъ раб. по двое.
4		2	2	4	
2		1	2	3	
4		1	—	—	

№ по порядку.	Указаніе селеній и въ нихъ камушниковъ.	На какую сумму изготовляетъ въ годъ товара. Руб.	Лѣта производителей.		Грамотенъ ли и гдѣ обучался?
			Отъ роду.	Отъ начала занят. пром.	
60	Григорій Михайловъ.	300	40	25	—
61	Иванъ Григорьевъ	300	19	16	—
62	Ипатъ Назаровъ.	300	40	25	—
63	Ѳедоръ Назаровъ.	300	36	20	—
64	Иванъ Арсентьевъ	300	28	14	—
65	Семенъ Арсентьевъ	300	32	18	—
66	Павелъ Арсентьевъ	300	40	26	—
67	Василій Васильевъ	250	45	36	—
68	Николай Локотовъ	300	36	20	—
69	Иванъ Локотовъ	300	26	12	—
70	Илья Ѳедоровъ	300	34	20	—
71	Матвѣй Ивановъ.	300	34	19	—
72	Егоръ Гавриловъ.	300	40	25	—
73	Гаврила Моисеевъ	300	32	18	—
74	Иванъ Ивановъ	300	45	25	—
75	Матвѣй Ивановъ.	300	20	6	самоучка.
76	Максимъ Герасимовъ	300	25	10	—
77	Андрей Павловъ	300	26	10	—
78	Кузьма Ивановъ.	300	30	14	—
79	Сергѣй Ивановъ	300	20	7	въ училищѣ.
80	Андрей Прохоровъ	250	50	35	—
81	Платонъ Андреевъ	300	30	15	—
82	Иванъ Егоровъ	200	55	40	—
83	Дмитрій Ивановъ (сынъ)	100	16	2	въ училищѣ.

На сколько душъ имѣетъ надѣлъ?	Обработка земли.	Скотъ. Лошади.	Коровы.	Мелкій.	Примѣчанія.
4		2	2	6	Камушная общая; размѣры ея — длина 7, ширина 7, высота 3 арш. Горновъ 4.
2		1	1	2	Григорій Михайловъ недоимки имѣетъ 4 р. Василій Васильевъ кр. изъ дер. Жестикова дома не имѣетъ, землю сдаетъ въ міръ.
2	сами всю.	1	1	1	
2		2	1	2	За каждымъ горномъ раб. по двое.
солдат	—	—	—	—	
2	наймомъ.	—	—	—	
2	сдаетъ.	—	—	—	
2		1	1	2	Камушная общая; размѣры ея — длина 7, ширина 7, высота 3 арш. Горновъ 3.
2		1	1	1	
2	сами всю.	1	1	1	Николай Локотовъ недоимки имѣетъ 1 р. 50 к., Матвѣй Ивановъ 2 р.
2		1	—	1	За каждымъ горномъ раб. по двое.
2		1	—	—	
2		1	—	1	
4		2	1	1	Камушная общая, въ ней 4 горна. Размѣры камушной—длина 7, ширина 7, высота 3 аршина.
4	сами всю.	1	1	—	За Иванъ Ивановымъ недоимки 4 р., за Максимомъ Герасимовымъ 12 р.
2		1	1	2	За каждымъ горномъ раб. по двое.
4		2	2	4	
6		2	3	5	
2	сами всю.	1	1	3	Камушная собственная съ однимъ горномъ. Недоимки нѣтъ.

№ по порядку.	Указаніе селеній и въ нихъ камушниковъ.	На какую сумму изготовляетъ въ годъ товара. Руб.	Лѣта производителей. От роду.	Лѣта производителей. От начала занят. пром.	Грамотенъ ли и гдѣ обучался?
84	Арсентьевъ Петръ	250	50	35	самоучка.
85	Архипъ Арсентьевъ.	300	25	10	въ училищѣ.
86	Никифоръ Арсентьевъ	75	15	1	въ училищѣ.
87	Никита Петровъ.	200	55	40	—
88	Антонъ Дмитріевъ	250	50	35	—
89	Василій Васильевъ	300	30	15	—
	д. Кузнецово-ближнее.				
90	Иванъ Андреевъ Баулинъ. . . .	300	50	35	—
91	Иванъ Андреева (сынъ)	300	30	15	—
92	Иванъ Герасимовъ	300	25	10	—
93	Филиппъ Петровъ.	300	50	40	—
	В. Подчерковская.				
	д. Бордино.				
94	Иванъ Кирилловъ.	300	35	20	—
95	Петръ Кирилловъ.	300	30	15	—
		25825			

Кромѣ лицъ мужскаго пола, которыхъ вмѣстѣ съ рабочими на заводахъ насчи щина изъ д. Прокошевой и 18 женщинъ изъ с. Костина. Слѣдовательно, въ настоя

Общая цѣнность годоваго производства равняется 32 т. руб. сер.

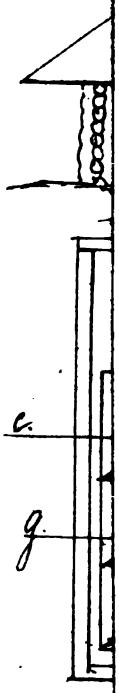
Д. Прокошево. Заводчикъ Гаврила Никитичъ Шишигинъ, занимается производствомъ издавна: грамотенъ; наемныхъ рабочихъ держитъ только 3. Въ производствѣ работъ участвуютъ 3 сыновей. Выплавку производитъ три раза въ годъ, по 3—4 недѣли зараз; стекла производитъ въ годъ на сумму 7500 р. Годовой оборотъ Шишигина достигаетъ до 20 тыс. руб. Надѣлъ земли на 6 душъ, земля обрабатывается вся работникомъ. Лошадей 6, коровъ 3. Арендуетъ покосныя угодья, хотя есть и купленая земля.

На сколько душъ имѣетъ надѣлъ.	Обработка земли.	Скотъ.			Примѣчанія.
		Лошади.	Коровы.	Мелкій.	
4	сами всю.	1	2	—	Камушная общая съ 3 горн. Размѣры ея—длина 7, ширина 7, высота 3 аршина.
2		1	1	—	За Александромъ Дмитріевымъ недоимки 2 р.
3		1	1	—	За каждымъ горномъ раб. по двое.
3		1	2	3	
4	сами всю.	2	2	4	Камушная собственная съ однимъ горномъ. Размѣры ея—длина 6, ширина 6, высота 3 арш. Недоимокъ нѣтъ.
2	сами всю.	1	1	—	Камушная общая съ двумя горн. Размѣры ея—длина 6, ширина 6, высота 3 аршина. Недоимокъ нѣтъ.
2		1	1	—	
4	сами.	2	2	4	Камушная собственная съ однимъ горномъ. Размѣры ея—длина 7. ширина 7, высота 3 аршина, Недоимокъ нѣтъ.
		104	106	162	Къ 1 января 1880 г. за камушниками владѣющими надѣломъ на 213 душъ недоимки состояло всего 71 р. 50 к. За хозяевами-заводчиками недоимокъ по податямъ нѣтъ.

тывается 107 человѣкъ, отъ камушнаго промысла получаютъ заработки еще 51 женщее время камушнымъ промысломъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ занято всего 176 человѣкъ.

С. Костино. Заводчикъ Григорій Терентьевъ Грибковъ, занимается производствомъ издавна, грамотенъ, наемныхъ рабочихъ держитъ 2. Въ производствѣ принимаютъ участіе 7 семейныхъ рабочихъ. Выплавку производитъ два раза въ годъ по 3—4 недѣли, стекла производитъ до 2 тыс. пудовъ на сумму до 5000 р. Годовой оборотъ Грибкова достигаетъ до 12 тыс. Надѣлъ земли на 8 душъ, земля обрабатывается вся работникомъ. Лошадей 5, коровъ 5, овецъ 3. Арендуетъ покосной земли на 95 руб. сер. въ годъ.

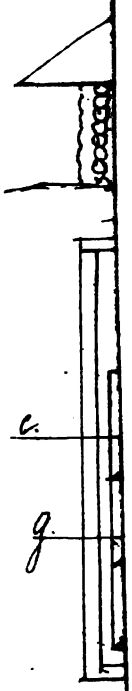
Фаса



Масшт

Печь для с
Печи для на
и отпускан
Плавильна
т. т. Помост

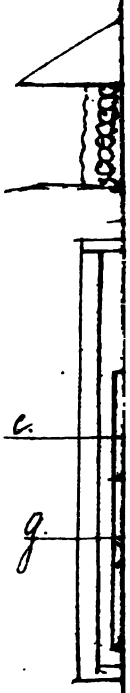
Фаса



Масшт

Печь для с
Печи для на
и отпуска
Правильна
т. т. Полост

Фаса



Масшт

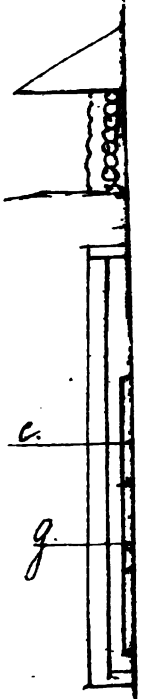
Печь для с
Печи для на
и отпуска
Плавильна
т. т. Полост

Фаса

Масшт

Печь для с
Печи для на
и отпуска
Плавильна
т. т. Помост

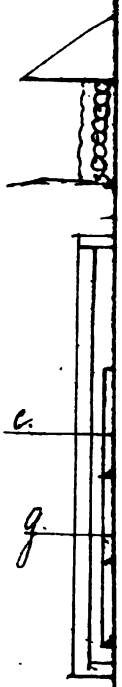
Фаса



Масист

Печь для
Печи для на
и отпуска
Плавильна
т. т. Помост

Фаса



Масшт

Печь для с
Печи для на
и отпуска
Плавильна
т. т. Помост

ПОЗУМЕНТНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

ПРОИЗВОДСТВО ПОЗУМЕНТА.

I.

Тканье позумента довольно распространено въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи, преимущественно въ Подчерковской его волости. Кромѣ Дмитровскаго уѣзда позументщики встрѣчаются еще въ Царицинской волости Московскаго уѣзда, но здѣсь число ихъ не превосходитъ двадцати человѣкъ.

Когда въ селеніяхъ Московской губерніи появилось позументное производство, изъ существующихъ теперь производителей никто навѣрное не знаетъ. Имѣя въ виду, что *дѣды* нѣкоторыхъ изъ современныхъ стариковъ позументщиковъ уже занимались тканьемъ позумента у себя въ деревнѣ, можно признать, что данный промыселъ относится къ старинным промысламъ Московской губерніи.

Говорятъ, что до *коронаціи* (1856 г.) производство позумента велось сравнительно въ небольшихъ размѣрахъ; только со времени послѣдней, по случаю бывшаго тогда громаднаго спроса на галуны, производство получило особое развитіе. Въ настоящее время оно распространено въ 38 селеніяхъ губерніи и насчитываетъ 2663 рабочихъ обоего пола. Стоимость ежегодно производимаго товара можетъ быть оцѣнена въ 960.000 рублей.

Позументное производство представляетъ собою одинъ изъ видовъ ткачества. Такъ какъ процессъ работъ въ ткацкомъ дѣлѣ слишкомъ общеизвѣстенъ, чтобы нужно было говорить о немъ, то при ознакомленіи съ техническою стороною позументнаго производства можно будетъ ограничиться указаніемъ а) на матеріалъ, изъ котораго работается позументъ, б) на станки, служащіе для его производства и в) на сорта вырабатываемыхъ позументщиками товаровъ.

Что касается перваго, т. е. матеріала, то у позументщиковъ онъ бываетъ двухъ родовъ: бумажный и металлическій. Бумагу, позументщики употребляютъ только бѣлую и раньжевую, 44 номера и 120; первая идетъ для основы, вторая, т. е. болѣе тонкая,—для переплета.

Металлическимъ матеріаломъ являются *волокá*, *плащенка* и *битъ*. Отлагая подробности о выработкѣ этихъ матеріаловъ и о классифи-

кціи ихъ до очерка канительнаго производства, здѣсь замѣтимъ только то, что *волока* есть тоже, что обыкновенная проволока, *плащенка* и *бить* дѣлаются изъ *волоки*, когда ее пропустятъ чрезъ фальцовальную машину, сплющатъ. Различіе между ними заключается лишь въ относительной толщинѣ діаметра. Каждая изъ трехъ можетъ быть мѣдною, посеребренною и позлощенною. Мѣдный товаръ принято называть *краснымъ* товаромъ. Большинство производителей употребляютъ въ дѣло по ихъ счету волоку 5 номера, бить 6—9; плащенку 12—14 номеровъ. Къ метал. матеріаламъ относятся *прядево* (мишура) и *скань*. Первая получается отъ повиванія бумаги волокой, вторая отъ повиванія бумаги плащенкой.

Какое назначеніе имѣетъ при выработкѣ товаровъ каждый изъ упомянутыхъ выше матеріаловъ, сказать довольно трудно, такъ какъ все зависитъ отъ сорта товара. Въ большинствѣ случаевъ бумага употребляется для основы, для утка же идетъ волока и бить, но бываетъ и наоборотъ, хотя послѣднее случается и рѣдко. Скань всегда употребляется только для каймы.

Тканье позумента производится на жикардовскихъ станкахъ и на *качалкахъ*, представляющихъ собою одно изъ довольно-сложныхъ примѣненій жекардова станка. Говорятъ, что станокъ жекарда началъ вводится въ употребленіе у позументщиковъ неболѣе тридцати лѣтъ назадъ, качалки-же появились всего лѣтъ шесть — семь. Какъ тѣ, такъ и другія были заимствованы отъ московскихъ производителей, и покупались сначала въ Москвѣ, но въ послѣднее время ихъ стали работать мѣстныя мастера, при чемъ, какъ говорятъ, цѣнность качалокъ съ 500 руб. спустилась до 200 руб. и дешевле (качалки въ семь концовъ дѣлаются за цѣну около ста руб). Для позументщиковъ необходимъ еще станокъ для мотанія шпулекъ; нѣкоторыя производители имѣютъ кромѣ того еще станки, называемые *прядми*, на послѣднихъ вырабатывается *прядево* и *скань*, и фальцовальныя машинки.

Позументщики Московской губерніи производятъ слѣдующіе четыре вида товаровъ: во первыхъ *церковный* позументъ, во вторыхъ *гробовый позументъ*, въ третьихъ *форменный галунъ* для военныхъ и штацкихъ мундировъ, и, наконецъ, позументъ, употребляющійся для обшивки головныхъ уборовъ и одеждъ татарами, кавказцами и другими инородцами. Почти каждый изъ четырехъ видовъ товара, кромѣ того, что онъ можетъ быть сдѣланъ изъ различнаго матеріала, разнообразится еще рисункомъ и шириною основы. Послѣдняя отъ $^1/_4$ вершка доходитъ до 2 вершковъ ширины, или отъ 15 паръ нитокъ до 50 паръ. Цѣнность позумента отъ 2 к. доходитъ до 5 руб. сер. за аршинъ.

II.

Позументное производство, какъ мѣстный сельскій промыселъ Московской губерніи, въ отношеніи своей экономической сущности мало-чѣмъ отличается отъ всѣхъ другихъ видовъ ткачества. Отлагая подробное изслѣдованіе разныхъ сторонъ экономической жизни ткацкаго промысла въ Московской губерніи до одного изъ слѣдующихъ выпусковъ, въ настоящемъ очеркѣ мы представимъ только рядъ тѣхъ данныхъ, которыми характеризуется современное состояніе позументнаго промысла. Начнемъ съ разсмотрѣнія формы производства въ названномъ промыслѣ.

Помѣщенная въ концѣ очерка таблица статистическимъ свѣдѣній о сельскихъ позументщикахъ Московской губерніи представляетъ слѣдующія данныя:

Изъ 400 промышленныхъ единицъ, вошедшихъ въ составъ названной таблицы, 238 составляютъ тѣ промышленныя единицы, которыя не помѣщаются въ жилыхъ избахъ промышленниковъ; въ числѣ ихъ находится до 76 свѣтелокъ и 162 отдѣльныхъ (нежилыя) избъ промышленниковъ; кустарныхъ избъ насчитывается 162. Чтобы рѣшить вопросъ о томъ, какія промышленныя единицы слѣдуетъ считать наиболѣе типичными въ позументномъ промыслѣ, расположимъ ихъ по имѣющимся о нихъ свѣдѣніямъ на группы и покажемъ, какой процентъ общаго числа даетъ каждая изъ этихъ группъ:

Промышленныя единицы, имѣющія:

отъ	1	до	3	рабочихъ даютъ	41,0	%
„	4	„	5	„ „	25,2	%
„	6	„	10	„ „	22,2	%
„	11	„	15	„ „	8,0	%
„	15	„	20	„ „	2,2	%
„	21	и	болѣе	рабочихъ даютъ	1,4	%
					100	%

Такимъ образомъ въ позументномъ промыслѣ самое большое число приходится на мелкія единицы. При этомъ слѣдуетъ обратить еще вниманіе и на составъ рабочихъ: изъ лицъ обоего пола, занятыхъ въ настоящее время производствомъ позумента, семейскіе рабочіе представляютъ 714 человѣкъ; наемные 1905. Такимъ образомъ позументный промыселъ ведется въ формѣ мелкаго производства, въ которомъ семейскіе рабочіе составляютъ довольно значительную рабочую силу.

Обращаясь теперь къ предпринимателямъ, т. е. хозяевамъ, или мастеркамъ, мы узнаемъ, что большинство ихъ имѣетъ зависимое положеніе отъ другихъ хазяевъ—московскихъ или мѣстныхъ. Роль

ихъ, какъ производителей, заключается въ томъ, что они перерабатываютъ хозяйскій матеріалъ въ хозяйскій-же товаръ, получая за это ту или другую издѣльную плату. Самостоятельныхъ производителей среди позументщиковъ очень немного: кромѣ двухъ крупныхъ производителей изъ селеній Орудьева и Шеплепина—Ижванова и Заботина, они встрѣчаются еще почти только въ двухъ селеніяхъ: Надеждинѣ и Дядьковѣ.

Нѣсколько ниже мы увидимъ, почему въ позументномъ промыслѣ преобладающей формой является *домашняя система крупнаго производства*, т. е. такая форма, при которой во главѣ производства находятся нѣсколько крупныхъ самостоятельныхъ производителей, раздающихъ на дома мѣстнымъ мелкимъ мастерамъ матеріалъ для работъ за условленную плату; эта форма является вообще излюбленной въ ткацкомъ промыслѣ, однимъ изъ видовъ котораго и является производство позумента.

Наименьшій размѣръ основнаго капитала у позументщика (несчитая стоимости рабочаго помѣщенія, которымъ при незначительныхъ размѣрахъ производства всегда служитъ жилая изба промышленника) равняется стоимости двухъ станковъ: ткацкаго и шпульнаго. Первый обходится производителю.

Дерево для стана	1	р.	—	к.
Самый жекардъ (механизмъ) . . .	8	„	—	„
ботанъ	—	„	25	„
бедро	—	„	35	„
Проволочныя *висюльки*	1	„	—	„
Сотня глазковъ	—	„	12	„
Шестирика $^1/_2$ ф.	—	„	30	„
Катушка большая	—	„	15	„
Барышки 15 шт.	—	„	30	„
Катилка	—	„	6	„
Карты	3	„	—	„
Итого въ . .	14	р.	53	к.

Шпульный станокъ обходится.

дерево на станъ	—	р.	10	к.
колеса	1	„	50	„
кроны	—	„	40	„
Итого въ . .	2	р.	—	к.

Такимъ образомъ наименьшій размѣръ основнаго капитала въ позументномъ промыслѣ по расчету на одного рабочаго равняется 16 руб. 53 к. сер.

Такого размѣра основной капиталъ встрѣчается обыкновенно у одиночекъ, работающихъ на мѣстныхъ хозяевъ; для самостоятельныхъ производителей наименьшій размѣръ основнаго капитала слѣдуетъ принимать почти въ четыре раза болѣе показаннаго выше, ибо только при четырехъ рабочихъ, какъ увидимъ ниже, является нѣсколько выгоднымъ, а слѣдовательно и возможнымъ самостоятельное занятіе производствомъ. Но на *шестьдесятъ* рублей самостоятельный производитель можетъ обойтись лишь въ томъ только случаѣ, если *прядево* и *скань* онъ будетъ покупать готовыми. Если-же производить ихъ въ собственной мастерской, то потребуется затратить еще 15 руб. на покупку станка *пряхи*; кромѣ того позументщику необходимо имѣть еще фальцовальную машинку, стоющую около 10 руб. Такимъ образомъ наименьшій размѣръ основнаго капитала у самостоятельнаго производителя позумента достигаетъ до 90 р. сер. Съ увеличеніемъ числа становъ до 10 является нужда имѣть отдѣльное рабочее помѣщеніе, что необходимо должно значительно увеличить размѣръ основнаго капитала. Наибольшіе размѣры основныхъ капиталовъ въ позументномъ промыслѣ Московской губерніи можно видѣть у производителей Изжванова и Заботина. Такъ, у перваго изъ нихъ стоимость однѣхъ качалокъ равняется почти *шести тысячамъ* рублей. Но Изжвановъ и Заботинъ являются уже мануфактуристами, что-же касается всѣхъ остальныхъ мастеровъ—позументщиковъ, то наибольшіе размѣры основнаго капитала встрѣчаемаго у нихъ не переходитъ за *полторы тысячи* рублей, большинство же имѣетъ основной капиталъ равнымъ 600—800 руб.

Оборотный капиталъ въ позументномъ промыслѣ бываетъ весьма различныхъ размѣровъ, смотря по положенію производителей.

У зависимаго производителя—одиноки оборотный капиталъ равняется только нѣсколькимъ копѣйкамъ, именно: онъ будетъ равняться главнымъ образомъ расходу на освѣщеніе въ теченіе недѣли. Въ одну недѣлю на освѣщеніе двухъ становъ выходитъ фотогена немного болѣе одного фунта, именно на 8 к. сер., если фунтъ стоитъ 7 к.: для освѣщенія одного стана требуется фотогена копѣекъ на 6 на 7-мь. Но такой расходъ на освѣщеніе бываетъ только съ 1 октября по мартъ мѣсяцъ, въ апрѣлѣ же и сентябрѣ употребляется половина, а въ остальные мѣсяцы обходятся совсѣмъбезътратъ на освѣщеніе; во всякомъ случаѣ расходъ на него составляетъ очень ничтожную сумму денегъ. Тоже нужно сказать и о расходахъ на ремонтъ. Извѣстно, что самый ткацкій станокъ служитъ очень долго, до 30 лѣтъ. Починка его обходится отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. въ годъ [1]). Сколько изъ этой суммы придется на время недѣльнаго оборота трудно сказать, но если

---

[1]) Иглы служатъ до 2 лѣтъ, крючки 2—3 года, карты у плохаго работника—пять на годы, у хорошаго, опытнаго одна идетъ на 3 года.

мы раздѣлимъ показанную сумму на число рабочихъ недѣль въ году, то получится очень ничтожная цифра расхода. Относительно содержанія рабочаго во время производства работъ надобно замѣтить, что осенью и частію зимою ткачъ, какъ крестьянинъ—земледѣлецъ, содержится отъ своего хозяйства, тратясь главнымъ образомъ на покупку соли. Такимъ образомъ размѣръ оборотнаго капитала у зависимаго производителя одиночки и даже работающаго самъ другъ и самъ третей, на мѣстнаго хозяина—равняется только нѣсколькимъ копѣйкамъ.

Совсѣмъ при другихъ условіяхъ находятся производители, работающіе на московскихъ хозяевъ (мастерки): прежде всего они должны внести своимъ хозяевамъ заклады въ нѣсколько сотенъ рублей, затѣмъ они обязательно должны дѣлать расходы по доставкѣ товара въ Москву и, кромѣ того, такъ какъ оборотъ у нихъ не недѣльный, а двухнедѣльный, то и всѣ расходы на освѣщеніе и пр. у нихъ должны быть вдвое болѣе противъ тѣмъ, которые имѣютъ недѣльный оборотъ. „Хотя ты своего-то ничего не имѣешь, а все хозяйское—говорили намъ такого рода производители—но кромѣ *закдада* держи еще въ карманѣ десятокъ—другой рублей про случай.“

Самостоятельному производителю, чтобы начать дѣло, необходимо имѣть матеріала на время двухнедѣльнаго оборота не менѣе, какъ слѣдующее количество:

Бумаги ½ пачки	4	р.	25	к.
Бити № 7 12 ф.	12	„	18	„
Скани на	1	„	50	„
Волоки 5 номеръ 3½ ф.	4	„	25	„
Переплета 1 кухту	1	„	10	„
Итого на сумму	23	р.	28	к.

Сами производители обыкновенно такъ опредѣляютъ наименьшій размѣръ своего оборотнаго капитала: “Чтобы хватило работы на 2 недѣли, нужно имѣть матеріала на 25 р. Изъ этого числа выйдетъ товара на 35 р., но, чтобы стоило ѣздить въ Москву, нужно имѣть товара неменѣе какъ на 50 р.“ Итакъ, взявши стоимость матеріала, требующагося для двухнедѣльнаго періода работъ, расходы по доставкѣ товара въ Москву (3 р.), а также расходъ на освѣщеніе, увидимъ, что размѣръоборотнаго капитала для самостоятельнаго производителя позумента долженъ быть неменѣе 30 руб., но если дѣло ведется съ Петербургомъ, то оборотный капиталъ долженъ увеличиться въ *десятки* разъ. “На 300 рублей, говорятъ производители, съ Питеромъ нечего дѣло вести: чтобы было выгодно, товару туда нужно предоставить на 700—800 р., вотъ тогда такъ! Одна поѣздка съ прожитіемъ (около 3 недѣль) обходится въ 50 руб. Пока ты съ товаромъ-то живешь въ

Питерѣ, дома-то не сидѣть же всѣмъ безъ дѣда: значитъ, припасай вдвойнѣ матеріалъ!"

Указанные сейчасъ размѣры оборотнаго капитала имѣютъ мѣсто у самостоятельныхъ производителей дешевыхъ сортовъ позумента; что-же касается самостоятельныхъ производителей дорогихъ позументовъ, то minimum ихъ оборотнаго капитала значительно превышаетъ указанные размѣры: не только съ десятками, но и съ сотнями руб. имъ нечего было бы дѣлать.

Различіе въ размѣрахъ основныхъ и оборотныхъ капиталовъ, требующихся въ позументномъ промыслѣ, достаточно объясняетъ, почему среди позументщиковъ такъ сравнительно мало самостоятельныхъ производителей и на оборотъ—такъ много зависимыхъ. Кромѣ условій закупки матеріала и сбыта издѣлій, одна высота размѣра капиталовъ, требующихся для веденія производства, въ состояніи породить такое явленіе.

Посмотримъ, гдѣ и какъ позументщики пріобрѣтаютъ нужный для своего производства матеріалъ, куда и какъ сбываютъ они вырабатываемые товары.

Что касается матеріала, то онъ пріобрѣтается въ Москвѣ обыкновенно прямо на чистыя деньги. Главнымъ продавцемъ металлическаго матеріала здѣсь является московскій купецъ С. В. Алексѣевъ. Кромѣ Москвы такой матеріалъ пріобрѣтается еще отъ производителей—кустарей Корчевскаго уѣзда, Тверской губерніи. Послѣдніе обыкновенно сами привозятъ металлическій матеріалъ въ районъ позументщиковъ. Сравнивая между собою условія закупки матеріала въ Москвѣ и у себя, на мѣстѣ, отъ корчевскихъ производителей, позументщики не видятъ существенной разницы между той и другой закупкой. Покупка матеріала въ Москвѣ дѣлается позументщиками въ то время, когда они пріѣзжаютъ туда съ товаромъ, слѣдовательно дѣлается *кстати*, безъ особыхъ тратъ на поѣздку; при томъ же позументщики въ это время имѣютъ въ рукахъ деньги за вывезенный въ Москву товаръ. Между тѣмъ корчевскіе торговцы металлическимъ товаромъ часто пріѣзжаютъ съ своимъ товаромъ къ позументщикамъ въ такое время, когда у послѣднихъ нѣтъ въ наличности денегъ. Кромѣ того, продавая товаръ помелочамъ, корчевскіе торговцы подымаютъ цѣну на него до того, что она равняется московской цѣнѣ. Все это взятое вмѣстѣ и производитъ то, что, какъ уже сказано, позументщики почти не различаютъ мѣстную закупку матеріала отъ московской.

Кромѣ указанныхъ мѣстъ закупки матеріала незначительная часть его пріобрѣтается въ г. Дмитровѣ. Но дмитровскій матеріалъ среди позументщиковъ не пользуется хорошей репутаціей. Большинство производителей сильно вѣритъ, напримѣръ, въ то, что въ Дмитровѣ легко можно купить свой же исчезнувшій матеріалъ, и это-бы еще ничего, но случается покупать со всѣмъ *фальшивый* матеріалъ. Такъ, катушки, продаваемыя въ Дмитровѣ, часто имѣютъ плащенку или быть

разныхъ, сборныхъ номеровъ, или, что еще хуже онѣ заключаютъ въ срединѣ себя значительную долю глины. Закупая матеріалъ въ Москвѣ, позументщики гарантированы отъ такого рода грубой фальши.

Мѣстомъ сбыта издѣлій для позументщиковъ служатъ Москва и Петербургъ. Здѣсь гдѣ крупные производители имѣютъ свои склады; зависимые производители, или мастерки, поставляютъ свои товары московскимъ купцамъ Чашину, Макарову, Гаврилову и другимъ хозяевамъ. Самостоятельные производители изъ мелкихъ мастерковъ, работающіе обыкновенно разные сорта гробоваго позумента, сбываютъ его въ гробовыя лавки. Продажа товара происходитъ прямо на деньги, безъ кредита. Заговоривъ о сбытѣ издѣлій, нелишнимъ будетъ сравнить между собою положеніе самостоятельныхъ производителей съ положеніемъ зависимыхъ. Существующая разница въ положеніи тѣхъ и другихъ вырисовывается именно при сбытѣ издѣлій. Начнемъ съ первыхъ, т. е. съ положенія самостоятельныхъ мелкихъ мастерковъ.

Чтобы продать свой товаръ, самостоятельные производители должны разносить его по лавкамъ. Различая между покупателями *хорошихъ* покупателей отъ плохихъ, мастерки прежде всего по своемъ пріѣздѣ въ Москву стараются обойти именно первыхъ. Свой обходъ лавокъ съ предложеніемъ товара каждый мастерокъ старается дѣлать какъ можно быстрѣе, чтобы его не накрылъ или даже не предупредилъ свой-же братъ позументщикъ, иначе конкурренція значительно понизитъ цѣну на товаръ. Надобно замѣтить, что всѣ мелкіе производители позумента въ отношеніи сбыта своихъ товаровъ всегда дѣйствуютъ настолько особнякомъ другъ отъ друга, что даже скрываютъ свои поѣздки въ Москву отъ сосѣдей. Иной производитель ночью съ величайшей осторожностію выберется изъ дому, а за тѣмъ и изъ своего села, выберется и думаетъ, что, вотъ, онъ теперь первымъ пріѣдетъ въ Москву и продастъ здѣсь свой товаръ, — покрайней мѣрѣ ранѣе своего сосѣда, который за неуправкою хотѣлъ ѣхать только къ вечеру или даже завтра. Но, вдругъ, отъ встрѣтившихся знакомыхъ мастерокъ узнаетъ, что его неуправившійся сосѣдъ находится уже далеко впереди, такъ что онъ теперь вѣроятно уже подъѣзжаетъ къ Москвѣ. Что дѣлать? Чтобы поправить сколько нибудь свои испорченныя обстоятельства, мастерокъ спѣшитъ въ Москву и, зная, какъ примѣрно долженъ обходить лавки его сосѣдъ, старается идти ему на встрѣчу, заходя въ тѣ лавки, гдѣ тотъ еще не былъ. При встрѣчѣ другъ съ другомъ обманутый производитель обыкновенно упрекнетъ своего сосѣда: „Обманулъ, братъ, ты меня“... замѣтитъ онъ ему.—„Не обманулъ, а исторія такая вышла“... отвѣтитъ тотъ. „Знаемъ мы эту исторію-то!“... восклицаетъ первый, но замѣчательно, что на этомъ все дѣло и кончается: такъ обычнымъ кажется, обманъ тому и другому. Между самостостоятельными производителями практикуются иногда такого рода порядки: получитъ кто нибудь изъ нихъ письмо отъ своего постояннаго покупателя, чтобы ему былъ представленъ въ такомъ-то ко-

личествѣ такой-то и такой-то товаръ, но у производителя; оказывается, такихъ товаровъ нѣтъ въ наличности, тогда онъ начинаетъ скупать товаръ у своихъ односельцевъ, платя имъ за него рыночную цѣну за вычетомъ расходовъ по доставкѣ товара, что слѣдуетъ по расчету.

Посмотримъ теперь въ какомъ положеніи находятся дѣла у зависимыхъ производителей, работающихъ отъ тѣхъ или другихъ хозяевъ.

Какъ уже сказано, каждый такого рода производитель прежде чѣмъ получить *дѣло* долженъ представить хозяину извѣстнаго размѣра закладъ. Этимъ закладомъ мастерокъ какъ-бы закрѣпощается у извѣстнаго хозяина. Разъ закладъ сдѣланъ, матеріалъ отпущенъ, работа производится уже въ теченіе всего года, до Петрова дня, когда подводятся окончательные итоги всему за все время годичныхъ работъ. Простую *подсчитку* того, что отпущено и того, что было представлено, московскій хозяинъ и его деревенскій мастерокъ производятъ обыкновенно передъ Пасхой: въ это время они приводятъ въ извѣстность причитающуюся за тѣмъ или другимъ недоимку (за мастеркомъ — товаръ, за хозяиномъ деньги). Обыкновенно случается такъ, что недоимка приходится на долю мастерка, поэтому время отъ Пасхи до Петрова дня онъ посвящаетъ на то, чтобы какъ нибудь загладить такую недоимку и чтобы при окончательномъ расчетѣ выдти чистымъ. Если это мастерку не удастся, то онъ платится частію своего заклада.

Хозяева отпускаютъ мастерку матеріалъ всегда по вѣсу, по вѣсу же принимаютъ они отъ него и товаръ. При пріемкѣ товара, послѣдній свидѣтельствуется—всѣ-ли нужные для ткани матеріалы положены въ него и въ томъ ли количествѣ, какъ это требуется по данному образцу. Какъ ни просто повидимому дѣло сношенія мастерковъ съ хозяевами, но въ дѣйствительности оно обставляется такими подробностями, что будетъ нелишнимъ со словъ производителей привести ихъ здѣсь, хотя бы и въ общихъ чертахъ.

Каждый разъ, какъ только приходится зависимому мастерку отправляться съ товаромъ въ Москву, онъ чувствуетъ себя нехорошо. Чувство непріятнаго, чувство страха увеличивается въ немъ постепенно, по мѣрѣ приближенія въ Москвѣ. Много всегда находится причинъ для того, чтобы извѣстная часть товара вышла нетакова, какою она должна быть по хозяйскому заказу, — вотъ это-то обстоятельство и заставляетъ мастерка трепетать за будущее. Если, какъ мы видѣли выше, самостоятельные производители позумента спѣшатъ въ Москву, стараются тихонько другъ отъ друга прибыть туда, то зависимые производители поступаютъ какъ разъ наоборотъ: они обыкновенно ищутъ встрѣчи другъ съ другомъ и большею частію по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ въѣзжаютъ въ Москву. Во всю дорогу до Москвы такіе мастерки воздерживаются отъ питья водки, позволяя себѣ выпить только по стаканчику при взаимныхъ встрѣчахъ.

Представивъ, по пріѣздѣ въ Москву, къ хозяину въ лавку товаръ, мастерокъ тотчасъ же уходитъ вонъ изъ лавки. Пока тамъ производится освидѣтельствованіе привезеннаго товара, мастерокъ надится гдѣ нибудь вдали „Все больше у Минина (около монумента) пребываемъ, говорилъ намъ одинъ изъ такихъ производителей. — Прождешь полчаса или болѣе того и пойдешь мимо лавки: не позовутъ-ли?—думаешь себѣ. Иногда скоро, а иногда и нѣсколько часовъ приходится прождать. Сколько въ это время мы квасу перепиваемъ, такъ не повѣришь... А въ лавкѣ-то... Только тебя позвали туда, сейчасъ хозяинъ и говоритъ: „Ты что такое привезъ?“ Товаръ,— отвѣтишь ему. „За такой товаръ-то вашего брата *вотъ какъ*!“.—затопаетъ ногами и замахнется на тебя *бирькой*; ну, ты сейчасъ изъ лавки-то вонъ: вѣдь становишься-то всегда около двери. — Ходишь, ходишь, опять позовутъ и опять тоже... Когда увидишь, что *хозяинъ* поуходился, то и начнешь просить его: извините, дескать, такая исторія вышла; будьте милосливы—впередъ постараемся!“ Другой производитель разсказывалъ про себя такъ: „Стыдно даже и говорить, что однажды со мной случилось: привезъ я товаръ, сдалъ его въ лавку и вышелъ вонъ. Когда позвали меня туда осмотрѣвщи, значитъ, товаръ, вотъ хозяинъ и говоритъ мнѣ: “Посмотри какой ты привезъ товаръ“. Я и нагнись къ прилавку, а хозяинъ-то сгребъ меня за волоса и давай таскать“... Понятно, какъ должны чувствовать себя мастерки, когда имъ удатся, наконецъ, раздѣлаться съ хозяиномъ. Прежде всего они стараются *залить* чувство нравственнаго униженія и страха, перенесенное ими отъ хозяевъ.“Когда мы ѣдемъ обратно изъ Москвы, ты не узнаешь насъ„ говорятъ о себѣ въ минуту откровенности зависимые мастерки:„ полштофъ за полштофомъ такъ и погоняетъ. Въ трактирахъ отъ половыхъ почету въ это время, острятъ они, не оберешься.“ Такое свое поведеніе въ обратную поѣздку мастерки находятъ вполнѣ законнымъ и вотъ почему свою поѣздку съ товаромъ въ Москву, на 60 верстъ разстоянія, они оцѣниваютъ *неменѣе* какъ въ 5 р.

Сравнивая между собою положеніе самостоятельнаго производителя, съ положеніемъ зависимаго отъ московскаго хозяина, припоминаемъ здѣсь слова одного изъ *надеждинскихъ* мастерковъ, которой прежде работалъ отъ хозяина, а теперь занимается производствомъ самостоятельно, которому, слѣдовательно, фактически знакомо то и другое состояніе. „Отъ хозяина работать, говорилъ онъ, карманъ спокоенъ; работать самому по себѣ спокойнѣе бываетъ на душѣ.“ Этими словами прекрасно характеризуется дѣйствительное положеніе производителей въ позументномъ промыслѣ.

Конечно, странно даже требовать, чтобы мастерки, поставленные въ извѣстныя отношенія къ своимъ хозяевамъ, сами являлись-бы образцовыми хозяевами по отношенію къ своимъ ткачамъ—рабочимъ. Для тѣхъ изъ ткачей, которые берутъ себѣ работу на домъ, у мастерковъ принятъ точно такой же порядокъ, какой существуетъ у нихъ съ

московскими хозяевами, такъ, матеріалъ они отпускаютъ по вѣсу, по вѣсу-же принимаютъ отъ ткачей и выработанный товаръ, причемъ точно также бываетъ освидѣтельствованіе представленнаго ткачами товара. Разница лишь въ томъ, что мастерки своимъ ткачамъ, какъ мѣстнымъ жителямъ, своимъ односельцамъ обыкновенно матеріалъ отпускаютъ безъ залога. Расчеты съ ткачами у мастерковъ производятся точно также два раза въ годъ: предъ Пасхой бываетъ— *подсчитываніе*, а передъ Петровымъ днемъ — *отчистка*. За каждый недоставленный фунтъ товара при работѣ дешевыхъ сортовъ позумента принято вычитать 1 р. На угаръ полагается съ фунта 5 золотниковъ. При работѣ золотаго и серебряннаго позумента на угаръ металла ничего не полагается: ткачъ или мастерокъ обязанъ представить хозяину всякую мелочь, какая только можетъ получиться изъ металла при выработкѣ тканей. При *отчисткѣ* обнаруживаются иногда громадные недоимки: до 50 ф. дешеваго матеріала на 4 стана; такіе случаи объясняются самопроизвольнымъ со стороны ткача пользованіемъ хозяйскимъ добромъ. Расплата за работу производится въ разное время, смотря по требованію ткача. При хорошемъ спросѣ на товаръ мастерки даютъ своимъ рабочимъ впередъ деньги. Ткачамъ, работающимъ въ фабричномъ помѣщеніи, мастерокъ выдаетъ матеріалъ не повѣсу, точно также не повѣсу принимаетъ онъ отъ нихъ и сработанный товаръ; въ отношеніи этихъ мастеровъ кромѣ бдительнаго надзора за производствомъ работъ, пока они находятся въ фабричномъ помѣщеніи, другихъ мѣръ хозяинъ не предпринимаетъ. Замѣчательно, что въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ кабаковъ и гдѣ рабочими являются почти всѣ односельчане, какъ напр., въ д. Петраковой, тамъ случаи воровства хозяйскаго добра неизвѣстны; на оборотъ въ Орудьевѣ, гдѣ есть и кабаки и посторонніе изъ окрестныхъ селеній рабочіе, гдѣ и самое производство имѣетъ болѣе крупныя формы, тамъ, какъ говорятъ, случаи пользованія хозяйскимъ добромъ нерѣдки.

Какъ уже замѣчено, рабочими въ позументномъ промыслѣ являются крестьяне мѣстныхъ деревень. Большинство рабочихъ суть люди взрослые, малолѣтніе же составляютъ меньшинство. Обучаться тканью позумента начинаютъ съ 12 лѣтняго возраста, болѣе молодые работники не встрѣчаются, такъ какъ всѣ таковые стали бы только портить товаръ.

Вслѣдствіе того, что ткачами въ позументномъ промыслѣ являются мѣстные надѣльные крестьяне, рабочее время у нихъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: рабочій годъ начинается съ конца сентября (началомъ его обыкновенно считаютъ 1-го октября), кончается предъ Казанской (8 іюля). Въ лѣтнее время работы частію совсѣмъ пріостанавливаются, частію производятся только въ ненастные дни. Въ теченіе осенняго, зимняго и весенняго времени самые большіе прогулы позументщикамъ приходится дѣлать за дни храмовыхъ праздниковъ, которые празднуются неменѣе четырехъ дней, за тѣмъ

на празднованіе Рожд. Хр. уходитъ четыре дня, тоже количество дней уходитъ и на *масляную* (считая и воскресеніе); на *святую* сострастной недѣлей кладется 10 нерабочихъ дней. Въ табельные дни работы не прикращаются; изъ мелкихъ церковныхъ праздниковъ въ рабочемъ году являются:

14 ноября (заговѣнье)
7 января
30 января
23 апрѣля
8 и 9 мая
26 іюня
Ильинская пятница
Отданіе.

Надобно, впрочемъ, замѣтить, что число нерабочихъ дней у позументщиковъ изъ селеній близлежащихъ къ г. Дмитрову, нѣсколько болѣе того, сколько вообще ихъ является у другихъ производителей. Общее число рабочихъ дней въ году, считая годъ съ 1 октября, по 8 іюля, за вычетомъ 88 нерабочихъ дней, будетъ равняться 192 днямъ или 32 рабочимъ недѣлямъ.

Рабочій день у старательныхъ позументщиковъ начинается съ 3 часовъ утра, уменѣе старательныхъ съ 5 ч.*) Въ зимнее время едва только станетъ разсвѣтать, какъ позументщики садятся за завтракъ, послѣ чего обыкновенно отдыхаютъ около 2 часовъ. Весною завтракъ бываетъ въ 9 час. утра. Обѣдъ всегда происходитъ около 2 ч. дня; на обѣдъ полагается времени только полчаса; отдыха послѣ обѣда не бываетъ. На сумерничаніе употребляется времени около часа, но такая передышка бываетъ только весною, зимою же почти не отдыхаютъ, такъ какъ огонь зажигается довольно рано. Ужинаютъ въ 10 часу вечера. Завтракъ и обѣдъ состоитъ изъ однихъ и тѣхъже блюдъ, за ужиномъ же потребляются остатки отъ обѣда. Количество рабочихъ часовъ въ теченіе однихъ сутокъ у позументщиковъ отъ $13^1/_2$ доходитъ $15^1/_2$.

Скажемъ теперь о заработкахъ, существующихъ въ позументномъ промыслѣ Московской губерніи; обратимся прежде всего къ хозяевамъ, или мастеркамъ. Давая своимъ рабочимъ за каждый выработанный ими аршинъ матеріи извѣстную плату, мастерки какъ-бы приняли себѣ за общее правило, что у ткача, работающаго въ фабричномъ помѣщеніи, слѣдуетъ вычитать до *одной трети* выработанныхъ ими денегъ, если же ткачъ работаетъ у себя на дому, что у него слѣдуетъ вычитать въ хозяйскую пользу только *одну пятую*, *одну шестую*, *или даже одну седьмую* долю изъ заработной имъ суммы. Доходность мастерковъ отъ занятія производствомъ прямо-

*) Продолжительность рабочаго дня зависитъ отъ выгодности производящихся въ данный моментъ работъ и еще отъ различія самаго времени въ году: весной рабочій день короче, осенью-длиннѣе.

пропорціональна количеству становъ, работающихъ у нихъ въ фабричномъ помѣщеніи и работающихъ на домахъ и, кромѣ того, количеству вырабатываемаго на тѣхъ и другихъ станахъ товара. Ткачъ въ позументномъ промыслѣ вырабатываетъ отъ 4 до 12 р. въ мѣсяцъ, слѣдовательно польза, какую получаетъ хозяинъ отъ фабричнаго ткача въ одинъ мѣсяцъ, отъ 1 р. 34 к. доходитъ до 4 р., и отъ 56 копѣекъ до 2 р. 40 к., если работа ткача производится на дому. Если не считать крупныхъ производителей, Изжванова и Заботина, то громадное большинство мастерковъ имѣетъ по небольшому числу рабочихъ ткачей, среднимъ числомъ около *пятнадцати* человѣкъ. (По 20 человѣкъ рабочихъ имѣютъ немногіе, а мастерковъ, имѣющихъ по 30 человѣкъ рабочихъ, совсѣмъ мало, такъ что всѣ такіе мастерки наперечетъ извѣстны производителямъ), слѣдовательно всѣ такіе предприниматели въ позументномъ промыслѣ получаетъ дохода въ мѣсяцъ около 30, 40 и 50 руб. сер. и только немногіе изъ нихъ получаютъ отъ 60 до 100 руб. Если принять во вниманіе траты на поѣздки съ товаромъ въ Москву, плату за *права* и другіе разные неизбѣжные расходы, то доходность мастерковъ за 9 мѣсяцевъ работы не должна казаться особенно высокою. Этимъ, конечно, объясняется то, что по своей экономической состоятельности мастерки мало отличаются отъ своихъ рабочихъ—ткачей. Мастерокъ точно такой же крестьянинъ, какъ и его ткачъ, только имѣющій лишнюю противъ того избу, лошадь, корову и имѣющій, можетъ быть, возможность пить чай всею семьею два раза въ день. Особенный доходъ получаютъ только тѣ хозяева, которые имѣютъ у себя *качалки*. На качалкѣ мастеръ работаетъ одинъ за 7—15 человѣкъ ткачей; платя такому мастеру почти то же, что платится двумъ ткачамъ, хозяинъ получаетъ очень хорошую пользу отъ каждой качалки. Качалки въ настоящее время покуда мало распространены въ районѣ; онѣ встрѣчаются главнымъ образомъ въ с. Орудьевѣ, гдѣ одинъ Изжвановъ имѣетъ ихъ 14 штукъ, другіе имѣютъ по одной и рѣдко по двѣ качалки.

Выше уже было, замѣчено что ткачъ позументщикъ зарабатываетъ въ мѣсяцъ отъ 4 до 12 р. (на качалкѣ ткачъ вырабатываетъ до 15 р. въ мѣсяцъ). Обыкновенно онъ получаетъ съ аршина отъ 1 к. и до 20 к. с. Количество аршинъ, вырабатываемыхъ ткачемъ въ недѣлю, кромѣ его личнаго искусства и прилежанія, зависитъ главнымъ образомъ отъ сорта товара. Того сорта, за выработку котораго платится дороже, вырабатывается вообще менѣе, нежели сколько дешеваго сорта. Такъ, напримѣръ, *армейскаго галуна* изъ посеребреной мѣди, стоющаго въ продажѣ по 12 к. за аршинъ, ткачъ вырабатываетъ въ недѣлю 60 аршинъ, съ аршина получаетъ 3 к., слѣдовательно въ недѣлю онъ добудетъ 1 р. 80 к., за выработку *петельнаго позумента* ткачу платится только по 1 к. съ аршина, за то въ одинъ день ткачъ вырабатываетъ до 20 аршинъ. За позументъ, называемый *крестикъ въ три валика*, платится ткачу по 6 к. асс. съ арши-

на, въ день ткачъ на кругъ обгонитъ по 10 аршинъ; генеральскіе эполеты, продающіяся по 4 р. 25 к. за аршинъ, работаются по 17 к. съ аршина, въ день мастеръ выткетъ 3 аршина.

Для показанія того, въ какомъ видѣ находятся дѣла у производителей гробоваго позумента (мелкіе самостоятельные производители), приведемъ два расчета изъ ихъ подѣлокъ.

Позументъ *прямая груша*, продающійся по 6 к. аршинъ, имѣетъ основу бумажную въ 63 глазка по 2 нитки.

На 100 аршинъ бумаги 16 мотковъ.	—р. 56 к.
Волоки 32 золотн.	—„ 40 „
Бити на	3 „ — „
Переплета на	—„ 20 „
Скани на	—„ 37 „
Итого на матеріалъ . .	4 р. 54 к.

За выработку 100 аршинъ ткачу платится—фабричному 95 к., работающему на дому 1 р. 30 к. Тканьемъ такого позумента занимаются преимущественно малолѣтніе. Въ недѣлю ткачъ вырабатываетъ до 75 аршинъ. Такимъ образомъ цѣнность матеріала составляетъ $75,_6$ % продажной цѣны товара, плата рабочему — $15,_8$ % и $21,_6$ % той же цѣны, предпринимательская же выгода равняется $2,_8$ % и $8,_{16}$ % продажной цѣны товара, смотря по тому, гдѣ производится работа, въ фабричномъ помѣщеніи или въ домѣ ткача.

Позументъ прямая груша, продающейся по 15 к. за аршинъ, стоитъ за 100 аршинъ матеріаломъ:

На основу въ 73 глазка по 4 нитки всего 32 мотка	1 р. 28 к.
Бити около 4 ф.	4 „ — „
Мишурнаго утка (прядево въ 2 нитки) $1^1/_2$ ф. . . .	3 „ 96 „
Скани $^1/_2$ ф.	—„ 75 „
На переплетъ 5 мотковъ	—„ 25 „
Итого. . .	10 р. 24 к.

За работу ткачу платится на фабрикѣ 2 р. за 100 арш., на дому 2 р. 85 к. (Въ недѣлю мастеръ вырабатываетъ около 60 аршинъ). Слѣдовательно стоимость матеріала равняется $68,_2$ %, заработная плата рабочему фабричному $13,_3$ % — работающему на дому $19,_0$ %, предпринимательская польза отъ $12,^1$ % доходитъ до $18,_4$ % продажной цѣны товара.—Такимъ образомъ приведенные выше размѣры заработковъ позументщиковъ имѣютъ мѣсто и здѣсь, у производителей гробоваго позумента.

При разсмотрѣніи условій производства невольно обращаетъ на себя вниманіе громадная разница между фабричной заработкой платой и домовой. Уплачивая ткачу, работающему у себя на дому, за

аршинъ 6 к., мастерокъ за этотъ же самый сортъ товара будетъ платить фабричному рабочему только $3^1/_2$ к. съ аршина. Откуда же такая разница въ размѣрахъ заработной платы? Обыкновенно мастерки объясняютъ это тѣмъ, что фабричный ткачъ пользуется хозяйскимъ помѣщеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и станами, что все это требуетъ расхода хозяйскихъ денегъ, между тѣмъ какъ ткачъ, работающій у себя на дому, обходится всѣмъ своимъ. Не трудно сообразить, что кромѣ выставленнаго мотива, здѣсь есть нѣчто другое, о чемъ мастерки умалчиваютъ. Мы уже знаемъ, какъ дешево обходится ткачу ремонтъ его станка—въ годъ не болѣе 2 р.—, знаемъ также, что освѣщеніе въ зимніе мѣсяцы обходится по 8 к. на 2 стана въ недѣлю—такъ что по расчету на освѣщеніе стана въ годъ потребуется только около 25 к.—; стоимость отопленія по расчету на одинъ станъ обойдется не дороже 2 р., слѣдовательно всѣ расходы по содержанію стана въ фабричномъ помѣщеніи обходятся мастерку не дороже 4 р. 25 к. въ годъ,—между тѣмъ, удерживая у ткачей извѣстный % за фабричное помѣщеніе, мастерокъ получаетъ не менѣе десяти рублей со стана. Нельзя, конечно, допустить, чтобы весь излишекъ брался только для погашенія капитала, употребленнаго на постройку фабричнаго зданія. Выдавая меньшую плату фабричному ткачу противъ домоваго ткача, мастерокъ, поступаетъ такъ потому, что—

а). Многіе ткачи, по неимѣнію капиталовъ для обзаведенія дѣломъ у себя на дому, принуждены искать работы въ его фабричномъ помѣщеніи.

б). Онъ, мастерокъ, долженъ имѣть особыя и постоянныя хлопоты по надзору за ткачами, работающими на его фабричкѣ, отъ чего онъ бываетъ свободенъ, когда ткачи работаютъ у себя на дому.

в). Раздача на дома избавляетъ матерка отъ платъ за промысловыя права. Какъ бы ни мало давали пользы мастерку домовые ткачи, все-таки они выгодны для мастерка, тѣмъ болѣе, что число ихъ можетъ быть неограниченно.

III.

При разсмотрѣніи сельскихъ кустарныхъ промысловъ заслуживаетъ особеннаго вниманія то значеніе, какое имѣютъ они по отношенію къ земледѣлію, и вообще къ благосостоянію мѣстнаго населенія. Что касается *позументнаго* производства, существующаго въ Дмитровскомъ уѣздѣ, то связь его съ земледѣліемъ, какъ можно видѣть изъ итоговъ въ приложенной къ концу очерка таблицы, въ общихъ чертахъ передается такимъ образомъ: изъ 1566 надѣльныхъ домовъ въ 36 селеніяхъ Дмитровскаго уѣзда, гдѣ существуетъ тканье позумента,

необрабатывающихъ своихъ земельныхъ надѣловъ насчитывается 181 домохозяинъ. Спрашивается, кто же это необработывающіе? Изслѣдованіе положенія дѣлъ на мѣстахъ показало, что позументщики, какъ мѣстные производители, только *въ очень рѣдкихъ*, исключительныхъ, такъ сказать, случаяхъ не занимаются земледѣліемъ. Дѣйствительно, обращаясь къ той же таблицѣ, помѣщенной въ концѣ очерка, мы замѣчаемъ, что наибольшее число *необрабатывающихъ* приходится не на тѣ селенія, гдѣ развитъ позументный промыселъ, а на тѣ,—гдѣ онъ развитъ мало, гдѣ при этомъ существуетъ незначительный размѣръ душеваго надѣла, и гдѣ въ то же время, какъ слѣдствіе того и другаго, являются отхожіе промыслы. Сравнительный процентъ уходящихъ на заработки во всѣхъ такихъ селеніяхъ довольно значителенъ: въ Вороновѣ, напримѣръ, гдѣ весьма мало привились мѣсные промыслы, на 102 дома было выдано бумагъ на прожитіе мужскихъ 66 и женскихъ 29, необрабатывающихъ здѣсь 30 домохозяевъ; надѣлъ земли 3, 7 десятинъ на душу; въ Бородинѣ, на 44 надѣльныхъ домохозяина необрабатывающихъ земли приходится 43 домохозяина (тканьемъ позумента занято только 14 домовъ), выдано бумагъ на прожитіе мужскихъ 52 и женскихъ 11, надѣлъ земли $3_{,9}$ десятинъ на душу. Въ Пересвѣтовѣ, на 87 надѣльныхъ домовъ необрабатывающихъ приходится 17, (занятыхъ позументнымъ производствомъ 20) бумагъ на прожитіе выдано мужскихъ 58, женскихъ 25, надѣлъ земли на душу 2, 6 десятинъ и т. д. Наоборотъ, въ Скриплевѣ, гдѣ развиты мѣстные промыслы (кромѣ позументщиковъ есть еще и камушники), на 42 дома хозяина необрабатывающихъ приходится только 2 домохозяина, и бумагъ на прожитіе выдано только мужскихъ 17, женскихъ 10. Въ Жестилевѣ на 46 надѣльныхъ домовъ, необрабатывающихъ приходится 2, домохозяина (число домовъ занятыхъ позументнымъ производствомъ 15), бумагъ напрожитіе выдано мужскихъ 23 женскихъ 6. Въ Жуковѣ на 23 надѣльныхъ домохозяина необрабатывающихъ своихъ надѣловъ приходится 1., позументщики здѣсь въ 18 домахъ, число бумагъ на прожитіе выдано мужскихъ 10, женскихъ 6. и т. д.

Какое вообще значеніе имѣетъ для мѣстнаго населенія позументный промыселъ лучше всего можно видѣть изъ нижеслѣдующаго бюджета крестьянской семьи, составленаго въ с. Внуковѣ, Подчерковской волости. Взятый для составленія бюджета крестьянинъ Иванъ Дорофеевъ Ходовъ отличается трезвостію, такъ что почти всѣ вырабатываемыя имъ самимъ и его семьею деньги идутъ въ домъ т. е. на тѣ расходы, которые приведены въ бюджетѣ ниже. Чтобы точнѣе опредѣлить, значеніе позументнаго промысла для семьи Ходова, намъ слѣдуетъ только выдѣлить то, что онъ добываетъ самъ лично, временно работая на кожевенномъ заводѣ.

Семья состоитъ изъ мужа и жены, сына со снохою, сына 16 лѣтъ, сына 12 лѣтъ, сына 9 лѣтъ и еще сына 3 лѣтъ.

У семьи имѣются двѣ избы: одна осьми, а другая семи аршинъ кругомъ, кромѣ того бревенчатые дворъ, сарай и овинъ.

Изъ скота имѣется лошадь съ жеребенкомъ (другая лошадь недавно продана, послучаю женитьбы старшаго сына), 2 коровы, 2 овцы.

Дворъ владѣетъ надѣломъ на 3 души; размѣръ душеваго надѣла 4,½ десятины.

Приходъ.

Въ 1879 г. (годъ былъ среднеурожайный) на своемъ надѣлѣ было посѣяно: ржи 28 мѣръ, уродилось 90 мѣръ, за вычетомъ сѣмянъ оставалось 62 мѣры, по 90 к	55 р. 80 к.
Посѣяно овса 40 мѣръ, уродилось 130 мѣръ. Вычтя отсюда сѣмена и расчитывая по 30 к. за мѣрку, получено.	27 „ — „
Посѣяно картофеля 15 мѣръ, но обратно получено только сѣмена и еще 15 мѣрокъ (по 30 к.	4 „ 50 „
Посѣяно 1 мѣра льнянаго сѣмени, уродилось 2 мѣры, льна (волоконъ) 2 пуда, всего на	4 „ 80 „
Накошено сѣна на своей надѣльной землѣ до 300 пудовъ (по 20 к. п.)	60 „ — „
Разной соломы со своихъ полей на	35 „ — „
Отопленія (разныхъ породъ кустарникъ) на . . .	10 „ — „
Итого со своего душеваго земельнаго надѣла семья получила въ 79 г. всего на	197 р. 10 к.

Отъ домашняго хозяйства:

Продана корова за	27 р. — „
Два теленка.	7 „ — „
Зарѣзаны для продовольствія семьи два баранчика	5 „ — „
Молока отъ двухъ коровъ.	20 „ — „
Итого отъ домашняго хозяйства	59 р. — к.

Отъ сторонніхъ заработковъ:

Былъ снятъ участокъ пахатной земли у своего мѣстнаго священника, за что уплачено 8 мѣръ ржи; на участкѣ высѣяно 10 мѣръ, уродилось 40 мѣръ; за вычетомъ сѣмянъ и арендной платы получено *съ участка*.	19 р. 80 к.
Былъ снятъ покосъ за 4 р., накошено 8 возовъ сѣна по 15 пудовъ. Считая за пудъ 20 к., получено чистой пользы	21 „ 60 „

Въ теченіе года самъ добылъ, работая на кожевенномъ заводѣ и извозомъ на лошади около 40 р. Старшій сынъ вмѣстѣ съ женою на мѣстной позументной фабрич-

мѣ добылъ въ теченіе года 100 р., второй сынъ тамъ же— 40 р. третій сынъ, только что начинающій работать, добылъ около 12 р. Итого отъ сторонних заработковъ добыто семьею въ теченіе года всего	233 „	40 „
А всего годовой доходъ семьи простирается до . .	489 р.	50 к.

Расходъ.

На пищу. Ржаной муки кромѣ *своей* купилъ еще на 10 р., такъ что всего на	72 р.	60 к.
Соли 6½ пудовъ по 80 к. пудъ	5 „	20 „
Масла льнянаго кромѣ своего вупилъ 10 ф. по 14 к.	3 „	20 „
Капусты на	5 „	— „
Огурцовъ на	2 „	— „
Картофеля 15 мѣръ (свой)	4 „	50 „
Луку одна мѣра	— „	80 „
Крупъ 3 мѣры.	6 „	— „
На квасъ солоду	2 „	70 „
Муки гречневой 20 ф. по 5 к.	1 „	— „
Муки пшеничной 20 ф. по 6 к.	1 „	20 „
Муки пшеничной къ Пасхѣ на лапшу, пасху и пирогъ 20 ф. по 6 к.	1 „	20 „
(Во всѣ прочіе праздники употребляется ржаная мука на пироги; въ селеніи даже „богатые мужики“ обходятся безъ пшеничной муки).		
Мяса два своихъ барашка около 60 ф.	3 „	60 „
Къ Рождеству 10 ф. солонины по 8 к. ф. . . .	— „	80 „
Къ Святой 5 ф. по 8 к.	— „	40 „
Къ храмовому празднику, 26 мая, мяса (солонины) 10 ф. по 8 к.	— „	80 „
(Къ Петрову дню не покупаютъ, если есть, то обходятъ своимъ).		
Рыбы къ масляной 5 ф. по 10 к. (сомовина) . . .	— „	50 „
Къ храмовому празднику, 14 Окт., такой же рыбы 10 ф.	1 „	— „
Селедокъ къ праздникамъ три раза въ годъ по 10 штукъ по 5 к.	1 „	50 „
5 фун. чаю въ годъ (пьется только по праздникамъ. Часто дѣлаютъ такъ, что сушатъ спитой чай и пьютъ его опять) по 1 р. 40 к.	7 „	60 „
Сахару 16 ф., по 20 к. за ф.	3 „	20 „
Молока отъ своихъ коровъ	20 „	— „
Водки ко всѣмъ праздникамъ въ годъ 1½ ведра .	6 „	— „
Итого на пищу .	150 р.	80 к.

На обувь. Самому и старшему сыну личныя сапожныя головки по 3 р. хватаетъ на 2 года, по валенкамъ 4 р. на 2 года . . . . . 5 р. — к.
Лаптей на время покоса по 3 пары . . . . . — „ 72 „
Женѣ и снохѣ по полусапожкамъ. . . . . 6 „ — „
Чулокъ 2 пары по 45 к. . . . . — „ 90 „
Лаптей по 3 пары . . . . . — „ 72 „
2 валенокъ . . . . . 3 „ — „
Мальчикамъ сапоги (старшему за 3 р., среднему за 1½ р., третьему за 1 р; покупаются отъ Пасхи до Пасхи 5 „ 50 „
Каждому по валенкамъ. . . . . 3 „ — „
На онучи по 3 арш. на пару, тремъ муж. по 2 пары 1 „ 80 „

Итого на обувь . 26 р. 64 к.

На одежду. Самому: перешитая шуба, (перешивается чрезъ три-четыре года; прибавка по 3 овчины по 1½ р. и за шитье 50 к.. . . . . 1 р. 50 к.
Хорошая пониточная поддевка своего издѣлія на 4 года стоитъ 5 р. . . . . 1 „ 25 „
Въ будни носится плохая поддевка, стоющая вновѣ 2 р., пронашивается 2 года. . . . . 1 „ — „
Хорошій кушакъ, стоющій 50 к., носится только въ церковь и въ гости, хватаетъ на 5 лѣтъ . . . . . — „ 10 „
(Обыкновенно подпоясываются обрывками веревокъ и ремней).
Шарфъ стоитъ 50 к. на три года . . . . . — „ 18 „
Голицы съ варешками съ починкой на 2 зимы стоютъ 70 к. . . . . — „ 35 „
На годъ двѣ пары холщеваго бѣлья (съ починкой).
Рубаха стоитъ 1 р., штаны 50 к. . . . . 3 „ — „
(Ситцевыхъ рубахъ не носитъ, если когда по праздникамъ и надѣваетъ, то сыновнюю).

Сыновьямъ: у женатаго сына и холостаго (16 лѣтъ) по одной французской рубахѣ (на одну рубаху 5 ар. ситцу по 22 к.), по плисовымъ шароварамъ по 5 ар. по 40 к.), то и другое носится только по праздникамъ, почему хватаетъ на два года. . . . . 3 „ 10 „
На годъ имъ же по двѣ пары холщеваго бѣлья (старшему то же, что и самому на 3 р. холостому на 2 р. 50 к.) 5 „ 50 „
По платку . . . . . — „ 60 „
По два тесемочныхъ пояса . . . . . — „ 20 „
По жилеткѣ, стоющихъ каждая по 1 р. носятся по 2 года . . . . . 1 „ — „

Женатый сынъ имѣетъ суконную поддевку, стоющую 10 р., проносится лѣтъ 10 . . . . . 1 „ — „

У холостаго сына есть суконная перешитая поддевка, стоющая 5 р. получена отъ старшаго брата . . . ?

Женатый сынъ имѣетъ полушубокъ крытый суконный стоитъ 20 р. . . . . ?

У втораго сына перешитый полушубокъ на 3 года 3 „ 50 „

Для буденъ имѣютъ каждый по одной пониточной поддевкѣ (каждая стоитъ 2 р. на 2 года) . . . . . 2 „ — „

Двумъ меньшимъ сыновьямъ по перешитому полушубку. . . . . 3 „ — „

По одной пониточной поддевкѣ, каждая съ шитьемъ стоитъ 1 р. 25 к. на 2 года. . . . . 1 „ 25 „

Всѣмъ тремъ по одной ситцевой рубахѣ; носятъ два года (по 3 ар. по 15 к. остатки идутъ для заплатъ). . 1 „ 35 „

Нанковые панталоны (по 3 ар., по 15 к.) съ плачеміемъ прохудѣвшагося . . . . . 1 „ 35 „

По двѣ пары холщеваго бѣлья . . . . . 3 „ 36 „

На шапки и картузы; (маленькіе дѣти носятъ обноски послѣ взрослыхъ) въ 79 г. было куплено: женатому сыну и холостому по шапкѣ 75 к, каждая, и 2 сыновьямъ по картузу по 70 к. каждый. . . . . 2 „ 90 „

Самой хозяйкѣ и ея снохѣ.

Самой для буденъ 2 платка на годъ, по 30 к. . — „ 60 „

Праздничный платокъ 50 к. на 2 года. . . . . — „ 25 „

Снохѣ тоже самое . . . . . — „ 85 „

(Хорошіе платки, приносимые снохами въ приданомъ, носятся чрезвычайно долго: никакъ неменѣе 15 лѣтъ. *Свекровь* новыхъ платковъ не носитъ, обыкновенно къ ней платки попадаютъ съ головы ея снохи).

По двѣ пары холщовыхъ рубахъ (на подставку идетъ холстъ по хуже) 128 арш. холста по 10 к. . . . . 2 р. 80 к.

По ситцевой рубахѣ (3 арш. ситцу по 15 к., станъ холщевый изъ 3 арши. холста) носятся по воскресеньямъ и небольшимъ праздникамъ, изнашивается въ годъ. Есть еще по ситцевой рубахѣ, которыя носятся по большимъ праздникамъ такихъ рубахъ хватаетъ на нѣсколько лѣтъ, по этому здѣсь считать послѣднія рубахи мы не будемъ) 2 р. 40 к.

По два фартука по 2 арш, 15 к. . . . . — „ 60 „

По будничному сарафану (10 ар. по 10 к. . . . . 2 р. — „

По праздничному сарафану.

На онучи 6 арш. холста. . . . . — „ 60 „

У самой дубленый полушубокъ 10 р. на 10 лѣтъ 1 „ — „

Для нее же шуба перешитая, стоющая 5 р., на 2 года 2 „ 50 „

Сноха имѣетъ суконную шубу, стоющую 10 р., хватитъ на 10 лѣтъ; суконную поддевку, стоющую рублей 12, то и другое принесено сноxою въ домъ вмѣстѣ съ приданымъ.

2 понитчиной поддевки, каждая стоитъ 4 р. на 2 года.	2 р. — „
Итого на одежду.	57 р. 9 к.

По дому издержано:

На прокормленіе скота сѣна вышло на	85 р. — „
Соломы ржаной на покрышу, на подстилку и частію на кормъ скота.	35 „ — „
Овса стравлено на лошадь и куръ 4 чотверти. .	10 р. 80 к.
Итого . . .	130 р. 80 к.

Издержано на дегеть 30 ф. по 5 к.	1 р. 50 к.
„ на точку сошниковъ 2 раза въ лѣто . . .	— „ 60 к.
„ на починку телечъ и проч. въ годъ . . .	5 „ — „
„ на посшушное за 6 дней	4 „ 50 „
„ на церковь и причтъ.	3 „ — „
За аренду земли	11 р. — к.
Итого . .	25 р. 60 к.

Всѣхъ платежей съ трехъ душъ въ годъ	30 „ — „
Авсего расхода въ годъ поразнымъ етатьямъ сдѣлано на	420 р. 93 к.

Слѣдовательно за вычетомъ расходовъ семьи осталось за годъ 68 р. 57 к. По показанію самого домохозяина у него отъ года осталось нѣсколько менѣе, именно: около 40 р.; каковыя деньги и берегутся для капитальнаго исправленія жилой избы. Очень можетъ быть, что въ представленныхъ выше статьяхъ расхода проскользнулъ десятокъ другой рублей: такъ вовсе не былъ показанъ разходъ на сѣрныя спички, на покупку веревокъ, и посуды. не показаны деньги, даваемыя по самымъ большимъ праздникамъ *ребятамъ* на гостинцы и т. д. Признавая показанія домохозяина заслуживающемъ довѣрія, и выражая всѣ статьи прихода и расхода въ процентахъ, получаемъ.

Приходъ:		Расходъ:	
Отъ надѣла и домашняго хозяйства около	52 %	Пища.	35 %
		Одежды и обувь . . .	20 %
Отъ назументнаго промысла около	31 %	Разные хозяйственые расходы	37 %
Отъ другихъ заработковъ.	17 %	Подати и повинности. .	8 %
	100 %		100 %

Вышеприведенныя статьи бюджета показываютъ намъ, какое важное значеніе имѣетъ позументный промыселъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ извѣстнаго района: хотя для составленія бюджета взята семья, въ которой занимающіеся производствомъ являются простыми рабочими (самъ домохозяинъ тоже прежде былъ ткачемъ — позументщикомъ на мѣстной фабричкѣ, но послѣ того, какъ подросли дѣти оставилъ фабричку: плохо сталъ видѣть), тѣмъ неменѣе эта семья до одной трети всѣхъ расходовъ по дому покрываетъ именно заработками отъ позументаго промысла.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

о позументномъ производствѣ Московской губерніи.

Статистическія свѣдѣнія о позумент

Названіе уѣзда, волости и селенія.	Число промышленныхъ единицъ въ селеніи.	Изъ того числа.		Въ нихъ.		Изъ числа производит. сколько работающихъ.		
		Мастеренныхъ.	Кустарныхъ избъ.	Качалокъ.	Ручн. становъ.	Самостоятельно.	На московск. хоз.	На мѣстн. хозяев.
ДМИТРОВСКІЙ УѢЗДЪ.								
Волость Подчерковская.								
1. С. Подчерково	11	2	9	7	52	—	5	2
Татищево	20	4	16	—	78	—	7	7
Орудьево	28	6	22	19	206	1	17	10
Вороново	1	—	1	—	3	—	1	—
5. Скрыплево	5	—	5	—	15	—	—	5
Жестилево	15	8	7	5	113	—	4	11
Торговцево	10	3	7	12	53	—	1	9
С. Внуково	11	3	8	—	59	1	3	7
Бородино	14	—	14	—	43	—	2	12
10. Куниснниково.	4	2	2	—	24	1	1	2
Игнатовка.	8	—	8	—	27	—	2	6
Никольская	9	4	5	—	48	—	5	4
Непенино	58	3	55	—	269	—	18	40
Жуково.	18	—	18	—	45	—	—	18
15. Пересвѣтово.	20	1	19	2	95	—	6	14
Прудцы.	26	3	23	3	122	—	12	14
Шеленино.	15	1	16	4	131	1	4	10
Тендиково.	10	4	6	—	75	—	6	4
Надеждиково.	21	4	17	—	110	14	—	7
20. Дидьково	10	5	5	—	68	2	3	5
Бирлово.	7	5	2	—	61	—	5	2
Миткино	9	2	7	—	45	—	4	5
Ярово	3	2	1	—	22	—	2	1

номъ производствѣ Московской губерніи.

Цѣнность годового производства въ рублях.	Число всѣхъ надѣльныхъ домовъ въ селеніи.	Изъ того числа.		Скотъ.			Разряды крестьянскихъ обществъ.	Размѣръ надѣла на ревизскую душу.	Количество бумагъ выдаваемыхъ на прожитіе.		Рабочіе.				
		Обрабатывающихъ.	Необрабат. надѣла.	Лошади.	Коровы.	Мелкій.			Муж.	Жен.	Семейные.	Наемные.	Изъ нихъ.		
													Мужчинъ.	Женщинъ.	Малолѣтнихъ.
25,500	69	62	7	66	81	70	Государст.	5,0	47	10	15	44	24	18	17
27,360	51	49	2	64	58	70	тоже.	4,8	43	8	12	66	21	35	22
179,230	144	134	10	113	127	62	тоже.	3,9	44	42	28	197	85	79	61
1,300	102	72	30	92	102	17	тоже.	3,7	66	29	3	—	1	2	—
3,500	42	40	2	62	54	—	тоже.	3,7	17	10	12	3	5	6	4
61,590	46	44	2	62	70	3	тоже.	3,9	23	6	38	80	49	28	41
3,970	23	23	—	32	29	20	тоже.	4,6	16	6	18	47	93	12	30
19,140	48	46	2	56	57	34	тоже.	4,2	54	14	11	48	11	17	31
15,200	44	31	13	35	36	25	тоже.	3,9	52	11	35	8	18	13	12
5,850	32	28	4	38	39	31	тоже.	3,4	21	10	4	20	4	4	16
8,850	19	19	—	15	15	9	тоже.	4,0	—	—	16	11	9	8	10
15,320	34	33	1	36	47	60	Собствен.	4,0	10	5	16	32	15	14	19
100,650	68	61	7	60	57	32	тоже.	2,5	19	8	95	174	104	111	54
14,880	33	32	1	47	54	35	тоже.	3,2	10	6	43	2	16	12	17
45,200	87	70	17	64	71	90	тоже.	2,6	58	25	42	55	34	23	40
69,700	74	66	8	57	68	50	тоже.	2,8	65	19	36	89	57	32	36
95,200	50	42	8	49	52	20	тоже.	2,7	25	11	31	104	60	29	46
26,910	27	24	3	31	30	55	тоже.	2,7	20	5	23	52	37	21	23
29,970	46	45	1	60	80	70	тоже.	5,0	17	4	28	82	33	24	53
26,320	48	45	3	61	69	60	тоже.	3,3	35	10	12	56	23	20	25
21,460	35	31	4	28	40	30	тоже.	2,3	21	4	7	54	28	21	12
14,360	43	31	12	30	39	35	тоже.	2,4	29	7	8	37	12	15	18
7,430	29	13	16	16	17	19	тоже.	2,6	22	9	3	19	9	6	7

Названіе уѣзда, волости и селенія.	Число промышленныхъ единицъ въ селеніи.	Изъ того числа.		Въ нихъ.		Изъ числа произведшихъ, сколько работающихъ.		
		Мастерскихъ.	Кустарныхъ избъ.	Качалокъ.	Ручн. станковъ.	Самостоятельно.	На московск. хоз.	На нѣсти. хозяевъ.
Ѳедоровское	3	2	1	—	18	—	1	2
25. Петраково	8	7	1	—	77	—	7	1
Ореово	4	1	3	—	12	—	1	3
Куминово	5	—	5	—	17	—	—	5
Быково	2	1	2	—	12	—	1	2
Итого	356	73	286	52	1900	20	118	206
В. Тимоновская.								
Овсянниково	9	—	9	—	24	—	8	1
Постниково	5	—	5	—	29	—	5	5
Кузнецово	5	—	5	—	24	—	5	—
Васюково	1	—	1	—	2	—	—	1
Слобода	8	—	8	—	28	—	5	3
Власково	9	1	8	—	26	—	3	6
Михайловское	4	1	3	—	19	—	1	3
Рогово	3	1	2	—	15	—	1	2
Итого	44	3	41	—	167	—	28	21

Въ составъ настоящей таблицы не вошли свѣдѣнія о производите-
Всѣхъ промышленныхъ единицъ здѣсь 6, съ 19 работающими, кромѣ того
ковскаго уѣзда, гдѣ существуетъ двѣ мастерскія съ 25 рабочими. Цѣнность
общая годовая стоимость производимаго позументщиками Московской губерніи

Цѣнность годового производства въ рублях.	Число всѣхъ надѣльныхъ домовъ въ селеніи.	Изъ того числа. Обрабатывающихъ.	Изъ того числа. Необрабат. надѣла.	Скотъ. Лошади.	Скотъ. Коровы.	Скотъ. Мелкій.	Разряды крестьянскихъ обществъ.	Размѣръ надѣла на ревизскую душу.	Количество бумагъ выдаваемыхъ на прожитіе. Муж.	Количество бумагъ выдаваемыхъ на прожитіе. Жен.	Рабочіе. Семейные.	Рабочіе. Наемные.	Рабочіе. Изъ нихъ. Мужчинъ.	Рабочіе. Изъ нихъ. Женщинъ.	Рабочіе. Изъ нихъ. Малолѣтнихъ.
6,640	34	25	9	21	32	40	Собствен.	3,3	36	14	3	15	8	6	4
48,500	50	47	3	40	53	50	тоже.	2,7/8	23	8	20	57	19	34	24
4,330	43	37	6	34	55	65	тоже.	4,8	35	28	4	8	5	4	3
6,500	15	15	—	50	23	31	тоже.	3,7	7	3	13	4	9	5	3
4,050	27	27	—	19	21	20	Вр. обяз.	1,6	19	9	5	7	5	3	4
888,100	1363	1192	171	1338	1479	1103	—	—	834	321	581	1371	718	602	632
7,680	51	48	3	27	23	15	Собствен.	2,6	16	5	22	2	9	6	8
10,550	18	17	1	11	14	12	тоже.	2,6	5	2	26	3	13	9	7
8,850	46	45	1	45	49	24	тоже.	2,6	47	6	20	4	12	7	5
860	22	21	1	23	29	15	тоже.	2,6	20	6	2	—	1	1	—
6360	24	23	1	31	26	21	тоже.	2,5	22	6	26	2	16	7	5
3,850	16	14	2	14	18	—	тоже.	2,2	19	9	18	8	12	7	7
4,790	18	17	1	15	20	11	тоже.	2,9	13	2	12	7	11	6	3
5,070	8	8	—	6	8	7	тоже.	2,9	3	1	7	8	6	4	5
53,010	203	193	10	172	187	105	—	—	145	37	133	34	80	47	40
											814	1905	798	649	672

...ихъ позумента въ д. Княжева, Подчерсковской волости, и д. Думини—Озерецкой. ...сюда же не вошли еще позументщики д. Гремячевой, Царицынской волости, Мос... ...ежегодно производимаго ими товара достигаетъ до 22 тысячъ рублей, такъ что ...товара не менѣе 963 т. руб. сер.

Устройство качалки.

Качалка состоитъ изъ остова, батана особаго устройства, маховыхъ колесъ съ мотылями, зубчатыхъ колесъ, служащихъ для наматыванія готовыхъ галуновъ, и обыкновенной жакарды.—Опишемъ каждую изъ этихъ частей.

Остовъ качалки въ самомъ простомъ видѣ напоминаетъ обыкновенный крестьянскій ткацкій станъ, отличаясь отъ него только размѣрами и нѣкоторою тщательностію выдѣлки.

Батанъ состоитъ изъ 4-хъ-угольной рамы; на нижней рейкѣ ея укрѣпляются небольшія берда въ видѣ металлическихъ гребней, обращенныя зубьями книзу. Между бердами, въ пазахъ небольшихъ стоекъ, ходятъ челноки, которые передвигаются костяными зубчатыми колесами. Каждый челнокъ передвигается двумя такими колесками. Эти колеса въ свою очередь приводятся въ движеніе зубчатой линейкой, которая ходитъ въ пазу подъ челноками.

На правой стойкѣ рамы батана на двухъ блочкахъ ходитъ безконечный шнуръ. Шнуръ этотъ передвигается двумя, привязанными къ нему, линейками R и R. Отъ передвиженія шнура вращается въ ту или другую сторону блокъ Q. Вокругъ этого блока (Q) обмотанъ шнуръ отъ зубчатой линейки. Отъ передвиженія линеекъ R и R вверхъ и внизъ вращается въ ту и другую сторону блокъ Q и передвигается также зубчатая линейка, послѣдняя приводитъ въ движеніе зубчатые колески и поэтому *челноки* перебрасываются вправо и влѣво.

Изъ приведеннго описанія батана видно, что для дѣйствія станка необходимъ механизмъ, который бы приводилъ въ движеніе линейки R и R. Это дѣлается при помощи маховаго колеса, которое при помощи *мотыля* и *шатуна* приводитъ въ движеніе *гонекъ* N. Головка этого гонька помѣщается между линейками R, которыя вырѣзаны такимъ образомъ, что головка гонька вверхъ подымается свободно, а двигаясь внизъ, тащитъ за собою то ту, то другую линейку. Маховое колесо, находящееся по другую сторону станка, при помощи такого же гонька, приводитъ въ движеніе жакарду. Жакарду мы не описываемъ, такъ какъ она ничѣмъ не отличается отъ употребляемыхъ въ ткацкомъ промыслѣ.

Катушки съ основой (Б) надѣваются на колышки на задней сторонѣ стана. Основа съ катушекъ протягивается на верхъ стана чрезъ блоки (1) и (2) (*примѣчаніе*: цифры въ настоящемъ объясненіи соотвѣтствуютъ буквамъ греческаго

алфавита на чертежѣ), а за тѣмъ между двумя круглыми брусками (3) Далѣе нити основы продѣваются черезъ цѣлый рядъ цѣвокъ жакарды и затѣмъ уже проходятъ между зубьями берда, помѣщающагося на батанѣ.

Катушка съ уткомъ помѣщается, какъ показано на чертежѣ, въ челнокѣ.

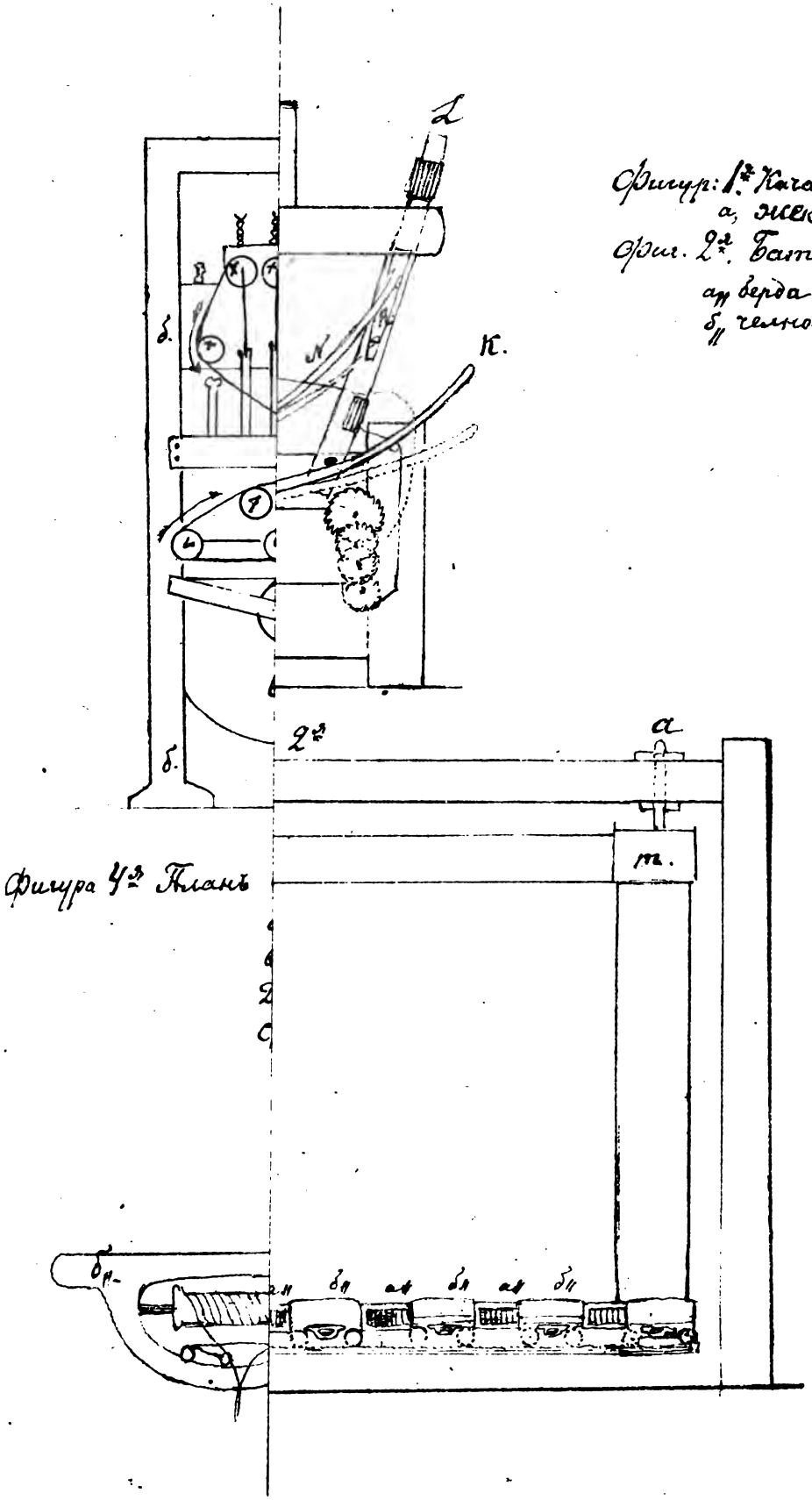
Маховикъ приводятъ въ движеніе при помощи рукоятки K, къ которой прикрѣпленъ также и нижній конецъ батана.

Изъ приведеннаго описанія видно, что работа качалки происходитъ такъ:

Рабочій, держась обѣими руками за рукоятку R., приводитъ въ вращательное движеніе маховикъ M. и вмѣстѣ съ тѣмъ и батанъ (L), который свободно виситъ, упираясь винтами (a) въ верхнія стойки станка (m). Маховикъ, какъ выше объяснено, при помощи задняго гонька приводитъ въ движеніе жакарду, которая помощію цѣвокъ (ф) поперемѣнно приподымаетъ то ту, то другую нить основы; въ это время другимъ гонькомъ N маховикъ передвигаетъ вверхъ и внизъ линейки R и R, а слѣд. при помощи блока Q, зубчатой линейки и зубчатыхъ колесъ двигаетъ въ ту и другую сторону челнокъ, который протаскиваетъ нить утка въ зевъ, образованный нитями основы.

Вслѣдъ за тѣмъ батанъ во время своихъ качаній прибиваетъ нитку утка. Готовый галунъ постепенно навивается на валъ, находящійся въ передней части станка и приводящійся въ медленное вращеніе часовымъ механизмомъ.

Такимъ образомъ рабочій представляетъ собою только двигательную силу, а вся работа совершается станкомъ механически; а потому качалки относятся къ типу самоткацкихъ станковъ.



Фигур: 1. Качалка.
а, жакардъ.
Фиг. 2. Батанъ.
а, берда
б, челноки

Фигура 4. План

ЗЕРКАЛЬНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

ПРОИЗВОДСТВО ЗЕРКАЛЪ.

I

Зеркальное производство, какъ мѣстный сельскій промыселъ, встрѣчается только въ трехъ уѣздахъ Московской губерніи, а именно: —въ Клинскомъ уѣздѣ, въ Дмитровскомъ и Звенигородскомъ. Въ Клинскомъ уѣздѣ зеркальнымъ производствомъ занимаются въ 8—смежныхъ между собою селеніяхъ, находящихся въ 15 верстномъ разстояніи отъ „Подсолнечной" стан. Ник. жел. дор., за озеромъ Синежемъ; въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ настоящее время зеркальщики встрѣчаются въ Рогачевской волости, въ Звенигородскомъ въ Аксиньинской. Говорятъ, что не такъ давно въ Рогачевской волости зеркальнымъ дѣломъ занимались въ 11 крестьянскихъ домахъ, но въ настоящее время зеркальщики остались только въ двухъ домахъ. Въ Клинскомъ уѣздѣ всѣхъ мастерскихъ, имѣющихъ отношеніе къ зеркальному производству, насчитывается 45 съ 108рабочими, цѣнность годоваго производства равняется 29 т. руб. сер.

Съ какого времени зеркальный промыселъ существуетъ въ уѣздахъ Московской губерніи остается неизвѣстнымъ. Предполагаютъ, что происхожденіемъ своимъ онъ обязанъ отхожему промыслу, тоже зеркалному, такъ какъ нѣкоторые крестьяне изъ тѣхъ селеній, гдѣ теперь встрѣчаются зеркальщики, съ давнихъ поръ живали въ Москвѣ по зеркальнымъ заведеніямъ въ качествѣ *наводчиковъ*. Можно, однако, думать, что зеркальный промыселъ существуетъ въ уѣздахъ Моск. губ. не болѣе сотни лѣтъ, потому что старики, изъ бывшихъ зеркальщиковъ, хорошо помнятъ, что дѣды ихъ работали зеркала въ деревнѣ, но чтобы производство было въ деревнѣ и прежде того, они *не слыхивали*.

Неизвѣстно также съ какого времени крестьяне упомянутыхъ уѣздовъ стали работать зеркальныя рамки. Что производство рамокъ имѣетъ здѣсь прямую связь съ отхожимъ зеркальнымъ промысломъ, въ этомъ врядъ ли могутъ быть сомнѣнія; по всей вѣроятности рамочное производство въ уѣздѣ появилось прежде зеркальнаго; своимъ существованіемъ оно, между прочимъ, могло быть обязано обилію въ мѣстности лѣснаго матеріала. За давностію происхожденія первыхъ промышленныхъ единицъ могло бы представить особый интересъ всякое появленіе новыхъ, но такихъ случаевъ извѣстно очень мало. Позднѣе всѣхъ, а именно въ настоящемъ году, появилась рамочная мастерская Ѳ. К. Летунова (въ Звен. уѣзд.). Обстоятельства, при которыхъ возникла эта мастерская, передаются такъ, что Летуновъ занимался прежде *скорняжничествомъ*; свои издѣлія онъ поставлялъ на одного московскаго хозяина; въ нынѣшнемъ году московскій хозяинъ, прекратилъ торговлю, съ другими хозяевами—скорняками Летуновъ не захотѣлъ имѣть дѣла, почему и перешолъ къ совершенно новому для него роду занятій — къ производству рамокъ. Надобно замѣтить, что населеніе

деревни Шихова, гдѣ живетъ Летуновъ, занимается выработкою гитаръ. Вѣроятно, производство послѣднихъ, представлялось для Летунова, никогда не имѣвшаго дѣла со столярными инстументами, болѣе труднымъ, чѣмъ производство рамокъ. Интересно то, что въ упомянутомъ селеніи есть еще другой рамочникъ, который появился лѣтъ 8—10 тому назадъ при однородныхъ обстоятельствахъ. Эти два факта могутъ отчасти характеризовать собою ту легость, съ какою иногда сельское промышленное населеніе можетъ мѣнять одни занятія на другія.

II

Въ зеркальномъ промыслѣ различаются два рода производителей: собственно зеркальщики и рамочники. Первые производятъ выработку зеркальныхъ [1]) стеколъ, вторые выдѣлываютъ нужныя для зеркалъ рамки. Рабочія помѣщенія у тѣхъ и другихъ представляютъ собою мало типичнаго. Рамочники обыкновенно работаютъ въ своихъ жилыхъ избахъ, зеркальщики же имѣютъ для производства работъ два помѣщенія: одно, называемое *подводной* и другое, называемое *мастерской*. Впрочемъ, подводная, а тѣмъ болѣе мастерская, встрѣчаются далеко не у всѣхъ зеркальщиковъ: большинство производителей въ мастерскія обращаютъ свои жилыя избы, точно также вмѣсто *подводныхъ* нѣкоторые пользуются или чердаками на избахъ, или же сѣнями, чуланами. Тамъ, гдѣ имѣется отдѣльная мастерская, ее всегда соединяютъ съ подводной такимъ образомъ, что простая крестьянская изба, имѣющая по длинѣ 8 арш., а въ ширину 7 аршинъ, перегораживается капитальной стѣной на двѣ неравныхъ части: меньшая половина (около 3 арш. ширины) отводится подъ подводную, а большая—подъ мастерскую. Мастерская всегда имѣетъ русскую печь, подводная же всегда безъ печи; первая имѣетъ достаточное освѣщеніе: 2—3 окна, вторая же имѣетъ только одно и притомъ очень небольшое окошечко. Какъ въ мастерской, такъ и въ подводной потолки всегда устраиваются такъ низко, что рабочіе едва—едва не достаютъ до нихъ своими головами, значительно ниже 3-хъ аршинъ. Устройство мастерской вмѣстѣ съ подводной обходится отъ 150 до 200 р.; устройство одной подводной (чулана) стоитъ отъ 30 до 50 р.

Внутри подводной прежде всего видишь большой деревянный столъ, помѣщающійся у окна, противъ входной двери, называемой зеркальщиками *верстакомъ*, но неимѣющимъ ничего общаго съ верстакомъ столяровъ. Размѣры стола, или верстака, побольшой части бываютъ слѣдующіе: длина 2 ар., ширина $1^1/_2$, высота $1^1/_4$ арш. Верстакъ предназначается для наводки, или, какъ говорятъ зеркальщики, для подводки на стекло ртути. Чтобы ртуть въ этихъ случаяхъ не падала на полъ, къ краямъ верстака пришиваются гвоздями тесовые борты (1 и $1^1/_2$ вершка высоты). Надобно замѣтить, что работу по поводкѣ стекла и рѣзанію послѣдняго производятъ не прямо на верстакѣ, а на *доскахъ*. Такими досками являются почти квадратные девяти и десяти вершковые гладко выстроганные обрѣзки отъ дубовыхъ и еловыхъ

[1]) Наводка готовыхъ стеколъ ртутью.

досокъ, скрѣпленные съ заднихъ своихъ сторонъ шпонками. Доска, употребляющая при подводкѣ стекла, довольно толсто покрывается листами бумаги. Дубовыя доски цѣнятся производителями по 40 к. за штуку, еловыя по 15 к. На верстакѣ такихъ досокъ находится двѣ—три. Самый верстакъ оцѣнивается въ 3 р.

Кромѣ верстака въ подводной зеркальщика имѣются еще слѣдующіе крупные предметы: *становки* и *ящики*. Каждый *становокъ* имѣетъ видъ продолговатаго, до $1^1/_2$ аршинъ длины, ящика, сколоченнаго изъ досокъ. Верхніе края долевыхъ стѣнокъ становка отстоятъ другъ отъ друга на 10 вершковъ, нижніе—на 3 вершка. Становки помѣщаются на невысокихъ козлахъ у долевыхъ стѣнокъ подводной, при чемъ одинъ конецъ у нихъ всегда поднятъ выше другаго на 6 и на 8 вершковъ. Назначеніе становковъ такое, что въ нихъ помѣщаютъ только что подведенныя ртутью стекла (послѣднія ставятся всегда поперекъ стоновковъ). Дѣлается это для того, чтобы излишняя ртуть, сбѣгая со стекла, по дну становка стекла въ пріемникъ, которымъ у зеркальщиковъ является черепокъ отъ горшка. Становковъ въ подводной бываетъ 1, 2 и рѣдко 3. Цѣна каждому изъ нихъ отъ 60 к. доходитъ до $1^1/_2$ р.

Имѣющіеся въ подводной *ящики* обыкновенно простые деревянные, большею частію аршинныхъ размѣровъ, высотою около 8 вершковъ. Дно ящиковъ всегда выстилается свинцовыми листами до $^1/_8$ вершка толщины. Каждая подводная имѣетъ два—три такихъ ящика; назначаются они для *сушки* подведеннаго ртутью стекла. Цѣна за ящикъ вмѣстѣ со свинцемъ отъ 70 к. доходитъ до 1 р.

Здѣсь слѣдовало бы сказать о разныхъ мелкихъ предметахъ, встрѣчающихся въ подводной, но такъ какъ всѣ они слишкомъ общеизвѣстны, то можно будетъ ограчиться однимъ простымъ перечнемъ ихъ, что и будетъ сдѣлано ниже, при вычисленіи размѣра основнаго капитала, требующагося для веденія зеркальнаго производства.

Въ мастерекихъ, гдѣ производится отдѣлка зеркалъ, никакихъ особыхъ приспособленій для производства работъ не имѣется, кромѣ самаго простаго стола и еще полокъ и лавокъ для временнаго помѣщенія товара.

Высказанное замѣчаніе относится какъ къ тѣмъ случаямъ, когда для производства работъ имѣется отдѣльная мастерская, такъ и къ тѣмъ, когда мастерская помѣщается въ избѣ. Въ послѣднемъ случаѣ зеркальщики работаютъ за тѣмъ единственнымъ въ домѣ столомъ, за которымъ въ другое время они ѣдятъ или пьютъ чай.

Нѣкоторымъ зеркальщикамъ приходится иногда производить работы паяльщиковъ; вмѣсто паяльной печи, или горна, они обходятся жаровней или же просто кирпичами, положенными на заслонку.

Изъ числа мелкихъ предметовъ въ мастерской зеркальщика имѣются обыкновенные ножи, затѣмъ разныхъ небольшихъ размѣровъ желѣзные и деревянные молотки, обыкновенныя ножницы и еще ножницы большихъ размѣровъ, употребляющіяся для рѣзанія жести (длина до $^3/_4$ аршин., вѣсомъ до 8 фунтовъ). Послѣднія ножницы употребляются только у тѣхъ производителей которые работаютъ зеркала въ жестняныхъ рамкахъ.

Рамочники, какъ уже было замѣчено выше, работаютъ въ жилыхъ избахъ. Здѣсь вмѣсто верстаковъ весьма многіе изъ нихъ имѣютъ высокія, въ ростъ стола, скамьи. Каждый рамочникъ—подеревщикъ имѣетъ слѣдующіе инструменты: двѣ пилы—двуручная и одноручная, топоръ, штапельный и простой рубанокъ, долото, шило, молотокъ и рѣзакъ (ножъ на длинной ручкѣ).

Скажемъ о матеріалахъ, употребляющихся въ зеркальномъ производствѣ.

Зеркальщики имѣютъ дѣло со слѣдующими главными матеріалами: стекломъ, ртутью и фольгой. Стекло употребляется полубѣлое заводовъ Мальцева, Грязнова и Самойлова. Лучшимъ стекломъ считаютъ мальцовское стекло, худшимъ грязновское; первое покупается 15 — 16 р. второе по 11—12 р. за полъ—ящикъ. Стекло зеркальщики покупаютъ большею частію въ Москвѣ, откуда оно до ближайшей станціи доставляется по желѣзной дорогѣ, а за тѣмъ уже довозится на лошадяхъ. Въ Москвѣ же зеркальщики покупаютъ нужную для ихъ производства ртуть и фольгу. Первая покупается въ количествѣ 10—20 фунтовъ, на сумму 10—20 и 40 р. Фольга пріобрѣтается полъ—ящиками, въ 6 ф. каждый. Въ одномъ полъ—ящикѣ фольги бываетъ 170—192 листа; цѣна за полъ—ящика отъ 3 р. 20 к. и дороже.

Кромѣ указанныхъ главныхъ матеріаловъ зеркальщики нуждаются еще, какъ въ подсобномъ матеріалѣ:—листовомъ свинцѣ (15 к. фунтъ), крахмалѣ (8 к. фунтъ) и клеѣ (22 к. фунтъ). Если въ мастерской производится работа форменныхъ зеркалъ, то здѣсь употребляются слѣдующіе отдѣлочные матеріалы: политурная бумага ($1^1/_2$ к. листъ), крашенная бумага (3 р. стопа), газетная бумага или другая однородная съ ней (1 р. 90 к. стопа), поталь (75 к. десть); надобно, впрочемъ, замѣтить, что большинство перечисленныхъ матеріаловъ въ большей или меньшей степени требуется и при работѣ другихъ сортовъ кромѣ форменнаго. При производствѣ зеркалъ въ жестяныхъ рамкахъ употребляется жесть (полъ-ящика 16 — 18 р.), олово, нашатырь, и прочее, необходимое для паяльщика. При производствѣ деревянныхъ рамокъ главнымъ матеріаломъ является еловое дерево; подсобными матеріалами служатъ мелкіе желѣзные гвозди, клей; отдѣлочнымъ, красящимъ матеріаломъ—сажа и мумія. Дерево покупается обыкновенно намѣстныхъ рамкахъ, все же остальное въ Москвѣ. Познакомимся теперь съ производствомъ работъ въ зеркальномъ промыслѣ.

Каждый зеркальщикъ обыкновенно начинаетъ съ того, что предназначенные въ дѣло цѣльные стеклянные листы рѣжетъ алмазомъ на четыре или на пять частей; послѣ того каждая вырѣзанная часть, или, какъ говорятъ зеркальщики, *стекло* отчищается сухими тряпками весьма тщательно. Работу по отчискѣ стекла производятъ женщины, которымъ иногда въ этомъ помогаютъ дѣти. Какъ скоро *стекла* будутъ отчищены, приступаютъ къ подводкѣ ихъ ртутью. Эта операція состоитъ въ слѣдующемъ: на одну изъ досокъ, помѣщающуюся на верстакѣ (въ подводной), именно на ту, которая довольно толсто покры-

та бумагой, кладутъ фольговый листъ. [1]) На средину этого листа наливаютъ ртуть, которую мастеръ тотчасъ же правою рукою съ перчаткѣ и размазываетъ по всему листу. Затѣмъ на фольговый листъ, намазанный ртутью, накладываютъ листъ политурной бумаги, на который уже кладутъ *стекло*. Въ то время, какъ мастеръ руками удерживаетъ на мѣстѣ подводимое стекло, его помощникъ вытаскиваютъ изъ подъ этого стекла политурный листъ бумаги. Помѣрѣ того, какъ бумага удаляется изъ подъ стекла, послѣднее покрывается соединеніемъ ртути съ фольгой. Чрезъ употребленіе при подводкѣ бумажнаго листа, воздухъ изъ — подъ стекла настолько хорошо удаляется, что на зеркалѣ почти вовсе не остается пузырей.

Подведенное стекло прежде всего ставитъ ребромъ въ становокъ, гдѣ оно и остается до тѣхъ поръ, пока съ него не стечетъ вся излишняя ртуть. Послѣ того стекло берутъ изъ становка и рѣжутъ на мелкія части, называемыя *зеркальцами*. Нарѣзанныя зеркальцы ребромъ ставятся въ *ящики* со свинцомъ, причемъ они изолируются льняными хлопьями или паклей. Свинецъ, находящійся въ ящикѣ, соединяется съ оставшейся на зеркальцѣ свободной ртутью и это на языкѣ производителей называется *сушкою* зеркалъ. Вынутыя изъ ящиковъ мелкія зеркальныя стекла иногда прямо поступаютъ подъ окончательную отдѣлку, иногда же рѣжутся на болѣе мелкія части. Въ настоящее время зеркальщики Московской губ. производятъ слѣдующіе *три* сорта зеркалъ: форменныя, жестянки и зеркала въ деревянныхъ рамкахъ. Между послѣдними различаются простыя зеркала и *трюмо*.

Къ форменному сорту относятся самыя мелкія зеркала. Отдѣлка такихъ зеркалъ состоитъ въ томъ, что они оклеиваются съ задней стороны политурной бумагой, посверхъ которой проклеивается цвѣтная бумага, при чемъ края послѣдней нѣсколько загибаются на лицевую сторону зеркала. Обыкновенно цвѣтная бумага, загнутая на лицевую сторону зеркальца, покрывается золотымъ бордюромъ (поталью). Нѣкоторые сорта изъ форменныхъ зеркалъ дѣлаются *закрывными*, т. е. имѣютъ изъ политурной бумаги крышки. Отдѣлка зеркалъ всегда производится въ самыхъ мастерскихъ зеркальщиковъ.

При работѣ зеркалъ въ жестянкахъ послѣ того, какъ самыя стекла бываютъ готовы, все дѣло заключается въ изготовленіи рамокъ. Послѣднія дѣлаются такимъ образомъ, что мастеръ сначала по мѣркѣ накроитъ и потомъ ножницами нарѣжетъ изъ жести небольшіе четырехъугольники, края которыхъ онъ загибаетъ полицію молотка; послѣ того производится укладка зеркалъ въ жестянки, при чемъ подъ каждое зеркальце подкладываютъ бумажку. Слѣдующее затѣмъ новое легкое загибаніе краевъ жестянокъ, съ цѣлію закрѣпить въ нихъ зеркала, дѣлается деревяннымъ молоткомъ. Иногда зеркала въ жестянкахъ дѣлаются съ крышками, въ такомъ случаѣ послѣднія соединяются съ рамками посредствомъ припаяннаго къ нимъ жестянаго срѣз-

[1]) Оловянный.

жа. Чтобы сообщить крышкѣ подвижность, срѣзокъ припаивается къ крышкѣ и къ рамкѣ посредствомъ колецъ.

При производствѣ зеркалъ въ деревянныхъ рамкахъ дѣло зеркальщиковъ изъ уѣздовъ Москов. губ. состоитъ въ томъ, что они укладываютъ зеркальныя стекла въ готовыя уже рамки. Производствомъ же деревянныхъ рамокъ занимаются особые рабочіе, называемые рамочниками—подеревщиками. Послѣдніе являются своего рода столярами; весь процессъ труда ихъ повыработкѣ рамокъ заключается въ слѣдующихъ операціяхъ:

а) распилка еловаго дерева на чураки,

б) распилка чураковъ на бруски,

в) выстругиваніе брусковъ,

г) Запилка, сколка и вычистка тѣхъ мѣстъ въ брускахъ, гдѣ должна быть произведена склейка,

д) склеиваніе брусковъ въ рамки,

е) обрѣзываніе угловъ у рамки и оФуговка ея,

ж) приколачиваніе заднихъ деревянныхъ стѣнокъ къ рамкѣ,

з) раскрашиваніе рамокъ муміей и сажей, или другаго рода отдѣлка рамъ.

Надобно замѣтить, что зеркальщики Клинскаго уѣзда не имѣютъ дѣла *съ закрывными* деревянными рамками. Трюмо, о которомъ мы упомянули выше, есть точно такое же плохое зеркало, какъ и всѣ прочія зеркала, только нѣсколько большихъ размѣровъ. Главное отличіе трюмо отъ другихъ сортовъ состоитъ въ томъ, что рамка у него дѣлается довольно продолговатой и съ корнизами. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ зеркальныя рамки работаются и точно такія же, какъ въ Клинскомъ уѣздѣ, и лучшихъ сортовъ, (о производствѣ послѣднихъ см. изслѣдованіе Исаева, Мебельный промыселъ. Т. 1 стр. 18—28).

Самыми важными видами работъ въ зеркальномъ производствѣ считаются подводка ртутью стекла и рѣзаніе какъ простыхъ, такъ и подведенныхъ стеколъ алмазомъ. Какъ то, такъ и другое дѣлается иногда самимъ хозяиномъ, иногда особымъ мастеромъ. Что первое, т. е. подводка стекла, имѣетъ въ производствѣ громадную важность, это понятно само собою: отъ того или другаго достоинства работы подводчика прямо зависитъ достоинство всего товара; искусство рѣзанія стекла имѣетъ другое значеніе: ловкій *рѣзакъ* можетъ изъ одного и того же листа стекла выкроить большое число годныхъ частей, нежели менѣе искусстный такъ, какъ у перваго всегда получается незначительное число отбросовъ.

Отбросами въ зеркальномъ производствѣ являются только самые мелкіе обрѣзки жести и бумаги. То и другое обыкновенно выбрасываются наружу, какъ никуда негодные предметы. Чтоже касается обрѣзковъ изъ простаго стекла и стекла подведеннаго, а также морянки (смѣсь ртути со свинцомъ изъ *ящиковъ*), то все это продается *скупщикамъ* изъ Дмитровскаго уѣзда, первое по 40 к. за пудъ, вторые по 10 р. за пудъ.

Издѣлія зеркальщиковъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ

ниже всякой посредственности. Самая подводка стекла часто бываетъ неудачна; но самое главное, что такъ понижаетъ достоинство товара зеркальщиковъ, это—употребляемыя ими въ производствѣ стекла. Обыкновенно послѣднія такъ нечисты, скошены и пузырясты, что нужно только удивляться, какъ изъ такихъ стеколъ рѣшаются работать зеркала. Въ оправданіе зеркальщиковъ можно указать, однако, на то, что они работаютъ такъ называемый *рядскій* соваръ, что московскіе хозяева не принимаютъ отъ нихъ другаго сорта товаръ,—объ этомъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ. Замѣтимъ здѣсь, что вырабатываемые сельскими зеркальщиками рядскіе товары отличаются малыми размѣрами: самое большее по размѣру зеркало имѣетъ только 30 квадратныхъ вершковъ, самое малое — 1½ кв. вершка. Что касается рамочниковъ то товары ихъ достигаютъ размѣра 280 кв. верш., но такого величины рамки обыкновенно поставляются въ Москву на зеркальщиковъ Смольянинова и другихъ.

III.

Достаточно одного бѣглаго взгляда на таблицу, помѣщенную въ концѣ настоящаго очерка, чтобы убѣдиться въ томъ, что зеркальный промыселъ, существующій въ уѣздахъ Моск. губ., существуетъ здѣсь въ мелкой, преимущественно въ семейной формѣ производства Такъ, на 158 мастерскихъ всѣхъ рабочихъ насчитывается 426 человѣкъ, слѣдовательно на каждую мастерскую въ среднемъ выводѣ рабочихъ приходится 2,7. Далѣе изъ таблицы видно, что изъ всего числа промышленныхъ единицъ наемные рабочіе имѣются только въ 39 мастерскихъ, что въ остальныхъ 117 работы производятся руками семейскихъ рабочихъ. Послѣднихъ въ зеркальномъ промыслѣ Москов. губ. въ настоящее время насчитывается 325 человѣкъ, наемныхъ же 101 человѣкъ, слѣдовательно первые, т. е. семейскіе рабочіе составляютъ 76% всего числа рабочихъ, наемные же только 24%. Наибольшая мелкость размѣра промышленныхъ единицъ наблюдается среди рамочниковъ подеревщиковъ. Напр., въ Клинскомъ уѣздѣ изъ 32 мастерскихъ 23 составляютъ избы одиночныхъ производителей. Что касается собственно зеркальщиковъ, то менѣе трехъ человѣкъ рабочихъ мы не встрѣчаемъ ни въ одной мастерской. Объясненіе такого явленія найти не трудно: стоитъ только представить себѣ какое значительное раздѣленіе труда можетъ допускать зеркальное производство. При существующихъ въ настоящее время условіяхъ производства мастерскія съ тремя рабочими удовлетворяютъ только самыя необходимыя въ этомъ отношеніи требованія, а именно: на подводку стекла здѣсь ставятся двое рабочихъ, и на чистку его одинъ рабочій. Отдѣлку товара производятъ совмѣстно всѣ рабочіе, но при этомъ нельзя не отмѣтить того, что каждый изъ работающихъ въ данный моментъ обыкновенно производитъ только одинъ какой нибудь видъ работы: такъ, одинъ рабочій только оклеиваетъ зеркальныя [illegible] бардюромъ, другой только загибаетъ жестянки, третій только при-

калачиваетъ что нибудь въ рамкахъ и т. п., словомъ каждый рабочій продѣлываетъ что нибудь одно надо все, работающейся въ данный моментъ партіей зеркалъ, и только послѣ того уже переходитъ къ другому виду отдѣлочныхъ работъ. Такіе пріемы вызываясь недостаточностію рабочихъ рукъ, сообщаетъ производительности мастерскихъ, какъ увидимъ ниже, значительную силу.

Работа деревянныхъ рамокъ производится, исключительно мужчинами; женщины принимаютъ участіе только при окраскѣ яхъ, но и это бываетъ въ довольно рѣдкихъ случаяхъ. Ученичество какъ-бы вовсе не существуетъ среди рамочниковъ, такъ какъ они большею частію обучаются отъ своихъ домашнихъ. Въ мастерскихъ зеркальщиковъ дѣти работаютъ 12—13 лѣтняго возраста. Обратимся къ разсмотрѣнію размѣровъ основныхъ и оборотныхъ капиталовъ, требующихся въ зеркальномъ производствѣ.

Основный капиталъ зеркальщика слагается изъ слѣдующихъ частей:

а) верстакъ съ досками стоитъ . .	3	р.	50 к.
б) 2 становка.	1	„	— „
в) 2 ящика со свинцомъ.	1	„	50 „
г) Обыкновенный столъ для отдѣлочныхъ работъ	1	„	50 „
д) алмазъ	2	„	— „
е) рѣзакъ	—	„	50 „
ж) простыя ножницы	—	„	50 „
з) политурный листъ для подводки .	—	„	15 „
и) Пуховыя перчатки для наводчика .	—	„	30 „
і) 2 заячьихъ лапки	—	„	6 „
к) чугунъ	—	„	50 „
л) горшекъ	—	„	3 „
м) черпачекъ для ртути	—	„	5 „
н) 3 молотка	—	„	50 „

Разныя небольшія корытца, ящички, деревянныя мѣрочки дѣлаются самими производителями и въ цѣну не кладутся. Такимъ образомъ основной капиталъ зеркальщика, работающаго форменный сортъ товара и зеркала въ деревянныхъ рамкахъ, не считая стоимости рабочаго помѣщенія, равняется 12 рублямъ 9 копѣйкамъ. У зеркальщика работающаго зеркала въ жестянкахъ, размѣръ основнаго капитала болѣе предыдущаго рублей на 5, такъ какъ ему требуются еще большія ножницы, наковальня, паяльникъ и другая мелочь. Итакъ, присчитывая сюда 30 рублей, представляющіе стоимость *подводной* (безъ подводной довольно трудно вообще обойтись зеркальщику), мы увидимъ, что размѣръ основнаго капитала зеркальщиковъ отъ 42 р. доходитъ до 50 р.

Неменѣе, по сравненію съ другими промыслами значителенъ и оборотный капиталъ въ зеркальномъ производствѣ. Если взять стоимость однихъ только главныхъ матеріаловъ, требующихся зеркальщику для двухнедѣльнаго оборота, то и тогда ему потребуется израсходовать:

За полъ-ящика бѣлаго стекла . . .	13	р.	— к.
„ 5½ ф. ртути	5	„	50 „
„ 2 ф. листоваго свинцу	—	„	30 „
„ 8 ф. фольги	4	„	25 „

— итого 23 р. 5 к. Такой расходъ необходимъ производителю на одну только выработку зеркальныхъ стеколъ (на подводку); но чтобы мастерская могла выпустить въ продажу свой товаръ, она должна отдѣлать его, а въ такомъ случаѣ ей необходимо еще израсходовать до 10 р. на покупку деревянныхъ рамокъ, если будетъ работаться этотъ сортъ зеркалъ,—18 рублей на покупку жести, олова и проч.,если будутъ работаться зеркала въ жестянкахъ, и—5 р. на покупку бумаги, крахмалу и проч., если предполагается работать форменный сортъ зеркалъ. Такимъ образомъ размѣръ оборотнаго капитала зеркальщиковъ не можетъ быть менѣе 28 р. Но здѣсь не были сочтены ни расходы по доставкѣ въ Москву товара (4 р.), ни расходы по доставкѣ на мѣсто производства матеріала, ни расходы по содержанію рабочихъ во время производства работъ, ни расходы на ремонтъ и т. п. Высокими,сравнительно, размѣрами основныхъ и оборотныхъ капиталовъ, требующихся для веденія зеркальнаго производства, отчасти объясняется фактъ малой распространенности собственно зеркальнаго производства среди сельскаго населенія.

Со всѣмъ при другихъ условіяхъ находится рамочники—подеревщики: размѣры капиталовъ, требующихся для ихъ производства, настолько незначительны, что является возможность заниматься производствомъ каждому желающему. Работая въ своихъ жилыхъ избахъ, часто замѣняя верстакъ дешево стоющею скамьею, рамочники располагаютъ основными капиталами слѣдующихъ размѣровъ:

а) скамья	—	р.	20 к.
б) двѣ пилы	1	„	60 „
в) топоръ	—	„	60 „
г) два рубанка . . .	1	„	— „
д) молотокъ	—	„	15 „
е) шило	—	„	3 „
ж) рѣзакъ	—	„	15 „
з) золото.	—	„	30 „
и) посуда для клея . .	—	„	20 „
Итого . .	4	р.	23 к.

Оборотный капиталъ рамочника вращается въ предѣлахъ до 5 р. Главную его величину даетъ стоимость дерева, красокъ же и клея достаточно купить на 1 р. Не слѣдуетъ при этомъ забывать, что каждый рамочникъ можетъ значительно уменьшить размѣръ своего оборотнаго капитала, поставляя свой товаръ тому или другому зеркальщику въ болѣе короткіе срока, чѣмъ это обыкновенно дѣлается среди рамочниковъ. [1])

[1]) Основные и оборотные капиталы рамочниковъ изъ Звенигородскаго уѣзда, работающихъ дорогіе сорта рамокъ (орѣховая и пр.), указаны Исаевымъ: въ I томѣ Кустарн. Пром. Моск. губ.

Посмотримъ теперь какова вообще доходность, представляемая населенію зеркальнымъ промысломъ.

Что касается наемныхъ рабочихъ, то доходы ихъ отъ промысла, измѣряются тѣмъ жалованіемъ, какое они получаютъ при готовомъ хозяйскомъ содержаніи. Размѣры жалованія въ зеркальномъ промыслѣ слѣдующее: мальчикамъ платится въ годъ отъ 10 до 25 р., или отъ 75 к. до 2 р. въ мѣсяцъ, взрослый же мущина получаетъ отъ $1^1/_2$ р. до 4 р. въ мѣсяцъ, или отъ 20 до 50 р. въ годъ, женщины нанимаются для чистки стеколъ поденно, въ день около 20 к. Издѣльная плата дается одному только подводчику стеколъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ отъ хозяина и обычное жалованіе взрослаго рабочаго. Подводчику, или наводчику, платится сверхъ жалованія по 50 к. сер. за каждый подведенный имъ полуящикъ стекла. Сколько наводчикъ можетъ выработать денегъ въ теченіе всего рабочаго года, какъ эта работа отражается на его здоровьи, мы увидимъ ниже, теперь же обратимся къ опредѣленію доходности, получаемой отъ производства самими хозяевами зеркальщиками.

Выше было сказано, что всѣхъ главныхъ зеркальныхъ сортовъ, вырабатываемыхъ въ настоящее время производителями изъ разныхъ уѣздовъ, Моск. губ. насчитывается три. Понятное дѣло, что каждый изъ этихъ главныхъ сортовъ имѣетъ по нѣскольку, по десятку и болѣе того подраздѣленій, но чтобы судить о доходности, получаемой *хозяевами* отъ своего производства, намъ нѣтъ необходимости касаться каждаго вида товаровъ: достаточно будетъ привести по одному расчету подѣлокъ каждаго изъ главныхъ сортовъ товара. Возьмемъ сперва зеркала въ жестяныхъ рамкахъ.

На тысячу зеркалъ въ жестяныхъ рамкахъ *средняго* сорта (изъ цѣльнаго листа стекла, имѣющаго размѣръ 16×15 кв. вершковъ, такихъ зеркалъ за обрѣзками выходитъ 12) требуется прежде всего:

22 стекла по 25 к.	5 р. 50 к.
Ртути на подводку $1^1/_2$ ф.	2 „ — „
Фольги и листоваго свинцу на . . .	2 „ — „
Итого на тысячу зеркалъ употребляется 22 листа стекла, вмѣстѣ съ подводкой они стоютъ	9 р. 50 к.

За тѣмъ на *рамки*:

Жести полъ-ящика и еще 12 листовъ.	20 р. — к.
Желѣзной проволоки 3 ф.	— „ 25 „
Олова 1 ф.	— „ 40 „
Кислоты, нашатыря, канифоли, и паяльника на	— „ 20 „
Углей на.	— „ 15 „

Гладкой потали для бордюра на. . .	— „ 50 „
Подклейки съ крахмаломъ на . . .	— „ 20 „
Итого .	21 р. 90 к.
А всего для тысячи средняго сорта зеркалъ выходитъ на матеріалъ . .	31 р. 40 к.

Продажная цѣна въ Москвѣ за тысячу такихъ зеркалъ 40 руб., слѣдовательно производитель получаетъ пользы 8 р. 60 к; но изъ этого количества слѣдуетъ вычесть причитающіеся по расчету на тысячу расходы по доставкѣ товара въ Москву, на ремонтъ орудій, на освѣщеніе, что, по словамъ хозяевъ составитъ около 1 р 60 к., такимъ образомъ хозяинъ можетъ получить пользы отъ тысячи зеркалъ въ жестянкахъ средняго сорта *около семи рублей*. Отсюда слѣдуетъ вычесть жалованіе и расходы на недѣльное содержаніе трехъ рабочихъ (тысяча указанныхъ зеркалъ выработывается тремя рабочими въ одну недѣлю) и тогда у насъ получится чистая предпринимательная польза. Содержаніе и жалованіе трехъ рабочихъ: мастера, получающаго до 50 р. въ годъ, другаго рабочаго, получающаго до 25 р. и мальчика, получающаго въ годъ отъ 10 р., по разсчету на одну недѣлю кладется въ 4—5 р. Слѣдовательно чистая предпринимательская доходность отъ 1000 зеркалъ средняго сорта въ жестянкахъ равняется 2 — 3. р. Надобно замѣтить, что полученныя нами цифры, представляютъ собою скорѣе низшій размѣръ доходности, такъ какъ продажная цѣна зеркалъ не такъ давно стояла значительно выше принятой въ расчетъ, а именно: 46 р. за тысячу.

Тысяча форменныхъ зеркалъ въ бархатной оклейкѣ одинаковаго размѣра съ предыдущими зеркалами обходятся самому производителю:

На стекло, ртуть и фольгу идетъ столько же, сколько и на зеркала въ жестяныхъ рамкахъ, т. е. . .	9 р. 50 к.
Кромѣ того требуется еще 40 листовъ, политурной бумаги	3 „ — „
125 листовъ бархатной бумаги . . .	5 „ — „
Цвѣтной бумаги на выклейку станковъ и пр. на	1 „ — „
Горохчатаго потальнаго бордюра на .	1 „ — „
Крахмалу 5 ф. по 8 к.	— „ 40 „
Газетной бумаги на	— „ 30 „
Итого .	10 р. 70 к.

А всего со стеклами 20 р. 20 к. Зеркала продаются за 1000—34 р. Слѣд. отъ тысячи бархатныхъ зеркалъ получается пользы 13 р. 80 к.; трое рабочихъ тысячу зеркалъ выработываютъ въ недѣлю, слѣ-

довательно, принимая здѣсь вышеприведенные расходы по производству, мы увидимъ, что въ форменномъ сортѣ чистая предпринимательская польза отъ тысячи единицъ, или, что тоже, отъ троихъ рабочихъ за недѣлю равняется отъ 7 р. 20 к. до 8 р. 20 к.

Зерка́ла въ деревянныхъ рамкахъ, по величинѣ равныя предыдущимъ сортамъ, продаются производителемъ по 30 р. за тысячу, обходятся ему самому:

За стекло, ртуть и фольгу	9 р. 50 к.
За деревянныя рамки платится мастеру.	8 „ 50 „
употребляется гвоздей на	— „ 60 „
Итого .	18 р. 60 к.

Слѣдовательно хозяину остается пользы отъ тысячи зеркалъ только 11 р. 40 к. На одинъ возъ болѣе 3 т. зеркалъ положить нельзя, такъ что доставка ихъ въ Москву обходится на тысячу 1 — 1½ р. Остальные расходы по производству остаются тѣже, что и въ предыдущихъ сортахъ. Слѣдовательно, чистый пользы отъ тысячи зеркалъ въ деревянныхъ рамкахъ получается около 7—8 р.

Форменныя зеркальцы въ $^1/_{20}$ долю листа продаются за тысячу по 7 р., обходится самому производителю:

Стекла 8 подводныхъ листовъ . . .	4 р. 75 к.
Картонной бумаги на	— „ 90 „
Цвѣтной бумаги и бордюрами на . .	1 „ 5 „
Крахмалу 2 ф.	— „ 16 „
Итого .	6 р. 86 к.

Слѣдовательно валовой пользы отъ тысячи мелкихъ зеркалъ получается хозяиномъ всего только 14 к. Но нужно знать изъ какого матеріала дѣлаются такія зеркала. На нихъ идутъ рваные обрѣзки, осколки, которые никуда негодны: если такое стекло продать на вѣсъ, то за него только 20 к., между тѣмъ въ зеркалахъ оно идетъ по цѣнѣ въ 4 руб. 75 к. Трое рабочихъ въ недѣлю вырабатываютъ до 6 тысячъ маленькихъ форменныхъ зеркалъ.

Трюмо продается по 15 р. сотня. Обходится самому производителю:

Подведеннаго стекла на . .	5 р. 40 к.
Простаго стекла на . . .	1 „ — „
На бумагу	— „ 15 „
На гвозди	— „ 5 „
На донышки	— „ 15 „
За рамки	4 „ — „
Итого . .	10 р. 95 к.

Сотню трюмныхъ зеркалъ одинъ мастеръ отдѣльныхъ въ 2 дня.

При вычисленіи доходовъ, получаемыхъ зеркальщиками отъ своего производства, необходимо отчислять нѣкоторый процентъ на случающуюся порчу и бой товара. По словамъ производителей иногда партія товара выработывается почти совсѣмъ безъ «ущерба», но иногда же довольно значительная часть товара остается на рукахъ за негодностію.

Скажемъ о рамочникахъ. Издѣлія ихъ въ большинствѣ случаевъ продаются отъ 5 до 40 р. за тысячу; по слѣдняя цѣна платится между прочимъ за *трюмо*.

Въ теченіе одной рабочей недѣли мастеръ вырабатываетъ по 500 штукъ рамокъ, какъ мелкихъ, такъ и крупныхъ, продающихся по 10 р. за тысячу. Крупные сорта рамокъ являются наиболѣе выгоднымъ товаромъ для рамочника, но хозяева (зеркальщики) не часто заказываютъ ихъ. Расчеты подѣлокъ у рамочниковъ слѣдующіе:

На рамки, продающіяся 5 р. за тысячу, идетъ еловаго лѣснаго матеріала на	1 р. 50 к.
Клея 3 ф.	— „ 65 „
Краски на	— „ 10 „
Итого .	2 р. 25 к.

Слѣдовательно за недѣлю рамочникъ имѣетъ чистой пользы, за вычетомъ содержанія, около *полутора рублей*.

Рамки, продающіяся по 10 р. за тысячу, обходятся самому производителю:

Еловаго дерева на	4 р. — к.
Клея 4 ф.	— „ 88 „
Краски на	— „ 20 „
Итого .	5 р. 08 к.

Слѣдовательно при работѣ даннаго сорта рамокъ мастеръ получаетъ въ недѣлю заработка около 5 р. сер.

Обороты у производителей въ зеркальномъ промыслѣ чрезъ 2—4 недѣли. Состоятельные изъ нихъ рѣже ѣздятъ съ товаромъ въ Москву, но за то возятъ его въ большемъ количествѣ.

Рабочій годъ начинается съ 1 октября и оканчивается 5 го іюля, такъ что число всѣхъ рабочихъ недѣль въ году насчитывается около 32. Впрочемъ, рамочники имѣютъ въ году большее число рабочихъ дней: промежуточные періоды среди сельскохозяйственныхъ работъ, точно также въ дни ненастій они занимаются выдѣлкою рамъ. Рабочій день у рамочниковъ начинается съ 5 часовъ утра, кончается въ 10. ч. веч. У зеркальщиковъ рабочій день нѣсколько короче, но и здѣсь онъ доходитъ до 14 часовъ въ сутки. Принимая во вниманіе сказанное выше о производительности мастерскихъ, мож-

За все это время онъ *отпивается* чаемъ, молокомъ, часто парится въ печкѣ; сдѣлавшимъ здоровымъ мастеръ снова принимается за подводку стекла и опять заражается.

Наблюдаютъ, что до 30 лѣтняго возраста наводчики всегда отгуливаются, какъ бы ни трялись они, но если человѣкъ заразится ртутью послѣ 30 лѣтняго возраста и заразился въ сильной степени, то онъ остатся *трясучкой* на всю жизнь.

Можетъ быть небезъ-интересно будетъ знать, за что же по крайней мѣрѣ, изъ-за какихъ выгодъ люди подвергаютъ себя такимъ болѣзненнымъ состояніямъ, дѣлаются трясучками на всю жизнь? Отвѣтъ на это даютъ намъ слѣдующія цыфры: за свой трудъ наводчикъ получаетъ отъ хозяина кромѣ обычнаго въ зеркальномъ промыслѣ жалованія для взрослаго рабочаго (до 50 р. въ годъ) еще по *пятидесяти* копѣекъ съ каждаго подведеннаго имъ ртутью полъящика стекла. Въ теченіе одной недѣли мастеръ успѣваетъ подвести лѣтомъ до 15 полъящиковъ, зимой до 12. Итакъ, наводчикъ заражается ртутью только *за какіе нибудь семь—восемь рублей* полученныхъ имъ въ недѣлю сверхъ того, что обыкновенно получаютъ рабочіе *). Онъ дѣлается *трясучкой* на всю жизнь, если захотѣлъ такихъ *лишнихъ* рублей заработать десятокъ—другой, находясь въ сорокалѣтнемъ возрастѣ.... Хорошо еще то, что зараженные ртутью наводчики не теряютъ способности къ производству сельскохозяйственныхъ работъ, которыми они исключительно потомъ и занимаются.

Неменѣе наводчиковъ должны обратить на себя вниманіе мальчики, участвующіе при подводкѣ стеколъ. Тѣ изъ нихъ, которымъ приходится довольно часто участвовать при подводкѣ стеколъ, отличаются замѣчательною блѣдностію лицъ. Между прочимъ они жалуются на болѣзнь десенъ во рту...

При производствѣ работъ наводчики и ихъ помощники предпринимаютъ слѣдующія мѣры предосторожности: они повязываютъ себѣ ротъ и носъ полотенцами, такъ что вдыхаемый и выдыхаемый воздухъ проходитъ только въ тѣ отверстія, которыя остаются между лицомъ и полотенцемъ около глазъ. Затѣмъ подводку стекла они стараются производить, „гдѣ похолоднѣе“. Впрочемъ въ зимнее время, когда менѣе всего можетъ быть зараженія ртутными парами, наводчики не особенно любятъ работать: «Очень холодно, только и знаетъ, что бѣгаешь въ избу грѣться!» Точно также не любятъ они и повязаній полотенцемъ: «Душно очень, а потомъ и копотно: то подвяжи, то развяжи!» Вотъ почему, когда работы предстоитъ немножко много, наводчики неподвязываются полотенцами. Самые бѣдные изъ зер-

*) На полъ-ящика стекла ртути выходитъ до 12 ф.. изъ этого числа до 6½ ф. стекаетъ (марянка), слѣд. для полнаго зараженія организма рабочаго нужно бываетъ переработать 3½—4½ пудовъ ртути.

кальщиковъ, не имѣя отдѣльной подводной, иногда наводятъ стекла и въ жилыхъ своихъ избахъ, особенно когда бываетъ работы немного.

Вредное дѣйствіе на живой организмъ ртути сказывается не только на людяхъ, но и на животныхъ. Говорятъ, что молодые ягнята, внесенные въ избу, гдѣ производится работа, или отдѣлка зеркалъ, дохнутъ, вслѣдствіе чего зеркальщики и не держатъ у себя вовсе овецъ, если на дворѣ нѣтъ теплыхъ мшанниковъ.

Надобно замѣтить, что трясущіеся наводчики, блѣдныя дѣти и малоздоровые взрослые рабочіе встрѣчаются только въ болѣе или менѣе значительныхъ мастерскихъ и притомъ среди *наемныхъ* рабочихъ. Чтоже касается самихъ хозяевъ крупныхъ мастерскихъ, и мелкихъ производителей, ведущихъ дѣло своими семьями, то повидимому здоровью ихъ сравнительно мало вредитъ занятіе зеркальнымъ производствомъ: трясучекъ между ними нѣтъ ни одного; единственно, что еще можно замѣтить, какъ отраженіе вліянія на здоровье извѣстнаго занятія, такъ это то, что хозяева-наводчики имѣютъ нѣсколько изнуренный видъ. Впрочемъ, многихъ изъ бывшихъ хозяевъ наводчиковъ можно теперь видѣть стариками очень почтенныхъ лѣтъ, но бодрыми по виду. Причина такаго различнаго вліянія одного и тогоже занятія на наемныхъ рабочихъ и на хозяевъ заключается въ томъ, что въ значительныхъ мастерскихъ хозяева берегутъ себя, заставляя продѣлывать извѣстные виды работъ наемное лицо, въ мелкихъ же мастерскихъ работы вообще бываютъ настолько мало, что работающіе могутъ незамѣтно для себя *отучиваться* отъ вреднаго вліянія ртути. Подводить стекло въ послѣднихъ мастерскихъ приходится только около 6 часовъ въ недѣлю, понятно, что при такой кратковременной работѣ наводчикъ легко можетъ возстанавливать свое нарушенное здоровье. На основаніи всего вышесказаннаго можно придти къ такимъ выводамъ относительно зеркальнаго промысла Московской губерніи:

а) если данное производство въ настоящихъ мѣстахъ своего существованія должно получить большое развитіе, то крайне желательно, чтобы въ видахъ сохраненія здоровья рабочихъ, за нимъ осталась мелкая форма производства.

b) послѣдняго можно достигнуть путемъ организаціи кредита и устройствомъ складовъ, съ выдачею варрантовъ.

с) практическому осуществленію этихъ и тому подобныхъ мѣръ можно пособить устройствомъ школъ, въ которыхъ необходимо ввести, между прочимъ, преподаваніе *шіены*.

Статистическія свѣдѣнія о зеркальщикахъ и рамочникахъ.

№ по порядку.	Названіе селеній и въ нихъ производителей.	Производимые товары.	Гдѣ производятся работы.	Составъ рабочихъ. Семейные рабочіе. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Наемные рабочіе. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Цѣнность годоваго производства въ рубляхъ.	Наемныя душъ владѣетъ надѣломъ.	Обработка земли.	Скотъ. Лошади.	Коровы.	Мелкія.
	Д. Фофаново (госуд).																
1	Яковъ Гавриловъ.	форменныя зеркала.	мастер.	3	—	—	—	3	—	1	—	3000	2	раб. всю.	3	4	4
			итого.	3	—	—	—	3	—	1	—	3000	—	—	3	4	4
	Д. Носово (соб. изъ помѣщ.)																
2	Вас. Михайловъ .	рамки дер.	изба.	1	—	—	—	—	—	—	—	120	2	самъ всю.	2	1	2
3	Семенъ Егоровъ .	тоже.	мастер.	2	—	—	—	2	—	—	—	900	4	самъ всю.	2	3	6
4	Василій Андреевъ.		изба.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		2	2	4
5	Семенъ Алексѣевъ.		тоже.	2	—	—	—	—	—	—	—	200	2		1	1	—
6	Андрей Михайловъ.			2	—	—	—	—	—	—	—	300	1		1	1	—
7	Серг. Евстигнѣевъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	120	2		1	2	2
8	Павелъ Степановъ.			2	—	—	—	—	—	—	—	300	8		3	3	8
9	Филиппъ Петровъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	1	1
10	Егоръ Федоровъ .			1	—	—	—	—	—	—	—	200	мѣщанинъ.		—	1	—
11	Тимофей Осиповъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	200	солдатъ.		—	—	—
			итого.	14	—	—	—	2	—	—	—	2720	—	—	13	15	22
	С, Мерзлово (соб. помѣщ.																
12	Василій Ильичъ .	тоже.	изба.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	самъ всю.	2	1	2
13	Иванъ Филатовъ .	тоже.	мастер. при избѣ.	1	—	—	—	2	—	—	—	600	2	самъ всю.	1	1	2
			итого.	2	—	—	—	2	—	—	—	730	—	—	3	2	4

Названіе селеній и въ нихъ производителей.	Производимые товары.	Гдѣ производится работы.	Составъ рабочихъ: Семейные рабочіе. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Наемные рабочіе. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Цѣнность годоваго производства въ рубляхъ.	Насколько душъ владѣетъ надѣломъ.	Обработка земли.	Скотъ. Лошади.	Коровы.	Мелкій.
Мостки (врем. обяз.)																
Павелъ Максимовъ.	зеркалаформ и рамоч.	мастер.	3	—	—	—	2	—	1	—	2000	4	самъ всю	2	2	2
Ѳадей Васильевъ.	тоже.	мастер.	1	1	—	—	1	—	1	—	1500	2	самъ всю.	1	1	1
Вуколъ Егоровъ .	форм. зерк.	изба.	2	—	1	—	—	—	—	—	1000	2	самъ всю	2	1	2
		итого.	6	1	1	—	3	—	2	—	4500	—	—	5	4	5
Титово (госуд.)																
Алексѣй Ильичъ .	зерк. форм., дер., жест.	изба.	2	1	1	—	—	—	—	—	1200	4	раб. всю.	1	3	—
Михаилъ Ивановъ.	тоже.	мастер.	3	—	—	—	3	—	1	—	2500	3	раб. всю.	3	3	1
Павелъ Ѳедоровъ.	формен.	мастер.	1	1	1	—	2	—	—	—	1600	2	самъ всю.	2	2	1
Вас. Степановъ. .	жестян.	изба.	1	2	—	—	—	—	1	—	1200	2	самъ всю.	2	2	1
		итого.	7	4	2	—	5	—	2	—	6500	—	—	8	10	3
Д Лисинки.																
Алексѣй Ѳедоровъ.	дерев. рамки.	изба.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	самъ всю.	1	—	—
Елиз. Васильевъ.	тоже.	тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	сдаетъ.	—	—	—
Захаръ Васильевъ.	тоже.	тоже.	1	—	—	—	1	—	—	—	300	4	самъ всю.	1	1	3
Федоръ Алексѣевъ.	тоже.	тоже.	2	—	—	—	1	—	—	—	450	2	самъ всю	1	1	3
		итого.	5	—	—	—	2	—	—	—	1010	—	—	3	2	6
Д Елизарово (соб. помѣщ.)																
Павелъ Никитинъ.	дерев. зерк. форм. и жест.	мастер.	3	—	—	—	3	2	1	—	4000	4	раб. всю.	2	3	3
Ѳеофанъ Васильевъ.	дерев. рамки.	изба.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	самъ всю.	2	1	2
Михаилъ Ѳедоровъ.	тоже.	изба.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	самъ всю.	1	1	1

№ по порядку.	Названіе селеній и въ нихъ производителей.	Производимые товары.	Гдѣ производятся работы.	Составъ рабочихъ. Семейные рабочіе. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Наемные рабочіе. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Цѣнность годоваго производства въ рубляхъ.	Сколько душъ надѣла.	Обработка земли.	Скотъ. Лошади.	Коровы.	Мелкій.
28	Сидоръ Павловъ	дерев. рамки.	изба.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	самъ всю.	2	1	[illegible]
29	Леонъ Павловъ	тоже.	тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	тоже.	1	2	[illegible]
30	Дмит. Григорьевъ.	форм. зерк.	тоже.	1	1	—	—	—	—	1	—	800	2	тоже.	1	1	[illegible]
31	Михаилъ Матвѣевъ.	дерев. рамки.	тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	тоже.	2	1	[illegible]
			итого.	9	1	—	—	3	2	2	—	5450	—	—	12	10	[illegible]
	Заовражье (соб. пом.)																
32	Вас. Мартьяновъ.	зерк. дер. и форм.	изба.	1	1	—	—	2	—	1	—	1200	2	самъ всю.	2	2	[illegible]
33	Зах. Мартьяновъ.	дерев. рамки.	тоже.	1	1	1	—	—	—	1	—	800	3	тоже.	2	2	[illegible]
34	Кипріанъ Ивановъ.	тоже,	тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	тоже.	1	1	[illegible]
35	Семенъ Евстафіевъ.	тоже.	тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	тоже.	1	1	[illegible]
36	Семенъ Егоровъ	зеркальца.	тоже.	2	—	—	—	—	—	—	—	300	4	тоже.	1	1	[illegible]
37	Василій Ивановъ.	дерев. рамки.	тоже.	2	1	—	—	—	—	—	—	800	4	сдаетъ.	—	—	[illegible]
38	Иванъ Егоровъ.	тоже.	тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	самъ всю.	1	1	
39	Сергѣй Антиповъ.	тоже.	тоже.	2	—	—	—	—	—	—	—	300	4	тоже.	3	1	
40	Иванъ Сергѣевъ	тоже.	тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	30	2	тоже.	1	1	
41	Тимофей Сергѣевъ.	тоже.	тоже.	2	—	—	—	—	—	—	—	300	3	тоже.	2	2	
42	Алекс. Григорьевъ.	тоже.	тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	тоже.	1	1	
43	Ефимъ Ефимовъ	тоже.	тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	тоже.	1	1	
44	Савелій Петровъ	тоже.	тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	1	тоже.	1	—	
45	Степ. Григорьевъ.	тоже.	тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	тоже.	1	—	
			итого	18	3	1	—	2	—	2	—	4740	—	—	18	14	

№ по порядку.	Названіе селеній и въ нихъ производителей.	Производимые товары.	Гдѣ производятся работы.	Составъ рабочихъ. Семейные рабочіе. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Наемные рабочіе. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Цѣнность готоваго производства въ рубляхъ.	Насколько душъ владѣетъ надѣломъ.	Обработка земли.	Скотъ. Лошади.	Коровы.	Мелкій.
	Звенигородскій уѣздъ. *Шараповская вол.*																
	Д. Татарка.																
46	Василій Андреевъ.	разныя зерк. рамки.	въ избѣ.	1	—	1	—	2	—	2	—	1100	3	раб. всю.	2	2	3
47	Иванъ Ѳедоровъ .	зерк. рядскія.	тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	самъ всю.	1	2	1
48	Дмитр. Константин.	тоже.	при избѣ.	3	—	—	—	—	—	—	—	130	2	пустуетъ.	—	1	—
49	Иванъ Дмитріевъ.		мастер.	1	—	—	—	4	—	1	—	1200	4	раб. всю.	2	3	3
50	Макс Владиміровъ.		тоже.	4	—	1	—	3	—	—	—	1600	7	тоже.	2	3	2
51	Николай Ильинъ .		въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	самъ всю.	1	1	2
52	Иванъ Кузьминъ .		тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	тоже.	3	2	6
			итого.	12	—	2	—	9	—	3	—	4420	—	—	11	14	17
	Д. Часцы.																
53	Карпъ Викторовъ.	тоже.	въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	—	—	200	2	сдаетъ.	—	—	—
54	Илья Дмитріевъ. .	рѣзн. рамки.	тоже.	2	—	—	—	—	—	—	—	500	2	самъ всю.	1	1	—
55	Алексѣй Ѳоминъ .	простыя зеркал. рамки.		1	—	—	—	—	—	—	—	130	1	тоже.	1	—	—
56	Герас. Михайловъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	1		1	—	1
57	Тимоф. Васильевъ.	тоже.		2	—	—	—	—	—	—	—	260	3		1	1	—
58	Семенъ Ивановъ .			1	—	—	—	—	—	—	—	200	2	с дастъ	—	—	—
59	Ефимъ Аѳанасьевъ.			2	—	—	—	—	—	—	—	260	2	самъ всю.	1	1	1
60	Абрамъ Ивановъ .			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	тоже.	1	2	—
61	Василій Ивановъ.			2	—	—	—	—	—	—	—	300	2		1	2	—
62	Григ. Дмитріевъ .			3	—	—	—	—	—	—	—	600	4		1	2	2
63	Леонъ Андреевъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	3		1	1	2
64	Семенъ Егоровъ .			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	2	1

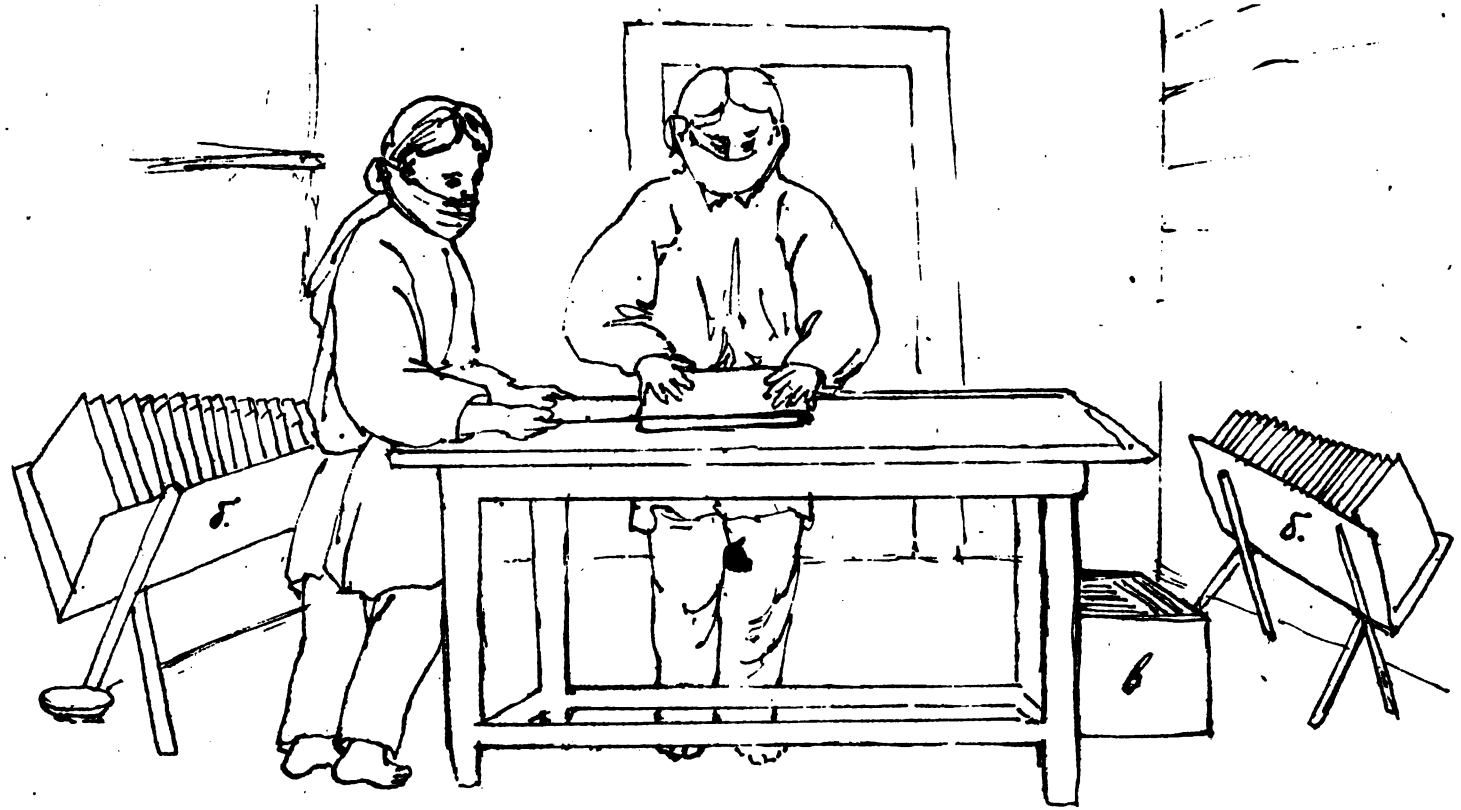
№ по порядку.	Названіе селеній и въ нихъ производителей.	Производимые товары.	Гдѣ производятся работы.	Составъ рабочихъ. Семейные рабочіе. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ	Наемные рабочіе. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Цѣнность годоваго производства въ рубляхъ.	Насколько душъ владѣетъ наделомъ.	Обработка земли.	Скотъ. Лошади.	Коровы.	Мелкій.
65	Петръ Никитинъ .	рѣзн. рамки.	мастер.	4	—	—	—	—	—	—	—	900	5	самъ всю	3	3	—
66	Михаилъ Ивановъ.	прост. зерк. рамки.	въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	—	—
67	Петръ Алексѣевъ.			1	—	—	—	1	—	—	—	400	2		1	2	—
68	Ѳедоръ Николаевъ.			2	—	—	—	—	—	—	—	300	3		2	2	—
69	Михаилъ Сергѣевъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	2	—
70	Тимофей Ивановъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	2	—
71	Антонъ Ивановъ .			1	—	—	—	—	—	—	—	130	1		1	1	—
12	Алек. Тимофѣевъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	1	1
73	Ѳедосей Васильевъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	1	—
74	Мих. Васильевъ .			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		2	1	—
75	Тим. Степановъ .			1	—	1	—	—	—	—	—	300	3		1	2	—
76	Конст. Михайловъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	1	—
77	Сергѣй Назаровъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	1	—
78	Иванъ Ефимовъ .			1	—	—	—	—	—	—	—	130	3		1	1	2
79	Фил. Васильевъ. .			1	—	—	—	—	—	—	—	200	2	отдаетъ.	—	—	—
80	Матв. Андріановъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	230	2	самъ всю.	1	1	—
81	Спир. Михайловъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		2	1	—
82	Спирид. Карповъ.	рѣзн. рамки.		1	—	—	—	—	—	—	—	250	2		1	1	—
83	Мих. Афанасьевъ.	прост. зерк. рамки.		2	—	1	—	—	—	—	—	500	4		2	2	—
84	Дмитр. Васильевъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	2	—
85	Василій Ивановъ .			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	—	—
86	Конст. Захаровъ .			2	—	1	—	—	—	—	—	500	3		2	1	—
87	Михаилъ Ѳедоровъ.			2	—	—	—	—	—	—	—	300	4		1	2	3
88	Платонъ Карновъ.			1	—	1	—	—	—	—	—	250	2		1	1	—
89	Петръ Николаевъ.			2	—	—	—	—	—	—	—	300	3		2	2	—
90	Павелъ Степановъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	1	—

№ по порядку.	Названіе селеній и въ нихъ производителей.	Производимые товары.	Гдѣ производятся работы.	Составъ рабочихъ. Семейные рабочіе. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Наемные рабочіе. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Цѣнность годоваго производства въ рубляхъ.	[illegible]	Обработка земли.	Скотъ. Лошади.	Коровы.	Мелкій.
91	Матв. Михайловъ.	прост. зерк. рамки.	въ избѣ.	1	—	1	—	—	—	—	—	250	2	самъ всю.	1	1	—
92	Степанъ Егоровъ.	тоже.	тоже.	3	—	—	—	—	—	—	—	550	4	тоже.	2	3	2
93	Аѳан. Степановъ.	рѣзн. рамки.	мастерск.	5	—	—	—	1	—	—	—	1500	6	раб всю.	4	3	6
94	Семенъ Алексѣевъ.	прост. рамки.	въ избѣ.	2	—	—	—	—	—	—	—	300	3	самъ всю.	1	2	2
95	Василій Семеновъ.	тоже	тоже	1	—	—	—	—	—	—	—	130	3	тоже	1	2	2
96	Егоръ Михайловъ.	тоже	тоже	2	—	—	—	—	—	—	—	300	4	тоже	2	2	2
97	Николай Борисовъ.	тоже	тоже	2	—	—	—	—	—	—	—	300	4	тоже	2	2	—
98	Алексѣй Ильинъ.	тоже	тоже	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	тоже	1	2	—
99	Демидъ Филатовъ.	тоже	тоже	2	—	—	—	—	—	—	—	800	3	тоже	3	4	2
100	Ѳедоръ Петровъ.	рѣзн. рамки.	мастерск	2	—	—	—	6	—	3	—	2200	3	раб. всю.	3	3	2
101	Мих. Евстафіевъ.	прост. зерк. рамки.	въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	самъ всю.	1	1	—
102	Тимоф. Евстафіевъ.	тоже	тоже	2	—	—	—	—	—	—	—	800	4	тоже	2	2	—
103	Евсѣй Ефимовъ.	тоже	тоже	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	тоже	1	1	1
104	Вас. Васильевъ.	тоже	тоже	1	—	—	—	—	—	—	—	130	3	тоже	1	2	—
105	Дмитрій Исаевъ.	тоже	тоже	2	—	—	—	—	—	—	—	300	3	тоже	1	2	—
106	Филиппъ Исаевъ.	тоже	тоже	1	—	—	—	—	—	—	—	130	4	тоже	1	1	—
107	Фил. Аѳанасьевъ.	тоже	тоже	2	—	—	—	1	—	—	—	700	4	тоже	3	3	1
108	Петръ Филипповъ.	тоже	тоже	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	тоже	1	1	2
109	Степанъ Васильевъ.	тоже	тоже	1	—	—	—	—	—	—	—	130	3	тоже	1	2	1
110	Иванъ Васильевъ.	тоже	тоже	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	тоже	1	2	—
111	Мих. Андреевъ.	тоже	тоже	2	—	—	—	—	—	—	—	300	2	тоже	1	2	1
112	Леонъ Михайловъ.	тоже	тоже	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	сдаетъ.	—	1	—
113	Петръ Кузьминъ.	тоже	тоже	1	—	—	—	—	—	—	—	130	1	самъ всю.	1	2	2
114	Митроф. Галактіон.	тоже	тоже	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2	тоже	1	1	—
115	Евсѣй Петровъ.	тоже	тоже	2	—	—	—	—	—	—	—	300	2	тоже	1	—	2
116	Петръ Константин.	тоже	тоже	2	—	—	—	—	—	—	—	300	2	тоже	1	1	—
			итого.	105	—	5	—	9	—	3	—	18680	—	—	81	94	42

№ по порядку.	Названіе селеній и въ нихъ производителей.	Производимые товары.	Гдѣ производятся работы.	Составъ рабочихъ. Семейные рабочіе. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Наемные рабочіе. Мужчины.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Цѣнность готоваго производства въ рубляхъ.	Наемныя души владѣютъ надѣломъ.	Обработка земли.	Скотъ. Лошади.	Коровы.	Мелкій.
	Ягунинская волость.																
	Д. Шихово.																
117	Ѳедоръ Кузьминъ.	зерк. рам. рядск.	мастерск.	1	—	1	—	2	—	—	—	900	6	раб. всю.	3	1	16
118	Савелій Семеновъ.	тоже.	при избѣ.	1	—	—	—	—	—	2	—	200	4	самъ всю.	2	1	5
			итого.	2	—	1	—	2	—	1	—	1100	—	—	5	2	17
	Аксиньинская вол.																
	Д. Игнатьево.																
119	Леонъ Петровъ. .	прост. рамки.	въ избѣ.	5	—	—	—	1	—	1	—	1500	9	раб. всю.	4	3	—
120	Ѳедоръ Яковлевъ.	зеркала.	мастерск.	3	—	—	—	2	—	2	—	2800	6	тоже.	2	3	—
121	Петръ Васильевъ.	тоже.	при избѣ.	1	—	1	—	4	—	3	—	2000	3	раб. всю.	1	2	—
122	Иванъ Максимовъ.	зерк. рамки.	въ избѣ.	2	—	—	—	—	—	1	—	500	4	самъ всю.	1	2	—
123	Никита Михайловъ.	тоже.	тоже.	2	—	—	—	—	—	—	—	300	2	тоже.	2	1	—
124	Иванъ Артемьевъ.			1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	2	—
125	Иванъ Васильевъ.			1	—	1	—	—	—	—	—	130	2		1	—	—
126	Илья Михайловъ .			2	—	1	—	—	—	—	—	350	6		1	2	—
127	Никол. Алексѣевъ.		мастерск.	2	—	—	—	—	—	—	—	300	2		1	2	—
128	Филиппъ Ивановъ.		въ избѣ.	1	—	1	—	—	—	—	—	250	3		1	2	—
129	Иванъ Григорьевъ.		при избѣ.	3	—	—	—	—	—	—	—	700	4		1	1	—
130	Степанъ Петровъ.	зеркала и рамки.	мастерск.	1	1	—	—	—	—	—	—	500	3		1	1	—
131	Максимъ Ивановъ.	рамки.	въ избѣ.	1	—	—	—	2	—	—	—	600	3		2	2	1
132	Филип. Матвѣевъ.	тоже.	тоже.	1	—	—	—	1	—	1	—	600	4		2	1	1
133	Мих. Васильевъ .			1	—	2	—	1	—	1	—	900	3	раб. всю.	2	2	—
134	Василій Егоровъ .			1	—	2	—	—	—	—	—	300	2	самъ всю.	1	1	1
135	Петръ Мироновъ.		при избч.	2	—	2	—	—	—	—	—	400	5	тоже.	1	1	3

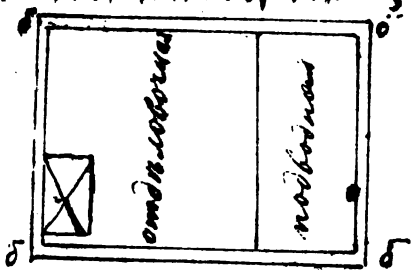
№ по порядку.	Названіе селеній и въ нихъ производителей.	Производимые товары.	Гдѣ производятся работы.	Составъ рабочихъ. Семейные рабочіе. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Наемные рабочіе. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Цѣнность годоваго производства въ рубляхъ.	Наемныхъ душъ владѣетъ надѣломъ.	Обработка земли.	Скотъ. Лошади.	Коровы.	Мелкій.
36	Аѳан. Ѳедоровъ .	рамки.	мастерск.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	4	самъ всю.	1	1	2
37	Иванъ Васильевъ.	тоже.	въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	1	—	200	3	тоже.	1	1	1
38	Матвѣй Петровъ .		при избѣ.	2	—	—	—	—	—	—	—	300	2		1	2	2
39	Егоръ Васильевъ.		тоже.	1	—	—	—	—	—	—	—	130	2		1	1	1
40	Степ. Спиридоновъ.			3	—	—	—	—	—	—	—	500	4		1	1	2
41	Ѳедоръ Ивановъ .			2	—	1	—	1	—	1	—	900	4		2	2	3
42	Иванъ Ивановъ .		въ избѣ.	2	—	—	—	—	—	—	—	300	4		1	1	1
			итого.	42	1	11	—	12	—	11	—	14720	—	—	33	37	18
			Всего.	255	10	23	—	54	2	27	—	69590	—	—	195	208	177

Свѣдѣнія о д. Супоневѣ помѣщены въ I Т. статист. сборн. Небезъинтересно будетъ узнать какія измѣненія произошли среди Супоневскихъ производителей съ 76 года. А. А. Исаевъ въ своей книгѣ (I т. Промыслы Моск. Губ.) всѣхъ мастерскихъ насчиталъ здѣсь 18, въ настоящее время мастерскихъ 14. Число всѣхъ рабочихъ было 44, теперь 49; наемныхъ рабочихъ было 16 и осталось тоже число, но при этомъ количество взрослыхъ рабочихъ уменьшилось съ 8 на 5, а малолѣтнихъ увеличилось съ 8 на 13. Мастерскихъ съ наемными рабочими было 8, теперь 7. Въ вышеприведенную таблицу не вошли *зеркальщики* Рогачевской волости Дмитровскаго уѣзда, изъ д. Назаровой Егоръ Ксенофонтовъ и д. Чайниковой Аѳонасій Николаевъ. Всѣхъ рабочихъ здѣсь 6 человѣкъ, изъ которыхъ 4 семейскихъ и 2 наемныхъ. Цѣнность годоваго производства Дмитровскихъ зеркальщиковъ показана выше, въ общемъ итогѣ.



Въ подсобной зеркальщика.

а. Верстакъ.
б,б, становки
в. ящикъ.



Фиг. 55. План мастерской.

КИСТОВЯЗНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

КИСТОВЯЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

I.

Производители молярныхъ и живописныхъ кистей, именующіе себя *кистовязцами*, а свое производство *кистовязнымъ* производствомъ, появились въ Дмитровскомъ уѣздѣ около 50 лѣтъ тому назадъ. Первыми кистовязцами здѣсь были *дворовые* г. Левиной (изъ д. Исакова, Ильинской волости); послѣ 61 г., когда нѣкоторые изъ такихъ дворовыхъ приписались къ Исаковскому обществу, кистовязнымъ производствомъ стали заниматься и крестьяне.

Впрочемъ, развитіе промысла, какъ видно, идетъ здѣсь очень медленными шагами, такъ что по прошествіи 50 лѣтъ всѣхъ кистовязцевъ насчитывается только 40 человѣкъ. Медленность распространенія среди сельскаго населенія Дмитровскаго уѣзда кистовязнаго производства объясняютъ обыкновенно нежеланіемъ существующихъ теперь производителей имѣть для себя новыхъ конкуррентовъ. Говорятъ, что насколько возможно они стараются не показывать постороннимъ лицамъ своихъ работъ, такъ что сторонніхъ учениковъ имѣетъ у себя одинъ только производитель Балагуровъ, лучшій мастеръ своего дѣла.

Признавая, что приводимое объясненіе дѣйствительно имѣетъ нѣкоторое значеніе въ данномъ вопросѣ, тѣмъ неменѣе указанную причину слѣдуетъ относить къ числу самыхъ второстепенныхъ причинъ. Главною же слѣдуетъ считать высокій сравнительно размѣръ оборотнаго капитала, требующійся для веденія кистовязнаго промысла и, кромѣ того, особыя условія сбыта, о чемъ будетъ сказано ниже.

Въ 1875 — 76 г. кистовязцы испытывали страшный застой въ своихъ дѣлахъ: кисти рѣшительно не шли у нихъ съ рукъ, не смотря на самую низкую цѣну. Съ 1877 года обстоятельства перемѣнились и время *русско-турецкой* войны было для нихъ лучшимъ временемъ, съ 79 г. начался, какъ говорятъ *средній* спросъ на товаръ.

II.

Работы кистовязовъ производятся въ жилыхъ избахъ; отдѣльныхъ рабочихъ помѣщеній нѣтъ ни у кого изъ нихъ. Инструменты у кистовязовъ—ножъ, роговая съ крупными и очень рѣдкими зубьями гребенка и

обыкновенныхъ размѣровъ ножницы. Главнымъ матеріаломъ является щетина свиная и барсучья, болѣе всего идетъ въ дѣло первая; ее кистовязы покупаютъ въ Москвѣ, въ Зарядьѣ, прямо отъ заводчика. Лучшій *бокъ*, бѣлаго цвѣта, покупается по 1 р. 40 к. фунтъ, или 56 р. пудъ, средній 36 р. за пудъ, щетина болѣе дешевыхъ цѣнъ (отъ 25 р.) рѣдко употребляется въ дѣло. Кистовязы пріобрѣтаютъ щетину въ кружкахъ, по 2½ ф. каждый. Разобрать кружекъ, т. е. разсортировать находящійся въ немъ щетинный матеріалъ, долженъ самъ покупатель. Лучшую изъ кружка щетину онъ назначаетъ для *окатки*, т. е. первыхъ рядовъ кисти, худшую откладываетъ для средины кистей. Барсукъ покупается въ Москвѣ, въ Охотномъ ряду, по 1 р. 50 к. за шкурку. Чтобы легче можно было выщипать съ барсука щетину, шкурку его ошпариваютъ, т. е. обливаютъ кипяткомъ. Кистовязы продаютъ обработанныя барсучьи шкурки по 7 к. за штуку; получающіеся при работѣ кистей вычесы щетины, продаются по 10 коп. за фунтъ.

На ручки для кистей (длина около 6 вершковъ) употребляются ольховыя, осиновыя и липовыя дерева. Точеныя ручки пріобрѣтаются по 1—3 к. за штуку, смотря по сорту, строганныя ножемъ дешевле, именно: одна копѣйка за десятокъ. Производствомъ первыхъ заняты два мѣстныхъ токаря и одинъ токарь изъ Серпуховскаго уѣзда, строганныя ручки производятся мѣстными мальчиками.

Кромѣ деревянныхъ ручекъ кистовязы нуждаются еще въ суровыхъ и крашенныхъ ниткахъ, въ мѣдной проволокѣ 20 номера, въ клеѣ (20 к. ф.) и въ масляномъ лакѣ (30 к. ф.). До сихъ поръ при работѣ французскаго сорта кистей затягиваніе проволокѣ производилось помощію зубовъ мастера, въ настоящее время у нѣкоторыхъ производителей для этой цѣли стали употребляться маленкіе желѣзные тиски.

Процессъ работъ въ кистовязномъ производствѣ, какъ уже сказано, начинается съ заготовки щетины. Такъ какъ щетина обыкновенно пріобрѣтается отъ торговцевъ довольно влажной, то кистовязы прежде всего стараются высушить ее, для чего, разбивши каждый кружекъ на пучки, кладутъ ихъ въ печь или на печь, смотря по обстоятельствамъ, гдѣ они и остаются въ теченіи цѣлыхъ сутокъ. Высушенные пучки перебираются, сталкиваются на вершину, перевязываются и опять кладутся въ сушку, послѣ чего изъ пучковъ уже прямо дѣлаются *кисточки*. Въ русскомъ сортѣ кисточка (пучекъ щетины безъ ручки) перевязываются только по срединѣ, а во французскомъ она имѣетъ три перевязки. Кисточки цѣлую ночь мочатся въ водѣ, затѣмъ тщательно промываются въ новой, чистой водѣ. Послѣ этого мастеръ обыкновенно прочищаетъ кисти (операція эта прежде производилась посредствомъ ножа, въ настоящее-же время для прочистки кистей употребляютъ гребенку), окутываетъ головки ихъ нитками и обрѣзаетъ комельки у щетины. Для того, чтобы масляный лакъ могъ забрать каждую

щетинку въ кисточкѣ, необходимо бываетъ ослабить перевязь, что и достигается кистовязцами новою сушкою кистей въ печи. Послѣ такой сушки и залачиванія комельковая часть кистей представляется вполнѣ склееной и кистовязу остается только, если онъ работаетъ *русскій* сортъ кистей, то насадить кисточки на ручки, если же работается французскій сортъ, то посадить ихъ въ ручки. Ручки для русскихъ сортовъ заостриваются съ конца, ручки для французскихъ сортовъ кистей имѣютъ въ широкомъ своемъ концѣ вырѣзъ, въ который и вставляется кисточка. Конецъ ручки обвязывается проволокой, по которой обматываютъ ниткой, послѣ чего послѣдняя проклеевается. Затѣмъ слѣдуетъ уже отдѣлка выработанныхъ кистей, состоящая въ томъ, что нитки со щетины кисти сымаются, самая щетинка подравнивается ножницами, расчищается ножемъ и гребенкой.

Какъ ни просты кажутся для перваго взгляда операціи, производимыя кистовязомъ, тѣмъ неменѣе онѣ требуютъ довольно большаго искусства отъ рабочаго. Самымъ труднымъ дѣломъ считается обмотка кистей нитками и посадка ихъ на ручки. Что-же касается отбѣлки щетины, то это составляетъ до нѣкоторой степени *секретъ* производителей.

Скажемъ объ основныхъ и оборотныхъ капиталахъ, а также и о заработкахъ, существующихъ въ кистовязномъ промыслѣ.

Основной капиталъ кистовяза слагается изъ стоимости слѣдующихъ предметовъ, употребляющихся при производствѣ:

ножа	—	р. 15 к.
ножницъ	—	„ 50 „
гребенки	—	„ 15 „
тисковъ.	2	„ — „
посудины для промывки костей. .	1	„ — „

Итого по разсчету на 1 рабочаго 3 р. 80 к. Но у большинства производителей основный капиталъ значительно ниже показаннаго, такъ какъ далеко не всѣ они имѣютъ тиски. Имѣя въ виду численной составъ рабочихъ въ мастерскихъ (см. табл.), слѣдуетъ признать что для кистовязовъ Дмитровскаго уѣзда наибольшій размѣръ основнаго капитала въ настоящее время не превышаетъ 5 р., наименьшій размѣръ равняется только 80 к. сер. *Оборотный* капиталъ кистовязцевъ значительно болѣе основнаго: такъ, *наименьшій размѣръ оборотнаго капитала* можетъ равняться неменѣе какъ стоимости 10 ф. щетины, т. е. отъ 7 р. 50 к. до 10 р. *) за тѣмъ на ручки для кистей нужно копѣекъ 60, на нитки

*) Ив. Герасимовъ по нуждѣ покупаетъ иногда и по 5 р. щетины, слѣд. на 8 р. 75 к. и 5 р. не находитъ, что такого количества мало для работы, что въ этомъ случаѣ *убыточно* ѣздить съ товаромъ въ Москву, такъ какъ товару выходитъ всего на 8—12 р.

копѣекъ 25, клею и лаку на 20 к. а всего на одинъ оборотъ съ товаромъ требуется 8 р. 55 к. — 11 р. 5 к. Наибольшій размѣръ оборотнаго капитала представляется въ мастерской Балагурова, но и здѣсь, оборотный капиталъ не превышаетъ 250 руб. (см. табл. № 1-й). Срокъ оборота у кистовязцевъ большею частію бываетъ двухнедѣльный и мѣсячный.

Чтобы опредѣлить заработки кистовязцевъ познакомимся прежде всего съ видами производимыхъ ими товаровъ, затѣмъ узнаемъ рыночную цѣнность этихъ товаровъ, стоимость ихъ для самихъ производителей и, наконецъ, посмотримъ, какое количество товара можетъ выработать въ ту или другую единицу времени та или другая мастерская.

Кистовязцы работаютъ только двадцать номеровъ кистей; самый крупный сортъ будетъ представлять собою двадцатый номеръ. Русскія кисти работаются только мелкаго и средняго сорта; онѣ продаются почти вдвое дешевле французскихъ кистей. Кисть № 20 французскаго сорта продается по 50 к. за штуку, № 19 по 42 к. за штуку, № 16 по 33 к., № 15 по 21 к., № 14 по 18 к. за штуку; кисть № 13 продается по 14 к. за штуку, всѣ же остальные номера, которые ниже № 13, продаются копѣйкой дешевле съ каждаго номера, такъ что кисть № 5 продается по 7 к., а кисть № 4 продается по 6 к. за штуку. Цальцовки, или кисти изъ барсучьей щетины продаются отъ 75 к. до 1 р. 50 к.

На кисти русскаго сорта употребляется щетина среднихъ и даже низшихъ сортовъ. На русскія кисти № 20 идетъ щетина 40 руб. пудъ; изъ пуда выходитъ до 30 дюжинъ кистей; расчетъ получается слѣдующій:

на щетину за вычетомъ *вычеса*, продающагося по 10 к. ф., выходитъ .	37 р. — к.
за ручки по 10 к. за дюжину, 30 дюжинъ	3 „ — „
нитокъ суровыхъ на	1 „ — „
клею 2 ф.	— „ 50 „
Лаку 1 ф.	— „ 30 „
Итого на 30 дюжинъ одинъ матеріалъ на.	41 р. 80 к.

Продажная цѣна за 30 дюжинъ такихъ кистей отъ 50 р., смотря по обстоятельствамъ, доходитъ до 75 р. Показанное количество товара одинъ мастеръ при помощи своего семейства вырабатываетъ $1^1/_2$ и 2 недѣли, слѣдовательно за это время онъ получаетъ воловаго дохода 8 р. 20 к. до 32 р. 20 к.

Четыре номера кистей французскаго сорта: №№ 14, 16, 18 и 20, мастеръ самъ другъ съ мальчикомъ вырабатываетъ въ 6 недѣлъ 100 дюжинъ. При этомъ расходуется на матеріалъ:

щетины на 25 дюжинъ кистей двадцатаго номера	70	ф.	по 50	р.	пудъ	87 р. 50 к.
щетины на 25 дюжинъ кистей восемнадцатаго номера	62½	„	„ 45	„	„	70 „ 11 „
щетины на 25 дюжинъ кистей шестнадцатаго номера	46½	„	„ 35	„	„	40 „ 69 „
щетины на 25 дюжинъ кистей четырнадцатаго номера	31¼	„	„ 35	„	„	25 „ 37 „
Итого щетины на . . .						223 р. 7 к.
Затѣмъ на 100 дюж. потребуется клея	10	ф.	по 20	к.		2 р. — к.
лаку	8	ф.	по 30	к.	.	2 „ 40 „
проволоки	6	ф.	. .			2 „ 40 „
нитокъ суровыхъ	4	ф.				1 „ 20 „
красныхъ нитокъ	3	ф.				3 „ — „
ручекъ на кругъ по 2 к. штука . . .						24 „ — „
Итого на . . .						35 р. — к.

А всего на 100 дюжинъ французскихъ кистей, показанныхъ выше четырехъ номеровъ, выходитъ разнаго матеріала на 258 р. 67 к. Продажная цѣна 100 дюжинъ кистей достигаетъ до 400 р. (по расчету слѣдовало-бы продать за 417 р.), вычитая изъ этой суммы стоимость матеріала, увидимъ, что при благопріятныхъ условіяхъ рынка за 6 недѣль работы мастеръ самъ другъ можетъ добыть около 140 р. сер. Но изъ этого слѣдуетъ вычесть расходъ по доставкѣ товара въ Москву, что стоитъ сравнительно не дорого, около 10 р. на всѣ сто дюжинъ. Этотъ расчетъ составленъ нами въ мастерской Балагурова, который, какъ уже сказано, въ настоящее время является лучшимъ мастеромъ кистовязнаго дѣла. Другіе производители получаютъ дохода менѣе того въ два, даже въ три раза.

Произведенныя уже изслѣдованія мелкой, кустарной промышленности показали намъ, какъ вообще немного получаютъ кустари за свой трудъ, между тѣмъ только что приведенные расчеты подѣлокъ доказываютъ противное. Дѣйствительно заработки въ кистовязномъ промыслѣ по своей высотѣ представляютъ такое исключеніе изо всего доселѣ намъ извѣстнаго, что не лишнимъ будетъ указать здѣсь на причины, вызывающія ихъ. Въ числѣ такихъ причинъ, слѣдуетъ признать прежде всего высоту размѣра оборотнаго капитала кистовязовъ, которая задерживаетъ распространеніе промысла, ограничивая число производителей небольшимъ кругомъ сельскихъ жителей. Надобно замѣтить, что при высотѣ размѣра оборотнаго капитала спросъ на товаръ кистовязцевъ имѣетъ временный характеръ: кисти даже при благопріятныхъ условіяхъ хорошо идутъ въ продажу только лѣтомъ и еще въ мартѣ и апрѣлѣ. Такимъ образомъ каждому желающему заняться кистовязнымъ производствомъ необходимо запастись

достаточнаго размѣра капиталомъ только для того, чтобы вырабатывать товары, имѣющіе временный спросъ, что и удерживаетъ многихъ отъ перехода къ занятію кистовязнымъ производствомъ. Между тѣмъ существующіе же въ настоящее время производители, какъ уже сказано, встрѣчая себѣ слабую конкурренцію на рынкѣ, извлекаютъ изъ этого выгоды. Они не боятся городскихъ кистовязцевъ, такъ какъ послѣдніе продаютъ свои товары всегда дороже сельскихъ производителей.

Свои товары кистовязы сбываютъ въ Москвѣ, главнымъ образомъ въ лавки москательнаго ряда; только одинъ изъ производителей(именно Балагуровъ) поставляетъ кисти *хозяину*,живущему въ зарядьѣ; кромѣ Балагурова есть еще одна производительница (Марья Власова изъ д. Исакова), которая продаетъ свой товаръ главнымъ образомъ въ Дмитровѣ. Лучшими покупателями дмитровскихъ кистей являются слѣдующіе три торговца изъ Москвы: Усковъ, Неугодовъ и Поповъ. Доставку товару въ Москву кистовязцы расчитываютъ по 3 и 3½ руб. на возъ. Надобно замѣтить, что кисти такой удобный для перевозки товаръ, что кистовязы легко могли бы организовать артельную доставку ихъ въ Москву, что они и пробовали, но, благодаря не толковому отношенію къ дѣлу, оказалось, что покупатели кистей, имѣя въ виду присутствіе въ своихъ лавкахъ нѣсколькихъ производителей, конкуррирующихъ между собою значительно сбавляли цѣну на товаръ, такъ что артельная доставка товара становилась совсѣмъ невыгодной, почему и оставлена. Производители говорятъ, что во времена застоя торгово-промышленныхъ дѣлъ появленіе ихъ съ товаромъ въ рядахъ вызываетъ самыя обидныя остроты со стороны торговцевъ: наоборотъ „когда товаръ бываетъ въ спросѣ, то они тебя ловятъ“.

Сдѣлки по продажѣ товара и покупкѣ матеріала дѣлаются кистовязами на чистыя деньги. Большинство кистовязовъ работаютъ свой товаръ съ Покрова до вешней Казанской (8 іюля), слѣдовательно рабочій годъ у нихъ равняется обычному рабочему году кустарей Московской губерній. Мѣщане и безземельный крестьянинъ изъ д. Исакова работу производятъ въ теченіе круглаго года за исключеніемъ только покоснаго времени. Къ послѣднимъ по распредѣленію своего рабочаго времени примыкаетъ мастерокъ, Прокофій Захаровъ, изъ д. Андріанова, дочь котораго работаетъ кисти тоже въ теченіе круглаго года.

Изъ общаго числа лицъ, занятыхъ въ настоящее время кистовязнымъ производствомъ, граматными являются только 6 мужчинъ.

Наемныхъ рабочихъ въ данномъ промыслѣ нѣтъ, ученики же, живущіе по условію у Балагурова, получаютъ по 20 р. въ годъ (взяты на 4 года).

Въ какомъ отношеніи находится названный промыселъ къ земледѣлію видно изъ приложенной къ концу настоящаго очерка таблицы, но при этомъ нелишнимъ будетъ замѣтить слѣдующее: крестьяне

селенія Исакова, у которыхъ болѣе всего развитъ и прежде всего появился кистовязный промыселъ, владѣютъ надѣломъ только по 1,5 десятины на душу. Изъ нихъ не обрабатываетъ землю одна только Марья Власова, мужъ которой живетъ постоянно въ Москвѣ, въ работникахъ на кистовязномъ заведеніи, гдѣ онъ получаетъ по 7 р. въ мѣсяцъ. Петръ Мироновъ, обрабатывающій свой надѣлъ посредствомъ *найма*, поступаетъ такъ за неимѣніемъ лошади: въ прошломъ году у него было двѣ лошади, одну изъ нихъ онъ продалъ на стройку, другую у него увели воры. Такимъ образомъ отношеніе даннаго промысла къ земледѣлію можно считать вполнѣ благопріятнымъ. О вліяніи промысла на физическое здоровье рабочихъ слѣдуетъ замѣтить тоже, что сказано о щеточникахъ, въ 1 выпускѣ 6 тома, т. е. что повидимому обработка щетины оказываетъ вредное вліяніе на дыхательные органы рабочихъ.

Всѣхъ недоимокъ къ 1 января 1880 года за кистовязами числилось 93 р. Это количество приходится на 5 домовъ. Въ числѣ домохозяевъ, накопившихъ крупную недоимку, числится за Марьей Власовой съ мужемъ 12 р., за Иваномъ Ѳедоровымъ 20 р. и за Михаиломъ Семичастновымъ 50 р. Накопленіе недоимки первымъ домохозяиномъ объясняютъ тѣмъ, что онъ находится въ отхожемъ промыслѣ, накопленіе послѣднимъ объясняютъ тѣмъ, что главный рабочій членъ семьи служитъ въ сотскихъ, такъ что все заведываніе хозяйствомъ лежитъ главнымъ образомъ на матери; почему накоплена недоимка Иваномъ Ѳедоровымъ хорошо неизвѣстно.

Статистическія свѣдѣнія о кистовязцахъ Дмитровскаго уѣзда.

№ по порядку.	Названія волостей, селеній и въ нихъ промышленныхъ заведеній.	Сколько лѣтъ существуетъ заведеніе.	Рабочее время въ году.	Семейные рабочіе. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Наемные рабочіе.	Виды производимыхъ кистей.	На какую сумму вырабатывается въ годъ товара.	Надѣтъ на сколько лунъ.	Обработка земли.	Скот. Лошадей.	Коровъ.	Мелкій.
	Богословская вол.														
	д. Андріаново.														
1	Максимъ И. Балагуровъ.	8 л.	круглый г.	1	—	—	—	2	франц. сортъ.	2400	2	самъ всю.	1	1	3
2	Провофій И. Захаровъ .	1 г.	тоже.	1	1	—	—	—	мелк. русскія.	800	2	тоже.	1	1	3
	д. Алешино.														
3	Егоръ П. Фомичевъ . .	3 г.	тоже.	1	1	—	—	—	французскій.	1300	2	самъ всю.	1	1	2
	Ильинская вол.														
	д. Исаково.														
4	Герасимъ Ѳедоровъ . .	10 л.	9 мѣсяц.	2	1	1	—	—	разн. средн.	1500	2	самъ всю.	1	1	—
5	Марья Власова . . .	8 л.	круглый г.	—	1	1	—	—	русск. мелк.	800	2	продается покосъ.	—	—	—
6	Алексѣй Конст. Кудинин.	4 г.	временно.	1	1	—	—	—	тоже сред. и мелк.	600	2	самъ всю.	2	1	3
7	Андріанъ Ив. Арефіевъ .	съ 64 г.	„	3	2	1	—	—	русскія сорта.	2800	2	тоже.	1	1	3
8	Алексѣй Алексѣевъ . .	4 г.	„	1	1	—	—	—	тоже.	800	2	тоже.	1	1	—
9	Кириллъ Ѳедоровъ . .	10 л.	„	2	—	1	—	—	тоже.	1200	2	тоже.	2	1	3
10	Иванъ Ѳедоровъ . . .	8 л.	„	2	—	—	—	—	тоже.	800	4	тоже.	1	1	3
11	Петръ Мироновъ . . .	10 л.	„	1	1	—	—	—	франц. и русск.	1200	2	наймали всю.	—	1	—
12	Михаилъ Семичастновъ .	4 г.	„	2	1	—	—	—	тоже.	1500	6	самъ всю.	2	2	6
	Мѣщане:														
13	Иванъ Герасимовъ . .	8 л.	11 мѣсяц.	1	—	3	—	—	русск. сортъ.	1800	—	—	—	—	—
14	Иванъ Александровъ. .	съ 62 г.	тоже.	1	1	—	1	—	разн. мелк. сорта.	1500	—	—	—	—	—
	Безвен. крестьян.														
15	Андрей Владимировъ. .	съ 61 г.	времен. [1]).	1	1	—	—	—	русск. сортъ.	700	—	—	—	—	—
				20	12	7	1	2		18800			13	12	36
				42 [*]).											

[1]) Лѣтомъ кладетъ печи.

[*]) Въ приведенное число производителей кистовязн. промысла не вошли товарн и строгальщики ручн. которыхъ насчитывается около 10 человѣкъ.

ТЕЛЕЖНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

ТЕЛЕЖНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

I.

Тележники встрѣчаются въ каждомъ изъ уѣздовъ Московской губерніи. Самое большее число ихъ приходится на уѣзды Подольскій Звенигородскій, Дмитровскій и Можайскій. Невозможно даже и приблизительно опредѣлить то время, когда производство телегъ, саней и прочихъ однородныхъ съ ними предметовъ стало имѣть для сельскаго населенія Московской губерніи значеніе промысла: такой переходъ домашняго производства въ промыселъ случился въ слишкомъ отдаленное отъ насъ время. Благопріятными условіями для возникновенія и распространенія въ селеніяхъ Московской губерніи тележнаго промысла безспорно являлись съ одной стороны—удобства пріобрѣтенія сыраго матеріала, съ другой — удобство сбыта вырабатываемыхъ издѣлій. Даже и въ настоящее время тележники Московской губерніи нужный для своего производства главный матеріалъ пріобрѣтаютъ изъ мѣстныхъ лѣсовъ сравнительно за недорогія, сходныя цѣны. Относительно значенія втораго благопріятнаго условія, т. е. удобства быта издѣлій, то достаточно только представить себѣ ту картину коннаго движенія, какую развивала вокругъ себя Москва до проведенія линій желѣзныхъ дорогъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства можно даже удивляться, что тележный промыселъ сравнительно мало развился въ Московской губерніи; впрочемъ, имѣются свѣдѣнія, что данный промыселъ въ прежнее время дѣйствительно существовалъ въ большихъ размѣрахъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи онъ теперь совершенно уничтожился. Изъ производителей тележнаго промысла остались теперь тѣ, которые съумѣли приноровиться къ потребностямъ новаго времени. Наглядный примѣръ тому даютъ подольскіе тележники, изъ кувакинскаго пятисотка (Десеневской волости). Разсказываютъ, что уже въ прошломъ столѣтіи они вырабатывали простыя телеги, сани, главнымъ же образомъ *подушки*, которыя сбывались ими частію въ Москвѣ, частію въ другихъ городахъ. Послѣ 1812 года они стали получать изъ

Москвы заказы на городскіе экипажи. Производство послѣднихъ у подольскихъ тележниковъ нетолько не прекратилось съ окончаніемъ горячаго времени, продолжавшагося 2—3 года, но мало по малу развилось и упрочилось настолько, что проведеніе желѣзныхъ дорогъ нелишило ихъ заработка, такъ какъ они въ это время работали для другаго рынка, для другихъ потребителей. Между тѣмъ другіе производители телегъ, саней и проч. простыхъ экипажей или совсѣмъ перемѣнили занятія, или остались въ незначительномъ числѣ главнымъ образомъ только въ тѣхъ мѣстностяхъ Московской губерніи, которыя еще не познакомились съ желѣзн. дорогами.

Тележниками Московской губерніи являются крестьяне изъ бывшихъ государственныхъ и помѣщичьихъ; нельзя не замѣтить нѣкоторой разницы между тѣми и другими. У первыхъ производство находится на болѣе высокой степени развитія, такъ что товары, вырабатываемые ими, представляютъ большую цѣнность. Такое различіе можно объяснить лишь тѣмъ, что производители изъ государственныхъ крестьянъ, пользуясь большей свободой, ранѣе другихъ начали заниматься тележныхъ промысломъ, ранѣе вошли въ дѣловыя сношенія съ Москвою. Извѣстно, что изъ подольскихъ тележниковъ нѣкоторые уже въ концѣ прошлаго столѣтія переселились изъ деревни въ Москву, другіе тоже сдѣлали въ настоящемъ столѣтіи, таковы извѣстныя теперь фирмы: Соболева, Пирогова, Евсѣева и др. Немудрено, что хозяева этихъ фирмъ, занимаясь дѣломъ въ Москвѣ, въ тоже время, такъ или иначе, но немало содѣйствовали развитію тележнаго промысла на своей родинѣ, гдѣ у нихъ оставались и родные и близкіе знакомые.

II.

За исключеніемъ колесниковъ, производящихъ свои работы всегда въ холостыхъ постройкахъ: на дворахъ, въ сѣняхъ, въ сараяхъ и т. п., всѣ остальные тележники работаютъ преимущественно въ избахъ; отдѣльныя мастерскія, имѣющіяся у нѣкоторыхъ изъ нихъ, прямо подходятъ подъ типъ жилыхъ избъ, большихъ или меньшихъ размѣровъ, смотря по числу рабочихъ. Какъ же замѣчено громадное большинство существующихъ теперь производителей обходится совсѣмъ безъ отдѣльныхъ мастерскихъ. Таковы почти всѣ производители изъ Дмитровскаго уѣзда, Звенигородскаго, Можайскаго и др.; такъ что мастерскія чаще всего встрѣчаются только у подольскихъ тележниковъ.

Единственное приспособленіе, какое можно видѣть въ мастерской тележника, это — *загибало* и, иногда, еще *печурокъ*, устраиваемый въ печи для варки клея.

Загибаломъ называется вершковъ 5 въ діаметрѣ деревянный стоякъ, упирающійся своими концами въ полъ и матицу потолка; въ такомъ стоякѣ имѣются небольшіе четырехугольной формы вырѣзы. Загибало всегда помѣщается около печи. Къ числу приспособленій для

производства работъ тележники относятъ и тѣ землянушки, въ которыхъ производится распариваніе ободьевъ. Послѣднія представляютъ собою длинную яму, съ земляным на стропилахъ навѣсомъ.

У тележниковъ подеревщиковъ *), считая въ томъ числѣ и производителей пролетокъ, тарантасовъ, телегъ, саней и пр., орудія и инструменты для производства работъ одни и тѣже. Разница наблюдается лишь въ томъ, что у однихъ производителей, какъ напримѣръ у тарантасниковъ или пролеточниковъ, количество инструментовъ больше, полнѣе нежели у производителей простыхъ саней. Перечень того, что требуется для производства работъ тележнику—подеревщику вообще будетъ слѣдующій:

верстакъ съ крючьями,
двѣ пилы: двуручная и одноручная,
топоръ,
стругъ,
шерхебель,
рубанокъ двойной,
кривой рубанокъ,
стамески вершковая,
полувершковая,
четверточная,
долото,
коловоротъ съ перками,
буравчикъ,
цикль,
рашпиль (подпилокъ по дереву),
трехгранный подпилокъ,
желѣзный молотокъ.
деревянный молотокъ (кіянка),
брусокъ и оселокъ,
посудина для варки клея.

Изъ одного уже простаго перечня орудій и инструментовъ тележника—подеревщика видно, что производство его составляетъ одинъ изъ видовъ столярнаго производства. Дѣйствительно, главный матеріалъ, съ которымъ тележнику приходится имѣть дѣло, есть осиновое, дубовое и березовое дерево, подсобный матеріалъ—клей, гвозди, мѣшковина, отдѣлочный — фанеры осиноваго, липоваго, орѣховаго и краснаго дерева, словомъ все тоже, что можно встрѣтить и у столяровъ. Самый процессъ работъ вполнѣ напоминаетъ собою столярную работу: такъ, главныя операціи труда по порядку производства для всѣхъ видовъ тележнаго товара слѣдующія:

*) Сельскіе тележники называютъ себя подеревщиками въ отличіе отъ тѣхъ мастеровъ, которые занимаются отдѣлкой экипажей, обивкой ихъ окраской и т. д. Послѣдніе принадлежатъ къ отхожимъ промышленникамъ; они работаютъ у московскихъ хозяевъ, получая въ годъ 100—150 р. Степенный рабочій приноситъ домой 50—70 р., остальныя деньги проживаются въ Москвѣ. Содержаніе хозяйское, чай одинъ—два раза въ день.

а. заготовка частей для вещи, т. е. распилка и расколка деревянныхъ чураковъ на извѣстныя части, требующіяся для того или другаго вида товара,

б. отдѣлка частей, т. е. обтесываніе ихъ топоромъ, струганіе рубанкомъ, запилка и заколка тѣхъ мѣстъ въ частяхъ, гдѣ должно быть произведено составленіе.

в. самое составленіе и склеиваніе отдѣльныхъ мелкихъ частей въ крупныя части вещи,

г. компановка изъ крупныхъ частей цѣлой вещи.

Отдѣлочныя виды работъ производятся въ концѣ каждой отдѣльной операціи и потомъ по окончаніи всѣхъ, ихъ надъ цѣлой вещью.

Самымъ важнымъ видомъ работъ, требующимъ особеннаго искусства отъ мастера, считается составленіе частей: при недостаточномъ умѣньи вещь получается неправильной формы. Что же касается производства разныхъ мелкихъ операцій, какъ-то: выстругиваній, сверленій, скалываній, затесываній и т. п., то во всемъ этомъ тележники обнаруживаютъ большой навыкъ, такъ что всѣ такія работы они опредѣляютъ только по относительному количеству затрачиваемаго на производство ихъ времени, т. е. насколько одинъ мастеръ можетъ выполнить извѣстную операцію скорѣе, другой медленнѣе.

Городскіе, сравнительно болѣе цѣнные, сорта тележнаго товара работаются обыкновенно по выкройкамъ. Выкройки у тележниковъ дѣлаются или изъ фанерныхъ досокъ или изъ картона. Выкройки представляетъ собою большею частью одинъ изъ долевыхъ бочковъ экипажей, правый или лѣвый. Очевидно, что для тележниковъ особенно важно имѣть образцы долевыхъ разрѣзовъ экипажей, что же касается заднихъ и переднихъ стѣнокъ, а также внутренняго устройства экипажа, то все это предполагается достаточно простымъ, а потому и достаточно извѣстнымъ.

Въ заготовкѣ частей для экипажей слѣдуетъ отмѣтить одно только изготовленіе полозьевъ и ободковъ. Всѣ такія гнутыя, но цѣльныя части экипажа дѣлаются обыкновенно изъ готовыхъ колесныхъ ободьевъ. Послѣдніе начала продольно распиливаются, за тѣмъ въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ распариваются на медленномъ огнѣ. Разгибаніе и загибаніе распаренныхъ мѣстъ обода производится при помощи того стояла, который носитъ названіе *загибала*. Загибаніе полозьевъ для простыхъ саней производится на открытомъ воздухѣ помощію особыхъ тумбъ. Чтобы ободья послѣ продѣланной надъ ними операціи не теряли приданной имъ формы, ихъ обыкновенно на нѣкоторое время связываютъ веревками. Смотря по той формѣ, какую хотятъ придать ободу, операція распариванія и загибанія его иногда повторяется два—три раза. Изготовленный, т. е. изогнутый надлежащимъ образомъ ободъ, большою частію снова продольно распиливается на двѣ части. Относительно колесниковъ, работающихъ въ селеніяхъ Московской губерніи, надобно замѣтить, что всѣ они имѣютъ дѣло съ готовыми, покупными ободьями,

кромѣ того всѣ они и колесныя спицы употребляютъ тоже готовыя, купленны на сторонѣ, такъ что сами колесники отдѣлываютъ только ступицы, дерево для которыхъ въ настоящее время у нихъ покупное.

III.

Тележное производство, существующее въ селеніяхъ Московской губерніи, прямо слѣдуетъ относить къ мелкимъ производствамъ. Такъ, изъ всего числа отдѣльныхъ промышленныхъ единицъ, нѣтъ ни одной, гдѣ бы число рабочихъ достигало даже до *десяти* человѣкъ. Большинство промышленныхъ единицъ имѣетъ по одному, по два, и рѣдко по-три рабочихъ, которыми по большей части являются сами домохозяева и члены ихъ семей. Наемныхъ рабочихъ въ телѣжномъ промыслѣ такъ мало, что они составляютъ лишь самый незначительный процентъ общаго числа лицъ, занятыхъ даннымъ промысломъ.

Сельскіе тележники Московской губерніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ раздѣляютъ свой трудъ съ городскими производителями экипажей, предоставляя послѣднимъ окончательную отдѣлку выработаннаго товара. Впрочемъ, такое подетальное раздѣленіе труда между производителями изъ отдѣльныхъ мѣстностей губерніи наблюдается только при производствѣ сравнительно дорогихъ сортовъ товара, какимъ являются городскіе экипажи; что же касается тележниковъ, работающихъ простые, русскіе сорта, то всѣ таковые производители изготовляютъ свои товары вполнѣ годными для употребленія.

Разбросанные болѣе или менѣе не значительными группами по Московской губерніи тележники производятъ не одинаковые сорта товаровъ: каждая промышленная мѣстность производитъ какія либо свои, извѣстные сорта экипажей, отличные другихъ. Такъ, въ Звенигородскомъ и Можайскомъ уѣздахъ работаются по преимуществу простыя русскія телеги и сани; тамъ же работаются дѣтскія салазки и дровешки; въ Дмитровскомъ уѣздѣ работаются, тарантасы, тележки и санки, въ Подольскомъ производятся такого рода городскіе экипажи, какъ шарабаны, пролетки, тарантасы, сани и пр. Такое потоварное раздѣленіе труда между отдѣльными промышленными мѣстностями губерніи настолько въ настоящее время спеціализировалось, что подольскіе напр. тележники нужныя для своего домашняго обихода простыя телеги и сани сами не работаютъ, а покупаютъ ихъ готовыми на рынкахъ.

Не смотря на то, что въ производствѣ каждаго экипажа существуетъ немало отдѣльныхъ операцій, тѣмъ неменѣе внутри мастерскихъ тележниковъ рѣдко можно встрѣтить, чтобы рабочіе раздѣляли между собою трудъ. Обыкновенно каждый мастеръ „ведетъ свою штуку“ отъ начала до конца самостоятельно, т. е. отдѣльно отъ другихъ мастеровъ. Въ одномъ только случаѣ можно видѣть подетальное раздѣ-

леніе труда между рабочими одной и той же мастерской, это—когда здѣсь находятся малолѣтніе рабочіе, ученики. На нихъ обыкновенно возлагается производство отдѣльныхъ операцій по выработкѣ экипажей, безразлично къ какому-бы потомъ мастеру ихъ работа ни поступила.

Между отдѣльными промышленными единицами вовсе не существуетъ по детальнаго раздѣленія труда. Даже и потоварное раздѣленіе труда наблюдается лишь въ очень слабой степени и тѣмъ болѣе, что въ настоящее время каждый тележникъ не ограничивается производствомъ однихъ какихъ либо товаровъ, но, смотря по времени года, онъ производитъ то колесные, то полозные экипажи,—нѣкоторые изъ производителей идутъ еще далѣе, работая въ лѣтнее время колеса.

Наибольшій размѣръ основнаго капитала въ тележномъ промыслѣ, по расчету на одного рабочаго, будетъ равняться стоимости слѣдующихъ предметовъ:

верстакъ съ крюками	3 р. 60 к.
2 пилы	1 „ — „
топоръ	— „ 60 „
двойной рубанокъ .	— „ 45 „
шерхебель. . . .	— „ 20 „
кривой рубанокъ. .	— „ 20 „
стругъ	— „ 75 „
3 стамески . . .	— „ 80 „
долото	— „ 40 „
коловоротъ и перки	— „ 60 „
буравчикъ. . . .	— „ 15 „
цикль	— „ 20 „
рашпиль	— „ 40 „
трех-гран.—подпил.	— „ 20 „
молотки.	— „ 20 „
брусокъ	— „ 15 „
оселокъ.	— „ 10 „
итого . .	10 р. — к.

Наименьшій размѣръ основнаго капитала, тоже по расчету на одного рабочаго, равняется:

За верстакъ	3 р. — к.
» пилы	— „ 50 „
» рубанокъ	— „ 30 „
» стругъ	— „ 75 „
» топоръ	— „ 60 „
» стамески или долота	— „ 40 „
» буравчика. . . .	— „ 15 „
итого . .	5 р. 70 к.

Основной капиталъ послѣдняго размѣра встрѣчается у дужниковъ (мастера, работающіе верхи къ пролеткамъ) и отчасти у производителей простыхъ русскихъ сортовъ экипажнаго товара. Впрочемъ, у послѣднихъ размѣръ основнаго капитала м. б. нѣсколько ниже показаннаго. Почти всѣ перечисленные выше предметы, кромѣ верстака, покупаются производителями въ Москвѣ.

Оборотный капиталъ у тележниковъ довольно небольшихъ размѣровъ: значительная часть производителей, какъ увидимъ ниже, довольствуется для своихъ работъ покупкою матеріала только на сумму 2 — 3 р.; другіе производители закупаютъ матеріала рублей на 15—20 р., и только очень немногіе, наиболѣе состоятельные изъ тележниковъ, дѣлаютъ закупки сыраго матеріала на 50—100 рублей, въ количествѣ вполнѣ достаточномъ для работъ въ теченіе всего года. Досихъ поръ тележники Московской губерніи нужный для своего производства лѣсной матеріалъ получали или изъ своихъ лѣсовъ, какъ напр. тележники изъ государственныхъ крестьянъ, уѣздовъ—Подольскаго и Дмитровскаго, или же они покупали его въ мѣстныхъ лѣсныхъ, помѣщичьихъ хозяйствахъ, и изъ отводовъ у сосѣднихъ государственныхъ крестьянъ, незанимающихся выработкою деревянныхъ издѣлій. Впрочемъ, въ послѣднее время нѣкоторые тележники лѣсные матеріалы стали покупать Боровскомъ уѣздѣ и даже въ Москвѣ. Что касается дубоваго малья (короткихъ досокъ), то оно давно уже покупается тележниками въ Москвѣ. Относительно колесниковъ было уже замѣчено, что ободья они покупаютъ готовыя, привозныя изъ другихъ губерній, какъ говорятъ, большою частію изъ Тамбовской.

Для ознакомленія съ заработками, существующими въ тележномъ промыслѣ Московской губерніи, обратимся прежде всего къ производителямъ лучшихъ сортовъ экипажнаго товара.

Тарантасъ однимъ только деревомъ безъ отдѣлки и безъ осей, но съ ходомъ и дрожинами, продается изъ мастерской среднимъ числомъ по 15 руб., обходится самому производителю

ободъ на грядки и дуги	1 р. 25 к.
кожи 3 ф. по 40 к. ф.	1 „ 20 „
малья (дубу)	— „ 50 „
мѣшковины (3 мѣшка)	— „ 30 „
клею 2 ф. по 25 к.	— „ 40 „
липы на.	— „ 50 „
гвоздей на	— „ 30 „
березоваго матеріала на	1 „ 50 „
итого . .	5 р. 95 к.

Мастеръ работаетъ тарантасъ въ теченіе недѣли; расчитывая содержаніе мастера по 20 въ день, полагая на жалованіе ему въ недѣлю 2 р. и на поѣздку съ товаромъ въ Мосвву на штуку около 2 р., получимъ, что крупные издержки производства одного тарантаса составятъ всего 11 р. 35 к. Слѣдовательно отъ недѣльнаго

періода работъ тарантасникъ-подеревщикъ получаетъ заработка до 3 р. 65 коп.

Три «шарманки», т. е. при фаэтонныхъ кузова, обходится производителю:

березы на . . .	2 р. 25 к.
липы	— „ 75 „
клею.	— „ 60 „
мѣшковины на . .	— „ 45 „
шпилекъ около 1½Ф.	— „ 30 „
итого . .	4 р. 35 к.

Три шарманки мастеръ вырабатываетъ въ 1½ недѣли.

Такъ какъ средняя продажная цѣна шарманокъ 4 р. за штуку, или 12 р. за три шарманки, то слѣдуетъ, что мастеръ за недѣлю получаетъ заработка около 5 р. 10 к. Вычитая отсюда расходъ на его содержаніе — 1 р. 40 к., расходъ на поѣздку съ товаромъ въ Москву, что обходится на штуку 50 коп., получаемъ, что мастеръ добываетъ въ недѣлю чистаго заработка до 3 р. 20 к.

Городскія сани безъ отдѣлки, продающіяся среднимъ числомъ по 10 р., обходятся самому производителю.

цѣльный ободъ	1 р. 25 к.
орѣховой фанеры.	1 „ — „
еловаго полубнику на . . .	— „ 30 „
мѣшковины на	— „ 10 „
желѣзный листъ	— „ 30 „
клею 1½ Ф.	— „ 30 „
гвоздей на	— „ 15 „
березы на	— „ 20 „
итого . .	3 р. 60 к.

Мастеръ работаетъ сани недѣлю. Вычтя изъ продажной цѣны саней стоимость содержанія рабочаго въ теченіе недѣли, расходъ на поѣздку съ товаромъ въ Москву, увидимъ, что мастеръ, работающій городскія сани, получаетъ за недѣлю заработка до 4 р. сер.

Дужниками называются производители верховъ для экипажей, преимущественно къ пролеткамъ. Недѣльный заработокъ такихъ мастеровъ можетъ быть высчитанъ слѣдующимъ образомъ. Пролеточный верхъ, т. е. 4 дуги (каждая дуга состоитъ изъ двухъ стояковъ, связанныхъ между собою выгнутой верхушкой), продается отъ 70 к. до 1½ р. Въ недѣлю мастеръ работаетъ 6 верховъ, слѣд. въ теченіе недѣли мастеръ производитъ товара на сумму отъ 4 р. 20 к. до 9 р. Посмотримъ, во что обходится каждый верхъ самому производителю. Надобно замѣтить, что верхи работаются главнымъ образомъ въ Подольскомъ уѣздѣ. Прежде у подольскихъ производителей матеріалъ былъ изъ своихъ лѣсовъ и они возили его кому сколько

вздумалось; въ теченіе недѣли мастера тогда вырабатывали по 10 верховъ и продавали ихъ по 40 к. за каждый. Въ настоящее время, когда свой лѣсъ подобрался, дужники принуждены на сторонѣ покупать березовыя грядки (аршинъ 5 длиною и до 3½ вершковъ въ діаметрѣ, цѣна 50—60 коп. пара). Верхъ выходитъ изъ одной грядки, причемъ употребляется клея коп. на 3. Слѣдовательно въ теченіе недѣли, за вычетомъ расхода на матеріалъ и содержаніе во время работъ, мастеръ теперь зарабатываетъ отъ 2 р. 50 к. до 5 р. 80 к. Провозъ товара въ Москву обходится довольно дешево, такъ какъ на одной подводѣ возятъ до 20 верховъ.

Чтобы судить о той доходности, какая получается производителями простыхъ русскихъ экипажей, укажемъ здѣсь на то, что русскія сани — *розвальни*, продающіяся за 4—5 р., стоятъ самому производителя.

За полозья дубовыя	1	р.	50	к.
„ вязья, копылья	—	„	50	„
„ работу двухъ полозьевъ	—	„	25	„
„ доставку саней на мѣсто	—	„	50	„
Итого . . .	2	р.	75	к.

Слѣдовательно отъ саней получается производителемъ пользы отъ 1 р. 25 к. до 2 р. 25 к.; двое саней мастеръ легко вырабатываетъ въ одну недѣлю.

Сбытъ товара тележники имѣютъ частію на мѣстныхъ городскихъ и сельскихъ рынкахъ, частію въ г. Боровскѣ, Калужск. губ., но большою частію въ Москвѣ. Производители лучшихъ сортовъ экипажнаго товара поставляютъ свои издѣлія въ московскія экипажные магазины и лавки, премущественно въ тѣ изъ нихъ, которые находятся въ Каретномъ ряду и на Покровкѣ; производители низшихъ сортовъ, какъ то: русскихъ телегъ, саней, салазокъ и пр., сбываютъ свой товаръ главнымъ образомъ на московскихъ торговыхъ площадяхъ. Заказы на издѣлія тележникамъ обыкновенно приходится получать рѣдко: они сбываютъ свой товаръ, какъ говорится, *внабой*, т. е. кому придется. Извѣстно, что русскіе сорта экипажей работаются болѣе или менѣе по однимъ и тѣмъ-же образцамъ, что-же касается городскихъ экипажей, то хотя и медленно, но все-таки они подвергаются нѣкоторымъ измѣненіямъ: среди нихъ чаще появляются экипажи новыхъ образцовъ. *Выкройки* для новыхъ экипажей тележники иногда получаютъ отъ московскихъ хозяевъ, но чаще онѣ пріобрѣтаются ими отъ знакомыхъ кучеровъ, которые за извѣстное угощеніе позволяютъ тележникамъ снимать мѣрки съ хозяйскихъ экипажей.

Наемныхъ рабочихъ у тележниковъ, сравнительно немного; они встрѣчаются попреимуществу у производителей лучшихъ сортовъ экипажнаго товара. Наемные рабочіе набираются изъ мѣстныхъ крестьянъ. Ихъ нанимаютъ большою частію на 9 мѣсяцевъ, считая со вре-

мени уборки хлѣбовъ и до весенней Казанской. Выученники на первый годъ получаютъ 40—60 р., затѣмъ имъ идетъ ежегодная прибавка по 10 и 15 р. Мастера большою частію получаютъ въ годъ 100 до 140 р. Штрафовъ не бываетъ: если человѣкъ прогуляетъ или проболѣетъ, то изъ жалованія его дѣлается вычетъ сообразно числу прогульныхъ дней. Впрочемъ по 10 р. въ мѣсяцъ мастеру платится въ томъ только случаѣ, если онъ обязуется прожить у хозяина круглый годъ; при наймѣ на 9 мѣсяцевъ мѣсячное жалованіе тому-же мастеру понижается до 8 р. Такъ какъ обученіе тележному производству въ настоящее время производится большою частію семейнымъ способомъ, то собственно учениковъ въ тележномъ промыслѣ очень немного. Ученики, какъ и мастера, т. е. взрослые наемные рабочіе, встрѣчаются у однихъ и тѣхъ-же производителей, преимущественно у работающихъ, такъ называемые городскіе экипажи. Для обученія полагается трехгодичный срокъ, условія ученичества въ общихъ чертахъ таковы, что хозяинъ даетъ ученику содержаніе, затѣмъ или уплачиваетъ его родителямъ ежегодно по 5—10 р., или же даетъ имъ сразу, по отживѣ ученика, 20—30 р. Весь курсъ ученья въ мастерской тележника можетъ быть переданъ въ слѣдующихъ немногихъ словахъ: въ первое время по поступленіи въ мастерскую ученикъ употребляются только на посылки и еще для варки клея; затѣмъ его заставляютъ приготовлять для мастеровъ *клинушки* и *сшивки*, каковая работа знакомитъ ученика съ употребленіемъ топора и стамески; послѣ того ученикъ переходитъ къ пилѣ и только когда онъ достаточо понабьетъ руку на распилкѣ дерева, его заставляютъ строгать. Усвоивши болѣе или менѣе каждый изъ этихъ пріемовъ производства, ученикъ подъ руководствомъ мастера начинаетъ выдѣлывать крупныя части предметовъ, но цѣлые даже самые простые экипажи ученикъ начинаетъ работать только уже въ послѣдніе полтора года. При семейномъ обученіи мальчики съ 10 лѣтняго возраста дѣлаются учениками; при обученіи въ чужой мастерской возрастъ для ученика полагается старше (года на 3—5.)

Общее замѣчаніе, какое можно сдѣлать относительно распредѣленія рабочаго времени у тележниковъ всей губерніи, будетъ то, что какъ рабочее, такъ и нерабочее время у нихъ тоже, что и у другихъ промышленниковъ одной съ ними мѣстности. Въ доказательство этого укажемъ здѣсь на рабочее время у подольскихъ производителей.

Свой рабочій годъ они считаютъ съ конца августа до 8 іюля. Съ 15 сентября и вплоть до Николина дня (6 дек.) праздниковъ, кромѣ воскрестныхъ дней, Покрова и Казанской, нѣтъ. Николинъ день празднуется 1 сутки, Рождест. Христово—3, 4 дня, Крещеніе 2, масляной 4 дня, Благовѣщеніе 1 день, на Пасхѣ празнуется всего 11 дней, „вешній Никола“ 1 день, *Всѣхъ Святыхъ*—три дня, Казанская 8 (іюля)—1 день. Кромѣ того празднуются *Ильинская* пятница, Преполовеніе, Отданіе, Егорьевъ день. Считая началомъ работъ въ году

половину сентября, а концомъ ихъ весенюю Казанскую, тележники насчитываютъ въ году до 31 рабоч. недѣли.

У тележниковъ рабочій годъ довольно рѣзко распадается на два отдѣльныхъ періода съ извѣстными промежутками. Такъ, зимою у тележниковъ производятся главнымъ образомъ лѣтніе экипажи, лѣтомъ-же зимніе; переходъ отъ производства однихъ товаровъ къ другимъ всегда сопровождается болѣе или менѣе сильнымъ застоемъ дѣлъ, а именно: лѣтомъ—съ *Трошына* дня начинаетъ идти въ продажу, а потому въ это время и работается только санной товаръ, который постепенно дешевѣетъ по мѣрѣ приближенія къ осени, такъ что въ сентябрѣ онъ нипочемъ; съ ноября тележники начинаютъ работать лѣтніе экипажи, что и продолжается вплоть до марта, когда снова наступаетъ переходное время. Конечно, люди болѣе или менѣе состоятельные, имѣющіе нѣкоторые свободные капиталы, продолжаютъ одинаково работать и въ указанное переходное время, заготовляя товаръ на будущій спросъ, но большинство производителей, ведущее свои дѣла такимъ образомъ, чтобы сейчасъ-же продать выработанный товаръ, испытываетъ въ это время значительныя затрудненія. Конечно, въ такомъ положеніи тележникамъ могъ-бы оказать большую помощь правильно организованный кредитъ, но такого кредита въ дѣйствительности нѣтъ: какъ извѣстно, для значительнаго большинства производителей пріобрѣтеніе денегъ для оборота представляетъ нелегко преодолимую трудность.

●

Легко замѣтить, что люди, занимающіеся тележнымъ производствомъ, отличаются отъ остальнаго населенія сравнительно большою силою и здоровьемъ. Такое явленіе становится совершенно понятнымъ, если принять во вниманіе условія жизни тележниковъ. Затрачивая большое количество своей мускульной силы на производство извѣстныхъ операцій, тележники происходящую въ ихъ организмахъ убыль легко вознаграждаютъ *хорошею ѣдою*. У всѣхъ у нихъ каша составляетъ обычное блюдо стола; почти всѣ они ежедневно въ скоромные дни употребляютъ мясной приваръ (сало употребляется въ большомъ количествѣ). Относительно питанія ихъ вообще слѣдуетъ замѣтить то, что пищу они употребляютъ всегда грубую, но всегда въ большомъ количествѣ. Благодаря тому обстоятельству, что тележное производство въ уѣздахъ Московской губерніи ведется въ мелкой преимущественно въ семейной формѣ, трудно вообще опредѣлить размѣръ рабочаго дня тележниковъ. Обыкновенно они начинаютъ работать съ 6 ч. утра; въ лѣтнее время работа кончается въ 9 часовъ вечера, съ 8-же сентября тележники удлиняютъ свой рабочій день еще на одинъ часъ. Ни лѣтомъ ни зимой отдыха послѣ обѣда не бываетъ. Утренній чай пьютъ тотчасъ, какъ встанутъ, до 6 часовъ (подольскіе); завтракъ въ 10 ч., въ 12 ч. пьютъ чай, обѣдъ бываетъ около 3 часовъ. Вечерній чай бываетъ около 6 час Среди тележниковъ пришлось встрѣтить нѣсколько стари-

ковъ, которымъ считаютъ слишкомъ по сту лѣтъ; шестидесятилѣтніе работники среди тележниковъ не представляютъ собою какого либо рѣдкаго явленія.

Граматность среди тележниковъ распространена настолько вообще мало, что на все число звенигородскихъ производителей грамотныхъ насчитывается *менѣе пятнадцати* человѣкъ. Впрочемъ, не слѣдуетъ-ли въ такомъ грустномъ фактѣ скорѣе видѣть одно изъ послѣдствій малаго числа школъ въ уѣздѣ? Мы видѣли, что возрастъ мальчиковъ, съ котораго они поступаютъ къ ученики тележнаго промысла, не представляетъ препятствія къ тому, чтобы дѣти тележниковъ могли получать начальное образованіе. Училище, не такъ давно открытое въ селѣ Кувякинѣ, Десеновской волости, Подольскаго уѣзда, — посѣщается главнымъ дѣтьми тележниковъ, которые собственно и содѣйствовали его открытію, удѣливъ на это извѣстную часть изъ своего лѣса.

Чтобы судить объ отношеніи къ землѣдѣлію производителей тележнаго промысла, приведемъ здѣсь нѣкоторыя данныя о тележникахъ по наиболѣе, такъ сказать, типичнымъ селеніямъ разныхъ уѣздовъ.

№ по порядку.	Наименованіе мѣстъ, производства и въ нихъ производителей.	Гдѣ производится работа.	Семейные рабочіе.				Наемные рабочіе.				Производимые товары.	Цѣнность годового производства въ рублях.	На сколько душъ имѣется надѣла?	Обработка надѣльной земли.	Скотъ.		
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.					Лошади.	Коровы.	Мелкій.
	Дмитровск. уѣзда.																
	Вол. Ильинская.																
	Д. Берижнево.																
1	Василій Андреевъ . . .	въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	—	—	тележ. и сани	200	2	самъ всю.	1	1	2
2	Василій Ивановъ . . .		3	—	—	—	—	—	—	—		800	5		2	2	3
3	Василій Харламовичъ .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	1	1
4	Гаврила Савельевъ. . .	с.	2	—	—	—	—	—	—	—		400	4		1	1	3
5	Алексѣй Ивановъ . . .		1	—	—	—	—	—	—	—	сани.	200	2		1	1	2
6	Митрофанъ Егоровъ . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	1	2
7	Дмитрій Филипповъ. . .	и	1	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	300	—	безземел.	1	1	3
8	Василій Прохоровъ . .		2	—	—	—	—	—	—	—	сани и тележ.	400	2	самъ всю	2	2	4
9	Алексѣй Васильевъ . .		3	—	—	—	—	—	—	—		800	3	тоже.	2	1	—
10	Григорій Артемовъ. . .	о	1	—	—	—	—	—	—	—		300	2	сдаетъ.	—	—	—
11	Вукомъ Харламовъ . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	3	самъ часть.	1	—	—
12	Николай Федоровъ. . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	4	самъ всю.	1	2	—
13	Федоръ Ивановъ, . . .		1	—	1	—	—	—	—	—	сани.	200	2		1	2	3
14	Тихонъ Степановъ. . .		2	—	—	—	—	—	—	—	сани и телеги.	400	2		1	2	3
15	Андрей Прохоровъ. . .		2	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	400	3		2	1	2
		—	23	—	1	—	—	—	—	—	—	4950	—	—	18	18	27
	Звенигородск. уѣзда.																
	Вол. Лучинская.																
	С. Ершово.																
1	Егоръ Филипповъ . . .	въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	—	—	телеги и сани.	200	2	самъ всю.	1	1	2
2	Петръ Филипповъ . . .	тоже.	2	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	400	4	тоже.	2	2	3

№ по порядку.	Наименованіе мѣстъ, производства и въ нихъ производителей.	Гдѣ производится работа.	Семейные рабочіе.				Наемные рабочіе.				Производимые товары.	Цѣнность годового производства въ рублях.	На сколько душъ имѣетъ надѣла?	Обработка надѣльной земли.	Скот.		
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.					Лошади.	Коровы.	Молодой.
3	Иванъ Фелотовъ. . . .	въ избѣ.	2	—	—	—	—	—	—	—	телеги сани и салазки.	400	4	самъ всю.	2	2	2
4	Терентій Ивановъ . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2	тожо.	1	1	—
5	Василій Петровъ. . . .		2	—	—	—	—	—	—	—		400	3		1	1	2
6	Семенъ Петровъ. . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		300	2	наймомъ.	—	1	—
7	Захаръ Павловъ. . . .		2	—	—	—	—	—	—	—		400	3	самъ всю	1	1	—
8	Никита Іоновъ		1	—	—	—	—	—	—	—		200	3		1	1	2
9	Павелъ Григорьевъ . .		3	—	—	—	—	—	—	—		400	6		2	2	2
10	Давыдъ Григорьевъ. . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		2	1	2
11	Петръ Григорьевъ . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	1		2	1	2
12	Матвѣй Федоровъ . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	1	2
13	Тимофей Ларіоновъ. . .		1	—	—	—	—	—	—	—		400	2	—	—	—	—
14	Дмитрій Андреевъ . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		150	2	—	—	—	—
15	Тихонъ Манаровъ . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	1	самъ всю.	1	1	—
16	Павелъ Максимовъ. . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	4		2	2	—
17	Василій Антоновъ. . .		2	—	—	—	—	—	—	—		450	4		1	1	—
18	Федоръ Григорьевъ. . .		2	—	—	—	—	—	—	—		455	3		1	1	—
19	Прокофій Никифоровъ .		2	—	—	—	1	—	—	—		750	4		1	—	—
20	Александръ Андреевъ .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	3		1	1	2
21	Петръ Михѣевъ		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	1	—
22	Арсентій Петровъ . . .		2	—	—	—	—	—	—	—		450	4		1	1	—
23	Михаилъ Александровъ.		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	1	2
24	Матвѣй Мироновъ. . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	1	—
25	Трофимъ Яковлевъ . .		1	—	—	—	1	—	—	—		500	2		1	1	—
26	Александръ Арсентьевъ.		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	1	2
27	Тимофей Васильевъ . .		1	—	—	—	—	—	—	—		300	2	наймомъ.	—	—	—
28	Николай Васильевъ. . .		1	—	—	—	—	—	—	—		300	1	—	—	—	—

№ по порядку.	Наименование мѣстъ, производства и въ нихъ производителей.	Гдѣ производится работа.	Семейные рабочіе.				Наемные рабочіе.				Производимые товары.	Цѣнность годового производства въ рублях.	На сколько душъ имѣется надѣла?	Обработка надѣльной земли.	Скотъ.		
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.					Лошади.	Коровы.	Мелкій.
29	Прокофій Ларіоновъ . .	въ избахъ.	1	—	—	—	—	—	—	—	телеги сани салазки.	300	—	надѣл. не имѣетъ.	1	1	—
30	Василій Яковлевъ . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2	самъ всю.	1	1	2
31	Василій Никифоровъ. .	с.	1	—	—	—	—	—	—	—		300	2	наймомъ.	—	—	—
32	Иванъ Павловъ.		1	—	—	—	—	—	—	—	с.	200	2	самъ всю.	1	1	2
33	Михаилъ Ларіоновъ. . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	1	1
34	Никифоръ Филипповъ .		2	—	—	—	—	—	—	—		400	5	с.	3	1	3
35	Харитонъ Никифоровъ .	и	4	—	—	—	—	—	—	—	и	1000	6		2	2	4
36	Парфенъ Федоровъ. . .		2	—	—	—	—	—	—	—		200	3		1	1	—
37	Дмитрій Тимофеевъ. . .		2	—	—	—	—	—	—	—		200	4	и	2	1	2
38	Матвѣй Васильевъ. . .		2	—	—	—	—	—	—	—		200	4		1	1	—
39	Василій Тимофеевъ . .	о	1	—	—	—	—	—	—	—	о	200	7		2	1	2
40	Осипъ Аникинъ		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2	о	1	—	—
41	Михаилъ Матвѣевъ . .		1	—	—	—	—	—	—	—		200	2		1	1	2
42	Григорій Ивановъ . . .		2	—	—	—	—	—	—	—		400	4		2	2	3
43	Иванъ Афонасьевъ. . .	т	2	—	—	—	—	—	—	—	т	400	1	т	1	1	—
44	Тимофей Григорьевъ . .		2	—	—	—	—	—	—	—		400	3		1	1	2
			64	—	—	—	2	—	—	—		13700	—		50	43	49
	Подольскій уѣздъ.																
	Вол. Десеновская.																
	Д. Андреевская.																
1	Андрей Петровъ	мастерск.	2	—	—	—	—	—	—	—	телеги и сани.	900	2	сдаетъ.	1	—	—
2	Петръ Яковлевъ. . . .		3	—	—	—	—	—	—	—	городск. экип.	600	4	самъ всю.	1	2	4
3	Алексѣй Федоровъ. . .	с.	1	—	—	—	—	—	—	—		250	2	с.	1	1	2
4	Андрей Никифоровъ . .	и	3	—	—	—	—	—	—	—	тоже.	900	4	и	2	2	3
5	Ефимъ Максимовъ. . . .	т о м е.	2	—	—	—	1	—	—	—	телеги и сани.	250	2	т о м е.	2	1	2

№ по порядку.	Наименованіе мѣстъ, производства и въ нихъ производителей.	Гдѣ производится работа.	Семейные рабочіе.				Наемные рабочіе.				Производимые товары.	Цѣнность годоваго производства въ рубляхъ.	На сколько душъ имѣется надѣла?	Обработка надѣльной земли.	Сво…	
			Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.					Лошади.	Коровы.
6	Павелъ Абрамовъ . . .	мастерск.	2	—	—	—	—	—	—	—	телеги и сани.	650	3	самъ всю.	1	1
7	Николай Петровъ . . .	тоже.	2	—	—	—	—	—	—	—	городск. экип.	800	2	тоже.	1	1
8	Василій Петровъ. . . .		1	—	—	—	2	—	—	—	тоже.	1200	2		3	1
9	Дмитрій Алексѣевъ. . .	въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	—	—		250	1		1	1-
10	Егоръ Петровъ	мастерск.	1	—	—	—	—	—	—	—		300	2		1	1-
11	Михаилъ Назаровъ. . .	въ избѣ.	3	—	—	—	—	—	—	—		1000	5		2	1
12	Иванъ Назаровъ. . . .	тоже.	2	—	—	—	—	—	—	—		800	3	часть.	—	1
13	Леонъ Васильевъ . . .		1	—	—	—	—	—	—	—		400	2	сдаетъ.	—	—
14	Алексѣй Филипповъ . .	мастерск.	1	—	—	—	—	—	—	—		400	2	наймомъ.	2	2
15	Алексѣй Дмитріевъ . .	тоже.	4	—	—	—	2	—	—	—		2400	6	работ. всю.	2	3
16	Петръ Алексѣевъ . . .	въ избѣ.	1	—	—	—	—	—	—	—		250	2	самъ всю.	1	1
17	Василій Феофановъ [1].	тоже.	2	—	—	—	—	—	—	—		600	3	тоже.	1	1
			32	—	—	—	5	—	—	—		11450	—		22	20

[1]) Изъ Андреевскаго 13 домохозяевъ живутъ по экипажнымъ заведеніямъ въ Москвѣ, при чемъ … изъ нихъ имѣютъ здѣсь свои заведенія.

Просматривая таблицы, нельзя не придти къ томузаключенію, что отношеніе къ земледѣлію у тележниковъ находится въ удовлетворительно въ состояніи.

Въ заключеніе настоящаго очерка укажемъ на то, что, по словамъ нѣкоторыхъ производителей, принесло-бы немалую пользу для тележнаго промысла Московской губерніи. Производители не опасаются, чтобы когда либо производство могло выскользнуть изъ ихъ рукъ. Тележники Подольскаго уѣзда приводятъ примѣры того, что для нихъ возможно заниматься промысломъ даже при покупкѣ сыраго матеріала въ Москвѣ. Они находятъ только, что для большаго развитіи и упроченія тележнаго промысла было бы полезно:

1. Устройство въ Москвѣ склада для издѣлій.

2. Учрежденіе при складѣ коммиссіонерской конторы, которая-бы посредничала между производителями и покупщиками.

При этомъ производители ставятъ условіе, чтобы отношеніе ихъ къ конторѣ было свободнымъ дѣломъ.

Статистическія свѣдѣнія о тележникахъ Моск. губ.

№ по порядку.	НАЗВАНІЕ УѢЗДА, ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ.		Число домохозяевъ.	Число работниковъ. Ревизскихъ.	Число работниковъ. Наличныхъ.	Число промышленныхъ единицъ.	Общее число рабочихъ.	Изъ нихъ. Семейныхъ.	Изъ нихъ. Наемныхъ.	Какіе виды товаровъ преимущественно производятся въ селеніи.	Цѣнность годоваго производства въ рублях.
	Подольскій уѣздъ.										
	Вол. десеновская.										
1	С. Кувикино	государствен. крестьяне.	45	58	52	21	33	31	2	городск. экип.	9900
2	„ Евсеево		19	19	27	8	13	12	1	о.	3900
3	„ Лантево		19	25	27	6	11	11	—		3300
4	„ Расторопово		54	66	76	23	51	46	5	м	15600
5	„ Новинки		29	25	36	3	5	5	—		1000
6	„ Андреевское		40	53	56	17	34	30	4	о	11900
7	„ Мостовскан		32	38	48	8	11	11	—	т	3300
			238	284	322	86	158	146	12		48900
	Звенигородскій уѣздъ										
	Вол. Лучинская.	вр. об.									
1	С. Ершово	собствен. изъ помѣщич.	73	85	91	44	66	64	2	телеги сани и салазки.	13700
2	„ Сюково		36	50	48	29	52	49	2	о.	10600
3	„ Новое Дарьино		14	16	15	9	9	9	—		1800
4	„ Сосунина		22	28	24	19	31	39	—		5300
5	„ Фроловское		19	25	23	3	7	4	—	м	900
6	„ Кострево		22	23	20	2	7	3	—		800
7	„ Дубровское		30	33	29	4	4	4	—		900
8	„ Сурьмино	госуд.	101	120	106	4	9	9	—	о	2000
			317	380	356	114	185	181	4	т	36000

№ по порядку.	НАЗВАНІЕ УѢЗДА, ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ.		Число домохозяев.	Число работник. Ревизских.	Число работник. Наличных.	Число промышленных единиц.	Общее число рабочих.	Изъ нихъ. Семейных.	Изъ нихъ. Наемных.	Какіе виды товаровъ преимущественно производятся въ селеніи.	Цѣнность годового производства въ рублях.
	Вол. Перхушевская.										
9	С. Ѳедосьино *)		68	72	78	5	12	12	—		2000
	Клинскій уѣздъ.										
	Вол. Круговская.										
1	Д. Чернятино	собствен. изъ помѣщ.	64	76	96	4	8	8	—	простые колес.	1500
2	С. Неврасино		63	88	93	2	3	3	—		600
3	„ Сѣнцово		92	97	146	3	7	7	—		1400
4	„ Курьяново		56	59	94	7	16	16	—		3500
5	„ Дорино		41	40	63	3	7	7	—		1400
			316	360	492	19	41	41	—		8400
	Вол. Давыдовская.										
6	С. Ивлево	госуд.	55	72	75	4	7	7	—		1400
	Дмитровскій уѣздъ.										
	Вол. Ильинская.										
1	Блинниево		29	40	38	15	24	24	—	городск. телеги и сани.	5200
2	Борисово.		32	49	47	2	3	3	—		600
			91	89	85	17	27	27	—		5800
	Вол. Ольговская.										
3	Горчаново.		20	27	20	9	13	13	—	телеги и сани.	3000
4	Новое		42	63	54	1	4	2	2	простые колес.	1200
			62	90	74	10	17	15	2		1500

*) Вмѣстѣ съ Рассказовкой.

№ по порядку.	НАЗВАНІЕ УѢЗДА, ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ.		Число домохозяевъ.	Число работник. Ревизскихъ.	Число работник. Наличныхъ.	Число промышленныхъ единицъ.	Общее число рабочихъ.	Изъ нихъ. Семейныхъ.	Изъ нихъ. Пазмныхъ.	Какіе виды товаровъ преимущественно производятся въ селеніи.	Цѣнность годоваго производства въ рублахъ.
	Верейскій уѣздъ.										
	Вол. Богородская.										
1	Монаково	госуд.	25	27	43	2	3	3	—	телеги и сани.	600
2	Рождественно	вр. об.	57	85	66	17	31	28	3	тоже.	7000
3	Годуново										
			82	112	109	19	34	31	3		7600
	Можайскій уѣздъ.										
	Вол. Ельмановская.										
1	Крюково.		35	49	51	17	26	21	1	простые сани.	5000
			1254	1508	1642	291	507	485	22		116609

Кромѣ указанныхъ мѣстъ тележники встрѣчаются еще въ слѣдующихъ уѣздахъ Московск. губерніи: 1) въ Бронницкомъ—(въ вол. Рождественской, Велинской, Вохринской), въ Богородскомъ—(въ Запонорской и Буньковской волости), въ Волоколамскомъ—(въ вол. Муриковской, Кульпинской, Тимашевской), въ Рузскомъ—(въ Никольской волости) въ Коломенскомъ (Анатьевской волости), въ Серпуховскомъ—(въ Бадѣевской и Бѣлопесоцкой волости), но во всѣхъ этихъ мѣстахъ число производителей очень ограниченно, ни гдѣ не достигаетъ числа 20.

ГРОХОТОПЛЕТНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

ГРОХОТОПЛЕТНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

I.

Названное производство существуетъ въ 12 смежныхъ между собою селеніяхъ Клинскаго уѣзда, находящихся въ разстояніи 5—8 верстъ отъ „Подсолнечной“ станціи Николаевской ж. д. О первоначальномъ появленіи грохотоплетнаго промысла въ Клинскомъ уѣздѣ разсказывается слѣдующее:

Въ деревнѣ Ожогинѣ, принадлежавшей прежде помѣщику Беклеймишеву, нѣкоторые изъ крестьянъ издавна занимались пчеловодствомъ. Одинъ изъ такихъ пчеловодовъ, именно: старикъ изъ семейства Старостиныхъ, отличался искуснымъ плетеніемъ проволочныхъ сѣтей, употребляемыхъ пасечниками. Извѣстно, что при нѣкоторой бережливости сѣтка у пасечника можетъ служить слишкомъ долгое время. Отсюда понятно, что на издѣлія Старостина не могло быть надлежащаго мѣстнаго спроса, но онъ для сбыта своихъ товаровъ обратился къ Москвѣ. Надобно замѣтить, что одинъ изъ сыновей старика въ это время былъ деревенскимъ старостою и по дѣламъ своей службы довольно часто бывалъ въ Москвѣ, гдѣ и сбывалъ вырабатываемыя отцомъ сѣтки. Когда для Старостиныхъ стало ясно, что работа сѣтокъ есть дѣло несомнѣнно выгодное, то они, какъ люди сравнительно состоятельные, постарались увеличить размѣры своего производства: сперва кромѣ старика отца участіе въ работахъ приняли и другіе семейскіе члены, за тѣмъ были наняты и рабочіе со стороны.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ, какъ говорятъ, лѣтъ 50 тому назадъ появился грохоплетный промыселъ въ Клинскомъ уѣздѣ. Дальнѣйшему развитію здѣсь промысла оказали немалую услугу тѣ изъ мѣстныхъ крестьянъ, которые жили въ мастерахъ на грохотоплетныхъ заведеніяхъ въ Москвѣ: нанятые въ работники къ Старостину, они внесли улучшеніе къ технику производства.

Всѣ существующіе теперь въ округѣ производители обязаны своимъ происхожденіемъ Старостину. Названіе грохотоплетчиковъ имъ усвоено потому, что въ прежнее время они дѣйствительно занимались произ-

водствомъ грохотовъ. Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ спросъ на грохота уменьшился, такъ что въ настоящее время грохота работаются только однимъ производителемъ, всѣ же остальные *грохотоплетчики* стали заниматься выработкою другаго рода сѣтокъ.

II.

Работы грохотоплетчиковъ производятся исключительно въ избахъ. Отдѣльныхъ, такъ сказать, спеціальныхъ рабочихъ помѣщеній на 56 промышленныхъ единицъ извѣстно 7, изъ нихъ собственно фабрикъ считается только двѣ. Фабрики у грохотоплетчиковъ ничѣмъ не отличаются отъ типа фабричныхъ помѣщеній, наблюдаемыхъ въ районахъ ручнаго ткачества.

Главнымъ матеріаломъ для работъ грохотоплетчика служитъ мѣдная и желѣзная проволока; первая употребляется отъ 22 номера, вторая отъ 13 и выше. Для окраски сѣтей грохотоплетчики употребляютъ сажу, масло и скипидаръ.

Въ настоящее время у Клинскихъ производителей практикуются два способа производства сѣтей: ручной и механическій. Въ мастерскихъ можно видѣть слѣдующіе четыре различные сорта станковъ: во первыхъ—тянульные станки, употребляемые въ дѣло, когда бываетъ нужно вытянуть—*утонщить* проволоку, вовторыхъ—шпульные станки, въ третьихъ—ткацкіе и, наконецъ, ручные станки, или различныхъ величинъ и формъ деревянныя рамы (см. рисунки.)

При механическомъ производствѣ металлическихъ сѣтей мастера являются ткачами; сущность же работъ при ручномъ производствѣ заключается въ томъ, что рабочіе своими пальцами переплетаютъ между собою концы проволоки. Искуство рабочихъ должно выражаться главнымъ образомъ въ томъ, чтобы проволочныя нити въ мѣстахъ своего переплетенія плотнѣе прилегали одна къ другой, и чтобы между ними во всю ширину полотнища сохранялась извѣстная параллельность.

Металлическія сѣтки, вырабатываемыя какъ ручнымъ, такъ и механическимъ способомъ, т. е. на ткацкихъ станкахъ, различаются между собою во первыхъ по матеріалу, за тѣмъ по ширинѣ и плотности своего полотнища. По матеріалу сѣтки бываютъ или желѣзныя или мѣдныя; относительно ширины и плотности ихъ полотнища вообще надобно замѣтить слѣдующее: Грохотоплетчики Клинскаго уѣзда при разсмотрѣніи каждой сѣти прежде всего стараются опредѣлить, сколько въ ней проволочныхъ нитей приходится на одинъ квадратный вершокъ Въ плетеныхъ сѣтяхъ самымъ крупнымъ, или, что тоже, самымъ рѣдкимъ сортомъ, считаются сѣти, имѣющія по одной парѣ на квадратный вершокъ, самымъ частымъ—тѣ, въ которыхъ 56 паръ въ одномъ вершкѣ. Въ ткатцкихъ сѣтяхъ количество концовъ проволоки, прихо-

дящееся на одинъ квадратный вершовъ, отъ двухъ паръ доходитъ до 150. При счетѣ концовъ, или проволочной нитей, въ ткацкомъ сортѣ товара обращается вниманіе только на проволоку находящуюся въ основѣ, уточныя же нити, которыя, замѣтимъ кстати, обыкновенно бываютъ тоньше основы, не считаются. Тканыя сѣти большою частію бываютъ шириною около аршина, что же касается плетеныхъ сѣтей, то ширина ихъ бываетъ различна: самая широкая сѣть бываетъ двухъаршинная. Длина сѣтей доходитъ до 50 арш.

На ткацкихъ станахъ сѣти работаются въ формѣ холста; плетеныя же сѣти имѣютъ иногда и квадратныя, и круглыя формы. Круглыхъ выпуклыхъ сѣтей, употребляемыхъ для покрышекъ посуды, грохотоплетчики не работаютъ. Замѣтимъ, что для тканыхъ сѣтей употребляется по преимуществу мѣдная проволока, для плетеныхъ желѣзная.

III.

Обращаясь къ экономической сторонѣ грохотоплетнаго промысла, остановимся прежде всего на той, довольно сложной системѣ отношеній, какая установилась между различными производителями въ данномъ промыслѣ

Говорятъ, что во всей Москвѣ металлическими сѣтями торгуютъ только 5 — 6 хозяевъ, словомъ менѣе десяти. Клинскіе производители имѣютъ дѣло только съ тремя изъ нихъ: Губановымъ, Шараповымъ, и Шебаловымъ. Собственно говоря, непосредственныя сношенія съ названными торговцами имѣютъ только 8 производителей. У каждаго изъ нихъ есть свой хозяинъ въ Москвѣ, именно: кого-либо изъ трехъ, поименованныхъ выше. Исключеніе представляетъ одинъ только Старостинъ, который одновременно работаетъ на двухъ хозяевъ: Губанова и Шарапова. Всѣ остальные производители, число которыхъ, вмѣстѣ съ двумя названными въ приложенной къ концу очерка таблицѣ, равняется 48, работаетъ на мѣстныхъ хозяевъ, преимущественно на Старостина. Зависимость мелкихъ Клинскихъ производителей отъ Московскихъ хозяевъ или отъ мѣстныхъ мастерковъ выражается въ томъ, что заборъ матеріала и сбытъ товаровъ по условленнымъ цѣнамъ они имѣютъ только у послѣднихъ лицъ. Надобно замѣтить, что такая зависимость среди грохотоплетчиковъ доходитъ иногда до трехъ посредствующихъ степеней, имѣя участвующими: вопервыхъ, московскаго хозяина — торговца, во вторыхъ, крупнаго производителя, въ родѣ Старостина, въ третьихъ—мелкаго мастерка и, наконецъ, простыхъ рабочихъ, которымъ мелкій мастерокъ раздаетъ на дома дѣло. Для нѣкоторой иллюстраціи существующихъ между всѣми такими лицами дѣловыхъ отношеній можно привести здѣсь слѣдующее. Во время мѣстныхъ изслѣдованій грохотоплетнаго промысла мы старались объяснять производителямъ, что для нихъ было

бы полезно экспонировать на Всероссійской Промышленно-Художественной выставкѣ; и по поводу такого предложенія производители заявляли: „Это дѣло хозяйское и намъ никакъ нельзя, — говорили о себѣ простые рабочіе: хозяева узнаютъ, совсѣмъ откажутъ отъ дѣла".

„Гдѣ намъ до выставки, это впору Старостину: мы люди мелкіе, насъ всегда задавятъ"—заявляли мастерки. „Оно-бы пожалуй и хорошо, да какъ понравится это московскимъ хозяевамъ? Нужно сперва ихъ спросить"—сказалъ съ своей стороны Старостинъ. Итакъ, здѣсь, т. е. въ грохоплетномъ промыслѣ, мы видимъ цѣлую систему дѣловыхъ отношеній. Конечно было-бы весьма интересно прослѣдить, насколько такой порядокъ вещей способствуетъ возвышенію цѣнъ на товаръ, и насколько проигрываютъ отъ того простые рабочіе? Но, къ сожалѣнію, мы не могли узнать перваго, а слѣдовательно не можетъ опредѣлить и втораго. У насъ есть только слѣдующія данныя о заработкахъ, существующихъ въ грохотоплетномъ промыслѣ Клинскаго уѣзда:

Рабочимъ дается или издѣльная или помѣсячная плата. Плетельщики получаютъ съ квадратнаго ар. отъ 2 до 30 к. (болѣе цѣнные сорта сѣтей работаются рѣдко. Самое дешевое плетеніе, въ 1 и 2 пары, по 3 к. за кв. арш., самое дорогое, въ 13 паръ, по 1 р. ар.;) денной заработокъ плетельщика отъ 20 к. доходитъ до 30 к., смотря по сорту товара. Вѣроятно вслѣдствіе дешевой платы за трудъ, плетеніемъ въ настоящее время занимаются почти исключительно лица женскаго пола. Поденщицы, которыхъ иногда приходится мастеркамъ нанимать къ себѣ въ подмогу, получаютъ въ сутки 15—20 к. на своихъ харчахъ. Нѣсколько выше стоятъ заработки у ткачей: послѣднія получаютъ съ аршина отъ 2 до 10 к. Разсчетъ у нихъ ведется такимъ образомъ, что за сѣть, имѣющую въ одномъ своемъ квадратномъ вершкѣ отъ 2 до 14 проволочныхъ концовъ, платится съ аршина по 2—3 к., за имѣющую отъ 4 до 16 концовъ по 4 к., отъ 16 до 28 конновъ по 10 к. и т. п. Средніе дневные заработки ткачей по этому расчету достигаютъ до 50 к., такъ, хотя перваго сорта сѣтей, оплачиваемыхъ за аршинъ по 2 — по 3 к., ткачъ вырабатываетъ въ день на кругъ по 20 аршинъ, втораго сорта по 15 аршинъ и т. п., но изъ этой суммы нѣкоторую часть онъ платитъ отъ себя щпульнику, за тѣмъ у него уходитъ время на снованіе и т. д. Мѣсячное жалованіе ткачамъ полагается только 5 — 7 рублей. Доходы, получаемые мастерками, опредѣлить нелегко, такъ какъ все зависитъ отъ тѣхъ условій, какія поставятъ для нихъ въ данный моментъ хозяева.

Производитель грохотовъ, Матвѣй Васильевъ, работающій своимъ семействомъ дѣлаетъ такую расцѣнку своего товара: грохота величиною въ 1 и $1^1/_2$ аршина продаются имъ по 60—80 к. за штуку; на выработку одного грохота идетъ желѣзной проволоки, считая вмѣ-

стѣ съ плетеніемъ, на 25 к., еловаго тесу на 20 к., провозъ на каждую штуку обходится по 5 к. итого грохотъ стоитъ самому производителю около 50 к. Въ одинъ день онъ отдѣлываетъ на кругъ по 4 грохота, слѣдовательно за день онъ получаетъ заработка отъ 40 к. до 1 р. 20 к. Надобно замѣтить, семейскіе члены мало помогаютъ Матвѣю Васильеву: они выполняютъ другаго рода заказы, получаемые отъ мѣстныхъ хозяевъ.

Для показанія доходности отъ грохотоплетнаго промысла приведемъ здѣсь еще расцѣнку по выработкѣ *вяльныхъ сѣтокъ*. Полный *комплектъ* составляютъ 10 сѣтокъ, но изъ этого числа 4 сѣтки прибавляются тканыхъ самимъ хозяиномъ. Шесть плетеныхъ сѣтокъ величиною 10—12 вершковъ каждая, дѣлаются изъ 2, $2^1/_2$, 3, $3^1/_2$, 4 и 6 паръ на одинъ квадр. верш., онѣ поставляются производителями хозяину на кругъ по 30 к. обходятся самимъ производителямъ въ нижеслѣдующую цѣну:

Желѣзной проволоки идетъ около 8 ф. на сумму $65^1/_2$ к., кромѣ того работа, т. е. плетеніе сѣтей, обойдется въ 47 к., слѣдовательно комплектъ сѣтокъ (6 шт.) обходится производителю въ 1 р. $12^1/_2$ к. продажная же цѣна за 6 рамокъ около 1 р. 80 к., слѣд. производитель получаетъ около 60—70 к. 6 рамъ мастеръ вырабатываетъ въ 2 дня.

Размѣры *основныхъ* капиталовъ у грохотоплетчиковъ различны, смотря по тому, механическаго или ручнаго производства будетъ касаться дѣло. У плетельщика представляетъ цѣнность только одна деревянная рамка, на которой производится плетеніе сѣтей; цѣна ей отъ 20 к. доходитъ до 2 р., но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что за одной рамкой могутъ работать одновременно 2—4 человѣка. У ткачей размѣръ основнаго капитала значительно выше. Такъ, ткацкій станъ стоитъ.

а) деревянныя части съ работой	10 р.
б) бедро.	3 „
в) ремизъ и пр. . . .	2 „
итого . .	15 р.
Шпульный станокъ .	5 р.

Тянульные станки у потребляются не у каждаго производителя, а только у наиболѣе крупныхъ изъ нихъ.

Наименьшіе размѣры *оборотнаго* капитала у клинскихъ грохотоплетчиковъ—мастерковъ слѣдуетъ считать равными 40—50 р., такъ какъ менѣе 10 пудовъ желѣзной проволоки никто изъ нихъ не покупаетъ для одного оборота.

Наибольшій размѣръ оборотнаго капитала представляется въ заведеніи Старостина. Въ самый плохой по выработкѣ мѣсяцъ Старостинъ передѣлываетъ проволоки до 100 пудовъ, на сумму 160 —

2000 р., но въ лучшіе мѣсяцы выработка бываетъ вдвое болѣе. Грохотоплетчики, берущіе себѣ дѣло отъ мѣстныхъ мастерковъ, нуждаются только въ той незначительной суммѣ денегъ, какая требуется для покрытія расходовъ на освѣщеніе и т. п. издержекъ производства.

Рабочее время въ году у грохотоплетчиковъ большею частію распредѣляется такимъ образомъ, что началомъ работъ считается средина сентября, окончаніемъ же ихъ начало іюля. При этомъ необходимо замѣтить, что женское населеніе, занимающееся плетеніемъ сѣтей, имѣетъ рабочій годъ вообще длиннѣе нежели мужщины. Рабочій день начинается и оканчивается различно, на заведеніяхъ работать начинаютъ съ 5 ч. утра, кончаютъ въ 10 ч. вечера; завычетомъ времени, употребляющагося на отдыхъ, рабочій день грохоплетчиковъ равняется 14—15 рабочимъ часамъ.

Въ какой связи грохотоплетный промысемъ стоитъ къ земледѣлію, можно судить по тѣмъ даннымъ, которыя помѣщены въ таблицѣ. Изъ этой же таблицы мы узнаемъ и число грамотныхъ въ семействахъ мастерковъ—грохотоплетчиковъ. Эти грамотные обучены приходскими дьячками. Старостинъ свое семейство обучилъ нанявши какого-то запьянствовавшаго прикащика.

Статистическія свѣдѣнія о грохоплетчикахъ.

Статистическія свѣдѣнія

№№ по порядку.	Наименованіе селеній и въ нихъ производителей.	Съ какого года начали работать.	Производимые товары.	На кого работаетъ?	Семейные рабочіе.				Наемные рабочіе.			
					Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣвочекъ.	Мальчиковъ.
	д. Ожогино.											
1	Антонъ Старостинъ. . . .	съ 50	Всѣ сорта ткан. и плетен. сѣтей.	На москов. хоз. Губанова и Шарапова, б. ч. изъ своего матеріала.	8	3	—	2	17	—	16	—
2	Алексѣй Михайловичъ Шумилинъ.	съ 70	Тоже.	На Губанова б. ч. изъ его матеріала.	5	3	—	—	2	—	2	—
3	Семенъ Васильевъ	съ 77	Плетеныя желѣзныя сѣти.	Тоже	2	3	—	1	—	—	—	—
	д. Стегачево.											
4	Никита Поповъ	съ 61 плет. ткетъ съ 73	Тканыя и плетеныя сѣти.	На Шарапова изъ своего матеріала.	1	2	1	1	3	—	7	—
5	Василій Ѳедоровъ.	съ 73	Тоже.	На Шебалова.	2	—	—	—	1	—	2	—
6	Матвѣй Васильевъ	съ 64	Грохота и плет. желѣзн. сѣти.	На того же и Старостина.	4	1	2	—	—	—	—	2
7	Пониратій Ефимовъ. . . .	съ 79	Ткан. и плетеныя сѣти.	На Шебалова.	3	2	1	—	3	—	2	—
8	Герасимъ Филатовъ . . .	съ 61	Плетеныя сѣтки.	На Губанова.	3	1	—	—	—	1	—	—
9	Алексѣй Бобовъ	съ 75	Тоже.	На Шебалова.	1	2	1	—	—	—	—	—
	С. Обухово.											
10	Василій Пигловъ.	съ 79	Тоже.	На Шебалова.	1	1	—	—	—	—	—	—

*) Полный собственникъ, надѣлъ получилъ на 14 д. по 3,5 десят. на душу.
**) Вторая строчка цифръ означаетъ число грамотныхъ въ семьѣ.

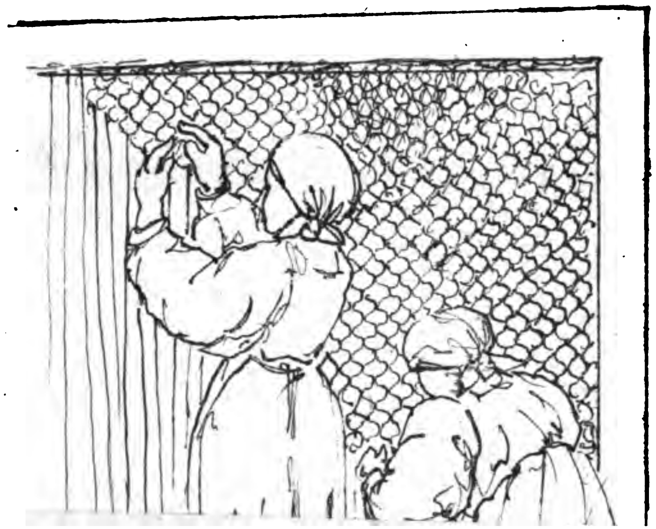
Кромѣ указанныхъ выше селеній производствомъ проволочныхъ сѣтей занимаются еще въ сл. Ермолинѣ, Кривцовѣ. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ занимаются плетеніемъ сѣтей на кого-либо изъ нихъ въ д. Щетининой занимался Н. Павловъ, теперь онъ работаетъ въ Москвѣ.

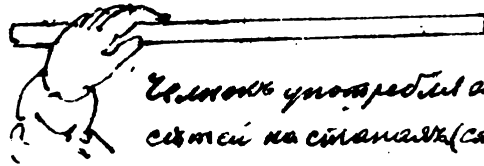
грохотоплетчикахъ.

Какой срокъ оборота.	Какой размѣръ оборота.	Цѣнность годового производства въ рублях.	Составъ семьи. Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Насколько душъ надѣлъ.	Обработка земли	Скотъ. Лошади.	Коровы.	Мелкій.	Раздача на сторону (восколько). Сеземій.	Домовъ.	Рабочихъ.
Недѣл.	Разной проволоки до 100 пуд. въ 1 мѣс.	40000	9 4	6 3	4 2	7 2 **)	14 *)	Обраб. работникомъ всю.	5	9	6	11	32	68
2—3 недѣли.	30 пуд.	7500	5 5	5	4	2	10	Тоже.	4	5	2	2	6	9
Мѣсячный.	25 пуд.	2600	2 1	4	1	1	4	Тоже.	1	2	3	2	4	7
2—3 недѣль.	проволоки до 30 пуд.	7000	1 1	2 —	2 1	1	2	Тоже.	1	2	3	3	5	14
Мѣсячный	25 пуд.	3000	3 1	2	1	1	2	Тоже.	1	1	2			
Тоже на Стор. чрезъ недѣлю.	25 пуд.	1200	1 1	2	1	—	2	Самъ.	1	1	2			
2 недѣльный.	20 пуд.	4500	3	2	2	—	4	Раб. всю.	2	2	2			
Мѣсячный.	10 пуд.	1500	2 1	1	1	—	4	Самъ всю.	1	1	3			
Двухъ-мѣсячный.	10 пуд.	1000	1	2	3	1	2	Тоже.	1	1	—			
Тоже.	10 пуд.	1000	1 1	1	1	—	2	Тоже.	1	1	—	1	2	4

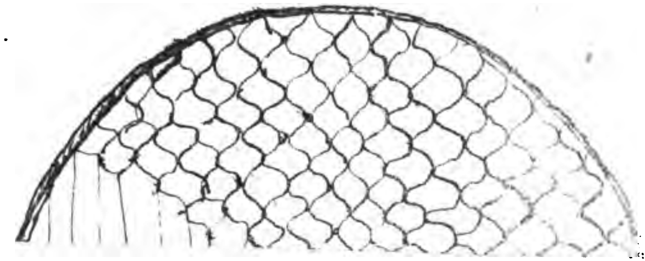
на сторонѣ рабочихъ не имѣютъ, когда бываетъ нужда, то приглашаютъ поденщицъ

*) живущихъ 9 селеніяхъ: Субботинѣ, Мошницахъ, Лаптевѣ, Головиновѣ, Замятинѣ, Шапкинѣ, Мартыновѣ, показанныхъ въ таблицѣ хозяевъ, преимущественно же на Старостина. Недавно производствомъ сѣтей





Челнокъ употребляемый при тканьи сѣтей на станахъ (станы обыкновенные)



Ь.

СУСАЛЬНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

СУСАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Сусальщики, т. е. производители тонкаго листоваго золота и серебра, существуютъ въ семи уѣздахъ Московской губерніи. Говорятъ, что сусальное производство уже съ давнихъ поръ извѣстно здѣсь. По всей вѣроятности въ уѣзды оно занесено изъ Москвы отхожими промышленниками: покрайней мѣрѣ всѣ новые мѣстные сусальщики, т. е. занимающіеся производствомъ въ деревнѣ съ недавняго времени, работали прежде того у тѣхъ или другихъ Московскихъ хозяевъ.

Какъ извѣстно, сусальное золото, вырабатываемое сельскими производителями Московской губерніи, употребляется главнымъ образомъ на позолоту *иконостасовъ* въ церквахъ, на позолоту иконныхъ *кіотовъ*, слѣдовательно сусальный промыселъ находится въ прямой зависимости отъ того или другаго отношенія православныхъ къ *благолѣпію* своихъ церквей. Говорятъ, что въ настоящее время не проявляется уже того стремленія къ церковному благолѣпію, какъ то бывало прежде, и что вслѣдствіе этого спросъ на издѣлія сусальщиковъ становится все менѣе и менѣе. Неизвѣстно, насколько такое положеніе справедливо, но существуютъ нѣкоторыя явленія, которыя отчасти могутъ быть объяснены именно приведенными выше соображеніями. Такъ, хотя сусальный промыселъ съ давнихъ поръ уже существуетъ въ селеніяхъ Московской губерніи, но значительное распространеніе его здѣсь произошло только въ послѣдніе двадцать лѣтъ. Очень можетъ быть, что сравнительно меньшая доходность отъ производства, получающаяся въ послѣднее время, явилась одною изъ дѣйствительныхъ причинъ того, что изъ Москвы сусальщики стали переселяться въ деревни. Ближайшими, видимыми причинами возникновенія новыхъ промышленныхъ единицъ въ уѣздахъ большею частію выставляются семейные раздѣлы: послѣ раздѣла уходить въ Москву иногда бываетъ нельзя. Вотъ эти или какія нибудь другія подобныя причины, по которымъ мастеру вообще нельзя отлучиться отъ дому, побуждаютъ начать работать въ деревнѣ. Надобно замѣтить, что переселившись для производства ра-

ботъ изъ Москвы въ деревню, сусальщики сохраняютъ прямую связь съ своими бывшими хозяевами, работая товаръ на нихъ. Для того чтобы сельскій сусальщикъ могъ работать на хозяина у себя въ деревнѣ, онъ долженъ купить золота неменѣе, какъ рублей на 50. Разъ золото пріобрѣтено, работа можетъ продолжаться безостановочно: выработанный товаръ мастеръ вымѣниваетъ у хозяина на новое золото, получая при этомъ отъ него извѣстную плату за выработку товара. Такимъ образомъ можно признать, что сусальное производство, существующее въ уѣздахъ Московской губерніи, ведется здѣсь въ формѣ *крупной системы домашняго производства*..

Какъ бы ни были малы размѣры производства, тѣмъ неменѣе сусальщикъ необходимо долженъ имѣть отдѣльное рабочее помѣщеніе. Послѣднее рѣшительно ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной крестьянской избы. Особенность его заключается лишь въ томъ, что оконныя рамы никогда не растворяются изъ опасенія вѣтровъ, и потому еще, чтобы не налетали мухи. Входъ въ *мастерскую* большою частію бываетъ со двора. Въ рабочемъ помѣщеніи сусальщика обыкновенно наблюдается такая чистота, какая совсѣмъ необычна для крестьянскихъ избъ Московской губерніи.

Матеріаломъ у сусальщиковъ является золото (94—64 пробы, цѣна по курсу) [1]) Золото это они пріобрѣтаютъ отъ московскихъ хозяевъ почти всегда въ видѣ лентъ, длиною до 8 вершковъ, шириною около 1 вершка. Въ каждой такой лентѣ вѣсу $6^3/_4$ и 7 золотниковъ; впрочемъ золотыя ленты бываютъ и болѣе значительнаго вѣса, даже до 12 золотниковъ, но съ ними не приходится имѣть дѣла сельскимъ производителямъ; какъ болѣе выгодный товаръ, такое золото работается на московскихъ заведеніяхъ, сельскіе же сусальщики почти всѣ безъ исключенія работаютъ золото *изъ—семи*, т. е. семь золотниковъ на передѣлъ, или на 17 книжекъ.

Работы въ сусальной мастерской начинаются съ того, что мастеръ (обыкновенно самъ хозяинъ) разрѣзаетъ простыми ножницами или ножомъ на одинановыя (по вѣсу) доли цѣльную ленту золота; полученные так. образ. небольшіе, менѣе полувершка ширины, прямоугольники называются у сусальщиковъ *жеребьями*. Когда *жеребіи* нарѣзаны, приступаютъ къ *ковкѣ* ихъ, что собственно и составляетъ сущность техники сусальнаго производства. Для такого вида работъ у сусальщиковъ имѣются наковальни и желѣзные молотки (около 4 ф. каждый). Наковальни сусальщиковъ суть простые камни — голыши, имѣющіе гладкую плоскую поверхность. Каждый такой камень лежитъ въ деревянномъ чуракѣ. Какую форму имѣютъ молотки, употребляющіеся у сусальщиковъ, можно видѣть изъ приложенныхъ къ очерку рисунковъ. Сусальщики куютъ золото обыкновенно въ

---

[1]) Сусальное серебро работается только волоколамскими производителями.

книжкахъ, называемыхъ *подводками и снастями*. Листы этихъ книжекъ выдѣлываются особыми мастерами изъ *отонки*, или плевы, содранной съ бычьей и телячьей печенки; въ книжкѣ бываетъ по 128 листовъ. Крышки книжекъ дѣлаются изъ выдѣланныхъ телячьихъ шкурокъ. Подводокъ и снасть имѣютъ видъ большихъ конвертовъ; первый по размѣру вполовину менѣе снасти; сравнительно грубый матеріалъ его листовъ имѣетъ бѣловатый цвѣтъ, тогда какъ листы снасти цвѣта краснаго и отличаются замѣчательно хорошей выдѣлкой.

Когда отъ хозяина *жребіекъ* золота (тонкій листокъ менѣе квадратнаго вершка) сданъ на руки мастеру, послѣдній кладетъ его между листами подводка и тотчасъ же начинаетъ ковать. Мѣрные удары молоткомъ по подводку, лежащему на наковальнѣ, продолжаются на этотъ разъ въ теченіи получасоваго времени, послѣ чего нѣсколько расковавное золото, т. е. значительно увеличившійся золотой листикъ, вынимается изъ книжки (подводка) и ножомъ на подушкѣ разрѣзается надвое. Ножи у сусальщиковъ употребляются обыкновенные — кухонные. Устройство подушки состоитъ въ томъ, что небольшая деревянная дощечка (около 25 кв. вершк.) мягко устилается тряпками, которыя покрываются кожей; края кожи прибиваются къ дощечкѣ гвоздями. Разрѣзавши вынутый изъ подводка жребій на двое, мастеръ опять кладетъ его въ подводокъ и опять стучитъ по немъ молоткомъ, на что употребляется времени слишкомъ часъ. За тѣмъ золото снова вынимается изъ книжки, снова разрѣзается на двое и кладется въ подводокъ для дальнѣйшей ковки, которая продолжается почти столько же времени, какъ и вторая ковка. Выкованные теперь въ подводкѣ четыре листика золота разрѣзаются ножомъ на 8 листиковъ, послѣ чего эти восемь листиковъ кладутъ въ особую книжку, назыв. *снастью*. Въ послѣдней, какъ и въ подводкѣ, золото куется тоже три раза; въ первый разъ кующіеся листы называются *жребіями*, при второй ковкѣ они называются *крупцами*, въ третій разъ *подковками*. Такимъ образомъ весь процессъ труда сусальщика состоитъ въ томъ, что онъ молоткомъ на наковальнѣ постепенно разбиваетъ (расковываетъ) заключающіеся между листами книжекъ листы золота. Всего въ книжкѣ бываетъ по 60 листовъ, но если всѣ листы считать за одинъ, то оказывается, что изъ 5 золотн. золота сусульщикъ выковываетъ листъ такого размѣра, что имъ покрывается пространство въ 20 кв. ар. Чтобы золото лучше ковалось, его почти при каждомъ разрѣзываніи на болѣе мелкіе части и при перекладкѣ изъ одной книжки въ другую сушатъ на печи, для чего сусальщиками употребляется особый подвижной станокъ, называемый колодой (см. рисунокъ). Каждая снасть и подводокъ обыкновенно нѣсколько разъ вставляются въ колоду и зажимаются здѣсь клиньями. Колода представляетъ собою выдолбленный деревянный чуракъ, на концы котораго нагнаны желѣзныя кольца. Мы не видали, чтобы сусальщики для своихъ работъ употребляли молотки разныхъ величинъ,

люди бездѣтные, они работаютъ отъ мѣстныхъ хозяевъ. Существующая организація въ сусальномъ промыслѣ объясняется между прочимъ сравнительно высокими размѣрами основныхъ и оборотныхъ капиталовъ. Въ *основной капиталъ* сусальщика непремѣнно должна входить стоимость отдѣльнаго рабочаго помѣщенія, будутъ ли работы въ немъ производиться однимъ человѣкомъ или нѣсколькими. Какъ бы ни экономилъ производитель, все таки постройка мастерской обойдется ему около ста рублей сер.; отсюда очевидно, что положеніе производителя одиночки въ отношеніи устройства мастерской значительно менѣе выгодно, нежели положеніе того производителя, который въ такой мастерской помѣстить нѣсколько человѣкъ рабочихъ. Кромѣ расхода на устройство рабочаго помѣщенія сусальщику необходимы еще затраты на покупку слѣдующихъ предметовъ:

Снасть	45 р.	— к.
Подводокъ . . .	20 „	— „
Подушка . . .	— „	75 „
Ножъ	— „	25 „
Молотокъ . . .	— „	70 „
Наковальня и сѣд.	2 „	— „
Колода	1 „	50 „

Итого основной капиталъ, по расчету на одного рабочаго, неменѣе 70 р. 20 к., присчитывая же сюда стоимость рабочаго помѣщенія, наименьшій размѣръ основнаго капитала сусальщика возвысится до 170 р. Каждый новый рабочій въ мастерской увеличиваетъ основной капиталъ ея на 69 р. 70 к., такъ какъ стоимость рабочаго помѣщенія и колоды въ расчетъ уже здѣсь не идутъ. Такимъ образомъ основный капиталъ средней мастерской, состоящей изъ 6 человѣкъ рабочихъ равняется 518 р. 70 к. Посмотримъ, чему равняется *оборотный капиталъ* сусальщиковъ.

Матеріалъ для ихъ работъ—золото, курсъ котораго бываетъ различенъ; допуская цѣнность золота по 6 р. за золотникъ, получимъ, что для полуторанедѣльнаго оборота сусальщику необходимо пріобрѣсти матеріалу на 42 р. Но съ однимъ передѣломъ (17 книжекъ) невыгодно ѣздить въ Москву, такъ что слѣдуетъ имѣть золота по крайней мѣрѣ на два передѣла, отсюда для одиночки на оборотный капиталъ требуется сумма неменѣе какъ въ 80 р., считая въ томъ числѣ и стоимость бумаги, употребляющейся для книжекъ. Въ *средней* мастерской достаточно имѣть только по семи золотниковъ на каждаго рабочаго, всего на сумму 250 р. сер.

О рабочемъ времени сусальщиковъ замѣтимъ слѣдующее: въ теченіе сутокъ они работаютъ 13—14 часовъ. Работы у нихъ начинаются въ 5 ч. утра, кончаются въ десять, но изъ этого общаго количества рабочаго времени на завтракъ, обѣдъ и отдыхъ у нихъ уходитъ око-

ло 3 часовъ (по вечерамъ сусальщики работаютъ при яркомъ ламповомъ освѣщеніи). Такъ какъ сусальное золото болѣе всего идетъ въ продажу лѣтомъ, то почти у всѣхъ предпринимателей выработка сусальнаго золота производится круглый годъ, за исключеніемъ только времени покоса и особенно горячаго времени уборки хлѣбовъ.

Надобно замѣтить, что сами лично сусальщики вовсе не занимаются обработкой земли (пахотой и т. д.) Это дѣло поручается или кому либо изъ членовъ семьи, не участвующему въ производствѣ (отцу, дядѣ), или же для сего нанимается особый работникъ (земляникъ) Тамъ, гдѣ предприниматель почему либо не можетъ воспользоваться ни тѣмъ ни другимъ, прибѣгаютъ обыкновенно къ обработкѣ посредствомъ *найма* кого либо изъ сосѣдей.

Учениковъ у сельскихъ сусальщиковъ немного. Хозяева съ сожалѣніемъ высказываютъ, что „и нужно бы, да негдѣ стало брать учениковъ“. Малое число желающихъ отдавать своихъ дѣтей въ ученики къ сусальщикамъ объясняется невыгодностію существующихъ условій ученичества. Условія эти въ общихъ чертахъ таковы, что 12 и 14 лѣтній мальчикъ (женщины въ производствѣ не принимаютъ участія) отдается къ хозяину на 4 и 5 лѣтъ, получая въ годъ, при хозяйскомъ содержаніи и обуви, только по 3—5 р. или 15—20 р. по отживѣ. Такія невыгодныя для поступленія въ ученики условія значили бы не такъ много, если бы трудъ взрослаго работника—сусальщика хорошо вознаграждался; но мы уже знаемъ, что мастера въ сусальномъ промыслѣ получаютъ сравнительно немного. Хозяева въ этихъ случаяхъ указываютъ обыкновенно на то, что ихъ мастера воруютъ у нихъ золото, чѣмъ отчасти и восполняютъ недостаточность своего содержанія. Разсказываютъ, что рабочіе пріобрѣтаемый ими такимъ путемъ благородный металлъ пропиваютъ въ мѣстныхъ кабакахъ.

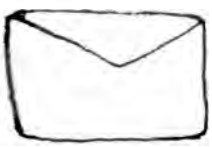
Въ заключеніе укажемъ на то, что существующая для сусальщиковъ необходимость держать свои рабочія помѣщенія всегда закрытыми, закупоренными, повидимому, немало вредитъ ихъ здоровью. Конечно, это легко было бы устранить устройствомъ самой дешевой вентиляціи, но для этого необходимо, чтобы производители были людьми сколько нибудь образованными, понимающими важность элементарныхъ требованій гигіены; этого-то въ дѣйствительности и нѣтъ.

Статистическія свѣдѣнія о сусальщикахъ.

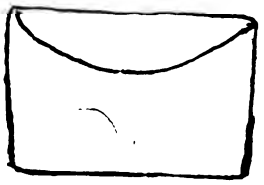
№ №	Наименованіе селеній.	Число мастерскихъ сусальщиковъ.	Изъ нихъ рабочихъ.		
			Общее число.	Семейскихъ.	Наемныхъ.
	Клинскій уѣздъ.				
	Трехденевская волость.				
1	Барниково	1	9	2	7
	Соляночногорская волость.				
2	Титово	1	4	1	3
3	Загорье	1	14	1	13
4	Мелечкино	1	3	2	1
	Итого	3	21	4	17
	Подольскій уѣздъ.				
	Сухановская волость,				
5	Жуково	5	12	9	3
	Вороновская волость.				
6	Спасъ-Купля	5	15	9	6
7	Васюнино	2	9	3	6
	Итого	7	24	12	12
	Островская волость.				
8	Коробово	2	17	4	13
9	Мисайлово	1	9	2	7
	Итого	3	26	6	20

№ №	Наименованіе селеній.	Число мастерскихъ сусальщиковъ.	Изъ нихъ рабочихъ.		
			Общее число.	Семейскихъ.	Наемныхъ.
	Домодѣдовская волость.				
10	Сьяново	1	6	4	2
	Дмитровскій уѣздъ.				
	Ильинская волость.				
11	Свистуха	1	5	1	4
12	Кузяево	2	9	4	6
	Итого	3	14	5	10
	Серпуховской уѣздъ.				
	Стрѣмиловская волость.				
13	Богородское	2	10	6	4
	Рузскій уѣздъ.				
	Горбовская волость.				
14	Вѣльково	2	16	5	11
	Верейскій уѣздъ.				
	Канинская волость.				
15	Еськино	1	8	3	5
	Волоколамскій уѣздъ.				
	Тимашевская волость.				
16	Горбуново	13	42	23	19
17	Сафопово	2	6	4	2
	Итого	15	48	27	21
	Бухоловская волость.				
18	Вашурино	11	36	20	16
	Всего	54	231	103	128

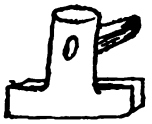
Общая цѣнность годоваго производства около 242600 рублей.



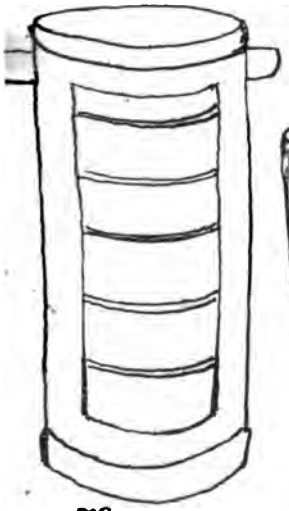
Подводокъ.



Счастр.



Молотокъ.

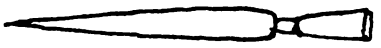


Колода.

Наковальня.

РОМЫСЕЛЪ.

Подушка



Ножъ.

ПОРТНЯЖНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

ПОРТНЯЖНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

I.

Портные изъ крестьянъ Московской губерніи дѣлятся на *мѣстныхъ* и *отхожихъ*. Къ числу первыхъ относятся тѣ, которые работаютъ у себя на домахъ, или по чьимъ либо заказамъ, или же самостоятельно, прямо для рынка. Въ числѣ отхожихъ портныхъ слѣдуетъ различать уходящихъ для заработковъ въ Москву, въ уѣздные города или другія болѣе далекія мѣста, отъ тѣхъ немногихъ производителей, которые занимаются портняжнымъ промысломъ временно, которые ходятъ съ предложеніемъ своихъ услугъ преимущественно по недальнимъ селеніямъ. Первые изъ отходящихъ портныхъ вполнѣ подходятъ подъ типъ фабричныхъ людей.

Въ настоящее время портные распредѣляются слѣдующимъ образомъ по уѣздамъ Московской губерніи.

Уѣзды.	Число волостей.	Число селеній.	Въ нихъ портныхъ.		
			Мѣстныхъ.	Отхожихъ.	Итого.
Богородскій	3	11	7	6	13
Бронницкій	11	80	18	1556	1574
Верейскій	6	20	14	229	243
Волоколамскій	8	25	76	61	137
Дмитровскій	8	61	73	36	109
Звенигородскій	8	13	303	510	813
Клинскій	13	64	78	418	496
Коломенскій	14	33	87	295	382
Можайскій	8	37	71	395	466
Подольскій	9	62	89	184	273
Рузскій	6	10	3	73	76
Серпуховской	8	17		114	114
Итого	102	433	819	3877	4696

*) Въ Московскомъ уѣздѣ портныхъ изъ мѣстныхъ крестьянъ почти вовсе не встрѣчается.

Изъ приведенной таблицы мы видимъ, что самое большее число промышленниковъ даютъ отхожіе портные. Въ предѣлахъ Московской губерніи, кромѣ самой Москвы и уѣздныхъ городовъ, мѣстомъ дѣятельности для отхожихъ портныхъ служатъ еще такія села, какъ Рогачево, Гуслицы, Лопасня и т. п. Нѣкоторые изъ отхожихъ портныхъ удаляются изъ Московской губерніи на югъ Россіи — въ Полтаву, Таганрогъ и т. д. Періодъ работъ у отхожихъ промышленниковъ обнимаетъ собою осень, зиму и часть весны; большею частію рабочій годъ у нихъ считается съ Покрова до Пасхи. Портные, временно работающіе по селеніямъ, имѣютъ заработокъ 20—50 руб. въ зиму, у прочихъ же годовой заработокъ отъ 40 р., въ очень рѣдкихъ случаяхъ, доходитъ до 200 р. Между отхожими портными значительное число лицъ является самостоятельными предпринимателями.

Мѣстный портняжный промыселъ въ настоящее время болѣе всего развитъ въ Перхушковской волости Звенигородскаго уѣзда, затѣмъ представители названнаго промысла въ значительномъ числѣ встрѣчаются еще въ Можайскомъ уѣздѣ (Борисовской волости), въ Серпуховскомъ (Алексѣевской, Бадѣевской и др. волостяхъ). Впрочемъ, о производителяхъ изъ Серпуховскаго уѣзда будетъ сказано отдѣльно, въ очеркѣ объ *овчинномъ промыслѣ*. (Мѣстные портные Серп. уѣз. заняты главнымъ образомъ шитьемъ полушубковъ; хозяева, содержащіе такія швейныя мастерскія, обыкновенно, въ тоже время занимаются и выдѣлкою овчинъ). Относительно можайскихъ портныхъ замѣтимъ, что они подходятъ подъ типъ звенигородскихъ производителей.

О происхожденіи мѣстнаго портняжнаго промысла въ Звенигородскомъ уѣздѣ кратко разсказываютъ такъ, что одинъ крестьянинъ изъ дер. Шадрина, нынѣшней Перхушковской волости, Павелъ Сатарновъ, нѣсколько лѣтъ занимавшійся шитемъ одежды по окружнымъ селамъ, нанялся въ мастера къ одному изъ торговцевъ платьемъ, имѣвшему въ Москвѣ свое портняжное заведеніе. Поживъ у хозяина нѣсколько лѣтъ, Сатарновъ навсегда поселился въ своей деревнѣ, но при этомъ онъ взялся работать на московскаго хозяина китайчатые халаты. Примѣру Сатарнова начали слѣдовать и другіе. Вотъ какъ передается исторія появленія мастерской Мокрянова, въ селѣ Перхушковѣ: Дѣдъ настоящаго владѣльца ея занимался извозомъ въ Москву дровъ; сына своего, Никиту Дмитріева, онъ отдалъ для обученія портняжному мастерству, едвали не къ тому же самому хозяину, у котораго жилъ Сатарновъ. Выйдя изъ учениковъ и проживъ нѣкоторое время въ Москвѣ въ качествѣ мастера, Никита Дмитріевъ по семейнымъ обстоятельствамъ долженъ былъ переселиться къ себѣ въ деревню. Здѣсь онъ обучилъ портняжному рукомеслу дѣтей своихъ, съ которыми потомъ и ходилъ шить по деревнямъ. Сдѣлавшись большими, братья начали ходить на промыселъ одни, безъ отца, но вскорѣ, однако, это занятіе ими было оставлено, такъ какъ они, по примѣру другихъ, начали работать отъ московскаго хозяина. Пріобрѣсть

отъ хозяина заказъ, получить для выполненія заказа матеріалъ, братьямъ Мокряковымъ было возможно потому, что „московскій хозяинъ, оказалось, зналъ ихъ по дѣдушкѣ.“ Въ такомъ видѣ передается исторія возникновенія почти всѣхъ остальныхъ мѣстныхъ портняжныхъ мастерскихъ. Въ настоящее время портные Перхушевской волости Звенигородскаго уѣзда работаютъ на московскихъ площадныхъ торговцевъ платьемъ. Прежде чѣмъ начнемъ говорить о взаимныхъ дѣловыхъ отношеніяхъ, существующихъ между тѣми и другими, скажемъ нѣсколько словъ, относящихся къ техникѣ мѣстнаго портняжнаго промысла.

II.

Рабочимъ помѣщеніемъ у мѣстныхъ портныхъ,—если не считать тѣхъ изъ нихъ, которые представляютъ собою исключительное явленіе или по значительной величинѣ размѣровъ своего производства, или по ничтожности его,—являются большія крестьянскія избы, въ родѣ тѣхъ, какія отводятся подъ ткацкія *свѣтелки*; капитальною деревянною стѣной такая изба разгораживается на двѣ неравныхъ части, или половины: меньшая половина занимается хозяйскимъ жильемъ, въ большей помѣщается мастерская. Внутри мастерскихъ, благодаря достаточному количеству большихъ оконъ, всегда бываетъ очень свѣтло. Единственнымъ приспособленіемъ для производства работъ въ мастерской портнаго является *катокъ*, т. е. дощатый помостъ, нерѣдко занимающій до половины всего помѣщенія.

Перечтемъ теперь все, что имѣется въ портняжныхъ мастерскихъ, какъ принадлежность производства: то будутъ—швейныя машинки, жаровни, утюги, ножницы, аршины, наперстки и иголки. Въ настоящее время у Звенигородскихъ портныхъ имѣются ножныя швейныя машины системъ Кольбе, Шиллинга и Зингера. Болѣе дорогими считаются машинки первой системы, но онѣ теперь почти совсѣмъ выходятъ изъ употребленія. Цѣнность новыхъ машинъ Шиллинговскихъ и Зингеровскихъ показана настоящими владѣльцами ихъ въ 70—80 р. за штуку; старыя же машины покупаются по 40 р., машина Кольбе покупалась по 150 р. Машинки стали вводиться въ употребленіе у звенигородскихъ портныхъ лишь около 10 лѣтъ. О продолжительности ихъ служенія говорятъ, что новая машина безъ починки служитъ только около одного года. Починку машинъ производитъ мѣстный слесарь (изъ дер. Лапатиной), за исправленіе каретки беретъ отъ 50 к. до 1 р., за пружинку 5 к., вставить въ челнокъ бокъ—50 к. Разсчитываютъ, что на ремонтировку каждой швейной машины выходитъ въ годъ до 8 р.; изъ четырехъ машинъ, имѣющихся въ мастерской того или другаго хозяина, одна непремѣнно находится въ починкѣ. Жаровня, употребляемая для нагрѣванія утюговъ, чинится

въ годъ 2 раза, что стоитъ копѣскъ 60. Утюги служатъ безъ порчи лѣтъ 5. Порча ихъ заключается въ томъ, что сходитъ шлифовка и кромѣ того лопаются ручки.

Ножницы служатъ очень долго, но ихъ приходится оттачивать неменѣе трехъ разъ въ годъ, платя за каждую точку по 10 к.

Всѣ перечисленные предметы покупаются въ Москвѣ, тамъ же пріобрѣтаютъ звенигородскіе портные и нужный для своего производства матеріалъ. Большею частію они шьютъ одежду только изъ двухъ видовъ матерій: сукна и казинета. Цѣна сукна отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 20 к. за аршинъ, цѣна казинета отъ 12 до 20 к. На прикладъ употребляется дикій и черный коленкоръ отъ 11 до 15 к. за аршинъ. Для шитья употребляются нитки, бумага бѣлая и цвѣтная (1 р. 20 к. до 1 р. 60 к. за фунтъ); для бортовъ на одеждѣ употребляется черный шелкъ (35 к. катушка). Вата идетъ самаго низкаго сорта: 4—5 р. за пудъ. Для того, чтобы не сбивалась строчка, портные настилаютъ на вату (въ бочкахъ) толстые листы бумаги по 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. сотня. Желтый воскъ покупается въ церкви, уголья у мѣстныхъ угольниковъ.

Одежды шьются двухъ покроевъ: русскаго и нѣмецкаго. Изъ русскихъ сортовъ болѣе всего работаются казакины, поддевки и чуйки; изъ нѣмецкихъ—длиннополые сюртуки, жилетки, брюки. Каждую штуку одежды портные называютъ *платномъ*.

III.

Самостоятельныхъ предпринимателей среди мѣстныхъ портныхъ Московской губерніи слишкомъ немного; большинство производителей находятся въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ хозяевъ. Для звенигородскихъ производителей такими хозяевами являются торговцы платьемъ на московскихъ площадяхъ. Отъ этихъ хозяевъ они получаютъ матеріалъ, поставляя имъ выработанныя изъ него издѣлія.

Въ настоящее время на 43 промышленныхъ единицъ, существующихъ въ Перхушевской волости, всѣхъ рабочихъ насчитывается 285 человѣкъ, изъ того числа членовъ хозяйскихъ семей 96, наемныхъ рабочихъ 189. Мастерскихъ, не имѣющихъ наемныхъ рабочихъ, 9, но эти величины не устойчивы, такъ какъ число мастерскихъ съ наемными рабочими легко увеличивается и уменьшается, смотря по состоянію рынка. Имѣя въ виду существующее отношеніе наемныхъ рабочихъ къ семейскимъ (1,9: 1), отношеніе мастерскихъ съ наемными рабочими къ мастерскимъ, неимѣющимъ наемнаго элемента (4,7: 1), а также и среднее число рабочихъ рукъ, приходящихся на мастерскую, слѣдуетъ признать, что портняжный промыселъ Звенигородскаго уѣзда ведется здѣсь вообще въ мелкой формѣ производства.

Познакомимся съ размѣрами основныхъ и оборотныхъ капиталовъ, употребляющихся при производствѣ у мѣстныхъ портныхъ Звенигородскаго уѣзда.

Главную величину въ ихъ основномъ капиталѣ составляетъ стоимость швейной машины. Положимъ, что послѣдняя стоитъ только 40 р. (старая), кромѣ нея имѣются еще слѣдующія предеты:

Катокъ.	3 р.	
Ножницы	1 „	
2 утюга.	1 „	80 к.
Жаровня	1 „	50 „
Аршинъ, иглы, наперстокъ	—	10 „

Итакъ по расчету отъ одного до трехъ рабочихъ на основной капиталъ, не считая стоимости рабочаго помѣщенія, мѣстному портному требуется до 47 р.; какъ измѣняется этотъ размѣръ капитала съ увеличеніемъ численнаго состава работающихъ въ мастерскихъ, можно видѣть изъ прилагаемой къ концу настоящаго очерка таблицы, заключающей въ себѣ статистическія свѣдѣнія о звенигородскихъ портныхъ. Въ таблицѣ этой показано количество машинъ, имѣющихся въ каждой мастерской; чтоже касается другихъ мелкихъ предметовъ, отдѣльно требующихся для каждаго мастера, въ родѣ иглъ, наперстковъ и т. п., то цѣнность ихъ, какъ извѣстно, очень низка.

Размѣры оборотныхъ капиталовъ опредѣлить весьма трудно, такъ какъ все будетъ зависѣть отъ того положенія, какое будетъ занимать производитель, т. е. является-ли онъ самостоятельнымъ предпринимателемъ или работаетъ отъ хозяина изъ его матеріала; кромѣ того размѣръ оборотнаго капитала прямо зависитъ отъ тѣхъ сортовъ товара, какіе работаются въ мастерской. Для зависимаго производителя почти весь оборотный капиталъ сводится на расходы по поѣздкамъ въ Москву. Производители говорятъ, что—„если хозяинъ вѣритъ, то можно и съ тремя рублями начать дѣло!“ Для самостоятельнаго предпринимателя кромѣ расхода на покупку матеріала (обыкновенно казинета, цѣна которому показана выше), необходимы довольно значительные расходы на поѣздки съ товаромъ на ярмарки. Сколько примѣрно слѣдуетъ закупать матеріала, объ этомъ можно судить по тѣмъ даннымъ, которыя будутъ приведены ниже.

Наемнымъ рабочимъ дается повременная плата, но расчитанная поурочно; такъ тому мастеру, который берется изготовлять по 4 *платна* [1]) въ недѣлю, жалованья въ годъ полагается по 70 р., за 5 платновъ 80 р., за 6 *платновъ*—90 р. и т. д. Конечно разница въ шитьѣ отражается на размѣрѣ вознагражденія. Вообще же жало-

[1]) Знаменателемъ для разныхъ платновъ принятъ казакинъ.

ваніе наемнымъ портнымъ при готовомъ хозяйскомъ содержаніи полагается слѣдующее:

Закройщику . . .	200 р.
Мастерамъ	60—80 „
Мастерицамъ . . .	40—75 „
Выученникамъ . .	40—50 „
Выученицамъ . . .	30—45 „

Ученики берутся на 4—5 лѣтъ. Большинство ихъ живутъ у хозяевъ безъ письменныхъ условій. Вознаграждеіе ученикамъ 20 руб. по отживѣ, но если ученикъ живетъ на всемъ хозяйскомъ, то вознагражденія большею частію не выдается.

О доходахъ, получаемыхъ мастерками, т. е. лицами, имѣющими швейныя мастерскія съ наемными рабочими, можно судить по слѣдующему расчету подѣлокъ *платновъ*, записанному нами въ одной изъ мастерскихъ въ селѣ Перхушковѣ. Московскій хозяинъ далъ мастерку штуку сукна въ 31 аршинъ; цѣна сукна по 1 р. 60 к. за аршинъ, ширина его безъ четверти два аршина. Изъ полученнаго сукна мастерокъ долженъ изготовить 4 казакина мужскихъ полуваточныхъ, (на каждый идетъ сукна около 4¼ арш.) двѣ поддевки женскихъ ваточныхъ (на каждую по 4 арш.), 2 ваточныя мужскія курточки (по 3¼ арш. сукна на каждую), итого 8 платновъ. Остатковъ отъ штуки не получается; говорятъ, нельзя даже выкроить двухъ цѣльныхъ лацкановъ, обыкновенно ихъ собираютъ изъ двухъ—трехъ лоскутьевъ. Данную штуку сукна мастеръ кроилъ 2½ часа. Прежде всего онъ выкроилъ изъ нея „полы“, затѣмъ „бочка“, послѣ того „спинки“, „зады“ и „юбки“.

Шитье 8 *платновъ* заняло двухъ довольно хорошихъ мастеровъ въ теченіе одной недѣли. Прикладку пошло—демикотону 64 арш. по 15 к., ваты 3 ф. по 12 к. нитокъ два мотка по 15 к., двѣ катушки шолку по 35 к., разной бумаги на 25 к., ватныхъ листовъ 8 на 20 к. Кромѣ того потребовалось ½ куска ленты „на поперешечку“ (вставляется вмѣсто внутреннихъ поясовъ) стоитъ 50 к., 1½ куска лентъ для обшивки бортовъ, что стоитъ 60 к., стежки подъ борта на 24 к., крючковъ на 3 к., узенькой тесьмы *ярославки* на 10 к., помимо всего сказаннаго при выработкѣ 8 платновъ дѣлается расходъ на мыло при утюженіи на 5 к., угольевъ для жаровни на 30 к., на иглы и прочее кладутъ 17 к. Слѣдовательно выполненіе хозяйскаго заказа обходится мастерку, считая и прикладъ, и недѣльное жалованіе двумъ рабочимъ (3 р.) и содержаніе ихъ (2 р. 80 к.), въ 19 р. 20 к., между тѣмъ отъ хозяина онъ получаетъ 24 р., слѣдовательно пользы отъ 8 платновъ, или отъ двухъ рабочихъ въ недѣлю при своей кройкѣ, получается 4 р. 80 к. Изъ этой суммы слѣдуетъ только скинуть 1 р. 20 к. на расходъ по доставкѣ товара въ Москву.

Поѣздки съ товаромъ въ Москву у звенигородскихъ портныхъ дѣлаются каждую недѣлю, рѣдко чрезъ 2 недѣли, при чемъ каждый разъ ими возятся 50—100 шт. различныхъ одеждъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ недѣль покоснаго времени, работа портныхъ производится круглый годъ. Самымъ бойкимъ или горячимъ временемъ въ году является для нихъ конецъ великаго поста. До какой степени измѣняются въ это время обычныя условія производства, можно видѣть изъ того, что лѣтомъ мастеръ едва успѣваетъ сшить въ недѣлю 4—6 суконныхъ казакиновъ, великимъ же постомъ, при помощи мальчика, онъ изготовляетъ ихъ до 12 штукъ: такъ невзыскательны въ отношеніи достоинства работы дѣлаются въ это время хозяева! Впрочемъ увеличеніе числа вырабатываемыхъ въ одну и ту же единицу времени издѣлій зависитъ еще отъ увеличенія числа рабочихъ часовъ въ сутки; рабочій день у портныхъ Звенигородскихъ предъ Святой достигаетъ до 18 часовъ, тогда какъ въ другое время онъ равняется только 12—14 рабочимъ часамъ.

Существующее распредѣленіе рабочаго времени въ году у Звенигородскихъ портныхъ даетъ основаніе предполагать, что земледѣліе у нихъ не находится въ состояніи упадка. Дѣйствительно, обращаясь къ помѣщаемой ниже таблицѣ, мы увидимъ, что всѣ мѣстные портные занимаются земледѣліемъ, что необрабатывающихъ своихъ надѣловъ между ними нѣтъ ни одного. Обращаясь къ отхожимъ портнымъ мы увидимъ, что и у нихъ отношеніе къ земледѣлію не оставляетъ желать многаго. На 1153 всѣхъ домохозяевъ изъ Чаплыгинской волости Бронницкаго уѣзда, гдѣ отхожій портняжный промыселъ является преобладающимъ, необрабатывающихъ земли приходится только 35 домохозяевъ; въ Троице-Лобановской волости, гдѣ число отхожихъ портныхъ тоже достаточно велико, на 1357 всѣхъ домохозяевъ, необрабатывающихъ надѣльной земли только 43 домохозяина. Для правильнаго заключенія о сообщаемыхъ фактахъ, необходимо привести здѣсь нѣкоторыя объясненія.

Относительно отхожихъ портныхъ извѣстно то, что большинство ихъ, кромѣ собственно портняжнаго ремесла, знаетъ еще какое либо другое. Такъ, большинство Бронницкихъ портныхъ является штукатурами, Подольскихъ—печниками. Въ портняжныхъ мастерскихъ они работаютъ только съ осени и до весны, затѣмъ весну и лѣто ходятъ на сторону въ качествѣ штукатуровъ и печниковъ. Для выполненія лѣтнихъ сельско-хозяйственныхъ работъ, они нанимаютъ себѣ работниковъ-земляниковъ изъ крестьянъ Рязанской губерніи, платя имъ по 30—40 руб. въ лѣто. Относительно мѣстныхъ портныхъ, изъ крестьянъ Звенигородскаго уѣзда, небезъинтересно будетъ замѣтить слѣдующее:

Отличаясь и прежде сравнительно съ другими большей состоятельностію, они еще болѣе улучшили свое положеніе шитьемъ военныхъ палатокъ передъ русско-турецкой войной. Въ это время Пер-

хушевскіе портные, собственно владѣльцы мастерскихъ, успѣли заработать такъ много, что почти всѣ отлично обстроились. „Только лѣнивый у насъ не выстроился“,—говорятъ они о себѣ.

До чего доходили въ это время у нихъ доходы, можно видѣть изъ слѣдующаго. За работу большаго шатра владѣльцу мастерской платилось отъ закащиковъ, которыми являлись подрядчики сначала 18 рублей, потомъ, когда портные стали сильно конкуррировать другъ съ другомъ, стали платить дешевле — до 13 рублей. Разсчетъ у производителей получался слѣдующій: при трехъ машинахъ они приготовляли шатеръ въ одинъ день; требовалось только нанять поденщицъ 10 человѣкъ, плата послѣднимъ была по 20 к. въ сутки; считая жалованіе поденщицамъ, машинисткамъ, содержаніе тѣхъ и другихъ, расходы на поѣздки въ Москву, производители находили, что производство каждаго шатра обходилось имъ самимъ въ 7—8 р. Такимъ образомъ, даже при 13 рублевой платѣ, у нихъ оставалось пользы отъ каждаго шатра 6 — 5 р. Въ нѣкоторыхъ мастерскихъ вырабатывали по три шатра.

Говорятъ, что въ это горячее время въ Шадринѣ жило поденщицъ изъ разныхъ окрестныхъ селеній болѣе 300 человѣкъ.

По свидѣтельству Перхушевскаго священника и другихъ лицъ, близко знающихъ порядки у Звенигородскихъ портныхъ, слѣдуетъ допустить, что портняжный промыселъ имѣетъ деморализующее вліяніе на нравы населенія. Нельзя не замѣтить здѣсь одного довольно характеристичнаго факта, очевидно вызваннаго тою обстановкой, въ которой находится въ настоящее время портняжное производство въ Перхушевской волости: распрашивая ребятъ, изъ дѣтей владѣльцевъ мастерскихъ деревни Шадриной, о томъ, насколько имъ весело живется при настоящихъ условіяхъ, мы получили отвѣты, сущность которыхъ можно передать такъ: „Жить у насъ конечно весело, дѣвокъ много, но у насъ съ батрачками, т. е. наемными портнихами—*машинистками*, больше валандаются работники, мы же больше ходимъ въ другія села, такъ какъ въ своей-то деревнѣ у насъ хозяйскихъ дѣвокъ мало“.

СВѢДѢНІЯ

о мѣстныхъ портныхъ Перхушевской волости Звенигородскаго уѣзда.

№ по пор. ку.	Указаніе на селенія и ихъ производителей.	Съ какого года открыто заведеніе.	Общее число рабочихъ.			Существующее количество рабочихъ.								Количество машинъ			Обработка надѣльной земли.	Скотъ.		
						Семейн.				Наемныхъ.										
			Maximum.	Minimum.	Настоящее.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Кольбе.	Шиллинга.	Зингера.		Лошади.	Коровы.	Мелкій
	с. Перхушково.																			
1	Петръ Кругловъ . . .	въ 70 г.	8	4	6	1	—	1	—	1	1	2	—	—	1	—	изъ кр. Вер. уѣзда.	—	—	—
2	Пав. Сухановъ	64 г.	23	15	16	1	—	—	—	5	3	7	—	—	4	—	раб. всю.	2	3	—
3	Филиппъ Мокряковъ . .	70 г.	18	8	15	2	—	1	—	3	1	7	1	—	—	4	тоже.	3	3	12
4	Алексѣй Ивановъ . . .	74	6	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	изъ звенигор. мѣщанъ.	—	—	—
5	Александръ Пауковъ .	74	8	4	4	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	2	самъ всю.	1	2	5
		—	63	33	43	6	2	3	1	9	5	16	1	1	5	6	—	6	8	17
	д. Шадрино.																			
6	Сергѣй Горячевъ . . .	74	3	3	3	1	1	1	—	—	—	—	—	—	1	—	самъ всю.	1	1	3
7	Василій Гудолинъ . . .	72	10	6	8	3	—	—	—	2	—	2	1	—	3	—	работн. всю.	2	3	3
8	Егоръ Сучилкинъ . . .	70 г.	8	6	6	1	1	—	—	3	—	1	—	2	—	1	найм. всю.	1	2	5
9	Иванъ Абрамовъ . . .	79 г.	6	2	4	1	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	самъ всю.	1	1	2
10	Дмитрій Сучилкинъ . .	72	13	7	9	1	1	—	—	4	—	3	—	1	2	—	работн. всю.	2	2	1
11	Ефимъ Игнатовъ . . .	50 г.	6	5	5	2	2	—	1	—	—	—	—	—	1	—	самъ всю.	1	1	1
12	Капитонъ Игнатовъ . .	—	4	3	3	1	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	тоже.	1	1	1
13	Петръ Козыревъ . . .	60	15	7	11	1	—	1	2	4	—	2	1	—	—	3	работн.	1	2	1
14	Иванъ Козыревъ . . .	—	12	6	10	1	—	1	—	4	—	2	2	—	—	3	тоже.	2	2	—
15	Петръ Гудѣлинъ . . .	70 г.	12	10	12	1	—	—	1	5	1	2	2	—	3	—	самъ всю.	1	2	3
16	Михаилъ Сатаринъ . .	74	6	3	3	2	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	изъ солдатъ.	1	1	—
17	Петръ Волковъ	70	6	2	3	2	—	1	—	1	—	—	—	—	2	—	работн. всю.	1	1	3
18	Ив. Сучилкинъ	72	18	12	15	1	—	—	—	5	3	4	—	1	2	—	тоже.	3	1	4

№ по порядку.	Указаніе на селенія и въ нихъ производителей.	Съ какого года открыто заведеніе.	Общее число рабочихъ.			Существующее количество рабочихъ.								Количество машинъ			Обработка пахотной земли.	Скотъ.		
						Семейн.				Наемныхъ.										
			Maximum.	Minimum.	Настоящее	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ	Колбе.	Шилзипга.	Зингера.		Лошади.	Коровы.	Мелкій.
19	Ѳедоръ Сучилкинъ . .	70	12	7	9	1	—	—	—	4	2	1	—	—	3	—	работн. всю.	2	1	—
20	Германъ Яковлевъ . .	79	9	5	8	—	—	—	—	3	3	2	—	—	2	—	изъ мѣщанъ.	—	—	—
21	Егоръ Игнатовъ. . . .	50 г.	8	3	6	1	—	1	—	2	2	1	—	—	2	—	работ. всю.	1	2	3
22	Семенъ Андреевъ . . .	79 г.	5	2	3	1	1	—	—	—	1	—	5	—	1	—	изъ мѣщанъ.	—	—	—
23	Ерофей Сучилкинъ . .	68	10	4	9	2	1	—	—	4	1	1	—	3	1	—	работн. всю.	2	2	—
24	Яковъ Филипповъ . . .	70 г.	6	3	3	—	—	—	—	1	1	1	—	—	2	—	наймомъ.	1	1	2
25	Иванъ Ѳ. Сухановъ . .	73	8	5	7	2	—	—	1	2	1	1	—	—	2	—	самъ всю.	1	2	—
26	Василій Сухановъ . . .	50	80	18	14	1	—	—	2	5	1	5	—	1	—	3	работн.	2	2	—
27	Павелъ Руповъ	60	5	2	2	—	—	—	—	1	1	—	—	—	2	—	самъ всю.	1	1	—
28	Ѳедоръ Руповъ	76	7	3	5	1	—	—	—	3	1	—	—	—	2	—		1	1	—
29	Семенъ Гудѣлинъ . . .	60	10	4	7	1	2	—	—	2	1	1	—	—	2	—		1	2	—
30	Ѳедоръ Лаврентьевъ. .	60 г.	8	4	6	2	—	—	—	2	1	1	—	—	2	—		2	2	2
31	Василій Лаврентевъ . .	70 г.	8	3	5	2	—	—	—	1	1	1	—	—	2	—		2	1	4
32	Макаръ Михайловъ . .	съ 60 г.	8	3	5	2	1	—	—	1	1	—	—	—	1	—		2	1	3
	д. Миткино.	—	254	139	181	34	14	5	8	60	22	31	11	8	40	10	—	36	33	41
33	Алексѣй Васильевъ . .	60	10	4	10	—	2	1	—	5	—	2	—	2	1	—	самъ всю	2	2	4
	д. Жаворонки.																			
34	Вас. Ивановъ	—	4	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	изъ мѣщанъ.	—	—	—
35	Ив. Демидовъ	—	5	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	самъ всю.	1	1	—
	д. Ворочки.	—	9	4	4	2	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	1	—
36	Андр. Андревъ	—	10	4	6	2	1	—	—	2	—	1	—	—	2	—	тоже.	1	1	—
	д. Салманово.																			
37	Василій Салмановъ . .	—	6	3	4	1	1	—	—	—	—	2	—	—	1	—	изъ мѣщанъ.	1	1	—

№ по порядку.	Указаніе на селен'я и въ нихъ производителей.	Съ какого года открыто заведеніе.	Общее число рабочихъ.			Существующее количество рабочихъ.								Количество машин.			Обработка надѣльной земли.	Скотъ.		
						Семейн.				Наемных.										
			Maximum.	Minimum.	Настоящее.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Кольбе.	Шиллинга.	Зингера.		Лошади.	Коровы.	Мелкій.
	д. Ликино.																			
38	Павелъ Ивановъ . . .	60 г.	10	5	7	—	—	—	—	5	2	—	—	1	1	—	изъ мѣщанъ.	1	1	2
	сельц. Лайково.																			
39	Трофимъ Лазаревъ . .	60	8	4	6	2	1	—	—	2	1	—	—	—	1	—	самъ всю.	1	1	2
	д. Глазыниной.																			
40	Иванъ Егоровъ	70	10	4	7	1	1	—	—	4	1	—	—	—	1	—	тоже.	1	1	3
	д. Лапина.																			
41	Ив. Лисичкинъ	60	9	5	7	1	—	—	1	4	1	—	—	1	1	—	тоже.	2	1	5
42	Лука Ивановъ.	75	8	3	4	1	1	—	—	1	1	—	—	—	1	—	тоже	2	1	2
43	Григорій Михайловъ. .	71	4	2	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	тоже.	1	1	—
		—	21	10	13	3	2	—	1	5	2	—	—	1	3	—	—	5	3	7
		—	401	210	281	51	26	9	10	92	33	52	18	13	57	16	—	55	57	76

ОБРУЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Самое большое число мѣстныхъ обручниковъ находится въ Красно-Пахорской волости Подольскаго уѣзда и въ Стромиловской—Серпуховскаго. Въ первой производствомъ обручей заняты крестьяне двухъ селеній: Ярцева и Дровнина, всего 47 человѣкъ; въ Стромиловской волости обручники встрѣчаются въ Тетеринкахъ, Колонтаевѣ, Горневѣ, Кручѣ и Дмитровѣ; всѣхъ обручниковъ здѣсь 83 человѣка. Обручники находятся еще и во многихъ другихъ селеніяхъ Московской губерніи, но сколько нибудь значительное число ихъ приходится только на Соголевскую волость Клинскаго уѣзда (25 человѣкъ), и на Лучинскую волость Звенигородскаго (32 человѣка). Цѣнность годоваго производства обручниковъ, находящихся въ указанныхъ мѣстностяхъ Московской губерніи, не ниже 56 тыс. руб. сер.

По разсказамъ стариковъ, Подольскіе и Серпуховскіе крестьяне занимаются выработкою обручей изстари. Работа ихъ была особенно выгодна только послѣ „французскаго“ года, въ настоящее же время промыселъ находится въ состояніи экономическаго упадка. Малый размѣръ заработковъ, дѣлающій, по словамъ крестьянъ, занятіе обручнымъ производствомъ маловыгоднымъ, объясняется самими обручниками тѣмъ, что матеріалъ значительно теперь вздорожалъ, между тѣмъ, вслѣдствіе появленія новыхъ конкуррентовъ, они не имѣютъ возможности соотвѣтственно вздорожанію матеріала возвысить цѣну на товаръ. Большинство сахарныхъ и пиво-медоваренныхъ Московскихъ заводовъ выписываютъ теперь обручи изъ другихъ губерній, преимущественно Владимірской и Калужской. Въ послѣдней самымъ опаснымъ конкуррентомъ для Московскихъ сельскихъ обручниковъ явилась какая то „нѣмка“.

Говорятъ, что особа эта, прежде чѣмъ открыть свое дѣло, нѣкорое время занималась скупкою и доставкою въ Москву вырабатываемаго обручниками товара. Вызнавъ мѣста и всѣ другія условія сбыта, „нѣмка“ открыла свое обручное производство въ Калужской губерніи и, какъ говорятъ, теперь совсѣмъ почти отбила у крестьянъ

ихъ прежнихъ покупщиковъ, такъ какъ товаръ она поставляетъ большими партіями и при томъ допускаетъ разсрочку платежа.

Работа обручниковъ производится въ теченіе всего года, за исключеніемъ только того лѣтняго времени, которое поглощается собственно сельскохозяйственными работами. Лѣтомъ обручники работаютъ на открытомъ воздухѣ, зимою же они таскаютъ матеріалъ въ избы, гдѣ и парятъ его, прежде чѣмъ начнутъ надъ нимъ работать.

Инструменты у оброчниковъ: пила, хорошій топоръ и мялка, черезъ которую они прогоняютъ обручи, чтобы тѣ были мягче и легче гнулись. Мялка — это деревянный продолговатый брусокъ, который дѣлается самими обручниками и не представляетъ почти никакой цѣнности, топоръ же обручниковъ стоитъ 60 — 70 к., этихъ же денегъ стоитъ и пила, употребляемая иногда обручникомъ.

Матеріалъ у обручниковъ: дубъ, береза и липа. За сажень дубняка обручникъ платитъ до 25 р., березняку до 15 р., липы до 18 р., (до 70 г. сажень березняку покупалась за 4 — 5 р.). Въ „четверкѣ", т. е. $^1/_4$ сажени бываетъ отъ 150 до 200 дубинъ, березняку—600 штукъ. Если дубины *вершковыя* (вершокъ въ діаметрѣ), то изъ нихъ работается, такъ называемый, *парниковый* сортъ, т. е. изъ одной дубины вытесывается два обруча; если же діаметръ меньше, то работается *оновикъ* (мелкій обручъ).

Товары производятся слѣдующіе:

а) *Оновикъ*—мелкій дубовый обручъ, употребляющійся для ушатовъ, лоханей, ведерныхъ и четвертныхъ боченковъ, словомъ для *сырой посуды* (которая должна заключать въ себѣ жидкости или находиться въ сыромъ мѣстѣ).

б) *Сороковикъ*, обручъ въ 4 арш. длины, употребляющійся преимущественно для бочекъ съ пивомъ.

в) *Капустный*—5 арш. длины. Этого же размѣра березовый обручъ идетъ на бочки съ сахаромъ.

г) *Ботовикомъ* называется сортъ обручей длиною до 6 аршинъ, употребляющійся для бочекъ съ рыбой.

Вотъ почти всѣ главные виды товара, которые вырабатываются сельскими обручниками Московской губерніи. Замки (зарубки) у обручей не дѣлаются; изогнутый обручъ связывается лыкомъ. Обручи возятся на продажу кругами—въ каждомъ 30—50 штукъ.

Съ заработками, которые получаютъ отъ своего промысла обручники, можно познакомиться по нижеслѣдующему расчету:

Сороковикъ продается обручниками по 2 р. 50 к. и 3 р. за сотню; изъ „четверки" выходитъ 600 штукъ; въ день мастеръ вырабатываетъ по 150 обручей, или вѣрнѣе 600 штукъ въ недѣлю, слѣдовательно, если не считать стоимости матеріала (6 р.), мастеръ вырабатываетъ въ недѣлю 10—12 р. Цѣна березовымъ обручамъ почти таже, что и дубовымъ, но ихъ мало требуется, спросъ на нихъ бываетъ случайный Ботовиковые обручи продаются по 10—12 р. за сотню,

стоятъ матеріаломъ 4 р., выработка въ день не болѣе одного круга (30 обручей). Слѣдовательно мастеръ зарабатываетъ въ недѣлю около 6—8 руб.

Изъ этихъ высшихъ цифръ недѣльнаго заработка до 3 р. слѣдуетъ отчислить на доставку товаровъ въ Москву. Послѣдняя случается, смотря по выработкѣ, въ мѣсяцъ два—три раза. Сбытъ производится главнымъ образомъ на „конномъ дворѣ“, затѣтъ къ извѣстнымъ поставщикамъ, заводчикамъ.

Въ каждой промышленной мѣстности есть еще свои мѣстные хозяйчики. Число таковыхъ въ прежнее время было значительно больше настоящаго. Хозяйчики скупаютъ у мелкихъ производителей товаръ и отъ себя возятъ его въ Москву.

Домашнее хозяйство у обручниковъ большею частію идетъ исправно, такъ какъ промыселъ не отнимаетъ рабочихъ рукъ отъ земли.

Въ обручномъ промыслѣ *ученичества* нѣтъ, такъ какъ, собственно говоря, обучаться здѣсь нечему. Даже очень маленькія дѣти подъ руководствомъ своихъ отцовъ легко производятъ нѣкоторыя операціи. Наемныхъ рабочихъ извѣстно только 10 человѣкъ. При хозяйскомъ содержаніи, съ чаемъ, имъ платится до 100 р. въ годъ; дороже 130 р. жалованія нѣтъ. Промыселъ ведется въ мелкой, преимущественно семейной, формѣ производства.

КРУЖЕВНОЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Составила М. К. Горбунова.

ПЛЕТЕНІЕ КРУЖЕВЪ. [1])

I.

Условія возникновенія и распространенія кружевнаго промысла и состояніе его въ настоящее время.

Говоря объ исторіи возникновенія какого либо промысла у насъ и о причинахъ, вызвавшихъ его, постоянно приходится указывать на довольно однообразные факторы: на неплодородность почвы, недостаточность надѣла, климатическія условія, которыя позволяютъ крестьянамъ заниматься землей сравнительно немного мѣсяцевъ въ году; на какія либо временныя бѣдствія —неурожай, падежъ скота—влекущія за собой возникновеніе или увеличеніе недоимокъ, и т. п. Что-же касается причинъ, побудившихъ крестьянъ прибѣгнуть именно къ данному промыслу, а не къ другому, то онѣ въ большинствѣ случаевъ не вытекаютъ изъ естественныхъ, такъ сказать, условій мѣстности. Въ рѣдкихъ случаяхъ районъ, въ которомъ существуетъ какой либо промыселъ, является одновременно и райономъ производства необходимаго для него сыраго матеріала. Постоянно мы видимъ, что какая либо случайность направила дѣятельность крестьянъ именно на дан-

---

[1]) Очеркъ кружевнаго промысла составила, по порученію Управы, М. К. Горбунова, спеціально изучавшая въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ женскія рукодѣлья и женское профессіональное образованіе въ западно европейскихъ государствахъ. М. К. Горбунова уже нѣсколько лѣтъ состоитъ преподавательницей по женскимъ рукодѣльямъ въ одномъ изъ Московскихъ институтовъ и разныхъ женскихъ школахъ.—Хотя на дняхъ и появилась прекрасная статья о кружевномъ промыслѣ С. А. Давыдовой, напечатанная въ послѣднемъ выпускѣ трудовъ Коммиссіи по изслѣдов. куст. пром., тѣмъ не менѣе Управа сочла нужнымъ напечатать въ своемъ Сборникѣ уже готовое изслѣдованіе Г-жи Горбуновой, такъ какъ съ одной стороны изслѣдованіе Г-жи Горбуновой представляетъ нѣкоторые новые факты, а съ другой стороны въ Сборникѣ имѣется въ виду представить очерки по всѣмъ женскимъ промысламъ Московской губерніи, чтобы на основаніи этихъ очерковъ можно было сдѣлать нѣкоторые общіе выводы.

ное производство. Отецъ, крестьянинъ, занимающійся извозомъ, отдаетъ сына своего въ ученье къ такому то ремесленнику, потому что заведеніе послѣдняго находится вблизи постоялаго двора, гдѣ онъ обыкновенно останавливается, пріѣзжая въ Москву. Мальчикъ оказывается смышленымъ, способнымъ парнемъ; выросши, вступаетъ въ родство къ хозяину, основываетъ свое заведеніе въ деревнѣ и распространяетъ свое мастерство, свой промыселъ между своими односельчанами. Старику надоѣло заниматься какимъ нибудь „мытарнымъ "промысломъ—онъ ищетъ чѣмъ-бы другимъ зашибить копѣйку на хлѣбъ. Валяющаяся старая проволока отъ господскихъ печей, подаетъ ему мысль гнуть крючки и промыселъ распространяется въ десяткахъ деревень и производится товару ежегодно на десятки тысячъ рублей. Какой нибудь шустрый мальченка, прислуживая художнику—иностранцу, работающему на фабрикѣ помѣщика, попадаетъ къ нему въ милость, обучается у него рисованію и является основателемъ цвѣтильнаго промысла. [1]) Укажемъ на примѣры другого рода: у овчинниковъ, занимающихся отхожимъ промысломъ—выдѣлкою овчинъ—остается при этомъ въ ихъ пользу вычесанная шерсть. Они привозятъ ее домой, гдѣ ее употребляютъ на домашнія нужды; но помѣрѣ все увеличивающагося количества и по установившейся привычкѣ ткать сукна для домашняго обихода, промыселъ развивается, и тканье сукна занимаетъ много сотенъ рукъ. Крестьянинъ, самоучка столяръ, занимаясь починкой господской мебели, между прочимъ чинитъ и самопрялки на господскомъ дворѣ, заинтересовывается ихъ конструкціей и начинаетъ самъ ихъ дѣлать; открываетъ заведеніе и толчекъ данъ, промыселъ распространяется по мѣстности [2]). Такихъ примѣровъ можно насчитать многое множество. Всегда иниціатива принадлежитъ одной какой либо болѣе выдающейся личности, которая, въ силу своей способности, талантливости, энергіи, является основателемъ промысла.

Сначала промысломъ занимаются отдѣльныя личности, именно такія, которыя къ нему чувствуютъ болѣе наклонности; но мало по малу начинаютъ заниматься и другія, просто, потому, что считаютъ это дѣло подходящимъ, выгоднымъ, или потому, что у нихъ не достаетъ энергіи подъискать болѣе подходящее себѣ дѣло. Разъ установившись въ одной какой либо деревнѣ, промыселъ переходитъ и въ сосѣднія, какъ только какія либо экономическія условія побуждаютъ населеніе прибѣгнуть къ помощи посторонняго заработка. Такъ было и въ данномъ случаѣ.

---

[1]) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи. Томъ шестой выпускъ первый.

[2]) Труды комиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи выпускъ II.

Изъ прилагаемой въ концѣ настоящаго очерка таблицы мы видимъ, что кружевной промыселъ возникъ въ селѣ Васюнинѣ Вороновской волости, Подольскаго уѣзда, приблизительно въ 1820 году; почти одновременно онъ распространяется и въ сосѣдней деревнѣ Лыковѣ; затѣмъ лѣтъ двадцать онъ существуетъ только въ этихъ двухъ мѣстностяхъ. Въ сороковыхъ годахъ онъ медленно начинаетъ распространяться по другимъ близъ лежащимъ деревнямъ, хотя все еще не захватываетъ большаго района. За то, начиная съ конца шестидесятыхъ годовъ, а въ особенности за послѣдніе 3—4 года быстро распространяется по окрестности.

Николай Григорьевичъ Челищевъ, помѣщикъ села Васюнина и нѣкоторыхъ другихъ близъ лежащихъ деревень, жилъ въ концѣ прошлаго столѣтія въ своемъ помѣстьѣ. Въ числѣ сѣнныхъ дѣвушекъ, прислуживающихъ его семьѣ, была Марья Николаевна Маркоткина, которая отличалась чрезвычайно живымъ, веселымъ характеромъ. Присматривая за гардеробомъ своей госпожи, она часто любовалась ея богатыми нарядами, а въ особенности прекрасными рисунками, воспроизведенными на прозрачной, нѣжной ткани кружевъ. Мало по малу въ ней возникало страстное желаніе самой воспроизводить эти затѣйливые узоры, эту нѣжную воздушную ткань. Какой нибудь порванный конецъ кружева, на которомъ, разбѣлывая отдѣльныя нити, можно было прослѣдить способъ производства, вѣроятно, навелъ ее на слѣдъ, вслѣдствіе какихъ именно комбинацій получались паутины и болѣе плотныя части этихъ изящныхъ кружевъ. Теперь оставалось отыскать подходящія орудія прозводства. Неизвѣстно, долго ли Марьѣ Николаевнѣ пришлоось искать средствъ для достиженія своей цѣли, открывать способъ воспроизведенія кружевъ, изобрѣтать подходящія орудія—но результатомъ ея усилій въ концѣ концовъ все-таки было то, что она стала плести кружева.

Такое искусство сѣнной дѣвушки, конечно, очень понравилось господамъ; Марьѣ Николаевнѣ дали большую свободу, чѣмъ всѣмъ другимъ, баловали, дарили; она пользовалась большимъ расположеніемъ и почетомъ, пока у нея не завязался какой то сердечный романъ, возбудившій сильный гнѣвъ ея господъ. Ее сослали съ господскаго двора, выдали замужъ за крестьянина и сослали на жительство „въ село-“ Вышедши замужъ, Марья Николаевна небросала своего занятія, плела кружева, которыя выгодно сбывала въ Москвѣ чрезъ мѣстныхъ гребенщиковъ.

Иногда къ ней приводили ученицу, предлагали ей выучить ее плести кружева и она, говорятъ, брала по 50 коп. за выучку каждаго „манера“ кружева.

Говорятъ, что Марья Николаевна была большая мастерица плести кружева [3]).

Мотивы для узоровъ она заимствовала не только у того, что видѣла на нарядахъ своей госпожи, но, говорятъ, подражала рисункамъ тканей, наблюдаемымъ въ природѣ. На это указываютъ даже самыя названія нѣкоторыхъ узоровъ кружевъ: глазочекъ, елка, рѣчка, павлинки, перья, пальцы и т. д,

Насколько произведенія Марьи Николаевны отличались отъ кружевъ, подавшимъ ей поводъ заняться этимъ дѣломъ, нельзя теперь опредѣлить.

Распрашивая кружевницъ, всегда-ли онѣ плели одинаковыя кружева, отличались-ли кружева, которыя плелись прежде у нихъ, отъ нынѣшнихъ кружевъ, я постоянно получала одинъ отвѣтъ, что прежде плелись кружева „частыя“, теперь же пошли все „манеры рѣдкіе и гипюръ.“ Рѣдкіе манеры не сразу появились, а стали вводиться постепенно. За частыми узорами больше работы, нежели за рѣдкими.

Лѣтъ двадцать тому назадъ, говорили мнѣ старыя кружевницы и торговки (впослѣдствіи оказалось, что это было въ 1855 и 1856 г., когда шли приготовленія къ коронаціи, слѣдовательно уже 25 лѣтъ тому назадъ), пріѣзжалъ въ Васюнино купецъ Парядинъ, который жилъ въ Москвѣ, у Николы въ Голутвинѣ. Онъ привезъ серебряной и золотой мишуры, самъ рисовалъ сколки и дѣлалъ большіе заказы „золотняка“, т. е. серебряныхъ и золотыхъ кружевъ. Давалъ онъ деньги хорошія, и работы было много. Впослѣдствіи эти кружева болѣе не плелись. Гипюрное кружево стали плести только лѣтъ десять, пятнадцать тому назадъ. Торговка привезла изъ Москвы образцы, кружевницы сдѣлали сколки съ нихъ. Только не всѣ мастерицы могли дойти своимъ умомъ до этого „манера“. Въ селѣ Роговѣ одна кружевница мнѣ говорила, что она ѣздила въ Васюнино, откуда она была взята замужъ, поучиться у родственницы „гипюрному манеру“. На мой вопросъ, сколько тамъ съ нея взяли за выучку, она мнѣ объяснила, что съ родственниковъ за обученіе ничего не берутъ.

Не смотря на всѣ мои старанія, я не могла добиться ни одного лоскутка „стариннаго кружева“. Въ селѣ Спасъ-Куплѣ однако-же одна мастерица, Пелагѣя Ивановна Рѣшенова, мнѣ сообщила, что лѣтъ 9 тому назадъ умерла холерой старая торговка Матрена въ городѣ Сер-

---

[3]) Разсказъ этотъ переданъ священникомъ села Васюнина Отцомъ Серединскимъ, и съ его словъ мы его воспроизводимъ. Отецъ Серединскій уже 33 года живетъ въ Васюнинѣ.

пуховѣ, послѣ которой ей достались разныя „сколки“—узоры кружевъ. Эти узоры настолько „хитрые“, что ихъ не сплететъ ни одна кружевница ни у нихъ, ни въ другой деревнѣ, что одинъ изъ этихъ „сколковъ“ совсѣмъ старинный Пелагѣя Ивановна разъ попробовала плести и „дошла своимъ умомъ“. Узоръ этотъ она назвала „мельницами“. Но эти кружева теперь не „въ ходу:“ дороги очень. Пересмотрѣвши эти сколки у нея, я заказала ей сплести по образцу съ каждаго сколка и привезти мнѣ ихъ въ Москву. Но дѣйствительно-ли это образцы первоначальные, придуманные или снятые Марьей Николаевной—этого нельзя было узнать; Марья Николаевна умерла въ 1851 году 90 лѣтъ отъ роду.

Дѣвушки села Васюнина и Лыкова, обученныя Марьей Николаевной или ея ученицами выходили замужъ за крестьянъ другихъ деревень, и такимъ образомъ искусство плести кружева переносилось и въ другія мѣстности. Подъ вліяніемъ экономическихъ условій, главнымъ образомъ неурожая льна, женщины, занимавшіяся пряденіемъ его, искали другого занятія; естественно. что самымъ подходящимъ дѣломъ при существующихъ условіяхъ было плетеніе кружевъ. Орудія производства были самыя простыя, дѣлались они мѣстными жителями и не требовали большихъ затратъ; матеріалъ былъ недорогой, кружева сбывались легко, не приходилось тратить много времени на обученіе. Даже 6, 7 лѣтнія дѣвочки, поучившись двѣ, три недѣли, а иной разъ „коли попадется смышленая такъ и всего только дня три, четыре“—говорили мнѣ кружевницы—были въ состояніи плести узенькое кружево въ 7, 10 паръ коклюшекъ.

Какъ-бы малы ни были деньги, получаемыя этими дѣтьми, но это были все-таки деньги, которыя давали возможность внести большее довольство въ крестьянскую семью, удовлетворить нѣкоторымъ ея нуждамъ.

Такъ понемногу и медленно распространялся этотъ промыселъ по нѣкоторымъ деревнямъ Вороновской волости, захватывая и нѣкоторыя деревни сосѣдней—Стремиловской волости. Только за послѣдніе 3, 4 года мы видимъ что кружевное дѣло принимаетъ болѣе широкіе размѣры, охватываетъ все большее число деревень, и занимаетъ все большее число рукъ. Въ настоящее время въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ кружевнымъ дѣломъ занимаются „изстари„ т. е. 60, 50 лѣтъ уже, имъ занимаются всѣ женщины, дѣвушки, дѣти поголовно. Въ селѣ Васюнинѣ одна женщина, мужъ которой ушелъ въ солдаты, оставшись съ мальчикомъ 8 лѣтъ, и не имѣя никакихъ близкихъ родственниковъ, высказывала мнѣ свое горе, что у ней мальчикъ, а не дѣвочка. „Все-бы съ дѣвочкой легче,“ говорила она мнѣ, „вотъ она-бы у меня уже года два плела кружева, все-бы на рубашку да на хлѣбъ выплела, а мальчикъ что? лѣтъ одинадцати только начнетъ работать въ полѣ, а теперь отъ него кромѣ баловства, да

убытку ничего нѣтъ.“ Въ Вороновской волости, въ деревнѣ Бунчихѣ, замѣчательной потому ужасному положенію, въ которомъ она находится [4]), за неимѣніемъ дѣвочекъ, даже мальчики занимаются кружевнымъ промысломъ.

Если вникнуть въ причины, порождающія такое явленіе, т. е. явленіе чрезвычайно быстраго распространенія промысла именно въ послѣдніе годы, то мы увидимъ, что съ одной стороны за это время условія крестьянскаго быта значительно ухудшились, а съ другой стороны потребности населенія—той части его, которая находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ—возросли. Приведемъ для подтвержденія перваго нашего положенія цифры и выписки взятые изъ II тома Сборника статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи.

Во второмъ отдѣлѣ стр. 6 мы читаемъ слѣдующее замѣчаніе относящееся ко всей Мосвовской губерніи вообще.

„Почва Московской губерніи, говорится тамъ, недостаточно плодородна, чтобы была возможность для крестьянскаго населенія существовать исключительно на счетъ продуктовъ земледѣлія и притомъ земли слишкомъ мало для того, чтобы при существующей системѣ земледѣлія занять обработкою всѣ наличныя рабочія руки.“ Эти постоянныя условія, присущія всей Московской губерніи, слѣдовательно и селеніямъ Вороновской волости, Подольскаго уѣзда, вызвали въ свое время ткачество серпянки, бумажныхъ платковъ, выдѣлку сусальнаго золота, гребенный промыселъ и другіе, въ средѣ крестьянъ тѣхъ деревень, въ которыхъ за послѣдніе годы особенно быстро развивается кружевной промыселъ между женскимъ населеніемъ. Посмотримъ же теперь, какія, если можно такъ выразиться, частныя причины принудили женское населеніе такъ сильно стремиться къ отыскиванію посторонняго заработка.

Разсматривая таблицы 3-го отдѣла вышеупомянутаго тома Сборника, мы узнаемъ, что въ Вороновской волости [5]) собственники изъ помѣщичьихъ, получили полный надѣлъ въ $3^1/_2$ десятины; наилучшій урожай озимаго у нихъ бываетъ самъ $3_{,5}$ ярового самъ 4, а картофелю самъ 6; въ другихъ же селеніяхъ урожаи озимаго бываютъ только самъ другъ, картофелю самъ 3; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ яроваго вовсе не засѣваютъ.

Низшій размѣръ всѣхъ платежей, причитающихся на работника, равняется 15 руб., а высшій размѣръ—34 руб. Недоимки постоянно растутъ, за недоимки производится продажа скота.

---

[4]) Смотр. Сборникъ. Ст. Св. Томъ II. Отдѣлъ 2-ой стр. 95.

[5]) Мы постоянно ссылаемся на эту волость, потому что въ ней сосредоточена большая часть деревень, въ которыхъ особенно сильно развитъ кружевной промыселъ. Къ тому же деревни другихъ волостей такъ близки отъ Вороновской волости, что условія почвы и. вообще быта всего населенія одинаковы.

Разсматривая другія таблицы этого отдѣла, мы видимъ, что состояніе скотоводства крестьянъ въ промежутокъ времени отъ 1869 до 1877 года ухудшилось. Въ подтвержденіе сего приведемъ слѣдующую таблицу:

	Число всѣхъ домохозяевъ.	Съ 1 лошадью.	„ 2 „	„ 3 „	Болѣе 3 лошадей.	Безлошадныхъ.	Процентное отношеніе безлошадныхъ къ числу всѣхъ домохозяевъ.	Съ 1 коровой.	„ 2 коровами.	„ 3 коровами.	Болѣе 3 коровъ.	Безкоровныхъ.	Процентное отношеніе къ числу всѣхъ домовъ.
Въ 1869 г. было.	1233	567	298	70	22	276	22,3%	666	285	46	22	214	17,3%
„ 1877 „ „	1244	465	313	95	52	319	23,2%	494	349	109	42	250	20%

Эти цыфры краснорѣчиво говорятъ, что *общее* количество лошадей, коровъ и мелкаго скота въ этой волости увеличилось, но это увеличеніе благосостоянія пало на долю отдѣльныхъ личностей, именно на категорію домохозяевъ, имѣющихъ по двѣ, по три и болѣе лошадей и коровъ. Уменьшилось число домохозяевъ съ одной лошадью, съ одной коровой, а число домохозяевъ, неимѣющивъ *вовсе* ни лошадей, ни коровъ увеличилось. Въ 1869 году процентное отношеніе безлошадныхъ къ числу всѣхъ домохозяевъ равнялись 22,3%, въ 1877 году =23,2%; въ 1869 году процентное отношеніе безкоровныхъ къ числу всѣхъ домохозяевъ равнялось 17,3%, а въ 1877 г.—20,0%. Слѣдовательно ухудшилось благосостояніе большаго количества людей въ данной мѣстности.

Другая таблица намъ показываетъ, что одновременно съ уменьшеніемъ скота ухудшается и самое земледѣліе по Вороновской волости. Извѣстно, что:

	Сколько всѣхъ домохозяевъ.	Сколько надѣльныхъ.	Сколько безземельныхъ.	Число домохозяевъ, занимающихся обработк. земли лично.	Обрабатывающихъ землю наймомъ.	Незанимающихся хлѣбопашествомъ.	Процентное отношеніе числа необрабатывающихъ къ числу всѣхъ домохоз.
Въ 1869 г. было.	1233	1067	166	900	92	75	7,0%
„ 1877 „ „	1244	1166	78	965	5	196	16,8%

Мы слѣдовательно видимъ, что рядомъ съ увеличеніемъ числа крестьянъ, не имѣющихъ ни коровы, ни лошади, увеличивается и число тѣхъ, которые перестаютъ обработывать землю: нѣтъ скотины, нѣтъ и достаточнаго количества удобренія; земля истощается, ее не стоитъ засѣвать; для того, чтобы прокормить себя, семью, не умереть съ голоду, недостаточно *однимъ* мужчинамъ заниматься промысломъ, вѣдь они занимались имъ и прежде, въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время, — нужно, чтобы и другіе члены семьи искали посторонняго заработка. За промыселъ, за производство товара на сбытъ, принимаются и такія лица, которыя прикладывали свои силы до сихъ поръ отчасти къ обработкѣ земли, отчасти исполняли чисто домашнія работы; усаживаютъ за работу и дѣтей, разсчитывая, что если ребенокъ за годъ выработаетъ хоть 5, 6 рублей, то все таки эти 5, 6 рублей пригодятся для того, чтобы одѣть, обуть ребенка, котораго пришлось бы и безъ того кормить, одѣвать и обувать. Вотъ и принимаются за промыселъ всѣ наличныя женскія и дѣтскія руки въ деревнѣ.

Одновременно съ упадкомъ земледѣлія, не смотря на распространеніе промысла, замѣчается упадокъ благосостоянія вообще въ крестьянской средѣ.

Взглянемъ на таблицу о размѣрѣ крестьянскихъ жилищъ въ Подольскомъ уѣздѣ, Вороновской волости, въ 1869 и 1877 году, и мы увидимъ, что онѣ безусловно ухудшились, размѣръ ихъ сталъ меньше [1]). Не только произошло значительное уменьшеніе числа крестьянъ, имѣющихъ по 2 и болѣе избы, но уменьшилось и количество лицъ имѣющихъ избы въ 6, 7, 8, 9 арш. и болѣе; напротивъ значительно увеличилось число *бездомовыхъ* крестьянъ. Если процентное отношеніе послѣднихъ къ общему числу домохозяевъ равнялось въ 1869 году 0,3%, то въ 1877 г. оно равнялось уже 6,9%—слѣдовательно увеличилось на 6,6% въ 8 лѣтъ.

Резюмируя всѣ приведенныя нами данныя, характеризующія экономическое положеніе крестьянъ того района, въ которомъ развитъ кружевной промыселъ, а именно селеній Вороновской волости, мы получаемъ слѣдующія положенія: земля неплодородна, крестьянинъ не въ состояніи прокормить себя и семью однимъ земледѣліемъ

---

1) Въ 69 г. было:

		Въ 77 г. было:
Всѣхъ домохозяевъ	1233	1244
имѣющихъ 1 избу	906	996
2 » и болѣе	823	161
бездомовыхъ	4	86
было избъ 6 арш.	98	89
» 7 »	473	441
» 8 »	591	544
» 9 »	268	140
» болѣе 9 »	164	88

и берутся за промыселъ Но заработокъ, получаемый и тогда на столько незначителенъ, что достаточно временнаго бѣдствія — неурожая, пожара, падежа скота, долгой болѣзни, чтобы сдѣлать его не состоятельнымъ плательщикомъ. Разъ появилась недоимка, ему уже трудно поправиться; недоимки растутъ, начнутъ за нихъ продавать скотъ; уменьшеніе скотоводства влечетъ за собой ухудшеніе земледѣлія; начинаютъ заниматься промысломъ и женскіе члены семьи; земля истощается, крестьянинъ бросаетъ обработку земли; тогда принимаются за работу товара на сбытъ безъ исключенія всѣ члены семьи—даже малолѣтки, 6 и 7 лѣтнія дѣти.

Конечно, нами здѣсь выведены результаты крайніе, то есть результаты, получаемые при худшихъ условіяхъ; однакоже не нужно забывать, что въ каждомъ селеніи мы находимъ крестьянскія хозяйства, въ которыхъ получились именно *эти результаты*, не нужно забывать, что количество этихъ крестьянскихъ семей постоянно возрастаетъ, какъ это легко доказать статистическими данными, и что въ этой же Вороновской волости мы можемъ указать на деревню Бунчиху, которая цѣликомъ находится при *этихъ худшихъ* условіяхъ [8]). Вотъ что говорится объ этой деревнѣ во II томѣ Сборн. статистическихъ свѣд. Всѣхъ жителей въ селеніи 46, изъ нихъ работниковъ 14. Изъ десяти надѣльныхъ домохозяевъ занимаются земледѣліемъ только двое, имѣющіе лошадей; оба они вмѣстѣ высѣваютъ ржи до трехъ четвертей, слѣдовательно обрабатываются около двухъ десятинъ; яроваго не сѣютъ. Земля остальныхъ лежитъ въ пустыряхъ, такъ что исключительнымъ средствомъ къ существованію этихъ послѣднихъ являются промыслы: двое изъ нихъ находятся въ мастерахъ по гребенной части, 4 чернорабочихъ, 1 стекольщихъ, 2 столяра, 1 кузнецъ; продолжающіе же хлѣбопашество домохозяева также въ зимнее время занимаются промыслами. По приблизительному расчету весь заработокъ отъ промысловъ, добываемый крестьянами деревни Бунчихи, простирается до 1020 р. въ годъ, каковая сумма едвали можетъ считаться достаточной для удовлетворенія необходимыхъ потребностей существованія". Въ селеніи 3 лошади, 4 коровы; никакого другаго скота нѣтъ. Въ селеніи только одна новорожденная дѣвочка, остальныя 5 дѣвушекъ, всѣ старше 16 лѣтъ; два мальчика десяти лѣтъ, одинъ мальчикъ—калѣка 14 лѣтъ. Населеніе въ промежутокъ времени 10 лѣтъ уменьшилось на 40%. Я уже упомянула, что всѣ эти 3 мальчика занимаются также плетеніемъ кружевъ. Когда я распрашивала, охотно ли мальчики занимаются этимъ дѣломъ, мнѣ сказали: «Какая тутъ охота! мы ихъ засадили за подшивку уже 5 лѣтъ и какъ только они выучились плести кружева, такъ мы и стали задавать имъ урокъ; пока его не кончитъ и гулять не пущаемъ. Сначала задавали по полъаршину, а теперь 10 лѣтъ они выплетаютъ въ день по 3 аршина кружева въ вершокъ ширины."

[8]) Сборникъ Ст. Свѣд. по Моск. губерніи томъ II. Отдѣлъ второй стр. 85.

Нигдѣ въ другихъ деревняхъ дѣтямъ не задаютъ урока; вездѣ они работаютъ пока не устанутъ, тогда ихъ пускаютъ отдохнуть, погулять. Этимъ несчастнымъ, десятилѣтнимъ мальчуганамъ уже 4 года приплось жить при такихъ тяжкихъ условіяхъ. Даже лѣтомъ, когда въ другихъ селеніяхъ ихъ сверстники цѣлые дни проводятъ на чистомъ воздухѣ, эти несчастные должны пристально работать въ душной избѣ 10—12 часовъ въ день, пока не кончатъ урока. «Неужели вамъ не жаль ребятъ»? спрашивала я матерей!" „Что же ихъ жалѣть; коли ѣсть нечего", отвѣчали онѣ мнѣ. „За то они у насъ рублей 25, 30 за годъ выработаютъ, а въ другихъ селеніяхъ они зря болтаются". Если взять въ расчетъ, что дѣти эти работаютъ круглый годъ, то такое заявленіе о сравнительно значительномъ заработкѣ ихъ не покажется намъ невѣроятнымъ. Но могутъ ли изъ этихъ измученныхъ дѣтей выйдти сильные здоровые люди, хорошіе работники, отцы здороваго не захудалаго потомства—вопросъ другой, на который придется отвѣчать отрицательно.

Приведенныя нами цифровыя данныя въ таблицахъ указали намъ и на другое явленіе; въ этихъ селахъ, деревняхъ *увеличилось* также число людей имѣющихъ 2, 3 лошади, 2, 3 коровы. Слѣдовательно благосостояніе этихъ крестьянъ увеличилось, а между тѣмъ, одновременно съ этимъ мы заявили, что „всѣ женщины, дѣти, такого то села, деревни поголовно занимаются промысломъ". Чѣмъ же объяснить себѣ такое явленіе? Чѣмъ объяснить себѣ, что и при увеличившемся благосостояніи, все таки всѣ члены семьи занимаются промысломъ? Можетъ быть они работаютъ не такъ интенсивно, не столько часовъ въ день, можетъ быть не такъ изнуряютъ себя, а все таки работаютъ всѣ, и женщины и дѣвушки и дѣти. Чтобы уяснить себѣ это явленіе, намъ придется посмотрѣть, какой жизнью живутъ эти села и деревни, познакомиться поближе съ ихъ домашней обстановкой и тогда, можетъ быть, уяснимъ себѣ, чѣмъ вызывается это сильное стремленіе къ производству товара на сбытъ.

Мы здѣсь, конечно, не станемъ подробно изслѣдовать, при какихъ счастливыхъ обстоятельствахъ изъ среды крестьянскаго населенія выдѣляются мало по малу болѣе сильныя личности, семьи, вслѣдствіе какихъ условій создается ихъ благосостояніе и вслѣдствіе какихъ общественныхъ условій благосостояніе это, разъ появившись, можетъ быстро возрасти и возрастаетъ настолько, что значительно выдѣляетъ одну часть жителей села отъ другой. Достаточно прослѣдить этотъ процессъ, указывая на одно изъ самыхъ заурядныхъ явленій крестьянскаго села. Въ деревнѣ такой то крестьянинъ слыветъ между своими односельчанами за здороваго, сильнаго, трезваго, работящаго человѣка; у него большая семья, все больше сыновья, отличающіеся такимъ же крѣпкимъ сложеніемъ, и хорошимъ направленіемъ; живутъ они всѣ вмѣстѣ, не дѣлятся; получаютъ надѣлъ на 4, 5 душъ. Понятно, что для обработки его все таки не требуется всего наличнаго чи-

сла рукъ. Вотъ два, три сына занимаются отхожимъ или мѣстнымъ промысломъ постоянно, и только во время сѣнокоса, на короткое время, бросаютъ промыселъ и помогаютъ семьѣ въ полевыхъ работахъ. Заработокъ отдѣльныхъ членовъ семьи не дробится, а составляетъ общее достояніе; при прочихъ благопріятныхъ условіяхъ онъ значительно превышаетъ расходъ на удовлетвореніе потребностей семьи. Является сбереженіе, вслѣдствіе котораго семья въ состояніи заниматься промысломъ при лучшихъ условіяхъ: можетъ покупать сырой матеріалъ на чистыя деньги изъ первыхъ рукъ, произведенный товаръ продавать тогда, когда онъ въ цѣнѣ, можетъ обойтись безъ посредства разныхъ „датчиковъ“ торговцевъ и торговокъ, и т. п.

Является возможность принанять одного рабочаго, другаго, или раздавать работу по домамъ бѣднымъ крестьянамъ, потерявшимъ возможность совершенно самостоятельно вести какое либо дѣло. Въ силу этихъ и другихъ подобныхъ условій, приведенная нами сильная семья имѣетъ возможность получить прибыль не только отъ своего собственнаго труда. Здѣсь мы, конечно, не касаемся тѣхъ случаевъ, когда изъ среды такихъ семей развиваются личности, извѣстныя подъ названіемъ кулаковъ, міроѣдовъ, а разсматриваемъ лишь самыя обыкновенныя явленія въ средѣ крестьянскаго населенія. Таблицы, помѣщенныя во II томѣ Сборника Ст. Св. и въ VI томѣ выпускъ I, ясно показываютъ, какъ по мѣрѣ ухудшенія положенія одной части крестьянъ является въ большинствѣ случаевъ увеличеніе благосостоянія другой, малой части ея, или отдѣльныхъ ея членовъ.

По мѣрѣ того какъ занятіе промысломъ распространяется, сношенія съ внѣшнимъ міромъ, съ городомъ, въ данномъ случаѣ съ Москвой, становятся чаще, и нѣкоторые московскіе порядки понемногу проникаютъ въ село и проявляются въ началѣ именно въ этихъ болѣе зажиточныхъ семьяхъ. Заводится самоваръ, необходимая стеклянная и фаянсовая посуда, одежда „почище“. Если эта чистота одежды у мужика въ началѣ проявляется въ томъ, что онъ вмѣсто лаптей надѣнетъ сапоги, то у женщинъ башмаки и сапожки довершаютъ, такъ сказать, болѣе чистую одежду; онѣ прежде всего увлекаются яркими, пестрыми ситцами, платками, шерстяными, узорчатыми шалями и тому подобными прелестями.

Но крестьяне рѣдко тратятся на жену, на сестеръ и дѣтей. Въ крестьянской семьѣ „съ испоконъ вѣку“, какъ они говорятъ, водится, что жена одѣваетъ мужа, себя и дѣтей. Она обязана выткать мужу на рубашки, портянки, одѣть и обуть себя и дѣтей, пока они малы. По мѣрѣ того какъ дѣвочка выростаетъ, она начинаетъ помогать матери, а выросши, уже обязательно должна одѣвать себя и копить себѣ одежду въ приданое. Года два, три, въ семьѣ средняго достатка, дѣвушза, вышедшая замужъ носитъ одежду „свою, дѣвичью“. Развѣ, въ кои то вѣки „свекоръ башмаки купитъ, или овчину дастъ на починку порваннаго полушубка“. На обязанностяхъ мужскихъ членовъ

семьи, въ большинствѣ мѣстностей, лежитъ „справить полушубки“ для женщинъ и дѣвушекъ. Мы видимъ, слѣдовательно, что женщина—крестьянка, всегда является въ семьѣ лицомъ, которое не только справляетъ всѣ работы по дому, по хозяйству, значительную часть полевыхъ работъ, но является лицомъ непосредственно добывающимъ на одежду мужа, дѣтей и свою. Правда, пока ленъ сѣяли свой, приходилось менѣе тратить денегъ на покупку матеріала и предметовъ, необходимыхъ для одежды, и эти деньги добывались продажей курицы, яицъ, грибовъ, ягодъ, оставшагося мотка нитокъ, или лишняго конца холстины. Остальное же все производилось дома. Именно такими условіями, т. е. домашнимъ производствомъ всѣхъ тѣхъ произведеній, которыя требовались отъ крестьянокъ, и тѣмъ, что на это уходило все ихъ, свободное отъ полевыхъ и домашнихъ работъ, время, объясняется въ данномъ случаѣ чрезвычайно медленное развитіе кружевнаго промысла въ селеніяхъ Вороновской волости. Кружева плелись преимущественно дѣвушками изъ болѣе обезпеченныхъ или болѣе многочисленныхъ семей, гдѣ не было необходимости, чтобы всѣ наличныя женскія руки занимались пряденіемъ льна, тканьемъ холста. Но дешевые ситцы, миткаль, понемногу стали вытѣснять холстину; къ этому присоединились и другія условія: то ленъ не уродится, то захочется мужу сшить рубашку кумачную, и себѣ „шубку“ (сарафанъ) по нарядднѣе, и вотъ мало по малу вытѣсняется или очень сильно ограничивается обычай ткать дома различные холсты, платки, для крестьянской одежды. И одежда сама измѣняется отчасти подъ вліяніемъ вытѣсненія тканей домашняго производства и замѣны ихъ тканями, произведенными на фабрикахъ. Но съ одной стороны, на покупку ситца нужно было имѣть больше денегъ, нежели на покупку льна; было уже недостаточно продать курицу, яицъ, грибовъ, слѣдовательно нужно было имѣть въ запасѣ на продажу болѣе дорогой товаръ. Съ другой стороны укрестьянки, не занимавшейся болѣе обработкою льна и домашнимъ изготовленіемъ холстины, оставалось много свободнаго времени, которое, при существующихъ экономическихъ условіяхъ и требованіяхъ обычая, непремѣнно слѣдовало утилизировать. И вотъ крестьянка, справивши свою домашнюю работу, либо помогаетъ отцу, мужу въ его промыслѣ, если онъ такого рода, что допускаетъ участіе женщины, и замѣняетъ ему наемнаго рабочаго, либо она начинаетъ заниматься самостоятельно какимъ нибудь специфически женскимъ промысломъ.

Но прежде чѣмъ посмотрѣть, при какой обстановкѣ, при какихъ условіяхъ крестьянки занимаются самостоятельно своимъ женскимъ промысломъ, въ данномъ случаѣ, кружевнымъ, на сколько ей удается и при измѣнившихся экономическихъ условіяхъ удовлетворить требованіямъ обычая, крѣпко держащагося въ крестьянской средѣ—обычая одѣть мужа, себя и дѣтей—мы бросимъ бѣглый взглядъ на всю обстановку домашней жизни крестьянъ того района, который намъ

теперь пришлось изслѣдовать. Хотя, конечно, каждое селеніе имѣетъ болѣе или менѣе своеобразную физіономію, но особенности эти проявляются болѣе въ мелочахъ, частностяхъ, на которыя мы всегда и будемъ указывать, коль скоро что-либо особенно рѣзко проявляется въ одной какой либо деревнѣ.

Мы уже приводили таблицы, по которымъ выяснилось, что произошло значительное уменьшеніе числа крестьянъ, имѣющихъ по 2 избы, а также и то, что замѣчается сильное стремленіе къ уменьшенію самаго размѣра крестьянскихъ избъ. Въ селахъ и деревняхъ въ особенности такихъ, которыя находятся при большой дорогѣ мы замѣчаемъ большія строенія, занимаемыя трактирными заведеніями и постоялыми дворами, при которыхъ находятся лавочки со всевозможнымъ товаромъ, соотвѣтствующимъ требованіямъ проѣзжающихъ и мѣстнаго населенія. Эти трактиры не имѣютъ хорошаго вліянія на населеніе, такъ какъ они отвлекаютъ крестьянъ отъ дома, и развиваютъ въ нихъ дурныя привычки.

Пріѣхавъ въ село Спассъ-Куплю вечеромъ, я замѣтила большое ярко освѣщенное зданіе. Мнѣ пришлось остановиться у старосты; разговаривая съ его внучкомъ, десятилѣтнимъ бойкимъ мальчикомъ, и, между прочимъ, спросила его—что это за домъ, который я замѣтила проѣздомъ. Глазки мальчика засверкали, когда онъ сталъ разсказывать, что это трактиръ, что туда собираются чай пить и водку пить и закусывать, что дѣдушка изрѣдка беретъ его туда съ собой, что тамъ просторно, очень свѣтло, тепло, народу много, и шуму много. Что иной разъ дѣдушка ему даетъ и водки выпить, и что когда онъ большой, выростетъ, то непремѣнно станетъ ходить туда каждый вечеръ. Изъ разговоровъ съ крестьянками я узнала, что за послѣдніе годы трактировъ развелось нѣсколько въ селѣ, и что мужское населеніе очень часто туда ходитъ. Хотя самоваръ есть и въ каждомъ домѣ, но чай пьютъ не во всѣхъ домахъ каждый день. Въ иномъ домѣ пьютъ чай только разъ въ недѣлю. Вечеромъ въ избѣ и темно, и неуютно, ребятъ наберется много, крикъ и писк поднимается, а въ трактирѣ-то веселѣй. За одного, не Богъ вѣсть сколько придется заплатить въ трактирѣ, а дома-то, расчетъ: всѣхъ поить придется. Ну и пойдетъ крестьянинъ изъ своей тѣсной, душной, темной избы, гдѣ все напоминаетъ ему неприглядную домашнюю обстановку съ ея нуждами, въ трактиръ, гдѣ на міру все же веселѣе. Женщины въ селѣ Спассъ-Куплѣ, степенныя, въ трактиръ онѣ не ходятъ, между тѣмъ, какъ въ Васюнинѣ напр., начинаетъ развиваться обычай и между замужними женщинами сопровождать своихъ мужей въ трактиръ. Конечно, я тутъ говорю о женщинахъ вообще и не указываю на тѣ исключительные случаи, когда женщина совершенно опускается и начинаетъ часто ходить въ кабакъ.

Во всемъ районѣ, въ которомъ распространенъ кружевной промыселъ, находится только одна школа въ селѣ Вороновѣ; по обык-

новенію дѣвочки посѣщаютъ ее въ очень ограниченномъ количествѣ. Ихъ услуги, ихъ работа нужна дома, и родители не видятъ достаточной пользы, какую можетъ имѣть для дѣвочекъ знаніе грамоты. Крестьяне села Спассъ-Купли относятся нѣсколько иначе къ этому вопросу. Хотя тамъ школы нѣтъ, хотя не находится охотниковъ посылать своихъ дѣтей въ Вороновскую школу, однако же мѣстное крестьянское населеніе сильно хлопочетъ о распространеніи грамотности. Оно отдаетъ своихъ дѣтей въ ученіе къ причту, платитъ 10 руллей за выучку. чтенію и письму. Мальчикъ ходитъ иногда года 3, пока не выучится. Дѣвочки также, большею частью, всѣ грамотныя; которую изъ нихъ пошлютъ къ дьячку, а которая дома у братишки научится. Между взрослыми дѣвушками грамотныхъ нѣтъ. Но насколько эта грамотность, распространяемая въ такомъ видѣ, мало вліяетъ на развитіе ребенка можно заключить изъ слѣдующаго маленькаго эпизода. Когда вышеупомянутый мальчикъ, все больше разговорившись, также разсказалъ, что онъ уже второй годъ учится грамотѣ у дьячка, мой спутникъ къ нему обратился съ вопросомъ: „а ну-ка, малый, будь молодцомъ, скажи, сколько ногъ у коровы?“ „Четыре“, отвѣчалъ мальченка. „А сколько ногъ будетъ у четырехъ коровъ?“ Мальчикъ задумался, потомъ сказалъ—„двѣ.“ Было-бы понятно, еслибъ онъ сбился въ счетѣ, невѣрно счелъ, но его отвѣтъ прямо указываетъ, что онъ не пріученъ соображать, употреблять въ дѣло свои умственныя способности. Въ селѣ Васюнинѣ грамотныхъ дѣвушекъ и дѣвочекъ вовсе не оказалось, за исключеніемъ дочери торговки Скворцовой. Сталъ даже выводиться обычай отдавать къ причту въ ученіе мальчиковъ. Въ деревнѣ Роговѣ со мною ходила по избамъ молодая женщина. Она мнѣ между прочимъ разсказала, что умѣетъ немного читать по печатанному, но по писанному плохо читаетъ. Случилось такъ, что въ то время, когда мы пришли въ одну избу, туда принесли письмо изъ Москвы. Когда ей передали это письмо, она говорила, что разберетъ развѣ отдѣльныя слова, и по этому придется подождать пріѣзда старосты. Тогда я вызвалась прочесть имъ письмо. Потолковавши по поводу прочитаннаго съ дѣвушками, я спрашивала ихъ: „неужели у нихъ не является желанія выучиться грамотѣ?“ Онѣ мнѣ стали разсказывать, что и очень-бы хотѣлось иной разъ поучиться, потому что и книжки, говорятъ, занятныя есть, да и не пришлось бы имъ часто ходить „точно въ темномъ лѣсу“, да все никакъ не выпадаетъ на ихъ долю возможность заняться этимъ дѣломъ. И дома-то онѣ нужны, работать надо, и въ школу отправиться въ другое село, несравненно нужно болѣе хлѣба, чѣмъ проѣшь дома. На мальчиковъ и то нѣтъ хлѣба отпустить ихъ въ ученіе. „Такая ужъ видно наша бабья доля, „говорили дѣвушки, которая иной разъ поучится, такъ и той неудается доучиться.“ Стала я разсказывать имъ про заграничныя школы, какъ тамъ всѣ должны учиться до четырнадцати лѣтъ, даже дѣвочки, какъ въ каждой начальной школѣ дѣвочекъ обучаютъ и ви-

занью и шитью; учатъ ихъ крючкомъ вязать и кроить, такъ что оставивъ школу каждая изъ дѣвочекъ умѣетъ дѣлать все, что требуется для домашняго обихода сама. „А ты умѣешь все, это дѣлать?“ спросили онѣ меня.—„Умѣю.“—„И шаль, что у тебя на головѣ, сама связала?“ (На мнѣ былъ повязанъ прозрачный шерстяной платокъ связанный крючкомъ) Сама, отвѣчала я.—„И баску умѣешь скроить?“ И баску умѣю кроить. Эка, ты право, гораздая, сказала со вздохомъ дѣвушка, хоть бы насъ поучила, а то мы все или покупаемъ, или портнихѣ отдаемъ. Въ селѣ Кленовкѣ я натолкнулась на другаго рода явленіе. Вхожу въ избу, въ которой собрались нѣсколько кружевницъ. Это не была настоящая фабрика, объ устройствѣ которой, рѣчь впереди; къ хозяйкѣ избы, Матренѣ Никитичнѣ, собрались родственницы, 2 золовки, 2 племянницы, сестра и сиротка дѣвочка, которую она взяла къ себѣ на воспитаніе; всѣ онѣ сидѣли на лавкѣ передъ окнами. Другая лавка, у другой стѣны, вся была уставлена большими иконами, изъ которыхъ 2 имѣли болѣе аршина въ вышину. На стѣнѣ было повѣшено тоже много иконъ. Познакомившись со мною поближе, Матрена Никитична мнѣ разсказала слѣдующее: „Семья наша была большая; было насъ 2 сестры и 3 брата. Отецъ былъ строгій, занимался землей и своимъ мастерствомъ; сыновей къ нему пріучалъ и водки не пилъ. (Въ деревнѣ Кленовкѣ дѣлаютъ паркетъ и поставляютъ его въ Москву; въ сравненіи съ другими, не большими деревнями, Кленово производитъ болѣе благопріятное впечатленіе, хотя крестьяне живутъ и „сѣро“, то есть не помѣщаются ни въ лучшихъ избахъ, не живутъ особенно чисто, но по всему видно, что они не нуждаются, и имѣютъ сравнительно нѣкоторый достатокъ). Выросли мы, слава Богу, нужды не видали. Вотъ минуло мнѣ 22 года, и стала я проситься у отца отпустить меня грамотѣ поучиться. Давно уже хотѣлось мнѣ, страсть какъ, учиться. Пойду въ церковь, вижу все лики святые, хотѣлось мнѣ знать, отчего они такъ смотрятъ, иной строго и грозно, другой такъ хорошо, что иной разъ такъ за душу и схватитъ; захотѣлось мнѣ знать какими заслугами передъ Господомъ Богомъ наши угодники заслужили его милость, какими чудесами они прославились. Батюшка было не хотѣлъ пускать, но старшій братъ заступился, ну онъ и не сталъ болѣе противиться. И сестру даже отпустилъ со мной за 30 верстъ къ дѣячку. Взяли мы съ собой и хлѣба, и муки, и крупы, и яицъ. Въ избу насъ пустили даромъ, развѣ иной разъ мать гостинцу привезетъ, или убраться имъ поможешь, или что либо для нихъ сдѣлаешь; дѣвчонку кружева плести выучили, а дѣячекъ взялъ съ насъ 10 рублей. Всю зиму онъ насъ училъ и выучилъ читать по свѣтскому и псалтирь. Пріѣхавши домой, сестра замужъ вышла, а я батюшку стала просить, чтобы онъ меня отдѣлилъ—избу отдѣльную поставилъ. Той порой онъ умеръ, а братья и стали мнѣ горницу ставить. Старшій братъ былъ большой охотникъ до иконъ и до книгъ, все покупалъ ихъ, самъ не умѣлъ читать, а

все мнѣ давалъ ихъ. Пока вмѣстѣ жили, иной разъ и почитаешь ему; какъ горницу поставили мнѣ, такъ всѣ иконы и перенесъ ко мнѣ, и всѣ книги отдалъ. Теперь же онъ давно пересталъ этимъ заниматься, и водку сталъ пить." Когда я стала распрашивать Матрену Никитичну, по чему братъ ея сталъ водку пить, она отвѣчала очень уклончиво; тутъ сидѣла и жена этого брата, повидимому она стѣснялась при ней сказать всю правду. Изъ ея словъ можно было вынести слѣдующее заключеніе, что братъ познакомился съ какимъ то крестьяниномъ другаго села, который слѣдовалъ „секретному ученію", въ церковь не ходилъ и вѣрилъ „старинным книгамъ". Сначала тотъ его сталъ сбивать, а сестра ему читаетъ другое. Самъ онъ не грамотный, не знаетъ кому повѣрить, ну и сталъ тосковать и водку началъ пить, и къ сестрѣ бросилъ ходить, и часто кутитъ. Далѣе Матрена Никитична разсказывала, что хотѣла было выучиться писать, купила себѣ прописи и стала выводить буквы, но что голова ея не вынесла. Потемнѣетъ у нея въ глазахъ, закружится голова, такъ что она иной разъ и упадетъ головой на столъ. Вотъ она и бросила заниматься письмомъ. Теперь она ходитъ читать по покойникамъ, но обыкновенно занимается плетеніемъ кружевъ, Она обучила грамотѣ еще трехъ своихъ родственницъ. На мой вопросъ, почему она вообще не занимается обученіемъ грамотѣ крестьянскихъ дѣтей въ деревнѣ, что вѣроятно нашли бы охотники посылать къ ней мальчиковъ, она мнѣ отвѣтила, что она уже было пробовала, но что мальчики побойчѣй дѣвочекъ, что учить ихъ, надо и кричать на нихъ, а она „желанная" до дѣтей, любитъ ихъ, не можетъ кричать, да и грѣхъ кричать. Ей не хочется грѣха на душу брать. Вотъ взяла она къ себѣ сиротку дѣвочку — нѣтъ у ней ни отца, ни матери, только одна бабушка осталась лѣтъ 80, она начнетъ обучать грамотѣ дѣвочку, когда у ней „разумъ явится" (то есть когда ей будетъ лѣтъ 9). Для нея же она бережетъ и прописи, и нѣсколько листовъ писчей бумаги—которые у ней остались. Теперь дѣвочка еще слишкомъ мала (ей лѣтъ 7); дѣвочку эту я видѣла тутъ же въ избѣ. Блѣдная, худенькая сидѣла она за подушкой, и быстро, быстро, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма тщательно выплетала кружево въ вершокъ ширины. Такъ называемый „край" кружева отличался чрезвычайною правильностью, болѣе плотныя части его „— рѣшетка и полотнянка" образовали изящный, отчетливый узоръ. Когда я высказала это мнѣніе Матренѣ Никитичнѣ, она сообщила мнѣ, что онѣ всѣ дивятся способности дѣвочки, что она „очень ужъ способна къ кружеву". Я попросила мнѣ продать конецъ кружева этой дѣвочки, сколько бы аршинъ ни оказалось, на что Матрена Никитична тотчасъ же согласилась, назначивъ очень умѣренную цѣну. Отдавая деньги я разсчитала двумя копѣйками дороже за аршинъ, мотивируя свой поступокъ тѣмъ, что кружево такъ хорошо сработано, что оно стоитъ большаго, и поставила условіемъ, чтобы деньги остались въ распоряженіи ребенка. Удивленные глазки дѣвочки

засіяли. Что же ты купишь на эти деньги, голубчикъ? спросила я ее. „Картинку", отвѣтила она чуть слышнымъ голосомъ.

Одѣваются женщины большею частью, въ „шубки" (широкіе ситцевые сарафаны) и надѣваютъ ситцевыя рубашки съ широкими рукавами. Головы повязываютъ ситцевыми, пестрыми платками. Въ праздники нѣкоторыя надѣваютъ шерстяныя шубки, другія-же, въ особенности въ послѣднее время, надѣваютъ „нѣмецкую рубашку" (рубашку съ вырѣзнымъ воротомъ и короткими рукавами, какія носятъ подъ платьемъ,) и юбку съ кофтой, или „баску", или платье „принцессъ". Въ селѣ Спасъ-Купля, гдѣ крестьянкм вообще имѣютъ сильную склонность одѣваться по Московскому, мнѣ разсказывали, что стали изъ Москвы привозить имъ „дипломаты" и что уже нѣсколько дѣвушекъ понакупили себѣ такихъ дипломатовъ. Драповыя кофты онѣ носятъ давно и ихъ также привозятъ изъ Москвы. Ватныя пальто и мѣховую одежду шьютъ у нихъ портные. Шубки, широкіе рукава, крестьянки шьютъ сами, но нѣмецкую рубашку и баску и принцессъ онѣ шить не умѣютъ. Въ селѣ Васюнинѣ этого рода платье шьютъ жена священника и „портниха„, пріѣхавшая „со стороны", изъ Москвы. Въ селѣ Спасъ-Купля, даже двѣ портнихи, тоже со стороны и одна изъ нихъ, работающая вмѣстѣ съ сестрой и двумя дочерьми, имѣетъ ручную швейную машину. Другая портниха никакъ не можетъ собраться деньгами, чтобы купить себѣ машинку. Такъ какъ она очень понравилась нѣкоторымъ своимъ заказщицамъ, въ числѣ которыхъ находится упомянутая мною Пелагѣя Ивановна Рѣшенова, тѣ и порѣшили сложиться, чтобы купить ей ножную швейную машину. Швея ихъ не умѣетъ шить на ручной машинкѣ, которая дешевле ножной и поэтому денегъ надо больше; имъ сказали, что придется накопить 50 рублей для этой цѣли. Когда я имъ обѣщала выхлопотать, чтобы имъ уступили хорошую ножную машину за 45 рублей съ упаковкой, онѣ не знали какъ благодарить меня. За работу нѣмецкой рубашки онѣ платятъ 20 коп., за работу платья съ кофтой или принцессъ безъ отдѣлки 1 р. 20 к. За платье съ баской и отдѣлкой 1 р. 50 коп. Башмаки и сапожки онѣ заказываютъ сапожнику; таковой находится почти въ каждомъ селѣ. Онѣ мнѣ сообщили, что и у нихъ теперь появились сапожки „модные", т. е. такіе, подошвы которыхъ прикрѣплены деревянными колышками; онѣ находятъ, что это прочнѣе, такъ какъ прежде часто попадалась дратва гнилая и сапожки скорѣе рвались. Сапожки стоятъ не дешевле 3-хъ рублей, а получше и 3 р. 50 к. Чулки онѣ покупаютъ готовые, платятъ отъ 30 до 50 коп. за пару; иногда онѣ отдаютъ ихъ вязать старухамъ. Молодыя у нихъ не умѣютъ вязать—ихъ этому не обучаютъ. Чулки носятся по праздникамъ. Въ будни или ходятъ босикомъ, или обертываютъ ноги тряпкой. Въ прежнее время, правда, все больше чулки носили, сами ихъ вязали, а теперь это совсѣмъ выводится. Дѣвочекъ съ малыхъ лѣтъ сажаютъ

за подушки—некогда учить ихъ вязать и шить то пожалуй, говорятъ онѣ, скоро перестанутъ дома. „Тутъ сколько времени просидишь за рубашкой, а швея и на рукахъ то вдвое скорѣе сошьетъ, потому что привычна къ дѣлу, а коли заведетъ машинку, такъ просто не опомнишься, какъ у нея и работа готова".

Настаетъ весна, и все женское населеніе начинаетъ заниматься полевыми работами. Въ Вороновской волости женщины и скородятъ, и жнутъ, и дрова, и навозъ возятъ, убираютъ сѣно, и молотятъ, и иной разъ, если мужья находятся въ отлучкѣ на какомъ либо отхожемъ промыслѣ, онѣ и пашутъ, и сѣютъ „не хуже мужиковъ, а иной разъ и вовсе лучше", какъ онѣ говорятъ. Прошло лѣто, настали „Покровки" (1-го октября), а иной разъ и позднѣе, онѣ садятся за женскую работу. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ полевыми работами полагается заниматься съ Пасхи до Покрова, въ другихъ съ Троицы до Филипповокъ (14-го ноября). Лѣтомъ плетутъ кружева только нѣкоторыя старухи одиночки, которыя не въ силахъ работать въ полѣ, въ качествѣ поденщицъ и нѣкорыя дѣвочки. Въ послѣдніе годы, въ крестьянской семьѣ появились отдѣльныя личности, (правда онѣ встрѣчаются еще очень рѣдко) которыя питаютъ сильное отвращеніе „къ черной работѣ" т. е. полевой и „откупаются" отъ нея. Онѣ, если нѣтъ денегъ, такъ у торговки займутъ, говорили мнѣ и отдадутъ 10 рублей въ семью. Тогда имъ позволяютъ не ходить въ поле. Но онѣ не освобождаются отъ домашнихъ работъ, отъ ухода за скотиной, но когда настанетъ пора сѣнокоса, непремѣнно должны принять участіе въ уборкѣ сѣна. Ихъ въ насмѣшку прозвали „мѣщаночками", такъ какъ онѣ тянутся за ними. „Можетъ быть онѣ у васъ большія материцы кружева плести"? спрашивала я дѣвушекъ „Какія онѣ мастерицы, не лучше всѣхъ насъ, а иная и похуже; такъ все балуются, да нѣжности напускаютъ. И то сказать, развѣ въ полѣ легко"? прибавляли онѣ.

Убрали все въ полѣ, съ луга, обмолотили хлѣбъ, навозили дрова и женское населеніе принимается за кружева.

Женщины, матери семей, плетутъ кружева у себя дома въ своей избѣ; убравши скотину, убравши избу, вытопивъ печку, сготовивъ не затѣйливую пищу, онѣ садятся за подушку. Около себя онѣ сажаютъ маленькую дѣвочку, не умѣющую еще хорошо плести кружева и, быстро перебирая коклюшки у своей работы, онѣ одновременно присматриваютъ и за ея работой.

Дѣвушки, начиная съ одиннадцати—лѣтняго возраста, въ большинствѣ случаевъ собираются на „фабрикахъ" плести кружева. Фабрикой, называютъ простую, крестьянску избу, въ которой собираются по нѣсколько дѣвушекъ для совмѣстной работы. Какая нибудь одинокая старуха, или молодая женщина, вышедшая за мужика, не имѣющаго близкой родни у себя въ домѣ, или солдата, „оставшаяся съ ребенкомъ одна послѣ мужа" предлагаютъ свою избу, и

дѣвушки сговорившись въ числѣ 3, 5, 8 даже 10, „сидѣть вмѣстѣ“, платятъ за эту избу по 30, 40 коп. каждая за зиму. Разговаривая со мною, хозяйки фабрикъ мнѣ разсказывали, что хотя деньги, которыя онѣ получаютъ и не велики, въ особенности, когда собирается немного человѣкъ, но что онѣ очень дорожатъ такимъ обычаемъ дѣвушекъ. „И мнѣ, старухѣ веселѣе“, говорила одна изъ нихъ, и охотнѣе съ ними работать. У меня никого нѣтъ, всѣ давно перемерли, а тутъ все какъ будто родныя соберутся. Иной разъ и печку вытопятъ, и за водой сходятъ, и дровъ принесутъ. Послушаешь ихъ пѣсни, свою молодость вспомнишь, все какъ будто отъ смерти подальше. А неравно умрешь, онѣ съ молитвой въ землю опустятъ.“ Другая хозяйка, молодая женщина, объяснила мнѣ, что ей вовсе безъ фабрики и жить нельзо было бы. Мужъ въ стекольщикахъ, уходитъ осенью и зимою на заработокъ, а она одна съ двумя ребятами— одному 2 года, другому всего нѣсколько мѣсяцевъ, грудной. Нѣтъ у ней никого изъ родныхъ въ домѣ. Вотъ дѣвушки и присмотрятъ за ребятами пока она справляется по дому, а то даже что нибудь сдѣлаютъ.

Иной разъ устраиваютъ фабрику и даромъ, ничего не беря за это съ работающихъ, руководствуясь совершенно другими мотивами. Такъ напр. въ деревнѣ Лыковѣ, мнѣ пришлось быть на одной такой фабрикѣ, гдѣ работали только дѣвочки отъ 8 — 12 лѣтъ. Хозяйка избы разсказала мнѣ, что она одна въ семьѣ, нѣтъ ни свекрови ни золовки; у ней-же двѣ дѣвочки 7 и 9 лѣтъ. Вотъ: чтобы имъ веселѣе было работать, а необходимо чтобы онѣ „усидно работали,“ такъ какъ ихъ „нужда заѣла“, она и пригласила другихъ дѣвочекъ съ ними посидѣть и ничего съ нихъ за это не беретъ. Вмѣстѣ имъ работать все какъ то веселѣе и дѣло болѣе спорится. Спрашивая давно ли появился обычай устраивать фабрики, тамъ гдѣ кружевнымъ дѣломъ занимаются изстари, я получала всегда одинъ отвѣтъ, что „должно быть, какъ стали плести, такъ и стали фабрики водиться. Дѣвушкамъ скучно сидѣть по одиночкѣ, вотъ и стали посидѣлки устраивать, а тамъ, придумали весь день сидѣть вмѣстѣ и сняли избу. Оно и чище такъ, и свѣту меньше идетъ (освѣщенія). Дома гдѣ малые ребята, да иной разъ и кое какая скотина—теленокъ что-ли въ избѣ, не можетъ быть такой чистоты“. Поэтому лучшія кружева, самыя чистыя, въ большинствѣ случаевъ плетутся дѣвушками. Имъ не приходится такъ часто отрываться отъ работы, онѣ имѣютъ возможность сохранить и одежду въ большей чистотѣ, ихъ руки нѣжнѣе, чѣмъ руки замужней женщины, которой постоянно приходится брать въ руки горшки и возиться съ малыми ребятами. Этимъ-же объясняется, что по окончаніи полевыхъ работъ, принимаются сначала за плетеніе кружева изъ чернаго шелка, или суровыхъ нитокъ, или вообще за кружево болѣе грубое, пока руки не „отойдутъ“ т. е. не станутъ бѣлѣе и нѣжнѣе. Мнѣ именно пришлось ѣздить по

деревнямъ, сейчасъ послѣ Покрова, когда фабрики только стали устраиваться и крестьянки, объясняя мнѣ это, показывали свои руки. Поверхность внутренней стороны руки была мозолистая, прорѣзана бороздами, въ глубинѣ которыхъ тянулась черная полоска. Пока эти черныя полоски не пропадутъ, пока пальцы „не разомнутся“ и хорошее кружево плести нельзя. На фабрикѣ сидятъ однѣ дѣвушки. Только изрѣдка онѣ принимаютъ къ себѣ „бабочку“ т. е. молоденькую женщину, только что вышедшую замужъ и то только взявши слово съ ея мужа, чтобы онъ „не дурилъ и не шатался зря“. На мой вопросъ, почему же онѣ не допускаютъ и другихъ женщинъ къ себѣ, вѣдь есть такія, которыя по нѣсколько лѣтъ дѣтей не имѣютъ, или-же которыя живутъ въ большей семьѣ, гдѣ и свекровь и невѣстки есть, которыя могутъ присмотрѣть за ея дѣтьми, дѣвушки мнѣ отвѣчали, что онѣ вообще не любятъ съ бабами связываться. Къ ней начнетъ то и дѣло ходить мужъ, начнетъ надоѣдать, не только ей, а и намъ. А иной разъ и пьяный придетъ, привяжется, такъ не скоро отъ него и отвяжешься.

На одной изъ фабрикъ, гдѣ собралось около шести дѣвушекъ и гдѣ по обыкновенію пришлось съ ними вести разговоръ на эту тему, одна бойкая, красивая дѣвушка, горячо отстаивая право свое не пускать замужнихъ женщинъ на фабрику, объясняя нежеланіе свое неприличнымъ поведеніемъ мужей, объяснила, что они даже иной разъ говорятъ такія слова, что не хорошо и слушать. „И пристаютъ ужъ эти мужья, закончила она, инда тошно становится. Какъ женится парень, такъ точно его чѣмъ и перевернетъ; пока холостъ, ничего, любъ онъ намъ. Нѣтъ, не пустимъ мы бабъ, да женатыхъ. А холостыхъ, милости просимъ, почаще, да съ гостинцемъ“. Ну, полно тебѣ врать то, вмѣшалась другая болѣе степенная: коли же холостые къ намъ ходятъ? „А ты не прикидывайся святой! нечего грѣха то таить! Да, и грѣхъ то не великъ, некому судить насъ. Мы вѣдь дѣвки вольныя, нѣтъ надъ нами никакого начала“. А развѣ отецъ, надъ вами воли не имѣетъ, спросила я ее? „Да что воля то его! Конечно, можетъ онъ иной разъ и противъ воли дѣвку отдать, да выводится какъ то это стало. Не податливы стали“. По дальнѣйшимъ распросамъ выяснилось, что по буднямъ вообще дѣвушки не любятъ, чтобы парни ихъ отвлекали отъ дѣла, въ избу ихъ не пускаютъ, развѣ на минутку, во время сумерекъ выбѣгутъ на улицу поразмять свои окоченѣвшіе члены и разогнуть наболѣвшую спину—свой горбъ, какъ онѣ называютъ. Если у кого есть зазнобушка, такъ тотъ непремѣнно и окажется въ это время на мѣстѣ. „Точно изъ земли выростетъ, точно вотъ зналъ что не въ моготу стало сгорбившись сидѣть„ говорятъ онѣ. Но тутъ некогда „балясы то точить“, за работу скорѣе надо. Другое дѣло въ праздникъ, тогда, на фабрикѣ подушки убираются, соберутся туда дѣвки и парни, и начнутъ „зубы точить“, кто кого переточитъ. Ну, тутъ и смѣшки, и пѣсни, и всяко бываетъ“.

А вѣдь хорошо вамъ, дѣвушкамъ, живется, говорила я имъ; на вашемъ мѣстѣ и замужъ бы не выходила. Пока вы въ дѣвкахъ и вольныя вы, началу надъ вами нѣтъ; поработаете въ будни, въ праздникъ нагуляетесь въ волю. Сидите вы въ чистой избѣ, а дома то у иной наберется и ребятъ много, и свинью, и теленка нагонятъ, а въ другомъ углу картофель наваленъ, все такъ неприглядно. А здѣсь вы вотъ какъ чисто одѣлись и выпачкаться то негдѣ. Засвѣтите большую висячую лампу, у васъ такой свѣтъ по избѣ пойдетъ, что издали окошки блестятъ. Идешь, такъ и знаешь, тутъ дѣвки, кружевницы сидятъ, коклюшками играютъ, пѣсни поютъ. Живете вы на семейскомъ хлѣбѣ, а выработаете кружево, себя же обрядите. „Эхъ,„ барынька, моя, все будто ты и такъ говоришь, да не такъ очо выходитъ, глубоко вздохнувши сказала дѣвушка. Ты вотъ пришла, да посмотрѣла на насъ, одна наговорила, другая наговарила, а настоящаго вотъ тебѣ никто и не сказалъ. Развѣ ты думаешь у насъ нѣтъ своего горя, да не своего одного, а семейскаго горя. Вѣдь мы въ семьѣ живемъ, матушку свою родную любимъ, она насъ выкормила, какъ же ее не пожалѣть то. Она начнетъ маяться, такъ и намъ тошно станетъ. Въ дому хлѣбъ выйдетъ, нѣтъ ничего, поѣдутъ на базаръ, ну и собираютъ съ каждаго, и съ бабы, и съ дѣвки, по полтинѣ такъ по полтинѣ, по рублю такъ по рублю; только съ малыхъ дѣвочекъ не берутъ, потому что имъ врядъ на себя выплести. А иной разъ, гдѣ матушкѣ взять то денегъ. Она и прибирай, и за скотиной ходи, и ребятъ няньчи; невѣстка сидитъ работаетъ, а она съ ребятами возится, ну и дашь за нея деньги то, вѣдь она родная, своя. А то пріѣдутъ мужики домой, смотришь муки купили на рубль, а пропили два, да и начнутъ озоровать, такъ и наровятъ кого поколотить. Вотъ, тебѣ и деньги въ прокъ не пошли, опять отдавай свою трудовую копѣйку.

Прежде бывало, дѣйствительно, дѣвушка все на себя плететъ, а теперь и приданаго не дадутъ скопить какъ слѣдуетъ. Прежде въ сундукѣ, говорятъ, положатъ не то что сшитое, а положатъ и холстину лишнюю, и ситцу, и платковъ, всего накопятъ себѣ А теперь, посмотришь, прошелъ годъ, а на другой, развѣ только шерстяная шубка останется, а ситцевое новое шить нужно. Вотъ и про замужество ты говоришь, Иной дѣвкѣ и впрямь замужъ выходить не хочется. Тамъ парень приглянулся, а онъ полюбилъ другую; или батюшка не отдаетъ за того, кого облюбовала, или просто, насмотрѣвшись на матушкину долю не хочется разстаться съ дѣвичьемъ житьемъ, такъ нѣтъ, по своему не сдѣлаешь. Начнутъ дѣвки и парни смѣяться, старой дѣвкой попрекать. Наулицу выйти не дадутъ, такъ озаровать и начнутъ, точно зазоръ какой. У насъ въ дѣвкахъ остаются только тѣ, которыя Богу себя отдаютъ, поставятъ горницу себѣ отдѣльную и живутъ себѣ какъ хотятъ, либо грамотныя, либо кто по богаче. Бѣдной въ дѣвкахъ не житье, совсѣмъ ее сгубятъ. У насъ это не въ обычаѣ".

На сколько обычай въ средѣ деревни пустилъ глубокіе корни

можно охарактеризовать еще слѣдующимъ эпизодомъ изъ жизни описываемой нами мѣстности. Случай этотъ мнѣ переданъ Священникомъ села Васюнина, Отцемъ Серединскимъ.

Нынѣшнею весною пріѣхала въ Васюнино г-жа Давыдова, для изслѣдованія кружевнаго промысла. Она уговорила одну женщину продать ей свою подушну съ начатыми кружевами, съ коклюшками, съ булавками, однимъ словомъ, подушку, какъ она передъ ней лежала, съ начатой работой. Когда Г-жа Давыдова ушла, дѣвушки взволнованныя вообще тѣмъ, что незнакомое имъ лицо въ сопровожденіи старосты, торговки Фетисіевны и Священника ходила по избамъ, распрашивала ихъ, переполошились, заподозрили что то такое неладное, какое нибудь обложеніе налогомъ ихъ кружева—однимъ словомъ перепугались и накинулись на ту женщину, которая продала подушку. „Это не спроста, нѣтъ, что то неладно, ты насъ въ бѣду вводишь, кричали онѣ. Никогда у насъ даже не водилось, никогда у насъ въ обычаѣ того не было, чтобы подушку свою продать. Пускай она закажетъ подушку, коклюшки, пускай намъ закажетъ начать кружево, а такъ свою подушку продать нельзя. Это у насъ никогда не водилось, сколько мы себя помнимъ. Ступай, сейчасъ же отбери подушку свою назадъ; деньги отдай, а не то мы бабью сходку соберемъ и тебя изъ села выгонимъ.“ Отправилась женщина къ Священнику, у котораго остановилась Г-жа Давыдова и стала умолять его за нее заступиться, подушку ей отдать, объяснивъ, что дѣвки пригрозили ей и теперь ей житья не будетъ отъ нихъ. Съ трудомъ только Священнику удалось успокоить и уговорить дѣвушекъ не поднимать по пусту шуму, увѣряя ихъ, что подушку купили „по распоряженію начальства,“ что если онѣ не отдадутъ теперь ее „честью“, то все равно потомъ отнимутъ, силою“.

Дѣвушки сказали правду, имъ теперь труднѣе жить чѣмъ, прежде; имъ въ настоящее время больше приходится вносить „въ семью,“ „принимать участіе въ добываніе „семейскаго хлѣба“. Сколько мнѣ ни приходилось обращать вниманіе на эту сторону крестьянской жизни, этотъ фактъ вездѣ подтверждался. Въ зажиточныхъ семьяхъ, тамъ, гдѣ дѣвушки надѣваютъ въ праздникъ „баску съ отдѣлкой,“ дипломатъ, повязываются шелковымъ платкомъ, тамъ конечно дѣло другое. И эти дѣвушки жаловались, что „трудно“, что имъ приходится много работать, приходится также „ночью сидѣть иной разъ,“ но имъ трудно потому, что всѣ эти баски и дипломаты, и шелковые платочки стоили дорого, а отецъ и братъ не большіе охотники тратиться на бабьи наряды, а норовятъ, чтобы имъ рубашки сшили понарядней, да узорчатой каймой оторочили . И эти дѣвушки просиживаютъ за работой иногда цѣлыя ночи, и ихъ гнететъ подъ часъ тяжелая забота, забота какъ бы перещеголять подругу или поравняться съ другой. И ихъ жаль, жаль до смерти, но жаль только потому что въ ихъ среду, проникаетъ зараза, испортившая столько людей въ образованномъ обществѣ, жаль

потому, что среда эта не выработала еще достаточныхъ силъ для противодѣйствія вреднымъ внѣшнимъ вліяніямъ, жаль потому, что въ среду этихъ женщинъ-крестьянокъ, въ которыхъ общественныя условія выработали такое трудолюбіе, столько здоровыхъ, хорошихъ понятій, проникаютъ пустота, тщеславіе и въ то же время не проникаютъ образованіе, умственное развитіе, противодѣйствующія этимъ дурнымъ началамъ. Конечно, мы твердо вѣримъ, что придетъ время, когда и наши крестьянки не будутъ болѣе ходить какъ" въ темномъ лѣсу",

Собираются дѣвушки на фабрику не въ одно время. Если дѣвушка принадлежитъ къ болѣе зажиточной, многочисленной семьѣ то она придетъ сравнительно пораньше. Чаю дома напьется и отправится на фабрику. Мать, невѣстки безъ нея уберутся; она же садится за кружева. Въ семьѣ, гдѣ мало бабъ и много ребятъ, дѣвушки „подсобляютъ" матери и только когда все прибрано, принимаются за свое дѣло. Нѣкоторыя, у которыхъ дома пища очень скудная, берутъ съ собой одинъ хлѣбъ, и ѣдятъ его съ водой; другія ходятъ домой обѣдать и ужинать; ночуютъ онѣ всѣ дома. Считаютъ онѣ, что сидятъ за кружевомъ съ 6-ти часовъ до 12. Иной разъ, коли работа къ спѣху, говорятъ онѣ, или передъ праздниками, иная просидитъ всю ночь и заснетъ тутъ же на фабрикѣ часа на два. „Такъ головой и клюетъ подушку, такъ и клюетъ, говорила одна старуха, хозяйка фабрики, все сидитъ да коклюшками перебираетъ, пока совсѣмъ голова на подушку не свалится, тогда уже и приляжетъ". Да зачѣмъ же это передъ праздниками вы такъ томитесь спросила я?—„Да какъ же намъ иначе, вѣдь придется „Скорбящую, да Николу зимняго выработать" говорили онѣ, а то и другой праздникъ". Оказалось, что у нихъ иной разъ зародится желаніе именно къ такому то празднику сшить новую шубку или устроить „угощеніе получше" и вотъ онѣ просиживаютъ ночи, чтобы выплести „срѣзку" (конецъ кружева въ 5, 7, 10, 12 ар.) и промѣнять его у торговки на ситецъ или деньги. За недѣлю до Рождества, до Пасхи и до Троицы всѣ дѣвушки бросаютъ работу и занимаются починкой и шитьемъ; также не работаютъ онѣ всѣ Святки, масляную, 1-ую и послѣднюю недѣлю Великаго поста, Святую недѣлю, Троицу, воскресенья и нѣкоторые другіе церковные праздники. Чѣмъ усидчивѣе онѣ сидятъ за работой, чѣмъ больше промежутокъ времени отъ одного праздника до другаго, тѣмъ больше „у нихъ отбиваетъ охоту на ѣду" (пропадаетъ аппетитъ). Придетъ домой дѣвка, попробуетъ тощія щи, и все не по ней—то щи не хороши, то каша не масляна. Чай не всякій день пьютъ, да во время не поспѣетъ, или сопьютъ его, а то другая не любитъ одинъ пустой чай пить, а любитъ съ калачемъ, а его не на что купить, ну значитъ чай не подмога. Отчего это вы самовара не заведете своего, да вмѣстѣ чай на фабрикѣ и пили бы, спрашивала я ихъ. „Да что его заводить то, отвѣчали онѣ; у насъ у каждой въ домѣ самоваръ есть, а мы вѣдь тутъ не кѣчныя. Нынче зиму сидимъ, а на

ту зиму сидѣть не будемъ, разойдемся такъ, по избамъ. А если теперь у хозяйки и есть самоваръ, такъ что его ставить, вѣдь это опять расходъ, и чай заводить и сахаръ, да времени за нимъ много проведешь". Настаютъ праздники и попроситъ дѣвушка мать, позволить ей самой постряпать, что ей по вкусу, что по слаще—или лепешку ржаную со смѣтаной, или лапшу молочную, или пирогъ какой либо. Ну и опять дома поживетъ, все какъ то охотнѣе ѣсть станетъ. Но чѣмъ ближе дѣло къ веснѣ, тѣмъ больше тоска беретъ. Станешь съ подмостковъ слѣзать, такъ и шатаешься точно пьяная; пальцы точно окоченѣли, „горбъ" болитъ до смерти. „Онѣ у меня всѣ, точно Христовы невѣсты ходятъ передъ весной говорила мнѣ старуха, хозяйка одной избы; глаза тусклыя, щеки впалыя, даже тошно смотрѣть. Какъ настанетъ весна, высыпятъ онѣ въ поле, ну за лѣто опять поправятся. Хоть работа и тяжелая, да охотнѣе онѣ хлѣбушка ѣдятъ, ну и на вольномъ то воздухѣ спину свою расправятъ.

Особенныхъ болѣзней, которыя бы можно было прямо приписать ихъ занятіямъ, между кружевницами не замѣчается. Онѣ даже не жалуются на слабое зрѣніе. Встрѣчала я нѣсколько старухъ въ очкахъ, но когда мнѣ пришлось имъ высказывать, что вотъ „дескать кружева не плела бы и глаза не болѣли бы", онѣ всегда мнѣ говорили, что и безъ кружевъ старухи въ очкахъ ходятъ. „Тамъ вонъ старуха, въ жизнь свою кружева не плела и все равно въ очкахъ, а староста нашъ, кажись, и ничего такого не дѣлалъ, ни шилъ, ни плелъ, а все равно безъ очковъ точно слѣпой ходитъ" подсмѣивались дѣвушки. Конечно, онѣ сознаются, что „иной разъ и въ глазахъ мелькать станетъ, но вѣдь это отъ всего зарябитъ коли пристально очень ужъ смотрѣть станешь". Женщинъ и дѣвушекъ съ больными глазами я и не встрѣчала въ изслѣдуемой мѣстности.

Нами было уже упомянуто, что устройство фабрикъ значительно способствуетъ чистотѣ работы. Женшины, которыя плетутъ кружева дома, въ своей избѣ, уже вслѣдствіи однаго того обтоятельства, что постоянно приходится отрываться отъ своего занятія, не въ состояніи сдѣлать особенно хорошую, чистую работу. Чѣмъ зажиточнѣе семья, тѣмъ, конечно, и домашнія условія для работы лучше. Но мнѣ приходилось побывать въ избахъ, гдѣ кружева плелись при самой отвратительной обстановкѣ. Приведу хоть одинъ примѣръ. Пріѣзжаю въ деревню Богородское. Вотъ и пришлось мнѣ тамъ заглянуть между прочимъ и въ жалкую всю перекосившуюся избу. Семья состояла изъ старухи, матери хозяина, находящагося въ отлучкѣ въ качествѣ стекольщика, жены его, молодой 22 лѣтней женщины съ двумя ребятами, изъ которыхъ младшему мѣсяцевъ 8, и лѣть 16 дѣвушки, золовки ея. Женщины и дѣти были въ сборѣ. Подъ лавкой теленокъ, подъ печкой поросенокъ, въ одномъ углу избы навалено мѣръ 20 картофелю; печь полуразвалившаяся, топится по черному; всѣ стѣны почернѣли отъ дыма; дѣвушка сидя на лавкѣ, вытянувши ноги, плела кружева; а

молодая женщина шила себѣ шубку. Попросила я ихъ показать мнѣ свою работу. Плели онѣ обѣ кружево-гипюръ изъ суровыхъ нитокъ; между отдѣльными частями самаго узора были огромные промежутки, такъ что кружево выходило дырявое, по мѣткому выраженію самихъ кружевницъ. Говоря о самой техникѣ кружевнаго промысла мнѣ придется еще указать впослѣдствіи, какъ экономическое положеніе кружевницъ кладетъ свой отпечатокъ отчасти и на самый узоръ и на его исполненіе, даже на самую величину срѣзка. Теперь же, упомяну только, что самое кружево, обличало ту нищенскую бѣдную обстановку лица, производившаго его. Когда я имъ замѣтила, что теперь лѣто прошло, что эти кружева не стоитъ плести теперь, такъ какъ ихъ пришиваютъ только къ лѣтнимъ платьямъ, онѣ мнѣ сказали, что все это онѣ знаютъ, да унихъ въ избѣ хорошихъ кружевъ плести нельзя. Какъ станутъ у нихъ собираться на фабрикахъ, золовка уйдетъ плести на фабрику, а молодой женщинѣ отъ ребятъ уйти нельзя. Онѣ плетутъ теперь кружева, чтобы только время не пропадало даромъ, все хоть что нибудь да дастъ за него торговка. Молодая женщина, была веселая, симпатичная личность, съ которой можно было легко разговориться. „Какъ же это ты ходишь въ изорванной рубашкѣ, сказала я ей между прочимъ, указывая на огромную дыру, сквозь которой проглядывало голое плечо; чѣмъ новую шить, ты бы лучше эту прежде починила. „Есть тутъ когда и чинить то, отвѣчала она, да и не стоитъ, вся прогнила. Вотъ пока мужа нѣтъ дома, ну и ходимъ въ порванной одеждѣ, а тамъ придетъ, при немъ знамо, такъ стыдно ходить. Вотъ за лѣто, на работѣ 4 ситцевыя рубахи износила. Ситецъ не прочный, вспотѣешь, а онъ весь и прогоритъ, такъ его потомъ и съѣстъ. А теперь вотъ и шьешь скорѣе, пока мужа нѣтъ, а безъ него и въ порванной походишь“. Зачѣмъ же ты ситцевыя рубашки носишь, а не холщевыя, вѣдь онѣ прочнѣе. „Да унасъ не стали болѣе прясть ленъ, все пошли ситецы“. Да вѣдь сама говоришь, что за лѣто 4 рубашки износила, что не прочны ситцы, такъ ты бы лучше холстину то и выткала себѣ на рубашку. Вотъ и кружево не можешь дома хорошаго плесть, значитъ выгоднѣй было бы холстинку-то ткать“. „Да перестали у насъ ткать ее, нѣтъ ни станка, да и ставить негдѣ. Да и то сказать, со льномъ то сколько провозишься; хоть купить, его не то чтобы сѣять—и то все же придется и расчесать его, и прясть, и выбѣлить, и ткать—это сколько за нимъ просидишь. Да бѣлый онъ, въ носкѣ марокъ, надѣнешь рубашку—такъ сей часъ всякое пятно видно.—А тутъ нужно ситцу и купила 4 аршина, отдашь полтинникъ или шесть гривенъ и горя мало. А кружево какое ни наесть все скорѣе выплетешь на рубашку чѣмъ съ холстомъ то возиться“. Значитъ кружева выгодно плести? „Конечно выгодно“. Да вѣдь ты рубашки за лѣто, сама говоришь, четыре износишь, да и станъ то больше двухъ рукавовъ не вынесетъ, значитъ и 2 стана износила; вѣдь на это пошло уже не шесть гривенъ, а рубля 3 съ полтиной, если не четыре. „Да

оно такъ то такъ, а все таки кружева какъ будто выгоднѣй плести, сейчасъ снесешь торговкѣ, она и денегъ за нихъ дастъ, и впередъ дастъ, и все какъ будто сходнѣй будетъ". Сколько мы съ ней ни прикидывали, ни расчитывали, что выгоднѣе—носить свою льняную холстину, или покупной ситецъ, выгоднѣе ли заниматься тканьемъ, или плетеніемъ кружевъ,—до ясныхъ, точныхъ выводовъ, дотолковаться не могли. По ея выходило, что хотя холстъ и прочнѣе, но съ нимъ хлопотъ много; всего холста на себя не изведешь, продать излишекъ трудно, не выгодно, кружевомъ заниматься выгоднѣе. Хотя она положительно не могла даже для себя опредѣлить сколько она выработаетъ за зиму, такъ какъ торговка, которой она была должна, расчитывалась съ ней совершенно произвольно, она стояла на одномъ: что какъ бы тамъ ни было — а все выгоднѣе кружева плести. На вопросъ мой давноли она замужемъ, она отвѣтила мнѣ, что третій годъ и что вотъ уже всю „дѣвичью одежду" износила. Осталась шаль, да сарафанъ шерстяной.—Что же ты въ шерстяномъ сарафанѣ вѣнчалась?—спросила я ее.—Это у насъ не водится, отвѣтила она мнѣ. Кто въ шерстяномъ сарафанѣ вѣнчаться станетъ, скоро проживется". Почему же это? „Да такъ, ужь примѣта такая".

Самымъ труднымъ дѣломъ, при изслѣдованіяхъ, оказалось выясненіе—на какую сумму можетъ женщина выплести кружева за зиму—въ качествѣ жены, матери семьи—и въ качествѣ дѣвушки, посвящающей все время дня занятію промысломъ. Это затрудненіе вовсе не вытекало изъ желанія женщинъ скрыть это, а просто изъ того, что онѣ сами никогда не задавали себѣ подобнаго вопроса, никогда не думали объ этомъ; имъ даже никогда не приходило въ голову точно опредѣлить, что стоитъ матеріалъ—а что работа; назначали онѣ цѣну „какъ Богъ на душу положитъ", были не прочь иной разъ запросить цѣну болѣе высокую противъ той, какую брали обыкновенно, но потомъ, когда ихъ станешь уличать, что онѣ назначили лишнее, онѣ сознавались и объясняли — что дескать мое кружево лучше, чище, ровнѣе. Мнѣ, иной разъ, приходилось при нихъ дѣлать расчетъ, по цифрамъ получаемыхъ отъ нихъ же, и получатъ самыя невѣроятныя данныя. Когда я имъ объ этомъ сообщала, онѣ тотчасъ говорили, что это не такъ; опять начнешь при нихъ дѣлать выкладки, получались опять тѣже данныя, и онѣ уже говорили—„да право не знаемъ", у насъ такъ ужъ водится, мы такъ считаемъ, а тамъ, кто же знаетъ такъ ли, нѣтъ ли". Намъ придется еще вернуться къ этому вопросу, и разсмотрѣть его подробно—упомяну только здѣсь, что расчетъ значительно усложняется тѣми отношеніями, которыя существуютъ между кружевницами и торговками. На сколько можно было изъ отрывочныхъ замѣчаній и разговоровъ выяснить себѣ процессъ возникновенія и образованія разряда этихъ посредницъ между производителями и потребителями, на сколько процессъ этотъ можно было прослѣдить въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ тор-

товки появились сравнительно недавно — лѣтъ 7—10 тому назадъ, гдѣ слѣдовательно онѣ—вслѣдствіи близости селеній района кружевнаго промысла—образовались уже по сложившемуся образцу, типу другихъ селеній, можно думать, что дѣло происходило приблизительно такимъ образомъ. Въ двадцатыхъ годахъ и позднѣе, пока кружевнымъ промысломъ занимались очень немногія женщины, помѣщики, владѣтели этихъ селеній были и покупателями этихъ произведеній. Они же привозили изъ Москвы тонкія нитки, брабантскія [9]), называемыя тамъ „драбантскими", которыя стоили очень дорого и они же дѣлали заказы. По мѣрѣ того какъ промыселъ распространялся, кружево, которое не было куплено „господами", отсылалось „съ какимъ нибудь случаемъ" въ Москву, и тамъ сбывалось. Мы уже говорили, что въ этихъ мѣстностяхъ были развиты другіе промыслы между мужскимъ населеніемъ, что Марья Николаевна, основательница промысла, сбывала свои кружева чрезъ гребенщиковъ. Конечно, какъ только приходилось работать на сбытъ, а не на заказъ для помѣщиковъ, нужно было отыскать и матеріалъ болѣе дешевый. Стали брать нитки русскія, (отбѣльныя) или бумагу. Пока кружевъ выплеталось не много, они и сбывались легко самими гребенщиками, но какъ только кружевъ набиралось больше, случалось и не разъ привозить срѣзки домой. „Гдѣ же мужику, не занимающемуся этимъ дѣломъ ходить по домамъ", говорили мнѣ, когда я спрашивала дѣвушекъ, почему онѣ и теперь не поручаютъ своимъ родственникамъ, отправляющимся въ городъ съ товаромъ, продавать свои кружева; и за коммиссію не пришлось бы отдавать и цѣну настоящую получить. „Онъ и не знаетъ, куда носить, и ничего въ этомъ дѣлѣ не понимаетъ; пойдетъ въ домъ, другой, не возьмутъ, ну и назадъ привезетъ". Тогда стали прибѣгать къ другому способу сбыта: наберется много наплетеннаго кружева и вызвется одна изъ кружевницъ отправиться въ Москву съ попутчикомъ и продастъ тамъ все наличное количество кружева. Но она провела много времени даромъ „прогуляла столько то дней", хотя она и свое кружево въ томъ числѣ продала, но вѣдь немного кружева продать скорѣе, чѣмъ много. Вотъ и заводится обычай вознагражденія за потерянное, прогульное время. Она же и привезла матеріалъ для плетенія кружевъ. Опять накопляется много круже-

---

[9]) Брабантъ уже съ XV-го стол. славился льномъ, который тамъ разводятъ спеціально для пряденія нитокъ, употребляемыхъ для изготовленія кружевъ, какъ плетеныхъ, такъ и шитыхъ. Этотъ ленъ тамъ же, въ Брабантѣ прядутъ въ темныхъ, сырыхъ, подземныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ только одинъ лучъ свѣта прямо падаетъ на работу пряхи. Сырость необходима, чтобы сохранить гибкость волоконъ. Чтобы пряха могла судить получается ли ровная нитка, которая такъ тонка, что почти становится невидимой при существующемъ мракѣ, она подкладываетъ подъ нея черную бумагу. Но чувствительность оконечностей пальцевъ, играетъ, конечно, здѣсь главную роль. Пока, нигдѣ въ мірѣ, не прядутъ нитокъ подобной тонины.

ва, и ее, опять, какъ уже болѣе опытную посылаютъ въ Москву. Подобныя поѣздки, повторившіяся нѣсколько разъ, и вырабатываютъ типъ торговки. По мѣрѣ того, какъ кружевный промыселъ занимаетъ все большее число рукъ, какъ кружева вырабатывается все большее количество, встрѣчается и больше надобности чаще ѣздить въ Москву. Тамъ завязываются и знакомства, заводятся знакомые дома, куда приходится носить, а обошедши знакомые дома, все оставшееся сбываютъ, конечно, за болѣе дешевую цѣну или въ бѣлошвейныя заведенія или въ такъ называемый „бабій рядъ“ въ гостинномъ дворѣ, гдѣ сидятъ и торгуютъ этими кружевами уже Московскія торговки. Этѣ кружевницы, ѣздившія въ Москву сначала только изрѣдка, вслѣдствіи болѣе учащенныхъ поѣздокъ, не имѣютъ болѣе возможности сами сидѣть за подушкой,—и онѣ постепенно совсѣмъ бросаютъ свое занятіе, посвящая себя всецѣло поѣздкамъ. Вырабатывается необходимость и привычка жить заработкомъ отъ коммиссіонерства. Но отчасти этѣ поѣздки дѣйствительно требуютъ большихъ тратъ, такъ какъ приходится останавливаться на постоялыхъ дворахъ, платить за все гораздо дороже обыкновеннаго, отчасти же вырабатывается привычка „получше ѣсть пить; и получше одѣться“ однимъ словомъ вырабатываются нѣсколько большія потребности, подъ вліяніемъ города, нежели это водится дома Для удовлетворенія этихъ выработававшихся привычекъ нужны деньги. Еслибы торговкѣ вздумалось очень много брать за комиссію, она возстановила бы противъ себя кружевницъ, слѣдовательно нужно искать косвенные пути извлечь большую выгоду отъ того дѣла, которымъ она стала заниматься. Когда свои потребности приходилось удовлетворять трудомъ производительнымъ, то, бывало, какъ мы это видѣли въ другихъ случаяхъ, „нужно было посидѣть по пристальнѣе, подольше за работой, и ночи не поспать“, а теперь дѣло другое. И коммиссіонерство—трудъ, да онъ какъ-то трудъ иного рода. Вотъ торговка наровитъ накинуть на матеріалъ, бумагу, нитки—„вѣдь за ними пришлось ѣздить въ Москву,“ и такъ какъ бумага, нитки, вещь сравнительно дешевая, такъ какъ этого матеріалу идетъ сравнительно немного на кружева, она накидываетъ очень значительный процентъ, мало замѣтный, однако же, для женщинъ, такъ какъ фунтъ дробится на очень мелкія части, — моточки, пасмы. Но и это увеличеніе дохода не удовлетворяетъ потребностямъ торговки; иной разъ ей удается выручить за кружево болѣе дорогую цѣну, нежели назначила ей кружевница и это подаетъ ей поводъ постепенно присвоивать себѣ и этотъ излишекъ. Не было еще примѣра, чтобы торговка сказала, что ей дали за кружево большую цѣну нежели ту, какую при передачѣ кружева назначили кружевницы, хотя очень часто, напротивъ, она объявляла, что не даютъ назначенной цѣны, а даютъ дешевле. Хочешь отдавай, хочешь нѣтъ.

Но все больше развивается потребность у торговки увеличить свои доходы и вотъ она начинаетъ пользоваться случаемъ, когда ей

поручаютъ въ Москвѣ купить, что либо—ситцу, платокъ или какого нибудь другаго товару. Сначала она пользуется этимъ только тогда, когда ей поручаютъ что нибудь купить, но скоро подвертывается случай устроить нѣчто такое, что вырабатываетъ въ кружевницѣ просто *необходимость* пользоваться посредничествомъ торговли при покупкѣ ситцу и подобныхъ товаровъ, и такимъ образомъ дать торговкѣ возможность получить и тутъ лишнія копѣйки. Случилось такъ, кружевница сплела кружево, деньги до зарѣзу нужны, взять не у кого; торговка соглашается дать впередъ, и такимъ образомъ образуется долгъ, нѣкоторая зависимость отъ торговки. Разъ только эта зависимость достигла извѣстной степени, кружевница, какъ бы чувствуетъ обязанность непремѣнно купить необходимый ей товаръ именно у торговки, или же сама торговка внушаетъ ей, что она это должна сдѣлать. Съ одной стороны является все большая кабала кружевницы, она наконецъ теряетъ счетъ, сколько должна торговкѣ, она рѣшительно не знаетъ по чемъ та ее расчитываетъ, она уже не плететъ болѣе изъ своего матеріалу кружева, слѣдовательно лишается возможности болѣе выгодно продать его, когда подвертывается для того случай. Такого роду явленія вовсе не рѣдкость въ настоящее время. Вошла я въ одну фабрику въ дер. Лопатино. Сидятъ 4 кружевницы, родственницы; поговоривъ съ ними, осмотрѣвъ ихъ работу, я попросила одну продать мнѣ кружево, которое она плела. „Не могу, говоритъ, я плету изъ торговкиной бумаги“. — Такъ что же, говорю, ты ей и заплати за бумагу, я вѣдь тебѣ дамъ цѣну настоящую, какую назначишь... „Не могу тебѣ продать, какую бы цѣну ни давала.“—Да развѣ на заказъ что ли, къ сроку взялась плести? — „Какой тутъ срокъ съ ребятами, нѣтъ, а потому не могу, что торговкѣ совсѣмъ должна, и не знаю сколько. Я и не знаю что и кружево то стоитъ. Я скажу ей, что продала тебѣ за полтинникъ, а она мнѣ скажетъ, какъ смѣла, оно стоитъ 60 к. аршинъ, ты мою бумагу извела, теперь, отдавай деньги. А мнѣ не откуда взять. На муку рубль просишь, просишь и то не даетъ, заставитъ десять разъ ходить къ себѣ. Совсѣмъ мы вотъ всѣ пропали, уныло прибавила бѣдная женщина. Съ тѣхъ поръ, какъ у ней десять рублей взяла, чтобы корову купить, а корова то скоро пала, такъ и пошло. Работаешь, работаешь, а она все больше насчитываетъ. Теперь, говоритъ, 30 рублей должна, а за рублемъ такъ недѣлю проходишь.“ Такъ никто изъ нихъ не рѣшился продать, хотя повидимому, мое заявленіе, что я дамъ цѣну какую назначатъ, ихъ сильно искушало.

Сколько ни приходилось распрашивать, всѣ торговки, оказывалось, прежде сами плели кружева, слѣдовательно были лицами знающими самое производство; вышли онѣ изъ среды этихъ же кружевницъ; онѣ не обладали какими либо капиталами первоначально, и только мало по малу принимались торговать и ситцами, и другимъ товаромъ, по мѣрѣ того какъ наживались своимъ комиссіонерствомъ. Сначала торговки появились только въ Васюнинѣ и въ селѣ Спасъ

Купля. Теперь есть уже торговки и въ Роговѣ. Во всемъ районѣ ихъ насчитываютъ около десяти. Въ Роговѣ торговки появились только недавно, первая лѣтъ 7 тому назадъ. Про торговокъ въ этомъ селѣ, мнѣ разсказывали, что онѣ сильно ненавидятъ другъ друга, но цѣну другъ у дружки не сбиваютъ. Ненависть ихъ проявляется въ томъ что онѣ распускаютъ глухія сплетни другъ про друга, что такая то обочла такую то кружевницу. и т. п.; потомъ онѣ другъ передъ дружкой все набиваются дать впередъ деньги.

Торговки всѣ оказываются неграмотными, только у одной, у Скворцевой, есть дочь грамотная. На мои вопросы, ведетъ ли она какія нибудь книги, въ которыхъ записываетъ то, что кому отпускаетъ, кто сколько долженъ, я получила отвѣтъ отрицательный. Въ болѣе зажиточныхъ мѣстностяхъ, дѣвушки плетутъ все болѣе изъ своего матеріалу, и платятъ за продажу 10 к. съ рубля, при чемъ дѣвушки очень хорошо понимаютъ, что торговка и кромѣ того съ нихъ беретъ, продавая кружево за болѣе дорогую цѣну. Но онѣ положительно не знаютъ какъ иначе устроиться. Когда я имъ говорила, что онѣ бы по очереди въ Москву ѣздили — онѣ отвѣчали, что хуже будетъ, не знаютъ кому сбывать, а торговка уже хорошо знаетъ всякія мѣста. Торговка сбываетъ имъ готовый товаръ, и привозитъ заказы, матеріалъ, сколки (узоры) и проч.; торговка даетъ имъ всегда и деньги впередъ, или взаймы, и ей даже прямо можно продать срѣзку коли нужда случится. Съ одной стороны торговка является самымъ нужнымъ, необходимымъ человѣкомъ,—съ другой изъ нея вырабатывается постепенно личность, сильно эксплуатирующая чужой трудъ—женщина—кулакъ.

Припоминая все изложенное нами, мы приходимъ къ слѣдующимъ положеніямъ: въ прежніе годы женское населеніе деревень въ свободное отъ полевыхъ и домашнихъ работъ время занималось главнымъ образомъ производствомъ тканей для одежды: дома ткался и холстъ, который отдавался отчасти въ краску и набивку, изъ него шились шубки; отчасти оставался бѣлымъ и употреблялся на портянки или онучи, на полотенца и рубашки; дома ткались бумажныя ткани, также идущія на одежду и платки; прялась шерсть на чулки и дѣлались ткани изъ шерсти и бумаги для верхней одежды. По мѣрѣ того, какъ фабрика стала поставлять болѣе дешевыя ткани, становилось невыгоднымъ дома производить матеріалъ для одежды; между тѣмъ и обычай и экономическія условія требовали отъ женщины чтобы она доставляла все необходимое для одежды семьи, за исключеніемъ тѣхъ вещей, которыя и прежде, добывались непосредственно женскимъ трудомъ какъ-то башмаки. полушубки. Въ силу этого женщины стали заниматься либо тѣми же промыслами, какими занимались ихъ мужья, отцы, и замѣнял и наемнаго рабочаго, либо же онѣ стали посвящать все свое свободное время занятію какимъ нибудь специфическимъ женскимъ промысломъ. Подъ вліяніемъ го-

рода, сношенія съ которымъ сдѣлались болѣе частыя, вслѣдствіе увеличеннаго занятія промысломъ, одежда крестьянскаго населенія измѣняется и требуетъ большихъ затратъ; увеличиваются и нѣкоторыя другія потребности. Съ другой стороны, вслѣдствіе ухудшенія экономическихъ условій, истощенія земли и пр. отъ крестьянокъ, даже отъ дѣвушекъ требуется, чтобы онѣ принимали участіе въ добываніи „хлѣба для семьи"; какъ выйдетъ свой хлѣбъ — начинаютъ собирать поровну со всѣхъ членовъ семьи, за исключеніемъ малолѣтокъ, на покупку муки—для „семейскаго хлѣба." Этимъ объясняется необходимость для большинства населенія стремиться къ производству товара на сбытъ, и привлеченіе даже дѣтскихъ рукъ къ такому производству.

Такія условія вліяютъ и на то, что грамотность между женскимъ населеніемъ значительно менѣе распространяется, нежели между мужскимъ населеніемъ. Появляются отдѣльные случаи, когда женщины откупаются отъ полевыхъ работъ, начинаютъ отдавать „насторону", спеціалистамъ, изготовленіе своей женской одежды; дѣтей не учатъ вязать. Очень много вещей изъ женской одежды женщины уже не умѣютъ сами дѣлать- и предпочитаютъ сидѣть за изготовленіемъ товара на продажу и платитьза работу своей одежды.

Вслѣдствіе того, что нѣтъ случая сбывать свой товаръ прямо покупателямъ, изъ среды кружевницъ вырабатывается типъ посредницъ-коммиссіонеровъ, типъ торговокъ. Вслѣдствіе того, что прямымъ путемъ, путемъ назначенія извѣстнаго процента за коммиссію, не выручается количество денегъ, достаточное для удовлетворенія всѣхъ потребностей, пріобрѣтаемыхъ вслѣдствіе частыхъ сношеній съ городомъ, что подобнаго рода занятіе развиваетъ сильно стремленіе къ легкой наживѣ, а также вслѣдствіе другихъ условій крестьянскаго быта, эти торговки начинаютъ также доставлять товары изъ города и пользуются тутъ значительной прибылью. Нужда заставляетъ крестьянокъ брать у торговки впередъ деньги, за товаръ еще не произведенный; долгъ увеличивается. Вслѣдствіе неграмотности, невозможности вести строгій счетъ полученнымъ деньгамъ и отпускаемымъ товарамъ, счеты спутываются такъ, что часто крестьянки положительно не знаютъ, сколько должны, какъ ихъ расчитываетъ торговка. Является кабала отдѣльныхъ личностей; изъ торговки мало помалу вырабатывается типъ женщины—кулака.

Какихъ либо болѣзней или вредныхъ послѣдствій, проистекающихъ непосредственно отъ занятія кружевнымъ промысломъ, между женщинами не замѣчается.

Прежде нежели закончить эту главу и перейти къ описанію самаго производства кружевъ, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ относились крестьяне къ самымъ изслѣдованіямъ и изслѣдователю. Пріѣдешь, позовешь старосту и начнешь считать съ нимъ дворъ за дворомъ, сколько въ каждомъ дворѣ женщинъ, дѣвушекъ

дѣтей, плетущихъ кружева,—и какъ то странно васъ поражаетъ тотъ фактъ, что унего даже не прорывается вопроса: по какому праву? зачѣмъ это все дѣлается? Объясняется ли такое отношеніе тѣмъ, что они уже привыкли, что къ нимъ наѣзжаютъ разные изслѣдователи, или же, они проникнись мыслью, что слѣдуетъ слѣпо повиноваться всякому начальству, а начальство для нихъ всякій, кто пріѣзжаетъ въ лучшей одеждѣ и предъявляетъ извѣстныя требованія— трудно рѣшить. Крестьянки тѣхъ деревнь, въ которыхъ была г-жа Давыдова, относились нѣсколько иначе къ моему появленію. Первымъ дѣломъ ихъ было заглянуть мнѣ въ лицо—„не та ли самая, которая пріѣзжала весной“[1]). Когда убѣждались, что я другое лицо, сейчасъ начинались разспросы: Развѣ она что забыла, и зачѣмъ это вамъ все понадобилось? Отправляясь на изслѣдованіе, я отчасти ожидала такого рода отношенія ко мнѣ, и по этому накупила разные образцы кружевъ Орловской и Рязанской губерній, цѣлыя кружевныя блузки, бумаги, нитокъ, чтобы имѣть случай вывести ихъ на сравненія, толки, разговоры, а также выяснить себѣ степень ихъ искусства. Я предлагала напр. взять заказъ на такое то кружево, плетеное, русское и выслушивала ихъ обсужденія, толки, что нельзя, по чему нельзя и пр. и уяснила себѣ, въ какой степени развита ихъ сообразительность, ловкость и умѣнье; это же давало мнѣ поводъ разсказывать имъ про то, какъ кружевное дѣло ведется въ другихъ странахъ, что тамъ предпринято для поднятія промысла, какіе улучшенные способы, орудія и пріемы употребляются. Такимъ образомъ очень скоро у крестьянокъ исчезало всякое недовѣрчивое отношеніе: и женщины и дѣвушки, не стѣсняясь, охотно разсказывали обо всемъ.

Сколько ни приходилось мнѣ сталкиваться съ сельскимъ населеніемъ, оно здѣсь, какъ и вообще въ большинствѣ мѣстностей, отличается чрезвычайнымъ добродушіемъ, довѣрчивостью, сердечной теплотой; тутъ въ крестьянкахъ замѣчалось кромѣ того значительная доля веселаго лукавства. По мѣрѣ того какъ вамъ приходится глубже и глубже заглянуть въ ихъ жизнь, вамъ все болѣе понятнымъ становатся ихъ горести и радости; по мѣрѣ того какъ вамъ эти женщины все ближе становятся, вы въ то же время проникаетесь сильнымъ желаніемъ помочь имъ выйти изъ „этого темнаго лѣсу“, какъ онѣ сами выражаются. Возьмите хоть этихъ самыхъ торговокъ. Тѣ, которыя занимаются своимъ дѣломъ лѣтъ 20, дѣйствительно носятъ отпечатокъ какой то чрезвычайной практичности, хитрости, какъ - то не искренно онѣ относятся къ каждому новому человѣку. Но не смотря на это, онѣ далеко не сознательно относятся къ своимъ поступкамъ. На ваши распросы, онѣ, если не скажутъ прямо, что имѣютъ такую

---

[1]) Весной пріѣзжала г-жа Давыдова для изслѣдованія кружевнаго промысла по порученію Петербургской коммиссіи для изслѣдованія кустарной промышленности.

то „пользу“ отъ своихъ различныхъ операцій, то и не скроютъ, какого рода операціями онѣ занимаются. Онѣ не видятъ въ нихъ ничего предосудительнаго и считаютъ совершенно правильнымъ жить несравненно лучше, безбѣднѣе, обезпеченнѣе, не занимаясь рѣшительно никакимъ производительнымъ трудомъ, не отличаясь отъ своихъ бывшихъ товарокъ ни умомъ, ни образованіемъ, ни большимъ знаніемъ, не потративъ на свою подготовку большее число лѣтъ, а занимаясь напротивъ трудомъ болѣе легкимъ.

Случайность, можетъ быть, нѣкоторая доля большей практичности, ловкости натолкнули ихъ на данныя занятія и, разъ стоя на этомъ пути, подъ давленіемъ внѣшнихъ условій, изъ нихъ выработался именно такого рода типъ. Дайте этимъ крестьянкамъ грамотность, большія знанія, дайте имъ общее и профессіональное образованіе, понимая подъ этимъ словомъ не только обученіе какой либо ограниченной узкой спеціальности, но широкое развитіе ихъ ловкости, вкуса, такъ чтобы не затруднялся переходъ отъ одного ремесла къ другому, въ случаѣ вытѣсненія одной отрасли производства машиной, познакомьте ихъ съ лучшими орудіями, пріемами, съ лучшими пособіями,—и онѣ, подъ вліяніемъ тѣхъ хорошихъ началъ, которыя въ свое время въ средѣ крестьянскаго населенія выразились во внѣ въ видѣ общины, артели, отчасти даже самыхъ этихъ кружевныхъ фабрикъ, съумѣютъ изыскать болѣе цѣлесообразные пути къ наилучшему устройству своего производства и сбыта. Но безъ общаго и профессіональнаго образованія нѣтъ сознанія ни того, что должно дѣлать, ни того, что можно дѣлать.

II.

Фабрика. Приспособленіе и освѣщеніе. Орудія производства. Стоимость обзаведенія. Матеріалъ. Техника. Узоры. Искусство мастерицы. Число рабочихъ дней. Вычисленіе деннаго заработка. Средній годовой заработокъ. Стоимость одежды крестьянки въ годъ.

Намъ уже пришлось говорить о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ терминомъ *фабрика*, когда рѣчь идетъ о кружевномъ промыслѣ; теперь посмотримъ, какія приспособленія дѣлаютъ въ избѣ для того, чтобы она могла превратиться въ такую фабрику. Въ той части избы, гдѣ находятся окна, выходящія на улицу, дѣлаютъ возвышеніе; для этого либо сдвигаютъ нѣсколько широкихъ лавокъ, либо настилаютъ подмостки, приблизительно вершковъ на 12 вышины. Это возвышеніе тянется во всю ширину фронта избы и занимаетъ приблизительно одну треть ея длины. На эти подмостки дѣвушки садятся по возможности ближе къ свѣту, такъ-чтобы послѣдній падалъ непосредственно на ихъ работу; онѣ сидятъ либо поджавши ноги, либо, если кружевницъ соберется не особенно много, вытянувши ихъ передъ

собою, поставивъ между ногами чурбакъ или низенькую скамеечку, на которую кладутъ свои подушки. Размѣщаясь такимъ образомъ, кружевницы получаютъ возможность днемъ въ наибольшемъ количествѣ воспользоваться тѣмъ скуднымъ свѣтомъ, который проникаетъ въ небольшія окна избы. Онѣ совершенно справедливо замѣчаютъ, что не только столы и стулья потребовали бы большихъ затратъ, но что имъ нельзя было-бы по стольку человѣкъ работать совмѣстно, такъ какъ видно было-бы только тѣмъ, которыя сидѣли бы усамыхъ оконъ; остальныя же, за отдаленностью, ничего не видали бы. На фабрикѣ можно соблюдать большую чистоту, слѣдовательно производить кружево лучшаго качества. Вечеромъ онѣ зажигаютъ одну или двѣ висячія лампы съ большимъ абажуромъ; въ менѣе зажиточныхъ деревняхъ, дѣвушки по четыре сдвигаютъ свои подушки такимъ образомъ, что онѣ образуютъ крестъ, и по среди ихъ, на возвышеніи, ставятъ маленькую, жестяную лампу. Керосинъ онѣ покупаютъ по очереди. Замужнія женщины, которыя плетутъ кружева дома, никакихъ приспособленій для этого не дѣлаютъ, а садятся прямо на широкую лавку, которая стоитъ у оконъ.

Опредѣлить число работающихъ на *фабрикахъ* въ каждой деревнѣ или селѣ невозможно, такъ какъ число ихъ бываетъ различно. Такъ напримѣръ, въ селѣ Васюнинѣ, во время моихъ изслѣдованій, въ одномъ концѣ села была 1 фабрика, на которой работали 4 человѣка и 3 фабрики на другомъ концѣ, гдѣ работали 7, 8, 9 человѣкъ.

Орудія, которыя требуются для производства кружевъ, чрезвычайно несложны и недороги. Они состоятъ изъ подушки, коклюшекъ, булавокъ 2-хъ сортовъ, сколка, или узора и скальи, или скальницы. Въ настоящее время употребляютъ подушки четырех-угольной формы, имѣющія 1 арш. въ квадратѣ. Дѣлаются онѣ изъ дерева, въ видѣ ящика безъ крышки; задняя стѣнка этого ящика имѣетъ въ вышину отъ 3-хъ до $3^1/_2$ вершковъ и, постепенно съуживаясь по бокамъ, съ передней стороны имѣетъ вышину не болѣе одного вершка. Этотъ ящикъ туго набивается сѣномъ или соломой, потомъ покрывается бѣлымъ холстомъ, который приколачивается гвоздями. Середина подушки дѣлается выпуклой и на ней производится самая работа. Въ задней, высокой стѣнкѣ ящика, служащей остовомъ подушки, вкладывается маленькій выдвижной ящичекъ, куда складывается кружево по мѣрѣ того, какъ оно выплетается. Къ нижней, наружной части подушки придѣлывается косая подставочка, посредствомъ которой можно придать подушкѣ, по желанію, наклонное положеніе. Прежде кружевницы употребляли круглыя подушки въ видѣ валика, [2]) но онѣ пред-

---

[2]) Нужно замѣтить, что и въ настоящее время въ Саксонскихъ и Богемскихъ Рудъ-

ставляли нѣкоторыя неудобства: коклюшки находились въ висячемъ положеніи, часто перепутывались; плетя кружево, кружевницамъ приходилось ихъ брать въ руки, между тѣмъ какъ теперь всѣ коклюшки лежатъ на подушкѣ и кружевницы легкимъ движеніемъ руки перебрасываютъ ихъ съ одного мѣста на другое, отъ чего у нихъ и появилось мѣткое выраженіе „*играть коклюшками*“. Эти подушки дѣлаются вездѣ, гдѣ занимается кружевнымъ промысломъ значительное количество женщинъ. Прежде онѣ стоили копѣекъ 50, теперь цѣна возрасла вдвое, а въ Васюнинѣ мнѣ даже говорили, что стали платить по 1 р. 50 к. за подушку: „холстъ надо покупать, на подушку идетъ $2^1/_2$ арш., а онъ стоитъ теперь копѣекъ 15 одинъ аршъ“.

Коклюшками называютъ кругленькія палочки, длиною приблизительно въ 2 вершка; съ одной стороны эта палочка заканчивается круглой шляпкой гвоздя; подъ ней, приблизительно на полъвершка, находится болѣе тонкая часть палочки, именно на эту то часть и наматываютъ нитки; далѣе палочка дѣлается болѣе толстой, такъ что нитки, намотанныя на тонкую часть коклюшки, не спускаются на нижнюю часть коклюшки, до которой кружевницы и дотрогиваются, чтобы „перебирать ими“. Коклюшки дѣлаются на токарномъ станкѣ; иногда онѣ покрываются тонкимъ слоемъ лака, иногда просто натираются масломъ. Дѣлаютъ ихъ въ Васюнинѣ и Роговѣ, продаютъ по 1 коп. пару.

Скалья или скальница, служитъ пособіемъ для наматыванія нитокъ на коклюшки. Она состоитъ изъ куска дерева, длиною въ 6, 7 вершк. Дерево выбираютъ тяжелое, чтобы скальница стояла твердо и не сдвигалась съ мѣста при наматываніи витокъ. На обоихъ концахъ ея придѣланы столбики, вышиной вершка въ 2, 3, чрезъ которые продѣтъ желѣзный прутъ. Между столбиками помѣщается деревянный кругъ, имѣющій около 4-хъ вершковъ въ діаметрѣ, неподвижно насаженный на прутъ. Вертя этотъ кругъ, приводятъ въ вращательное движеніе самый прутъ, на одной оконечности котораго, придѣланъ маленькій деревянный цилиндръ, въ который вставляется нижній толстый конецъ коклюшки. Вертя правой рукой кругъ, дѣвушка держитъ въ лѣвой рукѣ нитку, которая такимъ образомъ наматывается на тонкую часть коклюшки. Нитки или бумагу кружевницы, въ большинствѣ случаевъ, наматываютъ предварительно на катушку, которую онѣ прикрѣпляютъ большой булавкой (дли-

---

пыхъ горахъ кружевницы употребляютъ подушки въ видѣ валика, оси котораго придѣланы къ ящику, имѣющему только 3 стѣнки; четвертая, передняя стѣнка ящика, совсѣмъ низкая, имѣетъ 2—3 дюйма вышины. Во Франціи и Бельгіи кружевницы употребляютъ подушки, совершенно схожія съ подушками нашихъ кружевницъ. Было бы не безинтересно узнать, въ силу ли собственной изобрѣтательности Марья Николаевна, которой приписываютъ введеніе этого улучшенія, стала употреблять подушки квадратной формы, или же она заимствовалась какими нибудь разсказами людей, видѣвшихъ кружевное производство за границей.

въ 2 вершка), къ подушкѣ такъ, что катушка свободно вертится Все это дѣлается для того, чтобы нитки были намотаны на самой коклюшкѣ какъ можно ровнѣе. Нѣкоторыя кружевницы вмѣсто катушки. наматываютъ бумагу на клубокъ. Скальница стоитъ отъ 50 до 75 коп., смотря по работѣ. Ее имѣютъ не всѣ кружевницы. Она изготовляется также мѣстнымимастеровыми.

Булавки употребляются кружевницами 2-хъ сортовъ: однѣ булавки обыкновенныя, средней толщины, продающіяся въбумажкахъ; (въ одной бумажкѣ 10 рядовъ, въ каждомъ ряду по 50 булавокъ, бумажка стоитъ 25 коп). Этимъ товаромъ торгуютъ преимущественно разъѣзжающіе по деревнямъ торговцы, а иногда и торговки. Другія булавки большія, длиною въ 2 и $2^1/_2$ вершка; вмѣсто головки у нихъ прозрачная завитушка, выгнутая изъ той же самой проволоки, изъ которой сдѣлана вся булавка; продаются онѣ по 4 коп. пара; если же дѣвушки даютъ свою проволоку, то за работу съ нихъ берутъ 2 коп. за пару. Эти булавки употребляются въ очень ограниченномъ количествѣ, отъ 4 до 5 паръ. Ими отдѣляютъ одну часть коклюшекъ отъ другой, когда плетутъ широкое кружево.

Узоромъ, сколкомъ, или картой кружевницы называютъ толстую бумагу, на которой выколоты булавкой дырочки, обозначающія мѣста, куда нужно вкалывать булавки при плетеніи кружева. Человѣкъ несвѣдущій въ этомъ дѣлѣ положительно не разберетъ, какого рода кружево выйдетъ изъ извѣстнаго сколка, между тѣмъ какъ кружевницы легко оріентируются, если самый „*манеръ*“ кружева имъ извѣстенъ. Прежде эти сколки дѣлались изъ простой бумаги, что было очень непрочно: приходилось часто дѣлать новые сколки, подкладывая новую бумагу подъ узоръ и прокалывая его вновь булавкой. Кружевницы придумывали склеивать нѣсколько листовъ бумаги и тогда уже дѣлать сколки, что конечно было прочнѣе. Отъ этого способа сколки стали называться *клееночкой*. Въ послѣднее время торговки стали привозить изъ Москвы толстую бѣлую или цвѣтную бумагу, которую продаютъ листами въ 2 четверти ширины и 3 четверти длины за 5 коп. листъ. На эту бумагу кружевицы перенесли привычную кличку *клееночки*. Изъ такой клееночки можно сдѣлать нѣсколько сколковъ, смотря по ширинѣ кружева, которое плетется.

Стоимость всѣхъ орудій производства въ полномъ количествѣ.

1) Подушка отъ 1-го р. до	1 р. 50 к.
2) 1 бумажка булавокъ .	— „ 25 „
3) 10 большихъ булавокъ	— „ 20 „
4) Коклюшекъ сто паръ .	1 „ — „
5) Скалья или скальница	— „ 75 „
6) одинъ листъ клееночки	— „ 5 „
	3 р. 75 к.

Стоимость орудій производства при первоначальномъ обзавед.

Подушка отъ р. до .	1 р. 50 к.
коклюшекъ 20. . .	— „ 20 „
булавокъ 3 ряда. .	— „ 10 „
одинъ листъ клееночки	— „ 5 „
	1 р. 85 к.

Итакъ стоимость всѣхъ орудій производства въ полномъ количествѣ равняется 3 р. 75 коп. Но, начиная плести кружева, дѣвушка не можетъ прямо браться за кружево, выплетаемое большимъ количествомъ коклюшекъ. Поэтому сначала никогда не запасаются большимъ количествомъ коклюшекъ, булавокъ; при плетеніи узкаго кружева ненужны также и большія булавки, и поэтому для первоначальнаго обзаведенія покупаются орудія въ меньшемъ количествѣ, и пополняютъ ихъ впослѣдствіи по мѣрѣ надобности. Такимъ образомъ мы видимъ, что для первоначальнаго обзаведенія требуется орудій производства на гораздо меньшую сумму, а именно всего на 1 р. 85 коп. Подушка и коклюшки служатъ очень долго; считаютъ, что на „всю жизнь кружевницы хватитъ“. Коклюшки прикупаютъ только тогда, когда приходится плести широкій узоръ, булавки же и теряются и изгибаются такъ, что ихъ прикупаютъ каждый годъ.

Итакъ мы видимъ, что въ отношеніи распространенія кружевнаго промысла существуютъ благопріятныя условія, такъ какъ онъ не требуетъ большаго основнаго капитала.

Достать необходимый матеріалъ для плетенія кружева также не составляетъ затрудненія для кружевницъ, хотя въ данномъ случаѣ районъ, гдѣ занимаются этимъ дѣломъ, не производитъ необходимаго сыраго матеріала. Если прежде здѣсь сѣяли ленъ и пряли его, но однако эти нитки никогда не употреблялись для плетенія кружева. Нитки, бумага, шелкъ, все покупается въ Москвѣ, или непосредственно изъ рядовъ Ножевой линіи, или-же на мѣстѣ—у торговки. Торговки продаютъ кружевницамъ этотъ матеріалъ за болѣе дорогую цѣну, либо даютъ имъ матеріалъ отъ себя, и платятъ имъ за работу. Чѣмъ хуже становится положеніе населенія, тѣмъ больше распространяется послѣдній способъ производства.

Теперь разсмотримъ поближе, какіе матеріалы употребляются кружевницами въ настоящее время, во что они имъ обходятся при покупкѣ у торговки, какими количествами они покупаются, и какой матеріалъ употребляется наиболѣе часто.

У Николая Рожнова.							У Торговомъ въ селеніяхъ.						
Названіе матеріала.	№ бумаги.	Количество мотковъ въ 1 ф.	Количество пасмъ въ 1 ф.	Стоимость 1 фунта. Р.	К.	Особыя примѣчанія.	Количество кухтъ въ 1 ф.	Колич. четвериковъ въ кухтѣ.	Во что обходится 1 ф. бумаги при покупкѣ ея у торг. по кухтѣ или четвер. Р.	К.	По сколько пасмъ бумаги покупаютъ у торговца.	Во сколько обх. эти пасмы. К.	Во сколько обходится 1 ф. покупаемый пасмами у торговца. Р.	К.	Особыя примѣчанія.
Крученая бумага	16	16	64	—	85	Не продается въ меньшемъ количествѣ какъ по полуфунту.	2	4	не по ку пают ся		4	10	1	60	Бумага № 16 употребляется только для скани и поэтому ее покупаютъ въ очень небольшихъ количествѣ у торговца.
» »	30	—	—	—	90		—	—	1	20	8	15	1	20	
» »	40	—	—	1	5		—	—	1	40	8	20	1	60	
» »	60	—	—	1	30		—	—	1	60	8	25	2	—	

Названіе матеріала.	№ бумаги.	Количество мотковъ въ 1 ф.	Количество пасмъ въ 1 ф.	Стоимость 1 то фунта. Р.	К.	Особыя примѣчанія.	Количество пятиковъ въ 1 ф.	Во что обходится 1 ф. при покупкѣ 4 пятиковъ у торговца. Р.	К.	По сколько пасмъ покупаютъ у торговца.	Во сколько онѣ обходятся при покупкѣ. К.	Во сколько обходится 1 ф. при покупкѣ пасмъ у торговца. Р.	К.	Особыя примѣчанія.
Кружевная бумага	90	64	320	3	—	Не продается въ меньшемъ количествѣ какъ по одному фунту.	64	5	60	5	10	6	40	Изъ этой бумаги плетутъ кружева только въ селѣ Спасъ-Кумаѣ, гдѣ сравнительно болѣе зажиточные крестьяне. Крестьяне часто покупаютъ эту бумагу прямо изъ Москвы.
	100	—	352	3	25		—	6	40					
	120	—	416	3	50		—	7	20					
	140	—	480	3	75		—	8	—					
	160	—	608	6	50		—	9	16					

Не покупаютъ.

Названіе матеріала.	№ нитокъ.	Количество мотковъ въ 1 пачкѣ.	Количество пасемъ въ пачкѣ.	Количество оборотовъ въ 1 пасмѣ.	Стоимость одной пачки. Р.	К.	Особыя примѣчанія.	Стоимость 1 мотка у торговки. Р.	К.	Во что обходится 1 пач. у торговки. Р.	К.	Особыя примѣчанія.
Нитки суровыя и отбѣльныя.	20	10	100	28	1	35	Нитки въ магазинѣ Николая Рожнова на Ильинкѣ продаются только пачками.	—	40	4	—	Торговцы покупаютъ нитки съ фабрики на вѣсъ и отдаютъ ихъ разматывать. Толстыя нитки поэтому имъ обходятся дороже, такъ какъ количество мотковъ, пасемъ, и оборотовъ остаются одинаковыми для всѣхъ нумеровъ. Поэтому пачки различныхъ нумеровъ имѣютъ различный вѣсъ.
	30	—	—	—	1	25		—	40	4	—	
	40	—	—	—	1	25		—	40	4	—	
	50	—	—	—	1	25		—	45	4	50	
	60	—	—	—	1	25		—	45	4	50	

Названіе матеріала.	Стоимость 1 фун. Р.	К.	Особыя замѣчанія.	Стоимость 1 фун. у торговки. Р.	К.	Особыя замѣчанія.
Черный шолкъ.	5	50	Цѣна шолка зависитъ отъ привѣса. Чѣмъ суше, тѣмъ шелкъ легче и тѣмъ дороже. Бѣлый продается только лучшаго качества, такъ какъ отъ привѣса портится его цвѣтъ.	5	50	Торговки иногда не берутъ дороже, чѣмъ въ лавкахъ, но это объясняется тѣмъ, что онѣ еще прибавляютъ больше вѣса, смачивая шолкъ или соленой водой или сахарной. Бѣлый шолкъ ими продается по 12 р фунтъ, или по тому же разсчету полфунта или четвертъ фун·а Шолкъ не берутъ въ маломъ количествѣ, такъ какъ на срѣзку въ 10 или 12 ар. его идетъ смотря по ширинѣ—довольно много.
	6	50		6	—	
	10	—		7	—	
Бѣлый шолкъ . .	10	—		12	—	

У Гг. Прибыловыхъ и Кувшинникова.	Р.	К.	У торговки.
1 моточекъ красной бумаги. . . .	—	5	Торговка за всѣ эти товары беретъ вдвое; ихъ употребляютъ въ очень ограниченномъ количествѣ.
Англійской бѣли за 10 пасмъ . .	—	5	
Смотря по тонинѣ.	—	10	
1 мотокъ нитокъ, (чѣмъ тоньше,	—	40	
тѣмъ дороже)	—	45	

У Николая Рожнова на Ильинкѣ.	Номера булавокъ.	Сколько бумажекъ въ 1 бунтѣ.	Сколько рядовъ въ 1 бумажкѣ.	Сколько булавокъ въ 1 бумажкѣ.	Сколько стоитъ 1 бумажка. коп.	Особыя примѣчанія.	У торговки.	Сколько стоитъ 1 бумажка. коп.	Сколько стоитъ 3 ряда. коп.
1 бунтъ булавокъ	0000	12	10	500	22½	Не продается иначе какъ 2 бумажки = 1000.	—	25	10

Гг. Рожновы мнѣ объяснили, что если берутъ товару въ большемъ количествѣ, то они дѣлаютъ уступку въ 20, 30%.

Для большей наглядности прилагаю таблицу цѣнъ различныхъ матеріаловъ; свѣдѣнія эти собраны мною въ магазинѣ Николая Рожнова Сыновья на Ильинкѣ и Петровкѣ и въ лавкахъ Гг. Прибыловыхъ, Кувшинникова и Панова въ Ножевой линіи. Считаю долгомъ принести свою искреннюю благодарность Гг. Рожновымъ—Сыновья на Ильинкѣ за ихъ любезность дать мнѣ самыя подробныя свѣдѣнія по отношенію дѣленія, вѣса, и т. п. этого матеріала, за ихъ готовность продать болѣе мелкія вѣсовыя единицы, нежели это у нихъ принято, такъ какъ въ этомъ магазинѣ торгуютъ болѣе оптомъ.

Рядомъ съ этими цѣнами сопоставлены цѣны, существующія въ деревняхъ у торговокъ. При изслѣдованіи были куплены образцы всѣхъ кружевъ, которыя выплетались кружевницами въ данное время, и нѣкоторыхъ, сплетеныхъ немного ранѣе. Такъ какъ эти образцы послужили мнѣ основаніемъ для выкладокъ, то здѣсь не мѣшаетъ упомянуть, что при покупкѣ ихъ обращали вниманіе на то, сколько паръ коклюшекъ требовалось для производства ихъ, сколько кружевница можетъ выплести въ 1 день, и при этомъ послѣднее показаніе провѣрялось у другихъ кружевницъ; если случалось разногласіе, то бралась средняя цифра; записывалось, изъ какого № бумаги, нитокъ, кружево плелось, насколько приблизительно идетъ матеріала на одинъ аршинъ и цѣна 1 аршина. Оставляя пока въ сторонѣ критическую оцѣнку всѣхъ полученныхъ такимъ образомъ данныхъ, я упомяну только, что изъ 61 образца — 25 сплетены изъ крученой бумаги, 16 изъ нитокъ, 5 изъ кружевной бумаги, 4 изъ бѣлаго шелка и 11 изъ чернаго шелку. Изъ этого мы можемъ вывести заключеніе, что самый употребительный матеріалъ для плетенія кружевъ въ данномъ районѣ—крученая бумага. Эта крученая бумага упакована въ пачки, содержащія $^1/_2$ фунта бумаги. Эти полуфунтовыя пачки кружевницы называютъ „*кухты*“ и, такъ какъ въ каждой кухтѣ 4 большія пачки, которыя въ свою очередь распадаются каждая на двѣ маленькія, то кружевницы говорятъ, что въ одной кухтѣ четыре четверти и восемь восьмушекъ. Употребляютъ онѣ нумера 30, 40 и 60-ые; № 16 употребляется только, какъ *скань* т. е. для того, чтобы рельефнѣе обозначить какую нибудь кружевную фигурку; эту бумагу покупаютъ у торговки только въ очень небольшомъ количествѣ—по пасмамъ. Бумагу другихъ нумеровъ, покупаютъ и кухтами, т. е. по полуфунту, четверками и пасмами. Изъ таблицы ясно видно, что чѣмъ меньшее количество бумаги покупается у торговки, тѣмъ дороже она обходится. Въ болѣе зажиточныхъ мѣстностяхъ, с. с. Спасъ-Куплѣ, Роговѣ и Васюнинѣ, кружевницы иногда получаютъ бумагу чрезъ родственниковъ изъ Москвы; по мѣрѣ того какъ кружевницы бѣднѣютъ, онѣ сначала начинаютъ покупать меньшими количествами у торговки, а потомъ и вовсе перестаютъ плести изъ своего матеріала, а „*плетутъ* на торговку“—какъ онѣ выражаются. Изъ таблицы мы ясно видимъ, какъ возрастаетъ стоимость бумаги по мѣрѣ того, какъ ея

берутъ въ меньшихъ количествахъ, такъ напр., продавая по 7 пасмъ бумаги № 16, торговки, заплативши за нее 85 к. за фунтъ, продаютъ ее помелочамъ за 1 р. 60, т. е. берутъ почти вдвое.

Изъ кружевной бумаги плетутъ кружево преимущественно въ селѣ Спасъ-Куплѣ и то только изъ нумеровъ 90, 100, 120, 140 и 160 т. е. нумеровъ болѣе толстыхъ. Въ продажѣ въ магазинахъ есть и болѣе тонкіе нумера—180 и 200. Намъ пришлось собрать всего только пять образцовъ, сплетенныхъ изъ такой бумаги, изъ №№ 90 и 100. Въ продажѣ она является пачками, содержащими 1 ф. Въ фунтѣ 64 отдѣльныхъ мотковъ. Такъ какъ *мѣра* нитокъ въ каждой пасмѣ должна быть одинакова, и число *мотковъ* въ каждомъ фунтѣ одинаковое, то понятно что число *пасмъ* будетъ увеличиваться, смотря потому, какъ самая нитка будетъ тоньше, и на одинъ фунтъ пойдетъ нитка тѣмъ большей мѣры, чѣмъ тоньше будетъ самая нитка. Въ кружевной бумагѣ № 90 въ каждомъ моткѣ 5 пасмъ; такъ какъ этотъ нумеръ употребляется чаще другихъ нумеровъ для плетенія кружевъ, то и назвали моточекъ въ пять пасмъ „*пятинкой*“ и перенесли это названіе и на другіе нумера этой же кружевной бумаги, хотя въ моткахъ другихъ нумеровъ больше пасмъ; напр. въ одномъ моткѣ № 100 $5^1/_2$ пасмъ, въ одномъ моткѣ № 160—$8^1/_2$ пасмъ и т. д.

Эту-же самую бумагу кружевницы называютъ „шленской,“ потому что она такая тонкая, мягкая, какъ и шленская шерсть. Извѣстно, что въ прежнее время въ деревняхъ знали шерсть только двухъ родовъ: отъ простыхъ, русскихъ овецъ, шерсть которыхъ была груба и жестка, и отъ шленскихъ овецъ, шерсть которыхъ была чрезвычайно мягка и тонка. Кружева, сплетеныя изъ послѣдней бумаги, не только отличаются тониной, прозрачностью и мягкостью, по сравненію съ кружевами изъ крученой бумаги, но и отличаются еще изяществомъ работы и самымъ рисункомъ, который всегда состоитъ изъ цвѣтовъ, листьевъ и т. п. мотивовъ. Ихъ плетутъ только самыя искусныя кружевницы; онѣ называютъ этотъ сортъ кружевъ *шленскимъ манеромъ*. Вслѣдствіе того, что эта кружевная бумага мало употребляется и не продается изъ магазина въ меньшемъ количествѣ, какъ по 1 фунту, торговки берутъ за нее значительно большій процентъ, нежели за крученую бумагу, какъ это ясно видно изъ прилагаемой таблицы.

Нитки бѣлыя и суровыя прядутся на фабрикѣ, находящейся въ 100 верстахъ отъ Москвы, но мнѣ не могли, или, вѣроятнѣе всего, не хотѣли назвать мѣстности, гдѣ она находится. Привозятся онѣ въ огромныхъ моткахъ здѣшнимъ торговцамъ, которые покупаютъ ихъ *на вѣсъ*, потомъ отдаютъ разматывать на меньшіе мотки и затѣмъ составляютъ сами отдѣльныя пачки. Въ каждой пачкѣ 10 мотковъ, въ каждомъ моткѣ 10 пасмъ, въ каждой пасмѣ 28 оборотовъ. Нитки бываютъ различныхъ номеровъ, но для кружевъ берутъ №№ 20, 30, 40, 50 и 60. У гг. Рожновыхъ нитки продаются только не менѣе 1 пачки,

содержащей въ себѣ 10 мотковъ, при чемъ за самый толстый нумеръ 20—они берутъ дороже т. е. 1 р. 35 коп., за всѣ-же остальные, болѣе тонкіе, они берутъ по 1 р. 25 коп. за пачку. Понятно, что и вѣсъ въ каждой пачкѣ будетъ различный; по моей просьбѣ взвѣсили нѣсколько отдѣльныхъ пачекъ различныхъ нумеровъ, при чемъ оказалось, что пачка вѣситъ отъ 90 зол. до 1 ф. 2 зол., смотря потому, толще ли нитки или тоньше. Болѣе толстыя нитки оказались болѣе жесткими, и въ магазинѣ Рожновыхъ мнѣ объясняли, что это зависитъ отъ способа отбѣливанія ихъ. Въ одномъ случаѣ, ихъ отбѣливаютъ химическимъ способомъ, отчего онѣ дѣлаются жесткими и болѣе тяжелыми, въ другомъ случаѣ ихъ отбѣливаютъ на воздухѣ, при чемъ онѣ дѣлаются мягками, и кружевницы часто называютъ ихъ въ отличіе отъ другихъ нитокъ также *шленскими*. Нитки въ магазинѣ не продаются на вѣсъ, а только пачками. Въ магазинахъ Прибылова, Кувшинникова и Панова онѣ продаются по 40 и 45 к. за мотокъ; за такую же цѣну ихъ продаютъ и торговки, при чемъ болѣе тонкія нитки торговки продаютъ дороже, нежели толстыя. Англійская бѣль, или *бѣлевая скань*, продается маленькими моточками, содержащими нѣсколько пасмъ. Опредѣленныхъ цѣнъ нѣтъ. У Рожнова на Ильинкѣ нѣтъ этого сорта бѣли. Въ одномъ магазинѣ мнѣ дали на 10 к. 7 пасмъ, въ другомъ 10 пасмъ; при этомъ конечно можно выбирать бѣль различной тонины, но торговцы сами не знаютъ настоящей разцѣнки: этого матеріала требуется не много, и потому онъ не даетъ значительной разницы въ разцѣнкѣ кружевъ. Самая тонкая, англійская бѣль называется кружевницами *золотой скань*ю и употребляется только для обведенія контуровъ кружевныхъ фигурокъ самаго тонкаго кружева. Красная бумага мало потребляется въ изслѣдуемомъ нами районѣ; ее берутъ только для *екани* или же дѣлаютъ изъ нея отдѣльныя части гипюрнаго кружева, сплетеннаго изъ суровыхъ нитокъ. Покупается эта красная бумага маленькими моточками, при чемъ въ деревняхъ постоянно приходилось слышать двойныя цѣны противъ цѣнъ въ городѣ.

Когда я справлялась о цѣнахъ чернаго шелку, меня сначала озадачилъ тотъ фактъ, что въ деревнѣ шелкъ, если не дешевле, то въ одной цѣнѣ, какъ въ городѣ. Такъ напр. у Рожновыхъ вовсе нѣтъ чернаго шелку въ 5 руб. 50 к. за 1 фунтъ, а только въ 6 руб. 50 к. и въ 10 руб; въ другихъ магазинахъ есть и въ 5 р. 50 к. и 7 руб. за 1 ф. Въ деревняхъ кружевницы покупаютъ шелкъ у торговки за 5 р. 50 к., 6 руб., и 7 руб. 1 фунтъ, и цѣна не различается по тонинѣ шелка, а по сухости его; вамъ, напр. говорятъ, что это *легкій* шолкъ, и что поэтому онъ дороже, слѣдовательно онъ отличается по *привѣсу*. Привѣсъ этотъ образуется отъ состава, которымъ смачиваютъ шелкъ, чтобы сдѣлать его болѣе тяжелымъ, отчего конечно доброкачественность его отнюдь не увеличивается. Торговки, покупая шелкъ въ магазинѣ, могутъ его продавать за ту-же или немного большую

цѣну, смачивая его предварительно еще болѣе, или же продержавъ его въ сыромъ мѣстѣ, отчего увеличивается и самый вѣсъ его въ очень значительной степени. [12]) Бѣлый шелкъ, у Рожнова въ одной цѣнѣ, какъ и хорошій черный шелкъ т. е. стоитъ 10 руб. 1 фунтъ. Торговки его продаютъ за 12 руб. фунтъ. Конечно, бѣлый шелкъ обладаетъ одинаковымъ свойствомъ, какъ и черный; но вѣсъ его увеличивается тѣмъ, что онъ впитываетъ въ себя влагу окружающаго его воздуха; его не смачиваютъ никакимъ составомъ, такъ какъ отъ этого портился бы его цвѣтъ. Шелкъ покупается кружевницами по фунту, полуфунту, четверткѣ, но не въ меньшемъ количествѣ, такъ какъ на шелковыя кружева идетъ сравнительно больше матеріалу. или, вѣрнѣе сказать, отчасти и вслѣдствіе указанной нами особенности шелка, матеріалъ этотъ несравненно тяжеловѣснѣе всѣхъ прочихъ матеріаловъ, употребляемыхъ кружевницами.

Прежде нежели перейти къ описанію самаго способа производства кружевъ, намъ придется сказать нѣсколько словъ о составныхъ частяхъ, объ элементахъ кружевъ, если можно такъ выразиться. Эти элементы двоякаго рода: прозрачные, образующіе сѣть (Netzgrund, réseau, net,) и болѣе плотные, образующіе самый узоръ. Какъ тѣ, такъ и другія части могутъ быть исполнены различнымъ образомъ и кружевницами называются различными именами. Прозрачныя части, смотря по способу исполненія, носятъ названія: *край*, *рѣшотки*, *рѣшетика*, *сплета*, *скроста*, *черенка*, между тѣмъ какъ болѣе плотныя части называются: *полотнянкой рѣшетикомъ*, *вздершыкомъ*.

На прилагаемомъ рисункѣ приведены наиболѣе употребительные элементы кружевъ, изъ изслѣдованнаго нами района. Извѣстныя сочетанія плотныхъ элементовъ образуютъ *узоръ*, который кружевницами окрещивается различнымъ образомъ и совершенно произвольно. Такъ, напр., въ одной деревнѣ извѣстный узоръ носитъ названіе „*цвѣтами*,“ въ другой—„*листами*;“ въ одной деревнѣ извѣстное кружево называется „*коробочками*“, въ другой „*кругами* и т. д. Но *элементы* во всѣхъ деревняхъ носятъ одни и тѣ же названія. Начиная плести кружево, дѣвочка научается исполнять два самыхъ простыхъ элемента: край и рѣшетикъ, употребляя при этомъ возможно меньшее количество паръ коклюшекъ. Выучивши ее

---

[12]) Въ своемъ сочиненіи „La soie“ Louis Reybaud подробно объясняетъ, въ какой значительной степени шелкъ обладаетъ способностью впитывать въ себя влажность, не обнаруживая этой влаги. Тоже самое мы читаемъ въ изслѣдованіи Альфонса Туна „Die Industrie am Niederrhein“ стр. 91. «Шелкъ болѣе нежели всѣ другія пряжи, говоритъ онъ, гигроскопиченъ: онъ быстро поддается вліянію влажнаго, окружающаго его воздуха и можетъ увеличиться вѣсомъ на 30%, не обнаруживая влажности». Въ мѣстностяхъ, гдѣ занимаются ткачествомъ шелковыхъ матерій, такое свойство шелка вызвало къ жизни въ 1759 г. учрежденіе, гдѣ сушили шелковую пряжу, а въ 1841 году особое учрежденіе, которое опредѣляло настоящій вѣсъ шелка.

плести эти два элемента на узенькомъ кружевѣ, ей даютъ плести болѣе широкое кружево, въ которомъ, впрочемъ, только въ болѣе сложныхъ сочетаніяхъ встрѣчаются все-таки не болѣе этихъ двухъ простѣйшихъ элементовъ. По мѣрѣ того, какъ дѣвочка пріобрѣтаетъ большую ловкость, большій навыкъ, ее выучиваютъ и другимъ элементамъ, соблюдая при этомъ строгую послѣдовательность, т. е. переходя постепенно отъ простыхъ, къ болѣе труднымъ элементамъ. Теперь для насъ будетъ понятнымъ, что слѣдуетъ понимать подъ словами, что за выучку каждаго *макера* кружева берутъ по 50 коп. Это не значитъ, что берутъ по 50 к. за выучку каждаго *узора*: вѣдь дѣвочка, выучившись только 2 элементамъ, можетъ однако-же плести 5, 10 различныхъ кружевъ, рисунки которыхъ хотя и различны, но состоятъ изъ комбинацій только этихъ двухъ элементовъ,—подъ этимъ нужно понимать, что берутъ по 50 коп. за выучку каждаго *элемента*. Этимъ вполнѣ объясняется и то показаніе, которое дѣлали въ другихъ мѣстностяхъ, что за выучку берутъ 2, 3 рубля, что дѣвочка учится иногда до 18 лѣтъ, пока всему не научится. Этимъ объясняется и то, что ученіе производится на совершенно другихъ началахъ, нежели въ другихъ промыслахъ. Дѣвочка остается при мастерицѣ, обучающей ее, только столько времени, пока не выучится хорошенько 2-мъ элементамъ, затѣмъ плететъ кружева дома или на фабрикѣ, пока не будетъ совершенно хорошо выплетать кружева, состоящія изъ этихъ двухъ элементовъ. Потомъ опять выучивается другому элементу и опять упражняется дома и т. д. Но выучиться исполнить какой нибудь элементъ еще не значитъ умѣть исполнить его хорошо. Разсматривая различные образцы, мы легко можемъ отличить ученическую работу отъ работы хорошей кружевницы, и главнымъ образомъ отличаемъ ее по *краю*. У хорошей мастерицы дырочки, образующія край, по ихъ выраженію „*такъ и идутъ рядами*“, между тѣмъ какъ у плохой эти дырочки расположены неправильно.

Для этого на рисуикѣ нами представлены три различныхъ края: 1 а край или рѣшотка, выполненная изъ болѣе грубаго матеріала, болѣе крупнымъ образомъ, 1 в. край изъ тонкой бумаги, но дурно выполненный, и 1 с. край тонкаго кружева, выполненный хорошей мастерицей.

Смотря потому, состоитъ ли самый край изъ *рѣшотки* или *рефетика*, и кружево цѣнится различно, хотя бы и матеріалъ, и ширина были бы одинаковы. Рефетикъ можетъ сдѣлать дѣвочка, поучившись года три, не меньше. Еще большаго искусства требуетъ работа кружева *гипюръ*, хотя вслѣдствіе того, что оно вышло изъ моды, на немъ теперь зарабатываютъ уже гораздо менѣе, чѣмъ прежде. Разсматривая кружево „*гипюръ*“ или *гипюрный манеръ*, какъ выражаются кружевницы, мы замѣчаемъ, что оно значительно отличается отъ другихъ кружевъ въ этой мѣстности. Край большею частью состоитъ изъ очень крупныхъ рефетиковъ, края котораго такъ плотно сдвинуты,

что на первый взглядъ трудно признать его именно за этотъ элементъ. Плотныя части состоятъ преимущественно изъ *вздерышекъ*, которыя образуютъ, по выраженію, кружевницъ *елочки*, *колеса*, или же изъ другаго способа плетенія, похожаго на вздерышекъ, изъ котораго образуются по ихъ же выраженію *перья*, *кружокъ*, *тесемка*. Справляясь въ книгахъ Бухера „die Kunst im Handwerk," и въ книгѣ г-жи Bury Palliser „A history of lace" мы находимъ слѣдующее объясненіе: Кружево гипюръ въ XV и XVI столѣтіяхъ исполнялось иголкой и, смотря по мѣстности, узоры носили различный характеръ. Ихъ особенность заключалась въ томъ, что плотныя части кружева состояли изъ кусочковъ пергамента, бумаги, толстыхъ нитокъ, которыя часто—часто переплетались, обшивались другими нитками. Впослѣдствіи появились подраженія этимъ кружевамъ, исполненныя плетеніемъ коклюшками.

Въ настоящее время машина выплетаетъ и эти болѣе дешевыя гипюрныя кружева.

Разсматривая на представленномъ нами рисункѣ исполненіе *вздерышка* и часть гипюрнаго кружева, мы дѣйствительно замѣчаемъ, что какъ для вздерышка, такъ и для другихъ плотныхъ частей кружева, взяты основаніемъ нитки нѣсколькихъ коклюшекъ и обвиты другими нитками, при чемъ у вздерышка эти обвивающія нити сдвинуты чрезвычайно плотно, что и дало, вѣроятно, кружевницамъ поводъ назвать этотъ элементъ *вздерышкомъ*, такъ какъ обвиваемыя нитки *вздерживаются* по другимъ нитямъ, служащимъ основаніемъ. Другія плотныя части кружева исполнены такимъ же способомъ, но нити не сдвинуты такъ плотно, и можно ясно различить какъ онѣ перевиваются вокругъ другихъ нитей, служащихъ основаніемъ.

Теперь намъ остается еще объяснить, что называется кружевницами *„сканью"*. Это толстая нитка, употребляемая при плетеніи кружева изъ крученой бумаги или кружевной бумаги, которою обводятъ контуры кружевныхъ плотныхъ фигурокъ, или рефетика, для того, чтобы эти фигурки рельефнѣе выдавались на прозрачномъ фонѣ. Для болѣе простыхъ кружевъ изъ кружевной бумаги берутъ также крученую бумагу № 16, красную бумагу; для болѣе тонкаго кружева берутъ нитку изъ англійской бѣли *„бѣлевую скань"*, а для самыхъ тонкихъ кружевъ очень тонкую бѣлевую нитку, называемую кружевницами *золотой сканью*. Если кружевныя фигурки находятся въ связи другъ съ другомъ, такъ что эта скань проходитъ непрерывно по всему кружеву, ее называютъ *простою сканью*; если же кружевныя фигурки разбросаны по прозрачному фону отдѣльно и скань по мѣрѣ того, какъ контуры фигурки обведены, приходится вырѣзать, то это называется *„вырѣзною сканью"*; такая операція производится только самыми искусными мистерицами,

Если мы теперь разсмотримъ рисунки наличныхъ образцовъ, то мы можемъ раздѣлить ихъ на три разряда. У насъ 23 образца ги-

пюровыхъ кружевъ и прошивокъ, изъ которыхъ нѣкоторые окрещены кружевницами другими именами напр. *Колесчатое*, *Большіе павлинки* и т. п. Намъ пришлось уже упомянуть, что гипюровое кружево стали плести сравнительно недавно, 10, 15 лѣтъ тому назадъ.

Узоры эти однообразны, между образцами находимъ даже 2, 3 одного и того-же узора, только съ тою разницею, что одинъ сплетенъ изъ чернаго шелку, другой такой-же изъ бѣлыхъ нитокъ, третій изъ суровыхъ нитокъ. Потомъ у насъ насчитывается 19 образцовъ кружевъ и прошивокъ, узоры которыхъ отчасти совершенно тождественны съ узорами кружевъ, выплетаемыми въ Саксонскихъ Рудныхъ горахъ, отчасти же представляются комбинаціею геометрическихъ фигуръ. Такіе же рисунки встрѣчаются на кружевахъ, выплетаемыхъ въ Мценскѣ.[12]) Но между всѣми образцами мы не нашли ни одного, который принадлежалъ бы къ тому типу, которой извѣстенъ заграницей подъ именемъ *русскаю кружева*. Вотъ какъ описываетъ этотъ типъкружева Докторъ Фердинандъ Штаммъ въ своемъ оффиціальномъ отчетѣ о Вѣнской выставкѣ 1873 года: „еще большей оригинальностью отличаются русскія кружева, которыя выплетаютсякрестьянками послѣ окончанія полевыхъ работъ. Рисунокъ состоитъ изъ безконечно извивающейся ленты и сильно напоминаетъ извиванія червяка; эта лента соединяется то болѣе частой, то болѣе прозрачной кружевной рѣшоткой. Рисунокъ немного напоминаетъ самое старинное генуэзское гипюрное кружево".

Такія кружева плетутъ въ Бѣлевѣ. Остальные 19 образцовъ отличаются отъ предъидущихъ тѣмъ, что кружевныя фигурки окружены бѣлой или красной сканью. Большая часть изъ нихъ представляетъ чрезвычайно прозрачную рѣшотку, по которой либо разбросаны разные листочки, цвѣты, либо геометрическія фигуры, контуры которыхъ обведены сканью. Самыя тонкія образцы напоминаютъ намъ образцы Мехельнскаго кружева, или „peoint Malines", какъ ихъ часто называютъ. Въ упомянутой нами уже книгѣ Mrs Palliser, на страницахъ 103 и 104, гдѣ говорится о кружевѣ „Mechlin", изображены рисунки, напоминающіе намъ этотъ типъ, съ тою только разницею, что кружевной фонъ гораздо чаще и самые цвѣты мельче. Тамъ-же говорится, что Мехельнскія кружева отличались отъ всѣхъ другихъ плетеныхъ кружевъ тѣмъ, что кружевныя фигурки обводились плоской ниткой" [13]).

---

[12]) Труды третьяго археологическаго съѣзда въ Россіи Т. III стр. 325. Что же касается узоровъ чисто геометрическихъ, особенно же ихъ примитивныхъ сторонъ, то, разсматривая указанныя нами изданія и сравнивая геометрическія узоры всѣхъ народовъ съ примитивными узорами дикарей и примѣняя все это къ нашимъ малорусскимъ узорамъ въ томъ же родѣ, нельзя не видѣть очень большого сходства между ними, именно со стороны геометрическаго сходства, дающаго поводъ думать, что примитивная орнаментика всѣхъ народовъ, несмотря на свою самобытность, имѣетъ очень много общаго и что всѣ народы на первыхъ ступеняхъ культуры изобрѣтаютъ геометрическій орнаментъ одинаковый.

[13]) «The name was given to all pillow lace of which the pattern was relieved by a flat thread».

Припомнимъ теперь, что высказывалось кружевницами при распросахъ о томъ, какія кружева плелись прежде, т. е. ихъ показанія, что прежде были все кружева „*частыя*“, и сопоставимъ это заявленіе съ только что упомянутыми данными, т. е. что рисунки, изображающіе Мехельнскія кружева въ книгѣ Г-жи Palliser показываютъ намъ чрезвычайно, тонкую но частую, прозрачную ткань, по которой разбросаны цвѣты и листья, контуры которыхъ обведены *сканью* и мы вѣроятно не ошибемся, если скажемъ что Марья Николаевна Маркоткина подражала отчасти Бельгійскимъ кружевамъ „point Malines, или Мехельнскимъ кружевамъ“, какъ онѣ также называются.

Что-же касается изобрѣтательности самихъ кружевницъ въ настоящее время, то объ этомъ трудно судить. Насколько удалось себѣ выяснить это посредствомъ разспросовъ, то способность эта не особенно у нихъ развита. Оно и понятно, если сообразить, что кружевницы рѣдко попадаютъ въ городъ, что по окрестности живетъ не много помѣщиковъ, да если и живутъ, то крестьянкамъ не приходится съ ними имѣть какія либо частыя сношенія, слѣдовательно у нихъ нѣтъ случая видѣть какія либо новыя кружева. При однообразной обстановкѣ, окружающіе, привычные образы и предметы не производятъ сильнаго впечатлѣнія и воображеніе не работаетъ. Онѣ разнообразятъ лишь кружево тѣмъ, что въ большія геометрическія фигурки, круги, ромбы, вставляютъ разнообразныя рѣшотки, обводятъ елочку красной сканью; вмѣсто простаго края —„пустятъ край рефетиками“ и т. п. Большимъ затрудненіемъ для нихъ является еще то, что онѣ вовсе не умѣютъ рисовать, слѣдовательно не могутъ предварительно начертить рисунокъ и обсудить выйдетъ ли онъ красивымъ или нѣтъ, а должны дѣлать измѣненія, вкалывая булавки прямо въ бумагу. Вслѣдствіе этого мы встрѣчаемъ между образцами и кружева съ чрезвычайно неудачными рисунками, хотя съ другой стороны нѣкоторыя кружева, напр. образецъ № 55, представляетъ чрезвычайно изящный, правильный рисунокъ.

Искусство и ловкость кружевницъ имѣютъ чрезвычайно важное значеніе при плетеніи кружевъ и поэтому часто бываетъ такъ, что кружева одинаковаго рисунка однакоже различно цѣнятся, смотря потому, какъ они сплетены. Между образцами напр. у насъ 2 одинаковыхъ конца чернаго шелковаго кружева гипюръ: одинъ изъ нихъ сплетенъ 55 парами коклюшекъ и стоитъ 70 к. ар., другой 45 парами коклюшекъ и стоитъ 60 к. Послѣднее кружево въ сравненіи съ первымъ совершенно теряетъ; его плетеныя части не отчетливы, какъ-то мало выдѣляются и все кружево смотритъ чрезвычайно мизернымъ.

Отчасти это происходитъ отъ того, что это кружево сплетено посредствомъ меньшаго количества коклюшекъ, а отчасти вслѣдствіе небрежнаго выполненія разныхъ вздерышекъ. Тѣмъ, что на чорномъ гипюровомъ кружевѣ менѣе замѣтно неотчетливое выполненіе, объясняется, почему, не смотря на то, что работа его въ настоящее время оплачивается гороздо хуже, чѣмъ прежде (мнѣ

говорили напр. что за такое же кружево гипюръ изъ чернаго шолку прежде платили 45 к. а теперь только 30 коп.), его все-таки плетутъ въ значительномъ количествѣ и, на сколько мнѣ удалось это наблюдать, оно плетется преимущественно старухами дѣвушки плетутъ его „пока руки не отойдутъ“ послѣ полевыхъ работъ, или вслѣдствіе какихъ либо особыхъ обстоятельствъ. Такъ одна мнѣ разсказывала, что у ней подруга умерла и остался послѣ нея шелкъ, ну, она его и *изводитъ*. Или-же торговка принесетъ заказъ „къ *спху*“. Широкое кружево гипюръ, требующее значительно большаго искуства, нежели узкое и средней ширины кружево, и теперь выгодно плести, но оно дѣлается только по заказу, а заказы на него рѣдки.

Такое явленіе объясняется отчасти тѣмъ, что мода прошла на гипюрное кружево, что оно больше„ не въ ходу“, отчасти тѣмъ, что машина представляетъ сильную конкурренцію; это влечетъ за собой ухудшеніе самаго товара и производствомъ этого товара стали заниматься менѣе искусные производители. Маленькія дѣти не плетутъ кружева гипюръ, такъ какъ операція „вздергиванія нитокъ, образованіе вздерышекъ“, изъ которыхъ образуются круги, елки и колеса—по выраженію кружевницъ — для нихъ слишкомъ трудна. Въ селѣ Спассъ-Куплѣ, въ которомъ плетутъ наилучшія кружева, въ послѣднее время стали плести прошивы на наволочки, имѣющія, согласно съ формой подушки, четырехъ—угольную форму. Для того чтобы выплести уголъ, надо вводить лишнее количество коклюшекъ, которыя и отрѣзаются, какъ скоро уголъ конченъ и начинается прямая сторона прошивки. Говорятъ, что это чрезвычайно „хитрое“ дѣло, которому выучила торговка „Матрена“, умершая въ Серпуховѣ лѣтъ девять тому назадъ отъ холеры. Она, говорятъ, была большая охотница до всякихъ новшествъ; что либо увидитъ, ну и не успокоится, пока не дойдетъ сама до всего. И торговать стала, а все таки не совсѣмъ бросила свою подушку,—все до чего нибудь и дойдетъ. Отъ нея Пелагеѣ Ивановнѣ Рѣшоновой, съ которой намъ уже пришлось познакомиться, и достались „старинные узоры“. Но когда я Пелагеѣ Ивановнѣ показала блузку рубашки, выплетенную въ Бѣлевѣ, она сказала, что можетъ быть она и съумѣла бы сдѣлать такую,да пришлось бы долго сидѣть и сколокъ дѣлать, и придумать какъ бы коклюшки ввести для рукавовъ, а все это отниметъ много времени. У нихъ пока своей работы достаточно. Вообще изъ ея же разсказовъ было видно, что будь тутъ торговка Матрена, она бы ночи не спала, а дошла бы“; а тутъ и время потеряешь, да и охоты нѣтъ. Что бы испытать ихъ предпріимчивость, я постоянно въ такихъ случаяхъ имъ объясняла, что я за цѣной не постою, лишь бы взялись дѣлать — но и это не помогало и желанія взять заказъ не являлось.

Теперь познакомимся поближе съ самой техникой производства. Прикрѣпивъ сколокъ или узоръ къ серединѣ подушки, намотавъ нитки или бумагу на коклюшки, кружевницы скрѣпляютъ концы нитокъ, намотанныхъ на коклюшки въ одинъ или нѣсколько узловъ, смотря

по числу коклюшекъ, и начинаютъ плести, вкалывая булавки именно въ тѣ точки узора, гдѣ приходится скрещивать нити, которыя въ этомъ мѣстѣ образуютъ нѣчто вродѣ узла. Маленькія дѣвочки начинаютъ учиться на узенькихъ кружевахъ, во первыхъ потому, что приходится пускать въ дѣло меньшее количество коклюшекъ, а во второмъ потому, что на такомъ маленькомъ пространствѣ можетъ быть и узоръ только самый не сложный, требующій знанія не болѣе двухъ различныхъ элементовъ — рѣшотки и рѣшетика, или рѣшотки и полотнянки. Хорошія кружевницы никогда не плетутъ узенькое кружево, такъ какъ оно, именно вслѣдствіи того, что производство его нетребуетъ большаго искусства, очень плохо оплачивается и къ тому же его *мѣшкотнье плести*. Эта мѣшкотность происходитъ отъ слѣдующей причины: когда кружевница начинаетъ плести какое либо кружево, она начинаетъ съ верхняго края подушки; по мѣрѣ того какъ кружево выплетается, работа ея все приближается къ нижнему краю, пока наконецъ коклюшкамъ нѣтъ болѣе мѣста на подушкѣ; тогда кружевницѣ приходится вынуть всѣ булавки и приколоть конецъ, только что выплетенный, опять къ верхней части подушки, а готовое кружево сложить и опустить въ ящичекъ, придѣланный къ верхнему краю подушки. Эта операція чрезвычайно замедляетъ самое производство кружева. Если кружево широкое, то, понятно, такую операцію приходится совершать рѣже, такъ какъ за широкимъ кружевомъ просидишъ дольше. Узенькое же кружево выплеталось бы чрезвычайно быстро кружевницей и ей приходилось бы нѣсколько разъ въ день перекалывать его. Маленькая же дѣвочка и безъ того медленно плететъ, слѣдовательно ей рѣдко приходится перекалывать кружево. Въ силу всѣхъ этихъ условій т. е., что оно плетется дѣтьми, что для производства его, не требуется большаго искуства, и что слѣдовательно самая работа будетъ не особенно искусная, чистая, его и не видишъ въ работѣ у хорошихъ кружевницъ. Къ тому же нужно замѣтить, что узкое кружево почти повсемѣстно вытѣсняется машиннымъ кружевомъ. Мы уже говорили, что старушки преимущественно занимаются плетеніемъ кружевъ изъ суровыхъ нитокъ и чернаго шолку, теперь мы узнали, что дѣти плетутъ преимущественно узкое кружево; на долю остальныхъ женщинъ и дѣвушекъ остаются кружева, требующія большаго искуства. Изъ коллекціи образцовъ кружевъ въ количествѣ 61 экземпляра, имѣющихся у насъ изъ деревень Спассъ-Купли, Васюнино, Лыкова, Лопатина, Рогова, Кленовки, Вунчихи, оказалось только 4 узенькихъ образца въ $^1/_2$ вершка ширины, изъ которыхъ одинъ изъ бѣлаго шолку выплетался взрослой дѣвушкой, остальные 3 дѣвочками 7, 8 лѣтъ; и еще 3 узкія прошивки изъ чернаго шолку, которыя выплеталисъ старухами.

Успѣшность работы также зависитъ въ значительной степени отъ искусства самой мастерицы; между ними есть такія, которыя, по ихъ выраженію, „вдвое выплетутъ противъ другихъ“.

Мнѣ уже приходилось упомянуть, что распрашивая кружевницъ о томъ, на сколько идетъ матеріалу, шолку, бумаги и пр. на 1 арш. кружева или на срѣзку, я получала самые несообразные отвѣты. Срѣзкой онѣ называютъ конецъ кружева въ 5, 7, 10, 12 ар. Прежде, говорили онѣ, плелись срѣзки большія, въ 15. 20 и 25 арш. но теперь онѣ выплетутъ аршинъ 10, 12, и отрѣжутъ конецъ, отдадутъ торговкѣ продавать, или ей прямо продадутъ, потому что не имѣютъ возможности дольше ждать Чѣмъ больше нужда давитъ, тѣмъ больше кружевницы торопятся съ продажею срѣзка и тѣмъ меньше становится самый срѣзокъ, такъ что „иной разъ и пять аршинъ отрѣжешь", говорятъ онѣ. Конечно, чѣмъ меньше срѣзокъ, тѣмъ онъ становится дешевле, такъ какъ малое количество труднѣе продать, или его приходится продать въ видѣ остатка, при чемъ опять цѣна сбавляется. Разсчитывая съ ними вмѣстѣ, сколько онѣ сработаютъ кружева, сколько пойдетъ матеріалу на 1 ар. или на срѣзку, наши счеты никакъ не сходились. Спрашиваю напр. старуху, сидящую за чорнымъ шолковымъ кружевомъ: „Что, бабушка, видно глаза то у тебя плохи, не много уже сработаешь въ день, лучше бы бросила, чулки бы вонъ дѣвкамъ связала."—Что ты, родная, на чулкахъ развѣ прокормишься, тутъ все посидишь, такъ въ день то коп. на пятнадцать сплетешь; а глаза у меня ничего, грѣхъ жаловаться. Ты несмотри, что въ очкахъ, очки не большая подмога".—„Ну, бабушка, будетъ тебѣ хвастаться, гдѣ тебѣ съ дѣвками то равняться; вонъ изъ нихъ многія говорятъ, дай Богъ на пятиалтынный сработать". Пустое говорятъ, родная, ты не слушай ихъ, я тебѣ говорю, что на пятнадцать коп. я выработаю, даромъ что старуха.—„Ну погоди, бабушка, давай считать: сколько у тебя шолку пойдетъ на срѣзку?" На 12 ар. пойдетъ шолку $^1/_4$ ф., а шолкъ-то стоитъ 5 руб. 50 к. 1 ф. Значитъ его пойдетъ на 12 ар. 1 р. 37 к., на 1 ар. по $11^1/_2$ коп. Сколько стоитъ 1 ар. кружева?" 30 к.—„А сколько сплетешь его?"—Да должно быть 2 четверти.—„Ну видишь бабушка, если шолкъ, не считать—выйдетъ 15 к. въ день, а если вычесть за шелкъ то его на полъаршина пойдетъ коп. пять съ лишнимъ, у тебя и остается денегъ то всего 9 коп. съ небольшимъ, да торговкѣ за коммиссію отдашь, вотъ и всего значитъ наплетешь коп. на 8 въ день. Но старуха не нашутку обидѣлась, стала говорить, что у нихъ малый ребенокъ и то на гривенникъ сработаетъ, а она вѣдь плететъ кружево похитрѣе, чѣмъ ребенокъ, а на хитромъ кружевѣ (гипюръ) все же больше сработаешь. Но какъ только разспросы касались кружева изъ крученой бумаги, получались отвѣты ни съ чѣмъ не сообразные. „Да что, говорили дѣвушки, много ли пойдетъ ее—мы не знаемъ; мы возьмемъ пасмы четыре, намотаемъ. Съ однѣхъ коклюшекъ сойдетъ, съ другихъ нѣтъ, на другой срѣзокъ пойдутъ". Когда же пристанешь: ты хоть такъ примѣрно прикинь, сколько пойдетъ на 1 ар., то получались напр. такіе отвѣты: на 1 ар. кружева *городами*, которое работалось 30 па-

рами коклюшекъ, шириной въ $1^5/_8$ верш., крученой бумаги пошло на 15 коп., а на 1 ар. *коробочками* шириной въ $2^3/_8$ верш. плетеное 60 парами коклюшекъ такой же бумаги пошло на 5 коп. Разъ выяснивши себѣ, что кружевницы, при всемъ желаніи своемъ, не могутъ давать удовлетворительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, пришлось искать другаго способа, чтобы добиться приблизительно вѣрныхъ цифръ. На вопросъ, сколько приблизительно дѣвушка кружевница заработаетъ въ годъ, я получала отвѣты, изъ которыхъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы: хорошая кружевница, умѣющая плести „*всѣ манеры*“, въ годъ выработаетъ руб 60; больше же все выработываютъ рублей по 40, 50. Маленькія дѣти, 7, 8, 9 лѣтъ, которыхъ „*не принуждаютъ*“, выплетутъ на 5—8 руб., постарше руб. 10, 12. Женщина же никакъ не можетъ сказать, сколько сработаетъ — это смотря по скотинѣ, да сколько въ домѣ бабъ, да ребятъ. Считаютъ онѣ, что работаютъ мѣсяцевъ 7, но изъ этого времени надо вычесть 1 недѣлю до Рождества, 1 недѣлю Святокъ, первую недѣлю Великаго поста, Страстную недѣлю, Святую, да еще праздники кое какіе, да воскресенья. Вотъ и всѣ данныя, которыя намъ возможно было собрать, и на основаніи которыхъ пришлось вычислить средній денной и годовой заработокъ кружевницы и число рабочихъ дней въ году.

Разъ порѣшивши, что на основаніи показаній кружевницъ нельзя было опредѣлить, на какую сумму идетъ матеріалу на 1 ар. кружева, приходилось, слѣдовательно, искать какой нибудь другой способъ для опредѣленія этого факта. Не отдѣливъ предварительно стоимость матеріала отъ стоимости 1 ар. кружева въ продажѣ, нельзя было и опредѣлить стоимость потраченнаго на него труда. Чтобы, сдѣлать такое вычисленіе, мнѣ пришлось, разъ опредѣливши нумеръ бумаги или нитокъ, вымѣривши величину образца, взвѣсить его, вычислить сколько золотниковъ и долей даннаго матеріала пошло на 1 ар. разсчитать, сколько онъ стоилъ по цѣнамъ, существующимъ у торговокъ въ деревнѣ, вычесть полученную сумму изъ того, что стоилъ 1 ар. кружева на мѣстѣ, затѣмъ пришлось уже высчитать, сколько коп. выработаетъ въ 1 день кружевница, если, согласно ея показаніямъ, она даннаго кружева сработаетъ столько то въ 1 день. Такимъ образомъ и получились умеря цифры нижеслѣдующей таблицы.

№ образца.	Названіе рисунка.	Количество паръ коклюшекъ.	Ширина кружева въ вершкахъ.	Изъ какого матеріала.	№ бумаги, нитокъ.	Есть ли снизу.	Сколько идетъ матеріала на 1 арш. З.	Д.	Стоимость матеріала на 1 аршинъ по цѣнамъ существующимъ у торговцевъ. Коп.	Стоимость работы 1 арш. кружева. Руб.	Коп.	Стоимость 1 арш. кружева на мѣстѣ. Руб.	Коп.	Сколько такого кружева можетъ сработать кружевница въ 1 день. Ар.	В.	К.	Дневной заработокъ кружевницы, работающей такое кружево.
1	Одинъ глазокъ .	10	0,1	Крученая бумага	60	б.сн.	—	18	0,3	—	11,7	—	10	2	—	3	— 25
2	Копѣечками . .	12	0,3	Нитки	40	—	—	38	0,5	—	9,5	—	10	2	—	3	— 22
3	Копѣечками . .	12	0,3	Крученая бумага	30	—	—	28	0,1	—	9,6	—	10	2	—	3	— 22
4	Копѣечками . .	13	0,3	Крученая бумага	30	—	—	41	0,6	—	5,1	—	6	3	—	4	— 19
5	Прошивка гипюръ	13	0,4	Черный шелкъ .	—	—	—	59	4	—	11	—	15	2		4	24
6	Прошивка гипюръ	14	0,7	Черный шолкъ .	—	—	—	68	4,3	—	9,3	—	14	2	—	3	— 23
7	Два глазочка. .	15	0,8	Бѣлый шолкъ .	—	—	—	36	4,1	—	10,9	—	15	2		4	24
8	Большая схватка	22	1	Крученая бумага	40	—	—	52	1	—	11	—	12	3		—	33
9	Мысастый . .	23	1	Нитки.	40	—	—	84	4	—	21	—	25	1		8	31
10	Городами . . .	23	1,1	Крученая бумага	40	—	—	84	1,2	—	10,8	—	12	2		—	21
11	Прошивочка . .	24	1	Крученая бумага	40	—	—	44	0,7	—	14,3	—	15	2		—	29
12	Гипюрная прош.	25	1	Крученая бумага	30	—	—	64	0,8	—	29,2	—	30	1		8	34
13	Прошивка . . .	26	1,1	Крученая бумага	60	—	—	72	1,7	—	13,3	—	15	2		—	26
14	Кудряшами . .	26	1,1	Кружевная бум	90	б.сн.	—	36	1,1	—	23,9	—	25	1		6	32
15	Кудряшами . .	26	1,1	Крученая бумага	40	пр.с.	—	48	0,8	—	21,7	—	22	1		6	29
16	Прошив. собачки	26	1,3	Нитки	50	—	—	80	3,5	—	21,5	—	25	1		4	31
17	Павлинами . .	26	1,7	Нитки суровыя.	30	—	1	32	5,7	—	34,3	—	40	1		—	34
18	Прошивка. . .	27	1,3	Крученая бумага	40	—	—	56	0,8	—	19,2	—	20	1		8	29
19	Павлинки . . .	27	1,8	Нитки и краси. бум.	40	—	1	36	5,7	—	19,3	—	25	1		8	29
20	Большая схватка	27	1,7	Крученая бумага	40	—	—	68	1	—	19	—	20	1		12	31
21	Забастый . . .	27	1,7	Нитки суровыя.	40	—	1	48	6,3	—	18,7	—	25	1		4	28
22	Рѣдкія павлинки	28	2,1	Нитки	30	—	1	60	6,6	—	18,4	—	25	1		4	28

№ образца.	Названіе рисунка	Количество паръ коклюшекъ.	Ширина кружева въ вершкахъ.	Изъ какого матеріала.	№ бумаги, нитокъ.	Есть ли сканъ.	Сколько идетъ матеріала на 1 арш. З.	Сколько идетъ матеріала на 1 арш. Д.	Стоимость матеріала на 1 аршинъ по цѣнамъ существующимъ у торговцевъ. Коп.	Стоимость работы 1 арш. кружева. Руб.	Стоимость работы 1 арш. кружева. Коп.	Стоимость 1 арш. кружева на мѣстѣ. Руб.	Стоимость 1 арш. кружева на мѣстѣ. К.	Сколько такого кружева можетъ сработать кружевница въ 1 день. Ар.	Сколько такого кружева можетъ сработать кружевница въ 1 день. В.	Сколько такого кружева можетъ сработать кружевница въ 1 день. К.
23	Кустами . . .	29	1,6	Нитки	30	—	1	—	4	—	36	—	40	—	12	27
24	Городами . . .	30	1,6	Крученая бумага	40	б.ск.	—	52	0,8	—	39,2	—	40	—	10	33
25	Елочками . . .	30	1,3	Нитки	30	—	—	80	3,6	—	18,4	—	22	1	4	23
26	Зобаст. (гипюръ)	30	1,8	Черный шолкъ .	—	—	1	60	8,3	—	31,7	—	40	—	12	23
27	Мелколѣсный .	33	1,3	Крученая бумага	60	б.ск.	—	84	1,3	—	28,3	—	30	—	12	21
28	Гипюръ. . . .	33	1,3	Нитки	40	—	1	4	4,3	—	35,7	—	40	—	10	23
29	Мелколѣсный .	33	1,9	Кружевн. бумага	100	б.ск.	—	60	3,2	—	46,8	—	50	—	12	36
30	Гипюрный. . .	33	1,8	Черный шолкъ .	—	—	1	52	8,7	—	31,3	—	40	—	12	23
31	Кривоножка . .	33	1,4	Крученая бумага	60	б.ск.	—	60	1,1	—	38,9	—	40	—	10	29
32	Гипюрный. . .	35	1,6	Нитки	30	—	1	46	6	—	34	—	40	—	10	23
33	Больш. Павлинки	35	2,3	Сур. нитки яр. б.	30	—	2	56	10,7	—	34,3	—	45	—	12	26
34	Колесчатый . .	36	1,3	Нитки	30	—	1	20	4,8	—	35,2	—	40	—	12	26
35	Рѣдкіе зубцы .	37	2,8	Нитки	30	—	2	16	8,7	—	31,3	—	40	—	12	23
36	Рѣдкій гипюръ .	40	1,8	Бѣлый шолкъ .	—	—	1	32	15,5	—	49,5	—	65	—	10	31
37	Гипюръ. . . .	41	2	Черный шолкъ .	—	—	1	24	12,9	—	42,1	—	55	—	12	31
38	Гипюръ. . . .	45	2	Черный шолкъ .	—	—	2	24	12,9	—	57,1	—	70	—	10	35
39	Кимочки . . .	45	1,6	Нитки	40	—	1	36	5,7	—	44,3	—	50	—	12	33
40	Гипюръ. . . .	45	2	Черный шолкъ .	—	—	1	36	7,7	—	52,3	—	60	—	10	32
41	Бахилочки. . .	46	1,7	Крученая бумага	40	б.ск.	—	72	1	—	59	—	60	—	8	29
42	Цѣпочками . .	46	1,9	Крученая бумага	40	б.ск.	—	76	1,1	—	53,9	—	55	—	8	27
43	Разные круги .	48	2	Кружевн. бумага	100	ск.	—	52	3,6	—	46,4	—	50	—	9	29
44	Глазками . . .	53	2,6	Крученая бумага	40	пр.с.	—	52	3,1	—	51,9	—	55	—	9	32
45	Полукораблями	48	1,7	Круч. бумага. .	4	—	1	—	1,3	—	38,7	—	40	—	8	19

№ образца.	Названіе рисунка.	Количество паръ коклюшекъ.	Ширина кружева въ вершкахъ.	Изъ какого матеріала.	№ бумаги, нитокъ.	Есть ли сканъ.	Сколько идетъ матеріала на 1 арш. З.	Сколько идетъ матеріала на 1 арш. Д.	Стоимость матеріала на 1 аршинъ по цѣнамъ существующимъ у торговки. Коп.	Стоимость работы 1 арш. кружева. Руб.	Стоимость работы 1 арш. кружева. Коп.	Стоимость 1 арш. кружева на мѣстѣ. Руб.	Стоимость 1 арш. кружева на мѣстѣ. К.	Сколько такого кружева можетъ сработать кружевница въ 1 день. Ар.	Сколько такого кружева можетъ сработать кружевница въ 1 день. В.	Дневной заработокъ кружевницы, работающей такимъ кружевомъ. К.
46	Частый. . . .	55	2	Черный шелкъ.	—	—	2	40	13,9	—	56,1	—	70	—	9	31
47	Кустами . . .	58	2,3	Нитки	40	—	1	80	7,6	—	62,4	—	70	—	8	31
48	Коробочками. .	60	2,2	Крученая бумага	40	сн.	1	24	1,8	—	63,2	—	65	—	7	28
49	Колесами . . .	60	2,4	Черный шелкъ.	—	—	2	36	13,2	—	65,8	—	80	—	8	33
50	Гипюръ. . . .	60	2	Бѣлый шелкъ .	—	—	1	44	18,2	—	96,8	1	15	—	8	48
51	Клѣтками. . .	60	2,4	Крученая бумага	60	сн.	—	80	1,4	—	68,6	—	70	—	8	34
52	Гипюръ. . . .	65	2	Бѣлый шелкъ .	—	—	1	12	14	—	61	—	75	—	8	31
53	Перами	65	2,9	Черный шелкъ .	—	—	3	48	20	—	70	—	90	—	8	35
54	Пальцами . . .	70	3	Черный шелкъ .	—	—	2	30	13	—	87	1	—	—	7	38
55	Разные круги .	70	2,3	Крученая бумага	40	сн.	1	32	1,9	—	78,1	—	80	—	7	34
56	Корабликами . .	70	2,7	Крученая бумага	60	—	1	40	2,4	—	72,6	—	75	—	7	31
57	Соснами . . .	75	2,3	Крученая бумага	40	—	1	48	2	—	73	—	75	—	7	32
58	Корабли . . .	76	2,5	Крученая бумага	60	кр.с.	1	48	2,5	—	82,5	—	85	—	6	31
59	Гребешками . .	80	2,8	Кружевн. бумага	100	сн.	—	68	4,7	—	95,3	1	—	—	5,3	33
60	Сосенками. . .	83	2,7	Крученая бумага	40	сн.	1	60	2,1	—	97,6	1	—	—	5,2	34
61	Листами. . . .	90	2,3	Кружевн. бумага	90	б сн	—	68	4,2	1	5,8	1	10	—	5	33

Конечно и эти цифры будутъ далеко не совершенно точные, такъ какъ, при опредѣленіи *сколько можетъ выплесть такого то кружева дѣвушка въ день*, въ данномъ случаѣ это будетъ зависѣть отъ искусства самой кружевницы.

Одна больше, другая меньше выплететъ, и хотя я и провѣряла ихъ показанія, но дѣвушки, которыя въ данную минуту не плели это кружево, давали сбивчивыя показанія и не могли точно опредѣлить.

Вполнѣ, однако, опредѣленно высказывали слѣдующія положенія: что узкое кружево работать не выгодно, что чѣмъ „хитрѣе“ кру-

жево тѣмъ выгоднѣе его плести, что кружево гипюръ широкое, въ 2, 3 вершка ширины, выгодно плести, но что онѣ его плетутъ только на заказъ; что хорошая мастерица „*вынонитъ рубля на 2 въ недѣлю*“; есть и такія, которыя побольше выплетутъ, а *плохую не учтешь*; есть такія, у которыхъ все изъ рукъ валится, посторонамъ смотритъ, слово скажетъ и руки опуститъ, точно она „*руками говоритъ то*“. При опредѣленіи, сколько онѣ выплетаютъ такого то кружева въ день, онѣ объяснили такъ: *аршина 2, 3*; *1 ар. съ половиной*, *2 четверти*; *2-хъ четвертей не будетъ*, *не хватитъ*; *немного поболѣ четверти*; *до четверти не дойдетъ* и т. д. Изъ этого мы видимъ, что и эти показанія не особенно точны. Распрашивая ихъ, со сколькихъ же паръ коклюшекъ онѣ считаютъ, что выгодно плести кружево—онѣ отвѣчали, что *паръ съ сорока или поболѣе*. У нихъ плетутъ кружева и въ 150 и въ 200 паръ коклюшекъ, даже и болѣе, но только такія кружева плетутъ рѣже, только на заказъ.

Теперь разсмотримъ полученныя нами цифровыя данныя и посмотримъ, насколько выводы изъ нихъ подтверждаютъ свѣдѣнія, полученныя нами вышеприведеннымъ путемъ разспросовъ.

Прежде нежели дѣлать какія нибудь выкладки, мы сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе—что вѣроятно, при покупкѣ образцовъ, кружевницами иногда и назначались цѣны болѣе высокія, нежели вообще при продажѣ чрезъ торговку, въ особенности когда кружева срѣзались съ подушекъ, за которыми сидѣли дѣти.

Жалость къ этимъ маленькимъ существамъ, напряженно перебиравшимъ свои коклюшки, невольно проглядываетъ, и это не могло не повліять и на назначеніе цѣны, такъ что я увѣрена, что цѣны на узкое кружево назначены слишкомъ высокія.

Составивши таблицу, мнѣ иной разъ приходилось остановиться при видѣ кажущейся несообразности напр. слишкомъ ничтожной цифры заработка и несоотвѣтсвія съ другими цифрами. Такъ напр. мы видимъ, что за кружево сплетенное въ 33 пары коклюшекъ № 27, получилось всего деннаго заработка 20 коп. между тѣмъ какъ № 29, тоже самое кружево, только изъ другаго матеріала, дастъ денной заработокъ въ 36 к.; пришлось опять посмотрѣтъ образцы, и потомъ уже стало ясно, почему это случилось. 1 образецъ купленъ у старухи жены старосты села Спассъ-Купля, которая, продавая образецъ, прямо заявила, что она все равно, не работница, сработаетъ въ день сколько нибудь,—хорошо, а не сработаетъ, такъ и все равно.

Другой же образецъ, сплетеный изъ кружевной бумаги, купленъ у одной изъ лучшихъ мастерицъ Спассъ-Купля, которая съумѣла узоръ такъ расположитъ, что кружево вышло гораздо шире и виднѣе. Приведу другой примѣръ: № 49 и 50, 2 образца одинаковаго кружева, но первое сплетено изъ чорнаго, а второе изъ бѣлаго шолку; первое стоитъ 80 к. ар. второе 1 р. 15 к. ар. Разсчетъ сдѣланъ такъ, что чорный шолкъ купленъ по 5 р. 50 к. а бѣ-

лый по 12 р. и то выходитъ разница огромная, съ перваго взгляда прямо порождающая въ насъ мысль, что тутъ вкралась ошибка. Но если мы опять возьмемъ въ разсчетъ нѣкоторыя другія данныя, напр. образецъ изъ чернаго шолку сработанъ небрежно, вздерышки сдѣланы чрезвычайно неаккуратно, между тѣмъ другой образецъ сработанъ прекрасно; что, не умѣя разцѣнивать матеріалъ, кружевницы не могутъ себѣ отдать отчета, въ томъ что, несмотря на громадную разницу въ цѣнѣ, бѣлаго шолку пойдетъ гораздо меньше, такъ какъ онъ суше, онѣ и назначаютъ въ виду всего этого цѣну несообразную, въ сравненіи съ другими существующими цѣнами и выходитъ, что денной заработокъ у одной равняется на чорномъ кружевѣ 33 коп., а у другой на бѣломъ, такомъ же кружевѣ 48 коп. Но попробуйте ей сказать, что она заработала 48 к. въ день, она не повѣритъ и станетъ спорить, хотя противъ всѣхъ другихъ положеній: 1) что бѣлый шолкъ стоитъ 12 р. 1 ф. 2) что она сработаетъ этого кружева 8 вер. въ день, она спорить не будетъ. Пришлось бы при ней вѣшать шолкъ и образецъ, и объяснить ей различіе въ видѣ бѣлаго и чорнаго, и причины обусловливающія эти различія и т. д.

Первое употребленіе, какое мы сдѣлали изъ полученныхъ нами цифръ было подвести итогъ подъ цифры, выражающія денной заработокъ кружевницъ [1]) и раздѣлить на число образцовъ: 17 р. 45: 61=28½ к., при чемъ какъ мы видимъ получили цифру 28½ к.

Теперь слѣдовало бы вычислить средній денной заработокъ, получаемый дѣтьми на узкомъ кружевѣ, но мы уже говорили, что намъ не удалось собрать достаточнаго количества узкихъ кружевъ, чтобы можно было сдѣлать вѣрный расчетъ. Въ то время, когда изслѣдованія производились, кружевное производство не было еще въ своемъ полномъ ходу; фабрикъ было устроено не особенно много, домашнія работы были еще не вполнѣ окончены; тамъ еще не кончили молотьбу, въ другомъ мѣстѣ стали дрова возить, слѣдовательно не всѣ матери семействъ еще принялись за кружева, а дѣвочки, какъ мы знаемъ, до 11, 12 лѣтъ не ходятъ еще на фабрику, а остаются, въ большинствѣ случаевъ, дома Къ тому-же, за исключеніемъ приведенной нами деревни Бунчихи, нигдѣ ихъ не принуждаютъ работать: поработаетъ, устанетъ, ее и отпустятъ поиграть. Поэтому намъ казалось, что разсчетъ, основанный въ добавокъ на такихъ недостаточныхъ данныхъ, былъ бы невѣренъ.

Если мы теперь захотимъ опредѣлить число рабочихъ дней, то намъ придется сдѣлать слѣдующее вычисленіе: Изъ 7 мѣсяцевъ, т. е. 30 недѣль, вычесть 5 недѣль, въ теченіи которыхъ кружевницы не

---

[1]) При вычисленіи деннаго заработка, мы отбросили всѣ дробныя числа—половины, трети и т. д., что слишкомъ затруднило бы вычисленіе и мало измѣнило бы получаемые выводы.

работаютъ кружево, потомъ изъ остальныхъ 25 недѣль скинуть воскресенья и приблизительно еще 5 дней праздниковъ. Такимъ образомъ у насъ остается всего 145 рабочихъ дней—число, которое надо помножить на $28^1/_2$, т. е. размѣръ деннаго заработка, при чемъ получится въ результатѣ 41 руб. 32 коп. Если мы изъ этихъ денегъ вычтемъ 10% которыя приходится кружевницѣ отдавать торговкѣ за коммиссію, то окажется, что у ней за расходами, исключая отсюда расходы на первоначальное обзаведеніе, на пополненіе орудій производства, на освѣщеніе, плату за помѣщеніе на фабрикѣ, останется 37 руб. 19 коп.

Нѣсколько иной результатъ мы получимъ, если будемъ руководствоваться заявленіемъ кружевницъ, что хорошія кружевницы, работающія на фабрикѣ, плетутъ преимущественно кружева болѣе широкія, требующія большаго искуства, выплетаемыя съ помощію большаго числа коклюшекъ, начиная съ 40 паръ, приблизительно. Такихъ образцовъ мы по таблицѣ насчитываемъ 25. Складывая числа, указывающія денной заработокъ отъ производства кружева каждаго изъ этихъ 25 сортовъ, мы получаемъ 8 руб. 16 коп. Раздѣливъ это число на 25, (то-есть число образцовъ) мы получимъ въ среднемъ выводѣ для деннаго заработка $32^1/_2$ коп. Если мы этотъ средній заработокъ помножимъ на число рабочихъ дней, въ году т. е. на 145 и вычтемъ 10% идущіе въ пользу торговки, (47 руб. 12 коп.—4 руб. 71 коп.) то получимъ въ итогѣ нѣсколько большій годовой заработокъ, т. е. 42 руб. 41 коп.

Подобные выводы намъ выясняютъ, что показанія кружевницъ о томъ, что онѣ среднимъ числомъ заработываютъ 40, 50 руб. въ годъ, справедливы; что если принять во вниманіе что нами былъ изслѣдованъ кружевной промыселъ въ то время, когда еще не работались лучшіе сорта кружевъ, когда у нихъ руки еще не *отошли* отъ полевыхъ работъ, когда торговки еще не ходили въ Москву и не принесли заказовъ, слѣдовательно не работались еще самыя широкія кружева, что слѣдовательно среднія цифры и должны были получиться болѣе низкія, то мы убѣждаемся, что онѣ хотя и не умѣютъ дѣлать разцѣнку и точно опредѣлить цѣнность матеріала, но однако приблизительно вѣрно опредѣляютъ, сколько онѣ могутъ выработать въ годъ.

Сколько ни приходилось мнѣ въ Москвѣ разъискивать кружева Подольскаго уѣзда, мнѣ пришлось найти ихъ въ продажѣ только въ одной лавкѣ такъ называемаго „Бабьяго ряда“, въ гостинномъ дворѣ и то я нашла его въ очень небольшомъ количествѣ. Продаются онѣ здѣсь значительно дороже, чѣмъ на мѣстѣ.

Узоръ *Пальцами*, стоющій на мѣстѣ 1 руб. ар., здѣсь продается за 1 руб. 50 коп.; узоръ *Соснами* на мѣстѣ 75 кон., здѣсь 90 коп; узоръ *Цѣпочками* на мѣстѣ 55 коп., здѣсь 75 коп. и т. д.

Вычислить сколько каждая изъ кружевницъ вноситъ „въ семью, на семейный хлѣбъ “было невозможно, такъ какъ размѣръ этого взноса обусловливается и урожаемъ и достаткомъ семьи, числомъ работниковъ

въ семьѣ и др. очень разнообразными условіями, которыя никакъ нельзя подвести подъ какія либо общія правила, свойственныя хотя-бы одной цѣлой какой нибудь деревнѣ. Нельзя было также составить бюджета, сколько тратитъ крестьянка на свою одежду въ годъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онѣ начинаютъ понемногу носить городское платье, такъ какъ переходъ этотъ еще не совершонъ вполнѣ, и изслѣдованіе въ какой стадіи онъ находится въ каждомъ данномъ случаѣ дало-бы намъ только данныя, совершенно не пригодныя для какихъ нибудь выводовъ. Но мнѣ пришлось всетаки добыть нѣсколько общихъ выводовъ относительно тѣхъ мѣстностей, гдѣ одѣваются еще *«по крестьянски»* хотя тамъ уже вводится обычай носить ватную кофту вмѣсто прежняго зипуна, но полушубокъ еще не вытѣсненъ ватнымъ пальто. Я привожу эти данныя, сообщенныя мнѣ одной веселой, разговорчивой бабенкой въ деревнѣ Богородской; провѣряя ихъ въ другихъ мѣстностяхъ, находящихся при одинаковыхъ условіяхъ, пришлось узнать приблизительно то же самое. Во время полевыхъ работъ женщина изнашиваетъ 2 пары рукавовъ; на каждыя рукава идетъ по 4 ар. ситцу; покупаютъ онѣ ситецъ по 13, 15, а иной разъ для нарядной рубашки и по 20 к. ар. Во все остальное время года онѣ изнашиваютъ 3 пары рукавовъ. Во весь годъ покупаютъ себѣ не меньше 3-хъ шубокъ, а въ праздникъ надѣваютъ другую, понаряднѣе, которая служитъ 3, 4 года; а если это шерстяная шубка, то она служитъ и по дольше. На одну шубку идетъ 8 ар. и на шубку покупаютъ ситецъ попрочнѣе, въ 15 или 20 к. за ар. Къ рукавамъ онѣ пришиваютъ холщевыя станины, или станъ, на которые берутъ миткаль, но и холстъ еще не совсѣмъ вытѣсненъ въ данной мѣстности. Холста идетъ на 1 станъ 6 ар. по 15 коп. Одинъ станъ „*выноситъ*“ двое рукавовъ. Потомъ онѣ изнашиваютъ 2 юбки, изъ миткаля по 15 к. ар. На юбку идетъ 7 ар; шьютъ онѣ себѣ 1 кофту *холодную*, а другую *ватную*, и эти 2 кофты онѣ носятъ по 5 лѣтъ. холодная шьется изъ чернаго люстрину, по 30 коп. ар., на коленкоровой подкладкѣ; въ ней ходятъ и въ церковь, весной, пока она нова, а теплая кофта шьется изъ бумажнаго камлота по 25 коп. за ар. на ватѣ и коленкоровой подкладкѣ. Потомъ покупаютъ онѣ платки 2, 3 въ годъ, и въ 20 к. и въ 30 к. платокъ. Шерстяной платочекъ есть у каждой, только онѣ повязываются имъ по праздникамъ и не могутъ опредѣлить долголи онъ проносится. „*Которой и на всю жизнь пойдетъ, а которая по франтоватье, та пожалуй каждый годъ купитъ, если достатка хватитъ*“; говорятъ онѣ. Кромѣ того у каждой есть по крайней мѣрѣ одна *шаль*, большой шерстяной платокъ, по большей же части 2 шали; одна будничная, другая праздничная. Стоимость ея различна, смотря потому, болѣе или менѣе бумаги подмѣшано въ шерсть. На сколько *хватаетъ шаль*, онѣ не могутъ опредѣлить, такъ какъ это зависитъ отъ достатка. „У иной и вовсе шаль еще хорошая, а она повую купитъ, пощеголять ей хочется“. Чулокъ, говорятъ, покупаютъ пары 2

въ годъ. Сапожекъ и башмаковъ тоже считаютъ, что изнашиваютъ пары 2 въ годъ. Вотъ и всѣ *необходимыя* вещи одежды крестьянки средняго достатка.

На 7 паръ рукавовъ	28 ар. ситцу по (13, 15, 20 к.)	16 к.	4 р. 48 к.	
„ 4 стана . . .	24 „ холста „	15 „	3 „ 60 „	
„ 3 шубки. . . .	24 „ ситцу „ (15, 20)	„ 17½ „	4 „ 20 „	
„ 2 юбки . : .	14 „ миткалю (12, 15)	„ 13½ „	1 „ 89 „	
„ 1 кофту	5 ар. люстрину по 30 к.	1 р. 50 к.	идетъ на 5 лѣтъ на 1 годъ .	— „ 41
„ „ „	3½ „ коленкору по 15 „	— 53 „		
„ теп. кофту	5 ар. камлоту „ 25 „	1 р. 25 „	идетъ на 5 лѣтъ на одинъ годъ.	— „ 48 „
„ „ „	3½ „ коленк. „ 15 „	— „ 53 „		
„ „ „	1½ ф. ваты	60 „		
		2 р. 38 к.		

1 шаль отъ 3 р. до 3 р. 50 к. идетъ лѣтъ на 5 .	— „ 70 „
1 шерстяной платочекъ въ 1 руб идетъ лѣтъ на 5	— „ 20 „
3 ситцевыхъ платка по 20—30.	— „ 75 „
Сапожки, башмаки 2 пары и починка	6 „ — „
2 пары чулокъ отъ 30 до 50 к.	— „ 80 „
на 2 фартука 3 ар. ситцу по 16 коп	— „ 48 „
Итого . .	23 р. 99 к.

Прилагаемая таблица намъ наглядно показываетъ, во что эти необходимыя вещи имъ обходятся. Полушубковъ онѣ сами не справляютъ и крѣпко держатся обычая, что это «мужское дѣло». Тоже самое онѣ говорятъ про валенки. *Справить обувь* лежало на обязанностяхъ *мужиковъ*, но теперь этотъ обычай тоже выводится и женщины большею частью сами и покупаютъ.

Мы не включили въ прилагаемый нами списокъ ни праздничнаго сарафана, ни другихъ какихъ либо расходовъ, такъ какъ они причисляются не къ «необходимо нужнымъ».—Но въ этотъ бюджетъ вошли напр., юбки, которыя не носятся бѣдными крестьянками. Также намъ показалось, что 7 рубашекъ трудно износить въ годъ; на замѣчаніе мое поэтому поводу крестьянка мнѣ сказала, что дешевые ситцы стали ужь очень плохи,—во время полевыхъ работъ «ихъ такъ и съѣстъ потомъ». Конечно, не всѣ одинаково носятъ одежду, другая износитъ и менѣе. Всѣ эти вещи онѣ покупаютъ не за разъ; потомъ у нихъ въ первые годы въ запасѣ бываетъ «своя, дѣвичья одежда»,, такъ что онѣ въ первые годы пополняютъ ее постепенно и никогда навѣрное не могутъ сказать, что дѣйствительно износили именно столько то. Между одеждой всегда бывали рукава, шубки, платки, оставшіяся отъ прежнихъ годовъ. Поэтому и самый бюджетъ

только приблизительный и отнюдь не претендуетъ на неопровержимую точность.

Если принять въ расчетъ, что женщина крестьянка обязана еще и мужу на рубашки выработать, и дѣтей одѣть и обуть, и еще на «семейскій хлѣбъ вносить», то конечно мы придемъ къ заключенію, что она должна очень усидчиво сидѣть и работать, чтобъ достать денегъ на покрытіе всѣхъ этихъ расходовъ, и не хватитъ духу упрекнуть ее, что она и дѣвочку съ 6, 7 лѣтъ засаживаетъ за подушку, чтобы пополнять ея трудомъ обнаруживающійся недостатокъ. Вѣдь мы считали, что годовой заработокъ *«дѣвушки»* равняется 40, 50 рублямъ, у женщины годовой заработокъ долженъ быть меньше; а обязанностей на ней лежитъ больше, и требованій къ ней предъявляется больше.

И чѣмъ же пользуется женщина крестьянка взамѣнъ своего тяжелаго, неустаннаго труда? какія у нея радости? Поневолѣ вспомнишь уже приведенныя нами слова дѣвушки-кружевницы: «иной разъ, какъ насмотришься на матушкино житье, на ея злосчастную долю, и впрямь замужъ не хочется».

III.

Выводы изъ двухъ предъидущихъ главъ. Благопріятныя и неблагопріятныя условія кружевнаго промысла въ изслѣдованномъ районѣ. Очеркъ кружевнаго производства въ Англіи, Франціи, Бельгіи, Германіи, Австріи и Италіи: положеніе женщинъ и дѣтей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ занимаются кружевнымъ производствомъ; вліяніе и давленіе, оказываемое машинами на ручное производство кружевъ; мѣры, принятыя правительствами и частными лицами для введенія кружевнаго производства, для улучшенія способовъ производства и положенія кружевницъ. Положеніе, въ какомъ находится кружевное производство въ настоящее время въ другихъ странахъ. Заключеніе.

Возстановивъ въ своей памяти факты и выкладки, приведенные нами въ двухъ предъидущихъ главахъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ. Кружевной промыселъ, возникшій уже въ 1820 году въ Васюнинѣ, распространялся чрезвычайно медленно по другимъ окрестнымъ деревнямъ, пока экономическія условія не заставили крестьянъ приняться за усиленное производство товара на сбытъ. Мы видѣли, что по мѣрѣ ухудшенія благосостоянія крестьянской семьи въ данномъ районѣ, заработокъ отъ промысла не только идетъ на покрытіе расхода на одежду, но идетъ и на покупку муки, крупы, однимъ словомъ на удовлетвореніе необходимѣйшихъ и самыхъ насущныхъ потребностей, при чемъ соблюдается совершенная уравнительность: *когда отправляются на базаръ за мукой, то берутъ по ровну съ каждаго взрослаго члена семьи.* Но этого мало: какъ только условія крестьянской семьи становятся болѣе тяжкими, за работу принимаются и дѣти. Пока

нужда еще не слишкомъ давить семью, дѣти работаютъ исподволь-ихъ не *принуждаютъ*; но чѣмъ нужда больше давитъ, тѣмъ болѣе эксплуатируется дѣтскій трудъ самой семьей. Сначала устраиваютъ фабрику исключительно для маленькихъ дѣвочекъ, чтобы *повеселье было, да и работали онѣ по прилежный* (деревня Лыково), а потомъ оставляютъ въ сторонѣ всякія поощрительныя средства и прямо употребляютъ *принужденіе—задаютъ дѣтямъ урокъ*: пока не сработаетъ 3-хъ аршинъ—гулять не пускаютъ (деревня Бунчиха). Тогда дѣти зиму и лѣто работаютъ по 10, по 12 часовъ, не разгибая спины. Результатомъ совокупности дурныхъ экономическихъ условій является уменьшеніе народонаселенія за 8 лѣтъ на 40% (дер. Бунчиха).

Занятіе кружевнымъ промысломъ въ изслѣдованномъ нами районѣ, является сравнительно выгоднымъ: хотя цѣны на нѣкоторые сорта кружевъ упали, но по заявленіямъ самихъ кружевницъ, дѣвушка, умѣющая плести хорошія кружева, и посвящающая все свободное отъ полевыхъ и домашнихъ работъ время на это занятіе, зарабатываетъ 40, 50 и 60 руб. въ годъ; по сдѣланнымъ нами вычисленіямъ мы хотя и получали немного низшія цифры, но въ тоже время отыскали и причины, обусловливавшія такое различіе. Орудія производства не требуютъ большихъ затратъ, матеріалъ не дорогой, не смотря даже на то, что кружевницамъ, покупающимъ его у торговокъ, приходится за него платить вдвое. На обученіе не требуется много времени; даже первоначальная, ученическая работа утилизируется и занее выручаютъ деньги. Сбываются кружева легко, въ случаѣ нужды можно продать и самую маленькую срѣзку на мѣстѣ, торговкѣ, хотя, конечно, за гораздо болѣе дешевую цѣну. Все это благопріятныя условія для промысла, настолько благопріятныя, что пока даже въ кружевницахъ не является желанія взять заказъ, хотя и выгодный, но требующій нѣкоторыхъ усилій—сдѣлать сколокъ, придумать, какъ пустить лишнія пары коклюшекъ. Мы видѣли, что произведенія кружевницъ даннаго района еще такъ не многочисленны, что ихъ здѣсь, въ Москвѣ, въ продажѣ, почти нигдѣ не встрѣчаешь ни въ магазинахъ, ни въ рядахъ гостиннаго двора: всѣ они сбываются торговками въ частныхъ домахъ и въ бѣлошвейныхъ заведеніяхъ. Слѣдовательно *пока* дѣла обстоятъ благополучно.

Но при болѣе внимательномъ отношеніи къ дѣлу, мы замѣчаемъ также нѣкоторые признаки, которые не могутъ не внушать намъ опасенія. Мы видимъ, что съ очень раннихъ лѣтъ дѣвочекъ сажаютъ за подушку, слѣдовательно не только лишаютъ ихъ возможности ходить въ школу, но и задерживаютъ ихъ физическое развитіе. Мы видимъ, что только благодаря тому, что дѣвушки и женщины не „весь годъ“, не безпрерывно всѣ недѣли во время зимняго сезона сидятъ за подушкой, онѣ остаются здоровыми, такъ какъ усидчивая работа впродолженіи почти 18 часовъ въ сутки лишаетъ ихъ аппетита, „*отбиваетъ отъ хлѣба*“, и что только лѣтомъ, во время полевыхъ работъ, онѣ не

смотря на этотъ тяжелый трудъ, не много поправляются. Мы видимъ, что есть женщины, которыя и „*откупаются*“ отъ обязанности выходить въ поле, что слѣдовательно утрачивается привычка заниматься полевыми работами и является стремленіе все время сидѣть дома, за подушкой; съ одной стороны, это не можетъ не повліять дурно на самое здоровье кружевницы, съ другой это увеличиваетъ причины, побуждающія крестьянина бросать землю, такъ какъ нами было уже указано, что зачастую въ отсутствіи мужа жена справляетъ всѣ полевыя работы. Мы видимъ, что крестьянка, которая въ прежнее время и пряла и ткала, и дѣлала все необходимое для мужа, себя и дѣтей, мало по малу бросаетъ свое домашнее дѣло, болѣе сосредоточивается на работѣ товара на сбытъ, спеціализируетъ свои занятія, между тѣмъ какъ шитье своей одежды, вязанье своихъ чулокъ отдаетъ «на сторону, въ люди» т. е. другимъ спеціалистамъ. Мы видимъ, что, по мѣрѣ распространенія кружевнаго промысла, увеличивается и число торговокъ,—число личностей, выходящихъ изъ среды самихъ кружевницъ, изъ которыхъ, въ силу другихъ разныхъ условій, развиваются женщины—кулаки, эксплутирующія женское населеніе. Мы видимъ, что все увеличивается число лицъ, плетущихъ „на торговку“, что есть уже не мало такихъ кружевницъ, которыя на все махнули рукой, не знаютъ, сколько должны торговкѣ, не смѣютъ безъ нея продать и полъаршина кружева, которымъ приходится у нея Христомъ Богомъ вымаливать то рубль на муку, то полтинникъ на соль, которыя совершенно попали къ ней въ кабалу.

Теперь, когда мы посредствомъ этихъ краткихъ положеній сгруппировали всѣ благопріятныя и неблагопріятныя условія, въ которыхъ находятся кружевницы изслѣдуемаго нами района, условія, которыя либо прямо вытекаютъ изъ занятія даннымъ промысломъ, либо же вытекаютъ изъ другихъ экономическихъ условій, зависящихъ уже отъ другихъ общихъ причинъ, мы посмотримъ, при какихъ условіяхъ занимаются кружевнымъ промысломъ въ другихъ странахъ, каково положеніе женщинъ и дѣтей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ занимаются производствомъ кружевъ, какое вліяніе и давленіе машины оказали на ручное производство кружева, какія мѣры были приняты правительствомъ и частными лицами для улучшенія положенія кружевницъ, и въ какомъ положеніи кружевное производство находится въ настоящее время въ другихъ странахъ. Выяснивши себѣ все это, намъ будетъ легче дать себѣ отвѣтъ на вопросъ—что можно и что должно дѣлать въ данномъ случаѣ, для данной мѣстности, при существующихъ условіяхъ.

Многія страны оспариваютъ другъ у друга славу изобрѣтенія кружевнаго производства, и до сихъ поръ споръ этотъ не разрѣшенъ удовлетворительнымъ образомъ [1]). Въ различныя эпохи XV столѣтія

[1]) Свѣдѣнія по исторіи кружевнаго производства заимствованы мною большею частію

термины dentelles, laces, merletti встрѣчаются во многихъ французскихъ, англійскихъ и итальянскихъ документахъ. Въ Нидерландахъ, есть много портретовъ, писанныхъ въ XV столѣтіи, на которыхъ изображены особы въ большихъ воротникахъ изъ плетеныхъ кружевъ, вслѣдствіе чего предполагаютъ, что плетеныя кружева тамъ производились ранѣе, нежели шитыя. Въ Германіи, а именно въ Саксонскихъ Рудныхъ горахъ, Барбара Утманъ обучила женщинъ искусству плести кружева въ XVI столѣтіи во время большаго голода, и оттуда кружевное производство уже быстро распространилось по всей странѣ.

По самому способу производства, кружева распадаются въ настоящее время на три главные вида: 1) кружева шитыя иголкой—называемыя «points»; 2) плетеныя кружева—«dentelles», и 3) кружева, произведенныя посредствомъ машины.

Кружева шитыя иголкой—«points» бываютъ двоякаго рода: первый родъ кружева производится по какой нибудь ткани — по тюлю, полотну, шелку, кисеѣ; контуры рисунка вышиваются петлей или другимъ швомъ, промежутки часто вырѣзаются—point coupé, cutwork, и самыя узорчатыя фигуры въ такомъ случаѣ соединяются посредствомъ прочно сработанныхъ «brides». Такого же рода кружева исполняются еще другимъ способомъ: изъ ткани выдергиваются отдѣльныя нитки, такъ что изъ нея образуется прозрачная сѣтка, по которой производится шитое кружево—punto a reticella, punto tagliata и друг.

Кружева втораго рода [2]), гораздо болѣе извѣстныя, не требуютъ другого матеріала, кромѣ нитокъ, и другихъ орудій, кромѣ пергамента или толстой бумаги, на которую нашиваютъ узоръ, и иголки. Контуры кружевныхъ фигурокъ узора обводятся ниткой, которая служитъ основаніемъ. Эти основныя нитки обвиваются различнымъ способомъ другими нитками, внутреннія части фигурокъ пополняются различными узорчатыми рѣшотками, а промежутки между кружевными фигурками пополняются или прозрачной кружевной сѣткой — Spitzengrund, réseau или различными «brides». Все это дѣлается только посредствомъ иголки. По окончаніи кружева, бумага вырывается. Иногда цвѣты такихъ кружевъ дѣлаются рельефно, такъ что каждый отдѣльный лепестокъ производится отдѣльно и потомъ соединяется. Къ этимъ кружевамъ принадлежатъ: Points de Venise, Points de Bruxelles, Points de France, Points de Genes, Points d'Alençon, Points d'Argentan, Honiton и др.

Каждое изъ этихъ кружевъ отличается какими нибудь характе-

изъ чрезвычайно интереснаго и роскошно изданнаго сочиненія M-rs Bury Palliser—A history of lace и изъ книги das Buch der Kunst, Bucher.

[2]) Впослѣдствіи, говоритъ Г-жа Palliser, терминъ «points» совершенно неправильно примѣнялся и къ плетенымъ кружевамъ, такъ напр. говорили: Point de Malines, points de Valenciennes points de Paris и др. (стр. 27).

ристическими особенностями; не только мотивы, составляющіе узоръ, различны, но и исполненіе этихъ мотивовъ отличается смотря по странѣ, въ которой работаются кружева. Онѣ производились прежде только изъ самыхъ тонкихъ брабантскихъ нитокъ; ленъ для этихъ нитокъ сѣется въ Hal и Rebeck-Rognon близь Брабанта; самые тонкіе нумера прядутся въ темныхъ, подземныхъ, сырыхъ подвалахъ, такъ какъ въ болѣе сухихъ помѣщеніяхъ нитка рвется. Эти подвалы устроены такъ, что только одинъ лучъ падаетъ на работу пряхи. Эта работа производится при очень дурныхъ гигіеническихъ условіяхъ, требуетъ большаго искусства; заработокъ, получаемый пряхами, сравнительно высокъ. Изъ одного фунта льна производится нитокъ на 10,000 франковъ, фунтъ болѣе грубыхъ нитокъ продается за 1600—1800 франковъ [3]). Эти нитки значительно возвышаютъ цѣнность Брюссельскаго кружева. Въ St. Nicholas,, Tournay и Courtrai также сѣютъ ленъ, изъ котораго прядутъ нитки исключительно предназначенныя для производства кружева.

Работа такихъ кружевъ чрезвычайно мѣшкотная, требовала большаго искусства и хорошаго здоровья, такъ какъ дыханіе женщины, пользующейся плохимъ здоровьемъ портило и самое кружево. Работой такихъ кружевъ занимались почти исключительно только дѣвушки, такъ какъ отъ работъ по дому и хозяйству руки теряли необходимую нѣжность, грубѣли и дѣлались неспособными для производства такого кружева. При работѣ его соблюдалось очень большое раздѣленіе труда; однѣ дѣлали листки цвѣтка, другія рѣшотки. третія стебли, четвертыя кружевной фонъ и т. д. Для кружева Point d'Alençon, напр. насчитывалось 18 различныхъ спеціальностей. Понятно, что такого рода кружева работались не дома, а въ особыхъ помѣщеніяхъ. Приведемъ только одинъ примѣръ, какъ вводилось подобное производство въ какой либо мѣстности. Кольберъ захотѣлъ ввести производство кружева „point de Vénise“ во Францію, пригласилъ Г жу Жильберъ устроить это дѣло, отдалъ въ ея распоряженіе замокъ вблизи Alençon и 30 мастерицъ, которыхъ онъ съ большимъ трудомъ вывезъ изъ Венеціи кромѣ того 50,000 кронъ субсидіи. Жители Алансона, даже старики и дѣти, издавна занимались производствомъ дешеваго, грубаго кружева. Когда же стали набирать всѣхъ дѣвочекъ изъ окружающихъ мѣстностей въ замокъ, жители, въ особенности женщины, возстали. Онѣ собирались толпами, иногда въ 1000 человѣкъ, и преслѣдовали служащихъ въ замкѣ. Онѣ заявили, что работа грубаго кружева имъ даетъ возможность прокормить себя, платить налоги, между тѣмъ, какъ теперь дѣвочекъ, неспособныхъ дѣлать тонкія кружева, отсылаютъ изъ замка; онѣ боялись, что грубое кружево, которое онѣ работали, не будетъ находить сбыта, между тѣмъ какъ онѣ до этого вре-

---

[3]) Die Frauen- Arbeit, oder der Kreis ihrer Erwerbsfähigkeit von A. Daul S. 163.

мени имѣли возможность тотчасъ же продать даже самое незначительное количество локтей. Ихъ удалось наконецъ успокоить тѣмъ, что оставили въ замкѣ только 200 дѣвочекъ, остальныя могли работать какъ и гдѣ онѣ хотѣли. Узоры составлялись художниками въ Парижѣ, и посылались въ замокъ. Никто изъ кружевницъ не имѣлъ права работать по этимъ узорамъ для продажи. Тѣ, которыя выучились работать, продолжали ходить въ замокъ и получали плату. Мало по малу однакоже это искусство все больше распространялось между населеніемъ. Вельможи посылали узоры и заказы, но работа производилась чрезвычайно медленно. Передъ революціей въ Алансонѣ и окрестностяхъ насчитывалось отъ 7 до 8000 кружевницъ. Въ Аржантанѣ (Argentan) ихъ было около 2000, и вмѣстѣ они производили кружева на 1,800,000 до 2,000,000 фр. Во время революціи онѣ разошлись по Англіи, Испаніи, Италіи, Германіи. Наполеонъ I старался воскресить это производство, но оно уже плохо прививалось. Наполеонъ III собралъ въ Алансонѣ и его окрестностяхъ 200 оставшихся старыхъ кружевницъ и приказалъ вновь возстановить производство стариннаго кружева Points d'Alençon. Но пальцы ихъ уже потеряли гибкость, и не могли болѣе работать прежній, настоящій кружевной фонъ (pure Alençon réseau); къ тому же понемногу утратились и прежніе рисунки; новые рисунки были въ другомъ родѣ. Въ настоящее время похожія кружева производятся большею частью въ Bayeux и по своей доровизнѣ производятся въ очень небольшомъ количествѣ. Въ 1855 году на выставкѣ было кружевное платье, стоющее 70,000 фр. Заказы поступаютъ изъ разныхъ государствъ, напр., изъ Россіи было заказано кружево въ приданое на 150,000 фр. Въ 1867 году на выставкѣ были 2 кружевныя оборки для платья, за которыми 40 женщинъ работали впродолженіи 7 лѣтъ. Онѣ стоили 85,000 фр. Въ своемъ сочиненіи «L'ouvrière» Жюль Симонъ говоритъ, что кружевница зарабатываетъ не болѣе 10 сантимовъ въ часъ, т. е. 1 фр. въ день; въ исключительныхъ случаяхъ лучшія мастерицы зарабатываютъ до 14 сантимовъ въ часъ. Въ другихъ мѣстностяхъ заработокъ не превышаетъ 60 и 75 сантимовъ въ день. Въ своемъ сочиненіи «Le travail des femmes au XIX Siecle» Paul Leroy Beaulieu говоритъ, что кружевной промыселъ имѣлъ очень дурное вліяніе на деревенское, женское населеніе. Вслѣдствіе того, что трудъ дѣвочекъ могли утилизировать уже съ 6, 7 лѣтъ, ихъ не посылали въ школу, не учили какимъ бы то нибыло домашнимъ работамъ. Вышедши замужъ, кружевницы оказывались ни къ чему не способными: онѣ не умѣли ни сготовить свой скромный обѣдъ, не умѣли что либо починить или выстирать; дѣтей онѣ пичкали Богъ знаетъ чѣмъ, вслѣдствіе чего онѣ были вѣчно больныя. Грязныя, оборванныя ребятишки бѣгали по улицѣ безъ всякаго присмотра; какъ матери, такъ и дѣти носили платье не мытое до тѣхъ поръ, пока оно не спадало въ лохмотьяхъ съ ихъ плечъ. Доходило до того, что дѣвушки-кружевницы въ деревняхъ ходили каждое утро

къ парикмахеру, такъ какъ сами не умѣли причесывать свою голову: Въ Ирландіи и Германіи подмѣчались подобные же факты: кружевницы не умѣли держать иголки въ рукахъ. [4])

Въ новѣйшее время Auguste Lefebure, устроившій кружевную фабрику въ Bayeux, фабрику, на которой работаютъ именно эти шитыя кружева, носящія названіе Point d'Alençon, нашелъ возможнымъ обучать дѣвушекъ всѣмъ способамъ его производства, такъ что теперь кружевницы самостоятельно производятъ цѣлый лоскутъ кружева. Самое трудное въ этомъ производствѣ состоитъ въ томъ, чтобы соединить эти лоскуты въ одно цѣлое.

Брюссельскія кружева цѣнятся дороже французскихъ, такъ какъ по словамъ Г-жи Palliser самые рисунки цвѣтовъ и листьевъ живѣе и лучше; по словамъ Жюля Симона—бельгійскіе рисунки почти такъ же хороши, какъ и французскіе". Въ настоящее время только узорчатыя части дѣлаются кружевницами двоякимъ образомъ — или иголкой—„point à l'aiguille", или выплетаются съ помощію коклюшекъ „point plat", а кружевной фонъ производится машиной; эти узорчатыя части нашиваются на тюлевыя полоски и поступаютъ такимъ образомъ въ продажу; — такой способъ работы значительно удешевляетъ производство. Бельгійскія кружевницы зарабатываютъ только 30, 40, 50 сантимовъ въ день [5]).

Плетеныя кружева производятся на подушкѣ съ помощью коклюшекъ. Ихъ плетутъ во всѣхъ государствахъ Европы, и называются онѣ или смотря по мѣстности—Chantilly, Malines, или Mechlin, Valenciennes, Arras, и пр. или носятъ другія названія — Ave Maria, Hamilton, Eternelles, Torchon. Въ каждой мѣстности кружева первоначально отличались какими нибудь характеристическими особенностями, которыя впослѣдствіи мало по малу сглаживались. Многія кружева болѣе не плетутся. Такъ напр. тѣ кружева, которыя въ настоящее время находятся въ торговлѣ подъ названіемъ Valenciennes, не имѣютъ ничего общаго съ настоящими, прежними кружевами того же названія. Настоящія кружева Valenciennes плелись дѣвушками въ темныхъ, сырыхъ подвалахъ, при очень скудномъ освѣщеніи, въ самомъ городѣ того же имени. Обучались дѣвушки 7,,8 лѣтъ, такъ какъ самое кружево производилось съ помощію очень большаго количества коклюшекъ—до 500 и 600 паръ, и дѣлалось изъ самыхъ тонкихъ нитокъ, которыя стоили 700 фунтовъ стерлинговъ одинъ фунтъ. Женщины не работали этого кружева, такъ какъ ихъ пальцы вслѣдствіе того, что онѣ занимались домашними работами, были недостаточны нѣжны. Самая хорошая кружевница, работая по 15 часовъ въ день, только въ 10 мѣсяцевъ успѣвала сдѣлать пару манжетъ, какія носили въ

---

[4]) Le travaildes femmes au XIX siècle par Paul Leroy Beaulieu p. 169,179,180.

[5]) L'ôuvrière par Jules Simon. éd. 1871 p. 211.

XVII столѣтіи, а другія еле сработывали полъ-локтя кружева въ цѣлый годъ. За 15—16 часовъ работы онѣ получали десять пенсовъ, на наши деньги по номинальной цѣнѣ около 28 коп. Сырыя помѣщенія, въ которыхъ онѣ работали, имѣли такое скверное вліяніе на ихъ здоровье, что рѣдкая дѣвушка, проработавъ нѣсколько лѣтъ, не дѣлалась слѣпой, не достигнувши даже 30 лѣтняго возраста. Кружево цѣнилось еще дороже, если все оно было сдѣлано одной рукой (le tout de la même main). Узоры составляли собственность фабрикантовъ. Въ 1725—1780 году кружевное производство Валансьенъ достигло наибольшей степени процвѣтанія; насчитывалось до 4000 кружевницъ въ самомъ городѣ, но потомъ оно стало быстро падать. Въ 1790 г. было всего 250 человѣкъ, и несмотря на всѣ попытки Наполеона III поднять это производство въ 1851 г. остались всего двѣ восьмидесятилѣтнія кружевницы. Мало по малу стали даже выплетать съ помощью коклюшекъ тѣ же самые узоры, какіе употреблялись для шитыхъ кружевъ; подражали напр. Point de France [6]) Guipure, или же плели рѣшетчатыя полоски для Брюссельскаго кружева. Но немногу стали плести и шелковыя блонды и производство этихъ кружевъ, было наиболѣе распространено въ Каэнъ (Caen), Bayeux и Chantilly. Деревенскими жителями плелись болѣе грубыя кружева: Arras, Eternelles, Torchon, Gueuse и др. Въ горахъ, или приморскихъ деревушкахъ, однимъ словомъ тамъ, гдѣ земля не давала достаточнаго заработка жителямъ, крестьянское населеніе, не только женщины и дѣти, но и старики и пастухи—принимались за плетеніе кружевъ. Рисунки такихъ кружевъ были чрезвычайно просты, и самыя кружева продавались по окрестности, удовлетворяя мѣстнымъ потребностямъ. Зажиточныя крестьянки въ сѣверной части Франціи не мало потребляли кружевъ, не только дешевыхъ, но и Valenciennes, производимыхъ по окрестностямъ города и носящихъ названіе: „fausses Valenciennes“. Онѣ платили по 100 и 150 ф. за одинъ чепецъ.

Въ Германіи, въ Саксонскихъ Рудныхъ горахъ, кружевное производство было распространено Барбарой Утманъ въ первой половинѣ XVI столѣтія. Металлическія руды въ горахъ истощились, населеніе стало ужасно бѣдствовать, тогда она стала обучать женщинъ плетенію кружевъ; производство быстро распространилось, и уже въ 1531 году она открыла большую мастерскую въ Аннабергѣ. Кружева эти разносились повсюду шотландскими торговцами, (Spitzenschotten) и вскорѣ поступили большіе заказы; въ концѣ столѣтія насчитывалось до 30,000 кружевницъ въ Саксоніи, которыя производили кружевъ на 1,000,000 талеровъ. Это производство до сихъ поръ еще

---

[6]) Когда Colbert ввелъ производство Point de Vénise во Францію, онъ назвалъ эти кружева Point de France. Только позднѣе измѣнили сѣтку, фонъ этого кружева, вслѣдствіе чего и внѣшній видъ кружева сильно измѣнился.

удержалось въ этихъ мѣстностяхъ, хотя заработокъ кружевницъ становится столь ничтожнымъ, что число ихъ постоянно уменьшается. При усидчивой работѣ 13, 14 лѣтняя дѣвочка зарабатываетъ $1^1/_6$ талера, а искусная, ловкая кружевница только $2^2/_3$ талера въ недѣлю. Въ 1866 году [8]) производилось тамъ кружева на сумму 900,000 талеровъ.

Разсматривая кружева, производимыя въ Саксонскихъ Рудныхъ горахъ, мы видимъ, что онѣ, на основаніи своихъ техническихъ особенностей, совершенно тождественны съ нидерландскими и французскими образцами; [9]) онѣ даже носятъ тѣ же названія: гипюръ, малинъ, клюни, шантильи, торшонъ, этернель, валансьенъ—и т. д., всѣ они дѣлятся на три разряда: 1) кружева гипюръ, 2) кружева, употребляемыя для занавѣсей и постельнаго бѣлья, и 3) кружева, основаніемъ которыхъ служитъ тонкая рѣшотка, какъ малинъ и шантильи. Вслѣдствіе конкурренціи машинныхъ кружевъ, производство это постоянно падаетъ, несмотря на всѣ усилія правительства и частныхъ лицъ поддержать его. Кружева работаются въ послѣднее время чрезвычайно небрежно и непрочно.

Въ Богемскихъ Рудныхъ горахъ кружевное производство распространилось во второй половинѣ шестнадцатаго столѣтія, и вслѣдствіе того, что плели кружева очень простыя и очень дешевыя, они сбывались очень легко, и производство быстро распространялось по всей странѣ. Въ началѣ этого столѣтія тамъ насчитывалось 60,000 мужчинъ, женщинъ и дѣтей, занимавшихся этимъ производствомъ. Вслѣдствіе введенія въ Австріи машины для тканья тюля, въ 1831 г. кружевницы стали сначала плести кружева изъ болѣе дешеваго матеріала, крученой бумаги вмѣсто нитокъ, а потомъ самое производство стало сильно падать. Въ настоящее время тамъ насчитывается не болѣе 8000 человѣкъ, занимающихся плетеніемъ кружевъ, и около 4000 чел. занимающихся изготовленіемъ шитыхъ кружевъ—„plats“ (такъ называются плетеные цвѣты, нашиваемые на тюль Valenciennes и разныхъ „points“).

Въ Швейцаріи и разныхъ мѣстностяхъ Германіи кружевное производство встрѣчается только въ ограниченномъ размѣрѣ, и введено сравнительно недавно—въ теченіи нынѣшняго столѣтія. Такое явленіе, т е. введеніе промысла, утратившаго сравнительную выгодность, объясняется тѣмъ, что производство не требуетъ большихъ затратъ, и что этой работой чрезвычайно удобно заниматься—такъ сказать между дѣломъ, а этимъ утилизировать всякую свободную отъ домашнихъ работъ минуту.

---

[8]) Neue Bahnen Nr. 20.

[9]) Technologische Studien im Sächsichen Erzgebirge von Hugo Fischer.

Теперь бросимъ бѣглый взглядъ на вліяніе, которое было оказано изобрѣтеніемъ машинъ на кружевное производство.

Въ 1809 году простой англійскій рабочій Heathcoat [10]) изобрѣлъ машину (bobbin—net=bobbin коклюшка, net сѣтка; въ буквальномъ переводѣ сѣтка, которая производится съ помощью коклюшекъ) для тканья тюля. Это изобрѣтеніе имѣло очень важныя послѣдствія; кружевница въ одну минуту можетъ сдѣлать пять петель въ своемъ кружевѣ, эта же машина дѣлаетъ въ тотъ же самый промежутокъ времени 30,000 петель.

Съ 1823 года стали особенно много производить тюлю, что повлекло за собой чрезвычайный упадокъ производства ручнаго кружева. Въ 1837 году изобрѣли способъ примѣнить систему Жакаръ къ машинѣ bobbin net, и такимъ образомъ толчекъ былъ данъ для производства кружева машиннымъ способомъ. Усовершенствованія быстро слѣдовали одно за другимъ: [11]) въ 1842 Gonnet въ Лионѣ изобрѣлъ машину для вышиванія по кисеѣ, и наконецъ Pusker изобрѣлъ машину, съ помощію которой можно было ткать кружевныя издѣлія съ самыми затѣйливыми узорами. Изъ Ноттингама производство машинныхъ кружевныхъ издѣлій перенесли также въ Кале. Въ Ноттингамѣ 3500 такихъ ткацкихъ станковъ, и производятъ на нихъ кружевныхъ издѣлій на сумму 100 милліоновъ франковъ ежегодно; въ Кале работаютъ на 620 станкахъ и производятъ на 14, 15 милліоновъ фр. Англія славится своими бѣлыми бумажными кружевами, которыя отличаются чрезвычайной дешевизной, Франція своими черными шелковыми кружевами, отличающимися прекрасными рисунками и изяществомъ. Кружевная косынка, сработанная ручнымъ способомъ, стоитъ 2000 фр.—сработанная машиннымъ способомъ—не болѣе 200. или 250 фр. Кружевное производство машиннымъ путемъ достигаетъ такого совершенства, что часто возникаетъ вопросъ—не вытѣснитъ ли оно совершенно ручное кружево. Машинныя кружевныя издѣлія распадаются на слѣдующія отдѣлы: 1) Points appliqués, или appliqué lace, въ которыхъ кружевной фонъ—сѣтка сработана машиной, а узорчатыя фигурки сработаны рукой отдѣльно и нашиваются потомъ на тюль 2) Nets and Quiltings т. е. такія кружева, гдѣ фонъ и край сработаны машиной, а самый узоръ потомъ уже работается ручнымъ способомъ на этихъ полоскахъ. Это такъ называемыя кружева Cambray, Malines, Bruxelles, Alençon, различныя блонды. 3) Тамбурныя кружева, рѣшотчатая полоска которыхъ дѣлается машиннымъ способомъ, а узоръ производится отчасти машиной, отчасти ручнымъ способомъ.

---

[10]) Le travail des femmes au XIX siècle par Paul Leroy Beaulieu p. 38.

[11]) Die Frauen Arbeit. A. Daul. S. 197.

4) Ноттингамскія кружева, гдѣ и фонъ и узоръ—все работается машиннымъ способомъ. Но всѣ сорта кружева требуютъ еще и ручной работы, которая состоитъ отчасти въ томъ, что обводятъ контуры узорчатыхъ фигурокъ толстой ниткой, для того, чтобы онѣ рельефнѣе выдавались, отчасти въ разныхъ другихъ вспомогательныхъ работахъ.

Въ 1855 году производствомъ кружевъ какъ машиннымъ такъ и ручнымъ въ Европѣ занимались 1,250,000 женщинъ и дѣтей, и это число постоянно возрастаетъ. Машина вытѣсняетъ производство болѣе грубой ручной работы, и предоставляетъ на долю ручнаго труда исполненіе только болѣе тонкихъ изящныхъ издѣлій, такъ какъ до сихъ поръ для машины нѣкоторыя трудности представляются еще непреодолимыми. Женщины, принужденныя во время зимы искать посторонняго заработка, особенно охотно принимаются именно за этотъ промыселъ, такъ какъ онъ, какъ мы уже неоднократно указывали, представляетъ много удобствъ; но именно вслѣдствіе большаго распространенія машинъ, онѣ должны бы были непременно браться за производство кружевъ, требующихъ большаго искусства, за производство именно такихъ кружевъ, которыя еще не дѣлаются машинами, но къ несчастію бываетъ какъ разъ наоборотъ. Употребленіе кружевъ такъ распространилось, что нельзя уже сказать, что только богатые классы ихъ употребляютъ. Въ 1865 году кружевъ въ Европѣ производилось на 150 милліоновъ талеровъ.

Въ Англіи въ графствахъ Ноттингамъ, Лестеръ и Дерби главнымъ образомъ сосредоточено производство машиннаго кружева. (12) Вслѣдствіе крайняго раздѣленія труда и самое производство сдѣлалось чрезвычайно сложнымъ и распадается на множество отраслей. Нитки наматываются на шпульки 14 лѣтними дѣвочками (winders), потомъ шпульки насаживаются на машину и нитка проводится чрезъ отверстіе машины къ мѣсту ея назначенія; такихъ отверстій въ машинѣ среднимъ числомъ 1800 и работа эта исполняется мальчиками 8 лѣтъ (threaders). Потомъ рабочій производитъ самыя кружева, которыя выходятъ изъ подъ машины въ видѣ широкаго платка. Маленькія дѣти выдергиваютъ нитки изъ этой ткани, вслѣдствіе чего она распадается на множество полосъ, кружевъ. Такая операція называется—running или drawing lace, а самихъ дѣтей называютъ lace-runners. Потомъ уже кружева приготовляются къ продажѣ. Дѣти, занимающіеся наматываніемъ бумаги на шпульки и насаживаніемъ шпулекъ на машину, не имѣютъ опредѣленныхъ рабочихъ часовъ; ихъ призываютъ на фабрику какъ только вся бумага сойдетъ съ шпульки, и такъ какъ работа производится и ночью, то ихъ мо-

---

12) Die Lage der arbeitenden Klassen in England von Friedrich Engels s. 232 u. w. Данныя почерпнуты изъ отчетовъ коммиссаровъ, изслѣдовавшихъ дѣтскія занятія въ Англіи, «Children Employment Commission».

тутъ потребовать и ночью на фабрику. Эта нерегулярность въ ихъ занятіяхъ, частая ночная работа, неправильный образъ жизни, который изъ всего этого вытекаетъ—влечетъ за собой цѣлую массу физическихъ и нравственныхъ золъ, которыя подверждаются всѣми свидѣтелями. Самая работа имѣетъ очень вредныя послѣдствія для глазъ; дѣти, насаживающія щпульки на машины и вдѣвающія нитки чрезъ отверстія ея, страдаютъ воспаленіемъ глазъ; при вдѣваніи нитки чувствуютъ боль въ глазахъ, является сильное теченіе слезъ, или глаза застилаются будто туманомъ. Наматываніе бумаги на шпульки дѣйствуетъ еще хуже — помимо частыхъ воспаленій роговой оболочки, это занятіе вызываетъ не рѣдко темную воду, бѣльмо (schwarze und graue Staar). Даже самая работа тканья этого кружева трудная, вслѣдствіе ширины ткани, такъ что при машинѣ большею частью трое ткачей, которые чередуются каждые 4 часа. Теперь ясно, почему дѣти, исполняющіе работу threadres и winders, часто должны работать ночью для того, чтобы машина не стояла бы долго въ бездѣйствіи. Вдѣваніе нитокъ въ 1800 отверстій исполняется 3 дѣтьми впродолженіи 2-хъ часовъ. Многія машины приводятся въ движеніе паромъ, вслѣдствіе чего совершенно устраняется работа взрослыхъ мужчинъ. Наиболѣе вредна работа runner, которая исполняется самыми малыми дѣтьми—4 и пяти лѣтъ. (Въ настоящее время въ силу фабричныхъ законовъ 1878 года, дѣти моложе десяти лѣтняго возраста вовсе не допускаются на фабрику).

Этимъ дѣтямъ приходится постоянно слѣдить за одной и той же ниткой, которая извивается въ ткани, состоящей изъ искусно скрещенныхъ перевитыхъ нитей; имъ приходится выдергивать эти нити иголкой, и подобная работа приноситъ чрезвычайный вредъ глазамъ, въ особенности когда за ней приходится просидѣть, 14,16 часовъ. Въ лучшемъ случаѣ дѣти дѣлаются близорукими въ высшей степени, часто у нихъ образуется темная вода и вслѣдствіе этого неизлечимая слѣпота. Кромѣ того дѣти сидятъ постоянно согнувшись и вслѣдствіе этого дѣлаются слабосильными, ихъ грудь не развивается, а дурное питаніе влечетъ за собою плохое пищевареніе и золотуху; дѣвочки страдаютъ неправильнымъ развитіемъ таза и искривленіемъ позвоночника, такъ что всѣхъ занимающихся этой частью производства—runner—можно узнать по походкѣ. Такія же вредныя послѣдствія замѣчаются у всѣхъ дѣтей, которыя заняты „вышиваніемъ кружевъ“. Всѣ медицинскія освидѣтельствованія ясно опредѣляютъ тотъ фактъ, что здоровье всѣхъ дѣтей, занимающихся производствомъ кружевъ, сильно страдаетъ, что эти дѣти блѣдны, желты, слабосильны, слишкомъ малы ростомъ по своимъ лѣтамъ, и менѣе другихъ дѣтей способны противустоять какой бы то ни было болѣзни. Обыкновенные болѣзненные припадки слѣдующіе: общая слабость, частые обмороки, головныя боли, боли въ боку, въ спинѣ, и поясницѣ, сердцебіеніе, тошнота и рвота, недостатокъ аппетита, искривленіе позвоночника, золо-

туха и чахотка. Здоровье женскаго организма постоянно и глубоко подрывается; всѣ женщины постоянно жалуются на блѣдную немочь, трудные и преждевременные роды. (Report Grainger). Коммиссары постоянно указываютъ, что дѣти часто одѣты очень плохо, въ одни лохмотья, плохо питаются, по цѣлымъ мѣсяцамъ питаются однимъ хлѣбомъ и чаемъ и не получаютъ мяса. О нравственномъ состояніи этихъ работницъ говорится, что „всѣ жители Ноттингама, полиція, духовенство, фабриканты, рабочіе и родители дѣтей, единогласно признаютъ, что настоящая система организаціи работы служитъ обильнымъ источникомъ безнравственности. Threader — большею частью мальчики, а winder, большею частью дѣвочки, одновременно требуются на фабрику, часто среди ночи, и такъ какъ родители не могутъ знать, долго ли они тамъ нужны, то дѣти и подростки имѣютъ полнѣйшую возможность вступать въ очень близкія отношенія, и вмѣстѣ прошататься по окончаніи работы; подобнаго рода порядки не мало способствовали тому ужасному распространенію безнравственности, какое существуетъ въ Ноттингамѣ. Кромѣ того домашняя жизнь семей, къ которымъ принадлежатъ эти дѣти и подростки, разстраивается и разрушается при такомъ неестественномъ положеніи дѣлъ“.

Другая отрасль кружевнаго производства — плетеніе кружевъ — встрѣчается въ земледѣльческихъ округахъ: Нортгамптонъ, Оксфордъ, Бетфордъ и Букингамъ. Этимъ дѣломъ занимаются преимущественно дѣти и подростки, которые вездѣ жалуются на дурную пищу и только изрѣдка ѣдятъ мясо. Самая работа очень нездорова. Дѣти работаютъ въ маленькихъ, душныхъ комнатахъ, съ плохой вентиляціей, сидятъ постоянно согнувшись надъ подушкой. Чтобъ нѣсколько поддержать корпусъ при этомъ неудобномъ положеніи, дѣвушки носятъ корсетъ съ деревянной планшеткой. Такъ какъ большинство изъ нихъ начинаетъ работать съ очень ранняго возраста, когда кости еще чрезвычайно нѣжны, не вполнѣ окрѣпли, то при такомъ положеніи сильно измѣняется положеніе грудной клѣтки и реберъ, грудь плохо развивается. Поэтому большинство, послѣ продолжительныхъ страданій отъ дурнаго пищеваренія, страданій, вызванныхъ сидячей жизнью, дурнымъ воздухомъ, умираютъ чахоткой. Всѣ кружевницы не получаютъ никакого воспитанія, ни умственнаго, ни нравственнаго, любятъ наряды и вслѣдствіе всего этого ихъ нравственный уровень чрезвычайно низокъ, проституція является почти въ эпидемической формѣ. (Children Employment Commission, Burns Report).

Изъ 150,000 лицъ [13]), занимающихся въ Англіи производствомъ кружевъ, около 10,000 подошли подъ фабричный законъ 1861 года.

---

[13]) Das Kapital von Karl Marks R. A.=

Громаднѣйшее же большинство остальныхъ 140,000 состоитъ изъ женщинъ, подростковъ и дѣтей обоего пола; мужскаго же пола весьма мало. О санитарномъ положеніи этого „дешеваго“ матеріала эксплуатаціи можно получить понятіе по слѣдующимъ числамъ Dr. Trueman'a, врача при нотингамскомъ General Dispensary. Изъ 686 паціентокъ кружевницъ, между 17 и 24 годами, было чахоточныхъ:

въ 1852 г.—1 на 45, въ 1855 г.—1 на 18, въ 1858 г.—1 на 15
„ 1853 „ —1 „ 28, „ 1856 „ —1 „ 15, „ 1859 „ —1 „ 9
„ 1854 „ —1 „ 17, „ 1857 „ —1 „ 13, „ 1860 „ —1 „ 8
въ 1861 г.—1 на 8 (I c. „Report“ стр. XXII п. 166).

Фабричный законъ 1861 года регулируетъ дѣланіе кружевъ, производимыхъ только машиннымъ путемъ; въ Англіи же это общее правило. Отрасль, которую мы здѣсь вкратцѣ очерчиваемъ, — т. е. когда рабочіе не скучены въ мануфактурахъ, торговыхъ домахъ и т. п., слѣдовательно, только при такъ называемой домашней работѣ, — распадается: 1) на finishing (окончательная отдѣлка кружевъ, произведенныхъ машиннымъ путемъ: эта категорія заключаетъ множество подраздѣленій) и 2) на плетеніе кружевъ.

Lace finishing (отдѣлка кружевъ) производится домашнимъ путемъ въ такъ называемыхъ „mistresses houses“, или однѣми женщинами, или съ дѣтьми, въ собственныхъ жилищахъ. Женщины, содержащія „mistresses houses“, сами бѣдны. Помѣщеніе для работы составляетъ часть ихъ собственнаго жилья. Онѣ получаютъ заказы отъ фабрикантовъ, владѣльцевъ магазиновъ и т. п., а работаютъ у нихъ женщины, дѣвушки и дѣти, число которыхъ измѣняется съ размѣрами помѣщенія и величиною запроса со стороны заказчиковъ; въ однихъ домахъ бываетъ отъ 10—20 работницъ, въ другихъ же—отъ 20 до 40. Среднимъ числомъ, дѣти начинаютъ работать съ 6-ти лѣтняго возраста; нѣкоторыя же даже моложе 5 лѣтъ.

Рабочее время обыкновенно продолжается съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера, $1^1/_2$ часа дается на обѣдъ; время же обѣда неправильно, и обѣдаютъ часто въ тѣхъ же вонючихъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ работаютъ. При хорошихъ заказахъ работа начинается съ 8, иногда съ 6 часовъ утра и продолжается до 10, 11 и 12 часовъ ночи. Въ англійскихъ казармахъ на каждаго солдата приходится отъ 500 до 600 куб. футовъ воздуха, въ военныхъ лазаретахъ — 1,200 футовъ. Въ этихъ же рабочихъ трущобахъ приходится на каждаго отъ 67 до 100 куб. футовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ газовое освѣщеніе поглощаетъ кислородъ воздуха. Чтобы не загрязнить кружева, дѣти принуждены снимать башмаки, даже зимой, хотя полъ обыкновенно бываетъ кирпичный или изъ плитъ. «Въ Ноттингамѣ нѣтъ ничего необыкновеннаго встрѣтить отъ 14 до 20 дѣтей, скученныхъ въ одну маленькую комнатку, можетъ быть, не болѣе 12 квадратныхъ футовъ, занятыхъ 15 часовъ въ сутки работою, утомительною по однообразію и скукѣ,

притомъ совершаемою въ условіяхъ крайне вредныхъ для здоровья... „Даже маленькія дѣти работаютъ съ такимъ напряженнымъ вниманіемъ и такою скоростью, которыя положительно достойны удивленія, такъ какъ при этомъ они почти не даютъ отдыха своимъ пальцамъ, и даже не замедляютъ движенія. Если къ нимъ обращаются съ вопросомъ, то они отвѣчаютъ, не поднимая глазъ, потому что боятся потерять минуту времени". „Длинная палка" служитъ для „mistresses" возбуждающимъ средствомъ, которое употребляется тѣмъ чаще, чѣмъ болѣе удлиняется рабочее время. «Дѣти постепенно утомляются и, подъ конецъ, работаютъ совершенно машинально; занятіе ихъ монотонно, вредно для глазъ, изнурительно, вслѣдствіе одинаковаго положенія тѣла. Это, по истинѣ, рабскій трудъ". „Their work like slavery" „Ch. Empl. Com. II Rep. 1864" (стр. XIX, XX, XXI). „Положеніе же женщинъ, работающихъ съ своими дѣтьми дома, въ наемной комнатѣ, часто гдѣ нибудь на чердакѣ, еще хуже. Работу этого рода раздаютъ на 80 миль въ окружности отъ Ноттингама. Если ребенокъ работаетъ въ магазинѣ, то ему вечеромъ часовъ въ 9—10 даютъ еще пучекъ на дорогу, чтобы онъ приготовилъ его дома". (I с. стр. XXI, XXVI).

Плетеніе кружевъ производится, главнымъ образомъ, въ двухъ англійскихъ земледѣльческихъ округахъ, въ Гонитонскомъ кружевномъ округѣ, который тянется отъ 20 до 30 миль по южному берегу Девоншира, и къ которому принадлежитъ также нѣсколько мѣстностей изъ Девона; и въ другомъ округѣ, заключающемъ въ себѣ большую часть графствъ Букингамскаго, Бедфордскаго, Нордгамптонскаго и сосѣднія части Оксфордшира и Гуншингдоншира. Коттэджи земледѣльческихъ поденьщиковъ обыкновенно представляютъ рабочія помѣщенія. Многіе мануфактуристы даютъ работу болѣе, нежели 3000 такихъ домашнихъ рабочихъ, большею частью дѣтямъ и подросткамъ, исключительно женскаго пола. То, что было описано при lacefinnishing, повторяется и здѣсь; только вмѣсто „mistresses houses" здѣсь имѣются такъ называемые „lace schools" (кружевныя школы), которыя содержатъ бѣдныя женщины въ своихъ коттэджахъ. Съ 5-ти лѣтняго возраста, иногда и моложе, до 12 и 15—лѣтняго, дѣти работаютъ въ этихъ школахъ; въ теченіи первыхъ лѣтъ они работаютъ отъ 4 до 8 часовъ въ сутки, позднѣе же отъ 6 часовъ утра до 8 или 10 часовъ вечера. Рабочія комнаты бываютъ большею частью въ обыкновенныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ маленькихъ коттэджей; каминныя трубы бываютъ заложены для того, чтобы не было воздушной тяги, жильцы согрѣваются даже и зимой, своей собственною теплотою. Въ другихъ случаяхъ эти такъ называемыя школьныя комнаты, похожи на чуланы, безъ всякой печи...

Переполненіе этихъ норъ и происходящее вслѣдствіе этого зараженіе воздуха—часто ужасны. Къ этому прибавляется еще вредное вліяніе желобовъ для стока нечистотъ, клоакъ, гніющихъ веществъ и

тому подобной мерзости, находящейся обыкновенно близь входовъ въ маленькіе коттэджи". Относительно пространства этихъ помѣщеній читаемъ: „Въ одной кружевной школѣ, состоявшей изъ 18 дѣвушекъ и учительницы, приходилось 35 куб. футовъ на каждую; въ другой же, отличавшейся нестерпимою вонью, находилось 18 лицъ и на каждое приходилось 24½ куб. футовъ. Въ этой промышленности встрѣчаются дѣти 2 и 2½ лѣтъ". (I. c. стр. XXIX, XXX).

Изъ книги Г-жи Palliser мы узнаемъ (стр. 251 до 394), что множество различныхъ сортовъ кружевъ, отличающихся прекрасными рисунками и весьма тщательнымъ исполненіемъ, въ настоящее время болѣе не производятся; только въ музеяхъ можно найти образцы, которые явно свидѣтельствуютъ объ искусствѣ англійскихъ кружевницъ. Когда напр. для приданаго королевы Викторіи хотѣли заказать кружева Lyme Regis, то не нашлось уже ни одной кружевницы въ графствѣ Девонширъ, которая бы умѣла его плести. Тоже самое можно сказать и о многихъ другихъ сортахъ кружевъ. Нѣкоторые другіе сорта дѣлаются немногими кружевницами, и производство поддерживается только тѣмъ, что королева заказываетъ подвѣнечныя платья своимъ дочерямъ именно изъ такихъ то кружевъ. Заработокъ вездѣ самый скудный непревышаетъ одного шиллинга (по номинальной цѣнѣ на наши деньги 32½ коп.) въ день. Что надо понимать подъ кружевными школами, мы выяснили себѣ изъ выписокъ, сдѣланныхъ изъ отчетовъ коммиссаровъ, изслѣдовавшихъ условія дѣтскаго труда. Въ Шотландіи существовали также подобныя школы для кружевнаго производства; дѣтей бѣднаго населенія брали изъ госпиталей, подбирали съ улицы, и отдавали ихъ учительницѣ, которая обучала ихъ плетенію или шитью кружевъ, за это имѣла право въ продолженіи пяти лѣтъ пользоваться дѣтскимъ трудомъ. Дѣти вырабатывали въ день отъ 10 пенсовъ до 1 шиллинга. Хотя въ Шотландіи производствомъ кружевъ было и выгоднѣе заниматься, чѣмъ въ Англіи, вслѣдствіе большей дешевизны всѣхъ жизненныхъ припасовъ, однако же въ настоящее время это производство совершенно пало, и замѣнено вышиваніемъ кружевъ по кисеѣ, что если и не даетъ большаго заработка, однако же не дѣйствуетъ такъ вредно на здоровье. Въ приморскихъ деревушкахъ Англіи отставные матросы, старики и дѣти занимаются плетеніемъ дешеваго кружева Trolly. Бываетъ даже такъ, что, вернувшись съ плаванія, старый матросъ, забывши или вовсе незнавши этого искусства, отправляется вмѣстѣ съ дѣтьми въ „dame school" т. е. школу, которой завѣдываетъ учительница, и выучивается плести кружева.

Въ земледѣльческихъ округахъ богатые землевладѣльцы ничего не дѣлаютъ для поднятія промысла, а настоящее поколѣніе населенія на столько апатично и безучастно относится къ своей участи, что только голодъ или другое какое либо бѣдствіе можетъ вывести его изъ его соннаго существованія и вызвать его на принятіе какихъ

либо мѣръ, или на перемѣну занятія (стр. 369). Торговцы платятъ за кружева не деньгами, а товаромъ; нѣкоторые настолько любезны, что выдаютъ половину деньгами, а на остальную половину товаромъ. Во всей Великобританіи можно насчитать только 2 хъ, 3-хъ фабрикантовъ, которые полную стоимость кружева оплачиваютъ чистыми деньгами. (стр. 367). Въ Шотландіи очень сильно распространено пряденіе нитокъ для кружева. Тамъ работаютъ въ настоящее время (въ 1875 году) на 500 машинахъ и при каждой машинѣ употребляются 36 чел. рабочихъ. Эти машины производятъ ежегодно нитокъ на 175,000 ф. стер. Въ Ирландіи точно также ручное производство кружевъ постоянно падаетъ. Въ 1855 году насчитывалось еще 1500 чел. кружевницъ; въ настоящее время только 500.

Въ концѣ 30-ыхъ годовъ нужда рабочаго населенія, въ особенности ткачей въ Бельгіи, возрасла до такой степени, что бельгійское правительство нашло себя вынужденнымъ назначить оффиціальное изслѣдованіе причинъ, вызвавшихъ ужасную безработицу. Образовалось общество; „Association nationale pour le progrès de l'ancienne industrie linière", задавшееся цѣлью помочь всѣмъ тѣмъ, которые занимались обработкою льна, пряденіемъ, тканьемъ его и т. д. [14]) Результатомъ изслѣдованій, сдѣланныхъ правительствомъ, было отчасти учрежденіе большаго количества Atéliers de Charité, Atéliers d'apprentissage u écoles d'apprentissage.

Цѣль, которая преслѣдовалась этими разнородными заведеніями, была дать работу—тѣмъ кто нуждался въ ней, обучать лучшему способу производства, найти сбытъ произведеніямъ изготовленнымъ, однимъ словомъ не дать населенію умереть съ голоду въ данную минуту, не подавая ему милостыни, и подготовить его отвѣчать тѣмъ требованіямъ, которыя предъявлялись въ то время къ хорошему рабочему. Во всѣхъ заведеніяхъ занимались также кружевнымъ производствомъ въ различныхъ его видахъ. Такъ называемыя écoles d'apprentissage были спеціально предназначены для обученія дѣвочекъ. Всѣ онѣ въ большинствѣ случаевъ находились въ вѣдѣніи монахинь, фабрикантовъ и частныхъ лицъ, хотя правительство, имѣя право контроля надъ ними, очень часто оплачивало ихъ содержаніе. Въ этихъ школахъ дѣвочекъ 2 часа въ день обучали чтенію, письму, закону Божію: остальную часть дня онѣ обучались шитью, вязанью, пряденію, плетенію кружевъ и т. д. Какъ только дѣвочки начинали работать настолько хорошо, что ихъ произведенія можно было продавать, имъ платили деньги за сработанные предметы, въ размѣрѣ ихъ стоимости. Правительственные чиновники, благотворительныя общества, всѣ старались находить сбытъ этимъ произведеніямъ.

---

[14]) Die Elemente der Gewerbebe belgiförderung nachgewiesen an der schen Industrie Dr. F. von hteinbeis.

Было даже время, когда заработокъ дѣвочекъ сталъ такъ великъ, что возникло опасеніе, что родители перестанутъ работать, и будутъ жить на средства, заработываемыя дѣтьми. Тогда стали выдавать дѣтямъ на руки только одну часть заработка деньгами, другую же одеждой или другими полезными вещами. Такъ какъ учитель или учительница, обучающая общеобразовательнымъ предметамъ находилась въ школѣ впродолженіи всего дня, то она имѣла возможность заниматься дѣтьми, раздѣливъ ихъ на маленькія группы, и учила ихъ въ различное время дня. Ученіе такимъ образомъ шло очень успѣшно. Такія школы были открыты въ большомъ количествѣ благотворительными обществами и частными лицами. Въ настоящее время въ Бельгіи насчитываются до 850 такихъ школъ, въ которыхъ, главнымъ образомъ, обучаются производству кружевъ, какъ плетеныхъ такъ и шитыхъ, и въ нихъ обучается около 65,000 дѣвочекъ. Кромѣ того насчитывается до 400 фабрикъ, гдѣ работаютъ кружево ручнымъ способомъ. Вездѣ существуетъ крайнее раздѣленіе труда; одно изъ самыхъ вредныхъ занятій, это—отбѣливаніе кружевъ, которое производится посредствомъ какого-то состава изъ свинца. Въ новѣйшее время этотъ составъ замѣненъ другимъ, безвреднымъ веществомъ, но тѣ изъ кружевницъ, которыя работаютъ не на фабрикѣ, предпочитаютъ прежній составъ, такъ какъ онъ дешевле. Отъ этого состава вѣки краснѣютъ, вылѣзаютъ брови и рѣсницы и показываются признаки отравленія.

Все сказанное на счетъ дурныхъ условій кружевнаго производства въ Англіи, въ общихъ чертахъ справедливо и для Бельгіи. Изъ 400 фабрикъ Бельгіи, 157 принадлежатъ духовнымъ конгрегаціямъ. Въ Бельгіи въ настоящее время производится кружева болѣе нежели на 800,000 ф. стер. ежегодно, и сбываются онѣ большею частью во Франціи. Точныхъ свѣдѣній о заработкѣ кружевницъ у меня нѣтъ подъ руками, кромѣ приведенныхъ мною уже данныхъ изъ книги Жюль Симона „Работница“ въ которой онъ между прочимъ говоритъ, что онѣ получаютъ не болѣе 30, 40 и 50 сантимовъ въ день.

Мы уже очертили въ общемъ положеніе кружевницъ во Франціи. Во многихъ мѣстностяхъ фабриканты, частныя лица открыли такъ называемыя школы для кружевницъ совмѣстно съ мастерской. Всѣ онѣ преслѣдуютъ не общеобразовательныя цѣли, а чисто профессіональныя и промышленныя. Въ Парижѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, которые находятся въ центрахъ кружевнаго производства, существуютъ и школы, въ которыхъ обучаются составлять узоры для кружевъ.

Наиболѣе благопріятнымъ образомъ сложились условія жизни кружевницъ въ Севеннахъ. [1]) Въ 1620—1630 годахъ, одинъ священ-

---

[1]) Les ouvriers des deux mondes. Etudes sur les travaux, la vie domestique et la condition morale des populations ouvrières des diverses contrée et sur les rapports gui les unissent aux autres classes, publiées por la soiéte internationale des études pratiques d'économie (L. Michel)

ник„Le père Régis", возведенный впослѣдствіи въ святые, посѣщая своихъ духовныхъ дѣтей, распространилъ кружевной промыселъ между жителями бѣдныхъ мѣстечекъ, разбросанныхъ въ Севенскихъ горахъ „de la Haute Loire". Совершенно разоренныя революціей, кружевницы этихъ мѣстностей однако скоро поправились, и уже въ 1801 и 1806 годахъ участвовали на выставкахъ и представили нѣкоторыя прекрасныя произведенія. Нѣсколько разъ приходилось населенію переживать тяжелыя времена, въ 1816 году вслѣдствіе того, что ввозъ фр. кружевъ за границу былъ обложенъ чрезвычайно большими пошлинами, потомъ въ 1838 году, когда машинныя дешевыя кружева грозили совершенно вытѣснить ручное кружево, потомъ вслѣдствіе революціи въ 1848 году—но каждый разъ энергія кружевницъ, ихъ способность примѣняться къ новымъ условіямъ, всегда одерживали верхъ. Когда дешевыя нитяныя кружева не находили болѣе сбыта, онѣ стали плести кружева изъ шерсти, изъ цвѣтныхъ нитокъ, шерстяныя гипюровыя кружева, и вообще широкія кружева, съ богатыми рисунками. Благодаря легкости, съ которой кружевницы переходили отъ производства одного сорта кружева къ другому, и благодаря ихъ способности усовершенствоваться, ихъ заработки быстро возрастали. Получая до 1848 года 40 и 50 сант. въ день, онѣ въ 1852 году зарабатывали отъ 3 до 4 фр. въ день, а въ настоящее время отъ 1 фр. до 1 фр. 50 сант. Эти замѣчательные результаты достигались отчасти также благодаря усиліямъ талантливаго фабриканта Theodore Falkon, который не только всячески старался распространять лучшія техническія знанія между населеніемъ, но подарилъ городскому музею великолѣпную коллекцію всевозможныхъ кружевъ, и выхлопоталъ, чтобы въ городѣ Le Puy, центрѣ кружевнаго производства, была открыта рисовальная школа, гдѣ бы составляли узоры для кружевъ. Посмотримъ теперь въ силу какихъ условій именно кружевницы сдѣлались способными противустоять неблагопріятнымъ внѣшнимъ условіямъ. Населеніе въ Севеннахъ распадается на нѣсколько общинъ, разсѣянныхъ въ горахъ. Въ каждой общинѣ насчитывается отъ 50—80 до 130 крошечныхъ мѣстечекъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ дворовъ, которые отстоятъ отъ главнаго мѣстечка своей общины, гдѣ сосредоточено ихъ правленіе, на 7, 8, 9 даже 12 километровъ. Почва неплодородна, но населеніе все таки занимается земледѣліемъ. Въ далекомъ прошедшемъ, женское населеніе, преимущественно дѣвушки покончивши съ полевыми работами имѣли обыкновеніе отправляться въ городъ Le Puy, чтобы уже исключительно заниматься производствомъ кружевъ, такъ какъ онѣ тамъ могли ихъ тотчасъ же сбывать. Онѣ соединялись въ большія группы и нанимали сообща большія помѣщенія, которыя имъ уступали за очень умѣренную цѣну.

Въ 1665 году дѣвица Мартель, по совѣту своего духовника, аббата Тронсонъ, рѣшила посвятить всю свою жизнь распространенію образованія между больными, прислугой и бѣдными молодыми дѣвуш-

ками своего роднаго города. Она ихъ отыскивала всюду, въ больницѣ, у нихъ въ дому, и учила ихъ или тамъ, или устраивала собранія для тѣхъ, которыя были въ состояніи ходить. Скоро къ ней присоединились и другія благочестивыя дѣвицы, которыя, не давая ни какихъ обѣтовъ, однакоже образовали религіозную конгрегацію. И вотъ эта конгрегація занялась главнымъ образомъ просвѣщеніемъ кружевницъ въ Le Puy. Дѣвица Мартель съумѣла добиться доступа въ ихъ совмѣстныя жилища и уговорила ихъ подчиниться нѣкоторымъ правиламъ, которыя, не отнимая у нихъ времени, дадутъ имъ возможность учиться, облегчатъ свою работу, и даже облегчить ее, вслѣдствіе того, что эти занятія внесутъ нѣкоторое разнообразіе въ ихъ жизнь. Она стала ихъ учить читать, пѣть священные гимны, учила ихъ догматамъ религіи, и молитвамъ, читала имъ вслухъ книги, доступныя ихъ пониманію, объясняла имъ ихъ содержаніе. При каждомъ такомъ домѣ, гдѣ кружевницы жили совмѣстно, она устроила школу для маленькихъ дѣтей того квартала, и въ ея отсутствіе одна изъ кружевницъ ее замѣняла. Но дѣвица Мартель не ограничила этимъ однимъ свою дѣятельность; она видѣла, что кружевницы плохо питаются, и стала сама покупать имъ провизію, наблюдать за тѣмъ какъ готовилась ихъ пища, и сама продавала ихъ кружева, такъ какъ и въ то время уже бѣдныя кружевницы сильно страдали отъ эксплуатаціи посредниковъ, которые барышничали ихъ произведеніями.

Эта конгрегація сильно и быстро росла, такъ что число дѣвицъ вскорѣ сдѣлалось настолько значительнымъ, что онѣ могли отправляться и въ окрестныя деревни и также тамъ устраивать свои собранія, для распространенія обученія. Но такъ какъ число деревень, желающихъ имѣть у себя одну изъ дѣвицъ „Démoiselles“ все росло, то онѣ рѣшили взять къ себѣ на помощь скромныхъ учительницъ, которыя, напрактиковавшись подъ ихъ руководствомъ, отправлялись бы также по деревнямъ. Народъ называлъ этихъ помощницъ „Béates“ (набожными) и это названіе осталось за ними и теперь. Эти помощницы были совершенно свободны отъ всякихъ обязательствъ, и могли оставить конгрегацію во всякое время. Если жители какой нибудь деревни изъявляли желаніе, чтобы къ нимъ прислали „Béate,“ имъ ставили слѣдующія условія: Предоставить въ распоряженіе учительницы помѣщеніе, по крайней мѣрѣ о двухъ комнатахъ, которыя не должны были быть проходными, и не имѣли бы другаго назначенія. (Такіе дома потомъ были выстроены или общинами, или священниками, или даже конгрегаціей этихъ дѣвицъ; въ послѣднемъ случаѣ, дѣвицы предоставляли общинамъ право пользованія за извѣстное вознагражденіе). Потомъ общины обязывались омеблировать это помѣщеніе; дать учительницѣ для ея содержанія приблизительно 2 гектролитра зернового хлѣба, необходимое количество дровъ, чтобы отопить свое помѣщеніе, и то въ которомъ собирались кружевницы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ жители кромѣ этого обязывались еще доставлять по 1

фунту масла и по нѣсколько яицъ съ каждой семьи. Каждая ученица, которая была въ состояніи платить, вносила по 50 сантимовъ въ мѣсяцъ за обученіе. Но такъ какъ очень многія учились даромъ, то не набиралось и 30 франковъ въ годъ вознагражденія учительницѣ. Зимой въ 8 часовъ, а лѣтомъ въ 7 часовъ, всѣ кружевницы, взрослыя и дѣти, собирались къ учительницѣ, приносили съ собой свои подушки, и садились за работу. Дѣти по очереди брали свою книгу, учились читать, и потомъ тотчасъ садились за работу. Всѣ эти занятія перемежались пѣніемъ священныхъ пѣсень. Въ 10 часовъ подавали знакъ колоколомъ, который извѣщалъ матерей семействъ, что пора начать готовить обѣдъ, а въ половину 12-го колоколъ подавалъ 2-й знакъ, который извѣщалъ ихъ, что пора выносить обѣдъ въ поле, гдѣ работали мужчины. Въ 12 часовъ кружевницы уходили домой, чтобы пообѣдать и отдохнуть часъ или два. Потомъ онѣ собирались вновь и оставались уже въ общемъ помѣщеніи, носящемъ названіе собранія (assemblée) до наступленія сумерекъ. Тогда молодыя дѣвушки опять уходили. Часъ или два спустя учительница опять подавала знакъ колоколомъ и къ ней собирались уже матери семействъ, и взрослыя кружевницы; онѣ разсаживались по пяти человѣкъ вокругъ маленькаго столика, на которомъ стояла маленькая лампа. Слабый свѣтъ этой лампы усиливался посредствомъ бѣлыхъ стеклянныхъ шаровъ, наполненныхъ водой. Во время работы пѣли гимны, или учительница читала вслухъ. Въ одиннадцать часовъ, послѣ общей молитвы, расходились по домамъ. Въ эти собранія не допускались ни кормилицы, ни беременныя женщины, ни дѣвушки, которыя себя дурно вели. Считалось большимъ стыдомъ быть исключенной изъ этихъ собраній по причинѣ дурнаго поведенія, и поэтому такіе случаи бывали очень рѣдки.

По воскресеньямъ учительница отправлялась съ молодыми дѣвушками въ приходскую церковь, и возвращалась съ ними опять обратно, а вечеромъ, при дурной погодѣ, онѣ всѣ опять собирались къ учительницѣ для религіозной бесѣды.

Кромѣ того учительница посѣщала больныхъ, въ отсутствіе врача подавала имъ медицинскую помощь, назначала кому ночью дежурить у постели больнаго, такъ какъ ей запрещено было ночи проводить у больныхъ, въ виду того, чтобы она берегла свои силы и была бы въ состояніи исполнять свои дневныя обязанности; а если въ какомъ нибудь домѣ бывалъ умирающій, она приготовляла аналой до прихода священника и вообще являлась въ каждой семьѣ человѣкомъ, принимающимъ самое близкое участіе въ ея судьбѣ.

Съ теченіемъ времени, обязанности этой учительницы нѣсколько усложнились, вслѣдствіе того что она являлась одновременно лицомъ, знающимъ и самое производство Она обязана была слѣдить за требованіями моды, и вводить разныя улучшенія въ самомъ производствѣ: одновременно она служила и посредницей между фабри-

кантомъ, дающимъ заказы, и кружевницами, исполняющими эти заказы,—и обязана была слѣдить за хорошимъ исполненіемъ этихъ заказовъ. Такимъ образомъ положеніе кружевницъ въ этихъ мѣстностяхъ было гораздо болѣе обезпеченное, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ.

Но это не все; эти, „Béates“ завѣдываютъ въ городѣ Le Puy школой, гдѣ спеціально обучаютъ кружевному производству Въ 1854 г. благотворительное общество: „les Dames de la Miséricorde“ открыло школу для бѣдныхъ дѣтей города Le Puy, въ которой 100 дѣвочекъ даромъ получаютъ общее и спеціальное образованіе. Кромѣ 3 учительницъ „Béates“, за обученіемъ кружевному производству, наблюдаютъ фабриканты кружевъ. Уже въ 1856 году, послѣ двухъ лѣтъ существованія школы, за работы дѣтей было выручено 10,000 фр., которые распредѣлили между этими же дѣтьми. Кромѣ того школа на всемірной выставкѣ получила 2 медали.

Эта школа стоитъ ежегодно городу только 900 фр., эта сумма увеличивается еще пожертвованіями частныхъ лицъ [*].

И такъ мы видимъ, что благодаря этимъ скромнымъ учительницамъ, довольствовавшимся очень скуднымъ содержаніемъ, благодаря ихъ полезной, неустанной дѣятельности, въ этихъ мѣстностяхъ распространилась грамотность, профессіональное образованіе, устранились тѣ вредныя послѣдствія, которыя возникаютъ вслѣдствіе эксплуатаціи фабрикантовъ, — такъ какъ съ одной стороны, учительницы, имѣющія сильную поддержку въ лицѣ религіозной конгрегаціи, ограничиваютъ произволъ фабрикантовъ, а съ другой онѣ же, наблюдая за добросовѣстнымъ исполненіемъ заказовъ, обезпечиваютъ и фабриканта, доставляя ему доброкачественный товаръ. Мало того, мы видимъ, что благодаря этимъ учительницамъ, кружевницы легко приспособляются къ требованіямъ времени, переходятъ, по мѣрѣ того, какъ машины начинаютъ производить разные сорта кружева, все къ болѣе сложнымъ и разнообразнымъ сортамъ кружевъ, которыя машина еще не можетъ производить, и потому кружевницы пользуются сравнительно большимъ заработкомъ. Наконецъ, мы видѣли, что учительницы не только обучаютъ, но и воспитываютъ женское населеніе; нравственность всего края, по отзывамъ компетентныхъ лицъ, находится на очень высокомъ уровнѣ.

Въ Германіи положеніе ручнаго кружевнаго производства находится въ худшихъ условіяхъ. Въ 1863 г., говоритъ Шмоллеръ [1]) въ Саксоніи, по отчетамъ министерства торговли, насчитывали еще 14, 695 взрослыхъ кружевницъ и 7296 дѣтей, занимавшихся кружевнымъ производствомъ. Составитель австрійскаго отчета о выставкѣ 1872 г., ка-

---

[*]) По новѣйшимъ извѣстіямъ школа эта болѣе уже не существуетъ, 900 франковъ, ассигнованныхъ городомъ, оказались недостаточными.

[1]) Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe von A. Schmoller. S. 651.

саясь кружевнаго производства, начинаетъ слѣдующими словами: „Парижская всемірная выставка 1867 г. пришлась какъ разъ въ ту эпоху, когда послѣ долгой борьбы ручное кружево одержало побѣду надъ машиннымъ кружевомъ и на выставкѣ эта побѣда сдѣлалась очевидной для всѣхъ, поэтому въ исторіи кружевнаго производства на эту эпоху всегда будутъ смотрѣть, какъ на моментъ, когда сталъ замѣтенъ поворотъ къ лучшему. Ручное кружево, какъ шитое, такъ и плетеное, одержало побѣду надъ машиннымъ кружевомъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе прекрасно исполненныхъ рисунковъ, изобличающихъ изящный вкусъ и истинное художество". Но приведенныя слова не утѣшительны для нѣмецкихъ округовъ, которые до сихъ поръ все производятъ самые дешевые простые сорта кружевъ. Бельгійскія и французскія кружевныя мануфактуры 1-го разряда останутся при ручномъ производствѣ, а нѣмецкое кружевное производство будетъ уничтожаться вслѣдствіе конкурренціи машинъ, такъ какъ до сихъ поръ не переходятъ къ работѣ кружевъ высшихъ качествъ. — Жюль Симонъ говоритъ (стр. 247), что въ Саксоніи заработокъ кружевницъ такъ низокъ, что спрашиваешь себя—какъ онѣ могутъ существовать. По позднѣйшимъ извѣстіямъ [18]) положеніе кружевницъ не измѣнилось къ лучшему, хотя существуетъ очень много школъ, открытыхъ отчасти частными лицами, фабрикантами и правительствомъ. Однѣхъ школъ, гдѣ обучаютъ плетенію кружевъ, насчитываютъ въ Саксонскихъ рудныхъ горахъ до 25. Въ нижней Силезіи, фабрикантомъ Вексельманъ въ 1854 году и позднѣе открыты 17 школъ, гдѣ обучаютъ шитью кружевъ и онъ пригласилъ лучшихъ бельгійскихъ кружевницъ въ качествѣ учительницъ въ эти школы. Но несмотря на усилія частныхъ лицъ, фабрикантовъ и правительства, кружевное производство плохо прививается, въ томъ смыслѣ, что населеніе не охотно занимается производствомъ кружева, требующаго большаго искусства и поэтому заработокъ остается низкимъ. Инспектора королевскихъ (Саксонскихъ) кружевныхъ школъ хлопочутъ о возобновленіи прежнихъ старинныхъ техникъ и старинныхъ образцовыхъ рисунковъ. Прусскій министръ народнаго просвѣщенія въ декабрѣ текущаго года поручилъ г-жѣ Шепелеръ-Летте съѣздить въ Силезію для изслѣдованія кружевнаго промысла и потомъ представить ему докладъ о томъ, какія мѣры она считаетъ необходимыми для поднятія производства [19]).

Мы не станемъ говорить о кружевномъ производствѣ Даніи, Швеціи и Швейцаріи, такъ какъ въ этихъ странахъ оно не настолько развито, чтобы представляло какія либо особенности; кружева, производимыя въ странѣ, и расходятся внутри ея; ихъ не вывозятъ заграницу Намъ не приходилось встрѣчать извѣстій о положеніи кружевницъ, с

---

[18]) Technologische Studien im Sächsischen Erzgebirge von Hugo Fischer.

[19]) Deutscher Frauen-Anwalt 1880. Heft 12.

какихъ либо школахъ въ странѣ, и пришлось лишь познакомиться съ нѣкоторыми особенностями рисунковъ кружевъ этихъ государствъ.

Въ Италіи, а именно не далеко отъ Венеціи, въ Бурано, въ 1871 году открыта школа для обученія кружевному производству [20]). Школа эта получаетъ субсидію отъ города и отчасти отъ общества „Societa per la manifattura Veneziana dei merletti“ и стоитъ подъ покровительствомъ принцессы Маргариты. Заказы поступаютъ отъ придворныхъ дамъ и вельможъ. Въ школѣ обучаютъ 6 учительницъ, и подъ ихъ руководствомъ исполняются заказы ученицами, которыя посѣщаютъ школу года три. Съ перваго же дня ихъ поступленія въ школу онѣ получаютъ вознагражденіе, хотя и очень скудное, отъ 20—30 cent., на наши деньги по номинальной цѣнѣ отъ 5—8 коп. въ день. Населеніе такъ бѣдно, что иначе не посылало бы своихъ дѣтей туда. Въ 1875 году учениць было 52. Работаютъ онѣ шитыя кружева. Лѣтомъ ученицы остаются въ школѣ 6 часовъ, а зимой 5 часовъ. 1 Локоть кружевъ обходится отъ 700 до 800 фр. Узоры получаются отъ рисовальщиковъ, которымъ платятъ, смотря по узору—отъ 20, 30 до 50 фр. за рисунокъ. Населеніе мѣстностей вокругъ Венеціи, занимается изготовленіемъ очень простыхъ плетеныхъ кружевъ, которыя продаются по 20 или 30 цент. за локоть.

Профессоръ Ilg, командированный министерствомъ торговли для осмотра профессіональныхъ школъ въ Италіи, въ своемъ вышеупомянутомъ сочиненіи говоритъ, что, по его мнѣнію, школа страдаетъ большимъ недостаткомъ; она слишкомъ односторонне преслѣдуетъ цѣль наживы, и совершенно упускаетъ изъ виду художественныя стремленія. Всѣ рисунки, по которымъ тамъ шьютъ кружева, ни что иное, какъ подражаніе французскимъ рисункамъ, между тѣмъ, какъ именно эта часть Италіи, Венеція, Бурано, въ прежнее время славились своими прекрасными, изящными рисунками и техниками. Всѣми изслѣдователями постоянно повторяется одно и тоже, что ручное кружево только тогда можетъ конкуррировать съ кружевами машиннаго производства, когда оно будетъ отличаться своими рисунками (въ противоположность отъ рисунковъ, которые машиннымъ способомъ распространяются въ множествѣ экземпляровъ — Dutzendmuster, свой работой и прочностью матеріала. Но гг. изслѣдователи забываютъ, что немного найдется людей въ Европѣ, которые платили бы по 70, 85,000 фр. за кружевную отдѣлку для одного платья, и что найдется и не много предпринимателей, которые рѣшились бы производить такой товаръ въ большомъ количествѣ на продажу.

Обращаясь къ Австріи, мы видимъ, что за послѣдніе 5—10 лѣтъ правительствомъ и отдѣльными фабрикантами многое предпринято

---

[20]) Studien auf dem Gebiete des kunstgewerblichen Unterrichtes in Italien von Albert Ilg. Custos und Docent im k. k. Museum für Kunst und Industie. Wien 1876.

для улучшенія кружевнаго производства въ Богеміи и Тироли. Многія школы [21]), гдѣ обучаютъ кружевному производству, открыты по инициативѣ фабрикантовъ, въ маленькихъ деревняхъ, мѣстечкахъ, и въ настоящее время получаютъ субсидію отъ правительства. Въ этихъ школахъ обучаютъ плетенію и шитью кружевъ. Ученицы различнаго возраста, отъ 11 до 34 лѣтъ, собираются туда въ 6 часовъ, остаются до 11 и потомъ отъ 12—7 ч. Въ другихъ школахъ учебное время распредѣляется нѣсколько иначе, но число рабочихъ часовъ остается все одно и то же. Матеріалъ, рисунки и заказы доставляются фабрикантами; научившись нѣсколько, ученицы получаютъ плату, смотря по ихъ работѣ, искусству, и заработываютъ отъ 50 крейцеровъ до 3 флориновъ 50 крейцеровъ въ недѣлю, въ другихъ мѣстностяхъ кружевницы заработываютъ 4, 5 флор. въ недѣлю, работая 13, 14 часовъ въ день. Всѣ работы исполняются подъ присмотромъ учительницы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ расходы по школѣ распредѣляются между правительствомъ и общиной, такъ что напр. община даетъ помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе, правительство платитъ жалованье учительницѣ и снабжаетъ школы учебными пособіями, а фабрикантъ доставляетъ матеріалъ и рисунки. Тутъ работаютъ Брюссельскія кружева, points plats, Valenciennes, Chantilly, points d'application, points de Bruges. Въ школахъ, находящихся въ Богемскихъ Рудныхъ горахъ, насчитывается до 1000 кружевницъ. Министерство торговли основало 2 стипендіи по 300 флор. для лицъ, желающихъ обучиться рисованію и составленію узоровъ для кружевъ, при художественно-промышленной школѣ въ Вѣнѣ.

Въ бытность мою въ Вѣнѣ, въ нынѣшнемъ 1880 году, мнѣ удалось узнать о попыткѣ другаго рода. Осматривая вышеупомянутую рисовальную школу при художественно-промышленномъ музеумѣ, и отдѣленіе, гдѣ занимались ученики и ученицы, посвятившіе себя спеціально рисованію и составленію узоровъ для кружевъ, я получила указанія отъ профессора Шторкъ, завѣдующаго этимъ отдѣленіемъ, что въ связи съ нимъ устроена и школа, гдѣ практически обучаются кружевному производству; онъ предложилъ мнѣ ее посѣтить. Въ этой школѣ работало около 12 человѣкъ взрослыхъ дѣвушекъ, которыя собрались съ разныхъ мѣстностей Австрійской имперіи. Нѣкоторыя даже не умѣли говорить по нѣмецки, нѣкоторыя были стипендіатами министерства торговли, другія различныхъ деревенскихъ общинъ, и собрались онѣ для того, чтобъ усовершенствоваться въ плетеніи и шитьѣ кружевъ. Художественно-промышленная рисовальная школа отпускаетъ рисунки, министерство торговли отпускаетъ необходимыя суммы для найма квартиры, освѣщенія и отопленія, для найма двухъ

[21]) Die kunstgewerblichen Fachschulen des k. k. Handelsministeriums. von Albert Ilg.

учительницъ и для покупки матеріала. Всѣ сработанныя вещи оставляются въ школѣ. Такъ какъ ученицы были обезпечены стипендіей, то онѣ имѣли полную возможность посвятить все свое время своему усовершенствованію. Изъ музеума присылались рисунки старинныхъ образцовъ, и учительницы показывали ученицамъ какъ воспроизводить старинныя техники. Мнѣ пришлось видѣть еще не вполнѣ оконченную шитую кружевную отдѣлку для платья, предназначеннаго въ подарокъ принцессѣ Стефани, невѣстѣ принца-наслѣдника. За работой отдѣльныхъ частицъ этого кружева сидѣло нѣсколько человѣкъ; всѣ цвѣты были сработаны „en relief," и все кружево работалось по тому же способу какъ старинные points de Vénise, и отличалось чрезвычайнымъ изяществомъ и прекрасной работой. Но это была единственная вещь, которую дѣлали въ школѣ; вообще было принято за правило работать только образцы, такъ чтобы ученицы имѣли полную возможность вынести наибольшую пользу. Школа эта существуетъ всего 2-й годъ, въ видѣ опыта. Полагаютъ, что вернувшись домой эти дѣвушки, часто полуграмотныя, въ своемъ родномъ мѣстечкѣ, въ свою очередь будутъ обучать односельчанокъ своихъ.

Вполнѣ удавшіеся рисунки рисовальной школы художественно-промышленнаго музеума, отпечатываются въ большомъ количествѣ, и разсылаются по всѣмъ мѣстностямъ, гдѣ занимаются кружевнымъ промысломъ.

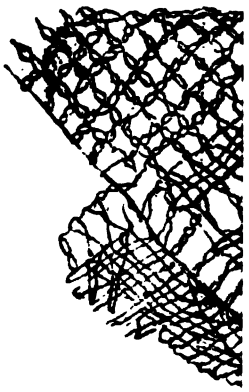
Этимъ мы закончимъ нашъ обзоръ положенія кружевнаго производства въ другихъ странахъ. Мы видимъ, что и здѣсь только въ исключительныхъ случаяхъ мы наталкиваемся на мало-мальски сносное положеніе самихъ кружевницъ. Машина захватываетъ все большую область производства, и побѣдительницами изъ борьбы выходятъ только тѣ мѣстности, гдѣ кружевницы достаточно подготовлены, чтобы легко переходить къ другимъ отраслямъ кружевнаго производства, гдѣ, слѣдовательно, профессіональное образованіе ведется въ широкихъ размѣрахъ, гдѣ оно не ограничивается обученіемъ лишь одной какой либо узкой спеціальности, а знакомитъ кружевницъ съ различными отраслями ихъ производства. Но мы видимъ также, что одного этого недостаточно, что требуется еще, чтобы были приняты мѣры, способствующія оградить кружевницъ отъ эксплуатаціи разныхъ беззастѣнчивыхъ посредниковъ.

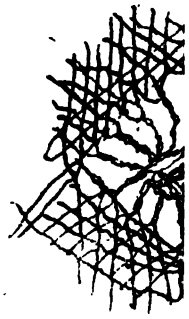
Но мы можемъ вывести еще и другое заключеніе изъ всего того, что намъ пришлось узнать: несмотря на всѣ мѣры, принятыя правительствами, частными лицами и различными обществами, число лицъ, занимающихся производствомъ ручнаго кружева, постоянно уменьшается; тѣ кружева, которыя плетутся между дѣломъ, которыя не требуютъ ни большаго искусства, ни особенной подготовки, не стоитъ плести, такъ какъ во первыхъ онѣ вытѣсняются такимъ же хорошимъ и болѣе дешевымъ машиннымъ кружевомъ, а во вторыхъ заработокъ, получаемый кружевницами на немъ, такъ ничтоженъ, что

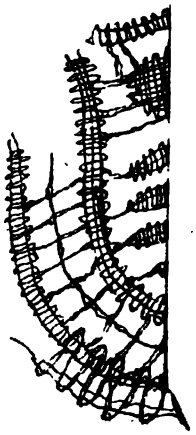
надо удивляться, какъ онѣ еще существуютъ (—„en Saxe lamaind'oeuvre est à si bax pris, qu'on se demande comment les ouvrières peuvent vivre.“ Louvrière par Jules Simon p. 247).

Хорошія же кружева, гдѣ каждый конецъ или каждая вещь составляетъ сама по себѣ въ нѣкоторомъ смыслѣ chef d'oeuvre, какъ по рисунку такъ и по исполненію—такія кружева требуютъ большой подготовки, могутъ изготовляться только при условіи существованія предпринимателя съ большимъ капиталомъ, требуютъ, чтобъ работница совершенно оставила всѣ домашнія работы, такъ какъ отъ нихъ руки грубѣютъ; они составляютъ, въ добавокъ, исключительно предметъ роскоши, доступной немногимъ. Число покупателей на нихъ все уменьшается. Такія кружева работаются не дома, не при условіи кустарнаго промысла, а при условіи фабричнаго производства. За этими работами кружевницы скоро слѣпнутъ, что мнѣ говорили даже лично тѣже самыя молодыя дѣвушки, которыхъ я распрашивала въ Вѣнѣ, въ упомянутой мною школѣ. Онѣ говорятъ, что работаютъ это кружево только до выхода замужъ, т. е., въ самый молодой возрастъ, такъ какъ дѣлать такую работу долго—значитъ совершенно ослѣпнуть. Даже тѣ, которыя замужъ не выходятъ, не могутъ его долго работать. Въ 30 лѣтъ онѣ уже не въ состояніи его шить. А что же тогда? спрашивала я ихъ.' У кого хозяйство, дѣти есть, такъ занимаются ими, или же женщины отправляются на фабрику, или пріискиваютъ себѣ какое нибудь другое занятіе. Съ положеніемъ дѣтей и женщинъ при машинномъ производствѣ кружевъ мы также познакомились и кажется желать введенія подобнаго производства у насъ, при подобныхъ же условіяхъ, намъ не приходится.

Что же дѣлать? спрашиваемъ мы себя. Неужели предоставить кружевницъ самимъ себѣ, и ждать пока другія условія нашей экономической жизни, послѣ упорной борьбы, послѣ многихъ жертвъ, заставятъ ихъ бросить кружевной промыселъ и взяться за другой. Или же нужно предпринять цѣлый рядъ мѣръ, какъ то: введеніе лучшихъ рисунковъ, доставленіе матеріала изъ первыхъ рукъ и т. д. вполнѣ сознавая, что это только палліативныя мѣры, которыя только нѣсколько отодвинутъ тотъ кризисъ, который долженъ постигнуть производство нашихъ кружевницъ? Или же сейчасъ же приняться за введеніе другаго промысла, болѣе выгоднаго, болѣе полезнаго, промысла, производящаго предметы болѣе необходимые? Но для этого нужно знать, при какихъ условіяхъ занимаются другими промыслами и насколько они представляютъ больше выгодъ и обѣщаютъ ли они болѣе обезпеченное занятіе нашимъ крестьянкамъ. Поэтому я позволю себѣ сдѣлать окончательные выводы только послѣ изслѣдованія всѣхъ женскихъ промысловъ; тогда можно будетъ уже на болѣе точныхъ основаніяхъ искать отвѣта на вопросъ—что же дѣлать?







480 41 и знаетъ, «знаетъ,

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Страниц.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ.
30	4	ербенка	ребенка
45	2	необхолимымъ	необходимымъ
46	21	лѣнныхъ	лѣшныхъ
48	32	девѣчникъ	подсвѣчникъ
—	34	вытягиваетъ	вытачиваетъ
60	8	сельскіе	сельскіе
91	45	Франціи	Швейцаріи
101	15	печей	тиглей
107	13	насѣдаюую	насѣдающую
108	8	недостокъ.	недостатокъ.
110	6	на одпу 25 р.	на одпу выплавку 25 р.
—	11	производства подобныйже по сдѣланному	производства по сдѣланпому
—	15	сдѣлать расчетъ	сдѣлаемъ подобный же расчетъ
—	35	Цинцы	Щипцы
111	36	спусками	спускалки
112	22	спусками	спускалки
116	1	съѣздить туда для	съѣздить для
118	13	озябли поги	чтобы не озябли ноги
121	2	статиститическихъ	статистическихъ
136	3 и др.	фальцовальную	вальцовальпую
138	5	Шепленин	Шелепино
139	примѣч.	пвѣ на годы	двѣ на годъ
141	45	или быть	или *бить*
150	17	43	13
155	21	семьи	у семьи
166	20	болѣе	почти всегда
167	16	стекла въ пріемникъ	стекала въ пріемникъ
168	35	намѣстныхъ рамкахъ	на мѣстныхъ рынкахъ
169	12	ставитъ	ста ять
170	43	*горьевщикамъ*	*сорьевщикамъ*
176	34	за него только 20 к.	занего дадутъ 20 к.
180	41	и знаетъ,	«знаетъ,

Страниц.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ.
194	44	окутываетъ	опутываетъ
195	примѣч.	5 р. шетины	5 ф. щетины
196	22	Цальцовки	Фальцовки (трафаретки),
—	40	воловаго	валоваго
198	28	работаютъ	работаетъ
203	16	быта	сбыта
204	32	Какъ же замѣчено	Какъ уже замѣчено,
206	33	начала	сначала
—	36	стояла	стояка
208	7	по детальнаго	подстольнаго
209	44	крупные издержки	издержки
226	24	грохоплетный	грохотоплетный
—	28	къ технику	въ технику
227	2	проволочной	провочныхъ
—	24	кого-либо	кто-либо
—	29	работаетъ	работаютъ
228	10	грохоплетномъ	грохотоплетномъ
—	14	не можетъ	не можемъ
—	31	конновъ	концовъ
330	13	грохоплетчиковъ	грохотоплетчиковъ
331	1	о грохоплетчикахъ	о грохотоплетчикахъ.
32	39	добывались	не добывались

Въ продажѣ имѣются слѣдующія изданія Московскаго Губернскаго Земства по отдѣлу хозяйственной статистики.

Т. I. Статистическія свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи Московскаго Уѣзда. 1878 г. Ц. 1 р. 25 к.

Т. II. Статистическія свѣдѣнія по Подольскому, Серпуховскому, Верейскому, Можайскому, Рузскому и Звенигородскому уѣздамъ. 1878 г. Ц. 2 р. 50 к.

Т. III. Статистическія свѣдѣнія по Волоколамскому, Дмитровскому, Клинскому, Бронницкому, Богородскому и Коломенскому уѣздамъ. 1879 г. Ц. 2 р.

Т. IV. Крестьянское хозяйство. Вып. I—формы крестьянскаго землевладѣнія въ Московской губерніи. 1879 г. Ц. 1 р. 50 к.

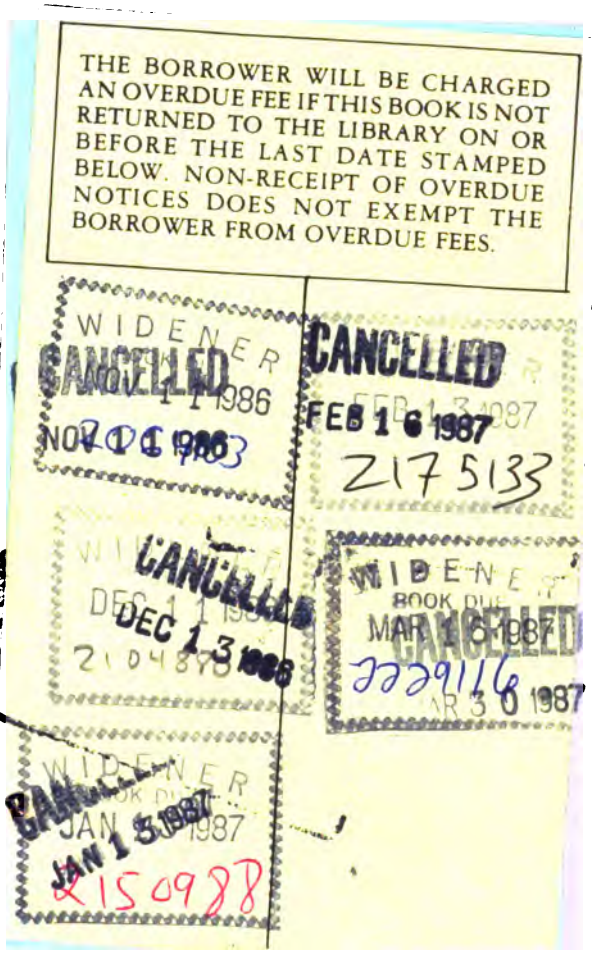
Т. V. Хозяйство частныхъ землевладѣльцевъ. Вып. I. 1879 г. Ц. 1 р. 25 к.

Т. VI. Промыслы Московской губерніи. Вып. I. Ц. 1 р. 50 к.

А. А. Исаева. Промыслы Московской губерніи. **Т. I и II.** 1876—1877 г. цѣна за оба тома 3 р.

Каждый изъ этихъ томовъ можно покупать отдѣльно отъ другихъ. Съ требованіями можно обращаться въ Губернскую Управу и въ книжные магазины: въ Москвѣ—Соловьева, Мамонтова, Васильева, Вольфа и др.; въ Петербургѣ—у Мамонтова. Тамъ же продаются и изданія Московской Санитарной Коммиссіи по отдѣлу санитарной статистики и земской медицины. Выписывающіе книги непосредственно отъ Управы за пересылку не платятъ.

Московская Губернская Земская Управа высылаетъ свои изданія въ обмѣнъ на статистико-экономическіе труды земствъ другихъ губерній, городскихъ думъ, различныхъ ученыхъ Обществъ, статистическихъ комитетовъ и вообще на изданія, имѣющія своимъ предметомъ изученіе общественнаго и частнаго хозяйства въ статистико-экономическомъ отношеніи.


THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.
WIDENER
CANCELLED
NOV 1 1 1986
CANCELLED
FEB 1 6 1987
2175133
WIDENER
BOOK DUE
MAR 1 6 1987
CANCELLED
MAR 3 0 1987
WIDENER
JAN 1 5 1987
JAN 1 5 1987
2150988